

Slavische Sprachgeschichte Bd. 10

hrsg. v. Michael Moser

„Юности честное зеркало“ 1717 г.

У истоков русского литературного языка

Michael Moser

Michael Moser

“Юности честное зеркало” 1717 г.

Slavische Sprachgeschichte

herausgegeben von
Michael Moser

Band 10

LIT

Michael Moser

“Юности честное зеркало”

1717 г.

У истоков русского литературного языка

ЛИТ

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.dnb.de> abrufbar.

ISBN 978-3-643-51012-9 (br.)

ISBN 978-3-643-66012-1 (PDF)

© **LIT VERLAG** GmbH & Co. KG

Wien 2020

Garnisongasse 1/19

A-1090 Wien

Tel. +43 (0) 1-409 56 61 Fax +43 (0) 1-409 56 97

E-Mail: wien@lit-verlag.at <http://www.lit-verlag.at>

Auslieferung:

Deutschland: LIT Verlag, Fresnostr. 2, D-48159 Münster

Tel. +49 (0) 2 51-620 32 22, E-Mail: vertrieb@lit-verlag.de

Содержание

Vorwort.....	11
Предисловие.....	15
1. Загадочное „Юности честное зеркало“.....	19
1.1. Что такое „Юности честное зеркало“?.....	19
1.2. Вопросы авторства.....	25
1.2.1. Гавриил Бужинский (Гаврило Бужинский) с. 27 – 1.2.2. Иоганн Вернер Паус (Иоганн-Вернер Паузе, Johann Werner Paus или Pause) с. 31 – 1.2.3. Джеймс Дэниэл („Яков“) Брюс (James Daniel Bruce) с. 34 – 1.2.4. „Русскость“ потенциальных авторов с. 38	
1.3. Вопрос об источниках.....	40
2. „Юности честное зеркало“ в историческом контексте петровского периода.....	51
2.1. Окна в Европу, открытые уже до Петра 1: отношения с Польшей, белорусы и украинцы.....	52
2.2. Окна в Европу, открытые уже до Петра 2: Посольский приказ.....	57
2.3. Окна в Европу, открытые уже до Петра 3 и 4: Немецкая слобода и Архангельск.....	58
2.4. „Великое посольство“ и издания Яна Тессинга и Элиаса Копиевича.....	66
2.5. Новые „окна в Европу“: Северная и Русско-турецкая войны.....	77
2.6. Культурные реформы Петра	
2.6.1. Подчинение церкви светской власти, светская деятельность церковных лиц с. 81	
2.6.2. Развитие светского образования с. 86	
2.6.3. Развитие светской письменности с. 91	
2.6.3.1. Математика и естественные науки, военная техника с. 98 – 2.6.3.2. Медицина с. 107 – 2.6.3.3. Экономика с. 108 – 2.6.3.4. Календари с. 108 – 2.6.3.5. Исторические произведения с. 108 – 2.6.3.6. Сведения о других религиях с. 112 – 2.6.3.7. Юридические, политические, пропагандистские и философские произведения с. 113 – 2.6.3.8.	

Первая газета с. 117 – 2.6.3.9. Плакаты с. 118 – 2.6.3.10.
Пособия по иностранным языкам с. 118 – 2.6.3.11. Буквари,
грамматики и словари церковнославянского языка с.
119 – 2.6.3.12. Пособия по западному этикету с. 122 –
2.6.3.13. Разное с. 124

3. Введение арабских цифр.....	129
4. „Амстердамская“ или „белорусская“ азбука? Выработка „гражданского шрифта“.....	131
4.1. „Амстердамский шрифт“.....	131
4.2. Начертание букв – „белорусский шрифт“.....	138
4.3. Состав букв.....	146
4.4. Гражданский шрифт как отличительный признак и толчок в развитии русского языка.....	151
5. Обзор оценок языка „Юности честного зеркала“.....	155
5.1. Виктор Виноградов.....	155
5.2. Григорий Винокур.....	157
5.3. Александр Горшков.....	158
5.4. Никита Мещерский.....	158
5.5. Виктор Левин.....	159
5.6. Адольф Стендер-Петерсен.....	159
5.7. Александр Исаченко.....	160
5.8. Борис Успенский.....	161
5.9. Виктор Живов.....	162
6. Структура „Юности честного зеркала“ и причины языкового разнообразия.....	169
6.1. Букварь.....	169
6.2. Правила поведения.....	170
6.2.1. Отроки по умолчанию с. 171 – 6.2.2. Девическая честь и добродетель с. 173	
6.3. Два издания „Юности честного зеркала“.....	178
7. Язык „Юности честного зеркала“.....	181
7.1. Оформление и язык букваря.....	183

7.2. Язык правил поведения.....214

7.2.1. Технические недостатки с. 214

7.2.1.1. Опечатки с. 214 – 7.2.1.2. Недостатки в форматировании с. 221

7.2.2. Непоследовательные и ошибочные орфографические формы с. 228

7.2.2.1. Написание *i/u* с. 228 – 7.2.2.2. Слитное и раздельное написание словоформ с. 229 – 7.2.2.3. Написание с прописной или строчной буквы с. 233 – 7.2.2.4. Написание *o/a*, *я/e*, *ь/e* и *v/v*, *ѣ/кс*, *т/θ* и *ф/θ*, *z-/θ-* с. 237 – 7.2.2.5. Написание *īa/īя*, *ea/ea* с. 240 – 7.2.2.6. Написание *тч/дч*, *ч/тч*, *тч/чи*, *жч/щ*, *сч/щ* с. 241 – 7.2.2.7. Написание *что/што* с. 242 – 7.2.2.8. Этимологически необоснованное написание *стн-* с. 243 – 7.2.2.9. Мягкий знак с. 243 – 7.2.2.10. Твердый или мягкий знак после шипящих и *ц* с. 245 – 7.2.2.11. Написание *-н/-нн-* с. 246 – 7.2.2.12. Написание гласных в окончаниях с. 246 – 7.2.2.13. Написания префиксов с. 247 – 7.2.2.14. Написание возвратных форм инфинитива и 3-го л. наст. вр. с. 249

7.2.3. Варьирование морфем с. 252

7.2.3.1. Параллелизм полногласных и неполногласных коренных морфем с. 252 – 7.2.3.2. Параллелизм форм из прасл. *OLC- с. 256 – 7.2.3.3. Параллелизм форм на *je-* и *o-* с. 257 – 7.2.3.4. Параллелизм форм из прасл. *vj- с. 258 – 7.2.3.5. Параллелизм глагольных основ *прѣмать/прѣмать* (< *pri-jь-) с. 260 – 7.2.3.6. Параллелизм *ч/щ* и *ж/жд* из прасл. *kt', *tj и *dj с. 260 – 7.2.3.7. Параллелизм префиксов *вы-* и *из-* с. 263 – 7.2.3.8. Параллелизм окончаний и суффиксов на *o* и *e* после шипящих и *ц* с. 265 – 7.2.3.9. Глагольные суффиксы *-ова/-ыва-* с. 266 – 7.2.3.10. Вокализованные и невокализованные приставки с. 267 – 7.2.3.10.1. *во(-)/в(-)* с. 267 – 7.2.3.10.2. *воз-/вз-* с. 270 – 7.2.3.10.3. *съ(-)/со(-)* с. 273 – 7.2.3.10.4. *къ/ко* с. 276 – 7.2.3.11. Параллелизм форм *гъсти/ясти* с. 276 – 7.2.3.12. Словоформы *пѣсемъ/пѣсмъ*, *побратенствъ*, формы на *-жство/-жество* с. 277 – 7.2.3.13. Твердые и мягкие формы наречий с. 278 – 7.2.3.14. Сокращенная и несокращенная частица *же/жь* с. 278 – 7.2.3.15. Возвратные глаголы форм 2 л. ед. ч. на *-шя* и на *-ся* с. 279

7.2.4. Варьирование грамматических форм с. 280

7.2.4.1. Имена существительные с. 280

7.2.4.1.1. Им. пад. мн. ч. на *-и/-ы* с. 280 – 7.2.4.1.2. Мест. пад. ед. ч. с чередованием заднебных и без него с. 280 – 7.2.4.1.3. Другие архаичные и церковнославянские окончания существительных с. 282 – 7.2.4.1.4.

Косвенные формы *n*-основ и образованные от них слова с. 284 – 7.2.4.1.5. Им. пад. ед. ч. на *-а* в словах *Гераклія* и *поета* с. 285 – 7.2.4.1.6. Род. пад. ед. ч. имен существительных муж. р. с. 286 – 7.2.4.1.7. Мест. пад. ед. ч. имен существительных муж. р. с. 287 – 7.2.4.1.8. Мест. пад. ед. ч. на *земли* и на *земль* с. 287, 7.2.4.1.9. Звательный падеж с. 288 – 7.2.4.1.10. Нулевое окончание род. пад. мн. ч. с. 289 – 7.2.4.1.11. Маркированное окончание род. пад. мн. ч. *-евъ* с. 289 – 7.2.4.1.12. Традиционные и новые обобщенные окончания в косвенных падежах мн. ч. с. 289

7.2.4.2. Имена прилагательные (и местоимения с окончаниями прилагательных) с. 294

7.2.4.2.1. Им. и вин. пад. муж. р. ед. ч. на *-ыи/-ои* с. 294 – 7.2.4.2.2. Род. пад. м. и ср. р. ед. ч. на *-аго/-ого/-ова* с. 302 – 7.2.4.2.3. Род. пад. ед. ч. жен. р. на *-ыя/-ои* с. 308 – 7.2.4.2.4. Им. и вин. пад. мн. ч. на *-ыя/-ыел'-йи/-ая* с. 311 – 7.2.4.2.5. Определительные и субстантивированные краткие формы прилагательных и местоимений с. 316 – 7.2.4.2.6. Краткие формы прилагательных в им. пад. муж. р. м. ч. на *-и/-ы* с. 318 – 7.2.4.2.7. Краткие формы в косвенных падежах с. 319 – 7.2.4.2.8. Предикативные формы сравнения в сказуемом на *-ъел'-еел'-'ае* с. 320

7.2.4.3. Местоимения с. 321

7.2.4.3.1. Местоименные формы *тотъ/тои, то/мое* с. 321 – 7.2.4.3.2. Местоимение *сѣи/сеи* с. 321 – 7.2.4.3.3. Формы твор. пад. ед. ч. муж. и ср. р. местоимения *что* с. 322 – 7.2.4.3.4. Формы личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. ч. и возвратного местоимения с. 322 – 7.2.4.3.5. Формы личного местоимения 3-го лица ед. ч. с. 324 – 7.2.4.3.6. Формы вин. пад. мн. ч. местоимения *весь* с. 327 – 7.2.4.3.7. Неопределенные местоимения без частиц с. 328 – 7.2.4.3.8. Архаизм *кѣждо* с. 328

7.2.4.4. Глаголы с. 329

7.2.4.4.1. Окончания инфинитивных форм с. 329 – 7.2.4.4.2. Постфикс *-ся/-сь* с. 335 – 7.2.4.4.3. Окончания в формах 2 л. ед. ч. наст. вр. *-ишь/-иши* с. 337, 7.2.4.4.4. Формы повелительного наклонения 2 л. с. 338 – 7.2.4.4.5. Формы повелительного наклонения 3 л. с. 340 – 7.2.4.4.6. Основы наст. вр. глагола *имѣю/имаши* с. 340 – 7.2.4.4.7. Инфинитивные формы *смотрѣть/смотреть* с. 341 – 7.2.4.4.8. Формы буд. вр. несов. в. с. 342 – 7.2.4.4.9. Формы прош. вр. на *-л-* с. 343 – 7.2.4.4.10. Формы аориста и имперфекта с. 343 –

- 7.2.4.4.11. Деепричастия наст. вр. с. 348 – 7.2.4.4.12. Причастные формы на -[’aj] с. 350 – 7.2.4.4.13. Деепричастия прош. вр. с. 351 – 7.2.4.4.14. Страдательное причастие наст. вр. с. 352
- 7.2.4.5. Замена грамматических форм с. 353
- 7.2.5. Синтаксис с. 355
- 7.2.5.1. Связки *есть, суть* и нулевая связка с. 355 – 7.2.5.2. Имена существительные в именном сказуемом с. 358 – 7.2.5.3. Имена прилагательные и причастия в именном сказуемом с. 360 – 7.2.5.4. Предикативное *за* с вин. пад. с. 363 – 7.2.5.5. Сочетаемость форм срав. и превосход. ст. прилагательных с. 363 – 7.2.5.6. Родительный качественный с. 364 – 7.2.5.7. Родительный в объекте с. 364 – 7.2.5.8. Отсутствие двойного отрицания с. 365 – 7.2.5.9. Приименный дат. пад. с. 365 – 7.2.5.10. Глагольное управление с. 366 – 7.2.5.11. Управление существительных, предикативов и числительных с. 369 – 7.2.5.12. Выражение средства, посредника и действующего лица в конструкциях страдательного залога с. 370 – 7.2.5.13. Временное *через* с. 371 – 7.2.5.14. Предикативное *должно* с. 371 – 7.2.5.15. Причастия действительного залога с. 372 – 7.2.5.16. Синтаксис деепричастий с. 373 – 7.2.5.17. Вкратце о порядке слов с. 375 – 7.2.5.18. Синтаксические ошибки с. 377 – 7.2.5.19. Замены синтаксических структур с. 379 – 7.2.5.20. Специфика сложносочинения: *не ... и ниже, как ... так и* с. 380 – 7.2.5.21. Сложноподчиненные предложения с. 381 – 7.2.5.21.1. Косвенная речь с. 381 – 7.2.5.21.2. Относительные придаточные с. 383 – 7.2.5.21.3. Придаточные сравнения с. 387 – 7.2.5.21.4. Придаточные следствия с. 389 – 7.2.5.21.5. Придаточные цели с. 390 – 7.2.5.21.6. Придаточные причины с. 391 – 7.2.5.21.7. Придаточные уступки с. 394 – 7.2.5.21.8. Придаточные времени с. 395 – 7.2.5.21.9. Придаточные условия с. 396
- 7.2.6. Лексика с. 398
- 7.2.6.1. Русская и церковнославянская лексика с. 398 – 7.2.6.1.1. Функциональные слова с. 398 – 7.2.6.1.2. Полнозначные слова с. 400 – 7.2.6.1.3. Замена лексических основ с. 408 – 7.2.6.2. Полонизмы и украинизмы/белорусизмы с. 413 – 7.2.6.3. Германизмы с. 424
- 7.2.7. Поговорки и цитаты с. 426
- 7.2.7.1. Поговорки с. 426 – 7.2.7.2. Цитаты с. 427

8. Вместо выводов:	
почему „Юности честное зеркало“ так никогда	
и не стало широко распространенным пособием?.....	433
Библиография.....	445
Указатель.....	453

Vorwort

Wer sich für die Geschichte der slavischen Sprachen und Kulturen in einem vergleichenden Zusammenhang interessiert, tut gut daran, sich irgendwann mit der Geschichte der russischen Sprache der petrinischen Periode zu beschäftigen. Die tiefgreifende Umgestaltung des Moskauer Staates, der unter Peter I. zum Russischen Imperium transformiert wurde, hat auch in anderen slavischen Sprachen und Kulturen Spuren hinterlassen.

Am deutlichsten ist dies wohl am Schriftbild der modernen slavischen kyrillischen Drucktypen zu erkennen, die allesamt in der einen oder anderen Weise auf die unter Peter I. eingeführte „Zivilschrift“, auf „Russisch“ „гражданскій шрифтъ“ (oder univertiert: „гражданка“; für Letzteres gibt es im СРЯ XVIII keinen Eintrag), zurückgehen. Der Hauptgegenstand unseres Buches, das Druckwerk „Юности честное зеркало“ („Júnosti čéstnoe zercálo“; Erstauflage „въ Санктъ Питербурхѣ“ 1717), war auch noch neun Jahre nach der offiziellen Einführung der Zivilschrift eines der ersten Werke, die mit den neuen, so symbolträchtigen Typen gedruckt wurden.

Eine „interslavische Wirkkraft“ der petrinischen Sprachausbauprozesse ist fernerhin auf den ersten Blick auch aufgrund der aktiven Teilnahme zahlreicher orthodoxer Geistlicher aus der Ukraine bemerkbar (und das gilt auch ganz konkret hinsichtlich des Buches „Júnosti čéstnoe zercalo“). Der Einfluss der ukrainischen Sprachwelten auf die russischen war ja besonders stark in den Bereichen des Hochstils zu erkennen, welcher entweder kirchenslavisch blieb oder zumindest auf dem Fundament des Kirchenslavischen gründete. Eben dieses Kirchenslavische war nämlich auch im Moskauer Staat mehr und mehr an die ukrainische Redaktion angepasst worden (die Rede ist vom sogenannten „Dritten kirchenslavischen Einfluss“), sodass gerade in den Bereichen des Hochstils der Ausbau der russischen Schriftsprache – ich verwende hier bewusst nicht den von mir in anderen Zusammenhängen bevorzugten Ausdruck „Standardsprache“, denn von einer russischen „Standardsprache“ im modernen Sinn konnte auch lange nach Peter keine Rede sein – als „allrussisches Projekt“

eine Zeitlang vergleichsweise gut funktionierte, bevor es durch die zunehmende Nationalisierung des russischen und in der Folge dann auch des ukrainischen Sprachausbauprojekts beendet wurde.

Schließlich ist festzustellen, dass die russische Schriftsprachenkultur des 18. Jahrhunderts in mehr oder weniger offenkundiger Weise auch einen gewissen Einfluss auf solche slavische Sprachgemeinschaften ausübte, die sich nicht in unmittelbarer Nachbarschaft zum Zarenreich befanden.

Zuallererst ist in diesem Zusammenhang etwa an die serbische Schriftkultur zu denken, die sich im 18. Jahrhundert bekanntermaßen unter einem massiven Einfluss aus dem Russischen Imperium entwickelte. Zunächst spielte hier der Kyjiver Gelehrte Manijlo Kozačyns'kyj eine grundlegende Rolle, welcher den Serben der Vojvodina vor allem das Kirchenslavische der ostslavischen Redaktion (mit deutlichen Merkmalen der ukrainischen Redaktion) vermittelte und ihnen damit auch den Blick auf die sich im 18. Jahrhundert weiter ausgestaltende russische Schriftsprache öffnete, an welcher sich z. B. die serbischen Historiographen orientierten. Als Ergebnis dieser Prozesse entstanden bekanntermaßen serbisch-russisch-ukrainisch-kirchenslavische Mischvarietäten, die so genannte „slavenoserbische“ Sprache.

In der einen oder anderen Weise und mit unterschiedlicher Wirkkraft übte die auf der Grundlage der in der petrinischen Periode getroffenen Entscheidungen weiter ausgestaltete russische Sprache dann später noch einen gewissen Einfluss auf fast alle anderen slavischen Sprachen aus, da das Russische vor allem im 19. Jahrhundert als Sprache des einzigen selbstständigen Staates mit vorwiegend slavischer Sprachkultur vielen slavischen Intellektuellen als Orientierungspunkt diente.

Selbstverständlich aber interessiert uns die Geschichte der russischen Sprache der petrinischen Periode fernerhin nicht zuletzt auch im innerrussischen Zusammenhang. Eine der Grundfragen lautet, welche Bedeutung ihr für die Ausgestaltung der modernen russischen Standardsprache zukommt. Dass die petrinische Periode in vielerlei Hinsicht einen Bruch mit der Schriftkultur der mittelalterlichen Rus' und dann des Moskauer Zarenreiches darstellte, ist unbestritten. Dass die

moderne russische Standardsprache mit einem Schlag von oder unter Peter I. geschaffen wurde, kann ebensowenig behauptet werden.

Das vorliegende Buch setzt sich nun eingehend mit nur einem einzigen Buch der petrinischen Periode auseinander, das in den verschiedensten Studien zur Schrift- und Sprachkultur der petrinischen Zeit (und nicht nur in diesen) immer wieder erwähnt wird, dem jedoch trotz allem bisher deutlich zu wenig Aufmerksamkeit seitens der sprachwissenschaftlichen Russistik geschenkt wurde. Schließlich ist „Junosti čestnoe zercalo“ nicht einfach nur irgendeines der durchaus zahlreichen Druckwerke der petrinischen Periode; vielmehr haben wir es mit einer in vielerlei, und zwar gerade auch in sprachgeschichtlicher Hinsicht mit einer ganz außerordentlich bedeutsamen Veröffentlichung zu tun, da das Werk offenkundig nicht zuletzt für die Alphabetisierung in der Zivilschrift sowie für den russischen Erstsprachenunterricht vorgesehen war. Die Verhaltensregeln für junge Männer und Frauen – die sich im Übrigen in so zahlreicher Hinsicht unterscheiden, dass dieser „Ehrwürdige Spiegel der Jugend“ wohl als eine wahre Fundgrube für genderzentrierte Forschungen gelten kann – bilden zwar das Kernstück der nicht besonders umfangreichen Publikation; vorgestellt ist ihm jedoch – und zwar in der Erstauflage ohne Titelblatt und mit einer selbstständigen Paginierung – eine weitgehend traditionelle Fibel, die jedoch die Leserinnen und Leser auf durchaus kuriose Weise in die russische Zivilschrift einführt und ihnen die arabische Zahlschrift nahebringt. Nicht zufällig nannte der in der petrinischen Zeit bedeutsame Schriftgelehrte Fedor Polikarpov „Junosti čestnoe zercalo“ ein Musterbeispiel für die russische Zivilschrift. Im Übrigen war das Werk wohl eines der erfolgreichsten der petrinischen Zeit. Es wurde mehrfach neu aufgelegt, zuletzt sogar noch im 20. Jahrhundert.

Die sprachliche Gestaltung des „Junosti čestnoe zercalo“ fasziniert, wie dieses Buch zeigen soll, vor allem durch ihre außergewöhnliche Ungeordnetheit, durch die Vielzahl sprachlicher Inkonsequenzen und Fehler sowie durch eine bemerkenswerte Heterogenität, die nicht zuletzt durch die unterschiedliche Textgeschichte der einzelnen Buchabschnitte bedingt ist.

Trotz allem stellt sich die Frage: Wozu habe ich eigentlich das vorliegende Buch geschrieben, und warum auf Russisch?

Zunächst fehlt überraschenderweise, wie bereits erwähnt wurde, eine eingehende Untersuchung der Sprache des „Junosti čestnoe zercalo“, während jene fragmentarischen Untersuchungen, die vorliegen, wichtiger Korrekturen bedürfen. Es gibt also einen wissenschaftlichen Bedarf.

Fernerhin habe ich im Laufe meiner nun bereits durchaus langjährigen Lehrtätigkeit mehrfach und sehr gerne Seminare zur russischen Sprache des 18. Jahrhunderts abgehalten, und mir scheint, dass ein Buch wie das vorliegende für zukünftige Studierende von Nutzen sein kann. Auch aus diesem Grund habe ich mich dazu entschlossen, im zweiten Kapitel eine sehr kurz gehaltene allgemeine Darstellung der petrinischen Periode vorzulegen, in der ich mich jedoch stark auf sprachgeschichtlich relevante Aspekte konzentriere.

Auf Russisch habe ich das Buch deswegen verfasst, weil jene Studierenden, die sich auf Seminarniveau mit diesem Thema auseinandersetzen, über ausreichende Lesekenntnisse der russischen Sprache verfügen. Dasselbe gilt für andere Leserinnen und Leser, die sich aufgrund der vorliegenden Veröffentlichung einmal mehr davon überzeugen können, in wie hohem Maße die moderne russische Standardsprache nicht etwa nur „natürlich gewachsen“ ist, sondern – so wie andere Standardsprachen auch – ein Konstrukt darstellt, ein Ergebnis bewusster Sprachplanung. Als Beleg dafür dient auch ein ständiger Vergleich der Erstausgabe des „Junosti čestnoe zercalo“ von 1717 mit der „Jubiläumsausgabe“ von 1767.

Abschließend danke ich herzlich meiner Frau Dr. Maja Moser (geb. Kozačok; Kyjiver Nationale Taras-Ševčenko-Universität), Herrn Mag. Mychajlo Fesenko (Slavische Bibliothek, Prag) sowie Frau Dr. Oksana Ostapčuk (Moskauer Staatliche Universität, Russische Föderation), die mein Russisch lesbarer gemacht haben, obwohl unsere gemeinsame Sprache das Ukrainische ist.

Предисловие

Тот, кто интересуется историей славянских языков в сравнительном контексте, когда-то должен заниматься историей русского языка петровского периода. Коренное преобразование Московского государства, которое при Петре I трансформировалось в Российскую империю, оставило свои следы и в других славянских языках и культурах.

Наиболее заметно это по современным славянским литерам, которые все основываются на „гражданском шрифте“ (или, по универбизированному названию: „гражданка“; для последней формы нет соответствующей леммы в СРЯ 18). Главный предмет нашего исследования, книга „Юности честное зеркало“ (первое издание „въ Санктъ Пітербурхѣ“, 1717 г.), представляла собой одно из первых изданий, напечатанных этими новыми, настолько символически заряженными литерами, даже за девять лет после их официального введения.

Что касается межславянских взаимодействий на основании выработки языка в петровский период, особо следует отметить участие многих духовных лиц из Украины, и это также конкретно относится к книге „Юности честное зеркало“. Влияние украинских языковых миров на русские было особенно ощутимым в сферах высокого стиля, который или оставался церковнославянским, или глубоко основывался на этом языке. Как известно, тот же церковнославянский язык в Московском государстве все более уподоблялся украинской редакции, так что как раз в сферах высокого стиля выработка русского письменного языка – я сознательно не употребляю выражения „литературный/стандартный язык“, потому что о таком не может быть и речи даже задолго после Петра I – достаточно успешно совершалась как „всерусский проект“, пока не состоялась возрастающая национализация русского, а впоследствии и украинского проектов выработки языка.

Наконец, можно утверждать, что более или менее видным образом языковая культура русской письменности оказала не-

которое воздействие также на тех славян, которые не находились в непосредственном соседстве с царством. В этом контексте в первую очередь следует упомянуть о сербской книжной культуре, которая, как известно, в XVIII в. развивалась под сильным влиянием русской имперской. Изначально ведущую роль в этих процессах играл киевский ученый Мануил Козачинский (Мануїл/ Мануїло Козачинський), который преподавал сербам Войводины прежде всего церковнославянский язык восточнославянской редакции (с явными признаками редакции украинской) и таким образом открыл им дорогу к все более развивающемуся русскому языку XVIII в., на который ориентировались сербские историографы. Результатом этих процессов стали, как известно, смешанные сербско-русско-украинско-церковнославянские разновидности, так называемый „славяносербский“ язык.

Разными путями и с разной силой русский язык, который далее вырабатывался на основании процессов петровского периода, позднее оказывал еще и некоторое влияние на почти все другие славянские языки, поскольку русский – как язык единственного самостоятельного государства с преобладающей славянской языковой культурой – служил славянским интеллектуалам ориентиром.

Само собой разумеется, история русского языка петровского периода не в последнюю очередь интересует нас также во внутреннерусском контексте. Один из ключевых вопросов, конечно, касается ее роли для выработки современного русского стандартного („литературного“) языка. Нет сомнений, что петровский период во многих отношениях обозначает перелом письменной культуры средневековой Руси и Московского царства. Одновременно нельзя сказать, что при Петре I был создан, одним махом, современный русский стандартный язык.

Настоящая работа посвящена всего лишь одной книге петровского периода, о которой упоминают в самых разных исследованиях по письменной и языковой культуре петровского периода (и также по другим отраслям), на которую однако, в то же время, не обращалось достаточного внимания со стороны языковедче-

ской русистики. Ведь „Юности честное зеркало“ представляет собой не просто одно из довольно многочисленных печатных произведений петровского периода; на самом деле речь идет о публикации особого значения во многих отношениях, причем и языковедческих, поскольку книга очевидно была предназначена для обучения грамоте на основании гражданского шрифта и для обучения русскому языку как родному. Правила поведения для „отроковъ“ и „дѣвѣць“ – которые, к слову, так сильно отличаются между собой, что „Юности честное зеркало“ можно рассматривать как настоящую сокровищницу для гендерноцентричных исследований – образуют ядро этой не очень объемной публикации; однако перед ними находится – в первом издании без титульного листа и с самостоятельной пагинацией – довольно традиционный букварь, который достаточно курьезным образом вводит читателей в русский гражданский шрифт и знакомит их с арабскими цифрами. Неслучайно один из ведущих книжников петровского периода, Федор Поликарпов, назвал „Юности честное зеркало“ образцом гражданского шрифта. Так или иначе, книга оказалась одним из самых успешных произведений петровского периода. Она переиздавалась много раз, даже в XX в.

Языковое оформление книги „Юности честное зеркало“ поражает, как должно показать настоящее исследование, своей чрезвычайной упорядоченностью, множеством языковых непоследовательностей и ошибок также, как и крайней гетерогенностью, не в последнюю очередь обусловленной различной историей отдельных разделов книги.

Все же возникает вопрос: почему я написал настоящую книгу, и почему на русском?

В первую очередь, как ни удивительно, до сих пор не хватает детального исследования языка „Юности честного зеркала“, между тем как имеющиеся фрагментарные исследования нуждаются в существенных уточнениях. Иными словами, есть научные причины для публикации этой работы.

Кроме того, я в течение моей длительной уже преподавательской деятельности несколько раз проводил семинары по рус-

скому языку XVIII в., и мне кажется, что настоящая книга может быть полезной для тех, кто будет участвовать в будущих семинарах этого формата. Это одна из причин того, что я решил предложить читателям также краткое общее рассмотрение петровского периода, в котором я, однако, сосредоточиваюсь на тех моментах, которые имеют значение для истории языка.

Я написал эту книгу по-русски, потому что студенты и студентки, которые занимаются такой темой на семинарском уровне, достаточно хорошо читают на русском языке. То же касается и всех других читателей, которые на основании этой книги смогут еще раз убедиться в том, что современный русский стандартный язык отнюдь не возник только „естественным образом“, но – так же, как и другие стандартные языки – представляет собой конструктор, результат сознательного языкового планирования. Доказательством послужит последовательное сравнение первого издания „Юности честное зеркало“ 1717 г. с „юбилейным“ изданием 1767 г.

В заключение, сердечно благодарю свою жену Майю Мозер (род. Козачок), канд. фил. наук (Киевский Национальный университет имени Тараса Шевченко), маг. Михайла Фэсэнко (Славянская библиотека, Прага) и Оксану Остапчук, канд. фил. наук (Московский государственный университет), которые сделали мой русский язык более читабельным, хотя нашим общим языком является украинский.

Вена, 18 мая 2020 г.

Михаэль Мозер

1. Загадочное „Юности честное зеркало“

1.1. Что такое „Юности честное зеркало“?

„Юности честное зеркало“ (далее: ЮЧЗ), санктпетербургское издание 1717 г., представляет собой педагогическое произведение петровской эпохи, которое не обходили вниманием ведущие исследователи истории русского языка, а также русской литературы первой половины XVIII века. ЮЧЗ, одно из первых изданий напечатанных гражданским шрифтом, оказалось одной из не очень многочисленных действительно успешных публикаций петровского периода.¹ Книга переиздавалась несколько раз в XVIII ст.: при Петре еще раз в 1717 г., в 1719 и 1723 гг. (БГ 1955, с. 205), далее еще в 1740, 1745 и в 1767 гг.) (см. Хьюз 1998, с. 289). В частности, это следующие издания (к сожалению, в библиографической статье Земцова – Шицкова 2015 орфография нормализована):

1. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению. Собранное от разных авторов. Напечатана повелением царского величества. В Санктпитебурхе, 4 февр. 1717.

2. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению. Собранные от разных авторов; Напечатана повелением царского величества. В Санктпитебурхе, 30 июля 1717.

3. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению. Собранное от разных авторов. / Напечатана повелением царского величества. В Санктпитебурхе. [Спб.], 5 июля 1719.

4. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению. Собранное от разных авторов. Напечатана повелением императорского величества. В Санктпитебурхе в 1719-м году. А в Москве против тогож первое 1723-го году в ноябре. [М., нояб. 1723].²

¹ Следует отметить, что приблизительно одна треть изданий, вышедших при царствовании Петра, была напечатана традиционной кириллицей, в частности, не только духовная литература, но и законы и манифесты (Маркер 1985, с. 21–22).

² Сергей Лушпов (1975, с. 80) упоминает о еще одном издании 1737 г.: „Среди [...] нравоучительной литературы этих лет мы видим переиздания петровских книг [осуществленные в Императорской Академии Наук, М. М.] ‚Юности честное зеркало‘ (напечатано дважды: в 1737 и 1740 г.), ‚Приклады, како пишутся комплементы разные‘ (СПб., 1725).“

5. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению: Собранное от разных авторов. И повелением ея имп. величества 2-м тиснением напечатанное. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1740.

6. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению: Собранное от разных авторов. Повелением е. и. в. государя Петра великаго блаженныя и вечностойныя памяти и ныне третьим тиснением напечатанное. Спб.: При Имп. Акад. наук, 1742.

7. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению: собранное из разных авторов повелением е. и. в. государя Петра великаго блаженныя и вечностойныя памяти. – И ныне четвертым тиснением напечатанное. – СПб.: При Имп. Акад. наук, [1749].

8. Юности честное зеркало или Показание к житейскому обхождению: Собранное из разных авторов повелением е. и. в. государя Петра великаго блаженныя и вечностойныя памяти. – И ныне пятым тиснением напечатанное. – Спб.: При имп. акад. наук, 1767 (Земцова – Шицкова 2015, с. 346–347).

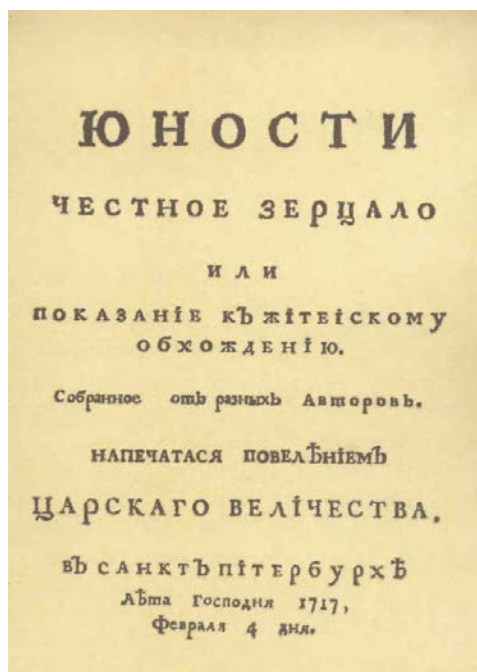
Сравнительно высокий спрос на ЮЧЗ подтверждается не в последнюю очередь и тем фактом, что первое издание в феврале 1717 г. вышло всего лишь во 100 экземплярах, а следующие в 600 (июль 1717 г., по юлианскому календарю), 1.200 (1719 г.) и 578 (Луппов 1973, с. 103; см. также Хьюз 1998, с. 289). По сравнению с большинством петровских изданий ЮЧЗ, видимо, оказалось настоящим „бестселлером“: „в первые годы были проданы 300 экземпляров, свыше 1.500 первых трех изданий“³ (ср. Хьюз 1998, с. 289; по Луппов 1973, с. 103, 137, 143): Факсимильное издание ЮЧЗ вышло даже в 1976 г., т. е. при советской власти; кроме того, ЮЧЗ также вышло в России после распада Советского Союза.⁴ По всем этим причинам удивительно, что языковое

³ См. более подробно Луппов 1973, с. 137: В 1717 г. было продано 145 экз., с 1 января по 20 марта 1718 г.: 66 экз.; в среднем в месяц: 23,1 экз. Данные Петербургской типографии 1714–1722 гг. по состоянию на 30 декабря 1722 г., приведенные Сергеем Лупповым (1973, с. 143), показывают, что первые три издания (два издания 1717 г. и издание 1719 г.) вышли в 1900 экз., из которых 352 не были распроданы.

⁴ На самом деле, более консервативный во многих отношениях „конкурент“ ЮЧЗ, „Первое учение отрокмъ“ Феофана Прокоповича 1720 г., оказался еще значительно более успешным изданием (Хьюз 1998, с. 290; Пекарский 1862/2, с. 548–550; см. ниже).

оформление ЮЧЗ еще до сих пор не стало предметом детального исследования.

ЮЧЗ, титульный лист:

Содержание ЮЧЗ можно подытожить следующим образом: после букваря, в котором представляются гражданский шрифт и арабские цифры, включая „наравоучения“ библейского происхождения, ЮЧЗ в двух отдельных главах представляет правила поведения для „отроков“ или „младенцев“ с одной стороны, и для „девиц“, с другой.⁵ Правила для „отроков“ касаются различных видов „вежливого“ поведения в разных конкретных сферах светской жизни; указывают, как поздравлять людей, как вести себя

⁵ Ценные наблюдения касательно истории этих и других обозначений возрастных категорий в XVIII в. можно найти в книге Сердюк 2018.

при столе или на танцах, как чихать, кашлять и т. д. Между тем „девицам“ фактически внушается в преимущественно отвлеченном смысле, на основании традиционной и менее традиционной „ученой литературы“ – в частности, Библии, церковных отцов, и неправославных авторов – лишь одно: что им прилично „смирение“.⁶

В своем монументальном труде о „науке и литературе“ при Петре I Петр Пекарский особо подчеркнул выдающуюся роль ЮЧЗ в истории русского просвещения:

Въ 1717 году, издано въ Петербургѣ ‚Юности честное зеркало‘; въ началѣ этой книги есть азбука, слоги, цифры и краткія нравоученія изъ св. Писанія, за тѣмъ все остальное переведено изъ какого нибудь нѣмецкаго руководства и содержитъ въ себѣ правила, какъ держать себя въ обществѣ, сохранять приличія и т. п. Зерцало это должно считать первымъ букваремъ, который предназначался для мірянъ, и потому не имѣетъ ничего общаго съ прежними изданіями этого рода“ (Пекарский 1862, с. 178).⁷

В настоящей работе мы предлагаем анализ языка ЮЧЗ и оценку его места в истории – или скорее предыстории – русского литературного языка. Сразу отметим, что любого современного читателя (включая знатоков русского языка) внезапно изумляет

⁶ Другими словами, по словам Нэнси Шилдс Коллманн: „Girls are advised to develop courtesy, construed not as manners but as Christian humility“ (Коллманн 2010, с. 338).

⁷ Ссылаясь на исследование Гэри Маркера, Нэнси Шилдс Коллманн подытоживает историю букварей на рубеже петровского периода: „[...] in the 17th century the most popular type of primer was a ‘streamlined’ one that contained few moralistic comments and only the rudiments to allow learners—primarily clergy—to read prayers orally. But at the same time another quite different style of primer was being created exclusively for the court elite of the 1670s and later, replete with illustrations and texts of a new sort. Ukrainian and Belarus’ian scholars in Moscow, influenced by a reformed Orthodoxy shaped by the Renaissance humanist curriculum brought to Poland-Lithuania by Jesuits, produced primers that supplemented religious morality with more worldly advice directed at individuals. These primers had very small distribution, but they defined prescriptive trends for the elite that continued into the 18th century. [...] [Karion] Istomin’s primer of 1696 was printed in only 25 copies, but it set a standard followed by Fedor Polikarpov-Orlov’s primer, designed to be used in Petrine schools“ (Коллманн 2010, с. 335–336).

языковое оформление произведения, в частности, весьма высокая степень вариативности форм. Эта поражающая гетерогенность удивляет тем более, если учесть, что мы имеем дело с текстом дидактического характера, который также включает букварь, т. е. он, очевидно, не в последнюю очередь преследовал собственно лингводидактические цели. И хотя в произведениях такого рода справедливо ожидать стремление к унификации языковых форм – начиная, по крайней мере, с орфографического – в ЮЧЗ такое стремление не обнаруживается совсем.

Важно подчеркнуть, что поражающая вариативность и гетерогенность языка ЮЧЗ только отчасти обусловлены разными жанрами и темами – и типичными для них видами языкового оформления вследствие традиционных соотношений церковнославянского и русского языков – т. е. тенденции к „диглоссии“.⁸ Причин намного больше.

⁸ Не желая входить в глубину дискуссий о „диглоссии“ или ее отсутствии, вкратце напомним: согласно наиболее распространенным представлениям „поклонников диглоссии“ церковнославянский употреблялся в высоких, преимущественно религиозных тематических контекстах, между тем как русский употреблялся в быту и в светской сфере письменности (самое интересное изложение такого подхода, нам кажется, представляет монография Бориса Успенского об истории русского литературного языка XI–XVII вв.: Успенский 2002). Теорию о русско-церковнославянской диглоссии часто критиковали, прежде всего на основе того очевидного факта, что абсолютное большинство текстов написано ни на „чистом церковнославянском“, ни на „чистом русском“ языке. В действительности, более или менее „чистый церковнославянский“ язык (русского или другого, например: украинского извода) типичен всего лишь для очень узкого круга текстов (библейских, литургических), между тем как сфера более или менее „чистого русского“ языка ограничивалась „самыми бытовыми“ текстами, а между этими двумя полюсами находится целый спектр разных жанров, для которых были характерны разные смешанные разновидности, от „преимущественно церковнославянских“ (агиография, религиозная поэзия и т. д.) до сильно смешанных (летописей) вплоть до „преимущественно русских“ (деловых) (см. подробнее: Толстой 1988). Именно на этой основе некоторые историки русского языка в течение последних десятилетий пришли к выводу, что оперируют с концепцией четырех основных „регистров“, которые образовались в „истории языков русской письменности“ (как удачно выразился Виктор Живов в своем монументальном труде: Живов 2017): „стандартный книжный“, „гибридный книжный“, „деловой некнижный“ и „бытовой некнижный“ регист-

Предвосхищая детальный анализ языка ЮЧЗ, отметим:

1. В букваре, который находится в начале ЮЧЗ, представляются важнейшие новшества петровского периода в языковой и графематической сфере, в частности, гражданская азбука и арабские цифры. Одновременно языковой материал букваря вовсе не „инновативный“: находящиеся в нем „нравоучения“ – в основном это цитаты или парафразы из Библии – хотя и написаны гражданским шрифтом, но сам язык традиционный церковнославянский, с некоторыми специфическими чертами.

2. В правилах поведения для юношей преобладают конкретные указания для конкретных бытовых ситуаций, включая такие „низкие“ как чихание, плевание и т. д.; иногда эти указания сопровождаются поговорками, изредка встречаются традиционные цитаты из Библии. Находясь под впечатлением этих частей ЮЧЗ, Виктор Живов не раз отмечал, что по его мнению ЮЧЗ возникло на основе „простого языка“ (ср., например, Живов 1996, с. 111). Но с этим нельзя согласиться, так как оно относится всего лишь к одной главе ЮЧЗ, а именно к правилам поведения для юношей. И даже там находятся фрагменты высокого жанра, на церковнославянской основе.

3. В правилах поведения для девушек не только тематика совсем другая, чем в других частях: прежде всего, почти отсутствуют указания на конкретные бытовые ситуации, вместо них читатель находит множество цитат из Библии и учений церковных отцов, отчасти и из неправославной ученой литературы, которые в достаточно отвлеченном контексте подчеркивают необходимость „девического смирения“. В основу языка этой главы не лег ни русский деловой ни русский бытовой регистр, а церковнославянский, основывающийся скорее на украинском, чем русском изводе (о регистрах см. Живов 1986, с. 31–41).

ры. Именно этот подход нам кажется вполне уместным. В дидактических целях, по-видимому, допустимо говорить хотя и не о „диглоссии“ без каких-либо оговорок, (несколько схоластически) о „тенденции к диглоссии“.

1.2. Вопросы авторства

Несомненно чрезвычайно гетерогенное языковое оформление ЮЧЗ не в последнюю очередь истекает из того очевидного факта, что над разными частями ЮЧЗ работали разные авторы, со своими разными „языковыми биографиями“. Конечно в период, когда стандартного языка еще не существует – и такова ситуация петровского периода –, такие предпосылки неизбежно влияют на языковое оформление текстов еще сильнее, чем при наличии установленных языковых норм.

Хотя до сих пор неизвестно, кто составил ЮЧЗ, обычно предполагают, что над текстом (или, скорее: текстами) работали по крайней мере два или три человека (БГ 1955, с. 263–264; см. также, например, Боброва 1978, с. 63).

В библиографии гражданских изданий петровского периода (БГ 1955) мы читаем:⁹

Составителем „Зеркала“ в „Русском биографическом словаре“ [...] назван Гавриил Бужинский. Участниками в подготовке книги были Я. В. Брюс, о чем можно судить по приводимому ниже письму Брюса, а также переводчик И. В. Паузе. [...] Нам кажется вполне вероятным предположить, что первый раздел ‚Зеркала‘ частично переведен, частично скомпилирован Паузе (в бумагах Паузе сохранилось одиннадцать рукописей о пословицах). Ряд глав, например о „девическом поведении“, переведен. Иностранский подлинник не установлен [на самом деле, раздел о „девическом поведении“ имеет совсем специфический характер; предположить западный источник для него вообще нельзя; см. ниже, М. М.]. Переводчиком некоторых глав или редактором перевода „Зеркала“ был Брюс [который с уверенностью не принимал участия в составлении „девических правил“!, М. М.]. Он писал 8 февраля 1717 г. Петру I: „Изволили ваше царское величество приказывать мне, чтоб по азбуке приискать пристойное что, по чему б младья дети воз-

⁹ См. также слова Нэнси Шилдс Коллманн: „The *Mirror*, some speculate, might have been assembled and translated around 1705 by Johann Paus for Pastor Gluck’s Lutheran Academy in Moscow, and was probably reworked by Bruce [с указанием на Окенфусс 1980, с. 46]. Published with the Civil Primer and separately [в последнем можно сомневаться, М. М.], it had an extensive dissemination, printed in 700 copies in 1717, in 1719 in 1200 copies, and again in 1723, 1740, 1767, totaling several thousand copies. The *Mirror* was based on European sources: its title claims it was drawn from ‘various authors,’ and scholars have identified borrowings from Erasmus, Comenius, Reformation theologians, and contemporary German texts“ (Коллманн 2010, с. 337).

могли обучиться, и я таковых нашел две книжки, из которых перевел одну у себя и присовокупил к азбуке, каковы здесь продаются. И, напечатав, посылаю к вашему величеству при сем оных три“ [цит. по Пекарский 1862, с. 302]. Первое издание ‚Зерцала‘ вышло 4 февраля 1717 г. [...], что вполне согласуется с письмом Брюса об отсылке им первых трех экземпляров к Петру 1 8 февраля.

Мы имеем свидетельство современника о том, что Брюс участвовал в составлении ‚Юности честного зеркала‘. В 1736 г. В. Н. Татищевым была составлена инструкция для учителей уральских заводских школ: „Учреждение коим порядком учителя русских школ имеют поступать“. В ней он рекомендует: „Как скоро младенец азбуку выучит, то ученику начать для читания и показания склада учить книжицу, сочиненную преосвященным архиреем [так!] новгородским Феофаном Прокоповичем, именуемую ‚Первое учение отроком‘, и ‚Зерцало человеческого жития‘ [так!]¹⁰, сочиненную [так!] его превосходительством графом Брюсом; которыми при чтении купно знанию закона божия и честного жития обучаться будет“ (БГ 1955, с. 263).¹¹

¹⁰ „Татищев назвал книгу по ее колонтитулу (‚Зерцало житейского обхождения‘), который к тому же искажил“ (БГ 1955, с. 264).

¹¹ Выдающийся знаток петровского периода Линдзи Хьюз высказала гипотезу, что в составлении ЮЧЗ мог участвовать и Феофан Прокопович (Хьюз 2003, с. 42), однако без каких-либо убедительных аргументов. Цитирую: „This [речь идет о ЮЧЗ, М. М.] may have been the first book of its kind to be published in Russia, but domestic books and behaviour books with a strong moral message aimed at women were commonplace in the West. In England, for example, women could read such works as Gervase Markham’s *The English Housewife: Containing the Inward and Outward Virtues Which Ought To Be in a Complete Woman* (1615) and Richard Braithwaite’s *The English Gentlewoman* (1631). The sections for girls in *The Honourable Mirror* were clearly subjected to some editing to russify the text (such as reference to ‘the articles of our Orthodox faith’), but the adaptation is inconsistent. There is mention, for example, of ‘going to school to learn to read and write’ (p. 48), a facility not available to Russian girls until the reign of Catherine II, and citations from Martin Luther (p. 70). Quotations from scripture and the church fathers appear alongside ancient philosophers and echoes of Renaissance treatises (Erasmus again) with their emphasis on outward bodily property of carriage, gesture, and expression. One suspects the hand of Archbishop Feofan Prokopovich, Peter’s chief publicist, who was the author of another influential primer, *Pervoe uchenie otrokam (First Lesson for Youths)*, 1720). It would be fully in keeping with Feofan’s views to sponsor a handbook intended as a counterweight to the temptations presented to naïve girls by the new St Petersburg lifestyle but to base it not on the *Domostroi (Book of Household Management)*, with its many old-fashioned references to the devil and superstition, but on more modern Western works on pious good behaviour“ (Хьюз 2003, с. 42–43). Однако Прокопович отнюдь не был единственным церковным деятелем петровского периода, который активно работал над

Кто эти люди, которых обычно связывают с возможным авторством ЮЧЗ?

1.2.1. Гавриил Бужинский (Гаврило Бужинський)

Гавриил Бужинский родился около 1680 г. в территориях современной Украины (большинство исследователей исходит из того, что он родился в Изюме на Харьковщине). О происхождении Бужинского мы узнаем из тщательной биографической статьи Алексея Бландова:

Стоит признать, что о ранних годах жизни будущего Рязанского архипастыря известно немного, неизвестно даже его мирское имя. Существуют и с определением места его рождения. Митрополит Евгений (Болховитинов) родиной Преосвященного называл польскую Малороссию, Заднепровье [...]. Г.-Ф. Миллер полагал, что фамилия Бужинский имеет польские корни и происходит от обитателей берегов реки Буг [...]. Высказывалось также мнение, что среди предков епископа Гавриила были богатые слободские жители Украины [...]. После публикации в начале XX в. некоторых документов из архива Святейшего Синода появилось предположение, что Преосвященный родился в городе Изюм, ныне расположенном в Харьковской области (Восточная Украина). Именно там проживали его отец Федор Федорович Бужинский (умер в 1732 г.), который, судя по отрывочным сведениям, занимался торговлей [...], а также родной брат Прокопий, который в 20–40-х гг. XVIII в. служил изюмским протопопом [...]. [Далее Бландов указывает на то, что, возможно, Бужинский родился и на Полтавщине.] Ориентировочной датой рождения [...] обычно называют 1680 г. (Бландов 2011, с. 9–10).

С малых лет Бужинский был воспитанником Киевской Могилянской коллегии. Около 1706 г. он переехал в Москву, чтобы учительствовать в Славяно-греко-латинской академии. Бужинский вскоре стал известен как один из наиболее талантливых проповедников, поэтому Петр I – которого так усердно прославлял в своих проповедях Бужинский – около 1719 г. назначил его обер-иерономахом флота. В 1720 г. Бужинский стал еще и пре-

протестантскими источниками. В частности, в группу таких людей также входили, например, Феофилакт Лопатинский и (особенно интересный для нас) Гавриил Бужинский. Оба они отличались от типичных представителей допетровской московской культуры не меньше, чем Прокопович.

фектом „Славяно-греко-латинской академии“, а 25 декабря 1721 г. Петр назначил его советником новосозданного „Святейшего Правительствующего Синода“, еще и протектором школ и типографий. В 1726 г., т. е. уже после смерти Петра, Бужинский стал епископом Рязанским и Муромским, но вскоре его обвинили „в пролитии Святых Тайн, в безвинном отлучении людей от Церкви, в том, что он разломал старинный храм в московском Троицком Богоявленском монастыре и не вернул две панагии, взятые им в Троице-Сергиевом монастыре“; в 1730 г. обвинения с него были сняты, но уже в 1731 г. Бужинский скончался (см. подробнее Бландов 2013; в частности: сс. 18–19).

Иллюстрация 1: Епископ Гавриил [Гавриил Бужинский]

Из многочисленных проповедей Бужинского несколько сразу пошли в печать. Слово, сказанное им в день годовичного поминовения Петра Великого, было даже „переведено на латинский язык капелланом английской фактории в Санкт-Петербурге Томасом Консеттом и издано в Берлине“ (Бландов 2011, с. 13; переводились еще несколько других проповедей). Согласно документам синодального архива, Бужинский „также по указу Петра I в течение ряда лет занимался сбором проповедей, произнесенных разными лицами во время Северной войны“ (там же, сс. 13–14). В 1724 г. он „отредактировал написанную ранее Феофилактом

(Лопатинским) и уже правленую Петром I благодарственную службу в честь Полтавской победы“, кроме этого „работал над службой, приуроченной к 30 августа – одновременно ко дню заключения Ништадтского мира (1721 г.) и дню перенесения мощей св. князя Александра Невского в Санкт-Петербург (1724 г.)“ (там же, с. 16). В 1725 г. вышла его „Служба благодарственной Богу, в Троице Святой славимому, на воспоминание заключенного мира между Империей Российской и короной Свейской“ – к 1726 г. „было издано около 12 тысяч книжек, которые были разосланы по епархиям“ (там же, с. 17). Также „по высочайшему указу им был разработан краткий катехизис „Последование исповедания““ (там же, с. 15), его перу принадлежат еще и другие произведения духовной литературы.

Однако для нас еще важнее тот факт, что Бужинский не только сопровождал и пропагировал петровские реформы в духовной сфере. В то же время Бужинский перевел несколько книг, никак не входивших в канон православной культуры. В частности, Бужинский перевел „Разговоры дружеские“ Эразма Роттердамского (Erasmus Roterodamus) (вышли в 1716 г.), „Введение в историю Европейскую“ Самуэля Пуффендорфа (Samuel Puffendorf), (вышли в 1718 г.)¹² и „Лютеранский хронограф“ Вильгельма Стратемана (лат. Wilhelmus Stratemannus; нем. Wilhelm Stratemann) („Феатрон, или Позор исторический“) (вышел в 1724 г.).¹³

¹² Об этом тексте пишет Пекарский: „Введение къ исторіи замѣчательнѣйшихъ государствъ“ [... –] „первое (если не считать пустую компиляцію Копіевскаго – Введение во всякую исторію, 1699 г.) въ Россіи изданное руководство къ всеобщей исторіи. Оно названо „Введение въ гисторію европейскую чрезъ Самуила Пуффендорфія (Спб. 1718 и 1724 г.)“ [...] переводиль на русскій Гавріиль Бужинскій съ латинскаго перевода Крамера, такъ какъ нѣмецкаго языка онъ не зналъ“ (Пекарский 1862, 324–325). Впрочем, царевич Алексей учился истории по этому произведению [до перевода на русский] (Пекарский 1862, с. 325).

¹³ См. Пекарский (1862, с. 328–329): „Въ 1724 г., явилось у насъ въ печати новое руководство ко всеобщей исторіи – это произведение оснабрюкскаго епископа изъ протестантовъ Стратемана Theatrum historicum, подъ названіемъ „Феатронъ или позоръ историческій“. [...] Предисловіе къ Феатрону и посвященіе его Петру и Екатеринѣ подписаны переводчикомъ Гавріиломъ Бужинскимъ „съ потрудившимися съ нимъ.“ Пекарский цитирует из

Все названные тексты принадлежат к ключевым изданиям петровского периода. Более того, Бужинский исправлял перевод Самуэля Пуфендорфа „О должности челоуѣка и гражданина по закону естественному“,¹⁴ который вышел в 1726 г. и особенно интересует нас в контексте ЮЧЗ. Перевод был сделан еще одним украинцем, Иосифом Кречетовским (Йосиф Кречетовський; М. М.). В 1724 г. Бужинский, впрочем, еще и занимался правкой перевода „Турецкой истории“ авторства Петра Толстого (Бландов 2011, с. 14–15).

предисловия (орфография нормализована Пекарским): „Прехвальный есть сей обычай, но съ разсужденіемъ: имамы полная свидѣтельства отцевъ святыхъ, иже не токмо въ христіанскихъ, но и въ языческихъ книгъ чтеніи обучатися повелѣвають, но тако яко яже ко злымъ нравомъ влекутъ и ихъ студодѣяніямъ учать, отвращати очеса повелѣвають“ (Пекарский 1862, с. 331). Далее, Пекарский отмечает: „Послѣ цитатъ изъ Василія великаго, Іоанна Дамаскина, ап. Павла, говорится: ‚а яже они сихъ рекошася, не такожде-ли о всѣхъ отцѣхъ, великихъ свѣтилахъ, Василіѣ великомъ, Златоустѣ, Назіанзинѣ, Афанасіи, Кириллѣ и иныхъ безчисленныхъ глаголати и разумѣти подобаетъ““ (там же).

¹⁴ Точное заглавие произведения (к сожалению, в издании БГК 1972 упростили орфографию; я записал его по доступным в Интернете снимкам титульного листа [сайты коммерческих аукционных домов]): „О должности челоуѣка и гражданина книги двѣ. Сочиненныя Самуиломъ Пуфендорфомъ, нынѣ же На Россійскіи съ латиснскаго преведенныя [...]“, 1726 г. История этого перевода хорошо иллюстрирует, как царь и его сотрудники заказывали работы у церковников: „Съ учрежденіемъ синода, царь дѣлалъ черезъ него распоряженія о переводѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненій.“ [Он приказал перевести] на словенскій діалектъ трудъ Пуфендорфа *De officiis hominis et civis*, для чего книга и была отослана въ типографскую контору и къ январю 1724 г. тамъ переведена справщикомъ Иосифомъ Кречетовскимъ. Протекторъ типографіи, Гавріиль Бужинскій представилъ ее въ синодъ, гдѣ она оставалась до 11 сентября того года, когда полученъ былъ собственноручный указъ Петра Великаго: ‚посылаю при семъ книгу Пуфендорфа, въ которой два трактата, первой – о должности челоуѣка и гражданина, другой – о вѣрѣ христіанской; но требую, чтобы первый токмо переведенъ былъ, понеже въ другомъ не чаю къ пользѣ нуждѣ быть, и прошу, дабы не по конецъ рукъ переведена была но дабы внятно и хорошимъ стилемъ. Петръ““ (Пекарский 1862, с. 213). Впоследствии Бужинский должен был отредактировать перевод, по словам Петра, „какъ скоро возможно, съ поспѣшеніемъ“ (там же). Далее „въ декабрѣ 1724 г., послѣдовало повелѣніе Петра о напечатаніи этого перевода, въ числѣ 600 экз., полъ завода, но повелѣніе исполнено уже послѣ смерти императора“ (Пекарский 1862, с. 213).

Информация о том, что именно Бужинский связан с ЮЧЗ, происходит из „Обзора русской духовной литературы“ (1859–1861; кн. 2, с. 267) архиепископа Филарета (Дмитрия Гумилевско-го). Биограф Бужинского А. Бландов комментирует, что это све-дение, „впрочем, весьма сомнительно“ (там же, с. 16), но нам ка-жется, что наша книга скорее подтвердит, чем опровергнет эту гипотезу.

1.2.2. Иоганн Вернер Паус (Иоганн-Вернер Паузе, нем. Johann Werner Paus или Pause)

Иоганн-Вернер Паус родился в 1670 г. в тюрингском местечке Зальцунге. Паус учился в разных немецких университетах, в частности, изучал теологию в Виттенберге и попал в Галле, где – под влиянием очень авторитетного деятеля Аугуста Германна Франке (August Hermann Franke) – стал увлекаться пиетизмом (Гутерер 2001, с. 20). В 1700–1701 гг. Паус работал проповедни-ком и воспитателем в Швеции, но на почве пропаганды пиетизма его оттуда выслали. В конце 1701 г. Паус, по поручению Франке, собирался в Московское государство в целях пропаганды пиетиз-ма (там же). Когда он в феврале 1702 г. приехал в Москву, его за-подозрили в шпионаже для шведов; по просьбе Лаврентия Блю-ментроста старшего (личного врача Петра I и отца первого прези-дента Академии наук, Лаврентия Блюментроста младшего), Паусу удалось выйти из-под ареста (там же). Впоследствии он на-чал учительствовать в первой русской гимназии – в гимназии Иоганна Эрнста Глюка – где Паус после смерти Глюка в 1705 г. в течение одного года даже работал директором. Паус так же, как и Глюк, переводил лютеранскую и пиетистскую литературу на рус-ский, в частности, и церковные песни (Гутерер 2001, с. 21). В дальнейшем он стал одним из пионеров русского языкознания и также новатором русского стихосложения, считается основателем русского силлабо-тонического стихосложения; кроме того, зани-мался историей Московского государства (там же, с. 23). В на-шем контексте еще интереснее, что Паус составил несколько, „пожалуй, чаще всего потерянных“ („meist wohl verlorengedange-

не“) разговорников, номенклаторов („Краткое Собрание именъ. Dictionarium ruteno latinum et germanum“; Гутерер 2001, с. 22) и, в частности, собраний поговорок (в ЮЧЗ употребляется целый ряд поговорок). Более того, Паус перевел не только главные сочинения Яна Амоса Коменского („Vestibulum linguae latine“ и „Orbis sensualium pictus“; там же), но и „Confessio Augustiana“ и (в 1718 г.) „Малый катихизис“ Мартина Лютера (Брагоне 2017, с. 229).

Иллюстрация 2: Окна бывшей гимназии Глюка

Еще в нашем контексте важно то, что Паус также перевел один из самых важных трудов Эразма Роттердамского, „De civilitate morum puerilium“, в переводе „Книжица золотая о гожении нравов“, поскольку этот труд тематически очень близок к ЮЧЗ и бесспорно является одним из его источников. Книгу Эразма Паус перевел в 1706 г. „во время заведования школой, основанной в Москве пастором Глюком“ (БГК 1972, с. 33).

Кроме того, Паус перевел, наверное на основе немецкого перевода сделанного его учителем Аугустом Германном Франке („Von der Erziehung der Töchter“, 1698 г.), трактат „De l'éducation des filles“ Франсуа Фенелона (François de Salignac de La Mothe-Fénelon) (1687 г.), в переводе это „Книга о воспитании дочерей“ (Брагоне 2012); видимо, и этот – оставшийся в рукописи – перевод возник во время работы в немецкой гимназии Глюка (там же, с. 301; см. ниже).

После деятельности в гимназии Глюка Паус – по поручению Генриха фон Гюйссена – преподавал историю и географию царевичу Алексею, а также другим детям дворянских семей (Гутерер 2001, с. 23). С 1714 г. он работал библиотекарем в Санкт-Петербурге, с 1725 г. до своей смерти в 1735 г. служил „первым переводчиком в новой Петербургской Академии наук“ (там же). В эти годы Паус закончил еще несколько крупных переводов: хотя его перевод сочинения „De iure belli“ Гюго Гроциуса (Hugo Grotius) остался в рукописи, его перевод произведения „Cosmotheoris sive de terris coelestibus, earumque ornatu“ Христиана Гюйгенса (Christiaan Huygens), ведущего нидерландского механика, физика, математика, астронома и изобретателя“ (Гутерер 2001, с. 23; см. также Живов 2004, с. 197), вышел в 1717 г. под заглавием „Книга мірозрѣнія, или мнѣніе о небесноземныхъ глобусахъ, и ихъ украшеніяхъ“, и был переиздан в 1724 г. (перевод был сделан с немецкого перевода 1703 г.; БГ 1955, с. 211–212; перевод иногда ошибочно приписывают Брюсу).

На возможное авторство ЮЧЗ, по нашему убеждению лишь одной из его частей,¹⁵ в свое время уже указал Владимир Перетц, который предложил серьезные аргументы:

Бумага, на которой написан оригинал печатного издания – жесткая, толстая, та же, что в рукописях Пауса этого времени и в его переводах для Академии Наук. Почерк – очень напоминает Пауса; исправленные места чрезвычайно, на наш взгляд характерны для этого переводчика, особенно если сравнить их с языком других его переводов. По содержанию „Юности честное зерцало“ примыкает к сочинению Эразма, которое Паус перевел для себя еще в первое время пребывания своего в

¹⁵ Ср. БГК 1972, с. 33: „Про составлении ‚Зерцала‘ И. В. Паузе частью использовал сочинение Эразма Ротердамского ‚О вежливости нравов‘ [...] сравнение [...] показало, что параграфы 55, 56, 58 ‚Зерцала‘ о чихании, сморкании и харканины взяты из сочинения Эразма [...] глава ‚Как о младый отрок должен поступать, когда оныи в беседе с другими сидит‘ является кратким извлечением из книги Эразма о поведении за столом [...] Параграф 24 о невмешательстве в дела посторонних и чтении чужих писем“ также взят из произведения Эразма. Иными словами, авторство Пауса весьма вероятно. Однако подчеркнем еще раз, что это относится всего лишь к правилам для юношей, причем, может быть, только к нескольким их частям.

России. Не забудемъ, что во многихъ мѣстахъ „Зерцало“ повторяетъ очень близко то, что читаемъ у Эразма; только въ „Зерцалѣ“ опущены запутанныя разсужденія, и изложеніе болѣе сжато и сильно. Эти обстоятельства позволяютъ намъ предположительно считать Пауса однимъ изъ участниковъ въ усвоеніи русской литературѣ этого куріознаго сочиненія (Перетц 1902, с. 231).

1.2.3. Джеймс Дэниэл („Яков“) Брюс (James Daniel Bruce)

Отец Джеймса (Якова) Брюса был шотландским дворянином, переехавшим в Московское государство в 1647 г. Джеймс Брюс, родившийся в 1670 г. в Немецкой слободе, уже в юные годы увлекался математическими и естественными науками. В 1683 г. он вместе с братом записался в „потешные войска“ 11-летнего тогда Петра I, впоследствии принимал участие в разных походах московского войска, в 1726 г. получил звание генерал-фельдмаршала. В 1696 г. Брюс составил карту от Москвы до Малой Азии, которую напечатали в Амстердаме (в типографии Яна Тессинга, см. ниже).

Тот факт, что Брюс увлекался астрономией, стал одной из причин того, что он получил в народе репутацию „чернокнижника“. Во время „Великого посольства“ (см. ниже) Брюс в Англии углубил свои математические и технические знания. Тогда он также начал переводить, по поручению царя, разные книги, которые, как правило, так или иначе были связаны с военными науками; кроме того, изучал разные европейские законы, чтобы, вместе с Адамом Вейде (Adam Weide) (еще одним жителем Немецкой слободы, немецкого происхождения), составить новые военные артикулы по их образцу. С 1701 г. Брюс заведовал новоучрежденным, первым артиллерийским, инженерным и морским училищем в Московском государстве,¹⁶ в 1702 г. открыл первую в России обсерваторию при Навигацкой школе в Москве. С 1706 г. Брюс стал еще и „надзревателем“ Первой гражданской типографии в Москве.

¹⁶ Впрочем, Брюс сам работал над производством новых видов пушек, картечи и бомб.

Иллюстрация 3: Яков Брюс

Брюс, у которого была достаточно большая для тех времен библиотека, переписывался с разными учеными, среди которых был и Готфрид Вильгельм Лейбниц (Gottfried Wilhelm Leibniz) (с ним Брюс познакомился лично). На протяжении разных путешествий Брюс неутомимо искал специалистов, вербовал их на русскую службу; кроме того, он собирал разные редкости, которые позднее завещал Петербургской академии.

В 1717 г. Брюс стал сенатором и президентом Мануфактур-коллегии, а в 1719 году президентом Берг-коллегии. В 1721 г. именно он подписал Ништадтский мир, на основании которого закончилась Северная война; через пять лет именно он получил поручение организовать погребение Петра I. После смерти Петра Брюс ушел в отставку; в 1735 г. он умер в уединении (о биографии Брюса см. Майков 1908).

В 1708 г. в Москве вышел из печати перевод Брюса под главием „геометрия, славенски семлемѣрие“, рукопись которого прислана была „изъ военнаго походу“, с поправками рукой Петра Великаго „въ премногихъ мѣстахъ“ (цит. по Живов 2004, 185). Речь идет о переводе книги Буркхарда фон Пюркенштейна (Burkhard von Pürkenstein), перевод был заказан самим Петром. Это первая книга, напечатанная гражданским шрифтом.

Книга оказалась, впрочем, довольно успешной:

С издания 1708 г. было сделано повторное издание 1709 г. При этом был изменен формат (издание 1708 г. в четверку, 1709 – в восьмерку) и восстановлено первоначальное название: „Приемы циркуля і лінейкі ілі ісбраннѣйшее начало во математическихъ [так у Живова] іскусствахъ, імже возможно легкімъ і новымъ способомъ всорѣ доступіті семлемѣрія, і іныхъ 'ізъ онаго проісходящихъ іскусствъ“ (Живов 2004, с. 187).¹⁷

В 1725 г. вышло еще одно издание (там же).

По поводу языка „Геометрии“ 1708 г. Виктор Живов отмечает:

В XVII в. такой текст скорее всего был бы переведен на книжный гибридный язык, однако Брюс переводил его на язык некнижный (точнее сказать, на тот язык, который в XVIII в. рассматривался как некнижный). В этом языке отсутствуют специфические книжные формы и конструкции, которые маркировали бы его в качестве гибридного (такие, например, как формы простых претеритов). Насколько сознательным было данное решение, неясно; Брюс мог просто не владеть необходимыми письменными навыками. Однако этот момент не столь существен. Петр знал, кому он заказывал перевод, и был удовлетворен результатом (Петр собственноручно внес несколько исправлений в рукопись перевода, однако собственно языковых параметров они не затрагивали). Будучи опубликован, данный текст сделался частью образцовой письменности, и в этом плане он несомненно может быть охарактеризован как культурно-лингвистическая инновация, разрушавшая прежний фрагментированный по регистрам узус (Живов 2004, с. 185).

В типографии, которой заведовал Брюс, выходили первые напечатанные в России календари; в народе они назывались „Брюсовыми“ (о календарях см. Пекарский 1862, с. 310–311).¹⁸

Сам Брюс составил русско-голландский и голландско-русский словари. В 1716 г. он сообщил Петру I, что он также уже пе-

¹⁷ Кроме того, в издании 1709 г. устранены ударения, литера *i* заменена на *і* (Живов 2004, с. 187).

¹⁸ Пекарский 1862, с. 210–211: В октябре 1708 г. „Петръ приказываль, между прочимъ, Мусину Пушкину, а этот передалъ Поликарпову, чтобы найти нѣмецкій календарь и перевести его как можно скорѣе.“ При Петре также печатались календари церковной кириллицей, с виршами, например в Киеве 1714; Пекарский также указывает на „перелицованный“ с польского календарь 1721 г. (Пекарский 1862, с. 312–313).

ревел книги голландской грамматики – в частности, речь идет о произведении под титулом „Съвелово искусство нидерландского языка“, которая и была напечатана „безъ обозначенія года печатанія“ (Пекарский 1862, с. 299). В письме 1716 г. он писал, что перевел еще две книги; одна из них „Географія, ея же авторъ Гибнер [Johann Hübner; М. М.] называется“ (Пекарский 1862, с. 300),¹⁹ еще одно ключевое произведение петровского периода, которое вышло в 1719 г.

О профиле Брюса-переводчика свидетельствует эпизод в декабре 1716 г., когда Брюс сообщил Петру I, что ему не нужен переводчик, которого хотел ему предоставить Петр:

[...] мнѣ такой челоувѣкъ къ тому дѣлу не надобенъ, а ежели когда что въ реченіяхъ надлежитъ что поправить, и то у печатни могутъ справщики исправить, а надобенъ мнѣ, ктобъ голландской и латинской грамматики изученъ былъ. И перевель я ее съ большую половину и дошелъ нынѣ до деклинаціевъ, которое писано голландскимъ съ латинскимъ языкомъ, чего я не могу выразумѣть. И того-для, по приказу его свѣтлости кн. Меншикова, былъ мнѣ отданъ къ тому дѣлу изъ адмиралтейства бывшій переводчикъ, прозваніемъ Гамильтонъ, который взялся было оное сдѣлать, ино оный латинской грамматики учился (голландскому языку отчасти искусень) (Пекарский 1862, с. 300–301).

Брюс пожаловался, что этого переводчика у него отняли „нѣкоторыми интригами“, и попросил его вернуть (Пекарский 1862, с. 301).²⁰

Как явствует из вышесказанного, Брюс прежде всего был человеком военного дела и естественных наук, связанных с ним. Кроме того, он занимался иностранными языками.

Мог ли он быть причастен к ЮЧЗ – или, точнее, к составлению одной из его частей (правил для юношей)? В этом отношении заслуживает внимания, что Брюс писал в письме Петру в мае 1708 г.:

¹⁹ Оригинал: Johann Hübner, Kurtze Fragen aus der neuen und alten Geographie (2-ое изд. 1693). Эта книга стала первым учебником по географии.

²⁰ Здесь Пекарский сообщает еще следующее: „Изъ словъ [Василія] Татищева также видно, что Брюсъ нашель и отдалъ ему лѣтопись Нестора“ (Пекарский 1862, с. 303).

Всемилоствѣйшій царь государь! Вашего величества тщаніемъ вновь напечатанную ко мнѣ посланную книжицу о комплиментяхъ [...] получилъ я съ немалою радостью, не токмо ради того, что она такъ преизрядно напечатана, то едва ль возможно латынскимъ... (шрифтомъ? [это замечка Пекарского, М. М.]) она лучше напечатать, но и ради она надобности, понеже многимъ будетъ въ пользу [...]“ (Пекарский 1862, с. 293).

Эти слова ценны потому, что они подтверждают, что Брюс конкретно занимался текстами, посвященными вопросам этикета.

Более того, в мае 1709 г. Брюс снова писал Петру:

Также посланы тутъ же двѣ книги, именуемая Зерцало командантовъ [примечание Пекарского: „Вторая часть комендантскаго зеркала сохранилась въ рукописи въ кабинетѣ Петра Великаго; есть переводъ съ нѣмецкаго“ [Johann Wert(h)müller, Kommandantenspiegel, Frankfurt a. M. 1685; М. М.]). Что же принадлежитъ политической книжици, о которой ваше величество изволили писать, и она нынѣ у г. Шафирова, у котораго я ее напередъ сего займывалъ. Имѣю я вѣдомость изъ Москвы, что хотѣли было прошлаго года нѣсколько человекъ, ради наукъ, во инья край посылать и, за позднимъ ихъ прїѣздомъ къ городу Архангельскому (какъ уже корабли отъѣхали), поворочены оныя паки къ Москвѣ; изъ которыхъ одного посольскаго приказа подъячаго Грамотина сынъ нарочито изъ нѣмецкаго языка на русскій переводить, его же переводъ я отчасти самъ видѣлъ, и ежели бы ваше величество да изволили приказать онаго ко мнѣ отдать, и я мно, чтобъ мнѣ нѣкоторая помощь отъ него была (Пекарский 1862, с. 294–295).

Таким образом, профиль Брюса действительно таков, что он вполне мог быть одним из авторов или редакторов ЮЧЗ (о Брюсе см. также Хьюз 1998, с. 422–423).

1.2.4. „Русскость“ потенциальных авторов

Итак оказывается, что среди потенциальных авторов или редакторов ЮЧЗ обычно называют трех людей, для которых русский язык не был родным. О Иоганне Вернере Паусе нет сомнений, что он изучил русский только во взрослом возрасте. То же, наверное, касается Гавриила Бужинского, который, по всей вероятности, никогда не знал собственно русского языка в совершенстве (все равно, идет ли речь о разговорном или деловом языке), между тем как родным языком Бужинского был украинский народный того времени, а „русским языком“ для Бужинского в дей-

ствительности служил церковнославянский. Третий предполагаемый автор, Джеймс Брюс, вырос в Немецкой слободе как сын новоприезжих шотландцев, которые вряд ли разговаривали между собой или с маленьким Джеймсом на русском. Русским языком, с которым Брюс прежде всего знакомился в юные годы, по всей вероятности был особый вид русского языка, языка „lingua franca“ Немецкой слободы, о котором нам, к сожалению, ничего не известно.

1.3. Вопрос об источниках

Неизвестны не только авторы ЮЧЗ; достаточно загадочным остается также вопрос о его источниках. Скорее всего, прямого образца вообще не было, а ЮЧЗ состоит из нескольких составных, основывающихся на разных источниках.

По сути, ЮЧЗ, – это:

1. слегка модифицированная (в основном сделанная еще до 1717 г.) адаптация более или менее традиционного букваря²¹ и
2. компиляция двух разных компиляций из разных западно-европейских источников, которые в зависимости от того, относятся ли они к главе о юношах или к главе о девушках, отличаются друг от друга не менее сильно, чем эти две сильно отличающиеся друг от друга части произведения.

Разные руководства такого рода, которые, к слову, в свою очередь достаточно часто „собраны от разных авторов“, пользовались популярностью на Западе по крайней мере с раннего XVI ст. Так или иначе, нет сомнений, что характеристика ЮЧЗ как произведения, „собранного от разных Авторов“, наверное относится к самому ЮЧЗ, не обязательно к потенциальному первоисточнику (которого, по всей вероятности, не было). Это мнение также разделяют библиографы Быкова и Гуревич, которые приводят ценный дополнительный аргумент: „На компиляцию в России указывает употребление в ряде параграфов русских посло-

²¹ Суть традиционных букварей описывает Пекарский (1862, с. 174): „содержаніе ихъ достаточно показывать главную цѣль, которая имѣлась при обученіи грамотѣ въ Россіи допетровской, это – приготовленіе учащихся изъ духовныхъ къ занятію церковно служительскихъ должностей и ознакомленіе мірянъ съ молитвами и обрядами церковнослуженія.“ Предшественники букваря в ЮЧЗ, очень близкие к нему, выходили уже раньше, с 1709 г. (см. ниже). БГ (1955, с. 205) отмечают: „Юности честное зеркало‘ присоединялось к ‚Азбуке‘ [...], но не ко всем ее экземплярам. Большое количество ‚Азбуки‘ продавалось отдельно. Это видно по описи продажи книг: ‚Азбуки‘ в 1717 г. продавалось 1200 экз., а ‚Зеркала‘ в феврале 1717 г. 100 и в августе 1717 г. 600 экз.“

виц, встречающихся в рукописях петровского времени“ (БГ 1955, с. 263–264; о поговорках см. ниже).²²

В любом случае одним из названных „разных авторов“ является Эразм Роттердамский, автор чрезвычайно успешного в свое время произведения „De civilitate morum [puerilium]“, впервые опубликованного в 1530 г. Хотя вопрос об источниках ЮЧЗ для нас не является ключевым, стоит сравнить два-три отрывка из ЮЧЗ с соответствующими местами из одной из немецкоязычных обработок произведения Эразма Роттердамского: „De civilitate morum das ist Züchtig und Höfliche Sitten / Auß dem Hochberühmpten *Erasmio Roterdamo* gezogen / auch in kurtze Fragstück verfasset / unnd folgendts an etlichen Orthen gemehrt / den jungen Kannben sehr dienstlich. Newlich durch Reinhardum Hadamarium in das Teutsch gebracht“ (Санкт Галлен 1588). Сразу отметим, что ранне-модерные немецкие сборники – и это также относится к данному печатному изданию – в основном более объемны, чем ЮЧЗ; с одной стороны, там обсуждаются и „теоретические“ вопросы хорошего поведения, с другой, весь текст организован по образцу „вопрос – ответ“. В общем, немецкоязычные сборники организованы по-другому, при чем нет отдельных разделов о девушках.

Ниже мы приведем один из тех фрагментов (их немного), в которых текст немецкоязычного сборника довольно близок к ЮЧЗ:

Wie soll sich ein Jung halten / so er außspeyen will? Antwort. Er soll sich von den Leuthen abkehrn / unnd luogen das er niemant beschmeiß: Soll er auch den Keyl nicht wider einschlucken. So er heßlichen Wuost auff die Erden geworffen/ mit einem Fuß außtreten / das niemant sein grauwen drauß entstehe / aber so er unter den Leuthen keinen raum hat / soll er mit einem Schnauptuechlein sich reinlich butzen (De civilitate morum, б. с. [с. 10 главного текста]).

²² Быкова и Гуревич также утверждают: „Часть параграфов переведена, но некоторые, несомненно, составлены в России, и отражают жизнь русского общества того времени, например, параграф 30: ‚Младые отроки, которые приехали из чужестранных краев и языков с великим иждивением научились...‘ (с. 20), или параграф 31: ‚Оныя, которыя в иностранных землях не бывали, а либо из школы или из другого какого места приняты бывають, имеют пред всяким себя унижать и смирать...‘“ (БГ 1955, с. 263). Эта аргументация менее убедительна.

Такожде когда въ бѣсѣдѣ или въ компаніи случится въ кругу стоять, или сѣдя при столѣ, или между собою разговаривая, или съ кѣмъ тонцуя, не надлежитъ ни кому неприличнымъ образомъ въ кругъ плевать, но на сторону. а ежели въ каморѣ, гдѣ много людей, то прѣими харкотѣны въ платокъ, а такъ невѣжливымъ образомъ въ каморѣ, или въ церкви не мечи на полъ, чтобъ другимъ отъ того незагидѣть, или отъиди [с. 37:] для того къ сторону, [или за окошко выброси,] да бы никто невѣдалъ, и подотри ногами такъ чисто, какъ можно (с. 36–37).

Вопрос о роли Эразма Роттердамского для ЮЧЗ особенно интересен и потому, что названный трактат был переведен не только, как было упомянуто, Иоганном Вернером Паусом. Несколькими частями были переведены еще одним поколением раньше, по всей вероятности Епифанием Славинецким, одним из первых важных для развития русской культуры выходцев с территории современной Украины, который переехал в Москву еще в 1649 г. (Алексеев 1958, с. 293). Перевод этот был сделан, согласно Михаилу Алексею, не ранее 60-гг. XVII в., с польского перевода одной из версий трактата, сделанной Себастианом Клоновицем (Sebastian Klonowicz) и изданной под заглавием „Dworstwo obuczajów dobrych“ в начале XVII в. (второе издание вышло в 1674 г.; Брагоне 2008, с. 222; Брагоне 2012а, с. 12). Именно перевод Славинецкого был также включен в один из самых интересных букварей второй половины XVII в., известный под названием „Алфавітаръ ради Ѹченія малыхъ дѣтей“ (Брагоне 2008; название там же, с. 44).²³

Интересующий нас раздел – перевод труда Эразма – в букваре называется „Гражданство нравовъ благихъ на краткыя вопросыѡвѣты раздѣленое“ (Брагоне 2008, с. 120–150). Из него мы приведем места, тематически близкие к фрагментам ЮЧЗ:²⁴

²³ Перевод также включен в рукописный сборник сочинений Кариона Истомина (Брагоне 2012а, с. 13), он также находится „в многочисленных сборниках, восходящих к концу XVII и к началу XVIII веков“ (Брагоне 2012а, с. 13; с указанием на известную работу Сергея Николаева о польско-русских литературных связях XVI–XVIII веков.

²⁴ Чтобы сберечь место, мы не приводим параллельные места в польском переводе, частично приведенные Марией Кристиной Брагоне в ее тру-

Вопрос: Достоитъ ли шапкою, или одеждою носъ штирати;
ѡвѣтъ. Ни: но паче платенцомъ, и то ѡвратася малу на странѣ,
 егда бываютъ людѣ честнїи [...] (Брагоне 2008, с. 121–122).

Вопрос: Подобаеть ли ѡдеждѣ флегмою изъ носа ѡмазати.
ѡвѣтъ. Ни: но ѡверти носъ двѣма персты, и возгрю на землю по-
 вреци ѡвратася ѡ члѣкъ, и абїе ногою затерти, да не комѣ ѡмерзенїе прине-
 сется (Брагоне 2008, с. 122).

Вопрос: Что достоитъ творити егда чханїе слычтися;
ѡвѣтъ. Ѡвратити тѣло, и ѡста крѣсто^м стѣлымъ назнаменати: бл҃го-
 дарити поздравляющимъ, чхенїа произволнн не повторати, ниже гласа то-
 гв ѡдержавати, егоже естество подаде (Брагоне 2008, с. 122).

Вопрос: Въ плеванїи дѣти что имѣ^н творити;
ѡвѣтъ. Тѣло ѡвратити, да не гнѣся^н кого, ниже ѡкропять. По
 семь аще что мокротнагв на землю выплюнѣтъ, должнствѣють ногою по-
 терти, да не комѣ ѡ тогв мерзость прїидеть. Аще же сегв сотворити не-
 возможнн, тогда лѣчие въ платѣ прїати (Брагоне 2008, с. 125–126).

Из раздела „Ѡ нравахъ въ церкви“ (Брагоне 2008, 133–134):

Вопрос: Достоитъ ли въ баснословіяхъ ѡпражднатися, прохождатися,
 очесы сѣмо и овамъ взирати, или играти.
ѡвѣтъ. Нималыа части. [...] (Брагоне 2008, с. 133–134).

Из раздела „Ѡ бесѣдѣ“, т. е. о званом обеде (Брагоне 2008, с. 134–142):

[...] Егда того вышши^н мѣсто^м почестватъ, первое иматъ ѡреци-
 ся: аще же того принѣдять, тогда чѣстности завшиагв да послѣиаеть, и
 сладеть: точїю первѣе рѣцѣ ѡмывъ, и ноги ѡбрѣзавъ. Ножъ имать
 острый, не таковъ, иже бы вѣще согнеталъ, неже рѣзалъ. не иматъ граб-
 лати рѣками, или ногами колысати (Брагоне 2008, с. 136).

Вопрос: Что въ ѡденїи имѣтъ людѣ безчестнн;
ѡвѣтъ. Толь много во ѡсто свое кѣнн накласти, даже бы ѡбѣма ла-
 нитама ѡдѣтися. аки бы мѣхымъ кѣзнецкимъ. Кѣсы великїа имати. съ прѣн-
 ыми зелїи ѡдѣцѣ, персты ѡблизывати. ѡдеждѣ покапати, въ ѡденїи такв ве-
 пры плюскати. ѡсто набравъ полно пити, или глїати. квсти таже могѣтъ но-

де об „Алфавитаре“ (Брагоне 2008, с. 222–238). На ЮЧЗ польский перевод, видимо, не произвел никакого непосредственного влияния.

жемь вбратиса, зѣбамн вгрызывати, кисти, или инья каковыа встатки подстоль метати. хлѣбъ на персѣхъ рѣзати. снѣдь или кисти на талеркѣ положеныа, паки взимати. хлѣбъ вкѣсанъ в' ѡхъ вмочати (Брагоне 2008, с. 137).

Вопрос: Подобаает ли съдѣти дѣтициѣ за столомъ до конца трапезы;

ѡвѣтъ. Не имать вжидати: но наладивъсѣ елико потреба, и поднесиѣ свою талеръ ѡити поблгодаривъ. И поклонивсѣ гостемъ, пачеже междѣ тѣми ващисемъ (Брагоне 2008, с. 138).

Из раздела „Оувеналиї глѣтъ сице“ (Брагоне 2008, с. 143–144):

Вопрос: Какъ подобаеѣ части дѣтициѣ ѡице;

ѡвѣтъ. Первѣе подобаеѣ хлѣба долгими кѣсками нарѣзати: по семъ скорлѣнѣ единѣмъ закроемъ в'скрѣтити: стрещи же да не что вытечетъ: по семъ посолити. не подобаеѣ пити, ниже вбонати, ниже перстомъ, или ногтями, или ѡзыкъ вложивъ доставати: токмъ ножемъ: и скорлѣны непокрѣшеныа на блюдо полагати (Брагоне 2008, с. 143).

Из раздела „Сѣ нравѣхъ на срѣтенїи“ (Брагоне 2008, с. 144–148):

Вопрос: Что творити имать дѣтициѣ, аще кто е на пѣти чести достойный срѣцеѣ;

ѡвѣтъ. С пѣти ѡстѣнити, шапкѣ честнѣ сняти: аще же славный члѣкъ, или достойнства ѡковагъ бѣдетъ, имать томъ поклонитисѣ (Брагоне 2008, с. 144).

Совершенно очевидно, что цитируемый перевод Эразма написан не на русском (вопреки ошибочному названию статьи Михаила Алексева 1958 г.), а на церковнославянском.

Первая попытка перевода на собственно русский язык, — это работа вышеупомянутого Иоганна Вернера Пауса (Брагоне 2012а), которая, наверное, возникла во время его пребывания в гимназии Глюка, т. е. до 1706 г. Перевод Пауса также был сделан не с латинского, а с немецкого перевода под заглавием „Liber aureus Erasmi Roterodamii, de civilitate morum perulium. Das ist:

Ein gueldenes Buchlein Des Erasmi Roterodami / Von Hoefligkeit der Sitten und Gebaerden der bluehenden Jugend...“, Гамбург 1678.

По всей видимости перевод Пауса, в отличие от достаточно широко распространенного перевода Славинецкого, не оказывал никакого непосредственного влияния на какое-либо другое произведение (Владимир Перетц полагал, что Паус сделал этот перевод всего лишь „для себя“, ср. Перетц 1902, с. 231); вообще перевод Пауса „известен только в двух списках: черновом и беловом“ (Брагоне 2012а, с. 13).

Однако Мария Кристина Брагоне утверждает:²⁵

Несмотря на эту „безызвестность“ перевода Пауса, обращает на себя внимание общность отдельных частей его текста с известным анонимным пособием по этикету „Юности честное зерцало“ [...] (Брагоне 2012а, с. 13–14).

Беловой вариант перевода Пауса имеет заглавие „Книжица Е. Р. золотая нареченна, в гоженій нравъ или в блгочинномъ движеніи тѣла цвѣтѹщая младости“ (Брагоне 2012а, с. 15). Приведем несколько фрагментов, более близких к ЮЧЗ, вместе с немецкоязычным образцом:

Der Rotz soll einem nicht aus der Nasen hangen / welches den Unflaetern zustehet: Dasselbe Laster ist auch dem weisen Manne Socrate zur Schmach aufgeruecket worden.

An dem Hute oder Kleide sich schneutzen ist grob und baerisch / mit dem Arm und ellbogen / stehet er den Spechhoeckern zu: Es stehet auch nicht viel hoeflicher / wenn es mit der Hand geschicht / so du alsbald den Unflat auff die Kleider schmierest.

Сморки или вокры да не висятъ и³ носа, еже дѣрнымъ пристойтъ: сею нечистоту в премдрномъ мѣжъ Сократъ въ досажденіе евъ пишѹтъ. На шляпу, шапку и кафанъ [так!] сморкати, есть холопнн, и по деревенскому, мышцею и локотью, пристойнн есть салопродавцамъ. И не мнози пригожѹе есть, то рѹкою дѣлати, аще сморками платіе замарываеши (Брагоне 2012а, с. 21).

²⁵ Хочу выразить свою особую благодарность госпоже проф. Марии Кристине Брагоне, которая во время коронавирусных карантинных весной 2020 г. любезно выслала мне несколько своих ценных работ.

So einem in ander Leute Gegenwart das Prusten oder niesen anstoest / stehet es hoeflich / dass man den Leib abwärts wende / und alsbald / wann der Anstoss vorbey ist / soll man den Hut abziehen / und die hinwieder gruessen / die da gegruesset / oder haetten sollen gruessen / (denn das Prusten / so wohl das Hujanen / nimmt gaentzlich das Gehoer hinweg /) um Verzeihung bitten / oder ihnen dafuer dancken [...] Um so mehr alte Leute vorhanden sind / welche einnen erbarn Mann oder Weib gruessen / sol ein junger Knabe sein haaupt bloessen.

Ferner den Klang oder Laut der Stimme mit Fleiss erheben / oder mit Fleiss das Prusten wiederholen / nemlich / dass man seine Kraeffte damit will anzeigen / stehet zu den hoeflichen Possenreissern.

Аще комѣ в' присутствіи иныхъ людей чихота припадаетъ, льпо есть, тѣло ѡвернуть, потомже скорѣ какъ чиханіе прошло, шапкѣ или шляпѣ зънимати, и внятъ поздравляти ихъ, которіе поздравляли или которымъ подобаше, тебя поздравляти [чихота бо и зеваніе весьма ѡнимаетъ слышаніе] прощеніе просити, или имъ за то бѣгодараствовати [так!] [...] Присѣцимъ же старымъ людемъ, которіе честнаво мѣжа или женѣ поздравляютъ: юношѣ или отроку подобаетъ шляпу или шапку ѡ главы з'няти.

Звѣкъ или голось вознести, или чиханіе нарочкомъ повторити, сиречь силы своя показывати, то пристойно есть въздливымъ щѣтамъ [так!] (Брагоне 2012а, с. 21–22).

На первый взгляд сравнение приведенных фрагментов с тематически близкими местами ЮЧЗ не обнаруживает никаких особенно поражающих общих черт. Хотя лексика частично совпадает, то же можно утверждать на основе сравнения ЮЧЗ с церковнославянским переводом Славинецкого.

Как было отмечено выше, Паус кроме этого перевел трактат „De l'éducation des filles“ Франсуа Фенелона (1687 г.) – вернее, всего три из тринадцати глав трактата (Брагоне 2012, с. 301). Вкратце посмотрим на изложение содержания трактата под названием „Книга в воспитаніи дочерей“, предоставленное итальянской коллегой Марией Кристиной Брагоне:

С одной стороны, в программе образования девушек предусматривалось изучение таких предметов, как грамматика родного языка, литература, латынь, музыка, живопись. Оно должно быть умеренным и неуглубленным, чтобы не поощрять слишком сильной любознательности со стороны девушки, которой полагалось владеть еще и общими сведениями по экономике и праву для успешного и порядочного ведения домашнего хозяйства. С другой стороны, всячески подчеркивалось значение роли женщины-матери, посвящающей себя важной задаче воспитания нового поколения: она должна бы-

ла стать достойным примером для своих дочерей и умелой хозяйкой дома (Брагоне 2012, с. 298).

Посмотрим, как выглядит первая глава перевода в беловике рукописного перевода Пауса под заглавием *Глава первая. Ѡ непремѣнной нѣждѣ воꝑитаніѣ дщереѣ*, как перевод немецкого *Von Wichtigkeit der Auferziehung der Toechter* (Брагоне 2012, с. 301) в сопоставлении с немецкоязычной версией:

Von Wichtigkeit der Auferziehung der Toechter.

Man ist in nichts nachlaessiger / als in Erziehung der Toechter. Der Eigensinn und die Gewonheit der Mutter geben zum oefftern den Ausschlag darinnen: Man ist der Meynung / man koenne diesem Geschlechte wenig Unterrichtung geben. Man haelt die Auferziehung der Soehne / vor eines der fuernnehmsten / das gemeine Beste angehenden Geschaeffte; und ob gleich nicht weniger Fehler darinnen / als bey den Toechtern / begangen werden / so bildet man sich doch zum wenigsten ein / dass man viel Lichtes brauche / wohl damit zu verfahren (цит. по Брагоне 2012, с. 301).

В беловике перевода Пауса мы читаем:

Глава первая.

Ѡ непремѣнной нѣждѣ воꝑитаніѣ дщереѣ

Ѡ ничесомъ меншиꝑ почетаѣ, нежели в воꝑитаніѣ дщереѣ. Самозѣме и вобыкновеніе матерей въ томъ дѣльѣ часто совѣтуетъ, мнитѣся, невозможнѣ быти, многꝑ вченіѣ наꝑчитѣ женскомꝑ полꝑ. Непиꝑютъ воꝑитаніе сынꝑвъ началнѣишое, общоѣ же полꝑ стѣло полезное быти дѣло: и хотя в томъ неменшиꝑ поргрѣшаютѣ, нежели в воꝑитаніѣ дочереѣ, а токми мгнѣніе имꝑютъ, и добрꝑ раꝑсꝑждаютъ, якꝑ многꝑ свѣчь надобнꝑ, разꝑмнꝑ в немъ творити (с. 304).

На первый взгляд видно, что „Книга в воꝑитаніѣ дщереѣ“ не имеет ничего общего с главой о девушках в ЮЧЗ. На основе чтения ЮЧЗ, а также приведенных в этой книге отрывков, читатель согласится, что Фенелон был бы вполне вправе сказать, что ЮЧЗ девушкам „свеч“ не давало.²⁶

²⁶ Конечно заслуживает внимания сам факт, что в ЮЧЗ вообще есть особый раздел, посвященный девушкам; мы все же не совсем разделяем мнение Марии-Кристины Брагоне: „надо подчеркнуть, что они [правила поведения для девушек] наряду с поведением юношей описывают и обсужда-

Впрочем, как справедливо указывает Брагоне, в ЮЧЗ в правилах о поведении юношей встречается целый ряд конкретных советов о том, как вести себя в обществе, между тем как „в разделе, посвященном девушкам, наоборот, помещены указания, которые, по всей видимости, обращены не только к девушкам, а ко всем без исключения [...] , например, замечания, касающиеся поддержания, трезвости и смиренного поведения“ (Брагоне 1015, с. 77). По мнению Брагоне, это свидетельствует, „скорее всего, об отсутствии стремления полностью унифицировать исходные материалы [в ЮЧЗ, М. М.]“ (там же). С этой оценкой нельзя не согласиться; по нашему мнению, однако, о „вовлечении женщин в жизнь света“ в ЮЧЗ вряд ли может идти речь.

С общим мнением, что ЮЧЗ занимает особую позицию в истории русских учебников, согласны фактически все исследователи, включая составителей библиографии гражданских печатных изданий при Петре:

Книга делится на две части, сохранившие свою отдельную пагинацию. Первая часть – обычная азбука, не имеющая заглавного листа; вторая – „Юности честное зерцало“, которая присоединялась к азбуке и должна была дать школьникам материал для чтения. Она содержала правила поведения и приличия. Таким образом, книга в целом была первым светским учебником (БГ 1955, с. 263).

Добавим, что ЮЧЗ также является одним из первых учебников гражданской печати вообще, если не учитывать предшествующие ему достаточно традиционные азбуки с исключительно церковнославянским материалом, выходившие с 1709 г. (см. ниже).

Нет сомнения, что ЮЧЗ должно было стать образцовым во многих отношениях. В настоящей книге мы прежде всего задаемся вопросом – насколько этот императорский проект 1717 года действительно удался, в частности, по отношению к его языковому оформлению.

ют желаемое поведение девушек в обществе. А это уже само по себе шаг к вовлечению женщин в жизнь света“ (Брагоне 2015, с. 72).

Но прежде чем перейдем к детальному анализу языка этого произведения, нам кажется уместным еще раз обсудить исторические предпосылки для его составления и публикации. В частности, нас также интересует деятельность царя Петра I, который в посредственном смысле даже принял участие в оформлении ЮЧЗ, ведь одна из главных целей публикации ЮЧЗ заключалась в ознакомлении читателей с гражданской азбукой, за начертание которой Петр несет определенную ответственность (см. ниже).

В общем, ЮЧЗ несомненно является достаточно типичным достижением петровского периода с нескольких перспектив:

1. Образцы ЮЧЗ, как мы видели, западные.
2. ЮЧЗ составили, по всей вероятности, один выходец из немецких земель, один украинец и один потомок выходца из Шотландии, выросший в Немецкой слободе.
3. На основе разных источников разработана интереснейшая, в высокой мере и во многих отношениях разнородная компиляция.
4. То, что на первый взгляд кажется довольно радикальной инновацией в культуре Московского государства, на самом деле таковой отнюдь не является (хотя это не означает, что инновационной димензии вовсе не имеется). Как мы видели, правила светского поведения собирались и переводились в Московском государстве и до 1717 г. (но они не были напечатаны и, кроме того, представляли собой настоящие переводы). Более того, такие правила и до 1717 г. тоже включались в более или менее традиционные буквари, и они соединялись с текстами церковного происхождения.
5. В соседстве со сравнительно новыми западными элементами (культурными и языковыми) выступают и традиционные, православные; прежде всего это касается главы о девушках, не говоря уже о букваре.
6. Очень заметно, что издание 1717 г. было отпечатано слишком поспешно. Оно изобилует внешними недостатками (по отношению к технике печатания) и внутренними ошибками (орфографическими, языковыми).

7. Относительно языкового оформления ЮЧЗ наглядно показывает суть того, что некоторые исследователи называли „языковым хаосом“ петровского периода (Александр Исаченко) или, более дипломатически, „петровским пулом“ (Виктор Живов) (см. ниже). Самая важная характеристика этого языка, нам кажется, не столько состоит в новых лексических заимствованиях – многие из которых на самом деле были известны и до Петра – сколько в крайней вариативности и непоследовательности орфографических и грамматических форм.

8. Язык ЮЧЗ не был изучен до сих пор. Сделанные наблюдения касаются только настоящих и мнимых новшеств и достижений ЮЧЗ и его языка, между тем как о более чем явных недостатках вряд ли где идет речь.

9. Несмотря на изобилие несомненных недостатков ЮЧЗ все же оказалось достаточно успешным в истории русской культуры.²⁷

²⁷ В частности, ЮЧЗ находило своих читателей. Луппов (1976, с. 133–134) упоминает: „Какие же академические издания стремились получить в типографии сотрудники Академии наук, вынужденные подчас получать книги взамен жалованья? Как показывают дошедшие до нас заявления сотрудников, наиболее желательными для них изданиями были: ‚Уложение‘ царя Алексея Михайловича, ‚Арифметика‘, ‚Юности честное зеркало‘ [...] [технических книг нет в этом списке]. Наибольшим успехом пользовались ‚Уложение‘ и ‚Юности честное зеркало‘. Отсюда понятно, почему Академия наук решила в конце 30-х годов XVII в. переиздать обе эти книги [...]. В ‚определении‘ академической канцелярии от 21 марта 1737 г. записано: ‚... понеже многия разных чинов люди в Академии наук требуют книги, именуемая ‚Юности честное зеркало‘, чего ради оную Академия намерена и печатать гражданской печатью, токмо словесную азбуку при той книге набрать против прежнего церковными буквами...“, т. е. приложенную к книге Азбуку, как и раньше, печатать кириллицей, используя для этого с разрешения Синода шрифты, оставшиеся от бывшей Александрово-Невской типографии.“

2. „Юности честное зеркало“ в историческом контексте петровского периода

Преобразование Московского государства в Российскую Империю значит больше, чем формальный акт 22 октября (2 ноября) 1721 г., когда царь московский Петр Алексеевич принял титул „Петръ I, Императоръ Всероссійскій“.²⁸ Суть реформ в исторической памяти сводится к словам из „Медного всадника“ Александра Пушкина, согласно которым Петр „прорубил окно в Европу“.²⁹ Во многих отношениях это правильно, хотя есть оговорки: следуя за биографией Петра, мы постараемся вкратце уточнить, в каком смысле окна в Европу были открыты и до его царствования; и в каком смысле они также были открыты для самого Петра. Такая оценка не претендует на оригинальность; она присуща многим историкам, в частности, и Василию Ключевскому. Все же нам кажется, что следующие разделы помогут лучше понять суть главного героя нашего исследования: пособия „Юности честное зеркало“.

²⁸ До Петра русские территории на европейских картах фактически всегда назывались „Московией“. Петр и его сподвижники сильно старались изменить не только имидж, но и название государства еще до провозглашения Империи. В 1706 г. русские посольства активно сотрудничали с Жозефом-Никола Делилем (Де Лилем) (Joseph-Nicolas De L'Isle), руководителем картографической службы Франции, чтобы добиться установления названия „Russe“. В атласе Германна Молла (Hermann Moll), Лондон 1717, на каждой карте находятся слова благодарности спонсорам; на карте „Moscou, or Russia“ есть слова благодарности царю Петру Алексеевичу (см. Галушко и др. 2015, с. 64–77).

²⁹ Слова из „Медного всадника“ (орфография современная):

[...] *И думал он:*

Отсель грозить мы будем шведу,

Здесь будет город заложен

На зло надменному соседу.

Природой здесь нам суждено

В Европу прорубить окно,

Ногою твердой стать при море.

2.1. Окна в Европу, открытые уже до Петра 1: отношения с Польшей, белорусы и украинцы

Петр Алексеевич родился 30 мая [9 июня] 1672 года и умер 28 января [8 февраля] 1725 года. Он был первым сыном Алексея Михайловича и его второй жены Натальи Нарышкиной, воспитанной, впрочем, „в доме любимца царя Артамона Матвеева – талантливого дипломата и государственного деятеля, любителя иноземных новшеств, женатого на англичанке Гамильтон“ [Евдокия Григорьевна (Мэри) Гамильтон (Хомутова), М. М.] (Каменский 1999, с. 51). Обучение Петра было поручено дьяку Никите Зотову и стрелецкому сотнику Афанасию Несторову (Хьюз 1998, с. 3), причем Зотова перед тем, как его назначили учителем Петра, проэкзаменовал Симеон Полоцкий (бр. Сімяон Полацкі, укр. Симеон Полоцький и др.; умер в 1680 г.), который раньше учил старших братьев Петра от первого брака отца (Ключевский 1958, с. 7; о рождении Петра и его раннем образовании см. Хьюз 1998, с. 1–4).³⁰ Некоторые исследователи полагают, что „Букварь“ Симеона Полоцкого 1679 г. был специально написан для Петра (Бороздин 1904, 460); во всяком случае Петр, видимо, учился грамоте по этому букварю (о букваре см. Брагоне 2014).

Именно Симеон Полоцкий, белорус по происхождению, который воспитывался в Киево-Могилянской коллегии (с 1701 г. Киево-Могилянской академии) и – по образцу других ведущих культурных деятелей православного населения Речи Посполитой, в отличие от своих московских современников – в разных университетах Европы, сразу напоминает нам о первом окне в Европу, которое открылось для Московского царства еще до Петра. Мы имеем в виду отношения Московского государства с Королевством Польским и Великим княжеством Литовским, в частности,

³⁰ Методы первого обучения Петра были традиционны: основывались на чтении церковных книг, в первую очередь часослова и псалтыри – что, конечно, также значит: на церковнославянском языке (там же; см. также Ключевский 1958, с. 8–9).

и роль Левобережной Украины и прежде всего Киева для развития русской культуры.

Напомним вкратце, что в период Смуты (1605–1612) „Лжедмитрий“ и королевич Владислав – и вместе с ними также украинские казаки – временно установили польскую власть в Москве; даже после ухода поляков польская культура впоследствии стала влиятельной, о чем свидетельствуют не только распространение польской моды, но и такие курьезные культурные явления, как польскоязычные духовные песни, написанные кириллицей для русских певцов (см., например, Нойманн 2016); польские книги читались в высших слоях московского общества, также они в возрастающем количестве переводились для московских читателей (Мозер 1998, с. 22–38; о переводах см. классическую работу Алексея Соболевского 1903 г.: Соболевский 1989).

Отношения Московского царства с культурой Королевства Польского и Великого княжества Литовского (слитых с 1569 г. в одну Речь Посполитую) оказались особенно живыми благодаря украинским и белорусским („русским“, но отнюдь не русским) деятелям православной церкви, которые, в свою очередь, были тесно связаны с современной им европейской культурой и именно поэтому несомненно представляли интеллектуальную элиту среди православных славян XVI–XVII веков. Эти контакты Москвы с украинцами и белорусами существенно усилились после войн украинского гетмана Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой (1648–1654), когда украинские земли Левобережья и город Киев, при царе Алексее Михайловиче (отце Петра), вошли в союз с Московским государством на основании автономии. Впоследствии Москва и другие города государства стали принимать все более возрастающее число представителей украинской духовной элиты, которые стали ведущими деятелями культуры „русского“ барокко.

Первое поколение влиятельных выходцев из Киева представляли прежде всего Епифаний Славинецкий (укр. Єпіфаній Славинецький), о котором уже шла речь, так как он по всей вероятности был передводчиком сочинения Эразма Роттердамского, и

названный Симеон Полоцкий. В 1687 г. он вместе со своим учеником Сильвестром Медведевым учредил в Москве Славяно-греко-латинскую академию, по образцу Киевской коллегии (Мозер 1998, с. 30–35). В этом учреждении, впрочем, учился и один из ведущих культурных деятелей петровского периода русского происхождения – Федор Поликарпов-Орлов, в 1698 г. ставший справщиком московского Печатного двора. Перу Поликарпова принадлежат несколько важных изданий петровского периода, в частности: „букварь славенскими, греческими, римскими писмены оучитися хоташымъ, и любомудріе въ ползѣ дѣшеспасителнѣю вбрѣсти тшашымса““ (Москва 1701)³¹; „леѣиконѣ трелзычнѣй. сирѣчь Реченій славенских, еллино-греческих и латїнских сокровище. Изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собраное И по славенскому алфавїту въ чинѣ разположеное“ (1704; в сотрудничестве со Стефаном Яворским и братьями Лихудами); обработанное переиздание грамматики Мелетия Смотрицкого (укр. Мелетїй Смотрицький) (1721 г.).³² Кроме того, Поликарпов участвовал в нескольких ключевых переводах изданий светского характера: „Книги хитрости рѣководство воиномъ въ ратоборство“ Льва IV (1698 г.) (Пекарский 1862, с. 212) и „географїа генералнаа / Небесныи и земноводныи крѣги / кѣпнѣ съ ихъ свойствы идѣиствы въ трехъ книгахъ вписѣюща“ Бернхарда Варена (Варениуса, Варения) [Bernhard Varen[ius]] (1718 г.) (Фурсенко

³¹ Пекарский (1862, с. 176) пишет об этом букваре: „въ немъ должно считать новымъ шрифты греческій и латинскїй, которыхъ до того въ московской типографїи не было, также склады и собранїе словъ на этихъ языкахъ, что впрочемъ заимствовано изъ вокабуль, изданныхъ въ Амстердамѣ тѣмъ же Копїевскимъ, на котораго за изданїе басенъ Езопа намекаль Поликарповъ, какъ на еретика. Изъ оглавленїя прочїихъ статей букваря видно, что многїя изъ нихъ перепечатаны изъ старинныхъ букварей; добавлены же: Стихи нравоучительныя Григорїя Назїанзинина, поученїя Василїя Великаго къ юнымъ, о жизни Григорїя Богослова и т. п.“

³² Первое издание грамматики Смотрицкого вышло в 1619 г., в Евье близ Вильнюса; об обработке Поликарпова см., между прочим, Пекарский 1862, с. 183–185. Кроме того, Поликарпов написал (оставшуюся в рукописи) историю русских князей, посвященную XVI и XVII вв. и составленную в 1708–1716 годах по приказанию Петра Великого (Пекарский 1862, с. 174; об этом тексте см. Ерусалимский 2009, с. 123–125).

1910; Пекарский 1862, с. 174–177; о всех изданиях см. ниже).³³ Кроме того, Поликарпов отвечал за редакцию первой русской газеты, „Вѣдомостей“.

В царствование Петра I приезжие с украинских земель духовные лица продолжали оказывать огромное влияние на русскую культуру, прежде всего в церковной сфере или же исходя из нее – в петровское время церковные деятели брали на себя много светских задач. Кроме того, не следует забывать, что несмотря на глубокую секуляризацию государства при Петре – и именно на ней лежит фокус в учебниках и исследованиях по истории русского языка – церковная культура продолжала играть огромную роль в русском обществе. Почти все ведущие церковные культурные деятели петровского периода были выходцами с украинских земель. Эти люди, как правило, знали, кроме родных украинских диалектов, церковнославянский язык украинской редакции, собственный „руський прѣстый язык“, т. е. украинский и белорусский литературный язык раннемодерного периода, польский и латинский, часто и греческий, иногда и другие языки.³⁴ Уже на основе таких знаний украинские интеллектуалы сильно отличались от своих русских современников; именно поэтому они были так нужны светской власти.

Особенно важную роль среди этих ученых петровского периода играли лица, которые оставили глубокие следы в русской истории: Стефан Яворский (укр. Стефан Яворський), Феофилакт Лопатинский (укр. Феофілакт или Теофілакт Лопатинський), Феофан Прокопович (укр. Теофан или Феофан Прокопович) и

³³ Поликарпов часто работал под сильным давлением. Так, Мусин-Пушкин писал в письме к нему: „писаль я тебѣ многажды о переводѣ книгъ и чтобы говорилъ ты отцу Лопатинскому, дабы скорѣе переводилъ, а нынѣ великій государь приказаль, ежели не переведуть книгъ лексикона и прочихъ, до того времени жалованья не выдавать, пока не переведуть“ (Пекарский 1862, с. 211).

³⁴ Об украинском и белорусском литературном языке раннемодерного периода и о языковой ситуации украинцев и белорусов см. статьи в Мозер 2011, с. 40–161, а также Мозер 2016, с. 37–104.

вышеупомянутый Гавриил Бужинский (укр. Гаврило Бужинський), который, наверное, составил часть ЮЧЗ.

Как известно, русская художественная литература барокко, – это прежде всего вирши, духовные песни и проповеди – написанные, как правило, на основе украинских традиций и на основе церковнославянского языка украинской редакции (о так называемом „Третьем церковнославянском влиянии“ см. Успенский 2002, Мозер 1998, с. 22–38). К слову, все эти церковные деятели не только славили Петра I в своих проповедях и одах, иногда и в пьесах (Феофан Прокопович, „Владимир“, пьеса изначально была посвящена гетману Ивану Мазепе); – они также переводили светские книги (в настоящей книге встречается несколько примеров) и даже иногда участвовали в составлении оригинальных светских текстов. Наиболее ярким примером может послужить Феофан Прокопович, который написал не только „Духовный регламент“³⁵, также, в своеобразном сотрудничестве с Петром, предисловие к „Морскому уставу“ 1716 г. (Кракрафт 2003, с. 44–45); более того, Прокопович участвовал в проекте „Гисторіи Свейской войны“ (Хьюз 1998, с. 322).³⁶

Не может быть никакого сомнения, что по крайней мере один из представителей украинской духовной элиты в Москве принял активное участие в составлении ЮЧЗ – по всей вероятности это был Гавриил Бужинский.

³⁵ Борис Успенский указывает на интересную деталь „Духовного регламента“. Согласно его правилам „монахам запрещалось писать без специального разрешения настоятеля, запрещалось вообще держать в кельях чернила и бумагу [...]. Значение этого запрета можно оценить по достоинству, если иметь в виду, что переписывание церковнославянских текстов по традиции сосредоточивалось прежде всего в монастырях“ (Успенский 1994, с. 118).

³⁶ Как было уже упомянуто, (Хьюз 2003, с. 42) предполагает, что в составлении ЮЧЗ участвовал и Прокопович, однако аргументы не убедительны.

2.2. Окна в Европу, открытые уже до Петра 2: Посольский приказ

Еще одним окном в Европу, открытым еще до Петра и для него, был основанный в 1549 г. Посольский приказ – учреждение, ведавшее внешними отношениями Московского государства. Судя по биографическим данным, учитель маленького Петра дал ему, кроме вышеупомянутых традиционных книг для обучения грамоте, целую коллекцию „потешных тетрадей“, в которых изображены были золотом и красками города, здания, корабли, солдаты, оружие, сражения и „истории лицевыя с прописями, иллюстрированные повести и сказки с текстами“ (Ключевский 1958, с. 8–9; о раннем детстве и воспитании Петра см. Хьюз 1998, с. 1–8). Очевидно, среди этих светских „потешных тетрадок“ были и переводные, тем более потому, что „переводы по приказаніямъ Петра у насъ извѣстны отъ дѣтскихъ почти его лѣтъ“, в частности, и „прекрасная рукопись, съ отчетливо нарисованными тушью чертежами, подъ заглавіемъ: ‚Художества огненная и разныя воинскія орудія ко всякимъ городovýmъ приступамъ и ко оборонѣ приличныя, издателемъ Іосифомъ Лангрини [Іосиф Бойлот-Лангрини, Joseph Boillot-Langrini, М. М.] изобрѣтенныя. Съ французскаго переведены на нѣмецкій языкъ Яганомъ Бранціемъ. Печатано въ Стразбурхѣ 1603 г., по числу російскаго счету 7111 год. А по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, преведено съ французскаго и нѣмецкаго языка на русскій языкъ 7193 (1685) году‘ [...] (Пекарский 1862, с. 220).

Переводы такого рода почти исключительно делались в Посольском приказе. И вопреки тому, что почти все они оставались в рукописях, они тем не менее существенно повлияли на ход истории русской культуры, русской литературы – и русского языка. Переводчиками, кстати, как правило были иностранцы. Переводили они не только рыцарские повести и всякую забавную литературу, но и произведения об истории (например хронику Мартина Бельского) и географии („Космографии“), разные новости из других стран („Вѣсти-куранты“), а частично и специальную

техническую литературу, как, например, „Назіратель“, перевод сельскохозяйственного пособия Петра Кресценция (Petrus de Crescentius, Piero de Crescenzi; 1230–1309), сделанный украинцами с польского перевода латинского оригинала (Соболевский 1989, Мозер 1998, с. 52).

Как известно, в допетровском Московском государстве были напечатаны всего лишь две книги светского характера:³⁷ одна из них, – кроме „Соборного уложения“, свода законов из 1649 г.³⁸ – „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“, перевод с немецкого языка, который вышел из печати в 1647 г. (оригинал: Johann Jacobi von Wallhausen: „Kriegskunst zu Fuss“, 1615 г.; переведена только одна из 8 частей) (о книге в XVII в. в общем см. Луппов 1970). Трудно себе представить, что Петр с его увлечениями не ознакомился с этим изданием еще в юные свои годы (один экземпляр находился в его личной библиотеке, см. Боброва 1978, с. 61); впоследствии в годы его царствования именно произведения о военных и связанных с ними делах занимали ведущую позицию среди печатных изданий (см. ниже), а Посольский приказ до его преобразования в 1720 г. никак не утратил свое бывшее значение.

2.3. Окна в Европу, открытые уже до Петра 3 и 4: Немецкая слобода и Архангельск

При отце Петра, Алексее Михайловиче, начало все шире открываться третье окно в Европу, которое на самом деле уже проруби-

³⁷ О некоторых оговорках см. Хьюз 1998, с. 317. Можно согласиться с автором, что разные буквари не противоречат этому утверждению („they [...] had a dual purpose“). Однако, поскольку буквари учили читателей исключительно церковнославянской грамоте и поскольку ими тогда, видимо, не пользовались в светских школах, не следует рассматривать их как „светские“ произведения. В отличие от автора, мы – по схожим причинам – также не считаем московское издание грамматики Смотрицкого (1648 г.) „светским“ изданием, так как в ней речь шла о кодификации языка церкви.

³⁸ Как известно, Генрих Вильгельм Лудольф (Heinrich Wilhelm Ludolf) в своей грамматике „Grammatica russica“ 1696 г. ошибочно считал „Соборное уложение“ единственным московским печатным изданием светского характера.

ли предшественники Алексея с тем, чтобы найти как наиболее обособленное от русского общества место для необходимых им иностранных наемников. Речь идет о „Немецкой слободе“, в которой иностранцы занимались своим ремеслом, питали свою собственную, сильно отличающуюся от русских традиций культуру, включая, например, такие новшества, как театр (см. Робинсон 1972).³⁹ В частности, – и именно это имело огромное значение для Петра – при его отце Немецкая слобода „особенно населилась военным людом“⁴⁰, так как „тогда вызваны были из-за границы для командования русскими полками иноземного строя пара генералов, до сотни полковников и бесчисленное количество офицеров“ (Ключевский 1958, с. 14).

Хотя огромная роль Немецкой слободы для раннего развития царя Петра представляет общеизвестный факт, уместно хотя бы вкратце изобразить путь Петра туда.

Все началось с того, что в 1682 г. скончался царь Федор III Алексеевич. Впоследствии семья Нарышкиных и их сподвижники добивались возведения 10-летнего Петра на престол, что вызвало кровавый бунт стрельцов, „составлявших, по сути, дворцовую гвардию и основную полицейскую силу того времени“ (Каменский 1999, с. 53).⁴¹ В результате Петр должен был царство-

³⁹ О появлении театра в Московском государстве см. Живов (1996, с. 64): „При дворе Алексея Михайловича устраивается театр, но присутствуют на представлениях лишь приближенные к царю лица, не рассматривающие, надо думать, эти инновации как культурную реформу, а лишь как очередное изменение придворного обихода, уподобляющее русский двор другим европейским дворам.“ И далее: „В Петровскую эпоху эта эзотерическая культура выходит на площадь“ (там же). Петр приказал построить „комидийную хоромину“ на Красной площади, которая была готова к концу 1702 г. (там же, с. 65).

⁴⁰ Действительно, иностранные военные стали играть важную роль в московских войсках за несколько десятилетий до Петра: „С конца 20-х годов началось формирование так называемых ‚полков нового строя‘ – пехотных, драгунских и рейтарских, в которые был объявлен добровольный набор и во главе которых были поставлены иностранные офицеры“ (Каменский 1999, с. 43–44).

⁴¹ Во время восстания „15 мая 1682 года на глазах у Петра, стоявшего на крыльце кремлевского терема рядом с матерью и старшим братом царе-

вать вместе с его болезненным старшим (но также малолетним) полубратом Иваном, пока реальная власть временно сосредоточивалась в кругах царевны Софьи Алексеевны (17 [27] сентября 1657 – 3 [14] июля 1704), старшей дочери царя Алексея Михайловича (до 1689 г. она держала регентство; см. Ключевский 1958, с. 9–10; о событиях и процессах 1682 и следующих гг. см. Хьюз 1998, с. 8–11; Кракрафт 2003, с. 3–4).

Ввиду сложной ситуации в Кремле Петр с его матерью переехал в Преображенское, „любимое подмосковное село царя Алексея“ (Ключевский 1958, с. 10). Вскоре Петр, „с 1683 г., никем не руководимый“, все более начал заниматься военным делом (Ключевский 1958, с. 11), в частности, артиллерией, а также (тесно связанной с военным делом) географией.⁴² Пока Петр, шаг за шагом, создавал свой „потешный“ полк, достаточно рано оказалось, что ему стали нужны иностранцы вроде огнестрельного мастера Федора Зоммера (Theodor Sommer), который „в 1684 г. показывал ему гранатную стрельбу, любимую его потеху впоследствии“, или голландца Франца Тиммермана (Franz Timmermann), который объяснил Петру, как работает астролябия, и стал учить его основам астрономии, арифметике, геометрии, фортификации и артиллерии (Ключевский 1958, с. 14).⁴³ Одним из основ-

вичем Иваном, стрельцы подняли на пики [...] Артамона Матвеева“. „По свидетельству современников, десятилетний Петр при этой сцене проявил удивившее всех спокойствие, но, как считают многие историки, именно с этими впечатлениями детства были связаны характерные для Петра в зрелые годы конвульсивные подергивания головы и других частей тела, особенно проявлявшиеся при сильном гневе. Утверждение это восходит, по-видимому, к мемуарам А. К. Нартова, вспоминавшего, что царь однажды сказал ему: „От воспоминания бунтовавших стрельцов, гидр отечества, все уды во мне трепещут, помыслия о том, заснуть не могу““ (Каменский 1999, с. 53).

⁴² В 1688 г. Петр забрал „из Оружейной палаты вместе с калмыцким седлом „глубус большой“. Зачем понадобился этот глобус – неизвестно; только, должно быть, он был предметом довольно усиленных занятий не совсем научного характера, так как вскоре его выдали для починки часовому мастеру. Затем вместе с потешной обезьяной высылают ему какую-то „книгу огнестрельную““ (Ключевский 1958, с. 11–12).

⁴³ В „Морском уставе“ описывается, как Петр познакомился с Тиммерманном и еще с одним нидерландцем, Карстеном Брандтом (Carsten

ных полей, с которых началось второе обучение Петра у жителей Немецкой слободы, сам Петр в своих тетрадках называл *адицое*, или *водицыя* ‘сложение’ (Ключевский 1958, с. 15). Таким образом он прекрасно изображал суть ранней адаптации западных знаний. Впоследствии фокус на обучении математике стал одним из характерных черт петровских попыток введения новой системы образования. В такой ситуации введение арабских цифр, которые играют определенную роль в ЮЧЗ, стало неизбежным.

Жители Немецкой слободы помогали Петру построить „потешную“ крепость, получившую уже совсем нерусское название „Плесбурх“... (Ключевский 1958, с. 13) или „Пресбург“ (Хьюз 1998, с. 16; Кракрафт 2002, с. 17). Между тем Немецкая слобода, которая находилась в нескольких километрах от Преображенского, стала любимым местом молодого царя. Видимо, в эти годы он стал учиться нидерландскому языку (у Андрея Виниуса (Andreas Andreazon Winius), жителя Немецкой слободы и переводчика в Посольском приказе; в то же время Петр, кстати, учился танцам, фехтованию и верховой езде (Хьюз 1998, с. 13).

Тогда иностранцы оказались среди самых близких царю людей. Вместе с представителями традиционных элит Московского государства и русскими „простого“ происхождения⁴⁴ ведущую роль среди знакомых и друзей Петра играли, в частности, в

Brandt), которые остались в Московском государстве после того, как они были завербованы при Алексее Михайловиче, который намеревался построить военные корабли для торговли по Волге и Каспийскому морю (проект не удался; первые корабли были быстро разрушены близ Астрахани). Брандт, корабельный плотник, отремонтировал найденный 16-летним Петром, оставшийся близ Москвы английский ботик для царя и впоследствии построил суда для потешной флотилии (Кракрафт 2003, с. 41–42).

⁴⁴ Представители традиционных элит: из дворянства Федор Апраксин, Борис Голицын, Борис Шереметев, Гавриил (Гаврила) Головкин, см. Хьюз 1998, с. 417–422); кроме того Федор Ромодановский, сын генерала Московского государства. Из русских „простого“ происхождения: Александр Меншиков, Павел Ягужинский (его отец был органистом в лютеранской кирхе в Немецкой слободе), Алексей Макаров (сын вологодского подьячего), Петр Шафиров (сын военнопленного, крещенного еврея) (Хьюз 1998, с. 426–432; о Меншикове отдельно см. там же, с. 432–441; см. также Кракрафт 2003, с. 6–8).

юные годы царя, жители Немецкой Слободы (см. Ключевский 1958, с. 18–20; о близких к Петру людях см. также Кракрафт 2003, с. 5–10).⁴⁵

Особенно важными для развития юного Петра людьми оказались, в частности:

1. Патрик Леопольд Гордон оф Охлухрис (англ. Patrick Leopold Gordon of Auchleuchries), шотландский дворянин и якобит, родившийся в поместье Охлухрис (Auchleuchries) в Шотландии и учившийся в иезуитской коллегии в Бранево (Braniewo, Braunsberg) около Эльблонга (Elbląg, Elbing). Гордон стал военным; он сражался за шведов против Речи Посполитой, впоследствии же за поляков против Московского государства. Из Москвы его уговорили перейти на русскую службу, там он стал одним из ведущих военных инженеров. Когда Гордон вскоре хотел вернуться в Шотландию, ему отказали московские авторитеты. Когда Петр познакомился с Гордоном в 1687 г., он уже был генералом. Гордон поддержал Петра в 1689 г. в борьбе за власть против Софьи Алексеевны, он существенно помогал Петру преобразовать „потешные полки“ в настоящие боевые отряды и вскоре руководил военными занятиями царя во время Азовских походов. Гордон умер на раннем этапе царствования Петра, в 1699 г. (см. Хьюз 1998, с. 422–423);

2. Франц Лефорт (фр. François Le Fort, нем. Franz Lefort), из женевской гугенотской купеческой семьи, военный и авантюрист, который в 1675 попал в Немецкую слободу через Архангельск (который безусловно можно рассматривать как еще одно, четвертое окно в Европу, так как через архангельский порт шла торговля Московского государства с западноевропейскими странами,⁴⁶

⁴⁵ Позже среди этих самых близких Петру людей также оказывались новые приезжие из европейских стран (см. ниже).

⁴⁶ См. также основанную в 1555 г. в Лондоне фирму „Muscovy Company“, которая вела свою достаточно успешную торговлю именно через Архангельск (Кракрафт 2003, с. 39–41). И в 1693 г., когда Петр так сильно захотел увидеть море, он конечно попал в Архангельск (Кракрафт 2003, с. 43).

прежде всего с Англией и с Нидерландами, пока не был построен „Питербурх“). После того, как Петр познакомился с Лефортом, одним из главных заданий последнего стала организация разных развлечений и пиров. Кроме того, у Лефорта были и более серьезные заслуги: он возглавлял „Великое посольство“ 1697 г. (см. ниже), работал над планами Санкт-Петербурга и над созданием флота, так что не без оснований стал первым адмиралом в истории России. Лефорт умер в том же году, что и Гордон, 1699 (Хьюз 1998, с. 422–423).

3. Джеймс Дэниэл „Яков“ Брюс (англ. James Daniel Bruce), еще один шотландец, родившийся в 1670 г. в Немецкой слободе (о нем см. выше). Как было упомянуто, Брюс стал одним из наиболее влиятельных сотрудников Петра. После смерти Петра Брюс жил в уединении, он умер в 1735 г.

4. Кроме того, в Немецкой слободе Петр познакомился с Анной Монс (Anna Mons) – дочерью немецкого винооторговца – которая стала его фавориткой между 1692 и 1704 гг., т. е. уже после заключения первого брака с Евдокией Лопухиной в 1689 г. (см. Хьюз 1998, с. 393–394; Кракрафт 2003, с. 10–12).⁴⁷

Контакты Петра с Немецкой слободой так сильно воздействовали на царя, что он стал часто обращаться даже к русским товарищам по-нидерландски или по-немецки. К Александру Меншикову он обращался „мейн либсте камарат, мейн бест фринт“, а к архангельскому воеводе Ф. М. Апраксину *Min Her Geuverneur Archangel* (цит. по Ключевский 1958, с. 19). Более того, царь на-

⁴⁷ Как известно, первая жена родила единственного выжившего сына Алексея. Царевич Алексей не любил своего западного образования, не принимал новшества своего отца. Отношения с отцом были крайне трудные. Он женился на принцессе Шарлотте-Кристине-Софии Бранденбург-Вольфенбюттельской (1711 г., в городе Торгау). Конфликт Алексея с отцом обострился, Алексея заподозрили в государственной измене. Сам отец вынес смертный приговор, а царевич умер в тюрьме (Кракрафт 2003, с. 12–16).

зывал самого себя „Piter“, а в письме к матери „Petrus“ (Ключевский 1958, с. 22).

Еще одним поражающим последствием нового отношения Петра к русским традициям оказался учрежденный царем в ранние 1690-ые гг. „Всешутѣйшій, Всепьянѣйшій и Сумасброднѣйшій Соборъ“, в котором царь и его товарищи встречались часто, чтобы выпивать и в достаточно грубой карнавальной манере издеваться над ритуалами не только католической, но и православной церкви, употребляя „прозвища, которые никогда, ни при каком цензурном уставе не появятся в печати“ (Ключевский 1958, с. 40). Кстати, „Собор“ этот даже не раз появлялся на „процессиях“ в Москве и, позднее, в Петербурге, вызывая, по-видимому, не только восхищение (Хьюз 1998, с. 15–16 и довольно детально на с. 250–257; Кракрафт 2002, с. 16–21; Ключевский 1958, с. 39–41).⁴⁸

Как известно, „потешные полки“ и среди них друзья из Немецкой слободы сыграли ведущую роль, когда осенью 1689 г. случился конфликт Петра с поклонниками царевны Софьи и стрельцами под командой Федора Шакловитого. Когда в августе 1689 г. Петра предупредили, что стрельцы убьют его, он убежал в Троицкий монастырь, где его охраняли „потешные полки“. Именно благодаря им Петр и победил,⁴⁹ так что Софья была от-

⁴⁸ Ввиду таких провокаций неудивительно, что в царе многие видели антихриста и что на него также реагировали с сопротивлением, не раз и в разных регионах страны даже с вооруженными восстаниями (см. Хьюз 1998, с. 445–470; Кракрафт 2003, с. 114–134); о „Петре-антихристе“ см. Кракрафт 2003, с. 121–122. В 1703 г. вышел текст под титулом „Знаменѣя пришествѣя Антїхрїстова и кончины вѣка [...]“ Стефана Яворского, которая „имела целью опровергнуть распространяющуюся в списках рукопись Григория Талицкого, написанную около 1700 г., в которой он пытался доказать, что пришел конец мира и что Петр I есть антихрист. [...] Большая часть книги [...] заимствована из сочинения Томы Мальвенда (Thomas Malvenda. De antichristo. Lugduni, 1647)“ (БГ 1958, с. 92–94); ср. также „Вѣвѣтъ краткіи, на подметное письмо в рожденіи сими времени антїхрїста“ 1707 г., составленное „новгородским митрополитом Йовом на основе извѣлений отцов церкви“ (БГ 1958, с. 144–145).

⁴⁹ В этом контексте стоит упомянуть об интерпретации Линдзей Хьюз: „[...] Sophia’s rule was doomed from the start, because it could be repre-

правлена в монастырь, а брат Иван продолжал соцарствовать с Петром уже только номинально.

Между тем Петр все еще не спешил взять в руки реальную власть, а продолжал поддаваться разным „потехам“ (Хьюз 1998, с. 12–13); государством реально руководили консервативно настроенные круга родственников Натальи Нарышкиной (матери Петра), вместе с ведущими кругами православной церкви (Хьюз 1998, с. 11–16; Ключевский 1958, с. 17–18). Это состояние не изменилось даже после того, как полубрат Петра Иван умер в 1696 г. и Петр официально стал единственным царем.

Но что-то все же изменилось: на „Азовских походах“ 1795–1796 гг. „потешные“ битвы Петра окончательно превратились в реальные. И хотя царь тогда временно завоевал у Османской империи Азов (который был возвращен султану в 1711 г., во время Русско-турецкой войны (1710–1713 г.): Хьюз 1998, с. 17 и 22; Ключевский 1858, с. 20–21), эти походы достаточно четко показали, что московским войскам была крайне необходима дальнейшая модернизация.

tuated indefinitely only by the disposing of Peter. [...] Even the crisis of August 1689, when Peter believed that the strel'tsy were coming to kill him and fled to the Trinity monastery, may have been engineered by Peter's own supporters in order to force a confrontation between Peter and Sophia which they knew she was unlikely to win [...]" (Хьюз 1998, с. 11, с. 11–12).

2.4. „Великое посольство“ и издания Яна Тессинга и Элиаса Копиевича

Именно под впечатлением азовских походов, в частности, ввиду поражений в их начале и не вполне удовлетворяющих результатов, царь решил сильнее укрепить свою армию и флот, наняв иностранных корабельных мастеров, прежде всего из Нидерландов. В то же время он начал высылать на обучение в западные страны „нескольких десятков отпрысков знатнейших семейств“ (Каменский 1999, с. 64; см. также Хьюз 1998, с. 17; Ключевский 1958, с. 22–23).

Вскоре и сам Петр собрался в „Великое посольство“ в западную Европу, которое продлилось с марта 1697 по июнь 1698 г. Официально достаточно большую делегацию около 250 участников возглавляли Франц Лефорт (которому, видимо, принадлежала идея о „Великом посольстве“), Федор Головин и Прокофий Возницын. Царь, который путешествовал анонимно („Петр Михайлов“),⁵⁰ не только надеялся найти союзников против Османской империи (именно в этом заключалась официальная цель „Великого посольства“); одновременно он взялся изучать западную цивилизацию, в частности, западную технику, вербовать новых западных специалистов, покупать товары западного производства (Хьюз 1998, с. 23–26; Ключевский 1958, с. 21–26).⁵¹ Сам царь в эти месяцы не только работал плотником на частной верфи в Сардааме и на верфях нидерландской Объединенной Ост-Индской компании; и в Англии он посетил не только литейный завод и арсенал, но и Оксфордский университет, Гринвичскую обсерваторию и английский Парламент. И хотя главной официальной це-

⁵⁰ В личной библиотеке царя находился относящийся к более позднему путешествию „паспорт на имя дворянина Петра Михайлова, выданный для заграничного путешествия Петру I в августе 1711 г. Подписан графом Г. И. Головкиным. XVIII в. (1711 г.) в развернутый лист с большой госуд. печатью. 2. Скоропись“ (Боброва 1978, с. 37).

⁵¹ Не без оснований Василий Ключевский отметил, что Петр „искал на Западе техники, а не цивилизации“ (Ключевский 1958, с. 22). С другой стороны нельзя отрицать, конечно, что и техника принадлежит к сфере „цивилизации“.

ли „Великого посольства“ достигнуто не было – союзники против Османской империи не нашлись – „Великое посольство“ оказалось достаточно успешным: Петр и его команда не только познакомились ближе с западной техникой и культурой; им также удалось нанять несколько сотен западных специалистов (подробнее см. Ключевский 1958, с. 21–26).

Завербованы были не только матросы и специалисты по разным отраслям военной техники и кораблестроению. Наняты были также специалисты по другим отраслям, которым было суждено сыграть важную для истории России роль:

1. Генри „Андрей“ Фарварсон или Фаргварсон (Henry Fargwarson),⁵² шотландец, профессор математики в Абердинском университете, который, после своей вербовки в 1698 г., стал одним из самых важных учителей навигации и мореходной астрономии в основанной в Москве, в январе 1701 г., „школе математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учения“;⁵³ впоследствии и в новой морской академии в Санкт-Петербурге. В России Фарварсон написал несколько пособий, которые были переведены на русский язык (см. ниже); кроме того он часто советовал московским авторитетам, какие другие произведения стоит перевести (Л. В. 1901; см. также Хьюз 1998, с. 302).

2. Генрих фон Гюйссен (Heinrich Freiherr von Hüysen), немецкий юрист, который не только играл ведущую роль в воспитании царевича Алексея (который ненавидел фон Гюйсена), но который также стал ведущим пропагандистом Петра на Западе

⁵² Фамилия выступает в разных орфографических вариантах как „Farkeson“, „Farquharson“, „Ferguson“.

⁵³ Вместе с ним там учительствовали „Степан Гвын“ (Stephen Gwyn) и „Рицер“ Грысь (Richard Grice). Вначале их языком преподавания был английский, что создавало, конечно, трудности (Хьюз 1998, с. 302). Оба были выпускниками „Королевской математической школы“ в Лондоне („Royal Mathematical School at Christ’s Hospital“) (Кракрафт 2003, с. 40–41).

(Пекарский 1862, с. 72–107).⁵⁴ В 1723 г. Петр приказал Гюйссену написать книгу „о дѣянїяхъ Петра“; соответственное сочинение Гюйссена прежде всего основывалось на „юрналах“, т. е. кратких сведениях о военных событиях, которые печатались во время Северной войны, не понравилось Петру и осталось в рукописи (Пекарский 1862, с. 320; о нем. см. Корзун 2013).

3. Несколько других лиц оказались в кругу самых близких к Петру людей, в первую очередь это дипломат Генрих Иоганн „Андрей“ Остерман (Heinrich Johann Osterman) и военный инженер Георг Вильгельм („Вилим“) Генин (Georg Wilhelm Henning) (Хьюз 1998, с. 430–431).

Немало русских участников экспедиции остались за границей; многие из них, по поручению Петра, занимались переводами.⁵⁵

⁵⁴ Пекарский замечает по этому поводу: „Петръ Великій понималъ очень хорошо силу и значеніе общественнаго мнѣнія въ Европѣ и сознавалъ то вліяніе, которое имѣли на него даже и въ началѣ XVIII столѣтія журналистика и разныя политическія изданія“ (Пекарский 1862, с. 90). И далее: „[...] полагали въ тѣ времена достаточнымъ нанять съ десятокъ голодныхъ журналистовъ и писателей, которые и обяzywалъ писать статьи о Россіи въ извѣстномъ направленіи, сообразномъ съ видами правительства. Адвокатовъ за Россію изъ европейскихъ журналистовъ и писателей вербовали во всѣхъ государствахъ – и это было спеціальностью барона Гюйссена“ (там же).

⁵⁵ „Изъ посланныхъ въ первый разъ за границу русскихъ стольниковъ (1697 г.) двое, учившихся въ Венеціи, именно кн. Долгорукій (ихъ было двое: Владиміръ и Григорій, кто изъ нихъ переводилъ неизвѣстно) и Петръ Толстой занимались переводами“ (Пекарский 1862, с. 220). Пекарский указывает на „рукопись съ чертежами: „Архитектура цѣвильная выбрана изъ палладіума славнаго архитектора и изъ иныхъ архитекторовъ славныхъ, отъ математика и архитекта Кашпара Вркля, писана въ Венеціи лѣта 1699, мѣсяца сентября, ученіемъ и тщаніемъ будучи тамо господина князя Долгорукова, а по русскому календару 7206““ (там же). Петр Толстой перевел с итальянского „Исторію о настоящемъ управленіи турецкой имперіи.“ Дальнейшая доля этого перевода следующая: „Въ 1724 г., она въ рукописи передана была въ синодъ для напечатанія, по исправленіи правописанія. Въ 1725 г., послѣ уже смерти Петра Великаго, приступлено было къ печатанію этого перевода въ числѣ 1200 экз. Въ 1727 г., гражданскія литеры изъ петербургской типографіи переданы въ академію наук, и книга осталась недопечатанною.

Наконец, здесь следует подчеркнуть, что „Великое посольство“ также влекло за собой важные стимулы для развития русской письменности и русского языка. Царь и его советники окончательно осознали, что новые знания придется эффективно распространять в Московском государстве, и что в этих целях будут нужны новые светские типографии.

Поэтому Петр в 1697 г. договорился с амстердамским типографом и гравером Яном Тессингом (Jan Tessing), о котором Пекарский (1862, с. 11) сообщает следующее:

Было три брата Тесинговъ: одинъ, Эгбертъ, управляя значительнымъ торговымъ домомъ и имѣлъ дѣла съ Россією; другой, Фридрихъ, жилъ на Вологдѣ и торговалъ преимущественно пенькою; третій, вышеупомянутый Янь, завель, по желанію царя, русскую типографію въ Амстердамѣ.

В 1700 г. Тессинг, уже после выхода у него первых книг кириллической печати, подписал грамоту,⁵⁶ которую он получил „за

Въ 1736 г., синодъ распорядился отослать неконченные листы въ академію наукъ.“ Перу Толстого также принадлежит „Списокъ со отписки и со описанія, каковы посланы къ великому государю изъ Константинополя отъ посла, ближняго стольника и намѣстника алаторскаго, Петра Андреевича Толстова 1707 году, февраля въ 24 день“ (речь идет о географическом и статистическом описании населенных пунктов Османской империи) (Пекарский 1862, с. 222–223). Также известно, что Толстой намеревался напечатать свой перевод „Метаморфоз“ Овидия (там же, с. 221). Тарасий Постников и Иван Каргопольский в Париже занимались переводом Феодорита Кирского „О промыслѣ“ (там же, с. 240). Иван Горлецкий даже написал грамматику французского языка; позже он стал одним из первых адъюнктов в Академии наук; с латинского он перевел „О причинѣ тяжести отъ движенія вихрей“ и „двѣ статьи изъ сочиненій Карова и Тавернье“, посвященные „Описанію о Японіи“ (вышли уже в 1734 г.) (там же); Иван Щербатов перевел „*Considérations sur le numéraire et le commerce par J[ohn] Law*“, „подъ заглавіемъ „Деньги и купечество, разсуждено съ предлогами къ присовокупленію въ народѣ денегъ, чрезъ господина Ивана Ляуса, нынѣ управителя королевскаго банку въ Парижѣ. Переведено на російскій языкъ чрезъ к. И. Щ. 1720““ (там же, с. 243–244) [к слову, Петр намеревался завербовать Ло; Пекарский 1862, с. 247]; Петр Постников перевел „Алкоран“, который даже вышел в свет в 1716 г. (там же, с. 248; см. ниже). О сложной ситуации многих таких русских „пенсионеров“ (как эти люди тогда назывались), см. Хьюз 1998, с. 306–307.

⁵⁶ См. Хьюз 1998, с. 318: „These arrangements, made while the patriarch, was still alive, may represent an attempt on Peter’s part to bypass the normal

учиненныя имъ великому посольству (русскому) службы“ (Пекарский 1862, с. 11). Согласно этой грамоте Тессинг должен был напечатать

земныя и морскія картины, и чертежи, и листы, и персоны [портреты, М. М.], и математическія, и архитектурныя, и городостроительныя, и всякія ратныя и художественныя⁵⁷ книги на славянскомъ и латинскомъ языкахъ вмѣстѣ, тако и славянскомъ [так у Пекарского; интерес вызывает глоттоним!] и голландскимъ языкомъ по особну, отъ чего-бъ русскіе подданные много службы и прибытка могли получить и обучатися во всякихъ художествахъ и вѣдѣніяхъ (цит. из Пекарский 1862, с. 11).⁵⁸

По-видимому, Тессинг был способен взяться за такое дело только потому, что с ним сотрудничал протестантский выходец из белорусских земель, кандидат в пасторы Элиаш (Илья) Копиевич (Копиевский; бр. Ілья (Еліаш) Капіевіч; родился ок. 1651 г.).⁵⁹ Так или иначе, по приказам Петра вскоре, с 1698 г., у Тессинга вышли первые „славянские“ печатные книги, посвященные военным делам, естественным наукам, европейской истории

channels and church censorship at home in order to define clearly a secular publishing sphere.“

⁵⁷ „Художественныя“ здесь обозначает ‘технические’, отнюдь не ‘художественные’ в современном значении.

⁵⁸ Далее, в грамоте речь идет об идеологических аспектах работы Тессинга: [...] показать намъ, великому государю, нашему царскому величеству, службу свою и прилежное радѣніе, чтобъ въ тѣ чертежи и книги напечатаны были къ славѣ нашему, великаго государя, нашего царскаго величества превысокому имени и всему нашему россійскому царствію межъ европейскими монархи къ цвѣтущей, наивящей похвалѣ и ко общей народной пользѣ и прибытку [...] (цит. по Пекарский 1862, с. 12).

⁵⁹ Копиевич попал в Нидерланды через Московское государство, куда его похитили во время войны с Речью Посполитой, в возрасте 9 лет; при Алексее Михайловиче ему позволили вернуться домой, но по разным причинам – его семью подозревали в сотрудничестве с москвитями – его дом был конфискован. Учился он в Слуцкой кальвинистской гимназии, основанной в 1617 г. князем Янушем Радзивиллом [Janusz Radziwiłł, М. М.]; в 1674 году его назначили лектором (учителем младших классов) этой гимназии. Почему он уехал потом в Нидерланды, неизвестно (см. Кислова 2020). По поручению Петра, Копиевич тогда также обучал нескольких русских юношей (Пекарский 1862, с. 14–15).

и, наконец, иностранным языкам (заглавия приводим в ненормализованном виде, вслед за библиографией БГ 1958):⁶⁰

– „Въ Веденіе Краткое Во всакую Историю Почину Историчномъ ѿ Созданія, Мира асно и Совершеннъ Списаное“,⁶¹ Амстердам, 1699 г. (БГ 1958, с. 278–279);⁶²

– „краткое и полезное рѣководеніе в аритметыкѣ“, Амстердам, 1699 г. (см. БГ 1958, с. 279–281; Копиевич утвердил, что именно он напечатал это произведение: БГ 1958, с. 289);⁶³

– „Оуготованіе и толкованіе асно и сѣлѡ израдное, краснообразнагѡ поверстанія кругѡвъ небесныхъ“, Амстердам, 1699 г. (БГ 1958, с. 281–282);⁶⁴

– ? „Vocabula rithmica [так в БГ 1958, М. М.], per integram nomenclaturam collecta“, Амстердам, 1699 г. (издание неизвестное, но упомянутое Копиевичем в одном из списков его работ; см. БГ 1958, с. 282);

– „Краткое Собраніе Льва Миротворца Авгѣстѣйшагѡ Греческагѡ Кесаря Показѹющее Дѣлѡ Воинскихъ ѡ Бѹченіе [так!]“, Амстердам, 1700 г. (перевод с латинского, сделанный Копиевичем.⁶⁵ По словам Пекарского, книга состоит „изъ перевода наставленій Льва кесаря Миротворца и разсужденій изъ польскаго писателя Симона Старовольскаго – все это не болѣе, какъ общія мѣста о качествахъ полководцевъ, о веденіи войны и т. п.“ (Пе-

⁶⁰ Об изданиях и неопубликованных трудах Тессинга и Копиевича см. также Пекарский (1862, с. 521–529).

⁶¹ В замечательном труде БГ 1958 есть несколько подробных неточностей – см. фотографию фронтисписа на сайте Екатерины Кисловой: „В Веденіе [так!] краткое во всакѹю историю. По чинѹ историчномъ ѿ созданія Мира“ (см. Кислова 2020). Мы не приводим знаки, обозначающие конец строки („|“) и знаки ударения, хотя последние достаточно интересны, потому что подчеркивают впечатление, что просто о „русском языке“ в приведенных здесь сочинениях вряд ли стоит говорить. Мы также употребляем *я* вместо *я* и *тигла* (если перед нами были снимки, свидетельствующие об их употреблении в оригиналах).

⁶² Пекарский характеризует это произведение как „пустую коллекцію“ (Пекарский 1862, с. 325).

⁶³ См. Пекарский: оно „напечатано на 16 небольших страницахъ“; Пекарский также описывает брошюрку (1862, с. 20–21).

⁶⁴ Оно „состоит изъ краткихъ задачъ о склоненіи солнца и т. п.; при томъ есть карта съ изображеніемъ небснаго глобуса“ (Пекарский 1862, с. 23).

⁶⁵ См. начало книги: „Сѡнощѣсь втораѡ или краткое собраніе съ книги Старовольскагѡ ѿ Раннихъ лѣтописцевъ . и многихъ Црѣи, Кнѣзи . и Храбрыхъ Гетмановъ и Воиновъ СѢ дѣлѡ Воиственномъ“ (цит. по Кислова 2020).

карский 1862, с. 21; см. также Пекарский 1862, с. 14; 21–22),⁶⁶ (БГ 1958, с. 282–284);

– <„Номенклаторъ, на рускомъ, латинском и немѣцкомъ языкѣ“> „Nomenclator in lingua latina, germanica et russica“, авторства Копиевича (Амстердам, 1700 г.);⁶⁷ „издание не имеет заглавного листа. „Номенклатором [так!, на самом деле „Номенклятором“, М. М.] назвал издание сам И. Копиевский в списке напечатанных им книг, приложенном к „Латинской грамматике“. [...] „Номенклатор“ был переиздан в Петербурге в 1718 г. и в 1720 г. с некоторыми добавлениями этимологии“ (БГ 1958, с. 285); образцом служил польский „Nomenclator selectissimas rerum appellationes tribus linguis, Latina, Germanica, Polonica explicatas indicans“; составитель: Piotr Artomiusz (Artomius) Krzesichleb) (первое издание: 1591 г.) (Кузнецова 2009, с. 322),⁶⁸

– <В Амстердаме И. Копиевский издал другой „Номенклатор“ – латино-русско-голландский“> (БГ 1958 с. 285);

– „Притчи Эссоповы⁶⁹ На латинскомъ и рѣсскомъ языкѣ Ихъже Авѣнїи Стихами Изобрази Совакоѣпноже Брань Жабъ и Мышей Гомеромъ Древле въписана Со Изрѣдными въ Обоихъ Книгахъ Лицами, и съ Толкованїемъ“, Амстердам, 1700 г.: „Басни заимствованы из издания, предназначенного для школьников: ‚Fabulae Aesopi graece et latine nunc denuo selectae ...‘, Amstelodami, 1672. Гравюры перегравированы с того же издания. ‚Гомерова Брань‘ переведена И. Копиевским, возможно, что им же переведены и басни. [...] В ‚Притчах‘ текст на русском и латинском языках. [...] В ‚Гомеровой брани‘ текст только на русском языке. Гравюры другого мастера. [...] ‚Притчи Эссоповы‘ и ‚Гомерова Брань‘ оформлены различно“ (БГ 1958, с. 286–287; о всем издании см. там же, с. 286–288);

– „latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis sclavonicorosseanae adornata. Studio, atque opera eliae kopiiwitz [...] amslelodami MDCC“, Амстердам, 1700 г.; „Грамматика“ напечатана на латинском языке с

⁶⁶ В этом же году было завершено рукописное сочинение Федора Поликарпова, как свидетельствует Петр Пекарский: „въ эрмитажѣ – неупомянутая въ жизнеописанїяхъ Поликарпова: „Книга хитрости руководство, воинномъ въ рагоборство, сочинїя убо древле греческимъ царемъ Львомъ премудрымъ, сыномъ православнаго царя Василїя македонина. Преведесе же съ греческаго діалекта на славенскїй трудоположенїемъ царственныя московскїя еллино-греческїя школы учителя, Феодора Поликарпова, сына Орловыхъ, въ лѣто отъ сотворенїя міра 7205. февруарїя въ 20 день (1698) (Пекарский (1862, с. 212).

⁶⁷ Пекарский пишет: „Что касается до вокабуль, гдѣ подъ разными отдѣлами собраны различныя слова, чаще встрѣчающїяся въ разговорахъ, то несмотря на краткость ихъ, они потомъ были заимствованы и въ рускомъ издании букваря Поликарпова“ (Пекарский 1862, с. 20).

⁶⁸ Образец оставил следы в тексте; слова *мождерь*, *кермаи*, *зимно*, *плюцо* взяты из польского текста (Кузнецова 2009, с. 324).

⁶⁹ Так, с Э, см. снимок в БГ 1958, с. 287.

русским переводом. Текст на этих языках или чередуется или напечатан параллельно в два столбца [...] „Латинская грамматика“ была закуплена в Москве пастором Эрнстом Глюком [о нем см. ниже, М. М.] для своего училища, хотя он и писал, что в ней на каждой страничке встречаются ошибки“ (БГ 1958, с. 288–289);⁷⁰ по сведениям Копиевича, он сам напечатал это произведение (там же, с. 289);

– „слава Торжествъ и знамень Побѣдъ пресвѣтлѣйшаго и августѣйшаго, Державнѣйшаго и Непобѣдимѣйшаго. Великаго государя царя и Великаго Кнѣзя Петра александровича, всея великіа и Малыа и Бѣлыа Рвсїи самодержца, въ Кратце [так!] списана Стихами Поетъскими. Писа Elias Копіевскїи, Духовнаго Чинѣ Реформацкіа вѣры“, Амстердам, 1700; состоит „из двух стихотворных восхвалений Петру I“ (БГ 1958, с. 289–290).

В 1700 г. Копиевич ушел от Тессинга и открыл собственную типографию; у Тессинга после ухода Копиевича вышла только одна книга кириллическими буквами – это первый печатный русскоязычный календарь (Пекарский 1862, с. 289):

– „Святцы. или Календарь Содержали Совершенное Провѣщаніе Днѣи Ъзатмѣнїи Сочнечныхъ / лѣтнихъ. Поисчисчению [так!] Подлинномѣ. Съвозведениемѣ [так!] Полюса. Кмосковскомѣ краю Согласѣющемѣ“, Амстердам, 1702: „Вначале помещена грамота – привилегия, данная Петром I Яну Тесингу. В конце ее напечатано: „За приписью Дьяка Бориса Михайлова. За справою Государственной Посольской канцелярии секретаря Михаила Волкова“ (БГ 1958, с. 294). Возможно, что „Святцы“ были напечатаны наследниками Тесинга, что и побудило присоединить к изданию грамоту [привилегия, данная Петром Тессингу, М. М.] (БГ 1958, с. 294).

В другой амстердамской типографии, заведваемой Иоганном Генрихом Веттстейном (Johann Heinrich Wettstein),⁷¹ в 1705 г. вышло еще одно произведение, с рядом „букв, по-видимому, из

⁷⁰ Пекарский характеризует эту грамматику: „хотя [...] в ней правила изложены кратко, однако много примѣровъ, изъ которыхъ ученику виднѣе свойства языка“ (Пекарский (1862, с. 20).

⁷¹ Немецкая форма имени и фамилии, а также русская форма фамилии (чаще всего в русской литературе речь идет о „Веттстейне“ через одно *n*, см. латинизированную форму „Wetstenius“) опираются на „Список типографов и издателей Базеля“ („Index typographorum editorumque Basiliensium“), в котором также находится линк на „все известные издания Веттстейна“ (цитируемое издание там, однако, не фигурирует. О Веттстейне сообщается, что он работал печатником и продавцом книг в Амстердаме между 1676–1727 гг. (<https://ub.unibas.ch/itb/druckerverleger/johann-heinrich-wettstein/>).

шрифта“ Копиевича, в частности, „строчные ‚к‘, ‚с‘, ‚ѣ‘, ‚оу‘, типичное ‚ы‘ с укороченной второй палочкой“, но и с буквами, „которых нет“ ни у Тессинга, ни у Копиевича (БГ 1958, с. 297):

– „символы и эмблемата оуказомъ и блгоповеденїи [так!] Егв Осващеннѣишагв Величества [так!]”⁷². Высокодержавнѣишагв Императора Московскаго, Великагв Государя Царя, и Великагв Кнѣзѣа Петра алекѣѣевича, всеа Великаа [так!] и Малыа и Бѣлыа Россїи, и иныхъ Многихъ Державъ, и Госѣдарствъ, и Земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ Самодержца, и Высочайшагв Монарха [так, по образцу польского языка] напечатаны“, Амстердам, 1705; „Символы и эмблемата“ в русском издании большей частью заимствованы из издания Даниила де Ла Фей: Daniel de La Feuille, *Devises et Emblèmes*. Amsterdam, 1691. [...] Символы даны на семи языках. [...] Начиная с XVI в., символы и эмблемы пользовались в Европе большой популярностью, это был один из любимых жанров литературы. [...] Также и в России некоторые темы для транспарантов и картин на торжественных вратах брались из ‚Символов и эмблемат‘. До выхода амстердамского издания в 1705 г. они заимствовались непосредственно из изданий Ла Фей. ‚Символы и эмблемата‘ – единственное из русских изданий, напечатанных в Амстердаме, о котором известно, что оно продавалось в Москве. [...] ‚Символы и эмблемата‘ переиздавались несколько раз. В 1719 г. они были переизданы в Петербурге в том же оформлении и с тем же расположением материала, как и в амстердамском издании, с пергравированными эмблемами и с символами, напечатанными на трех языках: голландском, русском и немецком“ (БГ 1958, с. 297–298; о произведении в целом см. там же, с. 295–299).

Тессинг умер в 1701 или 1702 г. Отпечатанные у него книги в Московском государстве расходились весьма плохо – по всей видимости потому, что в царстве еще не было соответствующего читательского рынка.

Между тем Копиевич в других типографиях напечатал еще две книги – сначала в Амстердаме, а с 1703 г. в Стольценберге (Stolzenberg; совр. название Хелм (Chełm); сегодня это часть польского города Гданьска (Gdańsk/Danzig)), куда он переехал из Нидерландов:

– „книга ѣчащаа морского плаванїа которѣю. Издаде Остиндѣйкїи [так!] Компанїи Еометра и Преславнѣишыи во всей Эвропѣ Математыкъ: Шыперскїи Мастеръ и ѣчитель Авраамъ Деграфъ юже, По ѣказѣ Великагв

⁷² См. снимок фронтисписа в рис. 24 в издании БГ 1958, перед с. 295.

Госѹдара нашегѹ Царя, и Великагѹ Кназа петра алеѣѹвича [так!], всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыа Рѹссїи самодержца. ѿ Латинскагѹ Изыка преведе на Славанороссїскїи Дїалекъ [так!], въ торїцею совершеннѣи Первѹа Elias Копїевскїи“, Амстердам, 1701, перевод, „а возможно только извлечение“ (БГ 1958, с. 291), подручника Абрагама Деграафа (Abraham de Graaf) (БГ 1958, с. 290–292); см. также Пекарский 1862, с. 16);⁷³

– „рѣководенїе въ грамматыкѹ Во славяно-росїйскую Или Московскою [так!]. Ко оупотребленїю оучащихся Изыка / Московскагѹ⁷⁴ – *Manuductio in grammaticam. In Sclavonico Rosseanam. Seu Moscovicam. Per eliam kopijewitz [...]*“ (Штольценберг, 1706 г.), авторства Копиевича;⁷⁵ (см. БГ 1958, с. 299–300).⁷⁶

Когда Копиевич остановился в Гданьске, он получил от царя поручение приобрести для него книги, однако ему удалось

⁷³ На сайте Екатерины Кисловой есть информация, что среди произведений Копиевича фигурирует также „Синописис Иннокентия Гизеля. Амстердам, 1700. Перевод приписывается Копиевскому.“ Уточним, что речь здесь идет, видимо, о переводе „Синописиса“ на латынь.

⁷⁴ См. снимок на сайте Екатерины Кисловой (Кислова 2000), откуда также переписано латинское заглавие.

⁷⁵ См. Пекарский (1862, с. 19): это „весьма краткое изложенїе изъ грамматики Смотрицкаго, а въ концѣ приложены Изображенїя разговоровъ къ удобнѣйшему познанїю языковъ (латинскаго, нѣмецкаго и русскаго) [...]“.

⁷⁶ Не найдено несколько изданий, упомянутых Копиевичем в списках собственных изданий: – <„Кратчайшее руководство к риторике и одновременно ораторское искусство“> / <„Compendium Rhetoricae simul et oratoria brevissimum“> (Амстердам, 1700–1702 гг.); – <„Политик ученый и учено-благочестивый, переданный польскими стихами“> / <„Politicus Doctus docteq; Pius Carminibus polonicis redditus“> (Амстердам, 1700–1702 гг.) (БГ 1958, с. 294–295). Далее, по данному сайту Екатерины Кисловой, остались в рукописях: – <„Книга о морском плавании, к тому о управлении кораблем на море“> (пер. И. Копиевского) (Амстердам, 1698 г.); – перевод кальвинистского катехизиса. Рукопись Славянского фонда Библиотеки Хельсинкского университета, SI.Ms.-0-11; – перевод с латыни „Книги о деле воинственном“ византийского писателя X в. Льва Премудрого. Перевод был завершён 15 июля 1698 г. и посвящался Петру.“ Местонахождение рукописи неизвестно (это не тот же текст, который вышел в 1700 г.? М. М.); – Перевод брошюры Карла Алларда (лат. *Carlus Allard*) „лат. *Beshoryving der Eerpoorten, in 's gravenhage opgerecht...*“ (Амстердам, 1691) об английской революции 1688–1690 и приезде короля Вильгельма III Оранского в Гаагу весной 1691. Конец 1690-х гг. Рукопись Славянского фонда Библиотеки Хельсинкского университета, SI.Ms.-0-11. (список по: Кислова 2000).

купить всего одну („Артиллерию“ авторства Эрнста Брауна (Ernst Braun)), а по дороге в Россию его, по его собственным словам, ограбили казаки. Далее Копиевич поехал со своей дочерью в Варшаву, где он должен был помогать Джеймсу Брюсу. Оказалось, однако, что Брюсу он не был нужен; в письме к царю Брюс писал, что

Копіевскій живеть у него безъ всякаго дѣла, такъ какъ онъ въ нѣмецкомъ языкѣ несискусенъ, а лучше бы ему переводить польскія книги лѣтописныя или геометрическую; того ради, не лучше ли его отослать къ Гавриль Ивановичу (Головкину, начальнику посольской канцелярии [это комментарий Пекарского, М. М.]), понеже мнѣ не надобенъ (Пекарский 1862, с. 18).

В конце концов Копиевич стал переводчиком в Посольском приказе в Москве; после 1708 г. информации о нем уже нет; по некоторым версиям, он умер 23 сентября 1714 г. (Кислова 2020).⁷⁷

Печатные издания из типографий Тессинга и Копиевича несомненно были важной инновацией в истории русской словесности; во многих отношениях они предвосхищали развитие печатных изданий, вышедших при Петре в Москве и – позже – в Санкт-Петербурге. Уже амстердамские издания заметно сосредоточивались на военной тематике и связанных с ними навигации и математике, а также на обучении западноевропейским языкам (пока, прежде всего, латыни),⁷⁸ отчасти и западноевропейским культурам.

⁷⁷ С конца 1708 г. он работал, согласно Кисловой, „над переводами ‚Введения в европейскую историю‘ С. Пуфендорфа, книги ‚О добродетели‘ Горация, книги ‚Деяния Александра Македонского‘ Квинта Курция (БАН, собр. Петровской галереи, № 31), книги ‚О военном искусстве‘ Ш. Старовольского [это не тот же текст, который вышел в 1700 г.? М. М.]. Он также составляет симфонию к Библии, переводит Катехизис (РГАДА, ф. 138, № 42)“ (Кислова 2020).

⁷⁸ См. Пекарский (1862, с. 190): „Первыми печатными учебниками для изучения иностранных языковъ въ Россіи должно считать книги, напечатанныя Копіевскимъ въ Голландіи [...]. Вокабулы, помѣщенные въ букварѣ Поликарпова 1701 гогда, московскаго изданія, заимствованы съ нѣкоторыми перемѣнами и перестановками изъ сборника иностранныхъ словъ Копіевскаго же.“

2.5. Новые „окна в Европу“: Северная и Русско-турецкая войны

„Великое посольство“ закончилось неожиданно, когда летом 1698 г. царь узнал о новом стрелецком бунте. Хотя восстание уже было подавлено, царь вернулся в Москву, где жестоко наказали сотни бунтовщиков, причем „Петр был совершенно вне себя во время [...] розыска и пыточном застенке, как тогда рассказывали, не утерпев, сам рубил головы стрельцам“ (Ключевский 1958, с. 27; подробнее Каменский 1999, с. 75–76). Царевна Софья и жена Петра Евдокия были отправлены в монастырь, царь окончательно принял власть.

Петр сразу ввел ряд реформ, которые в основном подражали западным образцам и разрушили вековые русские традиции. Согласно одному из первых указов 1698 г. все светские люди кроме крестьян были вынуждены носить западноевропейскую одежду и, если речь шла о мужчинах, брить бороды (или, с 1705 г., платить за них налоги) (см. Хьюз 1998, с. 281–288).⁷⁹ С 1 янва-

⁷⁹ Указ, впрочем, еще интереснее на фоне того, что „к концу царствования Алексея Михайловича последовал ряд указов, запрещающих носить европейское платье, брить бороду, курить табак, коротко стричь волосы“ (Каменский 1999, с. 46). См. по этому поводу „Разсужденіе о образѣ божіи и подобіи въ челоѵцѣ“ Дмитрия Туптало-„Ростовского“ (Дмитро Туптало-„Ростовський“), где речь идет „о брадахъ“, о „брадобритіи“ и т. д.; книга вышла в двух изданиях, в 1717 и 1718 г. (БГ 1958, с. 187–188). Заслуживает внимания оценка таких реформ Василием Ключевским: „При Федоре и Софье, по выражению современника, начали заводить „политесе с манеру польского“ в экипажах и костюме, в науке латинского и польского языка, отменили при дворе старорусский неуклюжий, широкий и длиннополюый охабень, могли, расширяя преобразовательную программу, заменить кафтан кунтушом, а русскую пляску полькой-мазуркой, как после Петра почти полтора года лет восстанавливали в правах состояния сбритую преобразователем древнерусскую бороду. Петр повел реформу с манеру голландского, а потом шведского и заменил Москву выросшим из болота Петербургом, жестокими указами заставляя строиться в нем дворян и купцов и перегоняя для того изнутри России тысячи работников. Реформа, как она была исполнена Петром, была его личным делом, делом беспримерно насильственным и, однако, непроизвольным и необходимым. Внешние опасности государства опережали естественный рост народа, закосневшего в своем развитии“ (Ключевский 1958, с. 208). Александр Каменский пишет о допетровской ситуации: „На протяжении нескольких столетий все то, что составляло повседневную

ря 1700 г. традиционное летоисчисление от „сотворения мира“ было заменено летоисчислением от Рождества Христова (по Юлианскому календарю).

Уже с 1699 г. царь, в союзе с Данией, Саксонией и Речью Посполитой, готовил Северную войну. В августе 1700 г. Московское государство объявило войну Швеции, которая после долгих лет закончилась российской победой только в 1721 г.⁸⁰

Уже на протяжении Северной войны, с мая 1703 г., у устья Нарвы началось строительство Санкт-Петербурга, который в 1712 г. стал столицей русского государства. В том же самом 1703 г. Петр впервые встретился с загадочной военнопленной, бывшей служанкой Мартой, на которой женился в 1712 г. и которая стала его наследницей на престоле.⁸¹ Марта попала в плен вследствие взятия московскими войсками ливонского Мариенбурга; она тогда работала служанкой в доме пастора Иоганна Эрнста Глюка (Johann Ernst Glück) (Пекарский 1862, с. 125), который сам попал

жизнь людей – еда, одежда, жилища, занятия, – почти не менялось или менялось столь медленно, что это было незаметно“ (Каменский 1999, с. 41).

⁸⁰ На основании Ништадтского мира в состав Московского государства вошли Ингрия, часть Карелии, Эстляндия и Лифляндия. О Северной войне, о его походе до Полтавы и после Полтавы см., довольно детально, Хьюз 1998, с. 26–36, с. 36–45 и 50–57; см. также Ключевский 1958, с. 49–59). Одной из самых важных перипетий до сих пор считается битва под Полтавой в 1709 г., сопровождаемая, между прочим, переходом украинского гетмана Ивана Мазепы на сторону шведов и ответной карательной акцией под руководством Александра Меншикова, когда московские войска razорили столицу Гетманату Батурина и порешили все его население (о битве под Полтавой в более широком контексте см. Плохий 2012; о русско-украинских языковых контактах того времени см. Мозер 2012).

⁸¹ Даже фамилия Екатерины I не окончательно известна; у Ключевского и у других она фигурирует как Скавронская. По наиболее распространенной версии Марта была женой шведского драгуна по фамилии Крузе или Рабе, пропавшего без вести в ливонской войне. После того, как Марта попала в плен, она служила Борису Шереметеву, позже ее встретил Петр. О биографии Екатерины I см., например, Хьюз 1998, с. 394–398; Кракрафт 2003, с. 11–12. Кракрафт (2003, с. 11) пишет достаточно лаконически: „Nothing is known about her early life, but it is likely that she was born somewhere in the Baltic province, was probably named Martha, and was raised a Lutheran.“

в плен, вскоре оказался в Москве, где основал первую русскую гимназию (о нем см. ниже).

В еще одной войне против Османской империи (Русско-турецкая война 1710–1713 гг.) московские войска оказались малоуспешными (см. Хьюз 1998, с. 45–50), но на русскую службу перешел господарь молдавского княжества, подданный султана, Дмитрий Кантемир (рум. *Dimitrie Cantemir*), который поселился в России и стал автором нескольких, в большинстве исторических произведений (в годы царствования вышла в печать его „книга свстима или состояние мухаммеданскія религіи“, которую перевел с латинского Иван Ильинский). Его сын Антиох Кантемир считается одним из ведущих русских писателей первой половины XVIII в. (Пекарский 1862, с. 249).⁸²

Иллюстрация 4: И. Н. Никитин, „Пётр I на смертном одре“

⁸² На фоне того, что Петр продолжал вести войну после окончательной победы над Швецией (Персидский поход 1722–1723 гг. и т. д.; о ней см. Хьюз 1998, с. 57–59), Василий Ключевский подытоживает: „С осени 1689 г. [...] из 35 лет его царствования только один 1724-й год прошел вполне мирно, да из других лет можно набрать не более 13 мирных месяцев“ (Ключевский 1958, с. 50). Линдзей Хьюз разделяет мнение Ключевского, что война была „центральным признаком“ („the ‘central feature’“) царствования Петра (Хьюз 1998, с. 21).

После победы в Северной войне, 22 октября (2 ноября) 1721 г., Пётр принял титул „Всероссийского Императора“. Когда он скончался (28 января (8 февраля) 1725 года), Российская империя действительно отличалась от допетровского Московского царства во многих отношениях.

2.6. Культурные реформы Петра

Глубокие изменения в организации и развитии армии и флота (во всех сферах западноевропейская терминология играет господствующую роль), экономики (учреждение „мануфактур“)⁸³ и администрации⁸⁴ (разделение государства на „губернии“ 1708 г., „Табель о рангах“ (1722 г.) (Ключевский 1958, с. 60) не входят в круг наших тем, однако стоит напомнить, насколько глубокие следы они оставили в лексике русского языка (см. Оттен 1985; см. также наблюдения Джеймса Кракрафта в его исторических трудах, в частности, Кракрафт 2004).⁸⁵ Нас здесь интересуют три темы: подчинение церкви светским институциям, развитие светского

⁸³ Напомним, что первые усилия создания флота были связаны с Воронежем (см., напр., Кракрафт 2003, с. 45), в связи с „Азовскими походами“. Интересно отметить, что Азов, после временного успеха этих походов, стали называть „Петropolis“ (Кракрафт 2003, с. 81). Линдзей Хьюз в своей выдающейся монографии детально описывает реформы в армии и флоте (Хьюз 1998, с. 63–91), в администрации (с. 92–134), в экономике (с. 135–158), в социальном устрое (с. 159–202), в художествах (с. 203–247), в культуре петровского дворца (с. 248–297), в образовании и обучении (с. 298–331), в религии (с. 332–356). О всех сферах в сжатом виде пишет Кракрафт 2003 (о „революциях“ в войске и флоте: с. 29–53; о „дипломатических и бюрократических революциях“: с. 54–74; о „культурной революции“: 75–113). Кроме того, Кракрафт также пишет о всех этих сферах детально, сильно подчеркивая „революционный“ характер петровских реформ.

⁸⁴ Кракрафт утверждает, что при Петре была основана и тайная полиция, фактически уже с 1690-х годов на основании одного отделения преображенского полка, впоследствии – уже на новых основаниях – в связи с судом над сыном Алексеем (Кракрафт 2003, с. 115 и 120).

⁸⁵ Об этих реформах см. также Анисимов 1997. На фоне петровских реформ обращаем внимание на оценку допетровских реформ, предложенную Александром Каменским: „[...] по существу все реформы, осуществленные на протяжении столетия первыми Романовыми, от царя Михаила до его внушки Софьи, носили весьма умеренный характер“ (Каменский 1999, с. 47).

образования и развитие светской письменности. Введение „гражданского шрифта“ и арабских цифр будет обсуждаться в отдельных главах.

2.6.1. Подчинение церкви светской власти, светская деятельность церковных лиц

Когда в 1700 г. умер патриарх Адриан,⁸⁶ митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский, один из наиболее влиятельных выходцев из украинских земель, был назначен местоблюстителем Патриаршего Престола, между тем как место патриарха осталось праздным. Восстановлен был „Монастырский приказ“, которым фактически заведовал весьма светский сподвижник Петра, Иван Мусин-Пушкин (о монастырском приказе см. Хьюз 1998, с. 338–339).⁸⁷ В частности, Мусин-Пушкин также фактически заведовал Печатным двором, который до Петра был под властью патриарха. В дальнейшем, „переводы иностранных сочинений въ славено-греко-латинской академіи и при типографіи въ Москвѣ обыкновенно дѣлались, до учрежденія синода, по распоряженію Ивана Алексѣевича Мусина Пушкина“ (Пекарский 1862, с. 210);⁸⁸ самой

⁸⁶ Об истории церкви при Петре см. Хьюз 1998, с. 332–356.

⁸⁷ Об экономических последствиях см. слова Василия Ключевского: „[...] После Нарвы [место поражения московских войск в Северной войне, М. М.], перелив в пушки множество церковных колоколов, Петр указом 30 декабря 1701 г. отнял у монастырей распоряжение их вотчинными доходами за то или под тем предлогом, что нынешние монахи, вопреки примеру древних и своему обету, не питают нищих своими трудами, напротив, сами чужие труды поедают. Сбором доходов с монастырских вотчин ведал Монастырский приказ, государственное судебно-административное учреждение по недуховным делам духовного ведомства, возникшее еще при царе Алексее в 1649 г., закрытое при царе Федоре, а в 1701 г. восстановленное; потом ему подчинены были люди и вотчины патриаршие и архиерейские. [...] Только в последний год шведской войны Монастырский приказ подчинен был новоучрежденному Св[ященному] Синоду, и церковным властям возвращено распоряжение их вотчинными доходами. Подготовленная принудительными вспоможениями от богатых монастырей в трудные минуты государства мера Петра в свою очередь подготавливала секуляризацию недвижимых имуществ церкви“ (Ключевский 1958, с. 133–134).

⁸⁸ См. Хьюз 1998, с. 318: Вопреки тому, что голландские издания расхваливались так плохо, „[...] Peter was determined to expand publishing even fur-

типографией управлял вышеупомянутый Федор Поликарпов. В результате много изданий Печатного двора имели совершенно светский характер, причем работали над ними, кроме самого Поликарпова, также ведущие церковные деятели петровского периода, вроде Гавриила Бужинского, Феофилакта Лопатинского,⁸⁹ Феофана Прокоповича и др.⁹⁰

Новое отношение светской власти к церкви прекрасно отражается в следующем эпизоде:

Въ декабрѣ 1707 г., м. Ювъ послалъ въ Москву одного изъ братьевъ Лихудовъ – Софонія и просилъ царя дозволить ему взять на нѣкоторое время лексиконъ Епифанія Славинецкаго, также нѣкоторые книги и, наконецъ, станы и типографскія принадлежности бывшей верхней типографіи, но его посланный былъ удержанъ въ Москвѣ и, несмотря на всѣ просьбы Юва, къ нему возвращень не былъ и оставлень тамъ для преподаванія въ школъ (Пекарский 1862, с. 217).

ther, and harnessed the resources of the Moscow Printing House (*pechatny dvor*, subsequently renamed *Moskovskaia tipografiia*), which in 1701 had twelve working printing-presses, three spare ones, and about fifty-eight titles (70,000 volumes) in store. This he did in tandem with his reform of church administration following the death of Patriarch Adrian in October 1700. Under the direction of F. P. Polikarpov the press began to produce secular books: logarithm tables (1703), lexicons, and official documents (1702). The activities of the Moscow press were later augmented by the attachment to it of Pieter Pickart's engraving workshops.“

⁸⁹ Царь часто заказывал через Мусина-Пушкина переводы у Поликарпова и Лопатинского. Между прочим он гневался по поводу того, что Лопатинский не достаточно быстро перевел книгу „Виргилия Урбина о началѣ всякихъ изобрѣтений“ (Пекарский 1862, с. 211).

⁹⁰ Впрочем, Петр обращался к духовным лицам с поручениями перевести светские книги уже до восстановления Монастырского приказа. Например, Петр Пекарский указывает на наличие таких сделанных по поручению Петра переводов: уже в 1692 г. Карин Истомин перевел „Книги Іулія Фронтинна, сенатора римскаго, о случаяхъ военныхъ. Сія новопреведенныя на славенороссійскій языкъ лѣтотпшаніемъ труждающихся въ цар. вел. градѣ Москвѣ, мірозданія 7200 лѣта. (Пекарский 1862, с. 210); в 1700–1701 гг. братья Лихуды перевели „съ итальянскаго языка Сигизмонда Альбегерта объ артиллеріи и способахъ побѣдить турокъ на морѣ“ (Пекарский 1862, с. 216; о других переводах по темам истории и политики, заказанных у духовных лиц, см. Пекарский 1862, с. 210–211).

Пока продолжался процесс внедрения светских структур в церковные дела, все больше углублялся конфликт между местоблюстителем Стефаном Яворским и царем. В 1718 г. Яворский окончил свое антилютеранское сочинение „Камень вѣры“, публикация которого ввиду очевидных симпатий Петра задерживалась до 1728 г., когда уже умерли и сам Яворский, и Петр. Более того, хотя Яворский не раз выступал против Феофана Прокоповича (которого он подозревал в симпатиях к протестантизму), именно Прокоповича назначили в 1718 г. архиепископом Псковско-Великолукским и Нарвским.⁹¹ Правда, когда в 1720–1721 г., по инициативе царя и согласно выработанному Прокоповичем „Духовному регламенту“ была создана „Духовная коллегія“ (та же, что вскоре стала называться „Святѣйшій Правительствующій Синодъ“), первым президентом этой институции стал именно Яворский; но на самом деле он не имел там никакого влияния; кроме того, он еще и умер через год, осенью 1722 г. (о Синоде см., напр., Хьюз 1998, с. 339–343).

Централизация не в последнюю очередь повлияла также на развитие печатного дела в Украине. 5 октября 1720 г. Петр I издал известный указ, который в украинской историографии иногда интерпретируется как „первый запрет украинского языка“ (с чем можно согласиться с определенными оговорками):

Въ Кієво-Печерской и Черниговской типографіяхъ вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать, да и оныя церковныя книги, для совершеннаго согласія съ великороссійскими такими жъ церковными книгами, сравнивать прежде печати, дабы никакой розни и особливаго нарѣчія во оныхъ не было. Другихъ же никакихъ книгъ ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявлять объ оныхъ въ Духовной Коллегіи и не взявъ отъ оной позволенія, не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой

⁹¹ Яворского также не слушали, когда он просил помиловать царевича Алексея, который в 1716 г., вследствие возрастающих конфликтов с отцом, бежал за границу, а когда вернулся, был обвинен в государственной измене и обречен на смертную казнь (царевич умер по необъясненным причинам в тюрьме в 1718 г.) (см. Хьюз 1998, с. 402–411). Петр Пекарский (1862, с. 46–47) пишет о царевиче Алексее как об „обожателѣ Россіи до-петровской“, прежде всего ссылаясь на библиотеку Алексея, в которой „самое малое число относится до математики, военного искусства и истории“ (там же, с. 46).

церквѣ восточной противности и съ великороссійскою печатію несогласія произойти (цит. по Огиенко 1949/2001, с. 121; нами восстановлена дореволюционная орфография; М. М.).⁹²

Настоящим главой нового Синода являлся царь, представители которого бдительно следили за церковной институцией. Собственно церковные дела были в высокой мере поставлены в обособленное от светского общества место, чему, кстати, не в последнюю очередь способствовало введение гражданского шрифта (см. ниже). Церковная литература ушла на второй план – церковь должна была прежде всего участвовать в светском просвещении, на благо государства.

Согласно „Духовному регламенту“ 1721 г. „епископы обязаны были заводить при архіерейскихъ домахъ школы“ (Пекарский 1862, с. 108), причем „въ 1722 г. было объяснено, что „за скудостью довольныхъ учителей“, обучение въ помянутыхъ школахъ должно состоять изъ преподаванія букваря, сочиненнаго Прокоповичемъ (Первое ученіе отрокомъ) и славянской грамматики, изданной въ Москвѣ Поликарповымъ“ (там же).⁹³ Согласно его предисловию, „Первое ученіе отрокомъ“ должно было способствовать тому, чтобы „отроцы, читать учащіеся, по буквахъ и

⁹² Прежде всего, речь шла не об украинском языке в современном смысле, а о двух письменных языках жителей сегодняшней Украины: 1. С одной стороны, это был их „(простый) русский (украинский и белорусский) язык“ (также известный под названием: „проста(я) мова“), который развивался из „русского“ делового языка (и был основан на народных украинских и белорусских говорах в сферах графики, фонетики/фонологии и флективной морфологии, но – по крайней мере в „прототипическом“ виде, которого уже не было после 1670-х гг. – совпадал с польским языком той поры в сферах лексики и синтаксиса (см. Мозер 2011, с. 40–131). Ко времени Петра, „проста(я) мова“ уже был в упадке. 2. С другой стороны, это был церковнославянский язык местной (украинской) редакции, который часто обнаруживал больше украинских интерференций, чем церковнославянский язык в России даже после Третьего церковнославянского влияния. Определенная „деукраинизация“ действительно была эффектом данного указа. Более, на запрет стоит смотреть также с той стороны, что он был одним из первых, которые препятствовали нормальному развитию украинского языка.

⁹³ О других букварях петровского периода см. Пекарский 1862, с. 171–182.

словахъ, во утверждѣніи чтенія своего, не псалмовъ и молитвъ, но сего толкованія училися“ (цит. по Пекарский 1862, с. 179).⁹⁴ Букварь был введен „во всеобщее употребленіе при обученіи не только духовныхъ, но и мірянъ“ (Пекарский 1862, с. 181);⁹⁵ он оказался чрезвычайно успешным изданием, стал настоящим бестселлером (см. ниже).

Ввиду всего сказанного не следует терять из виду, что церковь все же не утратила свое большое значение для развития русской культуры. Напротив, авторы „русского барокко“ – и это почти исключительно прежде всего украинские церковные деятели, как Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский, Феофан Прокопович, Гавриил Бужинский и др. – были весьма полезны Петру, когда часто выполняли роль его наиболее усердных пропагандистов.⁹⁶

В то же время нельзя забывать, что и канонические церковно-славянские тексты продолжали играть огромную роль в социальной жизни Российской империи даже вне самой церкви. В частности, это относится к первому учению грамоте, которое, несмотря на все новшества, продолжало основываться преимущественно на чтении именно церковных текстов, в основном по традиционному образцу, описанному Федором Поликарповым в предисловии к своему переизданию грамматики Мелетия Смотрицкого в 1721 г. (первое издание: Евъе близ Вильнюса, 1619):

издревле Руссѣйскимъ дѣвоводцемъ и оучителемъ обычай бѣ и есть, оучити дѣти малыя, в началѣ азбуцѣ, по томъ часословцѣ и ѱалтыри, таже

⁹⁴ Таким образом, букварь частично выполнял функции катихизиса. Однако царь „замышляль, кромѣ этого руководства, о составленіи еще катихизиса“ в собственном смысле (Пекарский 1862, с. 181).

⁹⁵ Кроме того, „въ 1723 г., состоялось повелѣніе, чтобы эту книгу читать въ церквахъ по великимъ постамъ, вмѣсто твореній Ефрема Сирина и Соборника“ (Пекарский 1862, с. 181).

⁹⁶ Феофил Кролик (Теофіл Кролик) даже перевел новогоднюю проповедь Лопатинского на немецкий язык, и в 1722 г. вышло двуязычное издание (Пекарский 1862, с. 235; см. БГ 1955, с. 373); см. „слово о богодарованномъ мирѣ въ день обрѣзанія господня 1722, іаннуаріа 1 – predigt uber den von gott gegebenen frieden den 1-January alsz am tage der beschneidung des Herren“ (БГ 1955, с. 373–374).

писати, по сихже нѣцыи преподаю^т и чтеніе аг҃сла. Возрастающихъ же преподавають ко чтенію и бѣценнѣа библіи, и бесѣды свѣтскихъ и аг҃слскихъ, и к разсѣжденію високагѣ во оныхъ книгахъ лежащагѣ разсѣмѣніа. А истагѣ на таковое разсѣжденіе орудіа [еже есть граматѣка] онымъ на предъ не показѣють, по чемѣ бы всакое реченіе и періодѣм и все слово разбирати, и в' подобающій чинѣ располагати, и крѣмѣю в' немѣ силѣ разсѣма разсѣждати (цит. по Живов 1996, с. 22).

В общем, следует подчеркнуть, что вопреки всем ярким тенденциям к секуляризации, при Петре I также возросло количество изданий церковной литературы. В 1721 г. вышел указ, по которому всеми типографиями в Империи должен заведовать Синод; первым зеведующим стал, впрочем, Гавриил Бужинский (Хьюз 1998, с. 319–320).⁹⁷

2.6.2. Развитие светского образования

Уже с января 1701 г. учреждались новые высшие школы, в которых согласно духу петровского периода обучение сосредоточивалось на математике, навигации, артиллерийском и инженерном делах (прежде всего названная уже „математико-навигацкая школа“, в которой ведущую роль играл Генри Фарварсон). В дальнейшем был создан еще „первый военный гошпиталь и при немѣ хирургическ[ая] школ[а]“ (1707) (Пекарский 1862, с. 132–133), которым заведовал нидерландец Николай Бидлоо (Nicholaas Bidloo) (Хьюз 1998, с. 313–314). В дальнейшем еще были учреждены горные школы и морская академия.

Кроме того, с 1701 г. также основывались первые элементарные, так называемые „цифирные школы“, в которых ученики учились грамоте и основам арифметики. С 1714 г. число таких „цифирных школ“ значительно возросло:

По указам 20 января и 28 февраля 1714 г. дети дворян и приказного чина, дьяков и подьячих, должны обучиться цифири, т. е. арифметике, и некоторой части геометрии, и полагайся „штраф такой, что не вольно будет жениться, пока сего выучится“; венечныхъ памятей не давали без письменного удостоверения о выучке от учителя. Для этого предписано было во всех

⁹⁷ Бужинский, однако, не отвечал за типографию навигацкой школы (Хьюз 1998, с. 531).

губерниях при архиерейских домах и в знатных монастырях завести школы, а учителями посылать туда учеников заведенных в Москве около 1703 г. математических школ, тогдашних реальных гимназий; учителю назначалось жалованья 300 рублей в год на наши деньги. Указы 1714 г. вводили совершенно новый факт в историю русского просвещения, обязательное обучение мирян. Дело задумано было в крайне скромных размерах. На каждую губернию назначено было всего по два учителя из учеников математических школ, выучивших географию и геометрию. Цифирь, начальная геометрия и кой-какие сведения по закону божию, помещавшиеся в тогдашних букварях, – вот и весь состав начального обучения, признанный достаточным для целей службы; расширение его пошло бы в ущерб службе. Предписанную программу дети должны были пройти в возрасте от 10 до 15 лет, когда обязательно кончалось учение, потому что начиналась служба (Ключевский 1958, с. 78–79).

Так или иначе, проект „цифирных школ“ не увенчался успехом; в 1744 г. закрыли последние восемь из них (Милюков 1897, с. 269–271). В дальнейшем элементарное школьное образование оставалось слабой точкой Российской империи вплоть до ее развала в 1917 г.⁹⁸

⁹⁸ Об истории школьного образования при Петре см., например, Хьюз 1998, с. 300–309. Реальность элементарного образования в петровский период достаточно трезво характеризует Ольга Кошелева: „The state requirement that the gentry possess rudimentary literacy while at the same time there were no schools should have provided an impetus for the activity of ‘masters of literacy,’ who had worked in a private capacity, and to increase their numbers. It never occurred to anyone to check seriously on the qualifications of those who took up the teaching of children” (Кошелева 2010, с. 319). В 1722 г. в традиционных школах обычно не использовали „Первое учение отрокумъ“ Феофана Прокоповича и буквари, а какие-то случайные тексты, вообще не предназначенные для обучения грамоте (там же, с. 320). Судя по докладу комиссии 1722 г., ситуация Санкт-петербургских учителей была следующая: „The majority of them were connected to the parish clergy, used their knowledge of literacy to feed themselves; teaching often became a supplementary activity for them. Only those who were completely hopeless devoted all their time to teaching, as the earnings from it were insignificant. It was believed that any literate person should be able to teach this to another person. As earlier, the process of primary instruction in reading and writing was carried out by teachers at home or in the home of their pupils. [...] [T]he professional teacher, who had received the approval of his activity by the authorities, was still absent in the society of the period being considered“ (там же, с. 324). „Early instruction carried out in another milieu of the literature—the sphere of chancellery people—was a different matter altogether. These were ‘writing’ people who above all possessed the ability to write, and the

Еще менее продолжительным, но отнюдь не маловажным эпизодом в истории русского образования, оказалась первая „русская“ гимназия. Ее история началась с того, что вышеупомянутый пленный немец Иоганн Эрнст Глюк (Johann Ernst Glück)⁹⁹ в 1704 г. создал школу, которая в 1705 г. получила статус гимназии (Жукова 1916; см. также Пекарский 1862, с. 124–132).¹⁰⁰

guiding principle for their early instruction was writing and not the alphabet. Of course, they also at first learned letters and how to read syllabically, followed by the reading of prayers, but [...] [t]heir discipline was different: to attain the ability to compose any document, and they began this discipline with transcription, with work as a ‘scribe’“ (там же, с. 326). „In 1714 Peter the Great tried to give an altogether different understanding to early instruction: first, that schools should be organized, and second, that the initial knowledge taught in them would focus on mathematics. Clerics at the time and later considered this a ‘strange fancy of the legislator,’ which undermined normal Slavic teaching“ (там же, с. 327).

⁹⁹ Глюк родился в 1652 или в 1654 г. в Веттине близ Галле, изучал теологию в Виттенберге и Лейпциге; с 1673 г. он был проповедником в Ливонии; русским языком он прежде всего заинтересовался потому, что в Ливонии жили старообрядцы, которым Глюк хотел предоставить русский перевод Библии; особенно уважают Глюка в Латвии, поскольку он перевел Библию и другие ключевые тексты христианской культуры на латвийский язык (Кайперт – Успенский – Живов 1994, с. 19). Что касается заслуг Глюка для развития русского языка, следует отметить, что он составил учебники географии (на русском и немецком языках), перевел на русский язык катехизис Лютера, протестантские церковные песни и молитвы, некоторые сочинения Яна Амоса Коменского (в частности, и „Orbis pictus“) и т. д., а также учебник по географии Иоганна Гюбнера (в 1719 г. вышел перевод под титулом „земноводнаго круга краткое описание. изъ старья и новья географii [...]“; причем редактировал издание Джеймс Брюс (см. ниже: БГ 1955, с. 259–260). Географию Гюбнера он перевел не в последнюю очередь для обучения царевича Алексея Петровича (см. Пекарский 1862, с. 128–132; Кайперт – Успенский – Живов 1994, с. 21–25). Особенно важно для истории русского языка то, что Глюк написал одну из самых ранних его грамматик. Хотя эта грамматика не была и завершена ни отпечатана, она оказала большое влияние на дальнейшее развитие кодификации русского языка (Кайперт – Успенский – Живов 1994).

¹⁰⁰ Уже с 1703 г. Глюк учил иностранным языкам русских претендентов на службу в Посольском приказе. У него уже был опыт с русским языком еще до его пребывания в Московском государстве: в частности, он работал над русским переводом Библии, который потерялся при взятии Мариенбурга русскими войсками. Он также составил учебники для старообрядцев Ливонии (Жукова 1916).

В первой программе своей школы Глюк в 1703 г. упомянул о ее предметах и учителях:

1) для географіи, дѣятельной философіи, иѿики, политики, латинской риторики съ ораторическими упражненіями и съ изъясненіемъ Виргилія и Горация – учителемъ Иоаннь Рейхмутъ. 2) для философіи картезіанской, также для языковъ греческаго, еврейскаго, сирскаго и халдейскаго – Христіанъ Бернардь Глюкъ. 3) Для языка французскаго – Иоаннь Мерла. 4) Для грамматики нѣмецкой и латинской съ изъясненіемъ словаря (*Vestibulum*) и введенія въ латинскій языкъ (*Janua linguarum*) – Иоаннь Густавъ Вурмъ. 6) Для танцовальнаго искусства и поступи нѣмецкихъ и французскихъ учтивствъ – Стефанъ Рамбуръ. 7) Для рыцарской конной ѣзды и берейторскаго обученія лошадей – Иоаннь Штурмевель. Самъ Ернстъ Глюкъ для сихъ школъ приготовилъ на русскомъ языкѣ лютеровъ катихизисъ, молитвенникъ, нѣмецкую грамматику, вестибулъ, т. е. преддверіе, или словарь къ познанію русскаго, нѣмецкаго, латинскаго и французскаго языкомъ и Коменіево введеніе во языки (Пекарский 1862, с. 128).

В том же году возникла „Глюкова программа, или приглашеніе къ россійскимъ юношамъ, аки мягкой и всякому изображенію угодной глинь“ (Пекарский 1862, с. 128). Для нас особенно интересно, что согласно этой программе некий „Стефанъ Рамбуръ, танцовальный мастеръ, тѣлесное благолѣпіе и комплементы чиномъ нѣмецкимъ и французскимъ научаеъ“ (там же, с. 130; об этом также особо упоминает Жукова 1916) – именно на танцы и на „тѣлесное благолѣпіе“ обращает особое внимание ЮЧЗ, которое, более того, тоже указывает на то, что юноши должны говорить на иностранных языках (*Младья отроки должны всегда между собою говорить* [с. 19:] *иностранными языки* (ЮЧЗ, с. 18–19). Этот факт создает тематическую связь между ЮЧЗ и гимназией Глюка и поэтому может послужить дополнительным аргументом в пользу того, что одним из авторов ЮЧЗ мог действительно быть Иоганн Вернер Паус (Johann Werner Paus), который, как было упомянуто выше, после смерти Глюка в мае 1705 г. стал заведовать гимназией на один год и во многих отношениях продолжал работу Глюка даже после ее закрытия (в 1715 г.), ставши, между прочим, „первымъ переводчикомъ въ петербургской академіи наукъ“ (см. также Пекарский 1862, с. 131).

Эпизодическую роль гимназии Иоганна Эрнста Глюка убедительно оценил Василий Ключевский:

Гимназия Глюка была у нас первой попыткой завести светскую общеобразовательную школу в нашем смысле слова. Мысль оказалась преждевременной: требовались не образованные люди, а переводчики Посольского приказа (Ключевский 1989, с. 227).

Наконец, следует упомянуть о том, что в 1724 г. царь Петр, который переписывался и общался с ведущими учеными, как, напр., Готфрид Вильгельм Лейбниц (Gottfried Wilhelm Leibniz) (см. Пекарский 1862, с. 25–33), или Христиан Вольф (Christian Wolff) (Пекарский 1862, с. 33–39; Хьюз 1998, с. 307–308), подписал устав Академии наук. Согласно своей программе, Академия должна была стать не только исследовательским заведением, в ней также должны обучаться „штуденты [...] разнаго чина“ (Пекарский 1862, с. 59–62; здесь: с. 60). Когда через год после смерти царя Академия была реально основана, первым ее президентом стал Лаврентий Блюментрост (Laurentius Blumentrost) (см. Пекарский 1862, с. 55–63), уроженец Немецкой слободы и бывший ученик Иоганна Вернера Пауса в гимназии Глюка. В общем, как известно, в ранние годы в Академии наук почти исключительно работали иностранцы, прежде всего немцы.¹⁰¹ Тем не менее, именно в стенах Академии с 1720-х и 1730-х гг. начался наиболее успешный начальный процесс кодификации русского языка.¹⁰² Первым ярким свидетельством может послужить вышед-

¹⁰¹ О развитии типографий см. Маркер 1985, а также Хьюз 1998, с. 316–322.

¹⁰² Академии наук Петр также завещал свою библиотеку, о которой Е. Боброва сообщает: „мы считаем, что библиотека Петра I состояла из 1663 названий. Разумеется, эта цифра предположительная, но до какой-то степени приближающаяся к истинному положению вещей. Принимая во внимание большие потери книг как при жизни Петра I, так и позднее, можно предположить, что численный состав его библиотеки достигал 1800, а, может быть, и 2000 названий. Тем более, что часть книг могла ‚осесть‘ в учреждениях, где он имел обыкновение работать“ (Боброва 1978, с. 11). Большое количество книг, о которых упоминается в этой книге, входили в состав библиотеки Петра, многие из них также в рукописной форме.

ший в 1731 г. словарь „Teutsch-Lateinisch- und Rußisches Lexicon samt denen Anfangs-Gründen der Rußischen Sprache. Zum allgemeinen Nutzen Bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften zum Druck befördert – Нѣмецко-латинскіи и рускіи леѣвконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общей пользѣ при Імператорскои Академіи наукъ печатію изданъ“ – петербургская адаптация знаменитого словаря „Lexicon Latino-Germanicum“ Эриха Вайсманна (Erich Weismann) (первое издание: Штутгарт 1674) (Коста 1983, с. 9). Напомним, что, кроме самого словаря, особого внимания заслуживает приложенная к нему короткая немецкоязычная грамматика русского языка („Anfangsgründe“) воспитанника Академии Василия Ададурова.¹⁰³

2.6.3. Развитие светской письменности

После вышеизложенной амстердамской прелюдии в типографиях Тессинга и Копиевича техника и профиль книгопечатания также существенно преобразовались и в самом царстве.¹⁰⁴ В петровский период светские печатные издания уже не были исключением. В общем, при Петре I было напечатано значительно больше книг, чем до его царствования.¹⁰⁵

¹⁰³ О доломоновских грамматиках русского языка см. пространную статью Бориса Успенского: Успенский 1992.

¹⁰⁴ О работе над основой Академии см. также Хьюз 1998, с. 307–309.

¹⁰⁵ В связи с этим заслуживает внимания факт, который часто подчеркивал Джеймс Кракффт: „[...] throughout the seventeenth century Russians still had to import all their paper for printing from abroad, an expensive proposition given the distances such paper had to travel—typically, from France overland and by sea to Archangel, and from there by river and road down to Moscow. Paper mills were permanently established in Russia under Peter, and mainly in response to the huge increase in printing that occurred during his reign. By 1719 the consumption of paper in Russia had risen from the 4,000 to 8,000 reams imported annually in the late seventeenth century to some 50,000 reams a year, of which only about 10 per cent were imported; the rest were produced by the five mills founded in Russia between 1708 and 1718 with the help of Dutch, German, and Swedish craftsmen. At the same time, Peter started new printshops, or *tipografii* [...]. By the end of his reign four shops were functioning in St. Petersburg in addition to the old Printing House in Moscow (another would soon open, at the St. Petersburg Academy of Sciences, in 1726). Their combined output, meaning the

В дальнейшем мы предложим список светских изданий, который основывается на библиографиях книг петровского периода (БГ 1955, 1958 и БГК 1972). В названных библиографиях заглавия книг приводятся согласно оригинальной форме, без нежелательных (не только с языковедческой перспективы) попыток орфографической – или другой – нормализации.¹⁰⁶ Все приведенные произведения, упорядоченные не по хронологии, а по тематике, снабжены самой важной библиографической информацией (в значительно сокращенном виде).

Список петровских светских печатных изданий подтверждает, что ведущую роль среди них играли – кроме указов царя и официальных объявлений, на которые мы здесь не будем обращать особого внимания, – переводы произведений о военных науках и – чаще всего тесно связанных с ними – естественных науках (см. 2.6.3.1.). Значительно более скромное место занимают публикации о медицине (2.6.3.2.) и экономике (2.6.3.3.), между тем как календари (2.6.3.4.; мы приведем только самые первые издания) и исторические произведения (2.6.3.5.) играли достаточно важную роль. Сведения о других религиях (2.6.3.6.), в частности, об исламской религии, несомненно связаны со столкновениями с исламскими государствами (Русско-турецкие войны, Персидские походы); пантеон античных богов служил культу нового, имперского статуса России. Юридические, политические, пропагандистские и философские произведения (2.6.3.7.) должны

total number of books, booklets, pamphlets, and single sheets printed in Russia between 1700 and Peter's death in January 1725, in press-runs of anywhere from a few dozen to a few thousand or more copies (the average edition was 300 to 600), has been put at 1,312. Of these, 308 titles were religious in content, the rest, secular, a number that includes the many technical and other works needed to implement Peter's various reform projects or to enlighten his elite as well as his numerous charters, regulations, decrees. This twenty-five-year total of more than 1,300 titles is considerably more than twice the number, almost all of them religious, published during the entire previous century and a half of printing in Russia" (Кракрафт 2003 с. 98–99).

¹⁰⁶ Нормализация шла или согласно правописи XIX ст., как у Петра Пекарского (Пекарский 1862, предже всего имеется в виду второй том), или согласно более современным, послереволюционным орфографиям, как принято во многих публикациях.

были служить консолидации государства так же, как и первая русскоязычная газета (2.6.3.8.) или плакаты (2.6.3.9.). Важное место занимали пособия по иностранным языкам (2.6.3.10.), буквари, грамматики и словари церковнославянского языка (2.6.3.11.). Вместе с ними пособия по западному этикету (2.6.3.12.) в нашем контексте, разумеется, представляют самый большой интерес. Что же касается сферы остальных публикаций (2.6.3.13.), видно, что собственно светская беллетристическая литература – оды и вирши на честь царя из пера церковных деятелей относились скорее к полусветской сфере – почти не печаталась (причем это в основном была та литература, которая заимствовалась из Польши и через нее еще до Петра).¹⁰⁷

Хотя инновационный характер петровской словесной культуры действительно поражает, следует вспомнить слова Петра Пекарского:

[...] при Петръ русское образование слагалось изъ двухъ стихій – кievской учености, перенесенной изъ Польши, и европейскаго просвѣщенія, заимствованнаго изъ Голландіи, Германіи, отчасти Англїи, Франціи и даже Италїи. Кіевская ученость имѣла перевѣсъ, потому что имѣла за собой право давности; европейское же образование, вслѣдствіе причинъ историческихъ, усвоивалось съ трудомъ и, за исключеніемъ самого царя, да двухъ или трехъ изъ его приближенныхъ, не имѣло въ Россїи замѣчательныхъ представителей (Пекарский 1862, с. 5).

¹⁰⁷ Линдзей Хьюз (ссылаясь на Маркер 1985, с. 30–31) характеризует жанровый спектр печатных произведений петровского периода: „Analysis of the subject composition of 1,312 publications in 1700–1725 indicates that laws and regulations accounted for 44 per cent (581 titles), official notices 14.6 per cent (192), religion 23.5 per cent (308), military affairs 7.9 per cent (104), calendars 1.8 per cent (24), Vedomosti 1.8 per cent (24), primers and language 1.7 per cent (22), history and geography 1.5 per cent (18), technology and science 1.1 per cent (14), secular philosophy 0.5 per cent (7), and belles-lettres 0.2 per cent (3). The list does not tell us what people actually read, nor does it indicate large print runs or repeat publications. Although religious literature accounted for 23.5 per cent of titles, it represented over 40 per cent of actual books and a large proportion of works purchased [...]“ (Хьюз 1998, с. 321).

Автор предисловия к монументальному труду Пекарского добавил чрезвычайно важные наблюдения, касающиеся реально-го воздействия петровских изданий на русских читателей:

[...] во времена Петра Великаго кругъ читателей былъ такъ незначи-теленъ, потребность въ чтеніи такъ ничтожна, что даже не многія печатав-шіяся тогда книги не находили почти сбыта и, съ теченіемъ времени, по не-обходимости, какъ ненужныя, предавались уничтоженію. Еще въ 1703 г., одинъ голландскій купецъ, торговавшій русскими книгами, печатанными, по волѣ царя, въ Амстердамѣ [речь идет о Тессинге, М. М.], писалъ къ Петру Великому, что онъ въ убыткѣ от этой торговли, „понеже купцовъ и охотни-ковъ въ земляхъ вашего царскаго величества зѣло мало.“ Пишущій эти стро-ки имѣлъ случай еще болѣе убѣдиться въ томъ, просматривая старинныя ти-пографскія дѣла синодальнаго архива. Изъ нихъ, напримѣръ, видно, что въ 1752 г. въ конторѣ московской синодальной типографіи накопилось разныхъ петровскихъ изданій, выходявшихъ изъ московской и упраздненной въ 1727 г. петербургской типографій, такое множество, что синодальное начальство признало необходимымъ или продавать ихъ на бумажныя фабрики, или же употреблять на обертки вновь выходящихъ книгъ. Последняя мѣра была не-сколько разъ приводима въ исполненіе, именно: в 1752, 1769 и 1779 годахъ (Пекарскій 1862, с. I-II).

Речь идет о тысячах экземпляров самых разных петровских изданий.

Развитие печатного дела при Петре I убедительно доказы-вает Линдзи Хьюз:

Despite all this effort, publishing output remained modest, private pur- chase was insignificant, and the actual reading of books may have been even less. Luppov's [Луппов 1973, М. М.] analysis of the output of presses between 1701 and 1724 lists 1,877 items, but this includes separate issues of *Vedomosti* and go- vernment decrees and manifestos often one or two sheets in length (the largest categories, 636 and 584 items). Some books were published in tiny print runs: a Russian-Dutch lexicon [словарь Брюса, М. М.] in forty-two copies and a German alphabet in just ten, although 1,200 copies remained the norm, as in the seventeenth century. The biggest print runs were for calendars and primers, for which there was genuine public demand (over 14,000 primers per year in 1722–1724). Prokopovich's *First Lesson to Youths* [„Первое ученіе отрокумъ“, М. М.] was reprinted twelve times within four years (and continued to be reissued into the nineteenth century). It seems unlikely that long print runs of political and propagandist literature, such as Shafirov's treatise on the Northern War (20,000 copies of the 1722 edition) or the Nystad peace treaty (5,000 copies in 1723), were much read. Some government announcements were distributed for free—for

example, the manifesto depriving Tsarevich Alexis of the throne (Хьюз 1998, с. 320–321).

Данные из книжной лавки Московской типографии, приведенные в монографии Сергея Луппова (Луппов 1973, с. 132–133), свидетельствуют о том, что в 1714–1716 гг. лучше всего продавались буквари [данные касаются времени еще до публикации ЮЧЗ и „Первого учения отроком“, М. М.)] по 3 копейки; на втором месте были календари, на третьем „Псалтырь учебная“; за год было продано 1.700 экземпляров, по сравнению с всего одним экземпляром „Новой манеры укрепления городов“ (перевод Франсуа Блонделя [François Blondel] в течение всех трех лет) (см. также Хьюз 1998, с. 321). Как отмечает Хьюз, цена не обязательно играла решающую роль для такого покупательского поведения, так как „География или краткое земное описание“ по 30 копеек нашла всего 20 покупателей, между тем как „Прологъ“ по 4 рубля и 50 копеек купили 197 человек (там же).

Правда, в петербургской книжной лавке светские печатные издания продавались немного лучше, однако собранные оттуда данные тоже подтверждают прежде всего популярность календарей, букварей и религиозной литературы, наряду с изданиями военных и морского уставов (чтение последних было обязательным для всех членов армии и флота) и других манифестов и указов царя (Хьюз 1998, с. 321).

Впрочем все указывает на то, что влияние петровских светских изданий в русской провинции вообще было ничтожным (там же, с. 322). Более того, следует иметь в виду, что после смерти Петра много типографий в новоиспеченной Империи вообще закрыли и „оптимизировали“, а в поздние 1720-ые годы выходило уже всего лишь около 20 книг в год (см. подробнее Маркер 1985, с. 41–43; о сложном положении типографий см. также Луппов 1973, с. 70–81).¹⁰⁸

¹⁰⁸ Также интересны составы библиотек современников Петра (Хьюз 1998, с. 324–325).

Переводная литература, как утверждалось не раз и как подтвердит нижеприведенный список, играла чрезвычайно важную роль в словесной культуре петровского периода. Напомним еще раз, что царь часто заказывал переводы как у духовных, так и у светских лиц – и что он нередко вмешивался в разные аспекты перевода, оценивал его языковое оформление.¹⁰⁹ Наиболее известный случай такого рода связан с переводом „Географии генеральной“: Федор Поликарпов выбрал язык такого „высокого“ регистра (т. е. настолько на основе церковнославянского), что царь вернул текст и повелел перевести его „не высокими словами славенскими, но простым русским языком“. На этом основании справщик Софроний Лихуд заменил несколько из самых архаических форм (Живов 2004, с. 191) несмотря на то, что Поликарпов писал об этом переводе:

¹⁰⁹ В 1716 г. Мусин-Пушкин написал Федору Поликарпову: „[...] история твоя и лексиконъ хотя и не очень благоудобны были (Петру), но чрезъ стараніе и прошеніе мое нынѣ царское величество изволилъ приказать за оныя твои труды выдать тебѣ съ печатнаго двора 200 р.“ (об истории см. Ерусалимский 2009; касательно „Лексикона“, Петр Пекарский полагает: „Можетъ быть этотъ лексиконъ былъ большой историческій словарь Морен, которы по свидѣтельству м. Евгенія, переведенъ былъ въ 1716 г. отъ А до Н., просматривался Гаврииломъ Бужинским и хранится въ библиотекѣ синода (Пекарский 1862, с. 229). В октябре 1708 г. Иван Зотов – сын его учителя Никиты, который „учился во Франціи и, въ 1705 г., въ Парижѣ былъ употребляемъ при переговорахъ нашего посла гр. Матвѣева съ французскимъ министромъ маркизомъ де Торси“ (Пекарский 1862, с. 226) – написал царю, что он „по указу вашему книгу о новой манерѣ укрѣпленія съ французскаго на славенскій языкъ перевелъ“ (там же, с. 227). Царь ответил: „Г. Зотовъ! Книгу о фортификаціи Манира Блонделева, которую вы переводили, мы оную прочли и разговоры (такъ Зотовъ перевелъ французское слово discours) зѣло хорошо и внятно переведены, но какъ учить оной фортификаціи дѣлать? также въ табелѣ не именовано, руты ли, или таузы? то зѣло темно и не понятно переведено, который листъ переправя, вклеили въ книгу, а старый вырѣзанъ. Притомъ же посылаемъ, гдѣ сами увидите погрѣшеніе и невнятность, и того ради надлежитъ вамъ въ той книжкѣ, которую нынѣ переводите, остерегаться въ томъ, дабы внятнѣе перевести и не надлежитъ рѣчь отъ рѣчи хранить въ переводѣ, но точію сіи выразумѣвъ, на свой языкъ ужъ такъ писать, какъ внятнѣе“ (Пекарский 1862, с. 213–214).

Убо и мнѣ (коснувшемуся превода книги сея) должность надлежала послѣдовать также сенсу, тако и теѣту авторову и не общенароднымъ діалектомъ Россійскимъ преводити сію, но хранити по возможному регулы чина грамматическаго, да бы тако изяснилъ высоту и красоту слова и слога авторова (цит. по Живов 2004, с. 190).

Царь не только влиял на формат отдельных изданий,¹¹⁰ он также иногда велел перевести определенные произведения только отчасти или настаивал на существенно сокращенных переводах.¹¹¹

Перечень разных рукописей¹¹² и печатных книг можно найти в другом томе труда Петра Пекарского (Пекарский 1862/2); самое лучшее описание петровских печатных изданий содержат библиографии БГ 1955, БГ 1958 и БГК 1972, на которых основан нижеприведенный список (все названия приводим согласно на-

¹¹⁰ См. Хьюз 1998, с. 319: „His orders for the new Military Statute (1716), for example, specified a type-face which would not make the volume too big for a man’s pocket. The chapter headings and index were to be printed at the back, ‘after the model of French military rules or some other that the printer knows better’.“

¹¹¹ См. довольно интересную историю перевода немецкоязычного произведения „Georgica curiosa aucta. Das ist: Umständlicher Bericht und klarer Unterricht Von dem vermehrten und verbesserten Adelichen Land- und Feld-Leben. Auf alle in Teutschland übliche Land- und Haus-Wirthschafften gerichtet“ Вольфа Гельмгардта фон Хоберга (Wolf Helmhardt von Hohberg): в 1723 г. Петр заказал перевод у церковных людей (через новгородского архиепископа Феодосия), в 1724 г. царь пожелал увидеть перевод еще до его завершения и в конце концов потребовал сокращенного текста, „[...] понеже нѣмцы обыкли многими разказами негодными книги свои наполнять только для того, чтобы велики казались ... дабы по сему книги переложены были безъ излишнихъ разказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъ-смеляють [...]“. Петр сам вычеркнул ненужные, по его мнению, места, чтобы показать переводчикам дорогу для дальнейшей работы. Перевод завершили в 1730 г., но он остался в рукописи (Пекарский 1862, с. 213–214).

¹¹² Напомним слова Петра Пекарского: „Говоря о русских переводахъ иностранныхъ сочиненій въ началѣ XVIII столѣтія, должно замѣтить, что многіе изъ нихъ остались извѣстными только въ рукописяхъ. Число ихъ кажется весьма значительнымъ особенно по тому, что до второй половины XVII вѣка переводы замѣчательныхъ сочиненій очень рѣдки и извѣстны почти на перечесть“ (Пекарский 1862, с. 255). В общем рукописи не утрачали значения – даже в библиотеке царя было 300 рукописей (Хьюз 1998, с. 236).

званным библиографиям).¹¹³ Одна часть публикаций была отпечатана традиционной кириллицей, вторая часть, с 1708 г., гражданскими типами (о введении гражданского шрифта см. главу 4.).

2.6.3.1. Математика и естественные науки, военная техника¹¹⁴

– „Краткое вбыкновенное Ÿченіе, съ крѣпчайшимъ и лѣчшимъ рас-толкованіемъ, [въ строеніи пѣшихъ полквѣ], какъ при томъ поступати, и во всмотреніи [так!] имѣти надлежитъ господамъ капитанвмъ, и прочымъ [так!] начальнымъ [так!], и оурадниквмъ [так!]“, 1699 г.; книга при Петре переиздавалась в 1700 г. (дважды), в 1702 г. и в 1704 г. (БГ 1958, с. 61–62);

– „Аріѳметіка, сирѣчь наука числительнаа. Съ разныхъ діалектвѣ на славенскій языкъ преведенаа, и во едино собрана, и на двѣ книги раздѣлена [...] ради вбŸченіа мѣдролобивыхъ рвссійскихъ отроковѣ, и всакагв чина и возраста людей на свѣтъ произведена [...] Сочиниса сѣа книга чрезъ трѣды, Леонтіа магницкагв“, 1703 г.; составил: Леонтий Магницкий, которому помогал „в работе, как видно из документов, Василий Киприянов“;¹¹⁵ в этом произведении речь идет также о географии, геологии, мерах разных стран и т. д. (Пекарский 1862, с. 269); по словам Магницкого, его книга представляет собрание „изъ разнаязычныхъ книгъ греческихъ, латинскихъ ис старо-преводныхъ славенскихъ“ (там же, с. 267) (БГ 1958, с. 83–87); книга вышла в 2400 экземплярах (Брагоне 2013а, с. 3; о всем произведении и его

¹¹³ Все названия в этих библиографиях приведены малыми буквами. Знак „/“, обозначающий смену строк, поставлен только в случае, что его отсутствие затрудняет чтение.

¹¹⁴ К слову, царь требовал, чтобы переводчики ориентировались в тематике переводов (см. Хьюз 1998, с. 324). См. Луппов (1973, с. 100): „Любопытен указ от 23 января 1724 г.: „Для переводу книг зело нужны переводчики, а особливо для художественныхъ [т. е.: технических, М. М.], понеже никакой переводчик, не умея того художества, о котором переводит, перевестъ то не может. Того ради заранее сие делать надобно таким образом: которые умеют языки, а художеств не умеют, тех отдать учиться художествам, а которые умеют художества, а языку не умеют, тех послать учиться языкам... художества же следующие: математическое, хотя до сферическихъ триангулов, механическое, хирургическое, архитектур цивилис, анатомическое, ботаническое, милитарис, гидроика и прочие тому подобные.“

¹¹⁵ См. Хьюз 1998, с. 310: „Mathematics was an area of particular concern. [...] numeracy was the core curriculum of the cipher schools, which were manned by graduates of the Moscow Mathematical school. In this respect a major role was played by Farquharson and Gwyn; but Soviet textbooks underplayed their contribution, while raising to the level of genius the native Russian mathematician Leonty Magnitsky [...]“

западных образцах см. там же; см. там же, с. 3: „*Арифметику* покупали ученики не только Навигацкой школы, но и артиллерийской“;¹¹⁶

– „Таблицы, логарифмовъ, и синусовъ, тангенсовъ, сѣкансовъ. Къ изученію мудрѣлюбивыхъ тщателей“, 1703 г.; перевод книги Адриана Влака (Adriaan Vlacq): „*Tabulae sinuum, tangentium et secantium, et logarithmi sinuum, tangentium*“; в 1716 г. „Таблицы“ вышли гражданским шрифтом под заглавием (отпечатанным традиционной кириллицей, см. иллюстрацию в БГ 1955, с. 203): „Таблицы Синусовъ, Тангенсовъ, и Сѣкансовъ, и Логарифма Синусовъ и Тангенсовъ: Таже и число, еже есть ѿ одинаго даже до 10000, Со изъясненіемъ ѹдобнѣшимъ: вныхъ довольствомъ возможно разрѣшати вса треугольники прамолинійныя, и сферическіа и многжайшаа вопрошеніа Астрономическаа [...] Воупотребленіе изнаніе математиконавигацкимъ ученикамъ [...] подъ надъ зрѣніемъ господина Генерала фельцейхъ меистра и кавалера Якова Вилимовича Брюса. тшаніемъ и заस्видѣтельствомъ математиконавигацкихъ школъ учителей Андреа Фархварсона, Стевана Гвына, и Левнтѣя Магницкаго“ (БГ 1955, с. 200–201);

– „Артикълъ краткій выбранный из древнихъ хрїстіаніхъ [так!], воінскіхъ правъ, иже в Богобозни и в наказаніи различныхъ злостей, а именно за смертное оубѣство, за прелюбодѣаніе, за воровство, за измѣнѹ, за невѣност [так!] и прочаа. Такожъ в комендѣ в всторожности храбрости, и како имѣтъ въ квартірахъ и вбозахъ воінскіе, Енералніе полковы сѹды, и всобливые должности по различію чинов [...] Сіателнѣйшій, Римскаго госѹдарсва князь, егѹ царскаго величества, высокаго оучрежденныхъ гѹбернатор надпровинциами, Ингриєю, и Естландією и генерал над кавалерією. Кавалеръ святаго апостола Андреа, и бѣлаго орла, и под полковник [так!] Региментѹ превображенскаго, и капитан компаній бомбардирской ѿ первѣйси гвардіеи его Величества, и полковник над первымъ коннымъ, и двема пехотнымъ полками, Ингерманландскіми. Алѣксандръ Меншиковъ. Уставилъ дла наилѹтчаго порадочнога и честнаго оуправленіа въ кавалеріи егѹ царскаго величества оное ѹпотреблат [...]“, 1705 г.; Пекарский полагал, что это „Устав“, составленный Г. Гюйсенном. Судно орфографии, воспроизведенной Пекарским в описании, „Артикул“, вероятно, напечатан в Киеве“ (БГ 1958, с. 129–130);

– „Новый способъ арифметіки теоріки или зрительна. Сочинилъ вцарствѹющемъ великомъ градѣ Москвѣ“, 1705 г.; это „гравюра на четырехъ листахъ“ (БГ 1958, с. 130–133);

– „геометрія, славенскі семлемѣріе / Исдадеся нототипографскімъ тисненіемъ“, 1708 г., перевод Джеймсомъ Брюсомъ книги Буркхарда фон Пюркенштейна (Burkhard von Pürkenstein): „*Ertz-Hertzogliche Handgriffe des Zirkels und Lineals oder Ausserwählter Anfang zu denen mathematischen Wissenschaft-*

¹¹⁶ Еще в XVII в. произведения по математике были редкостью. Пекарский указывает на печатную таблицу умножения („Считаніе удобное, которымъ всякій человекъ купующій или продающій зѣло удобно изыскати можетъ число всякія вещи“), которая вышла в Москве из 1682 г. Также есть отдельные рукописи из позднего XVII в. (Пекарский 1862, с. 263–264).

ten, Augsburg, 1690“ (книга вышла анонимно). Речь идет о первой книге, напечатанной гражданским шрифтом. Уже в июле 1707 г. Брюс писал Петру: „По приказу вашего величества книгу о употреблении циркуля и линейки уже тому три недели как я оную перевел“ (БГ 1955, с. 67); книга была переиздана под заглавием „пріемы цркуля і лінеікі лі ісбранныішое начало Во математическіхъ іскуствахъ, імже возможно [так!] легкімъ і новымъ способомъ вскорѣ доступіті семлемѣрїя, і іныхъ ісъ онаго проісходящїхъ іскуствъ“ (заглавие издания 1709 г.; см. БГ 1958, с. 85) еще дважды, в 1708 и 1709 гг. (БГ 1958, с. 68); „[...] в русском издании были использованы чертежи немецкого [...] (там же). „Рукопись [...] была прислана из ‚военного похода‘ с исправлениями, сделанными рукою Петра I [...]. Печатание началось 1 января 1708 г. Работали вызванные из Амстердама мастера: наборщик Генрих Сильбах, тередорщик и батырщик Иоганн Фоскул и словолитец Антон Демей, а ведал делом справщик Федор Поликарпов. [...] Для набора употреблялись присланные из Голландии ‚новоизобретенных русских букв три азбуки‘. Напечатано было 200 экз. [...]“ (там же).

– „генеральные сигналы надзираемые во флотѣ его царскаго велчества“ (БГ 1955, с. 69–73); „Сигналы были напечатаны по распоряжению Петра I. Он писал 27 апреля 1708 г. Мусину-Пушкину: „Сие сигналы веля напечатать новою мелкою печатью, как наискорее, а книшки [так!] б были таковы величиною, как здесь очерчено, чтоб в кармане мочно носить“ (там же, с. 72). Подобные „сигналы“ (см. и ниже) при Петре были изданы больше, чем 10 раз; несколько изданий двуязычные, на „галанском“, (с 1714 г.; см. БГ 1955, с. 152–154), а позднее и на немецком и итальянском языках;

– „книга о способахъ, вворящихъ водохождение рѣкъ свободное“, 1708 р.; перевод с французской книги „Traité des moyens de rendre les rivières navigables. Amsterdam, 1696“ авторства Буйе (Bouillet) (БГ 1958, с. 73–74); это „перевод Бориса Волкова [с опущениями, М. М.] [...]“. В переписке того времени значилась как „слюзная книга“; книга была переиздана в 1713 г. (там же, с. 72);

– „о превращени фигуръ плоскихъ во иныя такова же содержания“, 1708 г. Книжка составлена Брюсом. Интерес вызывает следующее наблюдение: „11 ноября 1708 г. Петр I распорядился ставить над ‚и‘ десятиричным две точки [і, М. М.] [...] В описываемом издании [...] [і, М. М.] попадаетея редко, очевидно, оно не вошло еще в обиход. Задачи Брюса вошли как составная часть в третье издание ‚Геометрии““ (БГ 1955, с. 75–76);

– „побѣждающая крѣпость къ счастливому поздравленію Славной побѣды надъ асовымъ і къ счастливомѹ въѣздѹ въ москву. его царскому величеству покорнѣіше поднесено ѿ фридериха барона, фонъ богсдорфа, Цесарского Величества Римского, настояще учрежденнаго начального Инженера“, 1708 г.; „В двенадцати ‚Главныхъ правилахъ‘ изложена тактика защиты крепостей. [...] Книга напечатана мелким шрифтом с ударениями, который впервые употреблен в данном издании и встречается еще в пяти книгах [все из них относятся к 1708 и 1709 гг., М. М.] и одном открытом листе [, ‚Объяв-

ление баталн, 1708 г.]“ (БГ 1955, с. 78); книга была переиздана в 1709 и 1710 гг. (там же, с. 78–79);

– „римплерова маніра о строенн крѣпостей“, 1709 г. (заглавие по второму изданию 1709 г.) (БГ 1955, с. 79); оригинал: Georg Rimpler, „Rimplers neuerefundene Befestigungsmanier“; вышла в двух изданиях (БГ 1955, с. 79–80; 83–84);

– „разсѣжденіе вметаніи [так!] бомбовъ истрѣланіи [так!] испушекъ [так!]“, 1708 г. [21 цельногравированный лист] (БГ 1955, с. 80–82);

– „повѣренныя воинскія правила како неприятельскія крѣпости сілою брати. его царскому величеству къ предъбудущей славы изображены. Чрезъ Эрїста [так!] ¹¹⁷ фрїдрїха барона, фонъ боргсдорфа [Ernst Friedrich von Borgsdorf], Цесарского Величества Римского, учрежденнаго начального Инженера [...]“, 1709 г.; книга „написана в России“, она была переиздана в том же самом 1709 и в 1710 гг. (БГ 1955, с. 82–83);

– „архитектура воинская. гипотетическая, і еклектическая / то есть вѣрное наставленіе какъ разными немецкіми [так!], французскіми, галанскіми, і італянскіми манірами. Съ добрымъ прїбыткомъ, такъ въ регулярной, какъ въ Іррегулярной фортификаціи полсоставіся возможно. Ізъ семидесять і болѣе разныхъ манїръ, которые отъ лутчїхъ нынѣшныхъ Инженеровъ выбраны, отъ часті же самїмъ авторомъ ізданы. Въ разговорѣ съ нѣкоторою высокою Особою ізъявлено. Отъ публичнаго профессора штурма [...], 1709 г.; „перевод с немецкого (Leonhard Christoph Sturm.; „Architectura militaris hypotetica et eclectica. Das ist eine getreue Anweisung wie man sich der verschiedenen Befestigung-Manierung mit gutem Nutzen sowohl in der regular als irregular Fortification, bedienen könne, Nürnberg 1702“); книга была переведена А. Головкиным (БГ 1955, с. 86–88);

– „новѣйшее основаніе і практика артилеріи ернеста брауна капитана артилеріи во Гданскѣ 1682 г.“, 1709 г.; перевод с немецкого (Ernst Braun, „Novissima fundamentum et praxis artilleriae oder nach itziger besten Manier was diese höchst-nützliche Kunst vor Fundamenta habe, Danzig“ [перевод с второго издания 1687 г.]; „редактор перевода“ – Брюс; книга была переиздана в 1710 г. (БГ 1955, с. 90–92);

– „новое крѣпостное строеніе на мокромъ ілі нїскомъ горисонтѣ. Которое на трї манїры показуется во фортификованіи внутренней велїчины. Французского рояльного штигуольника [...]“, 1709 г.; это „перевод со второго издания книги Минно Кугорна (Minno Kouhorn): „Nieuwe Vestingbouw op een natte of lage horizont, Leeuwarden, 1702; переводчик: Михаил Шафиров, редактор перевода: Брюс; в 1710 г. вышло второе издание (БГ 1955, с. 93–94);

– „новое галанское карабельное стросеніе глашающее совершенно чїсеніе карабля, Со всѣми его внѣшніми частми, чїслами объявлено [...]“, 1709 г.;

¹¹⁷ Это интереснейшая опечатка; по-видимому, были перепутаны „н“ и „и“, а последнее было механически заменено на „ї“. Имя встречается в этой же форме в третьем издании (БГ 1955, с. 105).

перевод с нидерландского (Carel Allard, „Nieuwe hollandse Scheeps-Bouw [...], Amsterdam 1705“; перевод Салтыкова (БГ 1955, с. 98–100);

– „Правило о пяти чинѣхъ архитектурѣ такова Бароціа девигнола“, 1709 г., перевод одной (неизвестной) краткой версии (12 ст. текста) трактата Джакомо Бароцци да Виньолы (Giacomo (или: Jacopo) Barozzi da Vinioli, „Regola delli cinque ordini d'architettura“); „перевод терминов сделан архитектором Марио Фонтана [Marion Fontana], итальянцем, работавшим в Петербурге [...]“; в сентябре 1709 г. Петр писал: „Книшку архитектурную ... мы высмотрели, и в некоторых местах есть неисправно ... И против того вели выправить архитектуру Фантанне с кем-нибудь русским, которой бы хотя немного знал архитектуру“; при Петре брошюра испытала еще два издания (1712 и 1722 гг.) (БГ 1955, с. 100–102);

– „описание артилерии Въ неже сокращенно написана все, еже къ начінанію артїлерискаго вѣдомства, и основанія ея, хотящему у сего дѣла быти, вѣдати подобаетъ. [...]“, 1710 г., перевод с голландского языка книги Тролис Нильсена Бринка (Trolis Nielson Brinck): „Beschrywinge van de Artillerye leerende in't korte alle't geene dat tot de beginselen en Fondamenten van neoden is [...], Graven – Hage 1689“; перевод Андрея Виниуса, „учебник для артиллеристов“ (БГ 1955, с. 107);

– „географія или краткое земнаго круга описание“, 1710 г., написанная уже в XVII в. (Пекарский 1862, с. 345); по мнению Быковой и Гуревича, это „русская переработка, частью взятая из голландского издания *De groote Nieuwe vermeerderende Zee-Atlas*“ (Амстердам 1697). В книге есть несколько опущений и добавлений, в частности: „большое почтение, с каким говорится о московских царях и православной вере, леточисление от сотворения мира указывают на то, что добавленные сведения составлены в России“; при Петре книга переиздавалась в 1715 и дважды в 1716 гг. (БГ 1955, с. 109–110);¹¹⁸

– „инструкціи и артикулы военные Надлежащїе къ росси́скому флоту“, 1710 г.; эти инструкции вышли в 1710 г. трижды, еще вышли дважды в 1714 г. на русском и „галанском“ языках (БГ 1955, с. 110–111, 156);

– „исторія о ординахъ ілі чинахъ воинскихъ паче же кавалерскїхъ обдержаша Уставленія поведенія и практику прїнципіалныхъ дѣйствъ, и велїкомагїстерскїхъ, со оружіемъ, и ихъ фігурами. Автора адріана шхонебека. часть первая. преведена съ Французскаго языка на Россїискїи“, 1710 г.: „Книга сначала была издана въ Голландїи на французскомъ и голландскомъ языкахъ Шхонебекомъ (Schoonebeck) [Адриан Шхонебек был нидерландским гравером и издателем, М. М.], который потомъ, по приглашенію Петра, жилъ и гравировалъ въ Россїи“ (Пекарский 1862, с. 332). Оригинал: „Histoire de tous les ordres militaires ou de chevalerie, contenant leurs institutions ... gravées en

¹¹⁸ О рукописных „космографиях“ уже шла речь. О рукописных переводах более современных для петровского периода произведений, в частности, и „Введенія во всю географію новую и древнюю“ Филиппа Клювера, см. Пекарский (1862, с. 338).

cuivre par Adrien Schoonebeck, p. 1–2, Amsterdam, 1699; „в переводе опущено посвящение Шхонебека Петру I. В переписке того времени называлась „Книга кавалерская““ (БГ 1955, с. 113–114);

– „краткое описаніе о войнахъ, изъ книгъ цезаріевыхъ, съ нѣкоторыми знатными примѣты о тѣхъ войнахъ. со особливимъ о воинѣ разговоромъ. или описаніемъ“, 1711 г.; перевод с французского (Henri de Rohan, „Le parfait capitaine, autrement l'Abregé des guerres de Gaule des commentaris de César avec quelques remaques sur celles suivi d'un recueil de l'ordre de guerre des anciens ensemble d'un traité particulier de la guerre“; по сути, это „извлечение из „Комментариев о Галльской войне“ Юлия Цезаря“ с анализами; „в переводе оставлены иностранные термины, значение которых объясняется переводчиком в скобках“ (БГ 1955, с. 117–118);

– „новая манера, укрѣпленію городовъ учиненная Чрезъ господина блонделя, генерала порутчіка войскъ короля французскаго, прежь сего учителя въ математикѣ Господина Князя делфина; сына его величества [...]“, 1711 г.; перевод Ивана Зотова с французского (François Blondel, „Nouvelle manière de fortifier les places, Paris 1683“); о замечаниях Петра по поводу этого перевода см. выше; Зотов также „оставлял иностранные термины и рядом, в скобках, давал пояснения [...] иногда Зотов добавлял от себя несколько слов, чтобы уточнить или пояснить события“ (БГ 1955, с. 118–119);

– „учение и практика артилеріи или внятное описаніе, въ нынѣшнемъ времени употребляющіяся артилеріи, купно со иными новыми, и во практикѣ основанными маніры, ко вѣщшему наученію все предложено надобнѣшшихъ чертежеі. Извъяснено Курфѣрста Саѣонскаго Артилеріи Порутчікомъ, іоанномъ зигмунтомъ бухнеромъ [...]“, 1711 г.; перевод с немецкого (Sieg-mund Buchner, „Theoria et praxis artilleriae oder Deutliche Beschreibung der bey itziger Zeit bräuchlicher Artillerie, Nürnberg, 1685–1706“; „выправлял перевод“ Джеймс Брюс (БГ 1955, с. 120–122);

– „краткое изображеніе процесовъ или Судебныхъ тяжебъ. Протѣвъ рѣмскоцесарскіхъ, и саѣонскіхъ правъ учрежденное отъ еріста Фридриха Кромпѣйна оборъ аудитора [...], 1712 г., – это „правила производства суда и следствия“ [но только в сфере военного законодательства, поэтому мы включили это издание в настоящую тематическую рубрику]; впрочем, это „первая, виденная нами [составителями, М. М.], датированная книга Петербургской типографии“; работа обер-аудитора Эрнста Фридриха Кромпѣйна (Ernst Friedrich Krompein) (БГ 1955, с. 131);

– „книга марсова или воинскіхъ дѣлъ“, 1713 г.; перевод с французского (Allain Manesson-Mallet, „Les travaux de Mars ou l'Art de la guerre“ (второе издание); переводчик: Иван Зотов; „весьма вероятно, что при переводе на русский язык Зотов пользовался и немецким изданием“; до этого издания существовал уже рукописный перевод, который находился в библиотеке царя; в 1713 г. книга была отпечатана дважды (БГ 1955, с. 136–138);

– „книга ордера или во флотъ морскихъ правъ“, 1714 г.; книга была переиздана в том же самом 1714 г. и еще раз в 1725 г. (БГ 1955, с. 145–146);

– „інструкції и артикулы военные, при томже и краткая прімѣчанія“, 1714 г.; дополненная версия вышла в 1715 г. под титулом „артикул воінскій купно съ процесомъ надлежащій судящіймъ“, среди новых изданий есть и двуязычные (русско-немецкие) (см. БГ 1955, с. 181–182); процессы были разработаны обер-аудитором Эрнстом Фридрихом Кромпейном (Ernst Friedrich Krompein)* (БГ 1955, с. 165–166, 175–176);

– „Геометрія практика“ (без заглавного листа), 1714 г.; „нам [составителям] ничего не удалось установить об авторе книги, а также решить вопрос, составлена ли она в России или переведена“ (БГ 1955, с. 168);

– „книга о эксерцііи церемоніахъ и должностяхъ воінсімъ дюдемямъ надлежащихъ“, 1715 г.; „вошла как составная часть в ‚Устав воинский‘“ (БГ 1955, с. 176–177);

– „устав [так!] о воискахъ морскихъ, и о ихъ арсеналахъ. людовіка четвертаго надесять короля французского и наварскаго“, 1715, „перевод ‚Морского устава‘, изданного при Людовике XIV маршалом Сеньелэ [Jean-Baptiste Seignelay, М. М.]: Odronnance de Louis XIV pour les armées[s] navales et arsenaux de marine, Paris 1689“; переводчик: Конон Зотов (БГ 1955, с. 182);

– „книга пропорціи оснаски караблей аглинской“, 1716 р.; перечень „всего необходимого для оснастки корабля“ (БГ 1955, с. 191);

– „книга уставъ воінскіи о должности генераловъ, Фелтъ маршаловъ, и всего генералітента, и протчїхъ чїновъ коротые при воискѣ надлежать быть, и о иныхъ воінскїхъ дѣлахъ, и поведенїяхъ, что каждому чїнітъ должно“, 1716 г.; при Петре этот „Военный устав“ был переиздан пять раз, дважды в 1717 г. (раз на русском и немецком), в 1718, 1719 и 1721 гг. (БГ 1955, с. 192–194); Кракрафт (2003, с. 34) сообщает, что устав этот был „largely based on a recent Swedish code“ (Кракрафт 2003, с. 34);

– „Книга мірозрѣнія, или мнѣніе о небесноземныхъ глобусахъ, и ихъ украшенїяхъ“, 1717 г.; „первое издание книги Гюйгенса“ (БГ 1955, с. 211–212); заглавие второго издания, с измененной орфографией: „книга мірозрѣнія, или мнѣніе о небесноземныхъ глобусахъ, и ихъ украшенїяхъ“, 1724 г.; „перевод книги Христиана Гюйгенса“ (Christiaan Huygens, „Christiani Hugenii Cosmotheoris sive de terris coelestibus, earumque ornatu“); „перевод сделан с немецкого издания, которое вышло [...] в 1703 г. в Лейпциге“; перевод, наверное, сделал Брюсом; „судя по надписи, сделанной почерком первой четверти XVIII в. на одном экземпляре [...], можно думать, что Паузе имел отношение к переводу книги: ‚Hugenii Cosmotheores von mir I. W. Paus verziert‘. Последнее слово написано нечетко и может быть прочтено предположительно. Тем же почерком в предисловие внесены некоторые пометки и исправления“ (БГ 1955, с. 441–442)¹¹⁹;

¹¹⁹ По поводу первого издания см. БГ (1955, с. 211): „М.П. Аврамов, директор Петербургской типографии, рассказывал уже после смерти Петра I, что перед отъездом за границу, Петр I отдал ему книгу Гюйгенса с приказанием отпечатать 1200 экз. Аврамов говорит: ‚... рассмотрел я оную книжичищу, во всем богопротивную, вострепетав сердцем и ужаснувся

– „географіа генерална / Небесныи и земноводныи кръги / кѣпнѣ съ ихъ свойствы идѣивы въ трехъ книгахъ вписѹюща / преведена слатинска языка нароссійскіи и напечатана в москвѣ повелѣніемъ царскагѣ пресвѣтлаго величества лѣта Господна 1718 въ іѣнѣ“ (с выносными буквами, см. иллюстрацию в БГ 1955, с. 241), 1718 г.; перевод книги с французского (Bernhard Varen [или Varenius, откуда „Варений“, М. М.]), „Geographia generalis in qua affectiones generalis. Telluris explicantur. Autora Bernh. Varenio“; „перевод сделан с одного из амстердамских изданий Эльзевиров (1650, 1664, 1671 гг.)“¹²⁰; главный переводчик: Федор Поликарпов, который в конце предисловия отметил, что работал „с потрудившимся деле сем клеветством“; „в 1790 г. вышел новый перевод первой книги ‚Географии‘ Варения“ (БГ 1955, с. 237–239) – одной из причин мог быть язык перевода, который, несмотря на все правки [об этом было упомянуто выше], остался достаточно архаичным;

– „земноводнаго круга краткое описаніе. изъ старыя и новыя географіи / По вопросамъ и отвѣтамъ Чрезъ Ягана Гибнера Собраное, и на немецкомъ [так!] диалектѣ въ леипцикѣ. напечатано / А нынѣ повелѣніемъ великаго, государя царя и великаго князя. петра перваго всероссійскаго императора [...] Нароссійскомъ“, 1719 г.; перевод с немецкого (Johann Hübner, „Kurtze Fragen aus der neuen und alten Geographie biss auf die gegenwärtige Zeit“); „перевод сделан с какого-нибудь издания между 1711–1716 гг., так как в нем упоминается венгерское восстание в 1711 г.“; „редактировал издание“ Джеймс Брюс (БГ 1955, с. 259–260);

– „книга уставъ морской, о всемъ что касается доброму управленію, въ бытности флота на морѣ“, 1720 г.; „работа над составлением ‚Устава морского‘ началась с 1715 г. под руководством Петра I“ (БГ 1955, с. 284–287); предисловие написал Петр I и исправил Феофан Прокопович (там же, с. 286; см. также Кракрафт 2003, с. 44–45); позднее, устав был расширен („часть вторая регламента морскаго [...]“, 1722 г.) (БГ 1955, с. 370–371);

– „повелѣніемъ Всепресвѣтлѣишаго, Державнѣишаго Императора, и Самодержца Всероссійскаго, петра Перваго, и Отца Отечества: изобретенная сія наука Статическая или механіка тшаніемъ и трудами. Господина Генерала Маэора, и Леібъгвардіи Маэора и отъ Бамбардїръ Капітана Порутчїка, и Академіи Презідента, Грїгорїя Грїгорїевича Скорнякова Писарева; въ ползу требующіимъ обучатїся“, 1722 г.; „в ‚Посвященїи‘ Скорняков-Писарев указы-

духом и велел напечатать всего 30 экземпляров, которые преподнес царю по его возвращении в Петербург.“ И далее: „... а его величество ... рассмотря, спустя две недели, в народ публиковать их не приказал, а изволил приказать оныя напечатанные книжицищи для отсылки в Голландію отдать сомасбродному переводчику Брюсу...“ [...] Неизвестно, насколько верен рассказ, так как через 5 лет труд Гюйгенса был напечатан в Москве“.

¹²⁰ См. Пекарский (1862, с. 345): „Въ XVII вѣкѣ Geographia generalis Бернгарда Варения и въ началѣ XVIII – Kurzen Fragen aus der neuen Geographie Іоанна Гибнера пользовались огромною извѣстностью: неудивительно, что Петръ Великій приказалъ ихъ перевести и напечатать [...]“.

васт, что он составил учебник [в форме вопросы – ответы, добавлены семь задач, М. М.] для учеников Морской академии [...] [..науке же статической во оной Академии не учатся, того для, ибо оной науки книг на российском языке до сего не обреталось“; это произведение было „первым изданием Морской типографии в Петербурге“ (БГ 1955, с. 362–363);

– „регламентъ о управленіи адмиралтейства и верфи и о должностяхъ коллегіи адмиралтейскои, и протчіхъ всѣхъ чиновъ при адмиралтействѣ обрѣтающіхся“, 1722 г. (БГ 1955, с. 378–370);

– „полидора виргила урбинскаго осьмъ книгъ о изобрѣтателѣхъ вещи / Преведены съ латінскаго на славенороссійскій языкъ [...]“, 1720 г.; перевод произведения итальянского гуманиста Полидора Вергилия (Урбинского) (Polydorus Vergilius Urbinatus, Polidoro Vergilio), „De rerum inventoribus libri VIII“, первое издание: 1499 г.); переводчик: Феофилакт Лопатинский; в 1782 г. книга была „вторично издана в новом переводе“ Н. Новиковым (БГ 1955, с. 288–289);

– „книга морская сѣло потребная явнопоказующая правдівое мореплаваніе въ балтійскомъ морѣ. курсы, знанія береговъ, положенія Мѣсть и Фарватера. Мѣли песочныя [так!] и каменные, и пороги. аккуратная вѣрная и исправная карта морская къ тому надлежащая. учінена въ семь морѣ и кратко собранная. Отъ ягана монсана [Johann Monson], бывшаго старшаго Штурмана и Капїтана Адміралтейства Свѣнскаго; и напечатана отъ якоба еронсена форса бурга, и жїтеля Стекгольмскаго на его коштѣ, и продается у него. Печатана в Стекхольмѣ у Гендрїка Кеїзера. 1677 году. А нынѣ переведена на Славенскій языкъ“, 1721 г.; книга „была напечатана в количестве 300 экз.“; перевод с шведского, который был „исправлен Петром I в первых числах 1721 г.“ (БГ 1955, с. 327);

– „таблица. разности шїрины, и отшества отъ мерїдіана на всякіи румбъ, поль румба, и четверть румба, компаса“, 1721 г. (БГ 1955, с. 328);

– „таблица. разности шїрины и отшества отъ мерїдіана на всякіи градусъ компаса“, 1721 г. (БГ 1955, с. 328–329);

– „регламентъ шхіперамъ і протчімъ прїходящымъ на торговыхъ карабляхъ въ порты россіиского государства. да бы вѣдали как поступать, и чего остерегаться во оныхъ“, 1721 г.; с 1721 г. печатался в двуязычных изданиях (в русско-английской, русско-итальянской, русско-„галанской“ версиях) (БГ 1955, с. 329–330);

– „таблицы, горизонталныя северныя [так!] и южныя широты восхожденїа солнца со изъавленіемъ. Черезъ которыя сѣло удобно кромѣ трѣднугу арифметїческагу исчисленїа [не правильное] или непорядочное указанїе компасовъ, легку и сѣлу удобно найти и скору возможну сѣлу полезныя тѣмъ которыя в [так!] восточнѣю и западнѣю Индію морешествуютъ преведены съ голанскагу языка на славенороссїиски дїалектъ изъ книги Шатъ Камеръ, напечатаной въ Амстердамѣ 1697 [...] Тщанїемъ учителя Андреа Фархарсона да Леонгїа Магницкагу [...]“, 1723 г.; „перевод с голландского. Иностраннй подлинник книги нами [составителями библиографии, М. М.]

не найден, в библиографических источниках его также нет (БГ 1955, с. 407–408);¹²¹

– „истинный способ укрѣпленія городовъ, изданныи отъ славного инженеръа вобана, на французскомъ языкѣ“, 1724 г.; перевод с французского („Manière de fortifier de Mr. de Vauban [Vauban, Sébastien Le Prestre, M. M.] ... mis en ordre par Mr. le chevalier de Cambray, Amsterdam, 1689“); „в более поздних изданиях эта книга вошла как вторая часть в сочинение:“ „Véritable manière de fortifier de Mr. de Vauban ... Pr. Mr. l'Abbé Du Fay et le chevalier de Cambray, Paris, 1694“; перевод Василия Суворова¹²²; „переведена только вторая часть книги Камбрэ, первая часть – геометрия и предисловие французского издания – опущена“; „книга [...] была отпечатана в количестве 510 экземпляров“ (БГ 1955, с. 436–437):

– „разговоръ у адмірала съ капитаномъ о команде [так!]. или. Полное ученіе како управлять караблемъ во всякія разныя случаи. начінающімъ въ наученіе отъ части знающімъ въ доученіе, а не твердо памятнымъ въ подтвержденіе. учинль отъ флота капитанъ кононь зотовъ“, 1724 г.; это „учебник по управлению кораблем и команованию, изложенный в форме вопросов адмирала ии ответов капитана“ (БГ 1955, с. 456–457).

2.6.3.2. Медицина

– „подлинныя дознанія о дѣйствѣ марціалныя, Кончозерскія воды, разными человекѣи изыскано, херургіемъ Равеліномъ [Антоний Равелин или Равинель, Antoine de Ravinel]“, 1718 г.; „приведено 10 примеров целительного действия марциальных (железистых) вод. Они были открыты в 1714 г. ра-

¹²¹ Как видно из приведенного списка, Фарварсон связан с несколькими петровскими публикациями. Кроме того, Фарварсон нарисовал разные карты. Некоторые другие его труды вышли только после смерти Петра, напр. „Эвклидовы элементы, изъ двѣнадцати ньотоновыхъ книгъ выбранныя, и въ осемь книгъ профессора маѳематики Андрея Фарварсона сокращенные“, которые в 1719 г. „переводилъ съ латинскаго“ Иван Сатаров (Пекарский 1862, с. 271; там приведена неправильная фамилия) (БГ 1958, с. 89–90).

¹²² Это Василий Суворов, отец знаменитого полководца (Александра), который в 1715 г. был отправлен во Францію. Царь тогда написал поручение: „Суворова и Туваркова отправить въ Морданъ, гдѣ новый каналъ дѣлають, который изъ Океана въ Медитеранское море проведенъ и въ прочія мѣста, гдѣ дѣлають каналы, доки, гавани, и старыя починивають и чистяты; чтобъ они могли присмотрѣться къ машинамъ и прочему, и могли бь у тѣхъ фабрикъ учиться“ (Пекарский 1862, с. 227).

бочим Кочезерского завода Рябоевым около Олонца“ (БГ 1955, с. 227–228);¹²³

– „объявление о лѣчителныхъ водахъ сысканыхъ на олонцѣ, а отъ какѣхъ болѣзней, и какъ при томъ употребленіи поступать, тому доктурское опредѣленіе, также и указъ его царскаго величества на оныя доктурскія правлы [так, М. М.], и оное все слѣдуетъ ниже сего“, 1719 г. (4 стр.). „По указанию В. Н. Перетца [...] описание марциальных вод было составлено Лаврентием Блюментростом и преведено на русский язык И. Паузе“; текст был опубликован еще раз в том же самом 1719 г. (БГ 1955, с. 255–256).

2.6.3.3. Экономика

– „книга счѣтанія удобнаго Ко употребленію всякому хотящему безъ труда познати цѣну, или мѣру какія вещи“, 1714 г.; это „перепечатка книги ‚Считение удобное‘, вышедшей в Москве еще в 1682 г. (БГ 1955, с. 159–162).

2.6.3.4. Календари

Приведем только первые издания календарей по новому и старому стилям:

– „календарь ілі мѣсяцесловъ хрїстіанскїй. По старому штїлю ілі ісчїсленїю. На лѣто отъ воплощенїа бгѣ слова 1709 / Отъ мїробыгїя же 7217“, календарь на 1709 г., вышедший зимой 1708 г.; это „Брюсов календарь“, о котором речь шла выше (Пекарский 1862, с. 210–211). Это „первый календарь, изданный гражданским шрифтом, и первое издание календаря на 1709 г. [...] Воскресенье названо ‚неделя‘ [как в украинском языке, М. М.] и обозначено буквой ‚н‘ [...]. Браиловский [...] указывает, что календарь был напечатан в количестве 1200 экз. Возможно, что это указание относится ко второму изданию [...]. По содержанию и оформлению календарь отличается от всех последующих; в таблицах на каждый месяц отсутствуют святцы“ (БГ 1955, с. 77). В этом же году вышло второе издание (там же, с. 77–78). Календари издавались регулярно и продавались достаточно хорошо;

– „Календарь Или Мѣсѣцословъ Хрїстіанскїй. По старомѣ штїлю, или изчисленїю“, 1710 г. (БГ 1958, с. 175–176).

2.6.3.5. Исторические произведения

Историография петровского периода не достигла каких-то вершин. Что касается русской истории, самыми важными публика-

¹²³ Пропускаем здесь альбом, который известен под названием „Куншты садов“ (БГ 1955, с. 234; 524–527), потому что это всего лишь альбом гравюр.

циями, по-видимому, являлись два переиздания киевского „Синописа“, первое издание которого вышло в типографии Киево-Печерской Лавры 1674 г. (в 1714 и 1718 гг.; см. БГ 1955, с. 158–159). Но на самом деле этот текст – вопреки тому, что действительно служил „первым пособием по русской истории“ до второй половины XVIII века, – почти не имел ничего общего с собственно русской историей, так как почти исключительно представлял историю Киева и, в частности, Киево-Печерской лавры. К слову, немало частей „Синописа“ являются всего лишь сокращенными переводами соответствующих мест из „Хроники“ Матея Стрийковского (Maciej Strykowski) (о „Синописе“ и его языке см. Мозер 2007, Мозер 2011, с. 223–279, Мозер 2012а):

– „Синопись или краткое собрание От [так!] различных летописцев [...]“, 1714 г., перепечатка четвертого издания киевского „Синописа“ из 1680 гг.; как известно, Синопис фактически был „первым учебником по русской истории и оставался единственным до выхода ‚Краткого летописца‘ Ломоносова в 1760 г.“; при Петре „Синопис“ был издан еще раз в 1718 г. (БГ 1955, с. 158–159; его переиздавали и позднее; при Петре его издали также традиционной кириллицей, сначала в 1699 г. в Киеве, далее в 1704 г. в Москве (БГ 1958, с. 62–64).

Разумеется, что Петр и его сподвижники осознали, что так сильно изменяющееся государство нуждается в новых исторических подходах, согласно которым на первый план бы вышла историческая роль Петра.

Поэтому в 1708 г. Иван Мусин-Пушкин обратился к Федору Поликарпову, „чтобы онъ принялся за сочинение русской истории отъ начала царствования великаго князя Василья Ивановича до настоящаго времени: для образца велѣно было прежде всего описать пять лѣтъ въ двухъ редакціяхъ – краткой и пространной“ (Пекарский 1862, с. 317). Поликарпов написал такое сочинение, но царь им не был доволен, так что оно осталось в рукописи (см. выше).

Проще обстояли дела с давней историей. Когда осенью 1708 г. „Петръ приказывалъ, между прочимъ, Мусину Пушкину, а этот передалъ Поликарпову, чтобы [...] исправить переводъ Ис-

торіи Курція обѣ Александрѣ“ (Пекарский 1862, с. 210), этот труд действительно вышел в печать:

– „книга квинта курція о дѣлахъ содѣяныхъ алехсандра великаго царя македонскаго“, 1709 г.; перевод с латинского („*Quintus Curtius Rufus. De rebus Aleksandri Magni*“); „Пекарский приводит свидетельство мекленбургского посла Вебера [*Friedrich Christian Weber, M. M.*] о том, что перевод сделан под наблюдением пастора Глюка“, но „доказательств этому нет“, зато сохранена „рукопись перевода книги Квинта Курция, написанная рукой Ильи Копиевского [...] печатный текст не совпадает с этой рукописью. [...] [книга] „использовалась при Петре I для панегириков“; книга при Петре переиздавалась 4 раза (в 1711, 1718, 1722 и 1724 гг.) (БГ 1955, с. 92).

В последующие годы вышли также:

– „история Въ неї же пішетъ, о расореніи града трої фрїгїїскаго царства, і о созданиі его, і о велїкїхъ ополчїтельныхъ бранехъ, како ратовашася о неї царіе і княсі вселенныя [...]“, 1709 г., повесть о разорении Трои, давно известная в Московском государстве в рукописях; при Петре переиздавалась дважды (в 1712 и 1717 гг.); 8-ое издание вышло в 1808 г. (БГ 1955, с. 88–89);

– „исторія. О разоренїи послѣднимъ Святого Града Іерусалїма, отъ рїмскаго Цесаря тїта сына веспасїанова, Вторая о взятїи славнаго столїчнаго града греческаго Константінополя иже и царьградъ] отъ турскаго султана махомета втораго“, 1713 г.; при Петре книга была переиздана в 1716 и 1723 гг. (БГ 1955, с. 141–142).

После провозглашения Империи еще четче осознавалось, что необходима была новая концепция истории России, так как царь Петр „сильно заботился обѣ оставленіи на память потомству описанія своихъ дѣлъ“ (Пекарский 1862, с. 321).

В 1722 г. царь поручил составить какой-то „лѣтописецъ“ Григорию Скорнякову-Писареву, о котором ничего не известно (Пекарский 1862, с. 319).

В 1711 г. началась работа над „Гисторией Свейской войны“, в которой участвовали Алексей Макаров (тайный кабинет-секретарь Петра), Генрих Гюйссен, Петр Шафиров, Федор Поликарпов, Феофан Прокопович и сам царь (Хьюз 1998, с. 322). Еще в 1718 году „царь сдѣлалъ замѣтку: „написать о войнѣ (со Швеціей), какъ зачалась, и о нравахъ и случаяхъ, какъ и кѣмъ дѣлана“.

Шафировъ и Прокоповичъ писали на эту тему: трудъ перваго былъ изданъ два раза въ 1717 и 1722 годахъ, и должно предпола- гать, что книга въ количествѣ 20,000 экз., которые хотѣли было расослать по всѣмъ провинціямъ и городамъ“ (Пекарский 1862, с. 321). Более того, „по заключеніи ништадтскаго мира, Петръ рас- предѣлилъ себѣ дни для занятій – утро каждой субботы было по- священо гисторіи о войнѣ“ (там же). Сохранились восемь рукопи- сей, в большинствѣ из нихъ есть слѣды правки царя (Хьюз 1998, с. 323). И хотя произведение Гюйсена, по словамъ современника, было закончено, но оно также никогда не выходило в печать; краткая исторія о Петре до полтавской битвы вышла только в 1773 г. (Хьюз 1998, с. 322 и 531).¹²⁴

Вместо исторіи Россіи были изданы переводы более или менее современныхъ (относительно петровскаго періода) трудовъ по исторіи Европы, а также по исторіи славянъ:

– „введеніе въ гисторію европейскую Чрезъ самилу пуфендорфіа на нѣмецкомъ языкѣ сложенное, Таже чрезъ Іоанна Фрідеріка крамера, на латінскіи преложенное. Нынѣ же повѣленіемъ великаго государя царя, и великаго князя, петра перваго, всероссійскаго імператора на россійскіи съ латінскаго преведенное“, 1718 г., перевод книги Пуфендорфа: „Introductio ad Historiam Europaeum, latina reddita a Joh. Frid. Cramero“, Франкфурт на Майне, 1704; переводчик: Гавриил Бужинский; книга была переиздана в 1723 г. (БГ 1955, с. 246–247); известно, что Петр рассердился на Бужинскаго, потому что тот пропустил те места, в которыхъ Пуфендорфъ достаточно критически высказался о Россіи (допетровской, разумеется...) (Хьюз 1998, с. 324; см. также БГ 1955, с. 247);

– „книга исторіографія початія имене, славы и разшіренія народа славянскаго, И ихъ Царей и Владѣтелей подъ многіми Царствіями, Королевствами, и Провінціями. Собрана изъ многіхъ книгъ Історическіхъ, чрезъ Господіна Мавроурбіна Ахрімандріта Рагужскаго [...]“, 1722 г.; это сокращенный перевод с итальянскаго (Mauro Orbini Rauseo, „Il regno de gli slavi hoggi corrotamente detti Schiavoni historia“ (БГ 1955, с. 384); перевод наверно сдѣлал Савва Рагузинскій, выходецъ изъ Османской имперіи (Пекарский 1862, 331, 252–253);¹²⁵ „в концѣ добавлена глава о Кириллѣ и Мефодіи, составлен-

¹²⁴ О другихъ произведеніяхъ, оставшихся в рукописи, см. Хьюз 1998, с. 321–323.

¹²⁵ Поскольку тематика близка к ЮЧЗ, указываемъ на то, что он также перевел „Совѣты премудрости или собраніе опредѣленій Соломоновыхъ, которыя человѣку, дабы въ поступкахъ своихъ содержалъ разумно, вельми по-

ная Феофилактом Лопатинским“; книга „была отпечатана в количестве 1200 экз.“ (БГ 1955, с. 384–386);

– „дѣланіа церковнаа и гражданскаа ѿ рожества Господа нашего иисуса хрїста / Изъ лѣтописаній Кесаря Бароніа собраннаа / Преведенаа съ полскагѡ языка на славенскій, кромѣ явныхъ съ церковію православную восточною противностей римскихъ оу Бароніа искарги вбрѣтающихся“, 1719 г.; это сокращенный перевод сокращенного польского издания, составленного Петром Скаргой (Piotr Skarga) („Roczne dzieie kościelne od Narodzenia Pana u Boga naszego Jesusa Christusa wybrane z rocznych dziejow kościelnych Cesara Baroniusza kardynala”¹²⁶), первое издание: Краков, 1603 г.; оригинал: Caesar Baronius, „Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1196“; „Annales“ впервые вышли в Риме в 12 тт. (1588–1607 гг.); до печатного издания в Московском государстве уже существовали рукописные переводы, которые, однако, сильно отличаются от публикации 1709 г. (БГ 1958, с. 208–211);

– „театронъ или позоръ историческїй изъавляющїи повсюднѣю Исто-рїю священногѡ писанїа и гражданскѣю / Черезъ десять исходивъ. и вѣки всѣхъ царей. Императорвѣ. папѣ Римскихъ и мѣжей славныхъ. и првчаа ѿ начала мїра даже до лѣта 1680 въкратцѣ Ради удобнагѡ паматствованїа чрезъ Вїлгелма Стратеммана собранный / Нынѣже на Россїискїй языкъ с Латїнскаго преведенный“, 1724 г.; это перевод книги Вильгельма Стратеманна (Willhelm Stratemann): „Theatrum historicum exhibens Memoriae juvandaе causa, per decem Exitus et per secula, omnes Reges, Imperatores, Pontifices Romanos, Viros celebres... Jenae 1656“; „переводил книгу Гавриил Бужинский вместе с „потрудившимися“, имена которых не известны“; текст „был напечатан в количестве 1200 экз. и продавался по 2 руб. 50 коп., в переплете по 3 руб.“ (БГ 1958, с. 268–270).

2.6.3.6. Сведения о других религиях

Переводы трудов об исламской религии несомненно интересовали современников не в последнюю очередь вследствие столкновений с Османской империей и „персидского похода“, перевод сочинения Аполлодора Афинского мог использоваться в пропагандистских целях новой „Империи“:

– „алкоранъ о магометѣ или законъ турецкїй. переведенный съ французкого на росскїискїй“, 1716 г.; это „перевод с французского перевода Корана: Al-coran de Mahomed Translaté d’Arabe en Français par le Sieur du Ryer

лезны; съ приложенїемъ разсужденїй на оная опредѣленїя; сія книга переведена съ итальянскаго на росскїискїй языкъ“ (Пекарский 1862, с. 253).

¹²⁶ В издании БГ 1958, с. 209 ошибочно: „Rocznedzieie“, „Narodzenie“, dzieicow“, „koscielnych“, „kardynale“.

[André dy Ryer, M. M.]“; переводчик: Петр Постников [...] „И. Крачковский [...] указывает на то, что Постников затушевывает свое непонимание текста приблизительным переводом, искажающим смысл“ (БГ 1955, с. 199);

– „книга свстима или состояние мухаммеданскія религіи“, 1722 г., авторства Дмитрия Кантемира, переведенная с латинского Иваном Ильинским „при помощи Дмитрия Грозина“; „книга вышла [...] в количестве 1050 экз.“ (БГ 1955, с. 394–395);

– „аполлодора грамматика аѳфинеискаго бібліотеки или о богах“, 1725 г.: перевод произведения „Περὶ θεῶν“, которое ошибочно приписывают Аполлодору Афинскому (Apolloporus Atheniensis);¹²⁷ это достаточно распространенное произведение о религии греков часто издавалось параллельно на греческом и латинском языках; „трудно установить, с какого издания сделан перевод“; переводчик: Алексей Барсов: „в ‚Предъувещании‘ он указывает, что при переводе он больше пользовался текстом ‚первообразного греческого сочинения неже с перевода латинского““; автор предисловия: Феофан Прокопович; перевод сделан по поручению царя „по возвращении царя из персидского похода“ (Пекарский 1862, с. 213) (БГ 1955, с. 478–479).

2.6.3.7. Юридические, политические, пропагандистские и философские произведения

– „ѳеатронъ или Позоръ нравоѹчителный, Царемъ, Кназемъ, Владыкам и всѣм Спасителный. въ немъ же что има творити и соблюдат [так в БГ 1958, с. 155] Началникъ и кѣихъ оустранатисѹ, прилежнѹ вписасѹ трѹдолобнымъ тцаніемъ Йисне въ Богѹ Превсвѹщенномѹ: Его Милости Господина Ѡца Ѣванна маѹимовича Архѣпископа: Чернѣговскаго: Новгородскаго: и всегѹ СѢвера“, 1708 г.; черниговское издание, „нам [библиогафам, М. М.] думается, что это компиляция [Ивана] Максимовича; „в 30 главах даются советы и поучения начальникам, каждая глава посвящена отдельной теме“ (БГ 1958, с. 155–156);

– „объявление священнаго королевскаго величества августа втораго божіею мѣлостію короля полскаго, великого князя литовскаго, і прочая, і прочая [...]“, 1709 г.; „манифест дан при возвращении Августа в Польшу после низложения Станислава Лещинского [союзника Карла XII, М. М.]“ (БГ 1955, с. 89); в дальнейшем печатались еще и другие манифесты иностранных монархов; иногда они выходили в приложениях к „Ведомостям“ (см., напр., манифест короля датского из 1709 г.; БГ 1955, с. 104);

– „політѣколѣпная ἀποθέωσις достохвалныя храбрості всерѹссїискагѹ геркулеса пресвѣтлѣйшаго, і великодержавнѣйшаго, богомъ вѣнчаннаго, і богомъ укрѣпляемаго, і богомъ прославляемаго, великаго государя нашего царя і великаго князя петре алеѣѣевича всея великія, і малыя і бѣлыя россіи імператора і автократа. По преславной вѣкторіи надъ хімероподобными дѣвами гор-

¹²⁷ Этой информации нет в БГ 1955.

дынею рекше неправдою і хищенієм свѣіскіъм. На генералноі баталіі Въ нынѣшнемъ 1709 году [...] Бывшеі подѣ Полтавою, блѣзь переволочноі і на іныхъ премногихъ Марсовыхъ случаяхъ [...]“, 1709 г.; 8 листов; это „описание триумфальных врат, воздвигнутых Словено-греко-латинской академией к торжественному входу войск в Москву [...] после Полтавской победы, составленное преподавателями академии [...] в составлении принимал участие Феофилакт Лопатинский (БГ 1955, с. 95–96);¹²⁸

– „Изъявление фейрверка 1710 году“, 1709 г.; „описаны пять последовательно сменявшихся в течение фейрверка аллегорий“, посвященных победе московских войск в Полтаве; текст вышел традиционной кириллицей („Изъявление фейрверка 1710 год“) и гражданским шрифтом (БГ 1955, с. 102 и 104; БГ 1958, с. 164–165);

– „иѣика іерополіітка. или Філософіа Нравочителнаа Символами и Приѣподобленіи изасненна. къ наставленію и ползѣ юнымъ, составилъ, Благословеніем Всчестнаго [так!] Господина ѿца Аѳанасіа Миславкаго Архімандрита Печерскаго, тцаніємъ и трѣдами Братіи“, 1712 г.; киевское издание; неизвестный автор, „не совершив книжици [...] преставился“; закончил книгу архимандрит Киево-Печерской лавры Афанасий Миславский“; книга посвящена гетману Скоропадскому; она „составлена по примеру стран инородних“, где составлены книги для укрепления добродетели“; „в поучении Академия или училище“ отдается предпочтение не домашнему, а школьному воспитанию“; книга „издавалась в послепетровское время два раза в России и два раза за рубежом: в 1764 г. в Петербурге, в 1796 г. в Москве; в 1760 г. во Львове и в 1774 г. в Вене“; при Петре книга дважды вышла в Санкт-Петербурге (в 1718 и 1724 гг.), в этих изданиях „опущено ‚Посвящение‘ И. Скоропадскому“ (БГ 1958, с. 184–185, 203–204);¹²⁹

¹²⁸ Такие представления имели место и раньше, см. программу 1702 г. (БГ 1958, с. 72), изложения содержания того же года (там же, с. 78–79), 1703 г. (там же, с. 87–89), описания триумфальных ворот (там же, с. 90–92) и т. д. См. также в честь Меншикова: „состояние вратъ торжественныхъ которымъ бытъ у его сіятельства свѣтлѣйшаго князя александра даніловича его милости меншікова“, 1709 г. (БГ 1955, с. 96–98); такие и подобные „описания триумфальных врат“ выходили и позже, в частности, и после заключения Ништадтского мира в 1721 г.

¹²⁹ Произведение, конечно, не имеет преимущественно светского характера, но, поскольку оно входит в круг политических амбиций Петра, мы решили включить его в список. Укажем также на „Тестаментъ, или завѣтъ. Василіа цара греческаго, къ сынѣ егво Лвѣ філософѣ“, 1718 г., „переиздание ‚Тестамента‘, напечатанного в Москве в 1680 г. в Верхней типографии“ (БГ 1958, с. 204–205). Было бы интересно исследовать отношение этих изданий к двуязычному (церковнославянско-„русскому“, т. е. церковнославянско-среднеукраинскому) острожскому изданию „Лѣкарство на вспалыи оумыслъ чоловічій“, Острог, 1607 г. (см. о ней, между прочим, Мозер 2020 и приведенную там литературу).

– „разсуждене какіе законные причіны его царское велічество Петръ Первый царь и повелитель всероссійскіи И протчая, и протчая, и протчая: къ начатію войны протівъ Короля Карола 12, Шведкого 1700 году имѣль, и кто изъ сѣхъ обоіхъ потентатовъ, во время сеи пребывающей войны болѣе умѣренности и склонности къ приміренію показываль, и кто въ продолженіи оной, съ толь великімъ разлітіемъ крови Хрїстіанской, и разореніемъ многіхъ земель вїновень; и съ которой воюющей страны та война по правіламъ Хрїстіанскіхъ и політїчныхъ народовъ болѣе ведена. Ве безпрїстрастїя фундаментално изъ древнїхъ и новыхъ Актовъ и трактатовъ, такожъ и изъ запїсокъ о воїнскїхъ операціяхъ описано, съ надлежащею умѣренностїю и истїнною. Такъ что въ потребномъ случаѣ можетъ все, а имянно: Первое оригінальными древнїми, межъ Коронами Россійскою, и Шведскою постановеленными Трактатами, грамотами, и канцелярскїми Протоколами, такожъ многое и безпрїстрастными Гїсторїями, съ стороны Россійской доказано, и любопытнымъ представлено бытъ; съ соїзволенїя Его Царского Велїчества всероссійского, собрано, и на свѣтъ издано, въ Царствующемъ сакнтѣптербургѣ, Лѣта Господня 1716 года, А напечатано 1717“; автор: Петръ Шафировъ; этотъ пропагандистскїй трактатъ былъ переизданъ в 1719 и 1722 гг. (БГ 1955, с. 219–221);¹³⁰

– „меморїалъ каковъ по указу его царскаго велїчества поданъ аглїнскому двору 1719 году, и протівъ того данные отъ оного двора изъ нѣмецкой и аглїнской канцелярїи отвѣты, и учїненной на оныя отъ страны его царскаго велїчества сего 1720, насупротївной отвѣтъ“, 1720 г.; „опубликованіе дипломатической переписки, раскрывавшей враждебную политику Англїи по отношенїю к Россїи в последние годы Северной войны“; „былъ напечатанъ в количестве 1200 экз. (БГ 1955, с. 297–298);

– „разсуждене о оказательствахъ къ міру, И о важности чтобъ оставїтъ Гїбралтаръ, соединень со владѣнїями Велїкобританїи. выданое въ лондонѣ, и переведено съ французскаго языка на россїйской“, 1720 г.; „напечатано в количестве 1200 экз.“ (БГ 1955, с. 301);

– „розыскъ исторїескїи, коїхъ ради вінъ, и въяковомъ разумѣ были и нарицалїся імператоры рїмстїи, какъ язычестїи, такъ и хрїстіанстїи, понтїфексами или архїереями многобожнаго закона; а въ законѣ хрїстіанствомъ, хрїстіанстїи государи, могутъ ли нарещїся епископи и архїереи, и въ какомъ разумѣ“, 1721 г.; автор: Феофанъ Прокоповичъ; „изданіе не имееетъ заглавного листа, описано по первой страницѣ“: „в формѣ исторического исследования Феофанъ Прокоповичъ оправдывалъ и обосновывалъ руководящую роль в госу-

¹³⁰ Все произведение доступно онлайн на сайте Музея редкой книги (МГИМО): <https://rarebook.mgimo.ru/book/073818/index.php>. По мнению Джеймса Кракрафта (Кракрафт 2003, с. 31–32), трактат „demonstrates that in prosecuting the Northern War Tsar Peter and his government had fully assimilated contemporary European political terminology and associated legal, political, and diplomatic concepts.“

дарстве светской власти, имея в виду интересы Петра I“; текст „был напечатан в количестве 600 экз. (Быкова 1955, с. 333–334);

– „его царского величества генеральныи регламентъ или уставъ. По которому государственные коллегіи, такожь и всѣ оныхъ принадлежащихъ къ нимъ канцеляреи, и канторъ служители, не токмо во виѣшнихъ, и внутреннихъ учрежденіяхъ, но и во отправленіи своего чина, подданныѣше поступать имѣють“, 1720 г.; „регламент об учрежденіи коллегій“; второе издание вышло в том же году (БГ 1955, с. 280–281),¹³¹

– „благодатію и милосердіемъ челоѡколюбца бога. Тщаніемъ же и повелѣніемъ, Богомъ даннаго и Богомъ умудреннаго государя нашего, царя и великаго князя петра перваго, всероссійскаго імператора. и протчая, и протчая. Уставленное въ Святой Православной Россійской Церкви, духовное снудріонъ или снудъ. То есть, соборное духовныхъ дѣлъ правительство. По соизволенію и пріговору Всероссійскаго Духовнаго Чина, и Правительствующаго Сената. въ царствующемъ санктъпѣтербурхѣ, Въ Лѣто отъ Рождества Хрістова 1721, Мѣсяца Февруаріа 14. напечатася же сеи духовныи регламентъ, повелѣніемъ его царскаго величества. благословеніемъ же всего святѣйшаго правительствующаго духовнаго снуда [...]“, 1721 г.; „Духовный Регламент“ был составлен Феофаном Прокоповичем и правлен Петром (БГ 1955, с. 335–338); в 1722 г. вышло второе издание, отпечатанное традиционной кириллицей; при Петре произведение переиздавалось еще 4 раза (БГ 1958, с. 230–233);

– „табель о рангахъ всѣхъ [так!] чиновъ, воинскихъ, статскихъ, и придворныхъ, которые въ которомъ классѣ чины, и которые въ одномъ классѣ, тѣ имеютъ [так!] по старшеству времени, вступленія въ чинъ между собою однакожь воинские выше протчихъ, хотя бѣ и старѣе кто в [так, без -ѣ] томъ классѣ пожалованъ былъ“, 1722 г.; „издание не имеет заглавного листа, описано по заголовку первой таблицы“; документ был переиздан в том же самом году (БГ 1955, с. 660–661);

– „правда воли монаршеи. Во опредѣленіи наслѣдника державы своеи: Уставомъ Державнѣйшаго Государя нашего петра великаго отца отчества Імператора и Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая. Сего 1722 году, февраля въ 11 день. публикованнымъ утверждена, и всенародною присягою свидѣлствована. Здѣ пространнѣе, простосердечныхъ ради, но маловѣдушихъ челоѡкъ показуется“, 1722 г.; произведение Феофана Прокоповича было напечатано „в количестве 1200 экз.“; книга также была издана традиционной кириллицей в Москве в 1722 г. и в 1726 гг.

¹³¹ В конце регламента находится глоссарий, в котором толкуются разные иностранные слова, напр. *интересъ*, *публичный*, *инструкція*, *резолуція*, *дирекція*, *репортъ*, *респектъ*, *характеръ* (на этот факт указывает Хьюз 1998, с. 329). Это особенно интересно потому, что круг читателей этого регламента безусловно был очень ограничен; видимо, даже от чиновников не ожидали осведомленность с такими модными словами (хотя отнюдь не все из них были заимствованы только в петровский период).

(БГ 1955, с. 382; см. также БГ 1958, с. 251–253, а также БГК 1972, с. 176–177);¹³²

– „книги політичєскіє, которыє продаются въ гагѣ“, 1724 г.; „вероятнее всего, это политический памфлет, в котором приведены 24 заглавия вымышленных книг“ (БГ 1955, с. 457–458).

Кроме того, издавались разные указы, а также „слова“ духовных (традиционной кириллицей), „рѣчи“ светских лиц и вирши духовных или – очень редко¹³³ – светских лиц.

2.6.3.8. Первая газета

– „Вѣдомости“ (пробные номера уже были напечатаны в декабре 1702 г.), которые регулярно публиковались с января 1703 г. Фактически это первая русская газета, несмотря на то, что „Вѣдомости“ выходили нерегулярно, а тираж колебался между 150 и 4000 экземплярами (Хьюз 1998, с. 318; БГ 1958, с. 83, с. 94–98 и т. д.).

За газету отвечал Федор Поликарпов, в ее редактирование не раз вмешивался сам царь. С 1710 г. „Вѣдомости“ печатались гражданским шрифтом в Санкт-Петербурге, между тем как в Москве они продолжали выходить традиционной кириллицей.¹³⁴ „Вѣдомости“, кстати, являлись первым печатным изданием, вышедшим в Санкт-Петербурге (Хьюз 1998, с. 320). После смерти Петра, с 1728 г., газету продолжала публиковать Академия наук, уже под новым названием „Санктпетербургскіє вѣдомости“ (Мазаев 1892, с. 610).

¹³² Книга „О должности человека и гражданина“, перевод Самуэля Пуфендорфа, вышла только в 1727 г.

¹³³ Курьезное издание представляют вирши Даниила Гурчина [Daniel Górczyn (?)] 1706 г. под названием: „Трыумфъ Полскѣй мѣзы По втршыманымъ надшведами иїхъ Адгерентамъ поды калишемъ звыцѣнствѣ“; это польскоязычные стихи в честь Петра I и Меншикова, в основном все же написанные латиницей (БГ 1958, с. 138–140).

¹³⁴ Снимки первых изданий см.: <https://imwerden.de/publ-2029.html>.

2.6.3.9. Плакаты

– „Юрналъ или поденнаа роспись, что въ мимошедшю всадѣ, под [так!] крѣпостью нотенбѣрхомъ чинилось“, 1702 г.; „это первое, дошедшее до нас, напечатанное военно-политическое известие“ (БГ 1958, с. 80);

– „Белагръ [или осада] города Юрьева [или Дерпта]“, 1704 г.; вариант „Юрнала“ (БГ 1958, с. 109) и мн. др.

– „Объявление баталн межъ его царскимъ [так!] велчествомъ российскимъ, ꙗ швецкимъ генераломъ графомъ Левенгоптомъ при деревни Лѣснои отъ пропойска въ двухъ мляхъ“ – „Pertinant relaas van de bataille met zyn Groomaechtigsen Zaarsche majesteit van geheel Ruslandt [...]“, 1708 г.; двуязычное описание битвы, на одном листе; есть данные, что плакат был напечатан в количестве 165 экз. (БГ 1955, с. 82).¹³⁵

2.6.3.10. Пособия по иностранным языкам

Первые три позиции – труды Джеймса Брюса – посвящены нидерландскому языку; между прочим, поражает их крайне маленький тираж (ок. 50 экз.):

– („Книга лексикон или Собрание речей по Алфавиту с Российского на Голландский язык“), 1717 г. (в экземпляре, увиденном библиографами, отсутствует заглавный лист); „Лексикон составляет часть переведенной Брюсом книги Вилема Севела [Willem Sevel]“ и „был отпечатан отдельно, раньше всей книги Севела, в количестве 42 экз. [...], так как Брюс считал, что словарь будет нужен Петру I во время его путешествия в Голландию“; по-видимому, „одновременно был напечатан лексикон „с галанского на русский в количестве 49 экз. (БГ 1955, с. 206);

– („Лексикон голландско-русский“), 1717 г. (в экземпляре, увиденном библиографами, отсутствует заглавный лист); словарь Брюса, который был составлен вместе с предыдущим произведением; „книга была напечатана во второй половине апреля 1717 г., так как 1 мая было в продаже 49 экз.; сохранных экземпляров нет (БГ 1955, с. 208);

– „вилма сѣвела искусство недерландского языка“, 1717 г.; перевод второго издания книги Виллема Севела (Willem Sevel): „Nederduytsche Spraakkonst, waarin de Gronden der Hollandsche Taale Naauwkeuriglyk Opgedolven, en zelfs voor geringe Verstanden ... aangeweezen zyn“, Амстердам, 1712 г.; перевод Брюса. „По свидетельству Гаврилова книга Севела вышла в ноябре [1717 г., М. М.] в количестве 50 экз.“ „Из письма Брюса от 6 мая 1717 г. [...] видно, что кроме русско-голландского словаря Брюс составил

¹³⁵ К плакатам мы также относим публикации вроде: „переводъ съ латинска языка о слонахъ. Гдѣ родятся, какъ ихъ ловятъ, и прочая“, 1723 г. (1 стр.) (БГ 1955, с. 422–423).

голландско-русский [см. предыдущую позицию в нашем списке, М. М.]. В описи книг, лежавших у лавочника Михаила Васильева, перечислены оба лексикона“ (БГ 1955, с. 216–217).

Последнее издание из этой рубрики имело значительно больший успех; но оно было всего лишь переизданием „Номенклятора“ Копиевича:

– („Вокабулы или речи на славенском, немецком и латинском языках“), 1718 г. (в экземпляре, увиденном библиографами, отсутствует заглавный лист); „Вокабулы“ вышли в количестве 200 экз, в 1720 г. были переизданы в количестве 600 экз. (БГ 1955, с. 251–252).

2.6.3.11. Буквари, грамматики и словари церковнославянского языка

Все буквари, изданные в петровский период, относились не к русскому, а к церковнославянскому языку – даже „Азбуки“ 1709–1710 гг., которые служили распространению гражданской азбуки, содержат только церковнославянские материалы. Единственная грамматика представляет собой лишь адаптацию грамматики украинского церковного деятеля Мелетия Смотрицкого (Мелетій Смотрицький) от 1619 г., произведенную Федором Поликарповым. Единственный словарь – „Ле҃ѣиконъ треазычный“ Федора Поликарпова – тоже глубоко основан на церковнославянском, а не на русском языковом материале.

– „букварь. славенороссійскихъ писмень Ѹставныхъ и скорописныхъ, Греческихъ же Латїнскихъ и полскихъ. со вбранованми Вещей, и со нравоѸчителными стихами: Во славу Всетворца Господа Бога, и въ честь пресвѸтлыа Богородицы марїи, и всѸхъ свѸтыхъ. ИзобразисѸ надшицахъ Ваанїемъ. имѸщимъ ѸчитисѸ Отрокумъ, и отроковицамъ мужемъ [так!] и женамъ писати. ВиднѸ бо славенскаѸ ГреческагѸ же и ЛатїнскагѸ и полскагѸ языка писмена или слова въ немъ напечаташасѸ“, 1694 г.; автор: Карин Истомин, который относительно латинских букв однозначно ориентировался на польское правописание; „указание в заглавном листе того, что [... букварь] предназначен для отроков и отроковиц, объясняется отчасти тем, что рукописный экземпляр был преподнесен [...] вдове царя Ивана Алексеевича, царице

Прасковье Федоровне [Салтыковой, М. М.], у которой было три дочери“; второе издание вышло в 1717 г. (БГ 1958, с. 52–54);¹³⁶

– „Бѣкварь ꙗзыка славенска хоташымъ дѣтемъ оучитиса чтенїа писанїй начало всѣхъ писменъ достолѣпное начертанїе: Къ семѹ и иныа главизны потребныа во вѣбченїе должности христїанскїа съ дѹшеспасителною ползою [...]“, 1696 г.; составитель: Карион Истомино; „Предисловіе к юношамъ и ‚Увещанїе‘ взяты из ‚Букваря‘, напечатанного в 1679 г. в Верхней типографии повторявшего в некоторых своих частях Львовский букварь Ивана Федорова 1574 г.“ (БГ 1958, с. 58–61); немного измененный вариант был напечатан в 1704 г. (БГ 1958, с. 100–102); этот последний вариант был переиздан еще и в 1708 г.;

– „Во славѣ Бога Отца, и Сына, святаго Дѹха, Повелѣнїемъ Великаго Госѹдаря нашего Царя, и великаго Кнѹза Петра Алексѣевича всеа великїа и малыа и бѣлыа россїи самодержца [...] издадеса сіа книга бѣкварь славенскими, греческими, римскими писмены оучитиса хоташымъ, и любомудрїе въ ползѹ дѹшеспасителнѹю вѣрѣсти тѣшачымса“, 1701 г., составил: Федор Поликарпов; „словарь построен тематически, так же как и ‚Номенклаторѣ‘ Копиевского, первые 19 разделов совпадают по темам и частично по содержанию, дальше порядок тем расходится и в ‚Номенклаторѣ‘ их больше“ (БГ 1958, с. 67–72); см. также следующую ремарку Нэнси Шилдс Коллманн: „Polikarpov’s primer affirmed Istomin’s stress on the utility of learning with as trilingual (Slavonic, Greek and Latin) alphabet, arguing that Greek was the language of wisdom and Latein the language of state, civil society, and schools. Here he reflects the reformed Orthodoxy of the Kiev Mohyla Academy and other Ukrainian cultural centers. For each language Polikarpov included alphabets, grammar rules, moralistic and pietistic writing, and, most notably, a vocabulary list that included practical, secular terminology as well as religious“ (Коллманн 2010, с. 336);

– (Азбука гражданская), 1709, 1710 и последующие гг. (при Петре: 1714, 1715, 1717 дважды (дважды с ЮЧЗ!), 1717 (напечатано: 1200 экз.: БГ 1955, с. 221), 1719 и 1723 (дважды с ЮЧЗ), 1725 гг. Текст в основном расположен так же, как в ЮЧЗ. Содержание:¹³⁷ „Извѣраженїе древнихъ и новыхъ писменъ славенскихъ печатныхъ и рѣкописныхъ“, „Слози двописменнїи, вѣ согласныхъ начинаемїи“, „Слози триписменнїи“, „Нравоученїя отъ священнаго писанїя по алфавиту избранная. Слыши сыне и вразумляйся“, „Чїсло

¹³⁶ Напомним, что буквари часто назывались „Грамматиками“, см. „Грамматика или ѹченїе Писмени Книжного“, 1705 г., из Киево-Печерской Лавры (БГ 1958, с. 120–124). Среди букварей также обращает на себя внимание черниговский „алфавитъ собранны, Рѣфмами сложенны. вѣ Святыхъ писанїй, Издревнихъ реченїй. Наползѹ всѣмъ чтѣщимъ, Вправой Вѣрѣ Сѹщимъ. Прежде вѣ ꙗзыка Римска, Анынѣ Слогомъ Словенска [...]“, 1705 г. (БГ 1958, с. 127–129).

¹³⁷ БГ (1955, с. 104) приводят все названия в „нормализованном“ виде; я их цитирую согласно ЮЧЗ и указываю на различия.

церковное и арифметическое¹³⁸, „Ино показаніе великаго счисленія“¹³⁹, „Объявленіе числа школьнаго“¹⁴⁰ (БГ 1955, с. 104–105, см. также с. 86). Описание также совпадает с букварем в ЮЧЗ: „Азбука‘ содержит начертания разных букв – кириллицы и гражданских. Нравоучения подобраны по алфавиту, по несколько нравоучений на каждую букву. Заглавию первых трех разделов ‚Азбуки‘ напечатаны кириллицей, заглавия ‚Нравоучений‘ и числовых таблиц гражданским шрифтом. В тексте ‚Азбуки‘ употребляется везде [...] [i, М. М.], а в слогах [...] [i, М. М.], хотя в алфавите ‚Азбуки‘ имеется ‚и‘ восьмеричное и дано несколько поучений, начинающихся с этой буквы. ‚Азбука‘ правлена Петром I, вычеркнуты начертания некоторых букв, буквы ѿ, ѡ и ѱ вычеркнуты совсем; оставлена буква ѱ, не встречающаяся в книгах гражданской печати первых двух лет печатания. В буквах ‚п‘ и ‚т‘ оставлено начертание с плечиками под прямым углом и зачеркнуто начертание с закругленными хвостиками и зачеркнуто с острыми. ‚Азбука‘ переплетена в розово-голубую мраморную бумагу, так называемое ‚лавлинье перо‘. На первой странице текста, внизу надпись: ‚Дано лета гнѣя 1710, Генваря в 29 день‘. На внутренней стороне верхней обложки, наверху, надпись почерком Петра I: ‚Сими литеры печатать историческіе и мануфактурные книги, а которые подчеркнуты, те в вышеписанных книгах не употреблять.‘ Ниже надпись: ‚В тетради сей правление и подписание собственныя руки его царского пресветлого величества, прислано чрез секретаря Алексея Васильевича Макарова‘. На задней внутренней стороне надпись: ‚Сия тетрадь принята ис приказу с роспискою февраля в 15 день 71 году.‘ [...] Оставленная Петром I буква ѱ и выбранные им начертания букв ‚п‘, ‚т‘, ‚ц‘, ‚щ‘ появляются в книгах гражданской печати, начиная с 1710 г. Все виденные нами азбуки более поздних изданий совпадают по содержанию с ‚Азбукой“ 1710 г.; таковы же азбуки, к которым присоединялось ‚Юности честное зерцало“ (БГ 1955, с. 104–105; разрядка моя). Кстати, „факсимиле ‚Азбуки‘ было издано Обществом любителей древней письменности (VIII, 1877 – ‚Азбука гражданская с нравоучениями“). Экземпляр факсимиле [...] напечатан на бумаге с водяными знаками г. Амстердама“; об соотношении ‚Азбуки“ 1710 г. с букварем в ЮЧЗ см. еще ниже (БГ 1955, с. 105);

– „леѣконъ трелъзыный. сирѣчь Реченій славенских [так!], еллиногреческих и латїнских сокровище. Изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собраное И по славенскому алфавїту въ линѣ разположено“, 1704 г.; составил Федор Поликарпов в сотрудничестве со Стефаном Яворским и братьями Лихудами (БГ 1958, с. 103–106);

– „Во славѣ святыхъ единосущныхъ, животворящихъ, и нераздѣлимыхъ троицы, Отца и Сына и святаго Духа: Повелѣніемъ Благочесивѣйшаго великаго Государа нашего Царя и великаго Кнѣзя Петра Алексѣевича [...] Напе-

¹³⁸ Так в БГ 1955, с. 104; в ЮЧЗ: *арифметическое*

¹³⁹ Так в БГ 1955, с. 104; в ЮЧЗ: *сочисленія*.

¹⁴⁰ Так в БГ 1955, с. 104; в ЮЧЗ: *Объявленіе*.

чтася книга сѣа граммати́ка“, 1721 г.; переизданная грамматика Мелетия Смотрицкого с дополнениями Федора Поликарпова; „по ‚Грамматике‘ 1721 г. и по ‚Грамматике‘ Максимова 1723 г. [...] учились русские школьники до 1755 г., до выхода ‚Грамматики‘ М. В. Ломоносова. [...] 2 июня 1724 г. Синод распорядился вместе с отправляемым в Сербию учителем Максимом Суворовым послать для обучения сербских детей из Московской типографии 100 грамматик и 400 букварей“ (БГ 1958, с. 221–223);

– „первое ученіе отрокумъ Въ немже бѹквы и слоги. Тоже: Краткое толкованіе законнагѡ десатисловіа, Молитвы Господни, Символа вѣры, и девати блаженствъ“ (титул по другому изданию, первое издание известно только из библиографий; см. также снимок заглавного листа: БГ 1955, с. 247), 1720 г.; составил Феофан Прокопович (БГ 1958, 221 и 223). Этот букварь оказался чрезвычайно успешным, его переиздавали много раз (при Петре был издан 12 раз; см. БГ 1958, с. 223, 270); 16.000 экземпляров были напечатаны во время царствования Петра; произведение переиздавалось достаточно часто и позже, до 1839 г. (Хьюз 1998, с. 290; Пекарский 1862/2, с. 548–550); „въ одной александроневской типографіи до 1725 г. сдѣлано было 12 изданіи (Пекарский 1862/2, с. 550). Кракрафт (2003, с. 26) справедливо подытоживает: „[...] the catechism was so frequently reprinted as to become, very possibly, the most widely distributed book in eighteenth-century Russia“;

– „граммати́ка славенская въ кратцѣ собраннаа Въ Греко-славенской школьѣ ѡже въ великомъ Новѣ градѣ при домѣ Архіерейскомъ“, 1723 г.; краткая церковнославянская грамматика, составленная Феодором Максимовым (БГ 1958, с. 261–264).

2.6.3.12. Пособия по западному этикету

ЮЧЗ не представляет собой единственное пособие по западному этикету петровского периода. Компиляцию западных правил этикета, заимствованных преимущественно из немецкой сферы, представляют так же, как, наверное и правила для юношей из ЮЧЗ, так называемые:

– „приклады како пишутся комплементы Рашные на немецкомъ [так!] языкѣ, то есть писанія отъ потентатовъ къ потентатомъ, Поздравительные і сожалѣтельные, і иные: Такожде между сродниковъ і приятелѣ. Переведены съ Немецкого [так!] на Россіиски языкъ [...]“, 1708 г. (БГ 1955, с. 69). Это „перевод Михаила Шафирова. [...] В переписке петреовского времени книга называлась ‚кумплементальной‘“ (там же). При Петре книга была переиздана дважды, еще раз в 1708 и в 1712 гг. В этом письмовнике, между прочим, употребляется обращение на „Вы“, правда, наряду с обращением на „Ты“.

Другое издание – „разговоры дружескія, дезідерія ерасма“ – переводное и двуязычное. Мы включили его в данную тематическую рубрику потому, что наряду с лингводидактическим аспектом произведения, другой – этический – играет в нем преобладающую роль, см. следующую краткую характеристику произведения: „Пользуясь оружием сатиры, Эразм также указывает в диалогах на пороки современников [...] Кроме того, обсуждаются также вопросы педагогического характера, касающиеся места игры в воспитании и т. д.“ (Брагоне 2013, с. 144). Более того, функция „Разговоров“ как языкового пособия была крайне ограничена, так как часть голландского текста, касающаяся лингводидактических аспектов произведения, просто осталась непереуведенной, а переведены были всего лишь иллюстративные предложения (Брагоне 2013, с. 150–152). Перевод сделан Гавриилом Бужинским:

– „разговоры дружескія, дезідерія ерасма. Съ прїложенными общїми нѣкїими разговоровъ образцами, и часто употребляемыми пословицами, отъ различныхъ Авторовъ избранными во употребленїе хотящимъ языка галанскаго учїтїся юношамъ. [...] На російскомъ и Галанскомъ языкахъ“, 1716 г., двуязычное нидерландско-русское издание; перевод произведения „*Colloquia familiaria*“ Эразма Роттердамскаго в переработанной Августином Бакером (Augustin de Baequer) версии для учеников гимназии в Гааге („*Selectiora quaedam colloquendi formulae... Ed. secunda, Hagae-comitis 1700*“). Перевод Гавриила Бужинскаго сделан с латыни, отсюда происходят некоторые отклонения между нидерландско- и славянскоязычной версиями, которыми царь был недоволен (БГ 1955, с. 195–196). Это произведение часто читали в западноевропейских школах.¹⁴¹ „*Colloquia familiaria*“ были достаточно распространены в петровский период; несколько экземпляров находились в библиотеке Феофана Прокоповича; один экземпляр – наверное тот, с кото-

¹⁴¹ О них пишет Петр Пекарский: „Издание на русскомъ и голландскомъ языкахъ дружескихъ разговоровъ Еразма роттердамскаго, а также голландской грамматики, сдѣлано вслѣдствїе личнаго приказанїя Петра; онъ самъ могъ объясняться по голландски, но не правильно, покрайней [так!] мѣрѣ, баронъ Лангенъ, видѣвшїй царя въ 1700 г., замѣчаетъ, что Петръ говорилъ съ нимъ ‚en son hollandais congomri‘ [...] Государь былъ убѣжденъ, что русскїе скорѣе узнають иностранные языки и будутъ охотнѣе заниматься ими, если переводы издавать вмѣстѣ съ иностраннымъ подлинникомъ – эта мысль высказана въ предисловіи къ ‚Разговорамъ дружескимъ‘ 1716 г.“ (Пекарский 1862, с. 197).

рого был сделан перевод, принадлежал Джеймсу Брюсу (Брагоне 2013, с. 142–143).

Последнее издание из данной тематической рубрики – „герой“ настоящей книги:

– „Юности честное зеркало или показаніе къ жітєіскому обхожденію, Собранное отъ разныхъ Авторовъ“, 1717 г. (БГ 1955, с. 205–206, 209).

2.6.3.13. Разное

Кроме упомянутых изданий делались также переводы всевозможных законов европейских государств; в частности, сохранилось также немалое количество рукописных переводов разных произведений.¹⁴²

Светскую беллетристику, как уже отмечалось, почти не печатали – редкие исключения вполне соответствуют духу XVII в.:

– „краткихъ, витєватыхъ и нравочїтелныхъ повѣстеи. книгї трї. Въ нихъ же положены различныя вопросы, и отвѣты, житїя, и поступки, пословицы, и бесѣдованїя различныхъ фїлософовъ, древнихъ. Переведены съ полскаго на славенской языкъ [...], 1711 г., „перевод книги Бениаша Будного“: „Krotkich a węzłowatych powieski ktore po grecku zową apothegmata, księgi IV. Przez Bieniasza Budnego“¹⁴³ (выходили несколько раз в XVII в.); переведены только три из четырех „книг“. „Книга вызывала большой интерес. Она была издана пять раз в царствование Петра I и на протяжении XVIII в. (в 1712 г. – начиная с того издания название книги уже начиналось с „апофтегмата то

¹⁴² О переводах Брюса речь уже шла выше. См. далее: „Въ 1712 г. царь повелѣлъ сенату сдѣлать распоряженіе о переводѣ на русскїй языкъ законовъ (правъ) европейскихъ государствъ, подъ надзоромъ помянутаго выше Андрея Винїуса (Пекарский 1862, с. 228). Сохранилась рукопись под титулом „Ферриера Клавда [Claude de Ferrière, M. M.] о правахъ французскихъ, соч. 1679 г., а переведено перечнемъ... по указу его царскаго величества въ Москвѣ 1717 года“ (там же). Далее, „въ 1718 г., состоялось повелѣніе, чтобы въ коллегїяхъ введенъ былъ шведскїй уставъ“; на что „юстицъ коллегїя“ ответила, что еще не было перевода. Петр возразил, „что шведскїй уставъ уже переведенъ по русски, а русское уложеніе есть на латинскомъ языкѣ, только надобно перевести на нѣмецкїй новооставленныя статьи“ (Пекарский 1862, с. 228–229).

¹⁴³ В труде БГ 1955, с. 119 не хватает диакритических знаков.

есть...“ (см. БГ 1955, с. 128), дважды в 1716 г., в 1723 г., еще пять раз в Петербурге (БГ 1955, с. 119–120);¹⁴⁴

– „эсоповы притчи. [...]“, 1712 г.; „перевод басен взят из издания Ивана Тессинга в Амстердаме 1700 г. В некоторых случаях исправлен язык перевода [...]“. При Петре книга была издана еще дважды, в 1713 и в 1717 гг. (БГ 1955, с. 128–129);

– „Овідієвы фигуры в 226 [так!] изображеніах [так!], 1722 г.; это „перевод книги, изданной Иоганном Ульрихом Краусом без обозначения года издания“ („Die Verwandlungen des Ovidii in 226 Kupffern. In Verlegung Johann Ulrich Krauss, Kupferstecher in Augspurg“ это „цельногравированное издание“; гравюры сопровождаются текстами; „в 1712 г. иноземцу Бранту [очевидно, это тот же Христофор Брандт, который играл важную роль в процессе введения гражданского шрифта] за перевод с немецкого языка на русский ‚Овидиевой книги‘ было заплачено 20 руб. [...] не имеется сведений, был ли использован этот перевод при издании“ данной книги (БГ 1955, с. 396–397);

„Зрѣлище житія чловѣческаго, различныхъ животныхъ притчамъ“, собрание басен, вышедшее в 1712 г.¹⁴⁵

Печатные каталоги книг (в данном случае: рукописных) представлены всего лишь одним изданием:

– „два каталога рукописанныхъ книгъ греческихъ въ свнодалной библіотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся. Которые въ Лѣто 1722.. въ мѣсяцѣ Мартѣ Аѳанасіемъ Скїадоу прежде бывшимъ от [так!] Кавалерїи Оберь Аудіторомъ. нынѣ же Эчмпгреческія школы Профессоромъ разсмотрены и разобраны [...] При семъ прилагается вмѣсто притеженія третїя каталогъ [...]“, 1723 г.; автор: Афанасий Скиада (Athanasius Schiada) (БГ 1955, с. 416–47).

¹⁴⁴ Рукописи этой книги, а также „Великого зеркала“, находились в библиотеке Петра I (см. Боброва 1978, с. 21–22). Печатный экземпляр также входил в ее состав (там же, с. 60).

¹⁴⁵ См. также замечание Линдзи Хьюз: „Certainly literary genres are more conspicuously absent from Petrine publication statistics (accounting for just 0.2 per cent of titles) [...]“ (Хьюз 1998, с. 326). Театр остался традиционным, в рамках киевских традиций XVIII в.; пьесы, связанные с Немецкой слободой, не печатались. Пекарский резюмирует: „Драма и комедія петровскихъ временъ, оставаясь, по формѣ, тѣмъ же, чѣмъ были онѣ и прежде, по содержанию своему имѣютъ близкое соотношеніе къ тогдашней дѣйствительности [...] Главное въ театральныхъ зрѣлищахъ первыхъ годовъ XVIII вѣка составляло прославленіе подвиговъ Государя, его счастливыя побѣды, униженіе враговъ, торжество надъ непокорными и т. д. [...] комическій элементъ, насмѣшка надъ тѣми, которые осмѣливались плыть противъ течения потока, – также призваны на помощь [...]“ (Пекарский 1862 с. 379).

Барочная литература в основном продолжала киевские традиции: издавались проповеди и панегирики¹⁴⁶, а также „книга житїа святихъ“ Дмитрия Туптало-„Ростовского“ (укр. Дмитро Туптало-„Ростовський“) (БГ 1958, с. 49 и т. д.).

Многие литературные произведения, которые продолжали традиции религиозной и светской литературы XVII в., остались в рукописях; это не в последнюю очередь касается всяких повестей и сатир (среди них много переводных), произведений „лубочной литературы“. Хьюз убедительно резюмирует эту ситуацию:

Thus, although Peter's reign undoubtedly represent a new chapter in Russian secular publishing, there was still no publishing on a Western scale (no private presses, no catering for the market, whole genres missing). The output of, and demand for, religious books did not diminish, while nearly all the secular works published, and some of the religious ones, were linked to the needs of the State. The readership for printed books was far outweighed by that for manuscript. In fact, the reading public for printed books of the type pushed through the press by Peter was minimal. [...] But the very fact of the existence of such books in Russia signified new priorities and values; they were *symbols* of modernity. This is why someone like Menshikov who could not even read required a large library. Books on technology and science had a semiotic meaning, like Western dress and buildings (Хьюз 1998, с. 327–328).

Заканчивая этот обзор, мы вкратце вернемся к вопросу о том, почему нам было важно привести заглавия печатных изданий петровского периода не только по тематическим рубрикам, но и согласно оригинальной орфографии.¹⁴⁷

Во-первых, дело в том, что оригинальные заглавия прекрасно отражают орфографическую пестроту – или, другими словами:

¹⁴⁶ Панегирики писали не только православные духовные люди, см. издание 1710 г., „Хвала. На славы пространнаго одолѣнїя отъ всепресвѣтлѣишаго и державнѣишаго великого государя царя і монарха петра алеѣевича Надъ шведами у полтавы [...]“; это текст нидерландского автора Иоанна Алкемаде (Joannes van Alkemade Amstel: Eccl. Ref. Pastor. Gedrukt tot moscou op de drukkerij van зун Czarische Majesteit*), – это „хвалебные сихи на голландском языке с русским прозаическим переводом“ (13 стр.).

¹⁴⁷ По крайней мере, насколько нам позволяют это сделать названные библиографии; мы, впрочем, считаем общепринятую в русистике нормализацию языка заглавий даже в филологических работах малопродуктивным подходом.

орфографический хаос – петровского периода, которая обнаруживается также в ЮЧЗ.

Во-вторых, уже из этих заглавий явствует, что даже в рамках одной светской сферы говорить просто о „русском языке“ петровского периода чрезвычайно трудно, если именно такой подход не рассматривается просто как аксиома. Некоторые из заглавий фактически написаны на церковнославянском языке („дѣланіа церковнаа и гражданскаа ѿ рожества Господа нашегѡ иисуса хрїста / Изъ лѣтописаній Кесаря Баронїа собраннаа / Преведенаа съ полсагѡ языка на славенскїи, кромѣ явныхъ съ церковїю православною восточною противностей римскихъ оу Баронїа искарги вбрѣтающихся“, 1719 г.), другие – на русском народном языке (с необходимыми для него лексическими заимствованиями из церковнославянского) („объявление о лѣчїтельныхъ водахъ сысканыхъ на олонцѣ, а отъ какїхъ болѣзней, и какъ при томъ употребленїи поступать, тому дохтурское опредѣленїе, также и указъ его царскаго величества на оныя дохтурскїя правїлы“, из того же самого 1719 г.).¹⁴⁸

При ближайшем рассмотрении разных изданий петровского периода только подтверждается, что на этих двух крайних полюсах языкового спектра так называемые „регистры русского языка“ петровского периода фактически отличаются друг от друга настолько существенно, что с полным правом можно было бы также говорить о двух разных языках, с двумя разными грамматическими системами. Тот факт, что между этими полюсами находится достаточно пестрый диапазон разных смешанных вариантов, в котором механизмы смешивания языков играют ключевую роль, вполне совпадает с ситуацией многих других „смешанных“ языков, включая, например, современный украинский „суржик“ (смесь украинского и русского языков, см. Мозер 2016а и обсуждаемую там литературу). Иными словами, если мы хотим описать „русский язык петровского периода“ как один код, мы должны признать, что нам удастся это сделать только тогда, когда мы будем трактовать его как нечто вроде русско-церковно-

¹⁴⁸ Здесь мы опускаем орфографические навыки.

славянского „суржика“. Детальный анализ языка ЮЧЗ, кстати, только подтверждает такое заключение.

Но сначала, поскольку пособие „Юности честное зеркало“ справедливо рассматривается одним из первых, которые знакомили читателей с арабскими цифрами и с гражданской азбукой, мы должны еще обсудить отдельно именно эти две важнейшие петровские реформы: введение арабских цифр и – немного страннее – введение гражданского шрифта. В обоих случаях окажется, что если при Петре I действительно состоялась „культурная революция“ (Кракрафт 2004), то о „революции“ все же можно вести речь только с оговорками.

3. Введение арабских цифр

Как известно, одна из самых важных реформ петровского периода заключалась в том, что при Петре I окончательно были введены арабские цифры вместо кириллических. Другими словами, гражданские буквы, в отличие от букв традиционной кириллицы, никогда не обладали цифровым значением.

Суть этой петровской реформы та же, что и во многих других случаях: арабские цифры были известны в Московском государстве еще до Петра, причем попали они туда через Речь Посполитую.

Уже Петр Пекарский (1862, с. 268) подчеркнул, что арабские цифры, конечно, встречаются в нидерландских изданиях Тессинга и Копиевича („Въ Веденіе Краткое Во всакую Исторію Почину Историчномѹ ѿ Созданія, Мира ѿсно и Совершеннѹ Списаное“ 1699 г. и, конечно, „краткое и полезное рѹководеніе в аритметыкѹ“ того же года). Но Пекарский также напомнил, что арабские цифры были достаточно типичны для гравюр в раннемодерных печатных изданиях Киева и Львова (там же, с. 268), которые часто попадали и в Московское государство. Кроме того, арабские цифры встречались в нескольких рисунках московского издания „Ученіе и хитрость ратнаго строенія“ 1647 г. (там же), однако напомним, что этот труд представляет собой перевод с немецкого, а рисунки не были сделаны русскими мастерами.

Относительно арабских цифр в допетровской Москве Петр Пекарский упоминает об интересном эпизоде, который заслуживает внимания в нашем контексте, так как связан с тем же Артамоном Матвеевым, которого в 1682 г. стрельцы убили на глазах у десятилетнего Петра. Уже в 1676 г., после смерти царя Алексея Михайловича, консервативные церковные круги обвинили Матвеева в том, что в его собственности находился лечебник, „въ которомъ лечебникѹ многія статьи писаны цифирью“. Матвеев тогда признался в грехе, что у него действительно была „тетрадка славенскаго письма, а въ той тетрадкѹ писаны приемы отъ всякихъ болѣзней, и подмѣнены тѹ статьи словами цифирными для

приисканія лѣкарствъ“ (Пекарский 1862, с. 269). Так или иначе, Матвеев был сослан в Пустозерск (первый русский городок за Полярным кругом).

Как бы то ни было, борьба консервативных кругов против „безбожных“ арабских цифр была обречена по крайней мере с того времени, когда в Москве окончательно осознали крайнюю необходимость в знаниях о современной математике и естественных науках по западному образцу.

Первый перелом состоялся в 1702 г.:

Въ первый разъ арабскія цифры введены у насъ печатныя въ замѣчательномъ Журналѣ объ осадѣ Нотебурга, изданномъ въ Москвѣ 27 декабря 1702 года [...], и въ официальномъ документѣ по этому предмету упомянуто, какъ о чемъ-то замѣчательномъ, что Журнала дѣлано 1000 экз., изъ которыхъ „пять сотъ съ цифирными числами, да пять сотъ съ русскими“ (Пекарский 1862, с. 269).

Прежде всего никак не обошлось без арабских цифр в вышеупомянутых петровских компилятивных и переводных изданиях о математике и естественных науках, начиная уже с „Арифметіки“ Леонида Магницкого 1703 г. Кстати, как мы видели, „цифирь“ при Петре, благодаря „цифирным школам“, даже приобрела нечто вроде статуса лозунга.

4. „Амстердамская“ или „белорусская“ азбука? Выработка „гражданского шрифта“

4.1. „Амстердамский шрифт“

Одна из самых важных и влиятельных реформ петровского периода – введение „гражданского шрифта“. Начнем с наблюдения, что нет никаких доказательств, что в самое петровское время употребляли именно такое выражение. Данные СРЯ XVIII это только подтверждают, так как в нем под леммой *гражданский* в рубрике „гражданская печать, гражданский тип“ в значении „шрифт, алфавит, введенный Петром I в 1708 г. вместо кириллицы“ приведены всего лишь следующие два примера середины XVIII века.¹⁴⁹

„Самая первая, и самая главная причина к изобрѣтению прекраснаго нынѣшняго гражданскаго типа, было желание, чтоб нашим буквам быть подобным, сколько возможно, буквам нынѣшняго, а не готическаго, латинскаго типа“ (из „Разговора об орфографии“ Василия Тредиаковского по изданию 1748 г.); „Потом учить писать по предписанному доброму великороссийскому почерку и приучивать читать печать гражданскую“ (из собранных сочинений Ломоносова; в частности, речь идет о „Проекте регламента московских гимназий“, написанном в 1755 г.).

Оба примера взяты из произведений, написанных через четыре десятилетия после „изобретения“ нового письма, при этом пример из сочинений Ломоносова еще и достаточно сомнителен, поскольку „печать“ в данном предложении скорее означает ‘печатные издания’, чем ‘печатный шрифт’.

Между тем пример из трудов Тредиаковского действительно; одновременно он интересен еще и потому, что показывает,

¹⁴⁹ Близкородственное значение в выражениях „гражданский язык“, „гражданское наречие“ (в отличие от церковнославянского) иллюстрировано следующими примерами: „Преводих сию <книгу>, не на самыи славенскийи высокии диалект. Но множае гражданскаго посредственнаго употреблях нарѣчия“ („География генеральная“); Что касается до Еллинских или речений Латинских .., в Гражданском языкѣ писать бы по Западных Выговору, а в Церковнѣйшем нѣсколько по Восточных“ („Тилемахида“ Василия Тредиаковского по изданию 1766 г.).

как один из ведущих русских интеллектуалов послепетровского времени оценил суть введения гражданского шрифта: по мнению Третьяковского, введение гражданского шрифта состоялось прежде всего благодаря желанию создать близость кириллических букв к „буквам нынѣшняго, а не готическаго, латинскаго типа“, т. е., одним словом, к западной антикве.

Самые ранние названия нового шрифта были совсем другие. Александр Покровский писал в 1908 г.:

Самое наименование азбуки было неустойчиво. Ее называют то амстердамскими литерами, то гражданской, то белорусской азбукой (Покровский 1908, с. 18).

Однако и Павел Берков (1958, с. 24) подтверждает, что на самом деле новая азбука стала называться „гражданской“ только „позднее“, между тем как другие названия действительно употреблялись современниками.¹⁵⁰

Чаще всего в документах раннего XVIII в. речь шла о „новоизобрѣтенныхъ литерахъ“. Итак, как именно изобрели новые буквы, и кто их изобрел?

Как известно, первые рисунки (32 буквы) нового шрифта были выполнены „в местечке Жолква [укр. Жовква, М. М.; городок в западной Украине] [...] близ Львова,¹⁵¹ примерно в январе 1707 года“, а „разработка рисунков дополнительных букв (двадцать одна буква) была начата в Могилеве [Магілёў, М. М.] в апреле-мае 1708 года и закончена, по всей вероятности, в июле“ (Шицгал 1974, с. 36). Страдательный залог скрывает, что оригиналы рисунков сделал некий господин „Куленбах“, т. е., по-видимому, нидерландец (см. нидерландскую фамилию „Coel(1)en-

¹⁵⁰ В СРЯ XVIII нет леммы *амстердамский* (нет также сведений о многих вариантах этого слова, употребляемых в петровский период. Леммы *белорусский* и т. п. для нашего исследования нерелевантны.

¹⁵¹ Ср. Шицгал (1959, с. 26): „В местечко Жолква Петр прибывает в конце декабря 1706 года после того, когда Карл XII заставил короля Саксонии Августа II подписать позорный Альтранштетский мир. Здесь в чрезвычайно сложной обстановке [...] организуется основной центр, где создаются рисунки букв первой русской гражданской азбуки.“

bach“, с нидерландским <oe> [u:]¹⁵², М. М.]), который при штабе Александра Меншикова работал военным инженером (в современных документах его называли „чертежником и рисовальщиком“ (там же).

Далее Абрам Шицгал рассказывает:

В письме Петра к А.Д. Меншикову от 19 апреля 1708 года имеется, между прочим, следующая приписка: „Прошу, против вложенных слов (т. е. букв [добавляет Шицгал]) вели написать Куллонбаху всех трех рук (размеров [объясняет Шицгал]) величины, каковы он писывал преж сего.“ В этом случае речь идет о заказе Куленбаху на выполнение рисунков дополнительных букв азбуки. Как видно и из этого же письма Петра, датированного 27 мая 1708 года, Куленбах разрабатывал и первые рисунки букв гражданской азбуки в Жолкве (Шицгал 1959, с. 26).

В одном из писем от 27 мая 1708 г. о рисунках букв гражданской азбуки Петр I писал А. Д. Меншикову: „А в присланных от Вас словах Кулембах ошибся, ибо надлежало б их таким маниром написать каковы посланы, а оной написал таким маниром те же слова, как я дал ему в Жолкве; и для того при сем вновь посылаю образцы словам, чтобы слово в слово сим маниром написал, а не те, как я дал ему в Жолкве, толко б величиною против Жолковских всех трех рук“. Из приведенного письма Петра видно, что Куленбах в создании гражданской азбуки был техническим исполнителем заданий Петра, что эскизы букв делал сам Петр. Последнее подтверждается тем, что все корректуры букв азбуки – вплоть до ее утверждения – проводились лично Петром (Шицгал 1964, с. 150; см. почти теми же словами Шицгал 1959, с. 25–26).

Каким образом Шицгал пришел к выводу, что эскизы гражданских типов „делал сам Петр“, пока оставалось загадкой. Однако все указывает на то, что советский ученый всеми силами старался изобразить историю гражданского шрифта „более русской“.

¹⁵² Ср. Шицгал (1964, с. 609): „Фамилия Куленбах встречается в нескольких начертаниях: Кулембах, Куллонбах, Кушонбах [!, М. М.]. Куленбах после утверждения Петром I гражданской азбуки в 1710 г. значится как генерал-лейтенант квартирмейстер [...]. Ему как военному инженеру, рисовальщику и чертежнику, давались ответственные поручения; в письме от 2 октября 1708 г. Петр писал Меншикову: „Также изволь спросить у Куленбаха чертежи, фортификации, которыя ему отданы срисовать, срисовал ли он.““

Следует отметить, что сам Шицгал через 10 лет писал уже значительно осторожнее:

Из писем Петра явствует, что Куленбах в создании гражданской азбуки был техническим исполнителем заданий Петра и что предварительные эскизы букв азбуки возможно делал сам Петр (Шицгал 1974, с. 36).

К сожалению, ссылающиеся на такие выводы коллеги – и тем более популяризаторы знаний – чаще всего забывают о весьма важном слове в более поздней версии гипотез Шицгала: „возможно“. На самом деле слова Петра конечно отнюдь не означают, что Петр сам сделал эскизы; они всего лишь подтверждают общеизвестные факты: Петр требовал новых писем, выбирал из рисунков, в частности, вычеркивал те буквы, которые ему не нравились.

Опасения относительно гипотез Шицгала, кстати, существуют отнюдь не только с нашей стороны:

Историки русской книги принимают на веру старую версию о том, что „новый абецадл, или азбука“ была „изобретена“ „самим“ Петром. [...] Возможно, идея создать антикизированную русскую азбуку действительно принадлежала Петру, но трудно предположить, что он сам нарисовал „образцы“. Вероятно, по его указанию были сделаны разные варианты антикизированной азбуки, и он только утвердил понравившийся ему в большей степени [или, скорее, отклонил понравившийся ему в меньшей степени, как показывают современные документы, М. М.] (Берков 1958, с. 24).

Так или иначе, царь после первых удовлетворяющих рисунков заказал шрифты и в Амстердаме, и в Москве: „Первый оригинал рисунков букв был направлен в Амстердам 29 января, на Печатный двор – 23 мая 1707 г. [т. е. значительно позже, М. М.]“ (Шицгал 1974, с. 36) с приказом „пунсоны и материцы делать с великим поспешением и тщанием“ (Шицгал 1959, с. 30).¹⁵³ Впрочем, Петр решил тогда в одном из своих писем „из военного по-

¹⁵³ Как добавляет Шицгал (1959, с. 27), „заказ же на дополнительные буквы, наоборот, был сначала передан на Печатный Двор, а затем в Амстердам“ (более подробно по строчным и прописным буквам см. Шицгал 1959, с. 28–31), но тогда ситуация на Печатном Дворе была уже другая, см. ниже.

хода“ (Берков 1958, с. 23), что пока „все азбуки печатать и продавать для ученья детьми ... А книг еще новыми словами [...] печатать не вели до указу, разве что малое для опыту“ (Шицгал 1959, с. 30).

И вопреки тому, что Шицгал (1959, с. 27–28), за ним и целый ряд советских и российских исследователей так усердно старались подчеркнуть значение московского словолитца Михаила Ефремова в процессе создания гражданских типов, не может быть сомнений, что главную роль в технической обработке все же сыграл отнюдь не он.

В действительности, как вынужден был сообщить сам Шицгал,

считая необходимым наилучшим образом изготовить пунсоны и матрицы для нового шрифта, Петр решил пригласить мастеров из Голландии. В связи с этим еще 16 июля 1706 года он поручил Ивану Любсу написать в Амстердам Христофору Бранту [Christoph Brandt, агент Петра в Нидерландах] и узнать, в какую цену обойдется „кумпания друкарей“, если их пригласить на два года в Москву (Шицгал 1959, с. 28).

Поскольку амстердамские мастера требовали слишком больших сумм, Петр „решил пунсоны и матрицы изготовить в Амстердаме“ (там же), но одновременно „просил выслать один печатный станок и трех мастеров [...], которые смогли бы научить русских мастеров“ (там же).

И пока работа над гражданскими типами продолжалась в Москве „с великим поспешением и тщанием“, Петр 18 июня этого же 1707 г. направил туда из Люблина „оттиски с амстердамских литер, полученных от Бранта“ (там же) – т. е. из Амстердама, – так что на Печатном Дворе московские работники были вынуждены начать все свое дело заново (при этом из челобитной Михаила Ефремова по поводу его жалованья видно, что „московские словолитцы работу свою не закончили“). Очевидно „шрифты на полученных оттисках из Амстердама оказались технически лучше выполненными, чем московские, и Петр приостановил работу в Москве по изготовлению новых шрифтов и набору учеб-

ных азбук до привоза на Печатный Двор шрифта из Амстердама“ (Шицгал 1959, с. 30–31).

Далее, письмом от 16 августа 1707 года Брандт сообщил Петру, „что все типографское оборудование и ,при том же 3 чело- века‘ отосланы в Архангельск“ (там же, с. 31). О дальнейшем развитии Шицгал деликатно умалчивал, так что обратимся к словам Петра Пекарского:

Въ 1707. г. прибыли изъ Голландіи наборщикъ Индрикъ Силбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскуль и словолитецъ Антонъ Демеѣ. Послѣдній привезъ съ собой „новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ“ три азбуки съ пунсонами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ. Прибывшіе изъ Голландіи типографщики служили по контракту, поданному въ монастырскій приказъ иноземцомъ Иваномъ Любсомъ. Въ 1709 г. производилось жалованье: литерному литному мастеру Антону Демею (онъ же Толманъ) въ годъ 225 р., друкарному мастеру Яну Фоскулю и литерному мастеру Индриху Силбаху по 205 р. каждому; изъ русскихъ двумъ печатникамъ и 3 тередорщикамъ по 5 коп. на день, другимъ 4 печатникамъ, 1 тередорщику и 3 разнаго дѣла работникамъ по 3 коп. на день (Пекарский 1862/2, с. 642).

Наконец, 1 января 1708 г. Петр издал указ, согласно которо- му

„...присланнымъ Галанскія земли, города Амстердама, книжного печатного дела мастеровымъ людемъ... теми азбуками напечатать книгу Геометрию на рускомъ языкѣ... и иныя гражданскія книги печатать темиж новыми азбуками...“ (Шицгал 1974, с. 46).¹⁵⁴

¹⁵⁴ Шицгал (1959, с. 9) упоминает об „Азбуке“ промежуточного этапа: „Из найденных [...] документов особый интерес представляют 11 страниц учебной азбуки с образцами шрифтов, обнаруженных в 1944 году библиографом Е. И. Кацпржак в собрании старопечатных книг Котельникова, приобретенном Всесоюзной библиотекой им. В. И. Ленина после Октябрьской революции. Согласно Н. П. Проскурнину, печать первых восьми страниц этой азбуки датируется апрелем 1708 года.“ См. подробнее Шицгал 1959, с. 31–33 (последние страницы, „на которых дается ‚счет‘, точно повторяющийся на страницах 17–19 Азбуки 1710 года [см. ниже, М. М.], печатались в конце 1709 года“ (Шицгал 1959, с. 33). К слову, в Азбуке БЛ содержатся „существенные корректурные ошибки (отдельные буквы из третьего вертикального ряда букв, например *a*, *b*, попадают в четвертый ряд [речь идет о размерах и начертаниях букв, М. М.] и, наоборот, вертикальные ряды букв на тре-

На основании всего сказанного выше не может удивлять факт, что новую азбуку в начальный период часто называли – причем называл ее так и сам царь Петр – „амстердамской азбукой“.¹⁵⁵ И вопреки аргументации Шицгала это название вряд ли просто „относится к шрифтам, которые были изготовлены в Амстердаме“; в конечном итоге ранний „гражданский шрифт“ был, как мы видели, „амстердамским“ или „галанским“ почти во всех отношениях.

Насколько же прав был Шицгал, когда настаивал в другом труде:

В работе над созданием гражданского шрифта были использованы различные материалы, но они были настолько переработаны, что азбуку, утвержденную Петром, можно рассматривать как одно из крупных достижений русской культуры начала XVIII в. (Шицгал 1964, с. 153).

Так или иначе, однако, „русскость“ этой инновации достаточно относительная, и никто не знает, как именно выглядела бы гражданка без нидерландцев Куленбаха, Демея, Силбаха и Фоскула, а также без амстердамской мастерской, в которой были сделаны первые типы. Решающую роль нидерландцев, по-видимому, осознал и сам царь: как мы видели, мастера из Амстердама зарабатывали 225 или 205 рублей за год, между тем как их русские сотрудники получали только 3 или 5 копеек в день...

тьей странице совершенно не выравнены)“ (Шицгал 1959, с. 39; пять факсимильных страниц Азбуки БЛ отпечатаны в работе Шицгала 1959 г. (Шицгал 1959, с. 34–38). Хотя Азбука была напечатана, „она в продажу, вероятно, не поступила“ (Шицгал 1959, с. 39). Сравнение „Азбуки БЛ“ и „Азбуки“ 1710 г. произвел Абрам Шицгал, который пришел к следующим выводам: кроме нескольких различий в составе типов, в верстке и т. д. (которые Шицгал обсуждает детально), в „Азбуке“ 1710 г., в отличие от „Азбуки БЛ“, помещены нравоучения; раздел о „Числах“ тождественен; раздел „Слози [...]“ „тоже совпадает, за исключением начертания буквы *i*, над которой в Азбуке 1710 года дана точка“ [...]. „Все гражданские буквы в обеих азбуках – амстердамской нарезки, за исключением букв *з*, *ф*, *і* в разделе ‚Слози‘, которые московской нарезки“ (Шицгал 1959, с. 54–55).

¹⁵⁵ „Азбука при ее возникновении имела несколько названий. В первое время Петр называл ее амстердамской. Это название явно относится к шрифтам, которые были изготовлены в Амстердаме“ (Шицгал 1974, с. 43).

И даже тогда, когда работа над развитием гражданского шрифта после выхода первых книг продолжалась, все снова началось с заказа дополнительных букв у Куленбаха (в письме от 19 апреля 1708 г.). И опять именно его рисунки снова были посланы не только в Москву, но и в Амстердам (Шицгал 1959, с. 39–40).

Интересно отметить, что смесь амстердамских и московских типов привела к достаточно курьезным техническим последствиям:

На основе проведенного анализа шрифтового оформления изданий гражданской печати петровского времени можно предположить, что шрифты амстердамской нарезки в трех размерах применялись очень долго (возможно, в течение 10-х, 20-х и отчасти 30-х годов) [...]

В связи с тем, что шрифты амстердамской нарезки набирались комбинированно со шрифтами московской нарезки, они, как правило, не держали линию: московские литеры чуть выше нижней линии шрифта, чем амстердамские (Шицгал 1959, с. 56–58).

Как бы там ни было, новая азбука оказалась настоящей инновацией по двум главным причинам: с одной стороны, по начертанию букв; с другой, по их составу.

4.2. Начертание букв – „белорусский шрифт“

Даже неспециалисты, сравнивая традиционную кириллицу с „гражданским шрифтом“, сразу осознают, что „новоизобретенные литеры“ значительно ближе к европейской антикве. Особенно ярко это воспринимается в самых первых изданиях гражданской печати, в которых некоторые гражданские буквы полностью являются латинскими буквами из антиквы, например, буквы <g>, <n>, <m>, обозначающие *д*, *н*, *т*. Может, именно это качество новых типов имел в виду Василий Тредиаковский, когда в 1748 г. заметил: „Сие очам российским сперва было дико, и делало некоторое затруднение в чтение особливо ж таким, которые и старую московскую с превеликою запинкою читают“ (Шицгал 1974, с. 41–42). Также Тредиаковский говорил о том, что начертание гражданских букв „сколько возможно подобиется латинской форме букв, а от греческия всею статьею удаляется, какою весь наш ста-

рый Алфавит составлен, ныне в церковной токмо печати употребляемый“ (цит. по Успенский 1994, с. 117).

Впрочем, интерпретация гражданского шрифта как чужого, иностранного, также подтверждается оценкой Федора Поликарпова от 1724 г., который даже указывает на ЮЧЗ:

Колика убѡ сътъ страннѡобразнаа писмена и каа; Число ихъ толикое же, еликое и свойственнѡобразныхъ, а видъ начертанїа ихъ познать на^длежитъ в' книзѣ, котораа именѡется.а ЮНОСТИ честное зеркало, однако^ж и писать таковыа весьма удобнѡ. Чесо ради страннѡобразныа нарицаются; По-неже иныа страны обра^з писме^н стажутъ. Коихъ; Латїнскихъ, весь бо ви^д в написанїи тѣхъ зри^тся. Хранит^{ся} ли в' страннѡобразныхъ правописанїе; Не хранит^{ся}, за ѱпотребленїе страннаго вобраза и просодїи верхострочныхъ на^д собою не имѡю^т кромѣ междѡстрочны^х препинанїи, вднако^ж мѣста сихъ литеръ, е, ѣ, и, і весьма блюду^т. А в' собственныхъ имена^х орфографїи такожде хранить, и раздленїе имѡю^т такое^ж, какое и свойственнѡобразные (цит. по Живов 1996, с. 81).¹⁵⁶

Как мы увидим ниже, на самом деле не „хранит^{ся} правописанїе“ в ЮЧЗ еще и во многих других отношениях, и причем неправда, что „мѣста сихъ литеръ, е, ѣ, и, і [в ЮЧЗ уже і, М. М.] весьма блюду^т“...

Наконец, Иоганн-Вернер Паус писал в своей (рукописной и еще не изданной, М. М.) „славянорусской“ грамматике 1724–1729 гг.:

[...] die alten Characteres, welche meisten theils aus den Griechischen genommen [...] worden. Die neuere Characteres besagter Buchstaben welche nach der gemeinen Schreiberhand, wie solche auf Canzeleyen und sonst geschrieben werden theils neugemacht, theils aus den lateinischen characteribus (цит. по Успенский 1994, с. 117).

¹⁵⁶ Тем не менее, Борис Успенский верит тезису Шицгала о происхождении гражданского шрифта из „московского гражданского письма“ (Успенский 1994, с. 116). По-моему, приведенные взгляды Третьяковского и Поликарпова на самом деле несовместимы с тезисами Аврама Шицгала. Впрочем, Успенский, ссылаясь на интереснейшую работу С. Радойчича (Радойчич 1966, с. 57), также указывает на весьма интересный факт, что „в Сербии гражданский шрифт связывался в свое время с обвинениями в униатстве, т. е. именно с латинским (католическим) влиянием“ (там же).

В нашем переводе:

[...] старые типы, большинство из которых взято из греческого. Новые типы упомянутых букв, которые по образцу общей руки писца, как пишутся в канцеляриях и вообще, отчасти сделаны наново, отчасти [взяты] из латинских типов.

На самом деле, ориентация на антикву как таковая в истории кириллицы была свойственна отнюдь не только создателям гражданского шрифта; в действительности в начале XVIII в. эта ориентация уже имела вековые традиции.

Во-первых, нет сомнений, что определенная тенденция к подражанию антикве уже была характерной для амстердамских изданий, причем, напомним, „текстовый шрифт во всех амстердамских типографиях, печатавших русские книги в начале XVIII века, по рисунку был почти одинаков“ (Шицгал 1974, с. 32). Даже Абрам Шицгал, который не раз настаивал в своих работах на том, что, мол, „[...] первоосновой русского гражданского шрифта было главным образом московское гражданское [рукописное] письмо начала XVIII века, переработанное на основе латинской антиквы“ (Шицгал 1974, с. 39),¹⁵⁷ одновременно признавался в том, что „заглавные буквы в амстердамских типографиях (особенно у Тессинга)“, которые „применялись как инициалы, а иногда и в наборе заглавий“, „строились по сходным начертаниям латинской и кирилловской азбуки, остались близки к антикве“ – одновременно Шицгал добавил, что буквы, „построенные по древнерусским начертаниям, например ,д´, ,ж´, ,з´, ,х´, ,ц´, ,ь´, часто на-

¹⁵⁷ „Главным материалом [при создании гражданского печатного шрифта], кроме первоосновы гражданского шрифта – лучших образцов гражданского письма скорописи начала XVIII века, – служил латинский шрифт антиква. Были использованы, по-видимому, и гравированные надписи начала XVIII века. В меньшей мере сказалось влияние кирилловского печатного полуустава петровского времени“ (Шицгал 1974, с. 45). На всякий случай уточним, что почерк самого царя вряд ли мог послужить „лучшим образцом гражданского письма скорописи начала XVIII века“ – несколько записей, написанных его достаточно своеобразным почерком – до сих пор не расшифрованы.

столько близки к полууставным, что резко выделяются из общего ансамбля алфавита“ (Шицгал 1974, с. 32).

В нескольких своих работах Шицгал еще утверждал, что,

как бы амстердамские типографии не старались создать новые русские шрифты на основе антиквы, чаще всего характерные русские буквы оказывались близкими по рисунку к полууставу, сходные же начертания букв в кирилловском и латинском алфавитах почти всегда напоминали шрифты типа антиквы. При первом взгляде на амстердамские алфавиты сразу обнаруживается отсутствие в них цельности (Шицгал 1974, с. 32).¹⁵⁸

Иллюстрация 5: [Копиевич, Э. В Веденіе Краткое...]

Рис. 28. Титульный лист из книги «Введение краткое ко всеякоу исторіи...», типография Тессинга, Амстердам, 1699 (гравюра на меди)

¹⁵⁸ Ср. Шицгал (1974, с. 32): „[...] Есть основания предположить, что для измененной специфических русских букв амстердамские словолитчики пользовались также образцами букв из современного им русского рукописного письма. [...] буквы, сходные с буквами гражданского письма, например, д^с, к^с, с^с, з^с.“

Как бы то ни было, даже Шицгал, как мы видим, не отрицает сильного влияния антиквы на амстердамские издания.¹⁵⁹ Кроме того, и он признается в том – в общем, неоспариваемом – факте, что „в некоторой мере амстердамские текстовые шрифты похожи на шрифты изданий Франциска Скорины“ (Шицгал 1974, с. 32). Издания белорусского культурного деятеля Скорины, как известно, выходили с 1517 г., изначально в Праге. Другими словами, традиция ориентации на антикву в печатных изданиях православных славян может быть по крайней мере почти на 200 лет старше, чем традиции гражданского шрифта (хотя ориентация на антикву у Скорины касается только нескольких букв, см. нижеприведенные слова Павла Беркова).

Неудивительно, по всем названным причинам, что „иногда“ новая азбука, введенная Петром I, „называлась белорусской“ (Шицгал 1974, с. 43). Правда, Шицгал пытался объяснить это „тем, что дополнительные рисунки букв получали в 1708 году из Белоруссии, т. е. из штаба Меншикова, который в это время находился в Могилеве“ (там же), но это, по нашему мнению, неубедительно, потому что сам царь, как мы видели, настаивал на преимуществе жолкововского проекта шрифта по сравнению с могилевским.

Именно значение белорусских, и в еще большей мере украинских, предшественников введения антиквы в кириллические печатные издания особо подчеркивал в своих работах Павел Берков. Одновременно он открыл необходимую, как нам кажется,

¹⁵⁹ Некоторые аргументы Шицгала в пользу того, что именно (рукописное) „гражданское письмо“ было „первоосновой“ гражданского шрифта, достаточно удивительны. Например, он утверждает: „Азбука, как известно, имела заглавие ‚Изображение древних и новых писмен славенских печатных и рукописных‘. Под этим названием выходили азбуки петровского и послепетровского времени“ (Шицгал 1974, с. 43). Но эти названия никак не следует интерпретировать так, как будто бы в названии „Азбук“ 1709 г. действительно противопоставлялись „печатные и рукописные“ буквы; на самом деле противопоставлялись „древние“ и „новые“ буквы, которые считали „печатными“ и „рукописными“ одновременно (см. также: „Сами же изобретатели гражданского шрифта еще в 1708 году при составлении учебной азбуки решили назвать ее рукописной“; там же).

перспективу взаимодействия кириллических и некириллических сфер печатного дела.

И, разумеется, в этом отношении украинцам и белорусам вновь принадлежит ключевая роль:

В течение XVI – начале XVII в. антиква проникает в чешскую и польскую книгу, которая была хорошо известна белорусским и украинским книжникам [...]. [...] ¹⁶⁰ Так, шрифты изданий первого белорусского печатника Ф. Скорины явно отходят от русских рукописных почерков. На заглавном листе пражской „Библии русской“ Скорины (1517–1519) буквы „б“, „и“, „в“, „л“, „р“ и другие либо взяты непосредственно из антиквы („в“, „к“, „р“), либо стилизованы под нее. В дальнейшем в белорусских изданиях наряду с традиционным начертанием многих букв, при печатании книг употребляется немало литер, оформленных под влиянием антиквы. Таковы буквы „г“, „т“, (большое и малое, последнее – как опрокинутое „ш“), „с“, „о“, „ш“, „ц“, „и“ и др. (Берков 1958, с. 13). ¹⁶¹

Здесь следует только уточнить, что упомянутая Берковым „польская книга“ на самом деле не просто была „хорошо известна“ белорусским и украинским книжникам, а в ее развитии они на самом деле брали весьма активное участие, издавая многочисленные труды на польском и латинском языках.

Далее, по словам Беркова,

в конце XVI – начале XVII в. в белорусских и особенно украинских изданиях входит в моду присвоение богословским книгам заданий на греческом языке („Апокризис“, 1597; „Апология“ и „Юрион“ [так, вместо

¹⁶⁰ Здесь Берков добавляет: „Знакомились с антиквой русские типографы и граверы и непосредственно по итальянским и греческим изданиям на латинском и древнегреческом языках, и результаты этого знакомства не замедлили сказаться и на русских книгах“ (Берков 1958 с. 11). Все указывает на то, что Берков здесь имел в виду не „русских“, а украинцев и белорусов.

¹⁶¹ Хотя Берков по крайней мере гипотетически („может быть“) даже больше расширил временную и пространственную димензии ориентации на антикву у православных славян, нам не кажется, что шрифты изданий немца Швайпольта Фиоля (Schweipolt Fiol), которые выходили в Кракове с 1491 г. [мы говорим о первых печатных изданиях для православных славян вообще] сильно напоминают антикву. Ср.: „Из предшествующего изложения видно, что с изданий Ф. Скорины, – а может быть, даже с краковских изданий Ш[вайполта] Фиоля (1491), – в славянское [кириллическое, М. М.] книгопечатание проникает антиква“ (Берков 1958, с. 17).

„Оринос“, М. М.] Мелетия Смотрицкого, 1610; „Анфологион“ Захария Копыстенского, 1619; „Антидот“ Андрея Мужиловского, 1629, и др.). Во многих из этих книг греческая часть заглавий набиралась греческой антиквой. В особенности полюбилась антиква белорусским и украинским граверам второй четверти XVII в.¹⁶² Просматривая „Типографию Киево-Печерской лавры“ Ф. Титова и другие издания, в которых находятся воспроизведения украинских гравюр этого периода, поражаешься близостью шрифтовых частей этих гравюр к антикве [...]. Правда, к середине века, и во вторую его половину увлечение антиквой несколько слабеет, но в гравюрах оно сохраняется в достаточно заметной форме. В богослужебных книгах греческая часть заглавия (Евангелия, Апостол, Псалтирь, Триодион) неизменно передается греческой антиквой. Некоторые славянские буквы („с“, „о“) явно округляются, другие приобретают приближенный к антикве вид („г“, „и“, „п“, „т“, „ш“) (Берков 1958, с. 11–12).

Мода на антикву не прерывалась во время гетманата:

В особенности отразилось увлечение антиквой в киевском „Апостоле“ 1695 г. и несколько меньше в „Толковой Псалтири 1697 г. В „Апостоле“ принимали участие граверы Илия, Феодор и еще два, подписывавшиеся инициалами Т. В. и Т. П. Легенды (надписи), сделанные Феодором, полностью выдержаны в требованиях антиквы. Центральное место в гравюре Феодора „На пути в Дамаск“ занимает легенда: „Савле, Савле, что мя гониши“ и слова Дамаск“ и „Иеруслаим“; они вырезаны такими буквами, что их трудно отличить от более поздних русских печатных текстов (Берков 1958, с. 13).

Поскольку киевские (а также львовские и черниговские) печатные издания в это время часто попадали в Московское государство (несколько из них находились также в личной библиотеке Петра I, см. Боброва 1978, 57–58 и в других местах), неудивительно, что „выполненные в Москве гравюры середины 90-х годов XVII в. в текстовой части также характеризуются склон-

¹⁶² Поэтому Берков прав, когда возражает утверждениям Владимиро-Адарюкова, который написал в 1924 г.: „Ни один из наших исследователей до настоящего времени не отметил, что гражданский шрифт появился еще в 1701 году, хотя он был не напечатан, а гравирован [напр., в гравюрах голландца Адриана Шхонебека, М. М.]; но самое его появление указывает, что он уже в 1701 году был, так сказать, „изобретен““ (цит. по Берков 1958, с. 17–18). Напомним, что сам Петр I увлекался гравированием и даже немного учился этой технике во время „Великого посольства“.

ностью к антикве“ (Берков 1958, с. 13)¹⁶³ – как мы видели, киевское влияние в эти годы затрагивало фактически все аспекты московской культуры.

В итоге „изобретение гражданского шрифта“, огромное значение которого мы отнюдь не оспариваем, представляет собой довольно типичное для петровского периода новшество; эта реформа также была скорее эволюционного, чем революционного характера особенно относительно начертания гражданских букв; она осуществлялась в тесном сотрудничестве, на самом деле даже под руководством иностранных специалистов; и, наконец, она в существенной мере предопределялась культурным развитием в Речи Посполитой, в территориях современной Украины и Белоруси.

Намного более „революционным“ оказывается другой аспект создания гражданского шрифта, который, однако, был сведен к минимуму в течение менее, чем пяти лет: речь идет о составе букв.

¹⁶³ Попытки Абрама Шицгала опровергнуть аргументацию Павла Беркова остаются неубедительными: „Мнение о том, что рисунки гражданской азбуки представляют собой развитие так называемого белорусского, или литовского, письма [с указанием на труды П. Беркова], противоречит данным В. Н. Щепкина, который показал, что графика московского письма развивалась под воздействием киевской скорописи“ (Шицгал 1974, с. 43). Таким образом Шицгал, как будто бы не осознав этого, молча согласился, что тенденция к антикве в московских почерках раннего XVIII в., которую он так усердно старается изобразить как исконно русский феномен, тоже восходит к воздействию украинской (и все же и белорусской) культуры раннемоде́рного времени. На самом деле, ориентация на западноевропейскую антикву бесспорна; она не в последнюю очередь подтверждается работами американского исследователя Айсак Калдора (Калдор 1969–1970).

4.3. Состав букв

На первом этапе создания гражданского шрифта состав букв был значительно сокращен по сравнению с традиционной кириллицей; прежде всего это относится к первоначальному варианту „амстердамской азбуки“. Тогда были исключены буквы *и, з, к, ѿ, џ, џ, џ, џ*, откинута ударения, придыхания, титлы. Вместо *з* и *с* употреблялась только буква *s*, которая выглядела так же, как и соответствующая буква в антикве; вместо *и, ѿ, џ* писалось *i* без какого-либо диакритического знака; вместо *л* писалось *я*, которое в печати выглядело как обратное *R* из антиквы.

Абрам Шицгал подытоживает:

[...] к началу XVIII века в русском алфавите, состоящем из 41 буквы, излишними оказались 11 букв: буквы, дублирующие одни и те же звуки: „фита“ [θ] и „ферт“ [ф], „ижица“ [v], „иже“ [и] и „i“ (десятеричное, писалось с двумя точками наверху) [i], „зело“ [s] и „земля“ [з], „он“ [o] и „омега“ [w], „ук“ [ou] и „у“ [ʊ], буквы, которые не соответствовали звуковому составу русского языка,— „кси“ [ξ], „пси“ [ψ], два „юса“ („юс большой“ [ж] заменял букву „у“, а „юс малый“ — букву „я“), и буква, обозначающая предлог „от“ („омега“ с надбуквенным знаком „г“) [w̄]. [...] В первом варианте азбуки было исключено 9 букв и из 41 буквы оставлено 32. К этим исключенным буквам относятся: 6 букв, дублирующих одни и те же звуки („иже“, „земля“, „омега“, „ук“, „ферт“, „ижица“), греческие сочетания „кси“, „пси“, а также лигатура „от“ [т. е.: *и, з, и, џ, ф, в, џ, џ*]. Дополнительно были введены обратная буква „э“ для более резкого ее различения с йотированной „ест“¹⁶⁴ и вместо „юса малого“ новая форма буквы „я“, которая встречается уже в скорописи XVII века (Шицгал 1974, с. 37–38).

Вопрос, кто именно решил сократить состав букв настолько радикально, к сожалению, остается открытым, хотя именно эта заслуга, видимо, была значительнее всех, так как для такой меры нужна была не просто воля к инновации и подражанию Западу, но и определенная филологическая компетентность.

Так или иначе, этот достаточно радикальный шаг был обусловлен по крайней мере двумя факторами:

¹⁶⁴ Буква э уже употреблялась в амстердамских изданиях, как отмечает Шицгал. Добавим, что эта буква в принципе возникла в белорусской традиции, она встречается там уже с конца XV века (Булыка 1994, с. 630).

1. Технический аспект: не может быть никакого сомнения, что такое значительное сокращение букв и прежде всего отказ от диакритических знаков существенно упростили процесс печатания.

2. Усиленный контакт с иностранцами – причем и достаточно влиятельными –, их подходы к русскому правописанию и их „ошибки“, по всей вероятности, помогли открыть русским глаза на то, какие буквы стали ненужными с практической точки зрения. Впрочем, исходя из перспективы только одного русского языка, можно было бы сделать еще два дополнительных шага: удалить букву ъ и заменить ее буквой е (хотя в церковнославянском языке ъ читали как и, благодаря „Третьему церковнославянскому влиянию“, т. е. украинским традициям), а также избавиться от буквы ь (которую на стыке морфем можно было бы заменить апострофом или каким-то другим небуквенным знаком). Статус новой печатной буквы э, к слову, остался сомнительным: в ранних гражданских изданиях она употреблялась редко и непоследовательно.¹⁶⁵

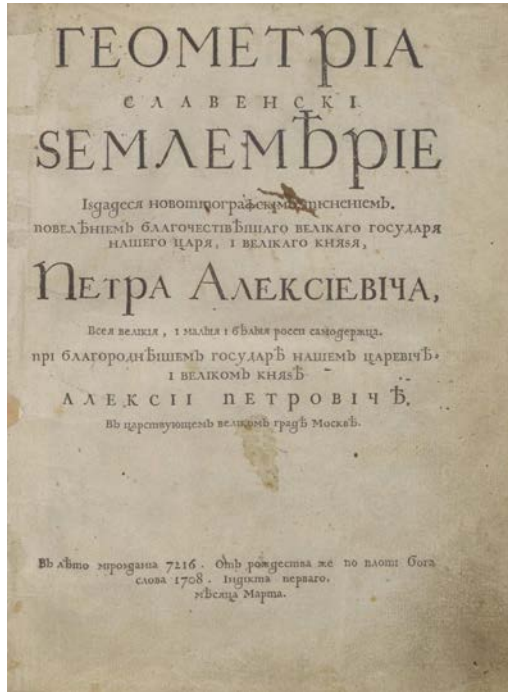
Как бы то ни было, первым утвержденным вариантом гражданского шрифта в начале 1708 г. были отпечатаны всего лишь три книги:

1. „Геометрія славенскі семлемѣріе“;
2. „Приклады како пишутся комплементы“;
3. „Книга о способахъ творящихъ водохождение рѣкъ свободное“.

Как мы видели выше, все три издания основываются на западных оригиналах, два из них вообще являются переводами.

¹⁶⁵ На самом деле, статус э остается сомнительным даже в современном языке; в частности, его функция обозначать твердость предыдущего согласного в современной орфографии указывается крайне непоследовательно, см. *модель* с твердым *д*.

Иллюстрация 6: геометрия, славенскі семлемѣрие

Однако уже 8 мая 1708 года Петр решил сделать несколько шагов назад:¹⁶⁶ в письме Мусину-Пушкину он просил „ставить точки и силы (т. е. ударения), а над ‚ижѣ‘ ставить две точки (*i*)“ (Шицгал 1959, с. 40). Последнее Шицгал объясняет тем, что „без точек, очевидно, ‚ижѣ‘ плохо читалось; и это вполне убедительно. Но в общем возвращение „точек и сил“ существенно поколебало

¹⁶⁶ См. оценку Виктора Живова, который ставит другие акценты касательно восстановления „букв з, и, ф, й и т. д.“: „В 1708 г. Петр I вводит в употребление гражданский шрифт, знаменующий разрыв с церковнославянской традицией; после того как этот разрыв оказывается свершившимся фактом, имел место своего рода обратный ход, не отрицающий произошедшего разрыва, но делающий гражданское письмо менее идущим вразрез с традиционными письменными навыками [...]“ (Живов 2004, с. 26).

одно из главных преимуществ нового шрифта: значительную редукцию типов.

И после того, как вышли две книги с „точками и силами“ („побѣждающая крѣпость къ счастливому поздравленію Славной побѣды надъ азовымъ“ [...]“ и „римплерова маніра о строеніи крѣпостей“), Петр „в письме Мусину-Пушкину от 4 января 1709 года остался очень недоволен поставленными ударениями, так как они, по-видимому, нарушали линию строки и создавали пестроту на странице. Поэтому в письме от 25 января Петр отменил свое указание ставить силы“ (Шицгал 1959, с. 40).

Однако редукция типов вскоре была окончательно сведена к минимуму, когда по неизвестным причинам¹⁶⁷ уже „в апреле-июле 1708 года [...]“ был дан заказ на изготовление дополнительных букв [снова на основании эскизов Куленбаха, см. выше; М. М.], среди которых значились все ранее исключенные“, в частности: *и*, *ѳ*, *з*, *а*, *ѡ*, *ѣ* и *ѵ* (Шицгал 1974, с. 38). В дальнейшем „второй оригинал дополнительных букв был передан на Печатный двор 27 июля, в Амстердам послан 2 августа 1708 г.“ (Шицгал 1964, с. 150), причем „в Москве были заказаны“ не только *и* и *ѵ*, но даже *ж* [!, М. М.] (Шицгал 1974, с. 38).

Дальнейший ход развития вкратце изложен в „Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона“:

Но [...] в „Побѣждающей крѣпости къ счастливому поздравленію славной побѣды надъ Азовымъ“ (соч. инженера Боргсдорфа), напечатанномъ въ томъ же 1708 г., сдѣланы уже уступки, напоминающія прежнюю азбуку: въ книгѣ являются славянскія *ѡ*, *ѵ*, *а*; надъ *і* стоятъ вездѣ точки – начертаніе, которое сохранилось в нашей печати чуть ли не до начала текущаго [XIX, М. М.] столѣтія; тогда же введены надъ словами силы (ударенія). Въ 1709 г. послѣдовали дальнѣйшія измѣненія. Появились *э* и *и*, восстановлена *ѡ*; *и* употреблялось в трехъ случаяхъ: въ сочетаніи двухъ *и* (*иі*), въ началѣ русскихъ словъ и въ концѣ словъ. Тогда же *з* (*земля*) стала употребляться во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто отмѣненного *с* (*зѣло*); *д* получило современное на-

¹⁶⁷ Советская историография традиционно утверждает, без каких-либо доказательств, что причиной этого регресса была реакция церковных кругов – это, по-видимому, идеологически мотивированное упрощение обстоятельств.

чертаніе; *ь, ы, ѣ, т, н* получили очертанія, болѣе подходящіе къ нынѣшнимъ (Б. а. 1893; более подробно см. Шицгал 1959).

В течение 1708–1710 гг. Петр „постоянно проводил многократную корректуру азбуки“. Наконец, „18 января 1710 года“ он „посетил Печатный Двор и одобрил оттиски азбуки [на самом деле: „Азбуки“; М. М.]“ (Шицгал 1974, с. 37), а 29 января 1710 года Петр утвердил ее с исправлениями; „на внутренней стороне верхней крышки переплета азбуки Петр I написал: ‚Симы [так!] литеры печатать историческия и мануфактурныя книги. А которыя подчернены, тех (в) вышеписанных книгах не употреблять (Шицгал 1964, с. 152). Наконец, „утвержденный экземпляр азбуки был прислан на Печатный Двор 15 февраля 1710 года“ (Шицгал 1974, с. 37).

Что именно Петр имел в виду под словом „мануфактурныя“, не совсем выяснено. К сожалению, скупая статья под леммой *мануфактура* в СРЯ XVIII не помогает решить этот вопрос, но все указывает на то, что в указе Петр действительно назвал только издания с „исторической“ и „мануфактурной“ тематикой, хотя первые издания гражданским шрифтом не относились ни к одной из названных сфер (не говоря уже о том, что речь шла не только о книгах). Очевидно указ Петра был сформулирован достаточно неточно. Когда аргументируют, что „историческия и мануфактурныя книги“ – это просто обозначение всех изданий светского характера,¹⁶⁸ то речь идет о свободной интерпретации на основе того, что действительно произошло в дальнейшем, однако в самих словах Петра такого буквального значения нет.

В названную „Азбуку“ 1710 г. – которая нас также интересует в связи с ЮЧЗ – „был включен полный комплект букв, который применялся в старой печати“ – из этого состава Петр, „судя по корректурному оттиску 1710 года“, исключил „только три буквы“: *ѡ, ѣ, ѡ* (Шицгал 1974, с. 38). Как правильно отмечает

¹⁶⁸ См. Живов (1996, с. 74): „Предполагалось, надо думать, что светские книги пишутся на русском языке и печатаются гражданским шрифтом, а духовные книги пишутся на церковнославянском языке и печатаются церковным шрифтом.“

Шицгал, „такое решение было непоследовательным и фактически в жизнь не претворялось“ (там же).

Подытоживая, можно утверждать, что развитие состава гражданских букв при Петре оказалось достаточно живым, чтобы не сказать: хаотическим. Его последствия явно отражаются еще и в пособии под заглавием „Юности честное зеркало“, вышедшем в 1717 г.

4.4. Гражданский шрифт как отличительный признак и толчок в развитии русского языка

Одно из самых важных последствий введения гражданского шрифта несомненно заключалось в том, что оно способствовало дальнейшему разделению светской и церковной письменности. В русистике введению гражданского шрифта не без оснований традиционно приписывают огромное значение для истории русского языка.

Виктор Живов писал по этому поводу:

Начало формированию полифункционального стандарта было положено, видимо, реформой азбуки, задуманной и в существенной степени проведенной самим царем [...]; нормализацией языка царь, однако, не занимался, не имея к тому ни склонности, ни необходимых навыков – тексты, написанные Петром, отличаются полной непоследовательностью и в правописании, и в употреблении морфологических вариантов. Тем не менее реформа азбуки создавала стимул для общего пересмотра культурно значимой языковой деятельности, прежде всего языка печатных изданий (Живов 2004, с. 116).

Одна из главных задач настоящей книги несомненно заключается в проверке этих широко принятых тезисов. И без отклонения тезисов Живова, на основании выше изложенных фактов, сразу возникают некоторые оговорки.

Во-первых, насколько „существенным“ было участие царя в реформе азбуки, нам до конца все же неизвестно...

Во-вторых – и это более важная оговорка, – с тезисом о „начале формирования полифункционального стандарта“ именно благодаря введению гражданского шрифта трудно согласиться. В

частности, мы отнюдь не готовы исходить из того, что церковная письменность вовсе не входит в сферу полифункциональности, так что именно разделение светской и церковной сфер, которое значительно усилилось после введения гражданского шрифта вопреки тому, что при Петре еще выходило немало светских изданий, напечатанных традиционной кириллицей, на долгое время отнюдь не способствовало „формированию полифункционального стандарта“ русского языка, а, наоборот, даже препятствовало ему. В этом контексте стоит напомнить, что первые попытки перевода Библии на русский язык (не будем останавливаться на переводе псалтыря Авраамом Фирсовым в 1683 г. или на несовершенном утерянном переводе Библии Иоганном Эрнстом Глюком) производились только со второго десятилетия XIX в.¹⁶⁹ Но сама религия ни при Петре ни после него совсем не ушла на второй план! Более того, напомним, что наиболее успешное сочинение петровского периода не было издано гражданским шрифтом в принципе: мы имеем в виду „Первое учение отрокомъ“ Феофана Прокоповича, которое было отпечатано традиционной кириллицей¹⁷⁰ – и на основе церковнославянского языка.¹⁷¹ Кроме того,

¹⁶⁹ Издания Российского библейского общества, которые выходили с 1818 г., были запрещены в 1826 г., а библейские книги в общепризнанном, синодальном переводе начали выходить всего лишь с 1862 г. (Логачев 1975). Именно к этому времени относится также перевод Библии на украинский язык, сделанный Пилипом Морачевским. Его издание было запрещено, сам факт наличия перевода стал одной из причин появления „валуевского циркуляра“ (Мозер 2017).

¹⁷⁰ См. также Луппов (1976, с. 132): „В 1736 г., учитывая интерес, проявляемый покупателями к букварю Феофана Прокоповича ‚Первое учение отрокомъ‘, который до того времени печатался только кириллицей, Академия наук возбудила ходатайство о переиздании букваря, на этот раз гражданским шрифтом. По-видимому, это ходатайство успеха не имело, зато Московская типография [...] переиздала этот учебник в 1738 г. традиционным кирилловским шрифтом тиражом 2400 экз.“

¹⁷¹ См. также Луппов (1976, с. 86) о послепетровских годах: „Из светских книг наиболее многотиражными были календари. [...] Из других многотиражных светских изданий назовем ‚Уложение‘ Алексея Михайловича (1737 г.) – 4500 экз., немецко-русский лексикон Вейсмана (1731 г.) – 2500 экз. По-прежнему большими тиражами выходили азбуки и буквари. Так, Азбука в 1728 г. Московской типографией была издана тиражом 12 000 экз.,

вопреки наличию петровских гражданских „Азбук“ и, в частности, также пособия „Юности честное зеркало“, обучение азбуке в Российской империи, как правило, продолжало основываться на церковнославянских библейских книгах, на „Часослове“ и „псалтыри“.

В-третьих, совершенно возможно, что царь не предусматривал применение новых типов только в светских изданиях. В частности, как указывает Виктор Живов (1996, с. 75), Петр в письмах 1708 г. не раз требовал, „чтобы в качестве была напечатана ,какая нибудь молитва“ или, чуть конкретнее, „какая нибудь молитва ... хотя ,Отче наш““ (цит. по Живов 1996, с. 75). Правда, это еще не доказывает, что „первоначально Петр намеревался перевести на новую азбуку всю печать“ (там же), как признается сам Живов. Добавим, что именно в „Азбуке“ 1710 г. и в ЮЧЗ, хотя эти ключевые пособия по гражданскому шрифту не содержат молитвы, именно гражданским шрифтом печатаются как минимум церковнославянские места из Библии. Может быть, царь намеревался поместить также молитвы с этой же функцией.

Так или иначе, ЮЧЗ – одно из первых пособий, напечатанных гражданским шрифтом, – несомненно занимает особую роль в истории русского языка. Об этом не в последнюю очередь свидетельствуют важнейшие труды по его истории.

в 1730 г. – 2995 экз.; Букварь Прокоповича (1738 г.) – 2400 экз. Остальные светские издания выходили тиражом не свыше 1000–12000 экз. и очень редко переиздавались.“

5. Обзор оценок языка „Юности честного зеркала“

В том факте, что ЮЧЗ несомненно занимает особое место в письменности петровской эпохи и в истории русского языка, не может быть сомнения. Поэтому неудивительно, что ЮЧЗ уже давно вызывает внимание ведущих исследователей истории русского литературного языка.

5.1. Виктор Виноградов

Виктор Виноградов в своих „Очерках по истории русского литературного языка“ (первое издание: 1934 г.) упоминает о ЮЧЗ дважды в главе „II. Смешение стилей в русском литературном языке до середины XVIII в. [...]“ (Виноградов 1938, с. 56–71). В разделе „§ 5. Европеизация общественно-бытовой, обиходной (письменной и разговорной) речи высших слоев общества“ (с. 56) Виноградов ссылается на наблюдения Георгия Плеханова, который, по словам Виноградова, показывал на примере ЮЧЗ, как в петровскую эпоху „в бытовом стиле речи и поведения европейские формы смешивались со старыми, и как глубок и крепок был под внешним налетом европейской цивилизации слой старых традиций“ (Виноградов 1938, с. 56).¹⁷² Ниже, в разделе „§ 7. Рас-

¹⁷² На самом деле Плеханов в своей „Истории русской общественной мысли“ рассматривает ЮЧЗ вместе с „Прикладами, како пишутся комплементы разные“. В частности, он пишет: „‘Приклады’ – это значит примеры – требуемого приличиями письменного языка переведены были у нас с немецкого. В свою очередь, немцы учились приличиям у французов, а французы у итальянцев. В XVI веке Италия в этом отношении, как и в очень многих других, давала тон всей остальной Западной Европе. Иначе и быть не могло; так как в ней раньше, нежели в остальных западно-европейских странах, развилась городская культура. Когда россияне нашли нужным усвоить себе приличное обращение, они не могли, конечно, удовлетвориться одним Письмовником: *l'appétit vient en mangeant*. И вот в 1717 г. напечатано было, опять по приказанию Петра, новое руководство: ‚Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению‘. Оно учило молодых российских ‚шляхтичей‘, как следует ходить по улицам (не вешая головы и не потупляя глаз); как глядеть на людей [...]; как раскланиваться при встречах со знакомыми [...]; как сидеть за столом [...] и даже, как плевать“ (Плеханов 1925, с. 15). Далее Плеханов обсуждает содержание правил хорошего поведения и под-

ширение состава и функций деловых стилей в связи с процессом смешения и перегруппировки стилей и усилением литературных прав живой русской устной речи¹⁷³, Виноградов указывает на то, что „стилистическое расслоение“ в „официально-письменных, публицистических, общественно-деловых, светско-бытовых стилях литературной речи [...] было очень сложно и разнообразно...“¹⁷⁴ Здесь Виноградов также подчеркивает, что в петровскую эпоху „фонетические, грамматические и лексические формы этих стилей“ „пестры и богаты колебаниями“ (там же).

Далее, Виноградов ссылается на наблюдения Владимира (Володимира) Перетца, который сравнил печатный текст ЮЧЗ с оригинальной рукописью и обнаружил следующее:

Въ текстѣ замѣтно выдаются корректурныя поправки, сдѣланныя кн-новарью и касающіяся, главнымъ образомъ, стиля и ореографіи: переводчикъ, очевидно, не особенно хорошо разбирался въ видахъ глагола, иногда

черкивает социальные моменты, в частности, советы относительно обхождения со слугами. В связи с этим Плеханов отмечает: ‚Честное зеркало‘ много занималось слугами. Оно советовало держать их в страхе и больше двух раз вины им не прощать: ‚Когда кто своих домашних в страхе содержит, оному благочинно и услуженно бывает... ибо раби, по своему нраву, невежливы, упрямы, бесстыдливо и горди бывают, того ради надо их смирать и унижать.‘ Не зная того немецкого подлинника – вернее, тех подлинников, – с которого (которых) переведено было ‚Зерцало‘, невозможно проверить точность перевода. Однако можно с уверенностью сказать, что там нет слова ‚*Sklaven*‘, а есть слово ‚*Hausknechte*‘ или ‚*Diener*‘. Это было в духе нашего тогдашнего социального строя. Беда лишь в том, что слово ‚раби‘ не подходит к тексту. В тексте говорится о том, что слуг, провинившихся в третий раз, следует, в наказание, прогонять из дому. Но многие российские ‚раби‘, наверное, ничего не имели против такого наказания, а их господа, наоборот, вовсе не расположены были наказывать их таким способом: когда ‚раби‘ бежали из дому, они старились поймать их и вернуть назад“ (там же, с. 17).

¹⁷³ Из главы „II. Смешение стилей в русском литературном языке до середины XVIII в. Роль приказно-канцелярского и профессионально-технического языков в этом процессе. Образование новых литературно-художественных стилей повествования и лирического выражения“.

¹⁷⁴ Здесь Виноградов добавляет: „особенно если принять в расчет повествовательные стили“.

грѣшилъ въ синтаксисѣ, порою употребляя неумѣстно нѣкоторыя простыя, вульгарныя выраженія, вмѣсто болѣе важныхъ (Перетц 1902, с. 230).¹⁷⁵

Вызывает удивление, что мало кто из историков русского языка упоминает об указании Перетца на возможное авторство Пауса и его достаточно серьезные аргументы (указание есть, однако, в БГК 1972, с. 33).

5.2. Григорий Винокур

Григорий Винокур в своей работе 1941 г. о русском языке первой половины XVIII века указывает на „старую приказную речь в таких книгах, как например“ ЮЧЗ. Но он также подчеркивает, что

и здесь встречаем [церковнославянизмы]: „Не сопи егда яси“, „пий и яждь, сколько тебе потребно“, „в страсе содержит“, „перстом в носу чистит“, „мзду наемничу“ и т. п. Ср. такое место: „Украшение девиц, и младых невест, также и замужних есть достохвальная фарба, или цвет, и о сем Диоген пишет: что украшение есть признак к благочестию“ (Винокур 1959, с. 116).

На этом (достаточно неубедительном) основании Винокур приходит к заключению, что „таково просторечие петровского времени, даже при сознательном к нему стремлении“, хотя он

¹⁷⁵ В частности, Перетц указал на такие правки: *жителскому* > *житейскому*; *отрачныхъ* [?, М.М.] > *отъ разныхъ* [так! может быть, вм. *разныхъ*]; *приказу* от родителей > *приказу родителского*; *господам* и хозяйкам > [...] и *госпожамъ*; *ести* > *ѣсти* [здесь Перетц добавляет: „е, гдѣ слѣдуетъ, вездѣ исправлено на ѣ]; *буде случится дѣло* > *ежели* [...] ; *а буде* [...] > *ежели* [...] ; *вопросы предложитъ* > [...] *предлагать*; *иногда* что нибудь въ нихъ *писать* > [...] *что либо* [...] ; *а не верхоглядомъ, надѣвъ шляпу, яко бы приковану на голове* [так!] *прыгать* > *а не верхоглядомъ, смотря, надѣвъ шляпу, яко бы приковану на голову* имѣя *прыгать*; *получимъ себя* поругание > [...] презираніе; *излишняго вина* не сможа *стерпѣть* [так!] *і* самого себя *владѣть* > [...] *не* могуци *стерпѣть і* самимъ собою *владѣть*; *ибо так* [так!] *помощи* *можеть добро* (которое кому не ползует), *какъ зло* [...] > *добро* оное, *какъ зло*; *ходатая* ради *Исуса Христа* > *ходатая* Господа *Исуса*, *всякой злой прелѣсти бѣгать*: *яко злыя бѣсъды, нечистыя обычаи и поступки, скверныя слова* > [...] *бѣгать*: *яко злыхъ бесѣдъ* (Перетц добавляет: „и т. д. вездѣ род. пад. мн. ч.) (Перетц 1902, 230–231).

справедливо добавляет: „Но ведь не всегда существовало самое это стремление“ (там же).

5.3. Александр Горшков

В своей „Истории русского литературного языка“ 1969 г. Александр Горшков подчеркивает, что

весьма колоритные примеры употребления просторечия дает нам „Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению“ – изданная в 1717 г. книга, содержащая правила поведения для молодых людей. В отличие от религиозно-учительной литературы древней Руси, проповедовавшей отвлеченные христианско-этические догмы, „Юности честное зерцало“ давало совершенно конкретные рекомендации – что делать, как себя вести в той или иной обстановке, в той или иной ситуации. Поэтому и язык этой книги, хотя и имел в своем составе немало традиционно-книжных формул, был насыщен различными „бытовыми“ словами и выражениями, натуралистически рисовавшими картинку „житейского обхождения“ (Горшков 1969, с. 183).

5.4. Никита Мещерский

Никита Мещерский в „Истории русского литературного языка“ 1981 г. отмечает, что „[...] для удовлетворения потребностей все более европеизирующегося дворянства создаются разнообразные руководства, регламентировавшие бытовой уклад высших общественных классов“ (Мещерский 1981, с. 139–140). Ссылаясь на ЮЧЗ и на „приклады како пшутся комплементы“, он отмечает, что

в такого рода произведениях, внедрявших „светский политес“ в среду еще недостаточно образованного и культурного дворянства, постоянно встречались и неологизмы, и заимствованные из европейских языков слова и выражения, перемешавшиеся с традиционными церковнославянизмами и архаизмами (там же).

Далее исследователь приходит к общему заключению, что петровская эпоха „характеризуется стилистической неупорядоченностью литературного языка“, „прежде всего в деловой, а за-

тем в художественной речи, значительно распространившей сферу своего употребления“ (там же, с. 149).¹⁷⁶

5.5. Виктор Левин

В „Кратком очерке истории русского литературного языка“ Виктора Левина 1984 г., который отличается особенно сильной (позднесоветской) идеологической заряженностью, о ЮЧЗ упомянуто не особо, однако описывается его лингвистикографический контекст. В частности, у Левина речь идет о „судьбе церковнославянского языка и демократического типа литературного языка“ в петровскую эпоху и о том, что „влиянию и значению старого, церковно-книжного языка в этот период нанесен мощный удар“ (Левин 1984, с. 115). По словам Левина,

литературный язык на национальной основе, в который продолжают вливаться элементы народной речи, захватывает все новые и новые позиции; язык литературы – многочисленных переводов научных книг, публицистических, художественных произведений – в разной степени, с разной интенсивностью, но неуклонно идет по пути „обмирщения“, „демократизации“ (там же), [и] церковнославянский язык как цельная, законченная система замыкается в рамках церковной, культовой литературы, изолируется в особый, так сказать, церковный „диалект“, не входящий в систему нового русского литературного языка (там же; разрядка в оригинале).

Левин особо подчеркивает, что гражданский шрифт „даже внешне обособил светскую литературу от церковной“ (там же), но вопреки всей этой достаточно сомнительной риторике и он не забывает добавить, что „язык произведений Петровского времени поражает своей стилистической пестротой и неупорядоченностью“ (там же, с. 117).

5.6. Адольф Стендер-Петерсен

Поскольку литературовед Адольф Стендер-Петерсен в своей достаточно влиятельной „Истории русской литературы“ тоже предлагает общие размышления о поисках нового литературного язы-

¹⁷⁶ На самом деле, конечно, весьма сомнительно, можно ли вообще говорить о русском „литературном языке“ петровского времени.

ка в петровские времена, мы, как исключение, вкратце цитируем также слова этого филолога, который назвал ЮЧЗ „курьезным“ изданием.¹⁷⁷

5.7. Александр Исаченко

С похожим изумлением, как и Стендер-Петерсен, пишет о ЮЧЗ языковед Александр Исаченко. В достаточно типичной для его посмертно опубликованной „Истории русского языка“ полемической манере он замечает, что ЮЧЗ представляет собой „наглядный пример полной растерянности“ авторов ЮЧЗ, что язык ЮЧЗ свидетельствует о „неумении [авторов] различать элементы совсем разных языков и соответственно гетерогенных стилистических уровней“. Указывая на некоторые примеры смешивания „высоких славянизмов“ и „определенно вульгарных конструкций“, Исаченко утверждает, что нельзя назвать язык ЮЧЗ, вслед за Виноградовым, явлением „стилистической пестроты“, так как в ЮЧЗ на самом деле господствует „полное отсутствие какого-нибудь чувства стиля“.¹⁷⁸ Правда, Исаченко добавляет, что „при сочинении ‘светских текстов‘“ „никто в России“ тогда не обращал внимания на эстетику, но при этом он почему-то не спрашивает о настоящем значении „чувства стиля“ для произведений со-

¹⁷⁷ „Und im Jahre 1717 erschien – wieder nach ausländischen Vorbildern geformt – das kuriose Buch *Der artige Jugendspiegel (Jínosti čéstnoe zercálo)*, das den jungen Leuten die rechte *zivile* Politur geben sollte und das 1719 und 1723 aufs neue erschien“ (Стендер-Петерсен 1957, с. 331).

¹⁷⁸ „Dieser Text ist ein anschauliches Beispiel vollkommener Ratlosigkeit bei der Abfassung ‘weltlicher’ Prosa. Da stehen erhabene Slavismen (*како младѣи отрок* ‘wie ein junger Mann’, *бѣгаи пѣянства* ‘fliehe die Trunksucht’, der ksl. Imperativ *ниу* ‘trink’, ksl. *яждь* ‘iŝ’, *руки твои да не лежатъ* ‘deine Hände mögen nicht liegen’ usw.) auf gleicher Ebene mit ausgesprochen vulgären Konstruktionen: *не жри как свиня* ‘friß nicht wie ein Schwein!’. Mehr noch: Niederes und Erhabenes vereinigen sich in einer Konstruktion: *не сопи егда яси* ‘schnauf nicht, wenn du issest’. Man hätte ja ebensogut schreiben können: *не сыти, когда ты ешь*. Man vermag hier nur schwer Vinogradov zu folgen, der von ‘stilistischer Buntheit’ spricht [...]. Das Unvermögen, Elemente völlig verschiedener Sprachen und damit auch heterogener Stilebenen auseinanderzuhalten, zeugt doch eher von einem gänzlichen Fehlen jeglichen Stilgefühls“ (Исаченко 1983, с. 543).

вершенно утилитарного жанра вроде ЮЧЗ. Свою крайне отрицательную характеристику языка ЮЧЗ Исаченко заканчивает достаточно полемически сформулированной оценкой, которая, по видимому, должна относиться не только к ЮЧЗ, но и к большинству других произведений петровской эпохи: „Надо было радоваться, когда можно было более-менее сформулировать общий смысл предложения“.¹⁷⁹

В этом контексте можно добавить, что, по нашему мнению, собственно „стилистические“ вопросы, тем более вопросы „стилистического вкуса“, по отношению к ЮЧЗ значительно менее существенны, чем собственно языковые, в частности, орфографические и грамматические. Все указывает на то, что ЮЧЗ должно было служить не только этическим, но и языковым пособием для юных подданных царя: где есть букварь, там читатель не без оснований ожидает определенное стремление к образцовому языку по крайней мере в этом отношении, т. е. стремление к образцовому правописанию и к более или менее унифицированной грамматике.

5.8. Борис Успенский

Борис Успенский особо упоминает о ЮЧЗ только в своих семиотических работах, причем автор без указания на первое издание ссылается на издание 1767 г. (Успенский 1994а, с. 317). В „Кратком очерке истории русского литературного языка“ (XI–XIX в.) Успенский сосредоточивает свое внимание на вопросе о сути „простого языка“ петровского периода. Он напоминает об указаниях Петра переводить определенные сочинения „не высокими словами словенскими, но простым русским языком“ („гевграфіа генерална“, 1718 г.; перевод Федора Поликарпова) и на „общий Российский язык“ („аполлодора грамматика аѳинеискаго бібліотеки или о богахъ“, 1725 г.; перевод Алексея Барсова),¹⁸⁰ об указе

¹⁷⁹ „Bei der Abfassung ‘weltlicher’ Texte ging es damals in Rußland niemandem um Ästhetik. Man mußte froh sein, wenn man den allgemeinen Sinn eines Satzes schlecht und recht zu formulieren vermochte“ (там же).

¹⁸⁰ Также Иван Мусин-Пушкин требовал, наверное по поручению Петра, исправить „славенороссийский“ перевод „Разговоров дружеских“

составить катехизис на „простом языке“ и о языковых правках самого Петра (Успенский 1994, с. 118–119), а также подчеркивает:

Наряду со строительством новой России, новой русской культурой была выдвинута задача создания нового литературного языка – иными словами, создание нового литературного языка выступает как принципиально важный момент в процессе европеизации русской культуры. [...] Создание новой русской культуры предполагало сознательную дискредитацию старой: новое создается за счет старого, как его антипод. Совершенно так же создание нового литературного языка, предназначенного для светских нужд, – непосредственно связанное с реформой азбуки и размежеванием церковной и гражданской письменности – оставляло за традиционным церковнославянским языком права и функции языка церковного, культового, каким он в конце концов и стал [...]

Но как строить этот литературный язык? Каким он должен быть? Ответы на этот вопрос могли быть самыми разными, поэтому первые опыты создания литературного языка носят экспериментальный характер: в XVIII в. тексты, написанные разными авторами и претендующие на литературность, могут существенно различаться в языковом отношении, не образуя при этом стилистического противопоставления [относительно последнего пункта мы не согласны с Борисом Успенским, М. М.]. В это время выдвигаются различные концепции литературного языка. Все они так или иначе идеологически окрашены: так или иначе, позитивно или негативно, они связаны с западным культурным влиянием, с европеизацией русской культуры (Успенский 1994, с. 119).

Правда, эксплицитные концепции литературного языка относятся скорее к послепетровскому времени, между тем как концепции петровского периода можно всего лишь реконструировать на основании имеющихся текстов. Об экспериментальном характере – и крайнем разнообразии – разновидностей „русского простого языка“ в изданиях петровского периода не может быть никаких сомнений.

5.9. Виктор Живов

Особенно интересны для нас взгляды еще одного ведущего специалиста по истории русского языка в XVIII в. – Виктора

(„разговоры дружескія, дезідерія ерасма“, 1716 г.; напоминаем: это перевод Гавриила Бужинского) на „русский обходительный язык“ (Успенский 1994, с. 119).

Живова, – который часто включал ЮЧЗ в свои более широкие исследования.

Сначала напомним, как Живов оценивал историю русского языка в петровский период в целом:

Формирование русского литературного языка нового типа было результатом языковой политики Петра I и в этом плане вписывается в контекст петровских культурных и социальных реформ. Реформатский характер этого процесса не означает, однако, что появившееся в результате новообразование не обладало никакой преемственностью – история языка не отличается в данном отношении от истории социальных институтов, юридических норм и т. д. Преемственности не могло не быть, поскольку языковой материал – слова, синтаксические построения, морфологические элементы – должен был откуда-то черпаться. Инновации, такие как заимствованные слова или синтаксические кальки, составляли лишь небольшую часть вовлеченного в языковое строительство материала. При этом основной источник языкового материала определялся доминирующими функциональными параметрами усваиваемого узуса, иными словами, доминирующим коммуникативным заданием текстов на новом секулярном языке (Живов 2004, с. 25).

Далее Живов представляет свои взгляды на связь письменных жанров петровского периода с выбором языковых регистров:

Наиболее значимыми для письменности петровского времени были нарративные и описательные тексты (типа „Истории Северной войны“ или „Географии генеральной“ Б. Варения), а отнюдь не деловые документы и, тем более, не церковная литература. Этим моментом и обусловлено то обстоятельство, что в конструировании нового секулярного языка важнейшую роль играет материал гибридного регистра письменного языка предшествующей эпохи. Хотя новый литературный язык претендует на полифункциональность и в силу разных причин синтезирует фрагментированные ранее письменные традиции, синтетическое разнообразие красок накладывается на подмалевок унаследованного гибридного узуса; так во всяком случае может быть охарактеризована динамика определяющего для функционирования языка синтаксического уровня. Эта преемственность во многом определяет исходную историческую композицию нового литературного языка (Живов 2004, с. 25).

В этом контексте Живов откликается на вышеприведенную характеристику языка петровского периода, которую предложил

Исаченко, упоминая об употребляемых Исаченко словах „Ratlosigkeit“ и „Chaos“ (см. выше):

Первобытный хаос – это то состояние, из которого рождается новая жизнь. В чем состояла хаотичность новой идиомы, поддается объяснению. Те элементы, которые ранее были распределены по разным письменным традициям (по разным регистрам письменного языка), теперь оказываются сваленными в одну кучу, которую я, в перспективе дальнейшего развития, предпочитаю называть „петровским пулом“ [...]. Та вариативность, которая ранее была упорядочена фрагментацией узуса по разным регистрам, теперь оказывается неупорядоченной в рамках единого нефрагментированного узуса (Живов 2004, с. 27–28).

Отметим, что Исаченко, когда писал о „хаосе“, имел прежде всего в виду лексику и „стиль“, между тем как Живов здесь сосредоточивается на флективной морфологии. Так или иначе, по нашему мнению мнимое различие между „хаосом“ и „петровским пулом“ можно свести к уровню чисто риторического вопроса, так как на самом деле Живов отнюдь не отрицает „хаотичность“ языка петровского периода. В том, что дальнейшее развитие русского языка должно было как-то основываться на результатах предшествующих процессов, так или иначе вряд ли можно сомневаться. Как бы ни развивался русский язык послепетровского периода, тот самый язык петровского периода в любом случае стал бы „петровским пулом“; ни при Петре, ни после него пути развития русского языка не прокладывались с нуля.

Разумеется, нас все же интересует, как Живов определяет значение этого „петровского пула“:

Формирование нового (противопоставленного церковнославянскому) языкового стандарта начинается в Петровскую эпоху. Создание нового языка является естественной частью культурной политики Петра. Утверждая новые секулярные ценности сына отечества и формируя новую секулярную культуру, противопоставленную традиционной религиозной, Петр стремится придать этой культуре и новый язык, отличный от языка традиционной культуры. [...] Символическим событием в данном предприятии оказывается введение гражданского шрифта, противопоставленного церковному (Живов 2004, с. 541).

Живов уточняет:

„[Г]ражданский“ язык Петровской эпохи, хотя его нередко называют русским литературным языком нового типа, не обладает основными атрибутами литературного языка: ему не присуща ни общеобязательность, ни кодифицированность, ни полифункциональность. Хотя царь прилагал усилия к тому, чтобы новый язык получил распространение в обществе, эта работа заметным успехом не увенчалась. Никаких институций, утверждавших новый языковой стандарт, при жизни Петра создано не было: ни школ, в которых преподавали бы этот язык, ни академий или ученых собраний, которые занимались бы его совершенствованием. Издававшаяся на этом языке литература читалась лишь небольшим кругом европеизирующейся элиты и даже у нее большим спросом не пользовалась. Новый язык оставался некодифицированным. Издававшиеся в Петровскую эпоху грамматики были грамматиками церковнославянского языка (грамматика Ф. Максимовича 1723 г., издание грамматики Смотрицкого, осуществленное Ф. Поликарповым в 1721 г.), тогда как первые опыты описания нецерковнославянского языка [добавим: в России; М. М.] (грамматики Глюка, Соие, Афанасьева [...]) для русской публики не предназначались (Живов 2004, с. 543).

В своей классической работе „Язык и культура в России XVIII века“ Живов, между прочим, указывает на рукописный грамматический трактат Федора Поликарпова с начала 1720-х годов, в котором Поликарпов ссылается на ЮЧЗ как образец гражданского шрифта (Живов 1996, с. 80; см. также Живов 2017, с. 977). Далее, Живов, на примере ЮЧЗ, указывает на то, что (вопреки лозунгам о „простом русском языке“, М. М.) „нормализующая правка“ в петровскую эпоху иногда шла в сторону традиционных форм и отнюдь не всегда в направлении русского народного языка. По словам Живова, ЮЧЗ принадлежит к текстам, „изначально написанным на ‘простом’ языке и даже ‘предназначенным’ быть образцами этого языка“ (там же, с. 107; см. также с. 111, а также Живов 2017, с. 977). С этим заключением мы не согласны – оно всего лишь относится к главе о юношах, или скорее только к некоторым частям этой главы.

Далее, по наблюдениям Живова, справщики часто обращали внимание на „склонение существительных, склонение прилагательных, лексические варианты“ (там же, с. 108), в том числе и в процессе нормализации языка ЮЧЗ. В другом месте исследова-

тель подчеркивает, что „[связанные с ЮЧЗ, М. М.] попытки ввести в элементарное обучение книги гражданского шрифта успеха не приносили“ (Живов 1996, с. 491), в первую очередь из-за „приверженност[и] традиционным методам обучения и, возможно, неподготовленност[и] имевшихся учителей к любым инновациям“ (там же).

И в других бóльших своих работах Живов повторно ссылается на ЮЧЗ, в частности, в „Очерках исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков“ 2004 г. и в „Истории языка русской письменности“ 2017 г.

Выводы Живова относительно ЮЧЗ в книге об исторической морфологии будут обсуждаться ниже, в разделе о языке ЮЧЗ – сразу отметим, что будет немало уточнений.

В книге 2017 г. Живов указывает на некоторые замены, введенные типографскими справщиками в ЮЧЗ: *другова > другаго, ево > его, в страхе > въ страсть, должны > должны* (Живов 2017, с. 977), но он забывает добавить, что такие замены были проведены крайне неспоследовательно. Далее Живов обращает внимание на общую вариацию окончаний имен существительных во мн. ч. и окончаний прилагательных (в частности, на окончания в им./вин. мн. ч., на вариацию окончаний *-аго, -ого, -ова* в род. пад. ед. ч. м. и ср. р. и окончаний *-ой, -ья* в род. пад. ед. ч. ж.), а также на вариацию полногласных форм и форм с переставкой, на вариацию форм типа *раз-/роз-* „и т. д.“ в произведениях раннего XVIII ст. (Живов 2017, с. 245).

Живов подытоживает:

[...] перечисленные выше вариации могут быть найдены в таких текстах, относящихся к первым десятилетиям XVIII в., как „История Петра Великого“ Феофана Прокоповича (после произведенной Феофаном правки), в „Юности честном зерцале“, в „Езде в остров любви“ В. К. Тредиаковского, в „Разговорах о множестве миров“ в переводе А. Кантемира и т. д. (см. §X-6 о характере так называемого „петровского пула“). Сохранение вариативности в этих текстах показывает, что соответствующие признаки выступали как нерелевантные для противопоставления книжного и некнижного языка, а позднейшее устранение разнобоя в их употреблении связано с формированием языкового стандарта и к регистровым оппозициям отношения не имеет (Живов 2017, с. 247).

Еще в одном месте Живов указывает на особую функцию глагольных форм, в частности, на формы аориста и имперфекта. По наблюдениям исследователя, с конца XVII в. инфинитивные формы на *-ти* и окончание им. пад. мн. ч. *-іє* (*людіє, звѣрїє, царїє*) как правило употреблялись в соседстве с аористом и имперфектом, как главные маркеры книжности (Живов 2017, с. 244).

Все эти наблюдения Виктора Живова имеют для нас большое значение. Некоторые из них, как покажет настоящая работа, следует уточнить.

6. Структура „Юности честного зеркала“ и причины языкового разнообразия

Как уже было упомянуто, почти все исследователи,¹⁸¹ причем и те, которые конкретно оценили значимость ЮЧЗ для истории русского литературного языка, писали о нем, как будто бы речь шла об одном связном, почти монолитном произведении, и ссылались всего лишь на несколько избранных фрагментов, взятых, как правило, из главы о правильном поведении „отроков“. В действительности ЮЧЗ, как мы видели, состоит из нескольких весьма разнородных частей, они все вместе и составляют ЮЧЗ, в качестве неотъемлемых составных. С одной стороны это букварь, с другой – две отдельные главы о правилах поведения для юношей и для девушек с подразделами. Каждая часть отличается своей особой историей, каждая принадлежит разным авторам.

6.1. Букварь

Первая – и действительно неотъемлемая¹⁸² – часть ЮЧЗ – это по происхождению довольно традиционный букварь, основное нов-

¹⁸¹ См. Хьюз 1998, с. 289: „What is not often noted about this publication, however, is that in most editions the sections are preceded by a primer (*azbuka*) of moral admonitions (‘Love God and the Tsar, and oppose neither one of them’; Honour priests, respect your elders’ [...]). The etiquette manual was ‘collected from various authors’, unspecified in the ext, but including Erasmus, whose *De civilitate morum puerlilium* (1530), widely circulated over Europe, provided the sections on how to behave at table and make polite conversation. [...] The second half of the manual was devoted to advice to young ladies, but Russian women seeking guidance on new modes of Western behaviour consulted the *Mirror* in vain [...]“

¹⁸² БГ (1955, с. 209) утверждают, что они увидели „экземпляр ‚Зеркала‘ в переплете петровского времени без заглавного листа и приложения ‚Азбуки‘. [...] [Это экземпляр второго издания 1717 г., М. М.]. Это служит подтверждением того, что ‚Зерцало‘ продавалось и отдельно от ‚Азбуки‘.“ Тезис, что ЮЧЗ продавалось и без „Азбуки“, разделяет Коллманн 2010. Однако на самом деле в этом можно сомневаться, пока не установлено, что не был переплетен дефектный экземпляр. Вышеприведенные слова Федора Поликарпова, что ЮЧЗ служило пособием для обучения гражданскому шрифту, а также позднейшие издания (в частности, исследуемое нами юби-

шество которого состоит в том, что он представляет гражданский шрифт по сравнению с традиционной кириллицей (с. 1–28; об источниках см. выше и ниже). Букварь, в свою очередь, делится на подразделы: „Изображеніе древнихъ и новыхъ писменъ славенскихъ печатныхъ и рукописныхъ“ (с. 1–6), „Слози двописменній, ѿ согласныхъ начинаеміи“ (с. 7–8), „Слози триписменній“ (с. 8–12), „Нравоученія отъ священнаго писанія по алфавиту избранная. Слыши сыне и вразумляися“ (с. 12–23)¹⁸³, „Число церковное и арифметическое“ (где на одной странице встречается „перевод“ традиционных церковнославянских обозначений цифр кириллическими буквами на арабские цифры; с. 24), и подраздел „Ино показаніе великаго сочѣсленія“ (с. 25). В самом конце букваря содержится еще „Объявленіе числа школьнаго“ (с. 26–29), в котором в форме таблицы сопоставляются церковнославянские, арабские и римские цифры.

6.2. Правила поведения

Правила поведения представляют собой второй главный раздел ЮЧЗ и в работах некоторых исследователей называются „ЮЧЗ в узком смысле“. Заглавие находится после пустой страницы на правой странице без пагинации в следующей форме:

*Юности честное зеркало или показаніе къ житейскому обхожденію. Собранное отъ разныхъ Авторовъ. Напечатана повелѣніемъ Царскаго Величества. Въ Санктъ-Пѣтербургѣ Лѣта Господня 1717, Февраля 4 дня.*¹⁸⁴

В первом издании пагинация начинается заново – в издании 1767 г. она непрерывно продолжается после букваря.

лейное издание 1767 с его связанной пагинацией), подтверждают, что букварь и правила поведения рассматривались как одно целое.

¹⁸³ В издании 1767 г. ошибочно напечатано *слыше*.

¹⁸⁴ В издании 1767 г. вместо „напечатана повелѣніемъ Царскаго Величества“ написано: „повелѣніемъ Его Императорскаго Величества Государя Петра Великаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти и нынѣ пятымъ тисненіемъ напечатанное“. Вместо „въ Санктъ Пѣтербургѣ“ написано „Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ“, а вместо „Лѣта Господня 1717, Февраля 4 дня“ – „1767 году“.

Интересно, что даже те филологи, которые указывают на то, что „ЮЧЗ в узком смысле“ следует отличать от ЮЧЗ в целом, обычно упускают из виду, что и „ЮЧЗ в узком смысле“ явно разделено на два подраздела, которые значительно различаются между собой не только по тематике и риторике, но и по своему языковому оформлению.

6.2.1. Отроки по умолчанию

Первая глава правил поведения фактически обращается только к юношам, хотя только по умолчанию: заглавие об этом факте не упоминает („Юности честное зеркало, или показаніе къ жітеискому обхожденію. Собранное от разныхъ Авторовъ“) (с. 1–46).

Структура правил поведения для юношей несколько усложнена тем, что между страницами 41 и 43, а также между страницами 43 и 46 содержатся два обособленных подраздела под заглавиями „Како младыи отрокъ долженъ поступитъ, когда оныи въ бесѣдѣ съ другіми сидитъ“ (с. 40) и „Коимъ образомъ имѣть отрокъ поступать между чуждыми“ (с. 43). Эти части четко отделяются от предыдущих частей разделительными линиями. В отличие от правил предыдущих, правила в этих двух подразделах приводятся без нумерации.

Нельзя не заметить, что в правилах для поведения „въ бесѣдѣ съ другіми“ и „между чуждыми“ фактически повторяется целый ряд указаний из предыдущих частей, причем только спорадически указывается на этот факт в самом тексте, см.:

Нікто честновоспѣтанныи возгреи въ носъ не втягаетъ, подобно какъ бы часы кто заводѣль, а потомъ гнуснымъ образомъ оныя внізь не глотаетъ, но учтѣво, какъ вышеупомянуто, прѣстойнымъ способомъ испражняеть и вывергаетъ (с. 37).

Чаще всего, таких указаний нет; правила просто повторяются, причем иногда употребляются одни и те же слова:¹⁸⁵

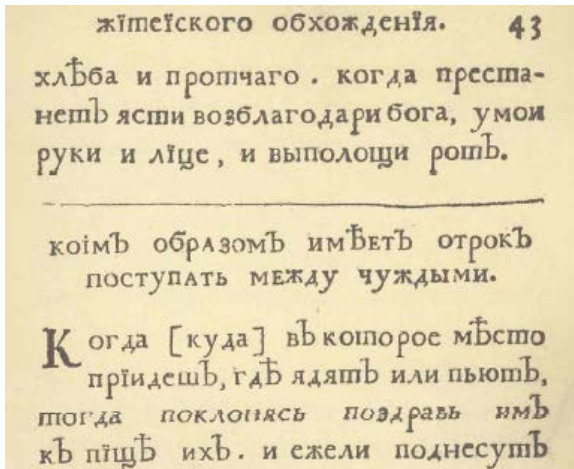
¹⁸⁵ См. также Брагоне (2015, с. 73): „В разделе для юношей встречаются повторения и советы сходного содержания.“

но когда усмотрѣишь, двое или трое тихо между собою говорятъ, къ нимъ не приступать, но на сторону отдалѣтся, пока они между собою переговаряютъ (с. 17);

[...] Гдѣ двое тайно между собою говорятъ, тамъ не приступай, ибо подслушваніе есть безстыдное невѣжество (с. 46).

В общем композиция главы с правилами для юношей не слишком убедительна, если учесть, что фактически в параграфах 1–63 часто идет речь уже именно о том, как вести себя юношам „между чуждыми“, но также есть упомянутый отдельный раздел „Коимъ образомъ имѣеть отрокъ поступать между чуждыми“ (с. 43).

ЮЧЗ, с. 43:

Итак, мы совершенно согласны с Кристиной-Марией Брагоне, которая деликатно упоминает об „отсутствии стремления полностью унифицировать исходные материалы“ (Брагоне 2015, с. 73). Однако у нас есть некоторые оговорки относительно ее конкретных аргументов.

Первый аргумент Брагоне состоит в том, что в ЮЧЗ не унифицированы формы „обращения к адресату текста. В разделе, по-

священном юношам, советы даются и ,отроку‘, и ,породному отроку‘, и ,младому отроку‘, и ,отрокам‘, а также ,младому человеку‘, ,детям‘, или, еще, ,кавалеру‘, ,шляхтичу““ (там же). Но на самом деле речь вряд ли идет о настоящих „обращениях“, так как в таких местах правила прежде всего сформулированы в третьем лице, по образцу:

Младыя отроки, которыя прїѣхали из [так, без ъ] чужестранныхъ краевъ и языковъ съ великімъ иждївенїемъ научїлись, оныя имгють подражать, и тцатїся, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннѣе въ нїхъ обучатїся (с. 20).

Более того, мы не согласны с утверждением Брагоне, что „иногда авторы, обращаясь к юноше, переходят на ,ты““ (там же). На самом деле во всех без исключения настоящих обращениях встречаются только формы 2-го л. ед. ч. – по образцу: *надъ гствою не чавкаи, какъ свинїя* (с. 41), – если это не обращения ко множеству лиц, которые, в свою очередь, как правило взяты из Библии или из произведений отцов церкви, см.: *яко о семь Апостоль Павелъ напоминаетъ къ рїмляномъ во 12 главъ: подражайте постоянству предъ кїждомъ* (с. 56). Единственное „вежливое“ обращение на *Вы* к одному лицу касается обращения „отроков“ к их родителям, при этом они, между прочим, выразительно противопоставляются: „пристойное“ обращение на *Вы* и „непристойное“ на *Ты*:

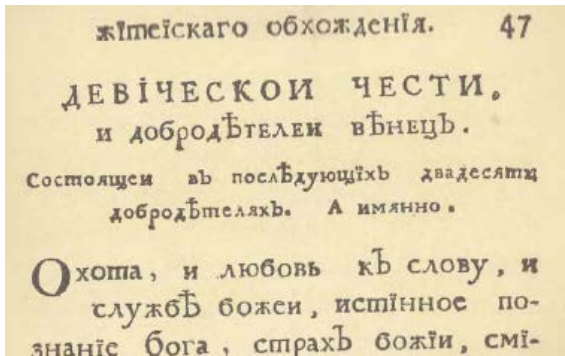
И потомъ сказать: что изволїте государь батюшко; или государоня матушка. или что прїкажете государь; а не такъ, что, чего, што, какъ ты говорїшь, чего хочешь (с. 4–5).

6.2.2. Девическая честь и добродетель

Во второй главе излагаются правила поведения для девушек, на что и эксплицитно указано в заглавии: „Девической чести, и добродѣтели вѣнецъ. Состоящей въ послѣдующїхъ двадесяти добродѣтеляхъ. А имянно.“ (с. 47–62). После короткого введения „добродѣтели“ приводятся отдельные параграфы – они получают нумерацию и дополнительно вводятся по образцу *Первая добро-*

дѣтель, которая благоуравнои и благочестнои дѣвѣцѣ прѣлічна и прѣгожа, есть ... (с. 47), Нынѣ прѣступѣмъ къ двадесятои и послѣднеи добродѣтели дѣвѣцескои, а имянно къ молчалѣвости (с. 62) и т. д.

ЮЧЗ, с. 47:

В отличие от правил для юношей, в правилах для девушек встречается очень мало обращений к адресатам, форм повелительного наклонения и т. д.:

когда она за столомъ прѣлучится сѣдѣть возлѣ грубова невѣжы, которой ногами не смѣрно сѣдѣть, и она должна встать отъ стола (с. 72); сущая дѣвѣца потупитъ лице свое, яко бы она того не разумѣетъ, или воставъ отходитъ (с. 65). [...]

Исключений очень мало:

того ради блюди, да бы дѣвѣцескои стыдъ прѣстойную красоту, очи въ землю потупляя являлъ. также и ты, когда на тебя человекъ взираетъ покраснѣвъся, очи свои не возвышаи, но зракъ свои въ землю нѣзпуцаи (с. 63).

В общем, в разделе о девушках на самом деле почти не идет речь о правилах поведения в собственном смысле слова; – перед нами скорее пространное отвлеченное обсуждение моральных представлений о „девической чести“ и амплификация только од-

ной единственной темы: необходимости „девического смирения“. Более того, в отличие от правил для юношей, поведение девушек почти исключительно рассматривается на фоне религиозных норм, хотя нередко встречаются также указания на другие, неправославные авторитеты из „ученой“ литературы.

В этом смысле еще больший интерес вызывает следующий фрагмент о „трудолюбии“, где сказано, что работа

ему [слово относится к существительному человекъ] отъ Бога наложена и опредѣлена. и когда кто оное отправляетъ, что званію и чину его прінадлежитъ, то онои и благословеніе наслѣдитъ. при томъ должно все попеченіе мысли, и прѣлжаніе, къ тому устремитъ, да бы то что въ прізванномъ чинѣ дѣлать ему повелѣно, со всякімъ прѣлжаніемъ, [с. 55:] върностію, охотою, скоростію и постоянствомъ исправитъ могъ, Богу въ честь и во всенародную пользу (с. 54–55; разрядка моя, М. М.).

Дело в том, что здесь мы несомненно имеем дело с отголосками теорий „природного права“, которые стали известными в России именно при Петре I, преимущественно благодаря работам очень популярного тогда европейского мыслителя Самуэля Пуфендорфа (которого, напомним, перевел Гавриил Бужинский).

Еще показательнее следующий параграф:

*18. Осмая надесять добродѣтель, есть благотвореніе, благодареніе, и щедрота, когда человекъ изъ собственнаго своего нѣщымъ удѣляетъ, и онымъ служитъ изъ **пріродной** [или **натуральной**] должности, когда гдѣ потреба явится, такъ, чтобъ въ томъ не было скуности или проторжливости имѣнію (с. 61; разрядка моя, М. М.).*

В общем в главе о девушках, как было отмечено, преобладают указания на традиционную образовательную литературу. Интересно, что в юбилейном издании 1767 г. заменена определенная деталь в одном из „прикладов“, на которые авторы ЮЧЗ вначале сослались с ошибкой.

В частности, в первом издании написано:

*яко історія свидѣтельствуєть о нѣкоеи мѣлосердои дщери, которая **матеръ** свою плененную, юже **непрѣятель** хотя гладомъ въ темниці **умертвѣити**, тайно посылая, въ темниці сосцами своїми гладъ ея утоляла, и*

*чрезъ долгое время тако жѣвотъ ея спасала. что увѣдавъ римляне, съ великою угодностію **матерь** ея свободѣли, и сломавъ оную темницю, на мѣстѣ томъ церковь состроили, которую церковь страха Божія имяновали (с. 52; разрядка моя, М. М.).*

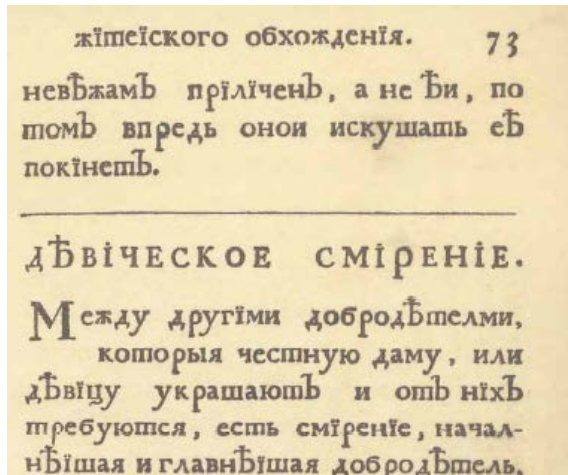
Речь здесь идет о сюжете „Симон и Перо“, известном со времен Валерия Максима (I в. н. э.). Редакторы издания 1767 г. были совершенно правы, когда они, согласно первоисточнику, заменили „матерь“ на „отца“:

*яко исторія свидѣтельствуесть о нѣкоей мѣлосердой дщери, которая **отца своего вверженнаго отъ Цесаря въ темницю съ повелѣніемъ гладомъ уморити**, тайно посѣщая, въ темницѣ сосцами своими гладъ ему утоляла, и чрезъ долгое время тако животъ **его** спасала. Что увѣдавъ Римляне, съ великою угодностію **отца** ея свободили, и сломавъ оную темницю, на мѣстѣ томъ церковь состроили, которую церковь страха Божія имяновали (с. 52).*

В главе о девушках четко выделен подраздел под заглавием „Дѣвическое цѣломудріе“ (с. 63–73), который начинается с новой страницы.¹⁸⁶ Кроме того, встречается еще один, последний подраздел под названием „Дѣвическое смѣреніе“ (с. 73–88), который отделен от предыдущих частей разделительной линией.

¹⁸⁶ Именно эта добродетель выше приведена как „шестая на десять добродѣтель“ (с. 60).

ЮЧЗ, с. 73:

Интересно отметить, что в главе о девушках достаточно часто употребляется обобщающий мужской род. Иногда это выглядит достаточно странно, так как речь идет собственно только о девушках:

и того не довольно, что токмо въ простомъ одѣянїи ходїть, и главу наклонять, и наружными поступками сміренна себе являть (с. 73); нікого не унїчіжашъ, себя ни для какогo дарованія невозвышашъ, но каждому въ томъ служїть, охотну и готову быть (с. 74; разрядка моя, М. М.).

В одном случае мужской род заменен женским в юбилейном издании:

сему и древнїя дѣтей своїхъ обучали. когда прїдеши въ чуждеи домъ, то буди слѣпъ, глухъ, и нѣмъ, которое тебѣ можетъ въ молчаливость прїчтено быть (с. 62); сему и древнїе дѣтей своїхъ обучали. Когда прїдеши въ чуждїи домъ, то буди слѣпа, глуха, и нѣма, которое тебѣ можетъ въ молчаливость прїчтено быть (ЮЧЗ 1767, с. 73; разрядка моя, М. М.).

Иногда кажется, что составители вообще забыли, что писали о девушках. В этой связи обращает на себя внимание тот факт,

на который справедливо указала и Линдзи Хьюз (2003, с. 42): что в ЮЧЗ в главе о девушках особо упоминается о „школах“, в которые должны ходить „дѣвѣцы“ – однако первые училища для девушек были основаны в России только при Екатерине II!¹⁸⁷

Первая добродѣтель, которая благонравно и благочестно дѣвѣць прѣлична и прѣгожа, есть охота и любовь къ слову божію, и правой вѣрѣ, охотно ходѣть [с. 48:] въ церкви, и въ школы, учѣтца чѣтать, писать, и молитца прѣлѣжно, слушать словеса божія, оное размышлять, и прѣмѣчать охотно (с. 47–48).

Иными словами, если составители ЮЧЗ не просто забыли, что писали о девушках, то, во всяком случае, упустили из виду их конкретную жизненную ситуацию.

6.3. Два издания „Юности честного зеркала“

Как уже не раз подчеркивалось, до сих пор почти все исследователи языка ЮЧЗ сосредоточивались всего лишь на ЮЧЗ „в узком значении“, полностью игнорируя букварь и не обращая достаточного внимания на то, что и глава о девушках, вопреки тому, что она более консервативна во многих отношениях, является неотъемлемой частью ЮЧЗ. Тем более удивляет этот факт, что, в частности, и языковое оформление главы о девушках на первый взгляд значительно консервативнее. Эти части ЮЧЗ отнюдь не основаны на традициях „простого“ языка, как не раз утверждал, например, Виктор Живов о ЮЧЗ в целом. Наоборот, языковое оформление главы о девушках явно основывается на церковнославянском языке. В частности, оно прекрасно отражает традиции раннемодерной киевской учености.

Все печатное издание ЮЧЗ состоит из 28 + 88 страниц и титульного листа без пагинации, т. е. из 117 страниц. Таким образом, в большинстве работ по истории русского литературного языка, в которых упоминается о ЮЧЗ, уделяют внимание всего

¹⁸⁷ В Европе в начале XVIII в. школы для девушек были распространены прежде всего в протестантских обществах (см., например, Зеллинг 2006, с. 406).

лишь 47 (46 + титульный лист) из 117 стр., т. е. 26,55 % (страниц, не словоформ!).

Как уже было упомянуто, в более поздних изданиях, в частности, и в юбилейном издании 1767 г. (ЮЧЗ 1767), интерпретация ЮЧЗ как одного целостного произведения подчеркнута формальными признаками, так как главный титульный лист там находится не после букваря (как в первом издании), а в начале всего произведения (между тем, в начале правил поведения название повторяется в качестве заглавия, причем в немножко измененном виде). В общем, содержание юбилейного издания осталось неизменным; на все отклонения мы будем указывать по ходу настоящей работы.

Далее, в юбилейном издании исправлены ошибки, изменены орфографические формы и морфологические окончания, а иногда и лексемы. Одно из самых существенных новшеств состоит в том, что в издании 1767 г. достаточно часто – хотя и не совсем последовательно – поговорки и цитаты выделены или курсивом – или же меньшим шрифтом (см. 7.2.7.). Благодаря редакторской работе в издании 1767 г. встречается однозначно меньше непоследовательностей и ошибок, чем в издании 1717 г.

Все же работу над юбилейным изданием в Императорской академии вряд ли можно назвать совершенной. Например, это подтверждается тем курьезным явлением, что на с. 61 издания 1767 г. редакторы ошибочно сократили список „двадцати“ добродетелей, вследствие чего вместо двадцати добродетелей приводятся только семнадцать. Дело в том, что в юбилейном издании последняя из названных добродетелей бессознательно составляет ряд с другими: „... цѣломудріе, бережливость и прочая“ (ЮЧЗ 1767, с. 61). В первопечатном же издании мы читаем: „... цѣломудріе, бережлівость, щедрота, правосердіе, и молчалівость, и протчая“ (с. 47), т. е. последняя добродетель выделена союзом *и*. Ошибка, по-видимому, случилась вследствие того, что редакторы после букв *лівость* в слове *бережлівость* продолжили читать после букв *лівость* в слове *молчалівость*...

ЮЧЗ, с. 47:

ДЕВИЧЕСКОЙ ЧЕСТИ,
и добродѣтели вѣнецъ.

Состоицеи въ послѣдующихъ двадцати
добродѣтеляхъ. А именно.

Охота, и любовь къ слову, и
службѣ божеи, истинное по-
знаніе бога, страхъ божи, сми-
реніе, призваніе бога, благодарен-
іе, исповѣданіе вѣры, почитаніе
родісплемъ, трудолюбіе, благо-
чїніе, привѣшлївость, милосердіе,
чїстоша шѣлесная, стыдлївость,
воздержаніе, цѣломудріе, береж-
лївость, щедроша, правосердіе, и
молчалївость, и прощяя.

ЮЧЗ 1767, с. 61:

ДѢВИЧЕСКІЯ ЧЕСТИ, И ДОБРОДѢТЕ-
ЛЕЙ ВѢНЕЦЪ

Состоящїи въ послѣдующихъ двадцати
добродѣтеляхъ, а именно:

Охота и любовь къ слову и службѣ
божей, истинное познаніе бога,
страхъ божи, смиреніе, призваніе
бога, благодареніе, исповѣданіе вѣры,
почитаніе родителемъ, трудолюбіе,
благочїніе, привѣшлївость, милосер-
діе, чїстоша шѣлесная, стыдлївость,
воздержаніе, цѣломудріе, бережлївость
и прочяя.

7. Язык „Юности Честного Зеркала“

Основная цель настоящей работы состоит в анализе языка первого печатного издания ЮЧЗ 1717 года. Мы отдельно обсудим букварь и правила хорошего поведения по трем главным причинам:

1. Хотя букварь и правила поведения опубликованы вместе, они, по крайней мере в первом издании, все же оторваны друг от друга уже по внешним признакам, поскольку только после букваря помещен титульный лист и пагинация начинается сначала.

2. Текст букваря, кроме заглавий, таблиц, сочетаний букв („слов“) и отдельных словоформ, основан прежде всего на только отчасти адаптированных церковнославянских цитатах из Библии, между тем как в правилах хорошего поведения мы имеем дело со связным текстом, который – независимо от того, является ли он переводом или нет – отражает принципиально другое языковое оформление.

3. Наконец, текст букваря из ЮЧЗ почти полностью совпадает с текстом предшествующих ему „Азбук“, вышедших с 1709 г. (см. ниже).

Что же касается правил для юношей и правил для девушек, мы их обсудим вместе по следующим причинам:

1. Обе части опубликованы под одним общим заглавием.

2. Несмотря на то, что правила для юношей очень сильно отличаются от правил для девушек во многих отношениях, почти все виды колебаний форм встречаются в обеих частях произведения. Отчасти это, очевидно, результат языковой редакции со стороны справщика: в правилах для юношей правки, по-видимому, чаще всего проводились в направлении от преимущественно русского языкового материала к определенной „церковнославянизации“ форм, между тем как в правилах для девушек они производились наоборот: в направлении от преимущественно церковнославянского текста к определенной русификации отдельных форм.

Все примеры, конечно, приведены с указанием страниц, с которых они взяты: примеры со страниц 1–46 происходят из правил для юношей, между тем примеры со страниц 47–88 взяты из правил для девушек („Девической чести, и добродѣтели вѣнец“ на с. 47–62, „Дѣвическое цѣломудріе“ на с. 63–88).

Мы в основном сосредоточимся на первом издании ЮЧЗ 1717 г., но также подойдем к нашей теме с собственно диахронной перспективы. В частности, мы проверим, как определенные формы и конструкции 1717 года трактуются в издании 1767 года, которое позволит нам посмотреть на историю стандартизации русского языка на самом высоком институциональном уровне, так как переиздание состоялось в Императорской академии наук и художеств.

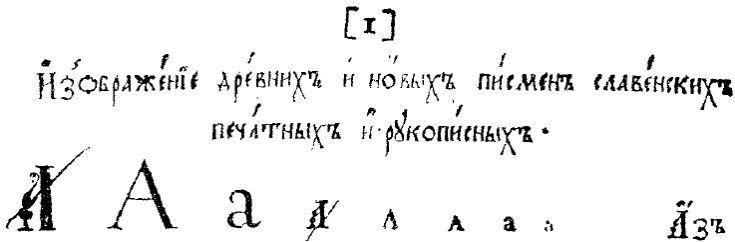
7.1. Оформление и язык букваря

Как уже отмечалось, букварь в ЮЧЗ не представляет собой оригинального текста во многих отношениях. Во-первых, в основе букваря, кроме введения „гражданских“ букв и арабских цифр, прежде всего лежат „наравоучения“ из Библии – так же, как во многих других букварях, предшествующих ЮЧЗ. Во-вторых, букварь ЮЧЗ почти полностью повторяет текст всех „Азбук“, которые выходили в петровский период с 1709 г.

Сравнение факсимильного издания 1710 г. с букварем в ЮЧЗ дает следующие результаты:¹⁸⁸

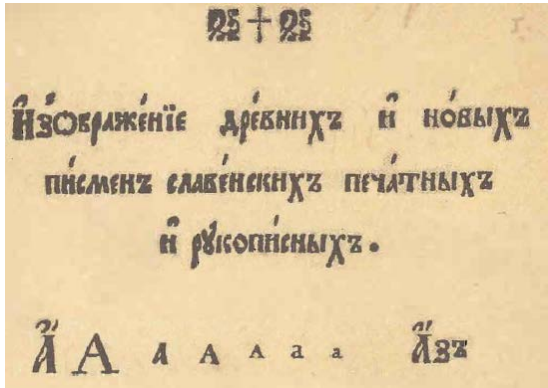
1. В „Азбуке“ 1710 г. пагинация указана в шапках в середине страницы, арабскими цифрами в квадратных скобках; в ЮЧЗ текст начинается со знака креста, слева и справа от него символы; пагинация указана в шапках по бокам, нумерация проведена арабскими цифрами без скобок:

Азбука 1710, с. 1:

¹⁸⁸ Об отношении „Азбуки“ 1710 г. и „Азбуки БЛ“ см. итоги Абрама Шицгала (Шицгал 1959, с. 54–55), см. также выше.

ЮЧЗ, с. 1:

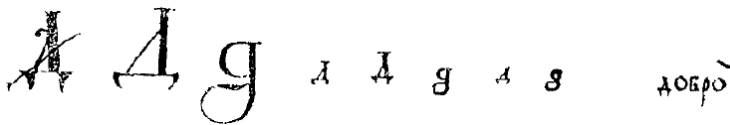

2. На отдельных страницах „Азбуки“ 1710 г. помещалось большее количество букв, чем в ЮЧЗ (в „Азбуке“ 1710 г. первая страница кончается на „сѣло“, в ЮЧЗ на „добро“ и т. д.

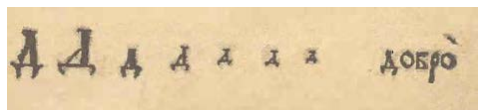
3. Кириллические буквы в ЮЧЗ толще, чем в „Азбуке“ 1710 г.

4. Список букв в букваре ЮЧЗ сокращен, причем отсутствуют не только буквы, вычеркнутые Петром, но и несколько из тех, которые в списке „Азбуки“ 1710 г. наиболее похожи на латинские, напр. *g* в звуковом значении [d] в ряде *д* (Азбука 1710, с. 1); как раз этот вариант буквы употребляется в остальном тексте „Азбуки“ 1710 г.

Азбука 1710, с. 1:

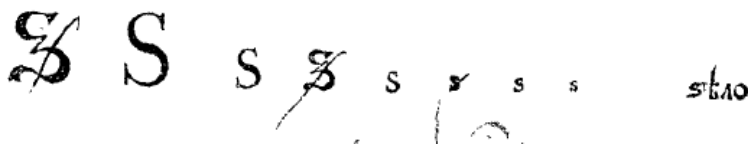

ЮЧЗ, с. 1:

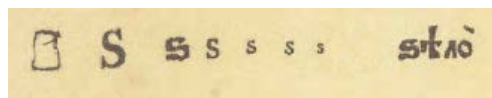

5. Вместо традиционной большой, довольно сложной буквы „ѣло“ в „Азбуке“ 1710 (с. 1) в ЮЧЗ (с. 2) встречается пустое место; интересно, что оттенки стертой буквы остались:

Азбука 1710, с. 1:

ЮЧЗ, с. 2:

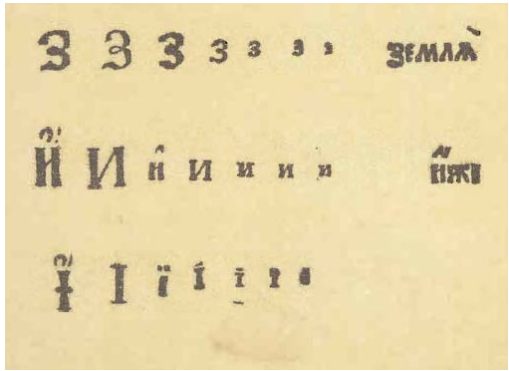

6. В „Азбуке“ буквы „земла“ [так, с малым юсом] и „иже“ почему-то приведены в одной строчке (Азбука 1710, с. 2); хотя в „Азбуке“ 1710 г., как правило, приведено большее количество вариантов букв, это не касается букв „земла“ и „иже“: в ЮЧЗ (с. 2) приведено по 7 вариантов, в Азбуке 1710 по 5 (Азбука 1710, с. 2):

Азбука 1710, с. 2:

~~З~~ ~~З~~ З з з з ЗЕМЛЯ И И и и ИЖЕ
~~И~~ I I I I I I I I I I

ЮЧЗ, с. 2:

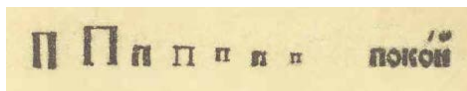
7. В Азбуке 1710 (с. 2) нет знака ударения в слове како, в ЮЧЗ эта непоследовательность исправлена (с. 2).

8. В Азбуке 1710 (с. 2) приведены (но вычеркнуты) варианты буквы „п“, подражающие латинскому p; в ЮЧЗ (с. 3) их уже нет:

Азбука 1710, с. 2:

~~П~~ П П п п П п П п ПОКОИ

ЮЧЗ, с. 3:

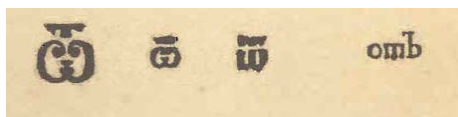

9. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 3) вычеркнута лигатура „отъ“, в ЮЧЗ (с. 4) она оставлена:

Азбука 1710, с. 3:

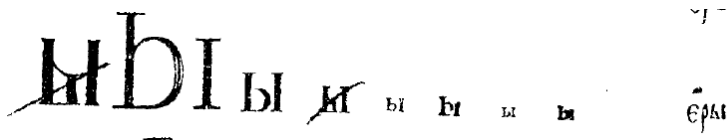

ЮЧЗ, с. 4:

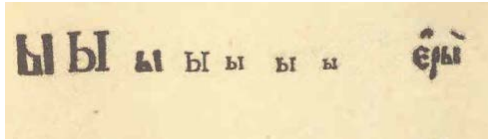

10. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 4) приведены два варианта буквы „еры“, в одном из них *ь* выше, чем *и*, так что выходит знак *ьи*. Именно этот вариант употребляется в остальном тексте. В ЮЧЗ *ьи* всегда пишется на одном уровне:

Азбука 1710, с. 4:

ЮЧЗ, с. 5:

11. В тексте „Азбуки“ 1710 г. видно, что также мягкий знак выше, чем другие буквы; то же касается твердого знака и ятя (которые еще несколько выше). В ЮЧЗ только твердый знак выше, на одном уровне с ятем, см. следующую строчку из „Азбуки“ 1710 г. (с. 10) с ЮЧЗ (с. 14) (о замене формы *глаголющымъ* в образце см. ниже):

Азбука 1710, с. 10:

Горе глаголющымъ свѣтъ пму, і пму свѣтъ.

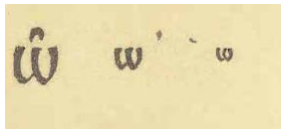
ЮЧЗ, с. 14:

12. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 4) буква „омега“ (с „силой“) вычеркнута, оставлена только буква Ѡ, приведенная в этом же ряду; в ЮЧЗ (с. 6) буква „омега“, с „силой“, осталась нетронутой; между другим и третьим вариантом буквы – т. е., не над ними – совсем неожиданно (и, конечно, ошибочно) отпечатаны неподходящие „силы“:

Азбука 1710, с. 4:

ЮЧЗ, с. 6:

13. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 5) буква *Ѡ* приведена в большом и малом вариантах, также приведен „малый юс“; в ЮЧЗ приведена большая буква *Ѡ*; малой буквы нет; зато приведен „малый юс“, причем не вычеркнуто никакой буквы; все соседствуют с *Ѡ*.

14. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 5) вычеркнуты все варианты буквы *ѣ* в том виде, которым так часто обозначался царь „Петръ Алѣѣвичь“; в ЮЧЗ (с. 6) буква встречается в двух альтернативных начертаниях.

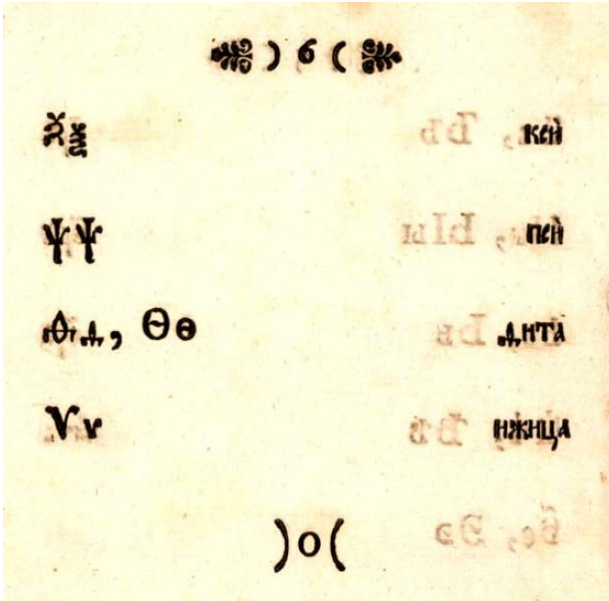
15. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 5) вычеркнуты все буквы „пси“, в ЮЧЗ (с. 6) они оставлены нетронутыми.

16. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 5) оставлены два главных варианта начертания буквы „Ѡита“, причем в названии буквы употребляется как раз вычеркнутый вариант; в ЮЧЗ два главных варианта оставлены на месте; в самом тексте – за исключением списка чисел (ЮЧЗ, 24) – в основном употребляется только тот вариант, который остался и в „Азбуке“ 1710 г.

17. В „Азбуке“ 1710 г. (с. 5) почему-то вычеркнуты только два из трех толстых вариантов „Ѡижицы“, между тем как в ЮЧЗ (с. 6) и более толстые начертания остаются на месте:

Впрочем, в юбилейном издании ЮЧЗ 1767 список вариантов букв вообще сведен к минимуму, см. ЮЧЗ 1767, с. 6:

ЮЧЗ 1767, с. 6:

Во всех названных вариантах букваря заслуживает внимания название буквы *мысльте* (с. 4) вм. изначальной формы *мыслите*.¹⁸⁹ По всей вероятности, это название было заимствовано из традиций украинской редакции церковнославянского языка, в которой форма повелительного наклонения *мысльте* основывается на морфологии украинского языка (ср. укр. *мислити!* з *i < ѣ*).

Также заслуживает внимания, что буква э в списке букв сопоставляется – и фактически отождествляется – с традиционным кириллическим ѣ, т. е. как раз с той буквой, которая обозначает ту же йотацию, от которой буква э выразительно отталкивается

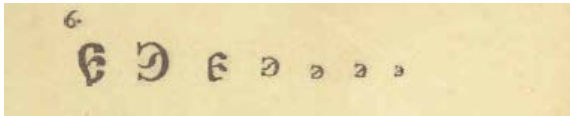
¹⁸⁹ В издании 1767 г., как и ожидалось, название буквы то же (с. 3).

(с. 6); то же наблюдается уже в Азбуке 1710 г. (с. 4), причем там приведено большее количество вычеркнутых вариантов *є*.¹⁹⁰

Азбука 1710, с. 4:

ЮЧЗ, с. 6:

Интересно отметить, что относительно новая буква *э* в ЮЧЗ так или иначе совсем не употребляется. Это, впрочем, касается и первого, и юбилейного издания; см., в частности:

Бахїлїдїи зьло древнеи поеть (с. 69) / *Бахїлїдїй зьло древней поэта* (ЮЧЗ 1767, с. 78); *въ еѣрціѣи* (с. 13; ср. ЮЧЗ 1767, с. 36: *въ ексерціѣи*).

Местоимение *это* не встречается нигде.

Достаточно интересен тот факт, что и в „Азбуке“ 1710 г., и в ЮЧЗ названия основных разделов букваря еще напечатаны не гражданскими типами, а традиционной кириллицей, при этом и на традиционном церковнославянском языке: „Изображенїе древнихъ и новыхъ писменъ славенскихъ печатныхъ и рѣкописныхъ“ (с. 1–6), „Слози двописменнїи, ѿ согласныхъ начинаемїи“ (с. 7–8), „Слози триписменнїи“ (с. 8–12).

Тот факт, что ЮЧЗ больше склоняется к церковным традициям,¹⁹¹ чем „Азбука“ 1710 г., следует не в последнюю очередь из

¹⁹⁰ В издании 1767 г. *є* и *э* все еще фактически отождествляются (с. 5).

¹⁹¹ Заслуживают внимания ремарки Нэнси Шилдс Коллманн: „The Civil Primer had been designed in 1710 by Jacob Bruce with the active participa-

того, что в ЮЧЗ после списка слов новый раздел со слогами и правоучениями снова начинается с символа креста, в отличие от образца (в ЮЧЗ 1767, с. 7 также нет креста).

Заслуживает внимания, что в ЮЧЗ, в отличие от „Азбуки“ 1710 г., в разных „словах“ нигде не употребляется буква *i* или *i*; более того, в ЮЧЗ буква „покой“ употребляется по более традиционному начертанию, между тем как в „Азбуке“ 1710 г. – вопреки тому, что именно этот вариант буквы в ней вычеркнут (!) – употребляется *n* с начертанием латинского *n* (как и до сих пор, если речь идет о курсиве):

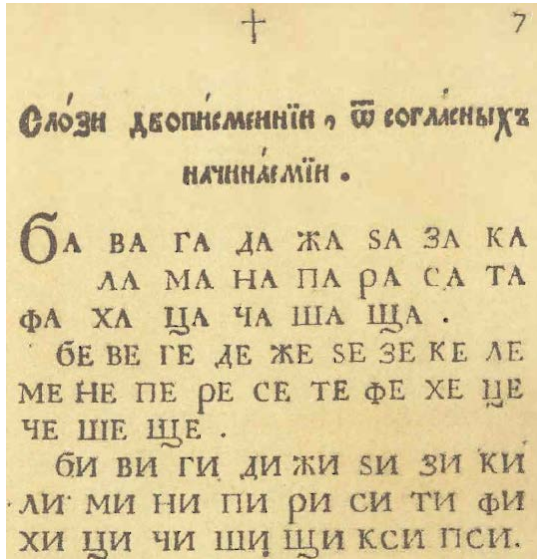
Азбука 1710, с. 5:

Слѡзи двоиѣмѣнїи ѿ ѿсоглѣсныхъ начнїаѣмѣнїи .

Б А ВА ГА ДА ЖА СА ЗА КА ЛА МА НА ПА
РА СА ТА ФА ХА ЦА ЧА ША ЩА .
БЕ ВЕ ГЕ ДЕ ЖЕ СЕ ЗЕ КЕ ЛЕ МЕ НЕ ПЕ
РЕ СЕ ТЕ ФЕ ХЕ ЦЕ ЧЕ ШЕ ЩЕ .
БІ ВІ ГІ ДІ ЖІ СІ ЗІ КІ ЛІ МІ НІ ПІ РІ СІ ТІ
ФІ ХІ ЦІ ЧІ ШІ ЩІ КСІ ПСІ .

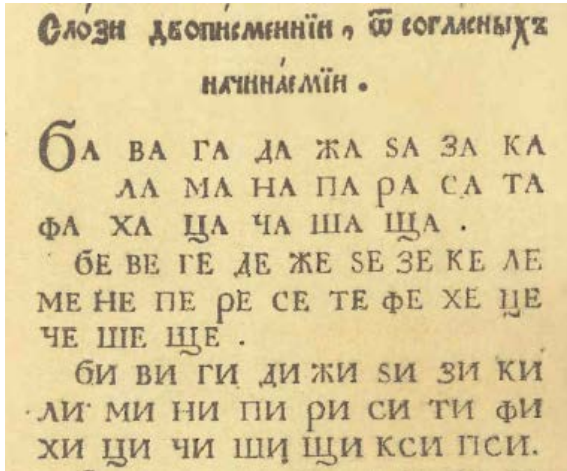
tion of Tsar Peter. It was innovative in teaching the new simplified Petrine civil script and in providing an extensive listing of numbers, not only the Slavonic numbering system but also Arabic and Roman numerals necessary for the cipher schools Peter mandated for his nobility. But Bruce's primer was traditional in the moral verses that accompanied the letters. While [Karion] Istomin had illustrated the letter "Sh" by reference to hats, fur coats, balls, and chess (*shapka, shuba, shar, shakhmaty*), Bruce reverted to traditional piety [...]“ (Коллманн 2010, с. 337).

ЮЧЗ, с. 7:

Среди разных „слов“, на основании которых пользователи букваря должны были учиться грамоте, встречается ряд таких, которые на самом деле являются слогами только в традиционном языке (*бъ, въ, бь, вь*, с. 8; *брь, врь, брь, врь*, с. 11), но отнюдь не в русском. Интереснейшей ошибкой является тот факт, что и в „Азбуке“ 1710 г. (с. 5), и в ЮЧЗ (с. 7) среди „двописменных“ слогов – вследствие перехода на гражданский шрифт – встречаются и „триписменнїи“, в частности, *кси* и *пси* (с. 7; в издании 1767 г. эта ошибка исправлена: сочетаний *кси* и *пси* там уже нет; с. 7).

ЮЧЗ, с. 7:

Несколько „двописменных“ слогов из букваря вообще нет ни в церковнославянском, ни в русском языке, напр. *чы, щы* (рядом с *чи, щи, чи, щи*, а также *чю, щю, чя, щя*, при отсутствии *чу, цю, ча, ща*). Более того, приведены также слоги *жо, чо, шо, цю* (и *цо*), которые возможны лишь в русском языке, в известных условиях и на основании соответственного правописания (с. 7).

„Триписменные слоги“ вроде *ла, нлю, рлю, лра, лря* (с. 12) вызывают сомнения, поскольку обозначаемые звуки ни в церковнославянском, ни в русском не могут выступать в одном слоге.

Ряд „слов“ скорее представляет собой всего лишь сочетания букв; это, кстати, также касается юбилейного издания.

Первые разделы, написанные гражданским шрифтом, и в „Азбуке“ 1710 г., и в ЮЧЗ называются „Нравоученія отъ священнаго писанія по алфавиту избранная. Слыши сыне и вразумляися“ (с. 12–23) – выходит, что „нравоученія“ как будто бы обращены только к юношам, а не к девушкам.

Таким образом еще раз можно убедиться в том, что ЮЧЗ более традиционно, чем „Азбука“ 1710 г. В частности, это заметно по тому, что буква *ї* употребляется в обоих текстах, но в „Аз-

букве“ она встречается во всех позициях без исключений, между тем как в ЮЧЗ употребляются буквы *i* и *и*, причем их распределение не достаточно упорядоченное. Кроме того, в „Азбуке“ 1710 г. буква „сѣло“ последовательно обозначает звук [z], между тем как в ЮЧЗ обычно выступает буква „земля“, а буква „сѣло“ пишется только там, где ее употребление ожидается согласно церковнославянским традициям, ср.: *Аще ли соль будещи, едѣнь почерпнеши слая. Аще узрѣши разумѣва, утренюи къ нему, и степени стезь его да треть нога твоя* (ЮЧЗ, 12–13) наряду с *Аще ли соль будещи, едѣнь почерпнешѣи слая. Аще усрѣши разумѣва, утренюи къ нему, и степенѣи стезь его да треть нога твоя* (Азбука 1710, с. 9) (далее см. ниже). Язык „Нравоучений“, хотя они напечатаны гражданским шрифтом, вполне традиционный церковнославянский, см. само название *нравоученія ... избранная, вразумляися* и т. д.).¹⁹²

Азбука 1710, с. 9:

[9]

н р а в о у ч е н і я

отъ священнаго писанія

по алфавѣиу ѣбраная.

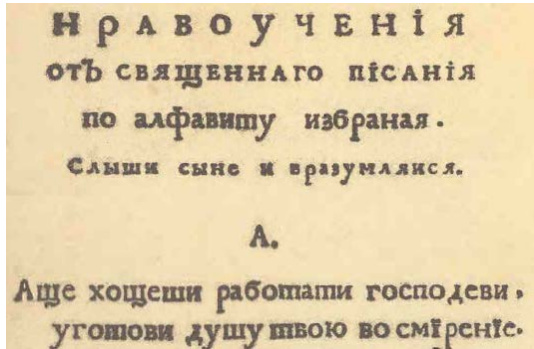
слышѣ сѣне ѣ вразумляися

А.

Аще хочещѣ работати господевѣ, уготовѣ душу твою во смѣреніе.

¹⁹² В издании 1767 г. кроме самих „древнихъ писменъ“ в таблице только лишь название раздела „Извбраженіе [так, в отличие от издания 1717 г.] древнихъ и новыхъ писменъ славенскихъ печатныхъ и рукописныхъ“ (с. 1) напечатано традиционной кириллицей.

ЮЧЗ, с. 12:

В ЮЧЗ раздел под названием „Нравоученія отъ священнаго писанія по алфавиту избраная. Слыши сыне и вразумляйся“ (с. 12–23) в основном напечатан тщательно, однако в самом названии удивляет написание *избраная* через одно *-н-* (см. также Азбука 1710, с. 9), вопреки форме *собранный* в названии ЮЧЗ в целом и в других случаях, см. также в предикативном употреблении *Чада прелюбодѣевъ не совершена будутъ, и отъ законопреступна ложа, сѣмя исчезаетъ* (с. 21; также Азбука 1710, с. 15). В юбилейном издании мы читаем: *Чада прелюбодѣевъ несовершенна будутъ, и отъ законопреступна ложа, сѣмя исчезаетъ* (ЮЧЗ 1767, с. 18–19).

Также поражает форма *искреннымъ* (дат. пад. мн. ч., с. 12; также Азбука 1710, с. 9; ср. ЮЧЗ 1767, с. 12: *искреннимъ*), так как она выступает наряду с мягкой основой в форме *искренняго* (вин. пад. ед. ч., с. 13; также Азбука 1710, с. 9).¹⁹³

Текст „Нравоучений“ в ЮЧЗ совпадает с „Азбукою“ 1710 г. Тенденция к консерватизму в ЮЧЗ – и одновременно к крайней

¹⁹³ В издании 1767 г. встречается форма *избранная*. Однако вместо *Слыши* употребляется русифицированная форма *слышь* (с. 12), которую вручную исправил один из читателей того экземпляра оцифрованного издания 1767 г., которым мы пользовались.

непоследовательности – далее подтверждается некоторыми деталями. Например, в ЮЧЗ мы читаем:

Возлюбѣши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ (ЮЧЗ, с. 13); *Все твореніе прivedеть Богъ на судъ* (ЮЧЗ, с. 13); *До смерти подвѣзайся по истинѣ, и Господь поможетъ ти* (ЮЧЗ, с. 14); *Щедръ и милостивъ Господь, но и правосуденъ* (с. 21), наряду с *Боіся бога и царя* (ЮЧЗ, с. 13), *въ руцѣ божіей* (с. 23); *Тѣхъ дателя любѣтъ богъ* (ЮЧЗ, с. 19); *Разумѣи яко о всѣхъ сіихъ прivedеть тя богъ на судъ* (ЮЧЗ, с. 18); *Уста царя сохрани, и о словесѣхъ клятвы божіей не тиіся* (ЮЧЗ, с. 19).

В „Азбуке“ 1710 г. написано:

Возлюбѣши господа бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ (Азбука 1710, с. 9); *Все твореніе прivedеть Богъ на судъ* (Азбука 1710, с. 9); *До смерти подвѣзайся по істинѣ, і господь поможетъ ти* (Азбука 1710, с. 10); *Щедръ и милостивъ господь, но і правосуденъ* (Азбука 1710, с. 15), а также *Боіся бога і царя* (Азбука 1710, с. 9); *въ руцѣ божіей* (Азбука 1710, с. 16); *Тѣхъ дателя любѣтъ богъ* (Азбука 1710, с. 13); *Разумѣи яко о всѣхъ сіихъ прivedеть богъ на судъ* (Азбука 1710, с. 13); *Уста царя сохрани, і о словесѣхъ клятвы божіей не тиіся* [так!] (Азбука 1710, с. 13) и т. д.

В общем, крайне непоследовательное написание большой и малой буквы является болевой точкой в целом тексте ЮЧЗ (см. ниже).

В „Азбуке“ 1710 мы читаем *глаголющымъ* (с. 10), в ЮЧЗ (фактически исправленное): *глаголющѣмъ* (с. 14).

В „Азбуке“ 1710 написано *Філософіа* (с. 14), в ЮЧЗ *Філософія* (с. 19).

В „Азбуке“ 1710 встречается опечатка *не тиіся* (с. 13), в ЮЧЗ находим правильную форму *не тиіся* (с. 19); в другом месте „Азбуки“ 1710 г. мы читаем *Юснѣи въ темнѣцѣхъ постыцати тиіся* (Азбука 1710, с. 15; также *тиіся* в ЮЧЗ, с. 22); ср. также *тщеславія* в Азбуке 1710, с. 14; также как в ЮЧЗ, с. 19).

В „Азбуке“ 1710 г. в одном из „нравоучений“ встречаются две опечатки: *Фараонітская жестокості отбѣгаі* [без точки] (Азбука 1710, с. 14); в ЮЧЗ исправлены обе ошибки, см. (с. 19): *Фараонітскія жестокости отбѣгаи. [с точкой]*.

Тем не менее, как мы еще увидим, пунктуация в целом тексте ЮЧЗ достаточно неупорядочена.

В следующем „наравоучении“ в ЮЧЗ без оснований добавлена точка, которой нет в „Азбуке“ 1710 г.: *ЄД смерте, яко горка ти єсть память, чєловѣку. мирну во имѣнїи єго жївуѣцу* (с. 22), ср. *ЄД смерте, яко горка тї єсть память, чєловѣку. мїрну во їмѣнїї єго жївуѣцу* (Азбука 1710, с. 15).

Достаточно курьезный ляпсус в „Азбуке“ 1710 г. (с. 10) исправляется в ЮЧЗ (с. 14), зато в ЮЧЗ впоследствии совершена ошибка в пунктуации (нет точки): в „Азбуку“ в написание маркированной формы местоимения „ю“ проскользнула буква из традиционной кириллицы, причем с „силами“:

Азбука 1710, с. 10:

Душа лукава погубѣтѣ стѣжавшаго ꙗ.

ЮЧЗ, с. 14:

Душа лукава погубѣтѣ стѣжавшаго ю

Слитное написание отрицательной частицы в „Азбуке“ 1710 г. дважды заменяется отдельным в следующем примере: *Конь не ученъ свїрътъ, и сынъ самоволенъ блуднїкъ будетъ* (ЮЧЗ, с. 16), вопреки *неученъ* в „Азбуке“ 1710 г. (с. 11); *Хранїтъ законъ сынъ разумныи, а иже хранїтъ не сытость, досаждаєтъ* (с. 19), вопреки *несытость* в „Азбуке“ 1710 г. (с. 14). Хотя в юбилейном издании раздельное написание отрицательной частицы часто исправлено по направлению к современным правилам, раздельное и отрицательное написание форм с *не/не-* в основном остается малоупорядоченным и в нем, см. следующий пример, в котором версия первого издания ближе к нашим современным соображениям: *Яждь яко чєловѣкъ, и не разгребаи, да не возне-*

навідень будеши (с. 23) / Яждь яко чловѣкъ, и не разгребай, да невозненавидень будеши (ЮЧЗ 1767, с. 20).

Достаточно курьзная ошибка встречается в следующем месте: *Обыкло покарати не хотящихъ насѣлство, Давїдъ бо сіе, и исполни многи* (с. 17–18). Неграмматическое предложение исправляется в юбилейном издании: *Обыкло покарати нехотящихъ насильство, давітъ бо сіе и исполины многи* (ЮЧЗ 1767, с. 16). Интересно, что уже в „Азбуке“ 1710 г. написано „давітъ“ (с. 12):

Азбука 1710, с. 12:

Обыкло покаранї не хомящїхъ насѣлство ,
давітъ бо сіе і исполины многи.

ЮЧЗ, с. 17–18:

Обыкло покарати не хопящихъ
насѣл

насѣлство, давітъ бо сіе, и исполни
многи .

Явным слабиной букваря в ЮЧЗ, как уже было указано, является недостаточно упорядоченное написание букв *ї* и *и*, см. *вразумляися* (с. 12) наряду с *мужайся* (с. 13). Этот недостаток замечен еще более значительно в других разделах ЮЧЗ (см. ниже). В юбилейном издании 1767 г. этого недостатка уже нет; впрочем, этому способствовал и тот факт, что к тому времени уже восстановили букву *й*.¹⁹⁴

¹⁹⁴ Приведем только самые серьезные языковые различия между версиями букваря в изданиях 1717 и 1767 гг.: *Юрода же не научать и вся мудрыхъ книги* (с. 22) / *Юрода же не научать и вся премудрыхъ книги* (ЮЧЗ 1767, с. 19); *Иконамъ поклоняся, не боготвори, но мысль къ первообразному возводи* (с. 16) / *Иконамъ поклоняся не боготвори, но мысли къ первообраз-*

С другой стороны, в издании 1717 г., по крайней мере в букваре (в отличие от текста с правилами поведения), последовательно трактуется правописание сочетания *-ія*, между тем как в юбилейное издание проникли некоторые моменты непоследовательности в этом отношении, см. *Філософія истінная естъ еже помніти смерть* (с. 19) / *Философіа истинная естъ, еже помнити смерть* (ЮЧЗ 1767, с. 17; напомним, что в „Азбуке“ 1717 г. (с. 14) написано *Філософіа*).

Как и в главных разделах, мягкий знак в первом издании не употребляется последовательно, причем после шипящих пишется либо мягкий, либо твердый знак. Без обозначения мягкости остаются, например, формы *вельможь* (с. 18; относительно написания окончания см. ниже) и *тмами* (с. 17) (обе формы одинаковы в „Азбуке“ 1710 (с. 12 и 13). В юбилейном издании мы уже читаем *вельможь* (ЮЧЗ, с. 16), но также *тмами* (ЮЧЗ, с. 16). В правилах поведения несколько форм также остались без мягкого знака даже в юбилейном издании.

В ЮЧЗ добавлена церковнославянская местоименная форма *тя*, которой нет в „Азбуке“ 1710 г.: *Разумѣи яко о встѣхъ сіихъ пріведеть тя богъ на судъ* (с. 18), *Расумѣи яко о встѣхъ сіихъ пріведеть богъ [Ѡ] на судъ* (Азбука 1710, с. 13).

В букваре первого издания ЮЧЗ присутствуют и несколько явных недостатков по сути технического характера: в одном случае не хватает точки в конце предложения (*Душа лукава погубить стяжавшаго ю*, с. 14), в другом не хватает отступа в начале строчки (с учетом формата; с. 16, в нравовучении: *Кротко ступаніе, кротко съда-ніе, кротокъ взоръ, кротко / слово тебѣ да будетъ*; не хватает отступа перед словом *слово* в третьей строчке).

ному возводи (ЮЧЗ, с. 14); написание с большой или малой буквы: *Не оправдай себе предъ Богомъ, и паче Царя не мудрися* (с. 17) / *Не оправдай себе предъ Богомъ, и паче Царя не мудрися* (ЮЧЗ 1767, с. 16); *Небо высоко, земля шірока, сердце же Царево не облічно* (с. 17) / *Небо высоко, земля шірока, сердце же Царево не облічно* (ЮЧЗ 1767, с. 15); *Конь уготовляется въ день брані, а отъ господи помощь* (с. 16) / *Конь уготовляется въ день брані, а отъ Господи помощь* (ЮЧЗ 1767, с. 15) и т. д. Как видно по последнему примеру, в букваре юбилейного издания ударение указано спорадически.

В части словоформы *насіл* (с. 17), которая предвосхищает словоформу *насілство* со с. 18, не хватает дефиса.

ЮЧЗ, с. 14:

Душа лукава погубітѣ стяжавтагою
Друга засступати не срамляся.

ЮЧЗ, с. 16:

Кропко ступаніе, кропко сѣда-
ніе, кропокѣ взорѣ, кропко
слово шесѣ да будеть.

ЮЧЗ, с. 17:

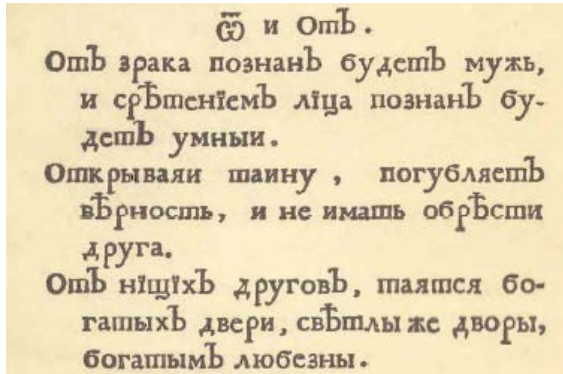
Обыкло покаряпи не хопящихѣ
насіл

С другой стороны, в конце с. 25 форма *отъ-* предвосхищает форму *отнюдь* с 26 с., в которой твердого знака нет.

Достаточно курьезным образом решена проблема, которая возникла как раз вследствие введения гражданки: все „нравоучения“ традиционно упорядочены по той букве, с которой начинаются; на с. 20 приведена „буква“ *Ū* и *Отъ*, но во всем разделе пишется только *отъ/от-*:¹⁹⁵

¹⁹⁵ В издании 1767 г. нет существенных изменений.

ЮЧЗ, с. 20:

В „Азбуке“ 1710 г. все написано под лигатурой Ѡ Несмотря на то, что – напомним – как раз в „Азбуке“ эта лигатура была вычеркнута (Азбука 1710, с. 14):

Азбука 1710, с. 14:

Ѡ.
 Ѡ зрака познанѡ будещѡ мужь, и срѣщеніемѡ лица познанѡ будещѡ умныи.
 Ѡкрываѡи шаину, погубляещѡ вѣрность, и не имашѡ обрѣсти друга.
 Ѡнѣщѣхѡ друзей, таятся богашѣхѡ двѣри, свѣтлы же двѡры, богашѣмѡ любезны.

Достаточно парадоксально, что как в ЮЧЗ, так и в „Азбуке“ 1710 г. встречается раздел под „широкой омегой“ (даже с силами), которой не имеется в списках букв ни в ЮЧЗ ни в „Азбуке“ 1710 г. Напоминаем, что по крайней мере „омега“ выступает как таковая в списке букв ЮЧЗ, однако в „Азбуке“ 1710 г. и она вычеркнута (см. выше)! Более того, в ЮЧЗ мы находим

только раздел под „широкой омегой“, однако в „Азбуке“ 1710 г. ситуация стала еще курьезнее потому, что после раздела под „широкой омегой“ на следующей странице (Азбука 1710, с. 16) помещен раздел под буквой *И* (с силой), которая была последовательно вычеркнута в списке букв (см. выше). Составители букваря ЮЧЗ, очевидно, немало удивились, когда осознали эту ситуацию. В ЮЧЗ есть только раздел под „широкой омегой“, между тем как раздел под „неширокой омегой“ просто опущен; также в ЮЧЗ опущен весь раздел „Азбуки“ 1710 г. под буквой *Я*; зато в ЮЧЗ в разделе под буквой *Я* помещены те нравоучения, которые в „Азбуке“ 1710 г. были напечатаны под буквой *И*; см. Азбука 1710, с. 16 по сравнению с ЮЧЗ, с. 22–23:

Азбука 1710, с. 16:

ІІ.

ІІкоже стремленіє водное , тако і сердце царею
въ руцѣ божієі.

ІІпросѣ царева , посоль смертень.

ІІждѣ яко человекѣ , і не разгребай , да не вошнена
вѣдѣнѣ будеші.

Ѡ

Ѡблѣчаі премудра , і возлюбѣтъ тя.

Ѡблѣченіє нечестівому ранѣ ему.

Ѡвещі , яже тѣ нѣстѣ на потребу , не пляжѣся.

Я.

Язѣка неправедна , люта окончанія.

Язѣченѣ мужѣ не ісправѣтся на землѣ.

Язѣкѣ мудрыхѣ добрая свѣстѣ ,

въ сердцѣ же іхѣ почѣетѣ премудростѣ .

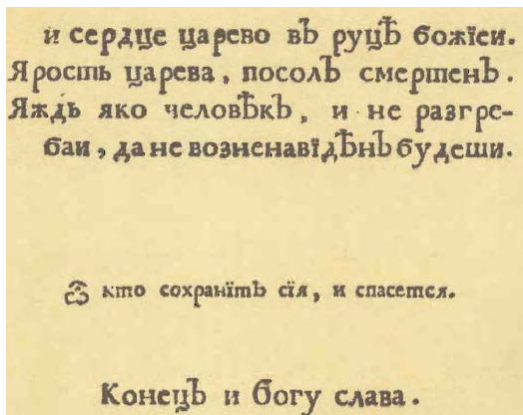
К О Н Е Ц Ъ .

Ѹ кто сохраниѣтъ сія , і спасетѣся .

ЮЧЗ, с. 22–23:

Я.

Якоже стремленіє водное , тако
и сердце

Как видно по только что приведенным снимкам, в „Азбуке“ 1710 г. словоформа *воснена/відѣнь* остается без дефиса (Азбука 1710, с. 16); в ЮЧЗ такого недостатка нет (а словоформа *разгребай* переносятся правильно; с. 23).

И еще в одном случае в ЮЧЗ удаляется несерьезный технический недостаток „Азбуки“ 1710 г. В следующем примере последнее „нравоучение“ печатается после ненужного вступления; в ЮЧЗ такое не наблюдается:

Азбука 1710, с. 15:

Ю.

Юснѣкѣ въ темницѣхъ посѣщати тщѣся.
 Юродомъ блѣжняго нарицати блюдися.
 Юдолѣтъ і камня, часто каплющая капля.
 Юрода же не научатъ і вся мудрыхъ книгѣ.

ЮЧЗ, с. 22:

Ю.
 Юзніки вѣ пемнїцѣ посѣщати
 пщїся .
 Юродомѣ блїжняго нарїцаши
 блюдїся .
 Юдолїтѣ и камня , часпо каплю-
 щая капля .
 Юрода же не научатѣ и вся
 мудрыхѣ кнїги .

Как и ожидалось, в „нравоучениях“, т. е., в основном, в цитатах из Библии, обычно сохраняется церковнославянский язык. Встречаются формы им. пад. мн. ч. *грѣси* (с. 17), *дарове* (с. 17), формы *мнози* (с. 21), *во мнозѣ языцѣ* (с. 20), *въ руцѣ божїеи* (с. 23) с рефлексамии второй палатализации задненебных, форма дат. пад. ед. ч. *цареви* (с. 20; наряду с *царю* в следующем нравоучении на той же странице), форма *s*-основ *о словесѣхъ* (с. 19), форма *n*-основ *времене* (с. 21), именные формы прилагательных вроде *Терпгльївъ мужъ, лучше ищущаго науки* (с. 19), *Царь премудръ, утверждєніе естѣ людемъ* (с. 20), *Человѣкъ премудръ молчїтъ до времеи* (с. 21), *Шїрокъ путь вводи въ пагубу, и мнози суть входящїи въ него* (с. 21), *Раба разумїва да любїтъ душа твоя* (с. 18), *Тїха дателя любїтъ богъ* (с. 19), *стара прелюбодгья возненавїдѣхъ* (с. 19), *отъ законопреступна ложа* (с. 21), *Храни себе, падєнїю же братнїю не смѣйся* (с. 20), *о словесѣхъ клятвы божїя* (с. 19), даже с рефлексом второй палатализации: *Царю слава во мнозѣ языцѣ* (с. 20). Употребляются местоименные формы *ю* (с. 14), *тя* (с. 18), *ти* (с. 18, 22). Выступают формы будущего времени с *имать*: *Открываая таїну, погубляетъ вѣрностъ, и не имать обрѣсти друга* (с. 20) и перфектные формы с вспомогательным глаголом: *согрѣшїль ли еси* (с. 18), также аористные формы (см. ниже) и причастные формы *удержаваяи, пролїваяи* (с. 19), *чтѣи* (с. 21: *Чтѣи отца, возвеселїтся о чадѣхъ*). Употребля-

ется двойственное число (хотя и непоследовательно), см. *Очи годподни тмами свѣтлѣйшии солцна еста, прозѣрающе вся пути чelовѣчи* (с. 17; причастие все же употребляется во мн. ч.).¹⁹⁶ Используется относительное местоимение *иже*: *Хранѣтъ законъ сынъ разумныи, а иже хранѣтъ не съитость, досаждаеть* (с. 19). Встречаются сочетания *еже* с инфинитивом: *Фѣлософѣя истѣнная естъ еже помнѣти смерть* (с. 19), а также причастная группа по церковнославянскому образцу: *Сѣ смерти, яко горка ти естъ память, чelовѣку. мирну во имѣнѣи его жѣвуицу* (с. 22). Есть пример с дательным самостоятельным: *Злату глаголюцу, молчѣтъ всяко слово* (с. 15), встречаются придаточные цели с *да* и индикативом: *Хранѣся бyаго, да не прѣимеши труда* (с. 20) и т. д.

Вокализованная форма предлога (вследствие Второго церковнославянского влияния) встречается в следующих примерах: *Царю слава во мнозѣ языцѣ, во оскудѣнѣи же людеи, паденѣе силному* (с. 20; имеется в виду только вторая форма предлога, первая является закономерным результатом падения еров); *чelовѣку. мирну во имѣнѣи его жѣвуицу* (с. 22).

Интересно, что в нескольких местах некоторые церковнославянские формы достаточно непоследовательно заменены русскими.

В „наравоучении“ *Буи въ смѣху вознесеть гласъ свои: мужъ же мудръ едва мало ослабѣтъся* (с. 13) поражает нецерковнославянская форма мест. пад. ед. ч. *въ смѣху* вм. *въ смѣсть*. Удивительно, что в юбилейном издании 1767 г. она осталась без изменений (ЮЧЗ 1767, с. 12).

Под буквой з. мы читаем:

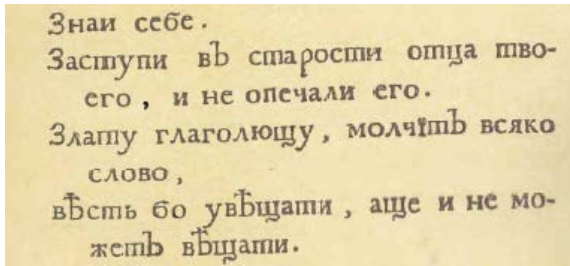
¹⁹⁶ В издании 1767 г. здесь заменена форма предикативного прилагательного, которое вопреки остальным случаям имеет полную форму, причем также во мн. ч.: *Очи годподни тмами свѣтлѣйшии солцна еста, прозѣрающе вся пути чelовѣчи* (ЮЧЗ 1767, с. 16). В другом месте полная причастная форма из первого издания заменяется краткой формой, см. *Шѣрокъ путь вводи въ пагубу, и мнози суть входящѣи въ него / Шѣрокъ путь вводи въ пагубу, и мнози суть входящи въ него* (ЮЧЗ 1767, с. 19).

Знай себе.¹⁹⁷

Заступи въ старости отца твоего, и не опечали его.

Злату глаголющу, молчѣть всяко слово, вѣсть бо увѣщати, аще и не можешъ вѣщати (с. 15).

ЮЧЗ, с. 15:

На первый взгляд, здесь по-церковнославянски все написано правильно, на что не в последнюю очередь указывает традиционный дательный самостоятельный (*Злату глаголющу*), однако сокращенное окончание в глагольной форме *можешъ* отнюдь не соответствует правилам церковнославянского языка.

В позднейших изданиях ЮЧЗ русификация этого нравоучения продолжается: в издании 1767 г. мы еще и читаем *Знай себя* (с. 14) вм. *Знай себе* (с. 15).¹⁹⁸

¹⁹⁷ Также в „Азбуке“ 1710 (с. 11): *Знай себе*.

¹⁹⁸ В другом месте „исправление“ весьма сомнительное. В издании 1717 г. мы читаем: „Еліко высокъ еси, толіко смірай себе“ (с. 14), а в издании 1767 вместо формы вин. *себе* встречаем дат. пад. *себѣ* (ЮЧЗ 1767, с. 13). Вин. пад. *себе* в других местах сохраняется, см. *Храни себе* (с. 20 и ЮЧЗ, с. 18).

ЮЧЗ 1767, с. 14:

Знай себя.
 Заспуи вѣ старосши отца швоего, и
 не опечали его.
 Злапу глаголющу, молчитѣ всяко сло-
 во, вѣсть бо увѣщати, аще и не
 можшѣ вѣщати.

И в других местах в издании ЮЧЗ 1767 г. некоторые „правильные“ церковнославянские формы русифицируются, см. замену окончания мест. пад. мн. ч. в следующем примере: *Не буди скорѣ языкомъ твоимъ, и лѣнивѣ и слабѣ въ дѣлѣхъ твоихъ* > *Не буди скорѣ языкомъ твоимъ, и лѣнивѣ и слабѣ въ дѣлахъ твоихъ* (ЮЧЗ 1767, с. 16). Ниже заменена форма дат. пад. мн. ч., см. *Помни судѣ, чаи отвѣта, и воздаянїя по дѣломъ* (с. 18; также Азбука 1710, с. 13) > *Помни судѣ, чай отвѣта, и воздаянїя по дѣламъ* (ЮЧЗ, с. 16). Вопреки правилам церковнославянского языка также заменено окончание имени прилагательного в следующем предложении: *Уста царя сохрани, и о словесѣхъ клятвы божїя не тиція* (с. 19) > *Уста Царя сохрани, и о словесѣхъ клятвы Божїей не тиция* (ЮЧЗ 1767, с. 17)¹⁹⁹. Глагольная форма русифицируется в следующем примере: *Удержавая мзду отъ наемникѣ, яко пролївая кровь* (с. 19) > *Удерживая мзду отъ наемникѣ, яко проливая кровь* (ЮЧЗ 1767, с. 17). И, наконец, частично русифицируется отглагольное существительное в заголовке *Ино показанїе великаго сочїсленїя* (с. 25), по сравнению с *Ино показанїе великаго счисленїя* (ЮЧЗ 1767, с. 22).

Уже в первом издании в нарушение правил церковнославянского языка употребляются формы *друговѣ* и *дворы* (вместо *двори*, вместе с зависимыми от него *свѣтлы*, *любезны*, вместо форм на *-и*) в следующем предложении: *Отъ нїцїихъ друговѣ, та-*

¹⁹⁹ См. *Фараонїтскїя жестокости отбѣгаи* (с. 19) и сохранение окончания прилагательного в *Фараонитскїя жестокости отбѣгаи* (ЮЧЗ 1767, с. 17).

ятся богатыхъ двери, свѣтлы же дворы, богатымъ любезни (с. 20; все эти формы встречаются также в Азбуке 1710, с. 14, они остаются неизменными и в ЮЧЗ 1767, с. 18), см. также *прелюбодѣевъ* (с. 21, также Азбука 1710, с. 15).

В „нравоучении“ *Терпѣливъ мужъ, лучше ищущаго науки* (с. 19) поражает несогласованная, вопреки правилам церковнославянского языка, форма сравнительной степени *лучше*, которая несомненно обусловлена влиянием русского языка; также обращает на себя внимание запятая, которая употребляется достаточно произвольно по всему пособию; в этом случае запятая уже поставлена в „Азбуке“ 1710 г. (с. 13).²⁰⁰ Аналогична ситуация в следующем нравоучении: *Царь премудръ, утверждѣніе есть людемъ* (с. 20; также Азбука 1710, с. 14).

Определенная тенденция к православному консерватизму в ЮЧЗ по сравнению с „Азбукой“ 1710 г., впрочем, еще раз обнаруживается в конце „нравоучений“. Как мы видели выше, в „Азбуке“ 1710 г. мы читаем: *КОНЕЦЪ*, [новая строчка, маленьким шрифтом] *Ѡ*²⁰¹ *кто сохранитъ сѧ, і спасетсѧ* (Азбука 1710, с. 16); в ЮЧЗ сначала написано, маленьким шрифтом: *Ѡ*²⁰² *кто сохранитъ сѧ, и спасетсѧ*, а далее мы читаем большим шрифтом: *Конецъ и Богу слава* (и за этими словами помещена маленькая гравюра) (ЮЧЗ, с. 23; также ЮЧЗ 1767, с. 20).

Она используется и дальше: в „Азбуке“ 1710 г. раздел *ЧІСЛО ЦЕРКОВНОЕ І АРІѠМЕТІНОЕ* начинается сразу под пагинацией в шапке, между тем как в ЮЧЗ раздел *ЧІСЛО ЦЕРКОВНОЕ І АРІѠМЕТІЕСКОЕ* [так: с другим, „более церковнославянским“ суффиксом] начинается после шапки с пагинацией и символом креста (в ЮЧЗ 1767, с. 21 креста нет):

²⁰⁰ В издании 1767 г. это не изменено (ЮЧЗ 1767, с. 17).

²⁰¹ „Широкая омега“ с силой, см. выше.

²⁰² Также „широкая омега“ с силой, см. выше.

Азбука 1710, с. 17:

[17]

ЧІСЛО ЦЕРКОВНОЕ І АРІОМЕТІЧНОЕ.

а.	б.	г.	д.	е.	ѕ.	з.	и.	а.	ѳ.	ѳѳ.	ѳѳѳ.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.

ЮЧЗ, с. 24:

24	†									
ЧІСЛО ЦЕРКОВНОЕ И АРІОМЕ-										
ТІЧЕСКОЕ.										
а.	б.	г.	д.	е.	ѕ.	з.	и.	а.	ѳ.	ѳѳ.
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	

Также „церковнославянизируется“ название подраздела *ИНО ПОКАЗАНИЕ ВЕЛИКАГО СОЧИСЛЕНИЯ* (с. 25) – ср. в „Азбуке“ 1710 г.: *ІНО ПОКАЗАНИЕ ВЕЛІКАГО СЧІСЛЕНІЯ* (Азбука 1710, с. 17). В первом разделе кириллические знаки для цифр противопоставляются арабским цифрам, в другом подразделе приведены имена числительные, а справа приведены арабские цифры (ЮЧЗ, с. 24–25, т. е. на двух страницах; Азбука 1710, с. 17 на одной странице). Впрочем, по своему оформлению таблицы в „Азбуке“ и в ЮЧЗ напоминают таблицы из „Арифметки“ Леонтия Магницкого (см. г: „Ино показаніе великагоу счисленія со именованіемъ числь“, а также г об.: „Паки ино показаніе перстовое, составное, и сочиненное, предложено, такожде ради лучшагоу полтіа, во исчисленіи“ и г об. – д: „Собъавленіе числа школнаго, ко оувѣдѣнію хоташымъ“; тождественная таблица там, однако, отсутствует.

Как в пособии Магницкого, так и в „Азбуке“ 1710 г. и в ЮЧЗ имена числительные названы один раз по-церковнославянски: *Едїнь, Тысяца, Десять тысяць, Сто тысяць, Едїнь мїліонъ*, иной раз на русской основе: *Тысяча мїліоновъ* (Азбука 1710, с. 17: *Тысяча*; в ЮЧЗ это орфографическая непоследовательность), *Десять тысяць мїліонъ*.²⁰³ (Азбука 1710, с. 17: *мїліоновъ*), *Сто тысяць мїліонъ*: (Азбука 1710, с. 17: *мїліоновъ*). А в издании 1767 г. употребляются только формы *тысяча, тысяць*, но форма *единъ* осталась (с. 22).

В подразделе „Объявленіе чїсла школнаго“ (с. 26–29; также Азбука 1710, с. 18; ср. ЮЧЗ 1767, с. 23: *Объявленіе числа школнаго*) приведены только цифры, обозначенные кириллическими знаками, наряду с арабскими и римскими цифрами; единственное числительное, которое здесь встречается – „Мїліоны“ (с. 29) – представляет собой русскую форму; в „Азбуке“ 1710 г. этой формы нет, так как там обозначения миллионов приведены только цифрами.²⁰⁴

Подытоживая, можно сказать, что язык букваря однозначно стоит особо от языка остального труда, несмотря на то, что особенно в подразделе о девушках также употребляется немало архаичного и церковнославянского языкового материала.

Это, впрочем, осознали те люди, которые готовили издание ЮЧЗ 1767 года, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что и в букваре юбилейного издания последовательно употребляется буква „сѣло“ (*соль*: ЮЧЗ 1767, с. 12, и т. д.), между тем как в других разделах она последовательно заменяется буквой з (см. ЮЧЗ 1767, с. 35: *злочестно*; а в первом издании, с. 12: *слочестно*, и т. д.). Этот шаг, кстати, логичен именно по отношению к букварю, поскольку только в нем и находится особый раздел под буквой *С*.

²⁰³ По-видимому, двоеточие здесь должно обозначать сокращение.

²⁰⁴ В „Азбуке“ 1710 г. тройные обозначения цифр приведены рядом в двух столбцах (Азбука 1710, с. 18–19), в ЮЧЗ в одном столбце.

7.2. Язык правил поведения

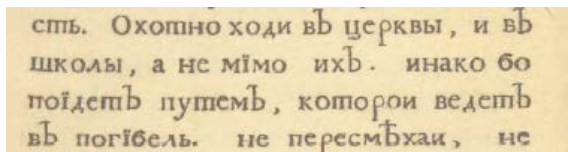
7.2.1. Технические недостатки

7.2.1.1. Опечатки

В главном тексте ЮЧЗ встречается немало явных опечаток, см.:

Кто при дворѣ стыдливъ [вм. ѣ] бываетъ (с. 14), гордѣтсѣ [вм. -ѣ] (с. 84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: гордѣтсѣ); болше двухъ кразь вѣны не сцущать (с. 33; см. ЮЧЗ 1767, с. 51: спущать); охотно ходи въ церкви, и въ школы, а не мимо ихъ. инако бо поидеть [вм. поидеши] путемъ, которои ведетъ въ погѣбель (с. 44; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: поидеши);²⁰⁵ Младыя отроки, которыя прѣхали изъ [без -ѣ] чужестранныхъ краевъ и языковъ съ великимъ иждивеніемъ научились, оныя имгють подражать, и тцатіся, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннѣ въ нѣхъ обучатіся (с. 20); Всѣ, которыя что кому общають, имгють прѣлжно трудітсѣ, чтобъ какъ возможно безъ [без -ѣ] отлагательства оное исполнѣть (с. 29); И когда отъ родітели что имъ приказано бываетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать, а предъ [без -ѣ] нѣми не вздевать (с. 1);²⁰⁶ Иоаннъ глаголетъ во главѣ 22: смѣряяся, отъ [без -ѣ] Бога вознесетсѣ, и воістїнну прѣзираетъ Богъ съ небеси на смѣренныхъ, яко псаломъ 113. свѣдѣтелствуетъ (с. 75).

ЮЧЗ, с. 44:

В следующем примере, по-видимому, также встречается опечатка (слово *исхожденіе* здесь вряд ли подходит):

*Здѣ прѣступимъ по чїну къ добродѣтели прѣвѣтливости, еиже и другїя подобныя добродѣтели касаются. а имянно: кротость, терпѣнїе, прїятство, и **исхожденіе**, услужливость съ благочестными, доброе имгуть содружество [...] (с. 57; ср. ЮЧЗ 1767, с. 68: [...]) кротость, терпѣнїе, прїят-*

²⁰⁵ О написании *-шь* в форме *пойдешь* (ЮЧЗ 1767, с. 59) см. ниже.

²⁰⁶ В издании 1767 г. это исправлено (см. ЮЧЗ 1767, с. 27).

ство, *нисхожденіе*, услужливость, съ благочестными доброе имѣть содружество; ср. также ошибочную пунктуацию в издании 1717 г.).

В следующем предложении опечатка в первом издании может привести к существенному недоразумению:

*и тѣмъ онъ на гнѣвъ пріведенъ и ослобленъ искать будетъ случая со временемъ, то потаенно **отметитъ** (ср. ЮЧЗ 1767, с. 44: *отмститъ*) (с. 24).²⁰⁷*

Наверное речь идет об опечатке и в следующем примере:

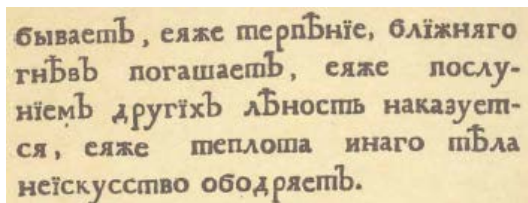
*Когда сердце чисто молится, тогда и тѣло будетъ нескверно, хотя змій **сатаніински**, свѣтію хрїстіанъ запінаеть (с. 71; ЮЧЗ 1767, с. 79: *сатанинскій*).*

Правда, теоретически здесь могло бы также употребляться наречие *сатаніински*, однако и редакторы юбилейного издания решили, что это была бы достаточно странная конструкция, поэтому вставили форму прилагательного.

В следующем месте пропущены две буквы:

*Такожде глаголетъ кесаріи во второмъ своемъ увѣщаніи: благословенна душа отъ Бога, еяже сміреніемъ гордость посрамлена [с. 85:] бываетъ, еяже терпѣніе, бліжняго гнѣвъ погашаетъ, еяже **послуіемъ** другіхъ лѣность наказуется, еяже теплота инаго тѣла неіскусство ободряетъ (с. 84–85; ср. ЮЧЗ 1767, с. 89: *послушаніемъ*):*

ЮЧЗ, с. 85:

бываетъ, еяже терпѣніе, бліжняго
гнѣвъ погашаетъ, еяже послу-
іемъ другіхъ лѣность наказуется,
еяже теплота инаго тѣла
неіскусство ободряетъ.

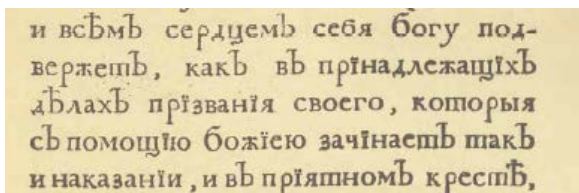
²⁰⁷ Инфинитив зависит от словоформы *случая*.

В следующем примере ошибочно отсутствует предлог *въ*:

Четвертая дѣвическая добродѣтель есть смиреніе, когда всякъ въ истинномъ страсть Божіи свою собственную слабость признаетъ, и всѣмъ сердцемъ себя Богу подвержетъ, какъ въ принадлежащихъ дѣлахъ призванія своего, которыя съ помощію Божією зачинаетъ такъ и [здесь не хватаетъ въ] наказаніи, и въ пріятномъ крестѣ, которои съ терпѣніемъ и покореніемъ носить, при томъ ближнему своему надлежащую и должную честь являетъ (с. 49).

Как ни удивительно, в издании 1767 г. эта ошибка не исправлена (ЮЧЗ 1767, с. 63).

ЮЧЗ 1767, с. 63:

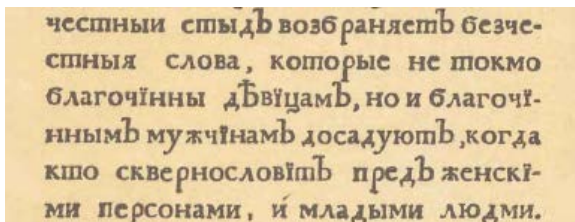

и всѣмъ сердцемъ себя богу подвержетъ, какъ въ принадлежащихъ дѣлахъ призванія своего, которыя съ помощію божією зачинаетъ такъ и наказаніи, и въ пріятномъ крестѣ,

Еще одна явная ошибка встречается в следующем примере:

[...] *честныи стыдъ возбраняетъ безчестныя слова, которые не токмо благочинны дѣвѣцамъ, но и благочиннымъ мужчінамъ досадуютъ, когда кто сквернословитъ предъ женскіми персонами, и молодыми людьми (с. 66; ср. ЮЧЗ 1767, с. 75: благочиннымъ).*

ЮЧЗ, с. 66:

честныи стыдъ возбраняетъ безчестныя слова, копорые не токмо благочинны дѣвѣцамъ, но и благочиннымъ мужчінамъ досадуютъ, когда кшо сквернословитъ предъ женскіми персонами, и молодыми людьми.

Еще в одном контексте в первом издании явно не хватает местоименного объекта, который восстанавливается в юбилейном издании:

Въ другѣхъ странахъ, когда невѣста въ день замужства своего имѣть итти въ церковь предъуготовляютъ, [0] и при ней двѣцямъ обрѣтающимся съ сахаромъ и корѣцею вареное вѣно, доброи вѣнної супъ (с. 64; ср. ... предъуготовляютъ ей и при ней двѣвивамъ обрѣтающимся; ЮЧЗ 1767, с. 74).²⁰⁸

Как мы видели, в юбилейном издании такие явные ошибки обычно исправлены, зато в нем местами появляются новые:

Но ежели оныя прилѣжны, то такихъ слугъ люди (ЮЧЗ 1767, с. 32; в первом издании, с. 8: любви); Ибо такое ремесло тѣмъ заобычно, которое имѣють нечистую совѣсть и противную вѣру (ЮЧЗ 1767, с. 47; в первом издании, с. 28: которья); а особливо должны шляхетные сіе хранить, инныхъ бо постоянство имѣть быть безмѣрно и непремѣнно (ЮЧЗ 1767, с. 48; ср. в первом издании, с. 29: оныхъ, безсмертно).²⁰⁹

Хотя в следующем примере теоретически возможно и новое прилагательное, употребленная в первом издании лексема более убедительна; ошибка может быть не только технического характера, ввиду похожего звучания словоформ *бодро* и *добро*:

праздень и безъ дѣла отнюдь не бывай, ибо отъ того случается, что нѣкоторые живутъ лѣнливо, не добро, а разумъ ихъ затмится и утупится

²⁰⁸ Относительно содержания этого отрывка стоит указать на наблюдения Марии-Кристины Брагоне (2015, с. 74): „По этому же поводу можно заметить, что в Германии, в Тюрингии, откуда был родом И. В. Паус, существовал обряд, согласно которому перед свадьбой дружки и подружки молодых ели винный суп с миндалем. Считалось, что кто первый найдет миндаль, в тот же год вступит в брак [с указанием на: Düringsfeld I. von, Reinsberg-Düringsfeld O.F. von. Hochzeitsbuch. Brauch und Glaube der Hochzeit bei den christlichen Völkern Europas. Leipzig, 1871. С. 156]. Этот свадебный обряд необязательно соотносится с обрядом, описанному в „Юности честном зерцале“. Тем не менее его упоминание может служить полезным указанием для дальнейшего разыскания.“

²⁰⁹ Ср. также обозначения ударения над буквой *д*, см. ЮЧЗ 1767 с. 57 „75“: *гъжь что предъ тобою лежить*.

(ЮЧЗ 1767, с. 33; (в первом издании, с. 9, намного более убедительно: *бодро*).

В одном случае вследствие опечатки словоформа *тчѣвъ* ‘щедрый’ (по всей вероятности родственная с **tekti* ‘течь, бежать’) выглядит, как будто бы она связана с глаголом *читить*:

Ибо какъ выше упомянуто, долженъ честной отрокъ по состоянію своему и по преимуществу податливъ и читивъ быть, а не для худой собственной своей прибыли имя свое во огласку пустить, и опорочить (ЮЧЗ 1767, с. 45–46; ср. в первом издании, с. 26: *тчѣвъ*).

Весьма интересная новая ошибка касается написания имени Иисуса Христа. Как известно, вследствие никоновских реформ вместо сложившегося написания на русской почве написания *Їсусъ* было введено более правильное с этимологической точки зрения *Іисусъ*. Вместо правильного написания в юбилейном издании, несомненно вследствие ошибки, встречается дониконовский вариант:

когда человекъ отъ всецедраго Бога, которой въ словъ Евангелія своего и въ Сынъ своемъ открылся, всякихъ вѣчныхъ и временныхъ даровъ просить, и уповаешь, что услышишь будетъ по обѣщанію ходатая Господа Іисуса Христа (ЮЧЗ 1767, с. 63; ср. в первом издании, с. 49–50: *Їсуса*; см.).

В другом месте и в юбилейном издании выступает новая, „правильная“ форма *Іисусъ*:

Господь Іисусъ Христосъ во главъ 22 отъ матвеа глаголетъ (ЮЧЗ 1767, с. 82; также в первом издании, с. 76: *Їсусъ*).

Остальные новые опечатки из Юбилейного издания следующие:

иляхество (ЮЧЗ 1767, с. 34; в первом издании, с. 11: *иляхетство*); *инапаче* (ЮЧЗ 1767, с. 36; в первом издании, с. 13: *наіпаче*); *дрбродѣтель* (ЮЧЗ 1767, с. 79; см. в первом издании, с. 71: *добродѣтель*); *честая дѣвица* (ЮЧЗ 1767, с. 80; ср. в первом издании, с. 72: *честная*);

*Младые отроки **должени** всегда между собою говорить иностранными языки (ЮЧЗ 1767, с. 40; ср. в первом издании, с. 18: *должны*); когда вскорѣ что **содержано** будетъ (ЮЧЗ 1767, с. 47; см. в первом издании: *содержано*); И конечно крестьянина лучше почтутъ, **нежели** дворянина, которой шляхетскаго своего слова и обѣщанія не исполняетъ и не сохраняетъ (ЮЧЗ 1767, с. 48; ср. в первом издании, с. 30: *нежели дворянина*); ибо послушаніе есть **бестыдное** невѣжество (ЮЧЗ 1767, с. 61; см. в первом издании, с. 46; *бестыдное*); Богъ, Ангели и человеѣцы милостивы суть къ смиреннымъ людемъ, во Псалмъ 113 **поеть** (ЮЧЗ 1767, с. 84; см. в первом издании, с. 78: *поемъ*).*

Даже пагинация в академическом издании ошибочна; на стр. 57 мы читаем „75“ (ЮЧЗ 1767, с. 57).

Интересно, что в обоих изданиях встречается форма имени **Птоломеи** (с. 76) / *Птоломей* (ЮЧЗ 1767, с. 83), вм. *Птолемей/Птолемей*.²¹⁰

В первом издании дважды употребляется форма *Їеросали́мъ*, в юбилейном издании она заменена формой *Їерусалимъ*:

*И яко прехвалныя врата града **Їеросали́ма**, не допустѣли цесаря Геракліа (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: *Їерусалима*); невозможно будетъ во врата горняго оного **Їеросали́ма** безъ смѣренія внѣти (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: *Їерусали́ма*).²¹¹*

Нередко пунктуация в ЮЧЗ сомнительна или просто неправильна; прежде всего это относится к первому изданию. Приведем несколько примеров:

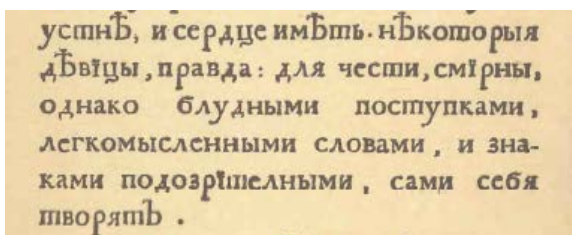
*ибо домъ Божїи, домъ молѣтвы, а не вертепъ блуднїчей, но **увы** **коль** **часто** случается! **что** тѣмъ другїя соблазняются и подаютъ слои прїмѣръ (с. 31; ср. ЮЧЗ 1767, с. 49: запятая после *Божїи* оставлена, но: **увы!** **коль** **часто** **случается, что**...); ежели которая дѣвїца потеряетъ стыдъ и честь, то что у неѣ остатца можетъ; **[точка с запятой вместо вопросительного знака]** (с. 69; ср. ЮЧЗ 1767, с. 77: вместо точки с запятой поставлена точка); *ибо, для чего имѣетъ дѣвїца, [которая токмо ради чести одѣжду носѣтъ для излишняго одѣганія] въ убытокъ и въ долги впасть: **[двоеточие вместо вопросительного знака]** сего честная дѣвїца нікогда не дѣлаетъ (с. 72; также ЮЧЗ 1767, с. 79–80); *Младая жена **[нет запятой]** которая***

²¹⁰ В СРЯ XI–XVII и в Мат. Срез. нет соответствующей леммы.

²¹¹ В СРЯ XI–XVII и в Мат. Срез. нет соответствующей леммы.

сь молодымъ мужчіною издѣваетца, и съ онымъ неіскусно шутитъ, тайно въ уши шепчетъ, кто такую можетъ от подозрѣнія оправдать. [точка вместо вопросительного знака] (с. 67; ср. ЮЧЗ 1767, с. 76: запятая пропущена, но точка вместо вопросительного знака осталась); *Еще же стѣло непрістойно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чиститъ, яко бы мазь какую мазалъ, а особливо при другіхъ честныхъ людехъ, [запятая вместо точки]* (с. 38; ср. ЮЧЗ 1767, с. 54: запятая заменена точкой); *въ протчемъ имѣють младыя дѣвы, и младыя жены. [точка вместо запятой]* всегда в благочиніи обучатца (с. 55; ср. ЮЧЗ 1767, с. 67: точка заменена запятой); *Когда кто межъ своїми слугами прісмотритъ одного мятежніка, и заговорщика, [переговорщика] [запятая должна быть здесь, а не после предыдущего слова] то вскорѣ такого надобно отослать* (с. 34; в ЮЧЗ 1767, с. 52 запятая поставлена на правильное место); *ко всякому быть услужливу, бліжняго сожалѣть, терпѣть, ласкову и едінодушину быть, а не себя представлять весма, и паче другіхъ непорочна [здесь не хватает запятой или точки] въ повседневнои бестѣдѣ пріятливо і тихо обходитіся* (с. 57; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 69; ср. ЮЧЗ 1767, с. 69: ... непорочна. Въ повседневнои...); *нѣкоторыя дѣвѣцы, правда: для чести, смірны, однако блудными поступками, легкомысленными словами и знаками подозрѣшными, сами себя творятъ* (с. 67; ср. ЮЧЗ 1767, с. 76: знаками, подозрительными).²¹²

ЮЧЗ, с. 67:

В юбилейном издании пунктуация, как мы видели, часто правилась убедительно, но иногда в нем появлялись новые достаточно сомнительные решения:

Гіеронімъ написаль: *Нѣсть намъ челоувѣкамъ, и Богу пріятнѣе, кромѣ когда кто въ жѣтїи своемъ заслуженна себя явітъ и, будучи высокімъ, смірненіемъ себя умалитъ* (с. 78) > Іеронимъ написаль: *Нѣсть намъ челоувѣкамъ и Богу пріятнѣе, кромѣ когда кто въ жѣтїи своемъ заслуженна*

²¹² В издании 1767 г. этой лишней запятой нет (с. 76).

себя явить и, будучи высокѣмъ [здесь не хватает запятой] смѣреніемъ себя умалитъ (ЮЧЗ 1767, с. 84).

Не совсем понятно, почему редакторы поставили скобки в следующем предложении:

Августинъ также разсуждаетъ, [развъ что смиреніе всему] что мы добра дѣемъ, предходитъ, предстоитъ и провождаетъ, а наипаче, ежели возрадуемъ здѣлавъ добро, то [с. 91:] пришедъ гордость изъ рукъ нашихъ нграбитъ все (ЮЧЗ 1767, с. 90–91; ср. с. 87: без скобок).

7.2.1.2. Недостатки в форматировании

Несколько явных недостатков ЮЧЗ касаются вопросов форматирования, ср.:

и Терентій повѣствуетъ: кто отъ стыда пок раснѣтъ [так, пробел внутри словоформы], тотъ нужды не имѣтъ (с. 65); *отъ- // отнюдъ* (с. 25–26); *безъ краінеи и важной іпчѣны* [с. 62:] *прѣтчѣны* (с. 61–62).

ЮЧЗ, с. 65:

и Терентіи повѣствуетъ: кто отъ
стыда покраснѣтъ, тотъ нужды
не имѣтъ. иньяжъ безумныя по-

ЮЧЗ, с. 61:

ясняшъ. а безъ краінеи, и важной
іпчѣны

В юбилейном издании в другом месте случилось что-то подобное. Страница 78 начинается с неполного слова *сота*, хотя слово *красота* уже напечатано на с. 77:

Демадїи премудрый глаголетъ, стыдъ у дѣвѣцы есть преславная кра-сота [с. 78:] *сота и похвала* (ЮЧЗ 1767, с. 77–78).

ЮЧЗ 1767, с. 77–78:

Демадїй премудрый глаголетъ ,
стыдъ у двѣицы естъ преславная кра-
А 4 соша

соша и похвала. Еще же и Павелъ
глаголетъ , уповая : что оной весьма

Переносы в первом издании в основном проведены убедительно, с употреблением дефиса (иногда его не хватает). Свообразны следующие случаи:

надо-бно (с. 3); *благополу-чно* (с. 45); *уго-дностію* (с. 52); *объща- //* *общать* (с. 29–30: причем в ЮЧЗ не наблюдается принцип переноса слова только после гласных, см. *береж-лівость*, с. 47).

Интересно, что и в юбилейном издании встречается немалое количество сомнительных случаев переноса, см. *на-длежитъ* (ЮЧЗ 1767, с. 38), *бе-змѣрная* (ЮЧЗ 1767, с. 46) и т. п.

На стр. 40 после слова новая строка начинается с пробела перед словоформой *имѣеть*:

Младыи шляхтїчь, или отрокъ всегда долженъ быть охочъ къ наученію всякого добра, и что ему прїлїчно быть можетъ, и не [новая строка начинается с пробела] имѣеть дожїдатца пока кто его о томъ попроситъ, или потребууетъ, или чтобъ за нїмъ для того въ домъ прїбѣгали (с. 40).

ЮЧЗ, с. 40:

63. Младый шляхпичь, или
отрокъ всегда долженъ быть охочь
къ наученію всякого добра, и что
ему прілично быть можетъ, и не
имѣетъ дожидатца пока кпо его
отомъ попроситъ, или пошребуетъ,
или чпобъ за нѣмъ для того
въ домъ прѣбѣгали. а наипаче пла-

То же наблюдается на с. 62:

а не [новая строка начинается с пробела] лицемѣрно (с. 62).

ЮЧЗ, с. 62:

не разсуждаетъ. и когда кому
добра желаетъ, то имѣетъ быть
изъ прямого добраго сердца, а не
лицемѣрно, должно о благополу-
чїи, и счастїи другаго отъ сердца
срадоватїся и веселїтїся.

В достаточно большом количестве строк словоформы – чаще всего вследствие неоптимального использования места – печатаются или в очень растянутом или же в очень сжатом виде. Поэтому не раз возникает впечатление, что перед запятыми, точками или другими знаками есть лишние пробелы, а после них их не хватает: *а наипаче по воли божїей, и по слову его, все свое намѣренїе будетъ* . (с лишним пробелом, что четко видно, если

сравнить правильно напечатанное *являеть*. на той же самой странице) (с. 49):²¹³

ЮЧЗ, с. 49:

по воли божіеи , и по слову его,
все свое намѣреніе управляшь
будеть .

ніемъ носіть, припомъ бліжнему
своему надлжащую и должную
честъ являешъ.

Еще чаще, наоборот, кажется, что после точек или запятых нет пробелов:

Четвертая надесять дѣвственна добродѣтель есть чїстота тѣлесная, въ которой дѣвїца умываясь, въ честной одеждѣ, и прїстоїномъ убранствѣ чїсто себя содержать **имѣеть.такїмъ** [не видно пробела] образомъ; чтобъ съ одной стороны гордости, а съ другой скверной не было поступки (с. 59); *Третія* добродѣтель дѣвїческа **есть,дѣвїческаїи** [до и после (сомнительной, кстати) запятой не видно пробела] *страхъ къ богу* (с. 48); честныи стыдъ возбраняетъ безчестныя слова, которые не токмо благочїнны **дѣвїцамъ,но** и благочїннымъ мужчінамъ досадуотъ,когда [здесь расстояние перед запятой большего размера, чем после нее] *кто сквернословїтъ предъ женскїми персонами, и младыми людми* (с. 66); *легкомысленная* бо одежда, которая бываетъ ст҃ло тщеславна, и выше мѣры состоянїя своего, показуетъ легкомысленно **правъ.ибо,для чего** имѣеть дѣвїца, [которая токмо ради чести одежду носіть для излїшняго одѣгнїя] въ убытокъ и въ долги впасть: сего честная дѣвїца нікогда не дѣлаеть (с. 72); *Такїмъ же образомъ и Страхъ глаголетъ:смїренныхъ* молїтва пронїцаеть облака, такожде и Грїгорїи пішетъ: создатель нашъ имѣеть велїя Нѣдра любве. и **мїлосердія,въ** которая объемлетъ нашъ плачь (с. 77) и т. п.

²¹³ В этом месте не было никакой технической необходимости в лишнем пробеле, поскольку в строке выступает всего одно слово.

ЮЧЗ, с. 59:

14. Четвертая надесять дѣвспвенная добродѣтель естъ чѣстопапѣлесная, въ которой дѣвица умываясь, въ честной одеждѣ, и прѣстойномѣ убранствѣ чѣсто себя содержатъ имѣетъ. такѣмъ образомъ; чпобъ съ одной стороны гордости, а съ другой скверной не было поступки, ежели шокмо кто право о томѣ разсуждать будеть.

ЮЧЗ, с. 72:

легкомысленной нравѣ. ибо, для чего имѣетъ дѣвица, [которая шокмо ради чести одежду носѣтъ для излишняго одѣянїя] въ убышокъ и въ долги впасть: сего честная дѣвица нікогда не дѣлаетъ.

Более того, следующий снимок показывает, что неравномерны не только расстояния между буквами, но и точки часто переходят на разных высотах (см., в частности, нумерацию параграфа: 3):²¹⁴

²¹⁴ 18 и 19 мая 2020 г. Сузанне Рихтер (Dr. Susanne Richter), директор Музея печатного искусства в Лейпциге (Museum für Druckkunst Leipzig), и ее коллега Томас Курц (Thomas Kurz), обученный наборщик, любезно предложили мне, в двух электронных письмах, оценку этого места с технической точки зрения (я выслал им именно тот фрагмент, который помещен после ссылки). Цитирую из электронного письма 18 мая 2020 г.: „[...] Um Trennungen zu vermeiden, haben die Setzer die Zeilen eng gesetzt und dabei manchmal auch einen anderen Schriftgrad benutzt, um den Platz entsprechend ausnutzen zu können. Außerdem waren nicht immer genügend Lettern vorhanden, z. B. von

häufig genutzten Buchstaben, daher hat man sich „beholfen“ und einfach einen kleineren Grad genommen oder eine Letter aus einer sehr ähnlichen Schrift ‚reingeschmuggelt‘. Soweit wir das an dem Scan beurteilen können, ist der Buchstabe D im Textausschnitt nicht gleichmäßig, einige Buchstaben sind kleiner und laufen schmaler, das würde unsere These stützen.“ Далее, цитирую из электронного письма 19 мая 2020 г.: „[...] schwer zu sagen, wie man es bewerten soll. Ich gehe immer positiv an solche Fragen, eigentlich hat der Setzer ja sehr pragmatisch gehandelt, denn man sieht seinen Trick ja erst auf den zweiten Blick. Bitte vergessen Sie die Zeit nicht, in der das Druckwerk entstanden ist. Lettern waren teuer und daher nicht unbegrenzt verfügbar. Vielleicht musste es in diesem Fall schnell gehen oder der Setzer war noch ungeübt. Bei sehr wichtigen oder sehr hochwertigen Publikationen wird man sicher mehr Mühe aufgewendet haben.“ И действительно: в этом и в других местах использовались типы разной величины, чтобы поместить их в одной строке! Именно таким образом наборщики могли – как объясняют госпожа Рихтер и господин Курц – сохранять типы. Именно так они также иногда избегали переносов слов – вопреки тому, что (это уже с моей стороны, М. М.) в других местах слова в ЮЧЗ переносятся достаточно часто. Мы совершенно согласны с лейпцигскими специалистами, что своеобразности технической стороны следует оценивать на фоне времени издания, причем добавим, что к трудностям несомненно привели не в последнюю очередь повторяющиеся реформы нововведенного гражданского письма. Хотя я не претендую на статус специалиста по конкретному техническому вопросу, мне кажется вероятным, что действительно почему-то все „должно быть сделано быстро“ и, наверное, „наборщик был еще неопытен“. На самом деле легко убедиться, что именно такой внешний вид, какой встречается в ЮЧЗ, не типичен для всех изданий петровского времени. Также интересно, что лейпцигские специалисты указывают на то, что „в очень важных или очень качественных изданиях с уверенностью прилагали больше усилий.“ Несомненно ЮЧЗ не являлось чрезвычайно репрезентативным, роскошным изданием, хотя с ним, по-видимому, были связаны большие надежды педагогического характера. Еще через одно поколение ЮЧЗ стало одним из самых дешевых изданий (тогда уже Академии наук) – издание 1740 г. стоило всего 20 копеек – столько же, сколько стоили „Трактат о дружбе и коммерции между Российской империей и короной Великобританской“ (1735, 24 с.) и „Расположение учения Петра II“ (1731 г., 82 с.) (Луппов 1976, с. 145).

ЮЧЗ, с. 48:

3. Третья добродѣтель дѣвическая естъ, дѣвической страхъ къ богу, когда человекъ размышляя гнѣвъ божіи за грѣхи своя, отъ сердца убоишся, и гнѣва божія, и страшнаго его суда усстрашится, грѣха

7.2.2. Непоследовательные и ошибочные орфографические формы

7.2.2.1. Написание *ї/и*

Уже в названии второго главного раздела, а также в названии его первого подраздела обнаруживается непоследовательное написание *жітєйському* (с. 1) наряду с *жітєискому* (б. с.); колонтитул *Зерцало жітєиского обхожденія* (напр., с. 2–3) повторяет орфографический вариант названия подраздела.²¹⁵ По всему тексту ЮЧЗ выбор букв *ї* и *и*, обозначающих и [i] и [j], неупорядочен. Правда, наблюдается некая тенденция написания *ї* в середине слова, а *и* в его начале (за исключением иностранных имен на *ї-*) и в конце. См.:

учтіво (с. 3), *мужіку* (с. 3), *въ прїятныхъ и учтівыхъ словахъ* (с. 4), *случїтся* (с. 6), *прославїлїсь* (с. 8), *надлежїть* (с. 6), *достойно* (с. 6), *проїсходїть* (с. 64); *и* (с. 10), *иначе* (с. 23), *инако* (с. 33), *имянь* (с. 8), *имѣть* (с. 11), *игранїя* (с. 10), *люди* (с. 7), *были* (с. 19), *превозїти* (с. 11); *їсусъ* (с. 76), *їовъ* (с. 87), *їоны* (с. 79), *їеросалїма* [так, с *o*] (с. 83), *їзїдорїи* (с. 84; так, маленькой буквой; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: *їзїдорїи*).

Обнаруживается, однако, огромное число отклонений и колебаний:

їногда о иныхъ (с. 58), *имѣть* (с. 59), *їсторїа* (с. 52; ср. ЮЧЗ 1767, с. 65: *исторїя*), *їсторїи* (с. 56; также ЮЧЗ 1767, с. 68: *исторїи*; т. е. и в юбилейном издании нет последовательности), *їдоль* (с. 69), *и їзь оного* (с. 60), *їназианзинъ* [так!, вм. *ї Назианзинъ*] *увѣщаеть* (с. 64; ср. ЮЧЗ 1767, с. 74: *И Назианзинъ*), *їназианзинъ* [опять так же!] *пїшетъ* (с. 71; ср. ЮЧЗ 1767, с. 79: [θ, т. е. без *и*] *Назианзинъ*), *пїшетъ* (с. 86); *Чїтаемъ въ 7 главъ їсуса Навїна, ї въ 3 главъ їоны, также и во многїхъ мѣстахъ старого завѣта, что [...]* (с. 79); *ко всякому бытъ услужлїву, блїжняго сожальтъ, терпїть, ласкову и едінодушну бытъ, а не себя представлятъ весма, и паче другїхъ непорочна въ повседневнои бесѣдѣ прїятлїво ї тїхо обходїтїся* (с. 57); *бодрыи и рѣзвыї конь* (с. 10; в конце строки), *и прїзїраяї на смїренныхъ* (с. 78), наряду с *примѣчается* (с. 71); *змїї сатанїнски, свѣтїю хрїстіанъ запїнаеть* (с. 71); *никто* (с. 37), *о другїхъ говоритъ* (с. 8), *свидѣтелствуетъ* (с. 74), *преизяцна*

²¹⁵ Об истории русской орфографии и пунктуации в общем см. Осипов 1992.

(с. 51), *поздрѣтельными* (с. 67), наряду с *поздрѣтельными* (с. 68); по *преимуществу* (с. 26), наряду с *проісходятъ* (с. 22), *смиреніе* (с. 86), наряду с *во сміреніи* (с. 87); *сидитъ* (с. 40); в названии подраздела, напечатанном большими буквами, *акибы* (с. 23); *прї случаѣ* (с. 8), *при такіхъ* (с. 6), наряду с *при дворѣ* (с. 14, 24); *прїдеишь* (с. 43), *прїити* (с. 27, 67), *прїимать* (с. 22), *прїидеишь* (с. 43), наряду с *прїидеишь* (с. 62); *предѣ кїиждомъ* (с. 56); по *преимуществу* (с. 26), *такія принятыя повадки* (с. 20), наряду с *прїнятъ* (с. 22); *не прїстоиннымъ* (с. 22), наряду с *прїстоиннымъ* (с. 37), *свидѣтельствуеть* (с. 74), наряду с *свѣдѣтельствуеть* (с. 78–79).

Иногда путаницу в написании *ї* и *и* также вызывают сомнения в слитном или раздельном написании слов:

буде что найдешъ хотябъ что нїбыло, отдаи оное назадъ (с. 43–44), *не оболжи ни кого ложно* (с. 45); *и нї чего что ему не касается не всчїнать* (с. 16; см. ЮЧЗ 1767, с. 38: *ничего*), наравне с *и съ такими людьми ни чего не всчїнати* (с. 17).

Написание *ї/и* в юбилейном издании в общем упорядочено, непоследовательных форм почти не наблюдается, см., однако, написание *Хрїстіанинь* (ЮЧЗ 1767, с. 64), рядом с предыдущим написанием *Господа Іуса Христа*, там же, с. 63). В формах типа *прїити* (ЮЧЗ 1767, с. 76) в юбилейном издании выступает только этот орфографический вариант, т. е. *ї* не употребляется.

7.2.2.2. Слитное и раздельное написание словоформ

Вопросы слитного и раздельного написания словоформ неоднократно решены достаточно своеобразно и неубедительно. Нередко наблюдается тенденция к раздельному написанию там, где позже было нормировано слитное написание в составных наречиях и предлогах:

яко бы хотѣлъ кого на сквозь провідѣтъ (с. 32), *кто на земли сїдїтъ, оныи не можетъ ни како пасти* (с. 85; ср. ЮЧЗ 1767, с. 89: *никако*), *понеже Богъ гордость иногда съ небесъ въ мѣстѣ съ сатанїнскїмъ княземъ испровергнулъ* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: *вмѣстѣ*), *на противъ того, ему болше счастья и благословенія будетъ отъ Бога* (с. 35; ср. ЮЧЗ 1767, с. 52: *напротивъ*), *Честныи отрокъ долженъ остерегать себя отъ неравнѣхъ побратенствъ въ пїтьѣ, чтобъ ему о послѣ о томъ не раскаявася было* (с. 18; см.

ЮЧЗ 1767, с. 39: *опосль*); **въ протчемъ** имгють младыя дѣвы, и младыя жены, всегда въ благочиніи обучатца (с. 55; ср. ЮЧЗ 1767, с. 67: *Впротчемъ*).

Достаточно часто встречаются также колебания в слитном или раздельном написании определенных словоформ или сочетаний слов:

Ежели случітся дѣло и рѣчь печальная, то надлежитъ при такіхъ быть печалну (с. 6), наравне с **еже ли** чіе мнѣніе достойно и годно (с. 6), но **еже ли** невѣста отъ себя сама не можетъ быть со стыду красна, то вінной супъ не долго можетъ краску въ лицѣ содержать (с. 64); **Также** изліиная роскошь и пріхотлівыя протари, сгъло непохваляются (с. 28), **также** и ты, когда на тебя человекъ взіраетъ покраснѣвся, очи свои не возвышаи (с. 63) и т. п., наравне с **такъ же** потребуетъ честь, да бы родітели своіхъ, или оныхъ, которыя вмѣсто ихъ бываютъ, по повеленію Божію за отца и мать свою почитатъ (с. 53), Августинъ **такъ же** разсуждаетъ, егда пішетъ, развъ что сміреніе всему (с. 87); **Такімъ же** образомъ (с. 77), наравне с въ **томже** намѣреніи и Сірахъ въ 10 главѣ пішетъ (с. 76); **Онъ же** пріступитъ къ нему ближе не бояся, но тои [дьявол, М. М.] не можаше пустыннику нічего вредіти (с. 82); Григоріи пішетъ: сміреніе есть начало и источникъ добродѣтели. **онже** наки глаголетъ: кто безъ сміренія собіраетъ добродѣтели, оныи подобенъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра (с. 86); Нынѣ пріступимъ къ девятой добродѣтели, которая младымъ дѣвѣцамъ прістойна, а оная есть трудолюбіе, да бы человекъ изъ младости прівыкалъ къ работѣ, и мыслѣлъ, **длячего** оная ему отъ Бога наложена и опредѣлена (с. 54; ср. ЮЧЗ 1767, с. 66: *для чего*), наравне с легкомысленная бо одежда, которая бываетъ сгъло тщеславна, и выше мѣры состоянія своего, показываетъ легкомысленнои нравъ. ибо, **для чего** имѣетъ дѣвѣца [...] въ убытокъ и въ долги власть (с. 72), ср. ибо служи всегда хотятъ больше права имѣть, нежели господінъ: **для того** не надобно имъ того попускать (с. 34); и ежели поднесутъ тебѣ пѣть, отговаривайся отчасти, **по томъ** поклоняся прѣими и піи въжліво (с. 43), когда ідолъ, изрядную голову имѣвъ, [с. 70:] а оную голову потеряетъ, или сронитъ, то, **по томъ** оставишейся болванъ весма красоты своея и прігожства ліиітсѣ (с. 69–70; ср. ЮЧЗ 1767, с. 78: *потомъ*), ибо оная почитаетъ, что такои искусъ подобнымъ ему [с. 73:] невѣжамъ пріліченъ, а не гы, **по томъ** впрѣдъ онои искушатъ егъ покінетъ (с. 72–73); ибо такія пріяныя повадки, младаго отрока весма обезобразятъ и остыжajúтъ такъ, что **потомъ** въ домѣхъ, ихъ посмѣхая тѣмъ дражняютъ (с. 20), всякъ компаніи его гнушатца и бѣгать, **потомъ** и посмѣяны и поруганы будутъ, и получатъ себѣ презіраніе и убытокъ (с. 21); Древо имгующее на вѣтвяхъ своіхъ добрыя плоды, онаыя тянутъ, и уклоняются **въ низъ** (с. 81; также ЮЧЗ 1767, с. 86: *въ низъ*), наравне с Никто честновоспітаннныи, възгреи въ носъ не втягаетъ, подобно какъ бы часы кто заводілъ, а потомъ гнуснымъ образомъ онаыя **внизъ** не глотаетъ (с. 37; ср. ЮЧЗ 1767, с. 53: *въ низъ*).

Некоторые случаи раздельного или слитного написания явно ошибочны. В частности, несколько раз префиксы пишутся отдельно от глагольных и других словоформ, к которым они однозначно принадлежат:

когда кто съ тобою говорѣтъ станеть, то въ стань и слушаи прилѣжно (с. 43; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: *встань*); *а имянь не у помѣнаи* (с. 8; см. ЮЧЗ 1767, с. 32: *не упоминай*), *яко и Павелъ святыи къ фѣлїппїсеемъ на помѣная во вторио главѣ пишетъ* (с. 74), *Нѣкїи Гїшпанскїи Отрокъ праведно напісалъ: ежели кто хоцетъ въ Небеси во дворѣтся*, [с. 84:] *оныи сердцемъ своѣмъ и дѣянїемъ да смѣрѣтся* (с. 83–84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: *водворѣтся*), *когда человекъ [...]* *слова и дѣла другїхъ людеи со благоволяетъ: а что сумнѣтелно говорено, или сдѣлано бываетъ къ лутчему толкуетъ, и изъясняетъ* (с. 61, в обоих случаях префикс находится в конце строки); *съ однои стороны не можеть въ молѣтвѣ своєї и въ повседневномъ трудѣ помѣшанъ бытъ отъ отяженїя тѣлесного, а съ другои стороны здравїя своего, и спокоїства по вседневному истощанїемъ и голодомъ помѣшати и разрушїтъ* (с. 59; ср. ЮЧЗ 1767, с. 70: ... *повседневномъ ... повседневному*), *о кромѣ* (с. 2; ЮЧЗ 1767, с. 28: *окромѣ*).

С другой стороны, несколько раз предлоги пишутся слитно со следующим местоимением или числительным:

не пересмѣхаи, не осуждаи, и ни прокого нічего сла не говори, да не постїгнетъ и тебя сло (с. 44; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: *про кого*), *ибо по тому обнїхъ разсуждается* (с. 71; ср. ЮЧЗ 1767, с. 79: *объ нихъ*), *будь услужень и ободномъ дѣль дважды себѣ прїказывать недаваи* (с. 44; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: *объ одномъ*), *Сулїтїнъ галлїнъ, такожде дочь свою отъ себя изгналъ, ни зачто иное, кромѣ, что она не покровенною главою чрезъ улїцы бѣгала* (с. 68; ср. ЮЧЗ 1767, с. 77: *ни за что иное, непокровенной*).

Слитное написание в первом издании было заменено раздельным написанием в юбилейном еще в двух случаях; в первом, редакторы издания 1767 г. не согласились, что *честновоспїтанныи* может быть сращением или словосложением, хотя это может быть спорный вопрос; в другом, редакторы справедливо исправили ошибочное слитное написание, так как глагола **вышеупомянуть* не существует, а речь идет именно о глагольной форме:

нікто честновоспїтанныи (с. 37) > *никто честно воспитанный* (ЮЧЗ 1767, с. 53); какъ *вышеупомянуто* (с. 37) > какъ *выше упомянуто* (ЮЧЗ 1767, с. 53–54).

Вопрос слитного или раздельного написания отрицательных частиц *не-*, *ни-* не решен совсем (это касается и отрицания главного глагола предложения и отрицания других членов предложения или словоформ):

они грубы и невѣжи [неразсудливи] будучи, незнають держать мѣры (с. 8); *ибо толь помощи можетъ оное добро [которое кому неползуетъ] какъ сло, которое кому невредїтъ* (с. 27); *со лжи люди не мрутъ, а впредь вѣры неїмутъ* (с. 30); *или объяви за сумнїтелно, да бы послѣ, когда инако окажется, тебѣ непрїчено было въ вїну* (с. 33); *а такъ невѣжливѣмъ образомъ въ каморѣ, или въ церкви не мечи на полъ, чтобъ другимъ отъ того незадїтъ, или отъиди [с. 37:] для того къ сторонѣ, [или за окошко выброси,] да бы никто невідаль* (с. 36–37); *буде что найдешъ хотябъ что [с. 44:] нїбыло, отдаи оное назадъ* (с. 43–44); *Отрокъ во всѣхъ пїрахъ, банкѣтахъ и протчїхъ торжествахъ и бєсъдахъ, которыми онъ равенстнїковъ своїхъ потчїваетъ [с. 26:] отнюдъ нїкакои скупости или грабїтельства да невяляетъ, да бы не прїзнали гости* (с. 25–26); *Нїкто честновоспїтанныи возгреи въ носъ не втягаетъ, подобно какъ бы часы кто заводїтъ, а потомъ гнуснымъ образомъ оная внїзъ не глотаєтъ* (с. 37); *или не узнавъ мѣры не прїстоиннымъ своїмъ невѣжствомъ подасть къ ссорѣ прїчину, или не званнои похоцетъ постѣсть званнаго, и тѣмъ возбудїтъ велїкое неспокойство: ибо говорїтся, кто ходїтъ не званъ, тотъ не отходїтъ не дранъ* (с. 22); *она не покровенною главою чрезъ улїцы бѣгала* (с. 68); *Ибо оная протївется любви къ блїжнему, безъ неяже не возможно спастїся* (с. 28); *И сія єсть не малая гнусность когда кто часто сморкаетъ, яко бы въ трубу трубїтъ* (с. 38); *чтобъ можно ихъ отъ другїхъ не знающїхъ болвановъ разпознать* (с. 19; ЮЧЗ 1767, с. 40: *незнающїхъ*); *не вначаи прїшедшїя* (с. 22), *отъ такїхъ не стройныхъ поступковъ* (с. 22); *Хотя въ нынѣшнее время безмѣрная скупость у нѣкоторыхъ за обычаи прїнята, и оная хотятъ еѣ за домодержавство почитать, токмо чтобъ могли денегъ скопїть, не смотря на свою честь и не храня славы* (с. 27); *предъ Богомъ, и человекїи чїстое ученїе евангелїа исповѣдать, и при томъ исповѣданїи и вѣрѣ оставатїся, не смотря ни на какои страхъ, зависть, напасть и муку изгнанїя* (с. 51).

В юбилейном издании слитное и раздельное написание разных словоформ сильно изменили, чаще всего по направлению к позднейшим решениям (например, встречается только форма

ежели, см. ЮЧЗ 1767, с. 31). Но довольно часто решения редакторов издания 1767 г. шли вразрез с дальнейшим развитием:

въ первыхъ (с. 1) и замену *впервыхъ* (ЮЧЗ 1767, с. 27), наряду с отсутствием замены (*въ первыхъ*, с. 22; также ЮЧЗ 1767, с. 42); *немного уступа позади оныхъ* (с. 2) и замену *не много* (ЮЧЗ, с. 27).

Следующая замена особенно удивительна:

Младья отроки, которья прїѣхали из [так!] чужестранныхъ краевъ и языковъ съ великімъ иждивеніемъ научїлись, оныя имѣють подражать, и тщатїся, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннѣе въ нїхъ обучатїся: а имянно чтенїемъ полезныхъ книгъ, и чрезъ обходїтельство съ другїми, а иногда что-лібо въ нїхъ писать и компоновать, да бы не позабыть языковъ (с. 20; ср. ЮЧЗ 1767, с. 41: *чтолибо*).

При этом следует признать, что тире в форме *что-либо* в первом издании могло бы также интерпретироваться как дефис.

Ниже мы увидим, что непоследовательность написания этого определительного местоимения в первом издании была заменена новой непоследовательностью в другом издании:

что лібо излишняго віна не могуци стерпѣть (с. 22; ср. ЮЧЗ 1767, с. 42: *что либо*).

7.2.2.3. Написание с прописной или строчной буквы

Совершенно неупорядоченной остается также сфера написания прописной или строчной буквы:

и возвысїтъ ихъ Господь Богъ во время свое (с. 77); *и Сїрахъ во главѣ 3 глаголетъ: творїтъ Господь велїя во смїренныхъ* (с. 75); *двѣческіи страхъ къ богу* (с. 48), *И чудна дѣла твоя господи, горы и вершїны ихъ блїже суть къ солнцу, нежели долины между горами* (с. 80; ср. ЮЧЗ 1767, с. 85: *Господи*); *Гдѣ смїренїе есть въ сердце. тамо и церковь святаго духа* (с. 79); *имѣють смїреннїя сердца теплоту и мокроту Святаго Духа* (с. 80; ср. ЮЧЗ 1767, с. 85: *святаго Духа*); *гнѣвъ божїи* (с. 48), наряду с *въ истїнномъ страѣ Божїи* (с. 49), *правое разумѣнїе въ творенїи божїи* (с. 48); *и Пресвятая Богородїца у луки во главѣ 1 воспѣваетъ* (с. 75; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: у Луки), *Господь Іисусъ Хрїстосъ во главѣ 22 отъ матвѣя глаголетъ [так!]* (с. 76; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: *отъ Матвѣя*), *Ежели кто хоцетъ гнѣвъ*

*Божїи, и преценїе его укротїти, и чїстымъ покаянїемъ **Крестъ** его понести, [с. 79] таковыи имѣтъ во первыхъ смїренїемъ себе унїзїтъ, яко блудныи **Сынъ, отъ Луки** во главѣ 13 свидѣтельствуеть (с. 78–79; ср. ЮЧЗ 1767, с. 84: сынъ ... Луки); Богъ, **Ангели** [с. 78:] и челоуѣцы мїлостївы суть къ смїреннымъ людемъ, во псалмъ 113 поемъ (с. 77), и въ прїятномъ **крестѣ** (с. 49)²¹⁶; не допустїли цесаря Гераклїа, съ велїкою славою внїти, явіся ему **Ангель**, глаголя, егда **Царь Небесныи** во врата сїа внїде, сотвори онои входъ свои во смиренїи (с. 83; также ЮЧЗ 1767, с. 87); *Еще же и Августїнъ написаль: творїте подобно **Ангеломъ**, а не гордїтєсь [так!]. ибо гордость обрацаеть **ангела** дїаволомъ* (с. 84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: Ангеломъ ... Ангела); *яко и прїклады свидѣлствуютъ о Іоанне, Павлѣ, о Сотнїкѣ, въ **капернаумъ** и протчїхъ* (с. 78; ср. ЮЧЗ 1767, с. 84: въ Капернаумѣ); *И яко прехвалныя врата града **Іеросалїма**, не допустїли **цесаря** Гераклїа, съ велїкою славою внїти* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: Іерусалима ... Цесаря Ираклїа); *егда хотя во врата внїти. **коїми** паче невозможно будетъ во врата горняго оного **Небеснаго Іеросалїма** безъ смїренїя внїти* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: горняго онаго небеснаго Іерусалїма); *Нгкїи **Гїшпанскїи Отрокъ** праведно написаль: ежели кто хоцетъ въ **Небеси** во дворїтєся* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: Гїшпанскїи отрокъ ... съ небеси), *И тако, кто хотяи прїчастнїкомъ быти **Царствїю Божїю**, и внїти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалїтєся отъ всякїя гордости, понеже Богъ гордость иногда съ **небесъ** въ мѣстѣ съ сатанїнскїмъ княземъ испровергнулъ, и во вѣки оныхъ паки въ прежнїе мѣсто не впусгїтъ* (с. 82–83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: царствїю Божїю); *оныи да будетъ на земли послѣднїи. тако согласуетєся **їзїдорїи** глаголя: являїся малъ во очїю людеи, оныи явїтєся велїкъ во очесахъ **Божїихъ*** (с. 84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: **їзїдорїи** ... Божїихъ); *Такожде глаголетъ **цесарїи** во второмъ своемъ увѣщанїи* (с. 84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: **Кесарїи**); ***Цесарь Фрїдрїхъ** третїи, обычаїно говарївалъ* (с. 85; также ЮЧЗ 1767, с. 89: Фрїдрїхъ); *Того ради велїчайшїи **Стїхотворецъ** въ нынѣшнемъ времяни гласїтъ* (с. 86; ср. ЮЧЗ 1767, с. 89: **стїхотворецъ**); *создатель нашъ имѣтъ велїя **Нгдра** любве. и мїлосердїя* (с. 77; ср. ЮЧЗ 1767, с. 83: **нгдра**); см. также *понеже нїкто ради какои мїлости должєнь кому служїтъ кромѣ Бога. А **Государю** какову ради чести и прїбыли, и для времянной мїлости* (с. 14; также в ЮЧЗ 1767, с. 37); ***Грїгорїи назїанзїнъ*** (с. 66; ср. ЮЧЗ 1767, с. 75: **Грїгорїи Назїанзїнъ**).*

Только в одном случае местоимение *Онъ*, относящееся к Богу, пишется с прописной буквы, см. *ибо Онъ есть нашъ сотворїтель, мы же тварь его* (с. 74; также в ЮЧЗ 1767, с. 81; т. е. и в юбилейном издании нет последовательности, так как форма *его* должна была быть написана с большой буквы).

²¹⁶ См. также *яко же святое писанїе исполнено такїми обѣтованїями* (с. 75; также ЮЧЗ 1767, с. 82).

Лишь в юбилейном издании мы как раз находим написание *Его*, но оно употребляется непоследовательно даже в рамках одного абзаца:

*и страшнаго **Его** (в первом издании, с. 48: *его*) суда устрашится, грѣха убѣгнетъ, **Богу** и родителемъ съ должнымъ почтеніемъ и послушностію покорітся. А наипаче по воли Божіей (в первом издании, с. 49, также: **Божіей**) и по слово *его* все свое намѣреніе управлять будетъ (ЮЧЗ 1767, с. 62–63).*

Также в юбилейном издании вводится написание *Ея*, относящееся к *Богородице*:

*Богородица востѣла: яко призрѣ, Богъ, на смиреніе **Ея** (ЮЧЗ 1767, с. 84; ср. в первом издании, с. 78: *ея*).*

В общем, написание с прописной или строчной буквы в издании 1767 г. меняется достаточно часто. С одной стороны, в юбилейном издании мы встречаем более последовательное написание „святых“ слов (*nomina sacra*) с прописных букв:

*когда человекъ отъ всецѣдраго **Бога**, которой въ словѣ **Евангелія** своего и въ **Сынѣ** своемъ открылся, всякихъ вѣчныхъ и временныхъ даровъ просить (ЮЧЗ 1767, с. 63; ср. в первом издании, с. 50: *Бога ... евангелія ... въ сынѣ*); когда человекъ размышляя гнѣвъ **Божіи** (в первом издании, с. 48: *божій*) за грѣхи своя, отъ сѣрдца убоится, и гнѣва **Божія** (в первоначальном издании, с. 48: *божія*); ; Онъ есть **Отецъ** нашъ (ЮЧЗ 1767, с. 81; ср. в первом издании: *отецъ*).*

Но и в юбилейном издании наблюдаются отклонения:

*О чемъ Стігелій тако пишетъ: чистое сердце и цѣломудренная мысль **богу** згло пріятны бывають (ЮЧЗ 1767, с. 79).*

С большой буквы в издании 1767 г. также пишутся слова *Хрїстіанинъ* и *Римлянинъ*:

*Въ седьмыхъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ **Хрїстіанинъ** твердую и постоянную волю и хотѣніе имѣетъ предъ Богомъ и человекъ*

(ЮЧЗ 1767, с. 64; ср. первое издание, с. 51: *хрїстіанїнь*); *яко о семь Апостоль Павель напоминаетъ къ Рїмлянамъ во 12 главѣ* (ЮЧЗ 1767, с. 68; ср. в первом издании, с. 56: *къ рїмляномъ*).

Даже довольно много слов чисто светского характера в издании 1767 г. часто начинаются с прописной буквы:

прямый [суцій] благочестный Кавалеръ (ЮЧЗ 1767, с. 35), *смирный Кавалеръ* (ЮЧЗ 1767, с. 38); *Прямый придворный человекъ имѣеть быть смѣль, отважень и неробокъ, а съ Государемъ какимъ говорить съ великимъ почтенїемъ* (ЮЧЗ 1737, с. 37; см. в первом издании, с. 13: *съ государемъ*); *но должно итти благочинно, постоянно, и смирно, и съ такимъ вниманїемъ молиться, яко бы предъ вышнимъ сего свѣта Монархомъ стоять довѣгло* (ЮЧЗ 1767, с. 55; см. в первом издании, с. 39: *предъ вышїимъ сего вѣта монархомъ*) и т. д.

Но и в юбилейном издании последовательность отсутствует:

ибо кто господину вѣрно служитъ, то надобно ему вѣрная и надежная награда (ЮЧЗ 1767, с. 37; см. в первом издании, с. 14: *господїну*); *и угодно бываетъ господину своему* (ЮЧЗ 1767, с. 86; также в первом издании, с. 81: *господїну*).

Непоследовательность, в общем, остается достаточно характерной и для юбилейного издания. В одном случае форма *Псаломъ* пишется с большой буквы, в большинстве – с малой:

Богъ, Ангели и человекъы милостивы суть къ смиреннымъ людемъ, во Псалмъ 113 поеть (ЮЧЗ 1767, с. 84; см. в первом издании, с. 78: *во псалмъ*); *наряду с яко Псаломїкъ во 1 псалмѣ поеть* (ЮЧЗ 1767, с. 85; ср. в первом издании, с. 80: *псаломїкъ во 1 псалмѣ*).

Еще в одном случае написание с большой буквы прилагательной формы *пресвятая*, относящейся к Богородице, в новом издании отменяется:

И Пресвятая Богородїца у луки во главѣ 1 воспѣваетъ (с. 75; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: *И пресвятая Богородица*).

7.2.2.4. Написание *o/a*, *я/е*, *гъ/е* и *v/в*, *ѣ/кс*, *т/θ* и *ф/θ*, *г-/θ-*

Параллельно встречаются формы *кавалеръ* (с. 11, 25) и *кавалѣръ* (с. 16) – в юбилейном издании употребляются только формы на *е*, которые, как мы только что видели, пишутся с большой буквы (ЮЧЗ 1767, с. 35, 38). В первом издании написано *во встѣхъ* [...] *банкѣтахъ* (с. 25), в юбилейном издании это исправлено на *въ* [...] *банкетахъ* (ЮЧЗ 1767, с. 45).

Написание нескольких корней можно назвать только ошибочным, если учесть, что в общем авторы явно намеревались придерживаться этимологического правописания:²¹⁷

или съ кѣмъ тонуца (с. 36; ср. ЮЧЗ 1767, с. 53: *тануца*), наравне с *танцовать* (с. 36); *покарять* (с. 34; ср. ЮЧЗ 1767, с. 51: *покорять*), наравне с *покорятіся* (с. 74), *покореніемъ* (с. 49); *Господь Іисусъ Хрїстось во главѣ 22 отъ матвѣя глоголеть* (с. 76; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: *глаголетъ*), наравне с *глаголя* (с. 87); по *торѣлкамъ* (с. 4; ср. *торелкамъ* в ЮЧЗ 1767, с. 29), наравне с на *талеркѣ* (с. 41; также ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“); *около своєї талерки* (с. 42; также ЮЧЗ 1767, с. 58); т. е. вариация вследствие неспоследовательной диссимилиации продолжается даже в юбилейном издании).²¹⁸

См. далее незаимствованные или давно заимствованные слова:

когда человекъ въ гѣствѣ, и пїтїи желанїе свое, и хотѣнїе тако умѣренно укрощаетъ, что [...] (с. 59; ср. ЮЧЗ 1767, с. 70: *укрощаетъ*);²¹⁹ *въ часахъ маетнїкъ* (с. 10); *протари* (с. 28; ср. ЮЧЗ 1767, с. 47: *протори*); *шѣю и плѣча якобы изъ повадки трести* (с. 20; ср. ЮЧЗ 1767, с. 41: *шею и плеча, яко бы изъ повадки трясти*), *веревка на шѣю* (с. 45; ср. ЮЧЗ 1767, с. 60:

²¹⁷ В обоих изданиях написано *раждается* (с. 70; также ЮЧЗ 1767, с. 79). Это, разумеется, не ошибочная, а обыкновенная итеративная форма с чередованием гласного.

²¹⁸ Интерес вызывает словоформа *государоня* (с. 4–5), которая встречается и в других русскоязычных текстах XVIII века (см. СРЯ XVIII, под леммой *государыня*; примеры с *о* приведены там без каких-либо комментариев).

²¹⁹ Это несовершенный вид глагола *укротїти* (с. 78). Может быть, написание на *-а-* также происходит от ассоциаций с часто употребляемым в тексте *украшати*, см. *для того и три онья добродѣтели: прївѣтлївость, смїренїе, и учтївость, украшаютъ не мало шляхетскую славу* (с. 12), *сїя добродѣтель весьма преизячна и украшаетъ двѣциъ безмѣрно льно* (с. 51).

шею), *мешатца* (с. 16; ср. ЮЧЗ 1767, с. 38), и *другіхъ людей разсудковъ отнюдь не презирать и не отмѣтатъ* (с. 6; ср. ЮЧЗ 1767, с. 31: *отметать*); *прежнѣе мѣсто* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: *прежнее*); *Девической чести* (с. 47; см. ЮЧЗ 1767, с. 61: *Дѣвическія*), наравне с *дѣвической страхъ къ богу* (с. 48; ср. новое ошибочное написание в ЮЧЗ 1767, с. 62: *девической страхъ къ Богу* [!]); *прілѣжно трудітся* (с. 29), *прілѣжатъ* (с. 11), *съ прілѣжаніемъ* (с. 44; интересно, что в ЮЧЗ 1767 *ъ* сохраняется).

Что касается этимологически неверного написания словоформы *ласково* (с. 57; также ЮЧЗ 1767, с. 69), то эта форма, как известно, в русском языке подверглась реинтерпретации (вследствие акания *-ав-* звучит как продуктивный суффикс *-ов-*, ср. этимологически верное написание в укр. форме *ласкаво*).

Также следует обратить внимание, что глагол *проклять* в наст. вр. выступает с (этимологически правильной) основой *проклен-*, см. *Господь благословитъ сміранныя сердца и прокленеть гордыхъ* (с. 86; также ЮЧЗ 1767, с. 89).

Несколько явных ошибок встречаются в юбилейном издании в изначально правильно написанных формах:

когда [с. 71:] *человѣкъ безъ всякаго пороку, или съ другими смешенія* (ср. в первом издании, с. 60: *смѣшенія*) и *безъ прелести плотскія наружно, и внутренно душею, и тѣломъ, чисто себя внѣ супружества содержитъ* (ЮЧЗ 1767, с. 70–71); *Украшеніе дѣвиць и младыхъ невьсть, также, и замужныхъ, есть достохвальная фарба, или цвѣтъ, и* [с. 74:] *о семъ Діогенъ пишетъ: что украсненіе, есть признакъ къ благочестію* (ЮЧЗ 1767, с. 73; ср. в первом издании, с. 63–64: *Украшеніе ... украсненіе*; ср. несколько ниже в ЮЧЗ 1767, с. 74: *красненіе*); *въ простомъ оде-* [с. 81:] *одгяніи* (ЮЧЗ 1767, с. 80–81; ср. в первом издании: *въ простомъ одгяніи*); *Кто летать хочетъ, не выростя на предѣ перья, оное неудачно бываетъ* (ЮЧЗ 1767, с. 91; ср. в первом издании, с. 88: *лѣтатъ*).

В обоих изданиях параллельно выступают орфографические формы с *ѷ* и *ѵ*:

Августинъ (с. 79, 84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 85, 88: *Августинъ*) и *Аѵгустинъ* (с. 85; также ЮЧЗ 1767, с. 89); *Аѵгустинъ* (с. 87; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: *Аѵгустинъ*).

В юбилейном издании часто задействовано написание через *v*, но без последовательности:

Павель (ЮЧЗ 1767, с. 68 и с. 81; ср. в первом издании, с. 56 и с. 74: *Павель*), наравне с *Павель* (ЮЧЗ 1767, с. 78; также в первом издании, с. 69), *о Іоаннѣ, Павль* (ЮЧЗ 1767, с. 84; также в первом издании, с. 78); *Читаемъ въ 7 главѣ, Іисуса Навина* (ЮЧЗ 1767, с. 84; ср. в первом издании, с. 79: *Іисуса Навіна*): наравне с *Кіпріянъ* (с. 86; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: *Күпріянъ*).

В первом издании мы читаем *храбрая Юдіѳъ* (с. 77), в юбилейном издании *храбрая Юдиѳъ* (ЮЧЗ 1767, с. 83).

Еще интереснее, что в юбилейном издании несколько имен с „западным“ *t* (< лат. *t* < греч. *θ*) заменяются формами на „восточное“ *θ* [f]:

Греческій стіхотворецъ Теогеній согласуяся въ семь, рече... (с. 70) / *Греческій стіхотворецъ ѳеогеній согласуяся въ семь, рече...* (ЮЧЗ 1767, с. 78).

Замена „западной“ формы наблюдается также по отношению к написанию имен *Иероним* и *Ираклий*, у которых *z*- в начале форм удаляется (также, в имени *Ираклий* западное *Ge*- < *H* заменяется на „восточное“ *I*-):

Гіероніммъ напісаль [...] (с. 78) > *Іеронимъ напісаль [...]* (ЮЧЗ 1767, с. 84); *не допустіли цесаря Геракліа, съ великою славою внѣти, явіся ему Ангель, глаголя, егда Царь Небесный во врата сія внѣде, сотвори онои входъ свои во смиреніи, безъ всякія славы. тогда прїнужденъ Гераклія все свое тщеславіе отложіти* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: *Иракліа ... Ираклій*).

Хотя статус буквы *ѣ* в гражданском шрифте не был решен окончательно, она употребляется в первом издании также в правилах поведения, а в юбилейном издании уже отсутствует:

Младыи шляхтѣчь, или дворянінъ, ежели въ еѣрціи [обученіи] своєї совершень, а наіпаче въ языкахъ [...] (с. 13; ср. ЮЧЗ 1767, с. 36: *въ ексерцициі*).

Кроме того, ошибочным является, по всей вероятности, написание *замужныхъ* в юбилейном издании; в других местах встречается мягкая основа:

Украшеніе [так!] дѣвиць и младыхъ невѣсть, также, и замужныхъ, есть достохвальная фарба, или цвѣтъ (ЮЧЗ 1767, с. 73; ср. в первом издании, с. 63: *замужнѣихъ*).

Совсем новая группа ошибок в юбилейном издании Императорской Академии наук и художеств, как ни удивительно, касается написаний коренных согласных вследствие ассимиляции:

дыханіе и мокроту желутка (ЮЧЗ 1767, с. 54; ср. в первом издании, с. 37: *желудка*); *содержи себя въ порядкъ по сему правилу* (ЮЧЗ 1767, с. 56; см. в первом издании, с. 40: *въ порядкъ*); *ибо сие Богу зглаго протівно, и тяжкой имаша за то дати отвѣтъ* (ЮЧЗ 1767, с. 60; ср. в первом издании, с. 60: *тяжкой*); *Дѣвическая походка свидѣтельствуеет о ихъ состояніи и нравѣ: поступающая павлиною похоткою, дабы себя оказать людемъ, является, и чрезъ едину улѣцу перешедши* (ЮЧЗ 1767, с. 77; см. в первом издании, с. 68: *походкою*); *Тако и Августинъ написалъ: что высоко, то изсохнетъ; а что ниско, то исполнено будетъ* (ЮЧЗ 1767, с. 85; ср. в первом издании, с. 79: *нѣско*; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 89: *низкія хижины*).

7.2.2.5. Написание *йа/ія, еа/ея*

Недостаточно четко решен вопрос написания групп гласных *йа* или *ія* (и изредка *еа* и *ея*):

Іназіанзінъ (с. 71), *Грѣгоріи назіанзінъ* (с. 66), *дѣволъ* (с. 35), *дѣволемъ* (с. 84), *Іаковъ* (с. 75), параллельно с *Кіпріянъ* (с. 86; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: *Купріянь*); чаще всего это касается позиции перед окончанием *-а* после группы [ij]-: наряду с *Люкреція* (с. 68; ср. ЮЧЗ 1767, с. 77: *Люкреція*), *історія* (с. 52), *фаміліа* (с. 11; ср. ЮЧЗ 1767, с. 34: *фамилія*); *Товія* (с. 53; ср. ЮЧЗ 1767, с. 66: *Товія* [!]); *книги первыя Моусея* (с. 63; ср. ЮЧЗ 1767, с. 73: *Моусея*); *Господь Іисусъ Хрїстосъ во главѣ 22 отъ матвѣя* *глаголетъ* [так!] (с. 76; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: *отъ Матвѣя*); *Слѣпаго Апіа дочь* (с. 66; также ЮЧЗ 1767, с. 76), *хрїстіанъ* (с. 71), *евангеліа своего* (с. 50; ЮЧЗ 1767, с. 63: *Евангелія*), *чїстое ученіе евангеліа* (с. 51; ср. ЮЧЗ 1767, с. 64: *Евангелія*); *не допустїли цесаря Геракліа, съ велїкою славою внїти, явіся ему Ангель, глаголя, егда Царь Небесныи во врата сія внїде, сотвори онои входъ свои во смиренїи, безъ всякія славы. тогда прїнужденъ Геракліа все свое тищеславїе отложїти* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: *Иракліа ... Ираклій*).

ЮЧЗ, с. 83:

И яко прехвалныя врата града
 Іеросаліма, не допустили цесаря
 Геракліа, съ велікою славою вніти,
 явіся ему Ангелъ, глаголя, егда
 Царь Небесный во врата сія вніде,
 сотвори оной входъ свои во смѣ-
 ренїи, безъ всякія славы. тогда
 прїнужденъ Геракліа все свое
 тщеславїе опложїти, егда хотя
 во врата вніши. коими паче не
 возможно будетъ во врата торняго
 оного Небеснаго Іеросаліма безъ
 смїренїя вніти. Нѣкїи Гїшпанскїи

7.2.2.6. Написание *тч/дч, ч/тч, тч/чи, жч/щ, сч/щ*

Написание *потчїваетъ* (25), наряду с *подчїваютъ* (64), не удивляет вследствие не очень прозрачной этимологии этого глагола (который происходит от < *по-чьщ-ивати*). Интерес вызывает односторонне ошибочное, гиперкорректное написание заимствованного из польского существительного *прїтчїна* (с. 32; ср. ЮЧЗ 1767, с. 49: *причина*):

безъ країнеи и важной ітчїны [с. 62:] *прїтчїны* (с. 61–62; ср. ЮЧЗ 1767, с. 72: *причины*), одновременно с и не дастъ *прїчїны*, чтобы его порекали (с. 35),

Также обнаруживается гиперкорректное написание *протчїе* наравне с *прочїе*, *лутчїй* наравне с *лучшїй*:

во всѣхъ пірахъ, банкѣтахъ и протчїхъ торжествахъ и бестѣдахъ (с. 25), *протчїе отдаи другому* (с. 41), *около своеи талерки не дѣлаи забора изъ костей, корокъ* [с. 43:] *хлѣба и протчаго* (с. 42–43; ср. ЮЧЗ 1767, с. 58: *прочаго*) и т. п., параллельно с *Сему согласуется Златоустъ глаголя: тако превосходитъ смїренїе похвалу прочїхъ добродѣтели, что ежели оной притомъ не будетъ, протчїя все ни во что* (с. 87; т. е. наблюдается колебание

орфографических форм в одном предложении; в юбилейном издании последовательно пишут *проч-* (см., напр., ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“); *лутче* (с. 16, 30), *къ лутчему* (с. 61; ср. ЮЧЗ 1767, с. 72: *къ лучшему*), параллельно с *лучше* (с. 65, 80, так же написано в букваре), *лучшій* (с. 26), *такая не лучше иных* (с. 66), и т. д.²²⁰

Колебания обнаруживаем и в следующих формах:

муцінамъ (с. 68) и *мужчінамъ* (с. 66), *съ молодымъ мужчіною* (с. 67), *щастіе* (с. 70; также ЮЧЗ 1767, с. 78) и *счастіе* (с. 30; ср. ЮЧЗ 1767, с. 48: *щастіе*); *счастіе благополучное* (с. 11; ср. ЮЧЗ 1767, с. 34: *щастіе*); *какое счастье* (с. 13; ср. ЮЧЗ 1767, с. 36: *какое щастіе*); *больше счастья* (с. 35).

В юбилейном издании написание *щастіе* преобладает, но рядом с ним также встречается форма на *сч-*: *о благополучіи и счастіи* (ЮЧЗ 1767, с. 72; также в первом издании, с. 62).

ЮЧЗ, с. 87:

Сему согласуется Златоустъ
глаголя: тако превосходитъ смѣ-
реніе похвалу прочіхъ добро-
дѣтели, что ежели оной при-
помѣ не будетъ, прочія все
ни во что.

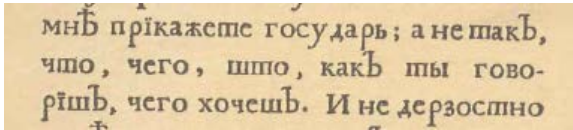
7.2.2.7. Написание *что/што*

При явно преобладающем написании *что* фонетизированное написание *што* встречается только в одном месте, причем причина могла быть стилистического характера, так как здесь как будто сопоставляются „учтливое“ *что* и „грубое“ *што*:

²²⁰ В юбилейном издании встречается только написание *лучш-*, см. *лучше* (ЮЧЗ 1767, с. 38, 48), по сравнению с *лутче* в первом издании (с. 16, 30).

И потомъ сказать: что изволіте государь батюшко; или государюна матушка. или что прікажете государь; а не такъ, что, чего, што, какъ ты говорійшь, чего хочешъ (с. 4–5; также ЮЧЗ 1767, с. 30).

ЮЧЗ, с. 5:

7.2.2.8. Этимологически необоснованное написание *стн*-

В славянизированных орфографических формах *равестніки* (с. 34) и *равестніковъ* (с. 25; с неожиданно вставленным *н*; см. также ЮЧЗ 1767, с. 45) ‘ровесник’ (заимствованное из пол. *rówieśnik*) написание *стн* можно интерпретировать всего лишь как гиперкорректное, так как форма представляет собой отголосок основы на *s*; см. Фасмер 1986–1987, под леммой *ровесный*; см. ниже).

7.2.2.9. Мягкий знак

Мягкий знак в середине слова употребляется весьма редко, причем достаточно непоследовательно:

весма (с. 8, 33 и т. д.), *велми* (с. 10, 53), *свадбу* (с. 71), *возми* (с. 41, 80), *обходітелство* (с. 20), *доброжелателство* (с. 57); [которое кому не ползуетъ] (с. 28), наряду с *пользы* (с. 22), *пользу* (с. 75, 85); *доволно* (с. 27, 29, и т.п.), наравне с *довольство* (с. 60), *довольствуется* (с. 60); *прехвалныя врата* (с. 83), *достохвалная фарба* (с. 63), наравне с *прямая прехвальная добродѣтель* (с. 70); *Оныя бо имянують тое матерью, содержітельницею, и хранітельницею, протчїхъ добродѣтели* (с. 86; т. е. две разные орфографические формы разделены всего лишь союзом *и*); *свідѣтелствуетъ* (с. 52, 68, 75 и т. д.), наравне с *яко и прїклады свідѣтельствуютъ о Іоанне, Павль, о Сотнїкѣ, въ капернаумѣ и протчїхъ* (с. 78); *лстецамъ* (с. 15), наравне с *ложными и льстївыми поступки* (с. 25); *ему болше счастья и благословенїя будетъ отъ Бога* (с. 35), наравне с *ибо слуги всегда хотятъ болше права имѣть, нежели господїнь* (с. 34); ср. также *Въ церквь* (с. 30, 36), наравне с *въ церьквь* (с. 39) и *въ церкви* (с. 36).

Твердый знак вместо мягкого ошибочно проставлен в форме *не гордітєсь* (с. 84).

ЮЧЗ, с. 84:

Еще же и Августинъ написалъ:
творите подобно Ангеломъ, а не
гордітєсь. ибо гордоспъ обра-
щаєспъ ангела діаволомъ.

В юбилейном издании мягкий знак почти всегда вставлен там, где он ожидается (см., напр.: *Въ седьмыхъ, Осмая*, с. 51 > *Въ седьмыхъ, Осмая*; ЮЧЗ 1767, с. 64), за исключением нескольких форм вроде *затмится* (ЮЧЗ 1767, с. 33; см., кстати, и в совр. русском *затмиться*, вопреки *тьма*), *возми* (ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“, 86) и т. п. Мягкий знак в издании 1767 г. также встречается в следующих словоформах:

стерьва (ЮЧЗ 1767, с. 77; см. в первом издании, с. 69: *стерва*); *верь-хоглядомъ* (ЮЧЗ 1767, с. 42; см. в первом издании, с. 21: *верхоглядомъ*); *и не хватай перьвой въ блюдо* (ЮЧЗ 1767, с. 56; ср. в первом издании, с. 41: *первои*), наравне с *Первой не ній* (ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“); ср. в первом издании, с. 41: *первои*); *Въ церквь* (с. 30; ср. ЮЧЗ 1767, с. 49: *въ церьквь*), *въ церкви* (с. 36; ср. ЮЧЗ 1767, с. 53: *въ церькви*), однако наоборот *въ церквь* (ЮЧЗ 1767, с. 55; ср. в юбилейном издании, с. 39: *въ церьквь*),

Высокая степень колебаний при написании форм существительного *церковь* в издании 1767 г. продолжается, при этом в нем обнаруживается новое колебание орфографических форм слова *первый*.

Интерес вызывает введение мягкого знака в юбилейном издании в следующем примере:

Древо имъющее на вѣтвяхъ своихъ добрыя плоды, оныя тянутъ и уклоняются въ низъ (ЮЧЗ 1767, с. 86; ср. в первом издании, с. 80: *на вѣтвяхъ*).

7.2.2.10. Твердый или мягкий знак после шипящих и *ц*

Некоторая орфографическая непоследовательность обнаруживается также в написании твердого или мягкого знака после шипящих и *ц*. После *ж* преобладает твердый знак:

мужъ же мудръ едва мало ослабитъ (с. 13); *Когда кто межьъ своїми слугами прісмотритъ одного мятежника, и заговорщика, то вскорѣ такого надобно отослать* (с. 34), *гъжь что предъ тобою лежитъ, а индѣ не хватаи* (с. 42); но *Ибо нгътъ слгья порока въ отрокъ, яко ложъ* (с. 45), а также *Премудрост смірэннаго вознесетъ главу его, и посредеь велможъ посадитъ его* (с. 18; букварь).

Напомним, что в букваре мы читаем *тысячъ* (с. 22; букварь), наряду с *Десять тысячь мѣлѣон*: (там же), *Сто тысячь мѣлѣон*: (там же; см. также *Тысячя мѣлѣоновъ* (там же)); в издании 1767 г. орфография заменена: *тысяча, тысячь* (ЮЧЗ 1767, с. 22).

В других формах после *ч* выступает мягкий знак:

Младыи шляхтѣчь, или отрокъ всегда долженъ быть охочъ къ наученію всякого добра (с. 40); *создатель нашъ имѣетъ велія Нгъдра любве. и мѣлосердія, въ которыя объемлетъ нашъ плачь* (с. 77); *Ежели случитъся дѣло и ргъчь печальная* (с. 6); *Султітѣнь галлѣнь, такожде дочъ свою отъ себя изгналь* (с. 68) и т. д.

Т. е. сочетания *чь* в первом издании вообще отсутствуют.

После *ц* также встречается только мягкий знак; сочетание *цъ* не обнаружено:

Десять тысящъ; Сто тысящъ (с. 22 букваря); *отъ господа помощъ* (с. 16).

После *ш* пишется твердый знак:

нашъ плачь (с. 77), *роскошъ* (с. 28); *индѣ не хватаи. ежели передъ кого положитъ хочешъ* (с. 42); *когда престанешъ ясти возблагодари бога* (с. 43) и т. д.

Только в юбилейном издании спорадически встречается написание *-шь*, которое закрепилось в современном стандартном

языке вопреки своему парадоксальному характеру (знак смягчения после непарного твердого согласного...):

Когда ты вѣрно обходишься, то и Богу благоприятно (ЮЧЗ 1767, с. 59; ср. в первом издании, с. 45: *обходисся* [!]); *Охотно ходи въ церкви и въ школы, а не мимо ихъ, инако бо пойдешь путемъ, которой ведетъ въ погибель* (ЮЧЗ 1767, с. 59: *пойдетъ* [ошибочно вм. *пойдешь*]; ср. в первом издании, с. 44: *пойдешь*).

Но и здесь явно преобладает написание *-шь*, см. *получишь*, *постигнешь* на той же странице и т. д.

После *ц*, как и предполагается, встречается только написание *ъ*:

молодецъ (с. 16), *вельчайшии Стѣхотворецъ* (с. 29); *Греческѣи стѣхотворецъ* Теогенѣи (с. 70); *Девѣческой чести, и добродѣтели вѣнецъ* (с. 47); *понеже Богъ есть цѣломудренное существо, и хоцетъ отъ цѣломудренныхъ* [с. 71:] *сердцѣ прѣзываемъ быть* (с. 70–71) и т. д.

7.2.2.11. Написание *-н-/-нн-*

Поражает написание двух *-нн-* в словоформе *воістѣнну*: *и воістѣнну прѣзѣраетъ Богъ съ небеси на смѣренныхъ* (с. 75). Написание *побратенѣкъ* (с. 18) встречается рядом с *побратенѣка* (с. 18; см. ЮЧЗ 1767, 39 и 40: *побратенѣкъ, побратенѣка*).

В причастиях в позиции сказуемого в обоих изданиях наблюдается колебание форм на *-нн-* и на *-н-*:

благословенна душа отъ Бога, еяже смѣренѣемъ гордость посрамлена [с. 85:] *бываетъ* (с. 84–85; также ЮЧЗ 1767, с. 88–89 [!]): *Благословенна ... посрамлена*); *все что ни дѣлано, потеряно, ежели не во смиренѣи совершено будетъ* (с. 87; ЮЧЗ 1767, с. 90: *дѣлано, потеряно ... совершенно*).

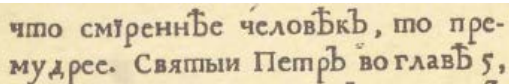
7.2.2.12. Написание гласных в окончаниях

Во многих формах формо- и словообразовательные аффиксы пишутся непоследовательно или же, судя по общим орфографическим принципам ЮЧЗ, ошибочно:

въ радостномъ случае (с. 6), наравне с *прѣ случаѣ* (с. 8); *тако и Птоломѣи пѣшетъ: что смѣреннѣе человекъ, то премудрее* (с. 76; ср. ЮЧЗ 1767,

с. 83: премудрѣе); когда человекъ изъ собственного своего ницимъ удѣляеть (с. 61; ср. ЮЧЗ 1767, с. 71: ницимъ); предъготовляютъ, и при ней дѣвѣцамъ обрѣтающимъ съ сахаромъ и корѣцею вареное вѣно (с. 64; ср. ЮЧЗ 1767, с. 74: обрѣтающимъ), параллельно с да дастъ Богъ смѣреннующѣмъ мѣлость (с. 76); отъ кражи прѣходитъ веревка на шью (с. 45; ср. ЮЧЗ 1767, с. 60: отъ кражи); сѣдѣтъ возлѣ грубова невѣжы (с. 72; ср. ЮЧЗ 1767, с. 80: невѣжи); Не надлежитъ болши (ср. ЮЧЗ 1767, с. 43: больше) чести и ласки прѣимать, нежели какъ кто [с. 23:] можетъ удостоень и прѣличень быть (с. 22–23); понеже они денги болши любятъ, нежели самѣхъ себя, и блѣжняго своего (с. 27; ср. ЮЧЗ 1767, с. 46: больше), ибо въ двое прѣятно бываетъ, и болши (ЮЧЗ 1767, с. 47: болши) того одолжаетъ, когда вскорѣ что содержитсяъ будетъ (с. 28–29), понеже простыя смотрятъ болши (ЮЧЗ 1767, с. 49: болши) на знатныхъ, и по тому себя ведутъ и поступають (с. 31); и блѣжняго своего болши себя почѣтатъ (с. 74; ср. ЮЧЗ 1767, с. 81: болши), наравне с и болше двухъ кратъ, вѣны не сиуцать [так!] (с. 34), ему болше счастья и благословенія будетъ отъ Бога (с. 35); ибо слуги всегда хотятъ болше права имѣтъ, нежели господѣнъ (с. 34).

ЮЧЗ, с. 76:

что смѣреннѣе человекъ, то премудрѣе. Святыи Петрѣ во главѣ 5,

Как следует из примеров, даже в юбилейном издании одновременно еще употребляются формы *больше* и *болши*.

7.2.2.13. Написания префиксов

Орфография префиксов, оканчивающихся на согласные, неупорядочена:

с-/з-: *незгадѣтъ* (с. 36; также ЮЧЗ 1767, с. 53: *не згадѣтъ* [!]), наравне с *сгадѣтъ* (с. 37; ЮЧЗ 1767, с. 54: *згадѣтъ* [!]), *сумозброды* (с. 3; см. ЮЧЗ 1767, с. 29, также: *сумозброды*); *неразсудлѣви* (с. 8); *разпознать* (с. 19; см. ЮЧЗ 1767, с. 40: *распознать*), *разсуждать* (с. 26), *съ разсужденіемъ* (с. 44); *разсѣщи* (с. 82; также ЮЧЗ 1767, с. 86), наравне с *раскаиватся* (с. 18), *расточаетъ* (с. 60; также ЮЧЗ 1767, с. 71), *рассказываетъ* [так!] (с. 32; ср. ЮЧЗ 1767, с. 50: *рассказываетъ*); *изпуцаетъ* (с. 79; ср. ЮЧЗ 1767, с. 85: *испуцаетъ*), рядом с *испуцать* (с. 73; также ЮЧЗ 1767, с. 81), *иссохнетъ* (с. 79; также ЮЧЗ 1767, с. 85), рядом с *иступѣтъ* (с. 9)²²¹, *исправно* (с. 17), *ис-*

²²¹ В юбилейном издании: *тупитъ* (ЮЧЗ 1767, с. 33).

пращають (с. 37), *испїть* (с. 43), *исповѣдать* (с. 51), *испровергнуль* (с. 83; также ЮЧЗ 1767, с. 87); *нїзпущаи* (с. 63; ср. ЮЧЗ 1767, с. 73: *ниспущай*); *безпокоень* (с. 9; см. ЮЧЗ 1767, с. 33: *беспокоень*), *безчестными* (с. 18; ср. ЮЧЗ 1737, с. 39: *бесчестными*, такая же замена на с. 27/ЮЧЗ 1767, с. 46); *безстыдное* (с. 46; см. ЮЧЗ 1767, с. 61: *бестыдное* [так!]), *безчестныя* (с. 66; ср. ЮЧЗ 1767, с. 75: *бесчестныя*) и т. д.

В юбилейном издании введена форма *здѣлать*, которой в первом издании еще нет:

Когда тебѣ что приказано будетъ здѣлать, то управь самъ со всякимъ прилѣжаніемъ (ЮЧЗ 1767, с. 61; ср. в первом издании, с. 46: *сдѣлать*); *Девятая надесять добродѣтель дѣвическая имѣетъ быть правосудіе, вѣрность, и правда, когда человекъ мгнѣніе сѣрдца своего истинно, праведно, ясно, и чисто открываетъ, и объявляетъ, и слова и дѣла другихъ людей соблаговоляетъ: а что сумнительно говорено, или здѣлано бываетъ, къ лучшему толкуетъ, и изъясняетъ* (ЮЧЗ 1767, с. 72; ср. в первом издании, с. 61: *сдѣлано*); *здѣлавъ* (ЮЧЗ 1767, с. 90; ср. в первом издании, с. 87: *сдѣлавъ*).

Непоследовательные написания встречаются также на стыке префикса и корня, начинающегося с йотированного гласного:

пред-являть (с. 23, дефис после префикса в конце строки; ср. ЮЧЗ 1767, с. 23: *предъявлять*), наряду с *объяви* (с. 33; ср. ЮЧЗ 1767, с. 50: *объяви*), *объявляетъ* (с. 14; ср. ЮЧЗ 1767, с. 37: *объявляетъ*) и *объявляетъ* (с. 61; также ЮЧЗ 1767, с. 72).

На стыке префикса и нейотированного гласного в первом издании встречается предполагаемое написание *предъуготовляють* (с. 64), вместо которого в юбилейном издании фигурирует орфографическая форма *предуготовляють* (ЮЧЗ 1767, с. 74). Варируются и формы *отъиди* (с. 36, также ЮЧЗ 1767, с. 53) и *изыдетъ* (с. 44; см. ЮЧЗ 1767, с. 59: *изыдетъ*); см. также форму *подымается: кто не высоко подымается, оныи не высоко и падаетъ* (с. 85; также ЮЧЗ 1767, с. 85).

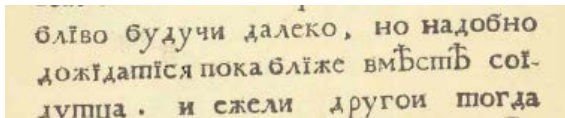
7.2.2.14. Написание возвратных форм инфинитива и 3-го л. наст. вр.

Одной из наиболее поражающих черт первого издания ЮЧЗ является не только колебание написаний на *-тця* и *-тца* в формах 3-го л. наст. вр., но и совершенно последовательное неэтимологическое написание окончаний и постфиксов в инфинитивных формах возвратных глаголов или на *-тця*, или же на *-тца*, причем все формы на *-тца* вполне могут выступать в высоких контекстах (о разных орфографических формах см. материалы, приведенные у Живова (2004, с. 131–237; в других текстах петровского периода в инфинитивных формах также встречается вариант *-тця*, см., например, там же, с. 170).²²²

См. написание форм третьего лица (с заменами в юбилейном издании):

формы 3 л. наст. вр.: *Не порядочная двѣйца [...] [69:] [...] поеть блуд'нья тѣсни, веселѣтца и напѣвается пьяна* (с. 68–69; ср. ЮЧЗ 1767, с. 77: *веселится*); *надобно дожѣдатіся пока блѣже вмѣстѣ сойдутца* (с. 39; ср. ЮЧЗ 1767, с. 55: *сойдутся*) и т. д.

ЮЧЗ, с. 39:

См. написание инфинитивных форм:

²²² Этот орфографический вариант в текстах XVII в. встречается достаточно часто, см., например, Живов 2004, с. 162, 166). Живов подчеркивает, что по крайней мере в „некнижных текстах“ XVII в. „выбор формы инфинитива ни в какой степени не обусловлен лексическими, семантическими или стилистическими факторами. Одни и те же глаголы в одном и том же контексте встречаются как в одной, так и в другой форме. Свободная вариативность отчетливее всего проявляется в употреблении разных форм инфинитива в качестве однородных членов“ (Живов 2004, с. 169).

*Нькѣи Гишпанскѣи Отрокъ праведно напісаль: ежели кто хоцетъ въ Небеси во дворѣся [так!], [с. 84:] оныи сердцеѣмъ своѣмъ и дѣянїемъ да смѣрїтсѣя (с. 83–84); инои прїнужденъ побратеннїка своего **устыдїтсѣя** (с. 18); къ нїмъ не прїступать, но на сторону **отдалїтсѣя**, пока они между собою переговорятъ (с. 17; см. ЮЧЗ 1767, с. 39: *отдалїтсѣя*); имгюють прїлгѣжно **трудоѣся** (с. 29); Когда съ кѣмъ случїтсѣя говорїтъ, то должны они съ тою персоною учтїво и прїлгѣжно говорїтъ, а не такъ прїтворять себя, яко бы не охотно кого хотять слышать и нїже задомъ къ кому **обращатсѣя**, пока кто говорїтъ (с. 31); Младыи челоѣкъъ всегда имгетъ съ благочестными и добродѣтельными людьми обходїтсѣя, отъ которыхъ бы онъ добру **науцїтца** могъ (с. 12); о семь вопрошая говорїтъ избранная Люкреція по правдѣ: ежели которая дѣвїца потеряетъ стыдъ и честь, то что у неи **остатца** можетъ (с. 69) и т. д.*

Современное написание инфинитивных форм на *-тсѣя* в первом издании вообще отсутствует; относительно церковнославянских инфинитивных форм на *-тїсѣя* см. ниже.

Как мы и предполагали, почти все написания инфинитивных форм на *-тсѣя* или *-тца* в юбилейном издании 1767 г. заменены:

*но еже ли чїе мнѣнїе достоїно и годно, то похвалятъ и въ томъ **соглашатца** (с. 6; ЮЧЗ 1767, с. 31: *соглашатсѣя*); Отрокъ имгетъ быть трезвъ и воздерженъ, а въ чужїе дѣла не **мешатца** и не вступать (с. 16; ср. ЮЧЗ 1767, с. 38: *мѣшатсѣя*) въ протчемъ имгюють младыя дѣвѣы, и младыя жены. всегда в благочїнїи **обучатца** (с. 55; ср. ЮЧЗ 1767, с. 67: *обучатсѣя*); должно шти благочїнно, постоянно, и смїрно, и съ такїмъ внїманїемъ **молїтца**, яко бы предъ вышїимъ сего свѣта монархомъ стоять довггло (с. 39; ср. ЮЧЗ 1767, с. 55: *молїтсѣя*); охотно ходїтъ въ церкви, и въ школы, **учїтца** чїтать, пїсать и **молїтца** прїлгѣжно (с. 47–48; ср. ЮЧЗ 1767, с. 62: *учїтсѣя* ... *молїтсѣя*); см. на столъ, на скамью, или что иное, не **опїратсѣя** (с. 3; ЮЧЗ 1767, с. 28: *опїратсѣя*); всякъ компанїи его **гнушатца** и бѣгать, потомъ и посмгянь и поруганъ будетъ (с. 21; ср. ЮЧЗ 1767, с. 42: *гнушатсѣя*) и т. д.*

Но и здесь остались орфографические формы на *-тца*:

*Когда родїтели, или кто другїи ихъ спросятъ, [позовуть,] то должны они, къ нїмъ **отозватца** и отвгцать татчасъ, какъ голосъ послышатъ (с. 4; см. ЮЧЗ 1767, с. 29: *отозватца*).*

Почти во всех случаях замены в юбилейном издании проведены правильно, но не совсем последовательно. В следующем случае вследствие редакции появилась грубая ошибка, потому что в юбилейном издании – в отличие от первого издания – инфинитивные формы на *-ться* от форм 3-го л. наст. вр. на *-тся* в основном различаются:

*чрезъ оное дается поводъ и способъ къ потерянію своая чести, такъ, что иной прїнужденъ побратенніка своего **устыдїтся** (с. 18) > чрезъ оное дается поводъ и способъ къ потерянію своая чести, такъ, что иной прину-
жденъ побратеника своего **устыдится** (вм.: *устыдиться*, М. М.) (ЮЧЗ 1767, с. 40).*

7.2.3. Варьирование морфем

7.2.3.1. Параллелизм полногласных и неполногласных коренных морфем

Нередко в тексте параллельно употребляются церковнославянские и русские формы морфем, причем отнюдь не всегда следует исходить из того, что такое использование способствует сознательной стилистической дифференциации текста. В частности, это касается, например, параллельности полногласных и неполногласных форм:

– **цсл. корень *пред/предь* наряду с рус. *перед***: *въ которыхъ напредь того не бывали* (с. 24), *Когда яси яйцо отрѣжъ на предь хлѣба* (с. 42), и не [с. 88:] *можетъ быть постоянно. кто лѣтати хоцетъ, не выростя на предь перья* (с. 87–88), *яко Сірахъ во главѣ первой глаголетъ: и знаетъ онои, что на предь подобаетъ претерпѣти* (с. 88), см. также *впредь* (с. 30, 39, 72); наравне с должно *на предь* *доволно размыслить* (с. 29) (см. также варьирование мягкого и твердого вариантов наречия); *гъжъ что предь тобою лежитъ, а индѣ не хватаи. ежели предь кого положитъ хочешъ, не прїймаи перстами какъ нѣкоторыя народы нынѣ обыкли* (с. 42; ср. ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“: *предь ... предь*); иногда употребляется цсл. форма *прежде*, см. *И когда отъ родителеи что имъ приказано бываетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать, а предъ [так!, без ъ] нїми не вздевать, и возлѣ ихъ не садитїся, и прежде оныхъ не засѣдать* (с. 1); *прежде обѣщанїя должно на предь доволно размыслить* (с. 29).

– **цсл. префикс *пре-* наряду с рус. *пере-***: *когда престанешъ ясти возблагодари бога, умои руки и лице, и выполоци ротъ* (с. 43); *премъненїе закону* (с. 16), *ибо такого челоувѣка не много почитаютъ, которои слово свое премъняетъ* (с. 29), см. также *оныхъ бо постоянно имѣетъ быти безсмертно и непремънно* (с. 29), наравне с *Ибо лукавая лїсїца нрава своего не перемънитъ* (с. 33; все формы одинаковы в ЮЧЗ 1767, с. 58); *дѣвїческая походка свидѣтелствуетъ о ихъ состоянїи и нравѣ: поступающая павлїною походкою, да бы себя оказать людемъ, является, и чрезъ едїну улїцу прешедши* (с. 68; см. ЮЧЗ 1767, с. 77: *перешедши*).

– **цсл. *глава* и рус. *голова***: *Нїкто не имѣетъ повѣся голову и потупя глаза внїзъ по улицѣ ходїтъ, или на людеи косо взглядовати, но прямо а не согнувшїсь ступати, и голову держати пряможъ, а на людеи глядѣтъ* [с. 33:] *весело и прїятно съ благообразнымъ постоянствомъ* (с. 32–33); *Когда кого поздравлять, то должно не головою кївати и махати, яко бы отъ поздравляемаго взаїмной чести требовати* (с. 39); *когда їдолъ, изрядную голо-*

*ву имгвъ, [с. 70:] а оную голову потеряеть, или сроніть, то, по томъ оставишея болванъ весма красоты своея и прігожства ліиітся (с. 69–70); Оныя, которыя въ иностранныхъ земляхъ не бывали, а либо изъ школы, или изъ другаго какого мѣста ко двору пріняты бывають, имгють предъ всякімъ себя уніжати и смірять, желая от всякаго научітися, а не верхоглядомъ смотря. надгвъ шляпу, яко бы пріковану на **главъ** имгья, прыгати, и гордітися, яко бы нікого въ дгъло ставя (с. 21); оное есть предівное украшеніе **главъ**, [с. 52:] и яко грівна золотая о выи ихъ (с. 51–52); Сулпітінъ галлінъ, такожде дочь свою отъ себя изгналъ, ни зачто иное, кромъ, что она не покровенною **главою** чрезъ улицы бггала (с. 68); и того не довольно, что токмо въ простомъ одгваніи ходіть, и **главу** наклонять, и наружними поступками сміренна себе являть (с. 73); Чітаемъ въ 7 **главъ**, Іисуса Навіна, і въ 3 **главъ** Іоны, также и во многіхъ мѣстахъ старого завгта, что тогда во знакъ сміренія своего облекаісь во вретіце, и посыпаху пепеломъ **главы** своя, постішася и моліліся, и тако сміреніемъ Божіеи мілости искали, и чрезъ Хріста получили (с. 79); какъ видно изъ первыхъ двухъ формъ в только что приведенномъ примере, в значеніи ‘разделъ книги’ используется только церковнославянская форма.*

– **цсл. младыи и рус. молодой**: В тексте однозначно преобладают церковнославянские формы: **Младыи** шляхтічь, или *отрокъ всегда долженъ быть охочъ къ наученію всякаго добра* (с. 40) и множество другихъ примеров. Однако иногда выступает и русская форма, см. непоследовательность формъ в следующемъ предложеніи: **Младая** жена которая съ **молодымъ** мужчіною издгваеця, и съ онымъ неіскусно шутіть, тайно въ уши шепчетъ, кто такую *можетъ отъ подозрѣнія оправдати* (с. 67; ср. ЮЧЗ 1767, с. 76: **Младая** жена ... съ **младымъ** мужчиною). Также в тексте выступает форма **молодецъ**: *Не порядочная дгвѣца со всякімъ смгьется, и разговаріваетъ, бггаетъ по прічіннымъ мѣстамъ, и уліцамъ розіня пазухи, садітся къ другімъ **молодцамъ**, и муцінамъ, толкаетъ локтями, а смірно [с. 69:] не сідіть* (с. 68–69); и лутче когда про кого говорятъ: *онъ есть вгжлівъ, сміренныи кавальгър, и **молодецъ**, нежели когда скажутъ про которого, онъ есть спгсѣвыи болванъ* (с. 16). Существительное **младость** употребляется только в церковнославянской формѣ, см. *да бы челоувкъ изъ **младости** прѣвыкалъ къ работъ* (с. 54; также ЮЧЗ 1767, с. 66).

Редакторы юбилейного изданія ЮЧЗ, по-видимому, не очень ощутили церковнославянский характеръ корня *млад-*, такъ какъ заменили ‘чисто церковнославянскую’ форму **младыи** достаточнo курьезной, смешанной формою **младой**, т. е. церковнославянской основой с русскимъ окончаніемъ: *На свадьбы и танцы **младыи** отрокъ не званъ и не пріглашенъ для полученія себгъ великою чести и славы отнюдъ не ходи* (с. 21) > *На свадьбы и танцы **младой** отрокъ не званъ и не пріглашенъ для полученія себгъ великою чести и славы, отнюдъ не ходи* (ЮЧЗ 1767, с. 42).

– **цсл. глад-** и **рус. голод-**: Формы этих корней выступают только в главе о девушках: дважды употребляется церковнославянская форма, русская форма встречается только раз: *яко історїа свідѣтельствуєть о нѣкоеи мїлосердои дщери, которая матерь свою плененную, юже непрїятель хотя гладомъ въ темніцѣ умертвїти, тайно постыцає, въ темницѣ сосцами своїми гладъ ея утоляла* (с. 52); *съ одной стороны не можетъ въ молїтвѣ своєи и въ повседневномъ трудѣ помѣшанъ бытъ отъ отягченїя тѣлесного, а съ другой стороны здравїя своего, и спокоїства по вседневнымъ истощанїемъ и голодомъ помѣшати и разрушїтъ* (с. 59).

– **цсл. глас-** и **рус. голос-**: Только один раз выступает русская форма **голос-**, причем в главе о юношах: *Когда родїтели, или кто другїи ихъ спросятъ, [позовутъ,] то должны они, къ нїмъ отозватца и отвѣцати тотчасъ, какъ **голосъ** пошлїати* (с. 4). Во всех других контекстах выступает церковнославянская форма. Происходное существительное встречается только раз в разделе о девушках и в явно церковнославянском контексте: *и се ему **гласъ** бытъ, кто смїренного сердца обрѣцется, оныи спасенъ бытъ можетъ отъ стѣи сїхъ* (с. 82).²²³

Кроме того, в обеих главах выступают несколько дериватов церковнославянского корня:

гласїти: *Того ради велїчайшїи Стїхотворецъ въ нынѣшнемъ времени **гласїтъ*** (с. 86); *понеже пословица **гласїтъ*** (с. 29);

согласїе, согласенъ, согласоватїся, соглашати: *А что званнои прїшель на обѣдъ, и то оной токмо для содержанїя дружбы и добраго **согласїя** учїнїл* (с. 26); *Вся своя желанїи и похоти усмїряетъ, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явїтъ, что оной съ натурою правымъ умою, и съ обычаемъ другїхъ людеи **согласенъ*** (с. 58); *Слози двописменнїи, ѿ **согласныхъ** начинаемїи* (с. 7–8; из букваря); *такъ **согласуется** їзїдорїи глаголя [...]* (с. 84); *Греческїи стїхотворецъ Теогенїи **согласуєся** въ семь [...]* (с. 70); *Сему **согласуется** Златоустъ глаголя [...]* (с. 87); *но еже ли чїе мнѣнїе достоїно и годно, то похвалятъ и въ томъ **соглашатца*** (с. 6);

огласка: [...] *долженъ честной отрокъ по состоянїю своему и по преимуществу податлївъ и тчївъ бытъ, а не для худои собственнои своєи прїбыли имя свое въ **огласку** пустїтъ, и опорочїтъ* (с. 26).²²⁴

разглашатъ: *Младыя люди не должны ни про кого худого переговарївать. и нїже все **разглашатъ*** (с. 19); *а отїшедши прочъ на весь свѣтъ **разглашаютъ**, что имъ повѣрено было* (с. 8); *ибо, ежели другой то признаетъ тогда оной [...] **за лукаваго челоувѣка разглашатъ** будетъ* (с. 25);

²²³ В букваре, как ожидало, также использована церковнославянская форма: *Буи въ смѣху вознесетъ **гласъ** свои: мужъ же мудръ едва мало осклабїтсѣ* (с. 13).

²²⁴ В букваре встречается грамматический термин **согласный**: *Слози двописменнїи, ѿ **согласныхъ** начинаемїи* (с. 7–8).

пріглашать: *На свадбы и танцы младыя отрокъ не званъ и не пріглашень для полученія себѣ великои чести и славы отнюдь не ходи* (с. 21).

Примеры подтверждают, что производные от церковнославянского корня в основном употребляются в качестве стилистически нейтральных. Единственное исключение, кажется, – параллелизм форм **согласоватіся** и **соглашатися**: первая форма встречается исключительно в разделе о юношах и по соседству с книжными формами; другая, несмотря на церковнославянское происхождение корня, выступает в нейтральном контексте.

– **цсл. -врат-** и **рус. -ворот-:** Русская форма корня встречается только в одном примере: *но всегда либо рукою закрои, или отворотя ротъ на сторону, или скатертью, или полотенцемъ прікрои. чтобъ нікого не коснутца тѣмъ сгадѣть* (с. 37). В других местах встречается только церковнославянская форма: *и ежели ты посланъ будешь, то возвратісь паки вскорѣ* (с. 45); *Младыя отроки не имѣють быть насмѣшливы, и другѣхъ людеи рѣчи не превращать* (с. 23); *Въ церквѣ имѣеть онои очи свои и сердце весма къ Богу обратѣть и устремѣть* (с. 30); *Еще же и Августѣнъ написаль: творѣте подобно Ангеломъ, а не гордітесь [так!]. ибо гордость обращаетъ ангела дѣвломъ* (с. 84); *Когда съ кѣмъ случѣтся говорѣть, то должны они съ тою персоною учтѣво и прѣлѣжно говорѣть, а не такъ прѣтворять себя, яко бы не охотно кого хотятъ слышать и нѣже задомъ къ кому обращатся, пока кто говорѣть* (с. 31); см. также существительное *врата* (форма *ворота* не встречается): *тогда прѣнужденъ Гераклія все свое тицеславіе отложѣти, егда хотя во врата вніти. коіми паче невозможно будетъ во врата горняго оного Небеснаго Іеросалѣма безъ смѣренія вніти* (с. 83); *явіся ему Ангель, глаголя, егда Царь Небесныи во врата сія вніде, сотвори онои входъ свои во смѣреніи, безъ всякія славы* (с. 83) и т. д.

– **цсл. праздныи** и **рус. порожнеи: празденъ** и **безъ дѣла отнюдь не бываи**, *ибо отъ того случается, что нѣкоторыя жѣвуть лѣнѣво, не бодро, а разумъ ихъ затмѣтса и иступѣтса* (с. 9); *Кто при дворѣ стыдлѣвъ бываетъ, оныи съ порожніми руками отъ двора отходѣтъ* (с. 13).

– **цсл. здрав-:** Во всем тексте ЮЧЗ встречается только цсл. вариант корня: *когда человекъ въ гѣствѣ, и пѣтіи желаніе свое, и хотѣніе тако умѣренно укрощаетъ, что съ одной стороны не можетъ въ молитвѣ своей и въ повседневнои трудѣ помѣшанъ быть отъ отяженія тѣлеснаго, а съ другои стороны здравія своего, и спокойства по вседневному истощаніемъ и голодомъ помѣшати и разрушѣть* (с. 59). *Когда [куда] въ которое мѣсто прѣидеши, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда поклонясь поздравь имъ къ пищѣ ихъ* (с. 43); *Когда кого поздравлять, то должно не головою кѣвать и махать, яко бы отъ поздравляемаго взаимнои чести требовать* (с. 39) и т. д.

– **цсл. срам-:** Также во всем тексте ЮЧЗ употребляется только цсл. вариант корня: *Нѣкто себя самъ много не хвали и не унѣчижаи [не стыди] и*

не **срамоти**, и ніже дѣла своего возвелічивая, разшіряи боль, нежели какъ оное въ подлїнномъ дѣйствѣ состоитъ (с. 7); кто лѣтати хоцетъ, не **выростя** на предѣ перья, оное неудачно бываетъ, и **срамотою** покрывается (с. 88); благословенна душа отъ Бога, еяже сміренїемъ гордость **посрамлена** [с. 85:] **бываетъ**, еяже терпѣніе, блїжняго гнѣвъ погашаетъ, еяже послушїемъ [так!] другїхъ лѣность наказуется, еяже теплота инаго тѣла неискуство ободряетъ (с. 84–85).

7.2.3.2. Параллелизм форм из прасл. *OLC-

В ЮЧЗ также выступают церковнославянские (южнославянские) и русские (севернославянские) рефлексy из праславянской группы с *o*, плавным и согласным в начале слова под циркумфлексной интонацией:

– **цсл. корень *раст-*** наряду с **рус. *рост-***: Едїнымъ словомъ, всякая гордость, хотя въ духовномъ, мірскомъ, или в домовномъ поведенїи, не служїтъ чести Божїей, и не [с. 88:] **можетъ** быть постоянно. кто лѣтати хоцетъ, не **выростя** на предѣ перья, оное неудачно бываетъ, и срамотою покрывается (с. 87–88), наряду с для того что долины исполнены долготми и теплою, того ради **растуть** древета, и травы, хлѣбы, и всякія плоды въ долинахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ (с. 80); ибо изъ того нічто ино **вырастаетъ**, кромѣ велїкой бѣды и напасти тѣлесныя и душевныя (с. 10).

– **цсл. префикс *раз-*** заодно с **рус. *роз-***: Когда яси яйцо отрѣжъ на предѣ хлѣба, и смотри чтобъ при томъ не вытекло, и яждь скоро. яйиной скорлупы не **разбїваи** (с. 42; также ЮЧЗ 1767, с. 58); охотно ходїтъ [с. 48:] въ церкви, и въ школы, учїтца чїтати, писати, и молїтца прїлѣжно, слушати слова божїя, оное **размышлять**, и прїмѣчати охотно (с. 47–48); ибо, ежели другои то признаетъ тогда они за недруга себѣ его почтетъ, и нікогда ему вѣрїти не будетъ, но отбѣгая его, за лукаваго чловека **разглашати** будетъ (с. 25); Цесарь Фрїдрїхъ третїи, обычаїно говарївалъ: громовыя стрѣлы **разбїваютъ** высокія башни, а нїзкія хїжїны мїнуютъ (с. 85; ср. ЮЧЗ 1767, с. 89: **разбиваютъ**); [...] ежели [...] **можетъ** доброй **розговоръ** учїнїти, къ тому же красноглаголивъ и въ кнїгахъ наученъ, оныи **можетъ** съ такіми досуги, прямїмъ прїдворнымъ чловекомъ быти (ср. ЮЧЗ 1767, с. 36: доброй **розговоръ**); разбрасываи (с. 44; также ЮЧЗ 1767, с. 59); Должно, когда будешъ въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нікогда въ глаза не смотрѣть, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хотѣлъ провідѣть, и ніже вездѣ заглядыватся, или ротъ **розїня** ходїтъ яко лѣнївый осель (с. 39); Не порядочная дѣвїца со всякїмъ смѣется, и **разговарїваетъ**, бѣгаетъ по прїчїннымъ мѣстамъ, и улицамъ **розїня** пазухи, садїтся къ другїмъ молодцамъ, и муцї-

намь, толкаетъ локтями, а смірно [с. 69:] не сідіть (с. 68–69); **роскошь** (с. 28), **росходь** (с. 28); **разумно** (с. 6); **разсудковъ** (с. 6).

– **цсл. рав-**: *равестнікъ* (с гиперкорректным *т*; см. выше), вместо рус. *ровеснікъ* (совр. *ровесник*): *Когда кто своіхъ домашніхъ въ страсть содержіть, оному благочинно и услужено бываесть, а слуга можетъ от него научітися, и другіе его равестніки за разумнаго его почитать будутъ* (с. 34); *Отрокъ во всѣхъ пірахъ, банкѣтахъ и протчїхъ торжествахъ и бестѣдахъ, котормыи онъ равестніковъ своіхъ потчїваесть* [с. 26:] *отнюдь нікакою скуности или грабітелства да неявляєть* (с. 25–26). В первом издании встречается только корень *рав-*, в юбилейном издании наблюдается одна замена не в направлении к познейшим нормам: *Честнїи отрокъ долженъ остерегать себя отъ неравнїхъ побратенествъ въ пітьгъ* (с. 18; ср. ЮЧЗ 1767, с. 39: **неровнїхъ**); *когда кто въ годъ 1000 рублевъ прїходу имѣесть, хочеть съ тѣмъ равенъ бытъ, которому по 6000 прїходитъ* (с. 28; также ЮЧЗ 1767, с. 47). таким образом, вследствие непоследовательной правки в юбилейном издании возникла новая вариативность.

7.2.3.3. Параллелизм форм на *је-* и *о-*

Хотя в букваре приведены только формы церковнославянского числительного *едїнь*, в правилах поведения параллельно выступают и русская форма *одїнь*:

Едїнымъ словомъ, всякая гордость, хотя въ духовномъ, мірскомъ, или в домовномъ поведенїи, не служіть чести Божїей (с. 87); *дѣвїческая походка свидѣтельствуесть о ихъ состоянїи и нравѣ: поступающая павліною походкою, да бы себя оказать людемъ, является, и чрезъ едїну улїцу прїшедши* (с. 68); *Іназианзинъ увѣцаесть, что едїнь токмо цвѣтъ въ дѣвїцахъ прїятенъ, то естъ краснѣнїе, которое отъ стыдлївости прїсходїтъ* (с. 64), см. также *ко всякому бытъ услужлїву, блїжняго сожалѣть, терпѣть, ласкову и едїнодушну бытъ, а не себя представлять весма, и паче другїхъ непорочна* (с. 57); *Прїрода устроїла намъ токмо одїнь ротъ, или уста, а уши даны два* (с. 62); *Когда кто межъ своїми слугами прїсмотрїтъ одного мятежнїка, и заговорцїка, [переговорцїка] то вскорѣ такого надобно отослать* (с. 34); *чтобъ съ одною стороны гордости, а съ другою скверною не было поступки* (с. 59); *будь услуженъ и ободномъ дѣль дважды себѣ прїказывать недаваи* (с. 44); *Возми двѣ штуки золота, одну добраго, а другую* [с. 81:] *плохова* (с. 80–81); *ибо отъ одной овцы* [с. 35:] *паршивои все стадо пострадатъ можетъ* (с. 34–35); *и одною рукою прїкрои ротъ когда зубы чїстїшь, хлѣба прїложя къ грудямъ не рѣжь* (с. 41–42).

7.2.3.4. Параллелизм форм из прасл. *bj-

В разных формах выступают рефлексы исторического *ь* перед *j*. В основном преобладает церковнославянский вариант:

дѣйствїя (с. 37), *жїтїе* (с. 12), *смїренїемъ* (с. 12), *Отъ клятвы чужезлождства [блуда] игранїя и пїянства* (с. 10; также ЮЧЗ 1767, с. 34), и *бѣгаи пїянства* (с. 41; ср. ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“: *пьянства*; т. е., и в юбилейном издании нет последовательности); *Третїя добродѣтель* (с. 48; также ЮЧЗ 1767, с. 62), *всякая гордость, хотя въ духовномъ, мїрскомъ, или в домовномъ поведенїи, не служїтъ чести Божїей* (с. 87), *Имѣть отрокъ наїпаче встѣхъ [с. 11:] челоувѣкъ прїлѣжать, какъ бы себя могъ учїнїтъ благочестна и добродѣтельна, [с. 12:] просїять* (с. 11–12), см. даже *надъ гъствою не чавкаи, какъ свинїя* (с. 41; также ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“), *не жри какъ свинїя* (с. 41; также ЮЧЗ 1767, с. 56), т. е. церковнославянский рефлекс встречается в определенно „низком“ контексте.²²⁵

С другой стороны, встречаются и русские формы написания:

платья своего (с. 44; также ЮЧЗ 1767, с. 59), *По платью* (с. 71), а также: *Честнїи отрокъ должень остерегать себя отъ неравнѣхъ побратенствъ въ пїтьѣ* (с. 18).

Вопросительное местоимение *чїи* ‘чей’ выступает в церковнославянской форме: *но еже ли чїе мнѣнїе достоїно и годно, то похвалятъ и въ томъ соглашатца* (с. 6; ЮЧЗ 1767, с. 31: *чѣе*).

Колебания встречаются не в последнюю очередь в окончаниях имен существительных в твор. пад. ед. ч. на *-їю/-ью*:

И подобно какъ малыя рыбы съ трудностїю сътъю и неводомъ уловлены бывають, такъ и смїренныхъ съ трудностїю можетъ сатана сътъю уловїть, того ради повѣствуютъ въ двухъ прїкладахъ, о двухъ пустыннїкахъ (с. 81; также ЮЧЗ 1767, с. 86); *Когда сердце чїсто молїтся, тогда и тѣло будетъ нескверно, хотя змїї сатанїнски, сътъю хрїстанъ запїнаеть. когда дѣвїца въ церковь, на торгъ, въ гости, или на свадьбу идетъ, надлежитъ и въ походкѣ остерегатїся; ибо по тому обнїхъ разсуждается* (с. 71); *Такожде*

²²⁵ Относительно существительных класса *судїя/судья, свїнїя/свїнья* Живов (2004, с. 32) напоминает, что они, если пишутся на *-їя*, в дат. и мест. пад. ед. ч. обычно получают *-їи*; если же на *-ья*, то в названных падежах получают *-ьѣ*. Соответствующие формы в ЮЧЗ не встречаются.

чітаемъ о нькоемъ пустыннікѣ Антонїи, яко відѣъ онои во снѣ, что весь свѣтъ исплетенъ **сѣтїю**. такому відгнїю удївіся онои, съ рыданїемъ возопи, О всесїлныи Боже! (с. 82); но съ учтївостїю уступать (с. 16); когда кто у кого кровїю заслуженную и трудомъ выработанную мзду наемнїчу удержїть (с. 40); Оныя бо имянують тою **матерью**, содержїтельнїцею, и хранїтельнїцею, протчїхъ добродѣтели (с. 86; также ЮЧЗ 1767, с. 90: Матерью).

Что касается глагола *пить*, в наст. вр. употребляется основа *пѣj-*, а в пов. накл. (в сильной позиции ера) встречается церковно-славянская форма *пїи!* (вм. *пей!*):

Когда [куда] въ которое мѣсто прїидеши, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда поклонясь поздравь имъ къ пищѣ ихъ, и ежели поднесутъ тебѣ пїть, отговарївайся отчасти, по томъ поклонясь прїими и пїи въжслїво благодари того, кто тебѣ далъ испїть (с. 43), ибо когда кто съ кѣмъ побратенство вывьютъ, то чрезъ оное дается поводъ и способъ к потерянїю своея чести (с. 18), и не пїи пока еще пїици не проглотїлъ (с. 41), первои не пїи, будь воздержень, и бѣгаи пїянства, пїи (с. 41); см. также (в слабой позиции ера) Отъ клятвы чужеложства [блуда] игранїя и пїянства (с. 10).

В косвенных формах жен. р. прилагательного *Божїи* варьируются формы с *i* и без *i*:

любовь къ слову, и службѣ божїеи, истїнное познанїе Бога, страхъ божїи (с. 47; ср. ЮЧЗ 1767, с. 61: Божїей); Такжежде [с. 75:] и Петръ святыи пїшетъ: должны мы сілнои рукъ Божїеи покорятїся (с. 74–75), съ помощїю Божїею (с. 49).

Другие рефлексy сильных еров перед *j* русские, см. пов. накл. глагола *умыть* употребляется в русской форме: *умои* руки и сяди благочїнно (с. 41) и пов. накл. глагола *-крыть* (с приставками): *и закрои* и *прїкрои* (с. 37).

Окончание существительных в род. пад. мн. ч. также последовательно выступает в русской форме *-еи*, см. *костеи* (с. 41), *въстеи* (с. 46), *людеи* (с. 27, 84); нет форм на *-їи*.

На стыке морфем, как мы видели, варьируются формы *отгїди* (с. 36, также ЮЧЗ 1767, с. 53) и *изыдетъ* (с. 44; см. ЮЧЗ 1767, с. 59: *изыдетъ*); собственно русская форма (вроде *отойти*) отсутствует; ср., однако: *надобно дожїдатїся пока блїже вмг-*

стѣ соїдутца (с. 39); последняя форма, совпадает также с церковнославянской формой (за исключением орфографии, разумеется).

7.2.3.5. Параллелизм глагольных основ *прїмать/прїимать* (< **pri-jь-*)

И здесь наблюдаются колебания:

не *прїмаи* (с. 42; также ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“) /*прїимать* (с. 22; также ЮЧЗ 1767, с. 43); *прїими* (с. 43; см. также ЮЧЗ 1767, с. 58); напомним, что форма *прїимать* не обязательно представляет собой церковнославянизм, см. укр. *приїмати*.

См. также орфографическую форму *прїидеши* (с. 43; также ЮЧЗ 1767, с. 58).

7.2.3.6. Параллелизм *ч/щ* и *ж/жд* из прасл. **kt'*, **tj* и **dj*

В нескольких случаях параллельно выступают церковнославянские и русские рефлексy зубных взрывных перед *j*.

В формах глагола *хотѣть* наблюдается русское чередование *т/ч* наряду с церковнославянским *т/щ*, причем церковнославянские формы явно преобладают:

И потомъ сказать: что изволїте государь батюшко; или государоня матушка. или что прїкажете государь; а не такъ, что чего, што, какъ ты говорїишь, чего хочешь (с. 4–5; также в ЮЧЗ 1767, с. 30); *Того ради смотри прїлѣжно когда что хочешь о другихъ говоритъ опасайся, чтобъ тамъ слугъ и служанокъ не было* (с. 8; см. также ЮЧЗ 1767, с. 32: *хощешь*); *когда онъ самъ не хощеть во всякои домъ на подобїе дураковъ въ комедїи бѣгать* (с. 26; также ЮЧЗ 1767, с. 45); *когда кто въ годъ 1000 рублевъ прїходу имѣеть, хощеть съ тѣмъ равенъ быть, которому по 6000 прїходитъ* (с. 28; также ЮЧЗ 1767, с. 47); *но кто хощеть быть знатнѣйшїй въ чину, онои должень вездѣ въ страсть Божїемъ и благочїнство первымъ себя содержать* (с. 31; также в ЮЧЗ 1767, с. 49); *Благочїнная дѣвїца досадуеть, когда оную кто искушать похочеть* (с. 72; также в ЮЧЗ 1767, с. 80); *гѣжь что предъ тобою лежїтъ, а индѣ не хватаи. ежели передъ кого положїтъ хощешь, не прїмаи перстами какъ некоторыя народы нынѣ обыкли* (с. 42); [...] *понеже Богъ есть цѣломудренное существо, и хощеть отъ цѣломудренныхъ [с. 71:] сердцеъ прїзываемъ быть* (с. 70–71); *Ежели кто хощеть гнѣвъ Божїи, и преценїе его укротїти, и чїстымъ покаянїемъ Крестъ его*

понести, [с. 79] *таковыи имѣть во первыхъ сміреніемъ себе унізіть* (с. 78–79; также ЮЧЗ 1767, с. 84); *Ежели кто похощеть сосудъ почерпсти воды, оной долженъ наклонітїся сілняе духомъ* (с. 80; также ЮЧЗ 1767, с. 86); *Нь-кїи Гїшпанскїи Отрокъ праведно напісалъ: ежели кто хощеть въ Небеси во дворїтсѣ [так!], [с. 84:] оныи сердцемъ своімъ и дгьяніемъ да сміртсѣ* (с. 83–84; также ЮЧЗ 1767, с. 88) и т. п.

Видовой партнер глагола *отвѣтитъ* выступает с церковно-славянским альтернантом:

Когда родїтели, или кто другїи ихъ спросятъ, [позовуть,] то должны они, къ нїмъ отозватца и отвѣцать тотчасъ, какъ голосъ послышатъ (с. 4; ЮЧЗ 1767, с. 30); и *И не дерзостно отвѣцать: Да, такъ, и нїже вдругъ наотказъ молвїть, нгть* (с. 5М ЮЧЗ 1767, 30: *отвѣчать*); *непрїстоїно также когда с кмь говорїшь, быстро в глаза смотргть, яко бы хотгль кого на сквозь провїдгть, но при случай чтобъ можно усмотрїть съ какою ревностїю, осамкою, и постоянствомъ кто что рассказываетъ и говорїть, да бы ему можно въ томъ отвѣцать* (с. 32; также ЮЧЗ 1767, с. 50); и *паче другїхъ непорочна въ повседневнои бестдгь прїятлїво ї тїхо обходїтсѣ. съ чуждымъ говорїть учтїво, отвѣцать ласково* (с. 57; также ЮЧЗ 1767, с. 69); как следует из приведенных примеров, в юбилейном издании в нескольких контекстах употребляется форма *отвѣчать*.

Церковнославянизм *превращать* также употребляется, как ожидалось, с церковнославянским альтернантом:

Младыя отроки не имгють бытъ насмгшїлївы, и другїхъ людеи ргчи не превращать (с. 23).

Церковнославянская глагольная форма *помощи* (< **ротог-ті*) попадает также в юбилейное издание:

ибо толь помощи (ЮЧЗ 1767, с. 46: *помощї*) *можетъ оное добро [которое кому неползуетъ] какъ зло, которое кому невредїть; особлїво имгеть породныи шлхтїчь отъ сея прелестныя добродгтели* [с. 28:] *остерегатца* (с. 27–28); существительное встречается тоже и с церковнославянским рефлексом, как и в современном русском языке: *По сеи добродгтели слгдуетъ милосердїе, что человекъ мїлосердуетъ о нїщемъ и со благонравїемъ сожаленїе и терпгнїе имгветъ, да бы и ему взаїмно помощи рука слгдовать могла* (с. 58).

Параллельно с рус. формой *дочь*, которая употребляется только в им. и вин. пад. ед. ч., используются церковнославянские формы в косвенных падежах:

Антїстїусъ древнїи дочь свою [с. 68:] изгналъ того ради, токмо что оной прїсмотрїлъ, какъ она съ подозрительнымъ чловѣкомъ, а имянно токмо съ служанкою говорила (с. 67–68); *Слѣпаго Анїа дочь* ради легкомысленнаго слова прїнуждена заплатїть денежною штрафъ (с. 66); *Сулїтїнъ галїнъ*, такожде *дочь* свою отъ себя изгналъ, ни за что иное, кромѣ, что она не покровенною главою чрезъ улицы бѣгала (с. 68); *Того ради бывають такїя дщери* родїтелямъ своїмъ, и другїмъ честнымъ людемъ благопрїятны, угодны Богу (с. 52); яко історїа свѣдѣтельствуетъ о нѣкоей мїлосердои *дщери*, которая мать свою пленную, юже непрїятель хотя гладомъ въ темницѣ умертвїти, таїно посѣщая, въ темницѣ сосцами своїми гладъ ея утоляла (с. 52).

В качестве отыменного прилагательного существительного *надежда* в совершенно светском контексте выступает форма *надеждный* с церковнославянским рефлексом. Форма *награждаютъ* (с. 14) с русским чередованием *д/ж* (в церковнославянском корне) используется параллельно с церковнославянской формой *безъ награжденїя* (с. 85):

Ибо когда кто господїну вѣрно служитъ, то надобно ему вѣрная и надеждная награда. А кто ища мїлости служитъ, того токмо милосердіемъ награждаютъ (с. 14); ср. в юбилейном издании с заменой в обеих формах: *Ибо когда кто господину вѣрно служитъ, то надобно ему вѣрная и надежная награда. А кто ища милости служитъ, того токмо милосердиемъ награждаютъ* (ЮЧЗ 1737, с. 37).

В букваре написано *прежднїи-*, в правилах поведения в главе о девушках встречается написание *прежнїи*:

Согрѣшїль ли еси, не прїложи къ тому, и о прежднїихъ ти помолїся (с. 18; букварь; также ЮЧЗ 1767, с. 17: *прежднїихъ*); см. и *во вѣки оныхъ паки въ прежнїе мѣсто не впустїтъ* (с. 82–83; также ЮЧЗ 1767, с. 87: *прежнїе*).

Параллельно также используются формы корня *чужд-* и *чуж-*:

когда прїїдешь въ **чуждеи** домъ, то буди слѣпъ, глухъ, и нѣмъ, которе тебя можетъ въ молчаливость прїчено быть (с. 62; ср. ЮЧЗ 1767, с. 73: въ чужїей домъ); коїмъ образомъ имѣеть отрокъ поступать между **чуждыми** (с. 43; также ЮЧЗ 1767, с. 58), нікого нарочно, или съ умыслу не избѣжать. ко всякому быть услужливу, блїжняго сожалѣть, терпѣть, ласкову и едінодушну быть, а не себя представлять весма, и паче другїхъ непорочна въ повседневнои бесѣдѣ прїятливо ї тихо обходїтїся. съ **чуждымъ** говорїть учтїво, отвѣщать ласково (с. 57; ср. ЮЧЗ 1767, с. 69: съ чужимъ); наравне с такъ же **чужїихъ** пїсемъ, [с. 17:] денегъ или товаровъ без позволенїя не трогать и не читать (с. 17); въ **чужїе** дѣла не мешатца и не вступать (с. 16). В кальке с польского *чужеложество* также выступает русский рефлекс: *Отъ клятвы чужеложества [блуда]* (с. 10). Сложное прилагательное *чужестранный* (может быть, это калька из немецкого *fremdländisch*) также выступает с русским рефлексом: *Младья отроки, которья прїѣхали из чужестранныхъ краевъ и языковъ съ велїкїмъ иждївенїемъ научїлїсь, оныя имѣють подражать, и тїцатїся, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннѣ въ нїхъ обучатїся* (с. 20).

В качестве предлога употребляются церковнославянское *между* и русское *межъ*:

Гдѣ двое тайно **между** собою говорятъ, тамъ не прїступай, ибо подслушанїе есть безстыдное невѣжество (с. 46); Такожде когда въ бесѣдѣ или въ компанїи случїтся въ кругу стоять, или сїда при столѣ, или **между** собою разговорївая, или съ кѣмъ тонцѣя, не надлежитъ ни кому непрїлїчнымъ образомъ въ кругъ плевать, но на сторону (с. 36); **Между** другїми добродѣтелями, которья честную даму, или дѣвїцу украшаютъ и отъ нїхъ требуются, есть смїренїе, началнѣйшая и главнѣйшая добродѣтель (с. 73) и много другихъ примеровъ наряду с *Когда кто межъ* своїми слугами прїсмотрїтъ одного мятежнїка, и заговорїца, [переговорїца] то вскорѣ такого надобно отослать (с. 34).

7.2.3.7. Параллелизм префиксов *вы-* и *из-*

Во всем тексте ЮЧЗ варьируются глаголы с севернославянским префиксом *вы-* с церковнославянизмами на *из-*:

ибо козда кто съ кѣмъ побратенство **выпьють**, то чрезъ оное дается поводъ и способъ къ потерянїю своєї чести (с. 18), наряду с и ежели поднесуть тебя пїть, отговарїваяся отчасти, по томъ поклонясь прїими и пїи възжлїво благодари того, кто тебя далъ **испїть** (с. 43); держать ихъ въ страсть, и болше двухъ кратъ, вїны не сиуцать [так!], но **выгнать** изъ дому (с. 34), наряду с *Антїстїусъ древнїи дочь свою [с. 68:] изгналъ* того ради, токмо что оной прїсмотрїлъ, какъ она съ подозрительнымъ челоувѣкомъ, а

имянно токмо съ служанкою говорила (с. 67–68); Сулпїтїнь галлїнь, такожде дочь свою отъ себя **изгналь**, ни зачто иное, кромѣ, что она не покровенною главою чрезъ улїцы бѣгала (с. 68).

В следующем предложении в гендиадисе выступают одна форма на *из-*, одна на *вы-*:

*Нїкто честновоспїтанныи возгреи въ носъ не втягаетъ, подобно какъ бы часы кто заводїль, а потомъ гнуснымъ образомъ оныя внїзъ не глотаетъ, но учїтво, какъ вышеупомянуто, прїстойнымъ способомъ **испражняетъ и вывергаетъ** (с. 37).*

Кроме того, заслуживают внимания и такие формы:

*при нїхъ во окно всѣмъ тѣломъ не **выглядовать** (с. 1); и другїхъ рѣчи неперевїать, но дать все **выговорїть**, и по томъ мгнїе свое, что достойно, предъявїть (с. 5–6); Каждыи осторожной и высокоумныи кавалеръ, имѣетъ прїлѣжно подражать, чтобъ не ослобїтъ друга своего **вымышленными** ложными и лствївыми поступки (с. 25); когда кто у кого кровїю заслуженную и трудомъ **выработанную** мзду наемнїчу удержїтъ (с. 40); а такъ невѣжлївымъ образомъ въ каморѣ, или въ церкви не мечи на полъ, чтобъ другимъ отъ того незгадїть, или отъиди [с. 37:] для того къ сторонѣ, [или за окошко **выброси**.] да бы никто невідаль (с. 36–37); Когда яси яїцо отрѣжъ на предѣ хлѣба , и смотри чтобъ при томъ не **вытекло** (с. 42), когда престанешъ ясти возблагодари бога, умои руки и лїце, и **выполоци** ротъ (с. 43); ибо изъ того нїчто ино **вырастаетъ**, кромѣ велїкой бѣды и напасти тѣлесныя и душевныя (с. 10); кто лѣтатъ хочетъ, не **выростя** на предѣ перья, оное неудачно бываетъ, и срамотою покрывается (с. 88);*

*Нїкакое неполезное слово, или непотребная рѣчь да не **изыдетъ** изъ устенъ твоїхъ (с. 44); когда человекъ [...] слова и дѣла другїхъ люди со благоволяетъ: а что сумнїтельно говорено, или сдѣлано бываетъ къ лутчему толкуетъ, и **изъ ясняетъ** (с. 61); Всѣ, которыя что кому обѣщаютъ, имѣютъ прїлѣжно трудїтся, чтобъ какъ возможно безъ отлагательства оное **исполнїтъ** (с. 29); и конечно крестьянїна лутче почтутъ, нежели дворянїна, которои шляхетского своего слова и обѣщанїя не **исполняетъ** и не сохраняетъ (с. 30); яко же святое писанїе **исполнено** такїми обѣтованїями (с. 75); для того что долїны **исполнены** долгостми и теплотою, того ради растутъ дерева, и травы, хлѣбы, и всякія плоды въ долїнахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ (с. 80); Ибо надобно разсуждать, что которои призванъ, такожъ, а можетъ бытъ и лучшїи, въ домъ своемъ приготованъ обѣдъ имѣетъ, нежели какъ у него **изготовлено** есть (с. 26); Такожде чїтаемъ о нѣкоемъ пустыннїкѣ Антонїи, яко відѣ оной во снѣ, что весь*

свѣтъ **исплетень** свѣтїю (с. 82); ибо оная почитаетъ, что такои искусъ подобнымъ ему [с. 73:] невѣжамъ прїлїченъ, а не ѣи, по томъ впредь онои **искушатъ** ея покїнетъ (с. 72–73); Гдѣ смїренїе есть въ сердць. тамо и церковь святаго духа. яко Орїгенъ напісалъ: ежели себя не смїрїишь, то и благодати святаго духа не получишь, которои источнїки своя въ такїя основанїя **изнуцаютъ** (с. 79); къ исповѣди и святому прїчастїю ходїтъ, катїхїсїсѣ просто и со **истолкованїемъ** съ нѣкоторыми псалмами, и прїтчи святаго пісанїя наїзустъ умѣтъ, и протчая (с. 48).

Приставка *из-* встречается в разных заимствованиях из церковнославянского языка:

понеже Богъ гордость иногда съ небесъ въ мѣстѣ съ сатанїнскїмъ княземъ **испровергнулъ** (с. 83); когда кто прїзнаетъ и **исповѣдуетъ**, что отъ другаго получилъ благое (с. 50); то бо есть истїнное **избавленїе** отъ убожества, и прямая подпора и постояннои столпъ богатству (с. 11); о семь вопрошая говоритъ **избранная** Люкреція по правдѣ: ежели которая двѣйца потеряетъ стыдъ и честь, то что у неи остатца можетъ (с. 68); О всесїлныи Боже! Кто можетъ **избѣжати** свѣтеи сіхъ! (с. 82); и адскїя муки не **избѣгаетъ** (с. 84); и будетъ яко древо, насажденное при **исходїщїхъ** водѣ, яко псаломнїкъ во 1 псалмѣ поетъ (с. 80; также ЮЧЗ 1767, с. 85).

7.2.3.8. Параллелизм окончаний и суффиксов на *о* и *е* после шипящих и *ц*

Неупорядоченным остается написание *е* и *о* в ударяемых и неударяемых окончаниях после шипящих и *ц*:

отъ челядїнцевъ (с. 2; ср. ЮЧЗ 1767, с. 28: **челядинцовъ**), когда тебѣ нїтъ не утїрай [рта] губъ рукою, но **полотенцомъ**, и не пїи пока еще пїици не проглотїлъ (с. 41; также ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“), наряду с но всегда либо рукою закрои, или отворотя ротъ на сторону, или скатертїю, или **полотенцемъ** (ср. ЮЧЗ 1767, с. 54: **полотенцомъ**) прїкрои. чтобъ нікого не коснутца тѣмъ сгадїтъ (с. 37); часто чїхать, сморкать, и кашлять не **прїгоже** (с. 42; см. ЮЧЗ 1767, с. 58: **пригоже**); Когда яси **яїцо** отрѣжъ на предѣ хлѣба, и смотри чтобъ при томъ не вытекло, и яждь скоро. яїинои скорлупы не разбїваи, и пока яси **яїцо**, не пїи, между тѣмъ не замараи скатерти, и не облізваи перстовъ, около своеи талерки не дѣлаи забора изъ кости, корокъ [с. 43:] хлѣба и протчаго. когда перстанешъ ясти возблагодари бога, умои руки и **лїце** и выполоци ротъ (с. 42–43; также ЮЧЗ 1767, с. 58: **яїцо ... яїцо ... лїце**); съ какїмъ иностраннымъ высокїмъ **лїцемъ** (с. 4; ЮЧЗ 1767, с. 29, также: **лицемъ**); Рыгать, кашлять и подобныя такїя грубыя дѣйствїя въ **лїце** другаго не чїни (с. 37; ср. ЮЧЗ 1767, с. 54 с измененной синтаксической

структурой: *въ лицѣ*); не облизуваи перстовъ и не грызи кости, но обръжъ *ножемъ* (с. 41; ср. с. 42: *ножемъ*; также ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“).

В словообразовательном суффиксе после *ц* выступает только *о*:

Непрістоино на свадьбѣ в сапогахъ и острогахъ быть, и тако танцовать, для того что тѣмъ одежду деруть у женского полу и велікіи звонъ прічиняють острогами (с. 36; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 53); *въ танцованіи* (с. 13; также ЮЧЗ 1767, с. 36).

7.2.3.9. Глагольные суффиксы *-ова-/-ыва-*

В тексте встречается достаточно большое количество глагольных форм с суффиксом *-ова-*, которые в юбилейном издании часто заменены формами на *-ыва-*:

при нѣхъ во окно всѣмъ тѣломъ не выглядывать (с. 1; ср. ЮЧЗ 1767, с. 27: *выглядывать*); *Нѣкто не имѣетъ повѣся голову и потуя глаза внѣзъ по улицѣ ходѣтъ, или на людеи косо взглядовать* (с. 32; ср. ЮЧЗ 1767, с. 50: *взглядывать*); также имѣетъ онои стрѣтѣвшаго на три шага не дошедъ, и шляпу пріятнымъ образомъ снявъ, а не мѣмо прошедиши назадъ *оглядоваясь* поздравлять (с. 15; ср. ЮЧЗ 1767, с. 38: *оглядываясь*); *Должно, когда будешъ въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нѣкогда въ глаза не смотрѣтъ, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хотѣлъ провѣдѣтъ, и нѣже вездѣ заглядываются, или ротъ розія ходѣтъ яко лѣнѣвый осель* (с. 39; ср. ЮЧЗ 1767, с. 55: *заглядываться*); см. также *довѣдыватся [вывѣдывать]* другѣхъ людеи тайнъ (с. 16; также ЮЧЗ 1767, с. 38).

В обоих изданиях используются глагольные формы *показовать* (не *показывать*):

Ибо честь какову они нынѣ онымъ показываютъ, со временемъ и имъ такаыкъ показана будетъ (с. 24; также ЮЧЗ 1767, с. 44); *Прірода устроїла намъ токмо одѣнъ ротъ, или уста, а уши даны два. тѣмъ показуя, что охотнѣе надлежѣтъ слушать, нежели говорѣтъ* (с. 62; также ЮЧЗ 1767, с. 72); *легкомысленная бо одежда, которая бываетъ стѣло тщеславна, и выше мѣры состоянїя своего, показуетъ легкомысленной нравъ* (с. 72; также ЮЧЗ 1767, с. 79).²²⁶

²²⁶ Впрочем, в обоих изданиях употребляется форма *познавается* (с. 26, 72).

7.2.3.10. Вокализованные и невокализованные приставки

Без упорядоченного принципа варьируются также префиксы и предлоги с гласным согласно правилам Второго церковнославянского влияния и без него.

7.2.3.10.1. *во(-)/в(-)*

Оба варианта приставки и предлога встречаются в обеих главах.²²⁷ Несколько раз *во* употребляется перед *вр-* в следующем слове, во избежание стечения согласных (но слова на *вр-* во всех случаях – церковнославянизмы):

и возвысїтъ ихъ Господь Богъ во время свое (с. 76–77); *того ради прїнесетъ плодь свои во время свое* (с. 80); *кто хотяи прїчастнїкомъ быти Царствїю Божїю, и внїти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалїтся отъ всякїя гордостї* (с. 82–83); *тогда прїнужденъ Гераклїя все свое тщеславїе отложїти, егда хотя во врата внїти. коїми паче невозможно будетъ во врата горяго оного Небеснаго Ёросалїма безъ смїренїя внїти* (с. 83) *егда Царь Небесныи во врата сїя внїде, сотвори онои входъ свои во смїренїи* (с. 83); *тогда во знакъ смїренїя своего облекалїсь во вретїще* (с. 79).

Иногда вокализованные формы явно указывают на церковнославянскую основу употребляемого языка, особенно в главе о девушках:

во(-): Кто есть, яко Господь Богъ нашъ, съдїа во славь висоцѣ, и прїзїраяї на смїренныхъ въ небеси, и на земли (с. 78); *воспомяни колїки напастї имѣла носяи тя во утробѣ свои* (с. 53); *протчїя все ни во что* (с. 87); *являїся малъ во очїю людеи, оныи явїтсѣ велїкъ во очесахъ Божїихъ* (с. 84); *во вѣки оныхъ паки въ преженїе мѣсто не впусїтѣ* (с. 82–83); *и Пресвятая Богородїца у луки во главѣ 1 востѣваетъ* (с. 75); *Святїи Петръ во главѣ 5, перваго посланїя пїшетъ* (с. 76); *и Сїрахъ во главѣ 3 глаголетъ* (с.

²²⁷ Выделим те немногочисленные случаи, в которых гласный был вставлен во избежание нежелательного столкновения согласных (на вокализованные префиксы, в которых гласный развился закономерно из еров, конечно, не обращается внимания). Перед словом *смїренїе* форма *во* не противоречит правилам исторической фонологии, см. *все что ни дѣлано, потеряно, ежели не во смїренїи совершено будетъ* (с. 87), ср. также *творїтъ Господь велїя во смїренныхъ* (с. 75), *егда Царь Небесныи во врата сїя внїде, сотвори онои входъ свои во смїренїи* (с. 83) – в современном русском языке все же преобладает сочетание *в смиренни, в смиренных*.

75); *яко Сїрахъ во главѣ седьмои глаголетъ* (с. 53); *яко псаломникъ во I псалмѣ поетъ* (с. 80); *яко о семь Апостолъ Павелъ напоминаетъ къ рїмляномъ во 12 главѣ* (с. 56); *яко и праведныи Іовъ во главѣ пятои глаголетъ* (с. 88); *яко блудныи Сынъ, отъ Луки во главѣ 13 свидѣтельствуетъ* (с. 79); *Іоаннъ глаголетъ во главѣ 22* (с. 75); *Іоаннъ глаголетъ во главѣ 22: смїряйся, отъ Бога вознесетъ* (с. 75).

С вокализованной приставкой выступает церковнославянское по происхождению существительное *вопросъ* и производное от него *вопрошати*: *духовныя вопросы предлагать* (с. 7); *о семь вопрошая говоритъ избранная Люкреція по правдѣ* (с. 69). Также, как ожидалось, сращение *воистїнну* употребляется только с вокализованным *во-*: *и воистїнну прїзїраетъ Богъ съ небеси на смїренныхъ* (с. 75).

С другой стороны, с невокализованной приставкой выступают наречия *вскорѣ* (с. 28, 34, 45 и т. д.), *въ двое* (с. 28), *вдругъ* (с. 5), *внїзъ* (с. 32, 37) и т. д., а также *не вначаи прїшедшїя, прїчиняють возмущенїя* (с. 22; ср. ЮЧЗ 1767, с. 42: *невзначай*), *Богъ гордость иногда съ небесъ въ мѣсть* [так: *вместе*; М. М.] *съ сатанїнскїмъ княземъ испровергнулъ* (с. 82–83).

Во многих отчетливо „высоких“ контекстах употребляются невокализованные варианты, причем отчасти при тех же существительных, при которых в других местах употребляются вокализованные варианты:

въ(-): *когда всякъ въ истїнномъ страсть Божїи свою собственную слабость прїзнаетъ* (с. 49), а также: *Товїя въ главѣ четвертои: чти матерь твою во вся дни жївота твоего* (с. 53); *ибо Соломонъ самъ въ прїтчахъ, въ главѣ первой, о сеи тако глаголетъ* (с. 51); *пророкъ Мїхеи въ главѣ 6 глаголетъ* (с. 74); *еще же Іаковъ въ 4 главѣ повелѣваетъ да смїримъ себя предъ Богомъ* (с. 75); *Нгъсть намъ человекамъ, и Богу прїятнїе, кромѣ когда кто въ жїтїи своемъ заслуженна себя явїтъ* (с. 78); *яко храбрая Юдїфъ въ молїтвїи своемъ рече* (с. 77); *правое разумнїе въ творенїи божїи, и въ артїкулахъ или членахъ нашея православныя вѣры* (с. 48); *ежели кто хоцетъ въ Небеси во дворїтъ* [так!], [с. 84:] *оныи сердцемъ своїмъ и дѣянїемъ да смїрїтсѣ* (с. 83–84).

Достаточно часто вокализированный предлог *во* употребляется в непосредственном соседстве с невокализированным *въ* (или другим невокализированным предлогом):

Читаемъ въ 7 главъ, Ёсуса Навіна, і въ 3 главъ Ёоны, также и во многѣхъ мѣстахъ старого заветѣ, что тогда во знакъ сміренія своего облекались во вретіице, и посыпаху пепеломъ главы своя (с. 79); яко Сірахъ во главѣ первой глаголетъ: и знаетъ онои, что на предъ подобаетъ претерпѣти, пока къ чести достігнетъ яко въ прітчахъ Соломоновыхъ во главѣ 18 пішетъ (с. 88); Читаемъ въ 7 главъ, Ёсуса Навіна, і въ 3 главъ Ёоны, также и во многѣхъ мѣстахъ старого заветѣ, что тогда во знакъ сміренія своего облекались во вретіице (с. 79); Богъ, Ангели [с. 78:] и человекы мѣлостивы суть къ сміреннымъ людемъ, во псалмѣ 113 поемъ (с. 77–78); Того ради глаголетъ Соломонъ въ прітчахъ во главѣ 29 (с. 77).

Параллельно используются обороты *въ страсть* и *во страсть*:

Когда кто своѣхъ домашніхъ въ страсть содержитъ (с. 34), держатъ ихъ въ страсть, и болше двухъ кратъ, вѣны не сиуцать [так!] (с. 34) в главе о юношах, наравне с оныя достойную честь воздають Богу, и во страсть его пребываютъ (с. 77).

Одновременно используются обороты *во первыхъ* и *въ первыхъ*:

Въ первыхъ наипаче всего должны дѣти отца и мать въ великой чести содержать (с. 1); ибо *въ первыхъ*, хотя незамужнія жены и охотно то видятъ, однакожь свадебные люди не всегда ради тому бываютъ (с. 22), [...] содержи себя въ порядкъ по сему [с. 41:] правилу: *въ первыхъ* обрѣжь свои ногти да не явятся яко бы оныя бархатомъ обшїты (с. 40–41); Шестая добродѣтель есть благодареніе *во первыхъ* къ Богу (с. 50); таковыи имѣтъ *во первыхъ* сміреніемъ себе унизітъ (с. 79); в другом месте мы читаем: *Въ седмыхъ* слѣдуетъ исповѣданіе вѣры (с. 51).

Только один раз в юбилейном издании формы приставок и предлогов заменяются:

при нѣхъ во окно вѣгъмъ тѣломъ не выглядовать (с. 1; ср. ЮЧЗ 1767, с. 27: *въ окно*).

7.2.3.10.2. воз-/вз-

Вокализированный префикс, как ожидается, преобладает в религиозных контекстах в главе о девушках:

воз-: *Богъ нїзложи* [с. 76:] *сїлныя со престоль, и вознесе смїренныя* (с. 75–76); *смїряяся, от* [без -ь] *Бога вознесетя* (с. 75); *Яждь яко чело-вѣкъ, и не разгребай, да не возненавїденъ будеши* (с. 23); *ежели возрадуемся сдѣлавъ добро, то прїшедь гордость изъ рукъ нашїхъ пограбїтъ все* (с. 87); *Убога горда, богата лжїва, и стара прелюбодѣя возненавїдѣхъ* (с. 19); и *Пресвятая Богородїца во луки во главѣ I воспѣваетъ* (с. 75); *Богородїца воспїгла, Яко прїзрѣ. Богъ на смїренїе ея* (с. 78); и *восхїтитъ ихъ отъ праху* [с. 77:] *земнаго* и *возвыситъ ихъ Господъ Богъ во время свое* (с. 76–77); *очи свои не возвышаи* (с. 63); *Божїе естъ токмо строенїе, гордыхъ нїзрїнути, а смїренныхъ возвысити. яко и праведныи Іовъ во главѣ пятои глаголетъ: Богъ возвышаетъ смїренныхъ, и вспомогаетъ*²²⁸ *печалнымъ, о немъ всякъ возрадоватїся можетъ* (с. 87–88); *когда чело-вѣкъ все свое злое желанїе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержїтъ, что* [...] (с. 55); *вспомяни колїки напастї им҃гла носяи тя во утробѣ своєї* (с. 53); *честныи стыдѣ възбраняетъ безчестныя слова* (с. 66); *Смїренныя почтены будутъ, понеже оныя достойную честь воздають Богу* (с. 77); и *не токмо оному на словахъ являть себя благодарна, но и дѣломъ оное воздать* (с. 50).²²⁹

Но вокализированный префикс *воз-* часто задействован и в главе о юношах, когда он, по-видимому, воспринимался как устойчивая составная лексикализированных форм:

Нїкто честновоспїтанныи, возгреи въ носъ не втягаетъ (с. 37); *воз-ми часть изъ того, протчее отдаи другому, и возблагодари ему* (с. 41); *когда перестанешъ ясти возблагодари бога* (с. 43); *когда чело-вѣкъ все свое злое желанїе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержїтъ* (с. 55); *будь воздержень, и бѣгаи пїянства* (с. 41); *Отрокъ имѣетъ бытъ трезвъ и воздержень* (с. 16); *Здѣ же нынѣ послѣдуетъ воздержанїе и трезвость* (с. 59); *или не званноу похощетъ поствътъ званнаго, и тѣмъ возбудїтъ велїкое неспокоїство* (с. 22); *ибо такою гордою поступкою омерзѣетъ и возбудїтъ себѣ у другїхъ ненавїсть* (с. 21); и *нїкогда роду своего и прозванїя безъ нужды не возвышаи* (с. 7–8); *нїкого не уничижатъ, себя ни для какого дарованїя невозвышати, но каждому въ томъ служїтъ, охотну и готову бытъ* (с. 74); и *нїже дѣла своего возвелїчивая, разшїряи боль, нежели какъ оное въ по-*

²²⁸ Не вспомогаетъ.

²²⁹ См. также в букваре: *Буи въ см҃гху вознесетъ гласъ свои: мужъ же мудръ едва мало ослабїтся* (с. 13); *чаи отвѣта, и воздаянїя по дѣломъ* (с. 18) и т. д.

дліньномъ дѣйствиѣ состоить, и нікогда роду своего и прозванія безъ нужды не **возвышаи** (с. 7); они грубы и невѣжи [неразсудливи] будучи, незнають держать мѣры. Но хотятъ прі случаѣ выше своего господіна **вознесіть** (с. 8); подобно какъ сами себѣ хотятъ, чтобъ они в такои службѣ **превознесены** были (с. 24); Благочестныя люди имѣють отъ юныхъ почтены, **превознесены**, и **возлюблены** быть (с. 13); и ежели ты посланъ будешь, то **возвратіть** паки вскорѣ (с. 45); И **возможетъ** о своемъ дѣлѣ самъ предъявлять (с. 14); Ибо оная протівитья любви къ бліжнему, безъ неяже **не возможно** спастіся (с. 28); **Всѣ**, которыя что кому обѣщаютъ, имѣють прілѣжно трудітьсѣ, чтобъ какъ **возможно** без отлагателства оное исполніть (с. 29); наградіть должно по **возможности** (с. 50); см. также в „высоком“ контексте: егда хотя во врата вніти. коіми паче **невозможно** будетъ во врата горняго оного Небеснаго Іеросаліма безъ сміренія вніти (с. 83).

Формы на *вз-* встречаются достаточно редко, причем почти исключительно в главе о юношах:

*И когда отъ родітели что имъ приказано бываетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать, а предъ [так, без -ъ] нѣми не **вздевать** (с. 1–2); и **ні чого** что ему не касається не **всчїнать** (с. 16); Нікто не имѣеть повѣся голову и потупя глаза внізь по улицѣ ходіть, или на людеи косо **взглядывать** (с. 32); и съ такими людми ни чого не **всчїнати** (с. 17).*

В церковнославянизме *взірати* именно невокализованная форма приставки преобладала в раннем XVIII в., хотя в других источниках параллельно употреблялась также форма *возірати* (*vъz-zirati*):

*когда на тебя человекъ **взіраетъ** покраснѣвся, очи свои не возвышаи (с. 63).*

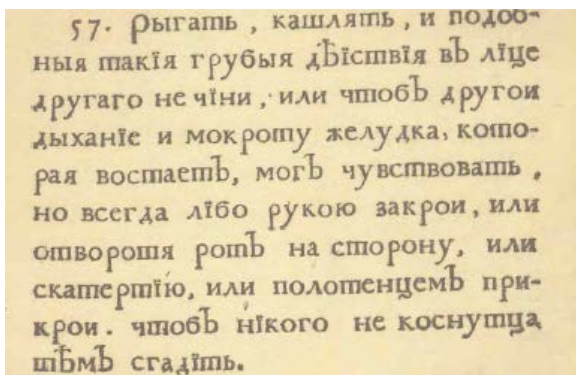
Параллельно употребляются формы *встать* и *востати* (*vъz-stati*):

*когда кто съ тобою говоріть станеть, то **въ стань** и слушаи прілѣжно (с. 43; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: **встань**); когда она за столомъ прілучітьсѣ сідѣть возлѣ грубова невѣжы, которои ногами не смірно сідіть, и она должна **встать** отъ стола (с. 72); суцяя дѣвїца потупіть лице свое, яко бы она того не разумѣетъ, или **воставъ** отходіть (с. 65).*

Особо поражает вокализованный префикс в выразительно „низком“ контексте:

*или чѣтобъ другои дыханіе и мокроту желудка, которая **востаеѣ**, могъ чувствовать* (с. 37; ср. ЮЧЗ 1767, с. 54: ***восстанетѣ***).

ЮЧЗ, с. 37:

Еще в одном сугубо светском контексте церковнославянское существительное на *воз-* противопоставляется немаркированной непрефигированной форме:

*А наипаче платѣти **возмездіе** служащѣмъ ибо въ томъ есть великіи грѣхъ и порокъ, когда кто у кого кровію заслуженную и трудомъ выработанную **мзду** наемничу удержѣти* (с. 40).

Как и в современном русском стандартном языке, параллельно выступают видовые формы глагола *превосходѣти* и *превзойти*:

*кромѣ того **превосходѣти** смѣрене во всѣхъ вещахъ, и похваляется отъ всѣхъ* (с. 80); *такое **превосходѣти** смѣреніе похвалу прочѣхъ добродѣтелей, чѣжели оной при томъ не будетъ, протчія все ни во что* (с. 87); *и кто сіхъ трѣхъ добродѣтелей не имѣетъ, оныи не можетъ **превзойти**, и ніже между другѣми* [с. 12:] *просѣять* (с. 11).

7.2.3.10.3. *съ(-)/со(-)*

Снова выделим случаи, в которых вставка гласного произошла во избежание стечения согласных:²³⁰

по еже ли невѣста отъ себя сама не можетъ быть со стыду красна (с. 64); *прѣзнять, како правленіе котораго господѣна состоитъ и содержитъ* (с. 10); *и нѣже дѣла своего возвелѣчивая, разиѣриа боль, нежели какъ оное въ подлинномъ дѣствѣ состоитъ* (с. 7); *Девѣческой чести, и добродѣтели вѣнецъ. Состоящеи въ послѣдующіихъ двадцати добродѣтеляхъ* (с. 47); *Прогъзжеи отрокъ, имѣетъ податлѣвъ бытъ съ мѣрюю, смотря по состоянію своему* (с. 15); *Ибо какъ выше упомянуто, долженъ честною отрокъ по состоянію своему и по преимуществу податлѣвъ и тчѣвъ бытъ* (с. 26); *дѣвическая походка свидѣтельствуеть о ихъ состояніи и нравѣ* (с. 68); *легкомысленная бо одежда, которая бываетъ гъло тщеславна, и выше мѣры состоянія своего, показуеть легкомысленною нравѣ* (с. 72); *состроитъ: [...]* *и сломавъ оную темницу, на мѣстѣ томъ церковь состроили* (с. 52); *ибо хотя про кого говорѣтся, чего он можетъ бытъ и не слышитъ, однакожъ со времянемъ и ему сказано будетъ [...]* (с. 23).

Без гласного остается предлог перед сочетаниями согласных на *с-* в следующих случаях: *съ стороны* (с. 8), *Съ своїми или съ посторонніми служители* (с. 8) в главе о юношах; *она съ подозрительнымъ человекѣмъ, а имянно токмо съ служанкою говорила* (с. 67–68) в главе о девушках.

В нескольких контекстах сугубо „церковнославянизирующая“ функция или же церковнославянское происхождение лексем с гласным очевидна:

Богъ нѣзложи [с. 76:] сілныя со престоль, и вознесе смѣренныя (с. 75–76); *о сеи добродѣтели слѣдуеть милосердіе, что человекѣкъ милосердуеть о нѣчемъ и со блаонравіемъ сожаленіе и терпѣніе имѣетъ* (с. 58), *къ исповѣди и святому прѣчастію ходѣтъ, катѣхисісѣ просто и со истолкованіемъ съ нѣкоторыми псалмами, и прѣтчи святаго писанія наѣзусть умѣтъ, и протчая* (с. 48); *со особлѣвымъ почтеніемъ и смѣреніемъ къ нѣмъ [родителямъ, М. М.] говорѣтъ, яко Срахъ во главѣ седьмои глаголетъ* (с. 53).

²³⁰ Мы опять не обращаем внимания на те случаи, в которых вокализация совершенно закономерна: *создатель нашъ имѣетъ велія Нѣдра любви. и милосердія* (с. 77); правда, слово *создатель* как таковое представляет собой лексический церковнославянизм.

С другой стороны, невокализованная форма не раз выступает в сочетании с маркированными церковнославянизмами:

Младыя отроки, которыя прѣѣхали из чужестранныхъ краевъ и языковъ съ велікімъ иждивеніемъ научілись (с. 20); *и воістину прѣзираеть Богъ съ небеси на смѣренныхъ* (с. 75); *Богъ гордость иногда съ небесъ въ мѣсть съ сатанінскіимъ княземъ испровергнуль* (с. 82–83) и т. д.

Конечно, вокализованная форма приставки выступает в лексикализованных церковнославянизмах религиозного или философского происхождения.²³¹

егда Царь Небесный во врата сія вніде, сотвори онои входъ свои во смиреніи, безъ всякія славы (с. 83); *сотворитель* (с. 74), *блѣжняго сожальть* (с. 57); *сожаленіе* (с. 58), *надлежитъ при такіхъ бытъ печалну, и имѣтъ сожаленіе* (с. 6); *совѣсть* (с. 28); *и опасаяся гнѣва Божія, и слои совѣсти* (с. 58); *нѣкоторыя въ томъ мало совѣсти имѣють* (с. 35); *содружество* [...] (с. 57); *кто смѣренную жену имѣеть, оныи пріобрѣтъ сокровище выше всякого богатства* (с. 76); *когда человекъ мнѣніе сердца своего истинно, праведно, ясно, и чѣсто открываеть, и объявляеть, и слова и дѣла друіхъ люди со благоволяеть* [так!] (с. 61).²³²

С другой стороны, глагол *срадоватіся* выступает именно в этой форме, т. е. с невокализованной приставкой, причем в главе о девушках (см. *сорадование* в современном языке):

а не лицемѣрно, должно о благополучіи и счастья другаго отъ сердца срадоватіся и веселітися (с. 62).

Несколько вокализованных форм, включая явные церковнославянизмы (*соблазнъ, сосудъ, сохранять, собірать, сообщатца, совѣтъ, содержать, совершитъ*), явно воспринимались как нейтральные, лексикализованные, потому и употребляются в светских контекстах без какой-либо стилизации:

²³¹ Напомним о замене в букваре: *Ино показаніе великаго сочїсленія* (с. 25; ср. ЮЧЗ 1767, с. 22: *счисленія*). Другие замены не проводились.

²³² См. также в букваре: *Согрѣшилъ ли еси* (с. 18; из букваря).

Слугамъ своїмъ и челядінцамъ, не должно давать слаго прікладу, и предъ німи нікакова **соблазну** не чїніть [...] (с. 33); *отъ скверныхъ словъ, и **соблазныхъ** пѣсней заключи уши твоя воскомъ* (с. 66); *ибо домъ Божїи, домъ молитвы, а не вертепъ блуднїчей, но увы коль часто случается! что тѣмъ другїя **соблазняются** и подаютъ слои прїмѣръ* (с. 31); и конечно крестьяніна дутче почтутъ, нежели дворяніна, которои шляхетского своего слова и обѣщанїя не исполняетъ и не **сохраняетъ** (с. 30); а понеже искони старыя честныя люди оное **сохраняли**, того ради и юныя имѣють оному подражать (с. 12);²³³ *Ежели кто похощеть **сосудъ** почерпсти воды, онои долженъ наклонїтїся сілняе духомъ* (с. 80); *кто безъ смїренїя **собїраетъ** добродѣтели, оныи подобенъ яко прахъ предъ лїцемъ вѣтра* (с. 86); *Съ своїми или съ посторонніми служїтели не **сообщаїся*** (с. 8); *А ежели кто **совѣту** пожелаетъ, или что повѣрїтъ, то надлежїтъ **совѣтовать** сколько можно, и повѣренное дѣло **содержать** тайно* (с. 6–7); *Въ первыхъ наїпаче всего должны дѣти отца и мать въ велїкои чести **содержать*** (с. 1); *Имѣють младыя отроки всегда началствующїхъ своїхъ какъ при дворѣ, такъ и внѣ двора, въ велїкомъ почтенїи и чести **содержать*** (с. 24); *Когда прїдучїтся тебѣ съ другїми за столомъ сїдѣть, то **содержи** себя въ порядкѣ* (с. 40); *прїзнять, како правленїе котораго господїна состоїтъ и **содержїтся*** (с. 10); *Когда кто своїхъ домашнїхъ въ страсть **содержїтъ*** (с. 34); *ибо въ двое прїятно бываетъ, [с. 29:] и болии того одолжаешь, когда вскорѣ что **содержано** будетъ* (с. 28–29); *А что званнои прїшелъ на обѣдъ, и то онои токмо для **содержанїя** дружбы и добраго **согласїя** учїнїлъ* (с. 26); ср. ту же самую словоформу в главе о девушкахъ, часто в религиозном контексте; о и оныхъ велми почїтать, яко вышнїи даръ отъ Бога на земли честно **содержать** (с. 53); *когда человекъ [...] чїсто **себя** внѣ супружества **содержїтъ*** (с. 60); *чїстота тѣлесная, въ которои дѣвїца умываясь, въ честной одеждѣ, и прїстойномъ убранствѣ чїсто **себя** **содержать** имѣетъ* (с. 59); *вїнної супъ не долго можетъ краску въ лїцѣ **содержать*** (с. 64); производное выступает в высоком контексте: *Оныя бо имянують тое матерью, **содержїтельницею**, и хранїтельницею, протчїхъ добродѣтели* (с. 86); *Младыи шляхтїчъ, или дворянїнъ, ежели въ ежѣрїцїи [обученїи] своеи **совершенъ**, а наїпаче въ языкахъ [...] (с. 13); *все что ни дѣлано, потеряно, ежели не во смїренїи **совершенно** будетъ* (с. 87); *тїцатїся, чтобъ ихъ не забыть, но **совершенїе** въ нїхъ обучатїся* (с. 20); ср. в главе о девушкахъ: *того ради растутъ дерева, и травы, хлѣбы, и всякїя плоды въ долинахъ лучше и **совершенїе**, нежели на горахъ* (с. 80); *по томъ должно свои собственныя [с. 74:] слабости, немощи, и **несовершенство** прїзнавать* (с. 73–74).²³⁴*

²³³ См. также в букваре: *Уста царя **сохрани**, и о словесѣхъ клятвы божїя не тїцїся* (с. 19; букварь).

²³⁴ См. также в букваре: *Чада прелюбодѣевъ не **совершена** будутъ, и отъ законопреступна ложа, стѣмя исчезаетъ* (с. 21; букварь).

Один церковнославянизм с префиксом *со-* – встречающийся в главе о юношах – нуждался в глоссировании:

ибо гордость мало добра содѣваетъ, [пріноситъ] (с. 11).

7.2.3.10.4. *къ/ко*

Вокализованный вариант выступает только в главе о юношах, очевидно во избежание столкновения согласных, а не в целях церковнославянизации текста. В главе о девушках преимущественно употребляется только невокализованный вариант; перед словоформами на *благ-* раз употребляется *къ*, раз *ко*:

Младыя люди не должны ни про кого худого переговаривать. и ниже все разглашать, что слышатъ. а особливо что ближнему ко вредѣ, урону и умаленію чести и славы касатіся можетъ (с. 19; также ЮЧЗ 1767, с. 40: ко вреду); Оныя, которыя въ иностранныхъ земляхъ не бывали, а либо изъ школы, или изъ другаго какого мѣста ко двору пріняты бывають, имѣють предъ всякімъ себя унижать и смірять, желая отъ всякаго научітися (с. 21); наряду с Смиранныи ожидаетъ время, которое Богъ къ возвышенію его поставилъ (с. 87); благодареніе во первыхъ къ Богу (с. 50); охота и любовь къ слову божію, и правой вѣрѣ (с. 47); яко и Павелъ святыи къ філіппісеемъ на поміная во вторию главѣ пишетъ (с. 74); и о семь Діогенъ пишетъ, что украснѣесть есть прізнакъ къ благочестію (с. 63–64), наряду с по томъ и ко благодѣтельнымъ людемъ (с. 50); и т. д.

7.2.3.11. Параллелизм форм *ѣсти/ясти*

В ЮЧЗ параллельно употребляются русская форма корня *ѣсти* (*есть*) и церковнославянская форма *ясти*:

*Не прілічно имѣ руками, или ногами, по столу вездѣ колобродитъ, но смірно ѣсти (с. 4; также в ЮЧЗ 1767, с. 29: ѣсти); и яждѣ скоро. яіиной скорлупы не разбивай, и пока яси яіцо, не пи (с. 42), и яждѣ сколько тебѣ нужно, въ блюдѣ будь послѣдній когда часто тебѣ предложатъ (с. 41), наряду с ѣждѣ что предъ тобою лежитъ, а индѣ не хватай (с. 42). В качестве существительного выступает форма *ѣства* (с. 42), *въ ѣствѣ* (с. 59; т. е. также в главе о девушках); Когда [куда] въ которое мѣсто прійдешь, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда поклонясь поздравь имѣ къ пицѣ ихъ (с. 43) (ср. совр. рус. *есть*, наряду с существительным *мясоѣстие*).*

7.2.3.12. Словоформы *пїсемь/пїсмь*, *побратенествь*, формы на *-жство/-жество*

Непоследовательно трактуется род. пад. мн. ч. существительного *пїсьмо*, причем вокализованное окончание используется в главе о юношах:

такъ же чужїхъ пїсемь, [с. 17:] *денегъ или товаровъ безъ позволенїя не трогать и не читать* (с. 16–17; также ЮЧЗ 1767, с. 38), наряду с *яко о семь Апостоль Павелъ напоми́наеть къ рїмляномъ во 12 главъ: подражайте постоянству предъ кїждомъ: а противъ того должи всякїхъ побужденїй къ слочїнству, и всякои слої прелести бѣгать*: *яко [...]* *блудныхъ пїсмь [...]* (с. 56; ср. ЮЧЗ 1767, с. 68: *писемь*).

В главе о юношах встречается форма род. пад. мн. ч. *побратенествь* (форма регулярная, но обычно в словах на *-нство* ожидается род. пад. мн. ч. на *-енствъ*, по аналогии к другим падежам):

Честный отрокъ долженъ остерегать себя отъ неравныхъ побратенествь въ пїтьмъ, чтобъ ему о послѣ о томъ не раскаявася было (с. 18; также ЮЧЗ 1767, с. 39).

Во всем тексте параллельно употребляются словоформы на *-жество* и *-жство*:

Отрокъ во всѣхъ пїрахъ, банкѣтахъ и протчїхъ торжествахъ и бестѣдахъ, которыми онъ равенстнїковъ своїхъ потчїваетъ [с. 26:] *отнюдь никакой скупости или грабїтелства да не являетъ* (с. 25–26); *то бо есть истїнное избавленїе отъ убожества*, и *прямая подпора и постояннїи столпъ богатству* (с. 11); *Отъ клятвы чужеложства [блуда] игранїя и пїянства, долженъ каждыи отрокъ себя велми удержатъ, и отъ того бѣгать* (с. 10); *Въ другїхъ странахъ, когда невѣста въ день замужства своего имѣетъ итти въ церковь предъготовляютъ, и при неи двѣцїамъ обрѣтающимся съ сахаромъ и корїцею вареное вїно, доброи вїннїи супъ* (с. 64; также ЮЧЗ 1767, с. 74); *Бахїлїдїи зг҃ло древней поетъ, или стїхотворецъ въ прїтчахъ, и прїкладахъ своїхъ пїшетъ: когда їдолъ, изрядную голову имгѣвъ, [с. 70:] а оную голову потеряетъ, или сронїтъ, то, по томъ оставшейся болванъ весьма красоты своя и прїгожства лїшїтся* (с. 69–70; также ЮЧЗ 1767, с. 78); *когда человекъ безъ всякого пороку, или съ другїми смгшенїя и безъ прелести плотскїя наружно, и внутренно душею, и тг҃ломъ, чїсто себя внг҃ сунружества содержитъ* (с. 60; также ЮЧЗ 1767, с. 71).

В разделе о юношах в обоих изданиях применяется форма *невъжство* (см. совр. рус. *невежество*):

или не узнавъ мѣры не прїстоиннымъ своѣмъ невъжствомъ подасть къ ссорѣ прїчину (с. 22; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 42: *непрїстойнымъ своѣмъ невъжствомъ*); *Гдѣ двое тайно между собою говорятъ, тамъ не прїступай, ибо подслушваніе есть безстыдное невъжство* (с. 46; ср. ЮЧЗ, с. 61).

7.2.3.13. Твердые и мягкие формы наречий

Наряду с ожидаемым *назадъ* (с. 15) встречается мягкое *назадъ* (с. 44; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: *назадъ*), а наряду с *на предъ* (с. 88) и *на передъ* (с. 29) употребляется *напредъ* (с. 24; также ЮЧЗ 1767, с. 44); наречие *отнюдъ* (с. 6, 9, 21, 26) выступает только в твердой форме (см. также в ЮЧЗ 1767, с. 31 и т. д.).

7.2.3.14. Сокращенная и несокращенная частица *же/жь*

Прежде всего в главе о юношах достаточно часто выступают сокращенные формы частицы *жь*, вместе с этим спорадически употребляется форма *же*; сокращенная форма встречается также в главе о девушках.

[...] *ежели* [...] *можетъ доброи разговоръ учїнїть, къ томужь красноглаголивъ и въ кнїгахъ наученъ, оныи можетъ съ такїми досуги, прямымъ прїдворнымъ челоувкомъ быть* (с. 13; также ЮЧЗ 1767, с. 36: *къ томужь*); *отъ тогожь раждается и погїбель дому его, и разоренїе пожиткамъ* (с. 10; также ЮЧЗ 1767, с. 34: *отъ тогожь*); *Ибо честь какову они нынѣ онымъ показываютъ, со времянемъ и имъ такаяжь показана будетъ* (с. 24); *ибо хотя про кого говорїтся, чего он можетъ быть и не слышїтъ, однакожь со времянемъ и ему сказано будетъ* [...] (с. 23); *Нїкто не имѣтъ повѣся голову и потупя глаза внїзъ по улицѣ ходїтъ, или на людеи косо взглядовать, но прямо а не согнувїсь ступать, и голову держать пряможь, а на людеи глядѣтъ* [с. 33:] *весело и прїятно съ благообразнымъ постоянствомъ* (с. 32–33; также ЮЧЗ 1767, с. 50); *къ томужь мужъ не такъ поспїишень въ сапогахъ, нежели безъ сапоговъ* (с. 36); *Еще же сгъло непрїстойно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чїстїтъ, яко бы мазъ какую мазаль, а особлїво при другїхъ честныхъ людехъ* (с. 38); *и нїже допускать, чтобъ они всякїми глупостми хозяйїну подлїцалїсь* (с. 34); *Ибо оная протївїтся любви къ блїжнему, безъ неяже не возможно спастїся* (с. 28); см. также в главе о девушках: *однакожь солнце жарчае въ долїнахъ, нежели въ высотъ, для того что долїны исполнены долгостми и теплотою* (с. 80).

В юбилейном издании эти формы были спорадически заменены, причем в обоих направлениях:

Умныи придворныи человекъ, намъренія своего и воли никому не объявляетъ, да бы не упредѣлъ ево другои, которой иногда къ тому же охоту имѣеть (с. 14–15; ср. ЮЧЗ 1767, с. 37: къ тому же); Еще же отрокъ да будетъ во всѣхъ службахъ прѣльженъ, и да служитъ съ охотою и радгнѣемъ (с. 30; ср. ЮЧЗ 1767, с. 48: Еще жь...).

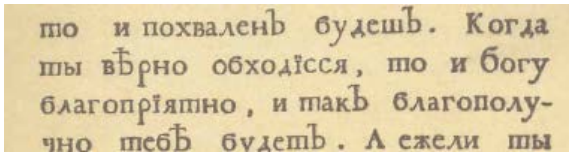
О параллелизме форм *также*, *такожь* и *такожде* см. ниже.

7.2.3.15. Возвратные глаголы форм 2 л. ед. ч. на *-ися* и на *-ся*

В конечном итоге особо поражает единичное написание формы *обходѣся*. Здесь следует напомнить, что одним из авторов считается Гавриил Бужинский, для которого именно такое произношение окончания в сочетании с суффиксом являлось родным:

Когда ты вѣрно обходѣся, то и Богу благопрѣятно, и такъ благополучно тебѣ будетъ (с. 45; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: обходишься).

ЮЧЗ, с. 45:

по и похваленъ будешъ. Когда
шы вѣрно обходѣся, по и богу
благопрѣятно, и такъ благополучно
тебѣ будешъ. А ежели шы

В других местах встречается ожидаемая форма на *-ися*, см. *обходѣися* (с. 13), *сумнѣваеися* (с. 33).

7.2.4. Варьирование грамматических форм

В области грамматической морфологии степень вариативности также высока (об орфографических вариантах окончаний см. 7.2.2.10., о морфонологических вариантах см. 7.2.3.6.).

7.2.4.1. Имена существительные

7.2.4.1.1. Им. пад. мн. ч. на *-и/-ы*

Маркированное церковнославянское окончание *-и* (< *i* из *ǫ*-основ; после отвердевшего *ц*, изначально возникшего в результате второй палатализации задненебных: *-ы*) в главе о девушках выступает в дословных или слегка измененных цитатах из Библии, причем форма прилагательного *мїлостївы* (вместо *мїлостїви*) показывает, что мы имеем дело не с чисто церковнославянским предложением.

Богъ, Ангели [с. 78:] и чєловѣцы мїлостївы суть къ смїреннымъ людемъ, во псалмъ 113 поемъ (с. 77–78).

Но окончание *-и* также выступает в главе о юношах, причем в светском контексте. И здесь даже прилагательные согласуются, оканчиваются на *-и*:

ибо раби по своему нраву невѣжлїви, упрями, безстыдлїви, и горди бывають, того ради надобно ихъ смїрять, покарять и унижать (с. 34; также ЮЧЗ 1767, с. 51: раби; см. также раздел о варьировании окончаний прилагательных).

7.2.4.1.2. Мест. пад. ед. ч. с чередованием задненебных и без него

Формы с рефlekсами второй палатализации задненебных в мест. пад. ед. ч. им. существительного *страхъ* встречаются не только в устойчивом выражении *въ страсть Божїемъ* (с. 31; также ЮЧЗ 1767, с. 49), *въ истїнномъ страсть Божїи* (с. 49), *оныя достойную честь воздаютъ Богу, и во страсть его пребываютъ* (с. 77; также ЮЧЗ 1767, с. 83), но и в абсолютно светском контексте:

Слугамъ своїмъ и челядїнцамъ, не должно давати слаго прїкладу, и предъ нїми нікакова соблазну не чїніть, и нїже допускати, чтобъ они всякіми глупостми хозяйїну подлецалїсь, какъ обычаїно такїя люди дѣлають, но держати ихъ въ страсть, и болше двухъ кратъ, вїны не сиуцати [так!], но выгнати изъ дому (с. 33; см. ЮЧЗ 1767, с. 51: въ страхѣ), Когда кто своїхъ домашнїхъ въ страсть содержитъ, оному благочїнно и услужено бываетъ, а слуга можетъ от него научїтїся, и другїе его равестнїки за разумнаго его почитати будутъ (с. 34; см. ЮЧЗ 1767, с. 51: въ страхѣ).

Как видно, редакторы юбилейного издания решили заменить церковнославянскую форму в светском контексте.

В главе о девушках, причем в библейском контексте, даже употребляется палатализованная форма краткой формы прилагательного:

*Кто есть, яко Господь Богъ нашъ, сѣдя во славѣ **высоцѣ**, и прїзїраяї на смїренныхъ въ небеси, и на земли (с. 78).*

В других местах в обеих главах преобладают формы без палатализации (въ *человѣкъ*, с. 65); даже в явно церковнославянских контекстах рефлексy другой палатализации, как правило, удаляются (см. прежде всего последний из нижеприведенных примеров):

*Ибо нѣтъ сльгя порока въ **отрокѣ**, яко ложь, а отъ лжи раждается кража, а отъ кражы прїходїть веревка на шгю (с. 45); яко и прїклады свїдѣтельствуютъ о Іоанне, Павлѣ, о **Сотнїкѣ**, въ капернаумѣ и протчїхъ (с. 78); Іназіанзїнъ пїшетъ. Ноги, ступающїя гордо, не любятъ благочїнства, ибо можетъ въ такои **походкѣ**, и рѣзвость быть (с. 71); Такожде [с. 75:] и Петръ святыи пїшетъ: должни мы сілнои **рукѣ** Божїеи покорятїся (с. 74–75).*

ЮЧЗ, с. 45:

дѣлѣхъ. Ибо нѣтъъ сльгя порока
въ отрокѣ, яко ложь, а отъ лжи

7.2.4.1.3. Другие архаичные и церковнославянские окончания существительных

В библейском контексте встречается традиционная форма род. пад. ед. ч. древней *й*-основы (*любѣ, люб(ъ)ве...*):

такожде и Грїгорїи пїшетъ: создатель нашъ имѣетъ велїя Нѣдра любве. и мїлосердїя, въ которыя объемлетъ нашъ плачь (с. 77; также ЮЧЗ 1767, с. 83).

Любопытно, что даже во внерелигиозном контексте выступает архаичная форма род. пад. ед. ч. *матере*, которая заменена в юбилейном издании:²³⁵

Въ домѣ нїчего своїмъ имянемъ не повелѣвать, но имянемъ отца или матери (с. 2; ср. ЮЧЗ 1767, с. 28: *матери*).

В другом месте в библейском контексте употребляется форма род. пад. *небеси* (еще более архаичным был бы вариант *небесе*, М. М.):

и воїстїнну прїзїраетъ Богъ съ небеси на смїренныхъ, яко псаломъ 113. свїдѣтелствуетъ (с. 75; также ЮЧЗ 1767, с. 82).

Мест. пад. ед. ч. имени существительного *въ небеси* (см. сохранившуюся форму мн. ч. *небеса*) встречается также в библейском контексте (именно эта форма сохранена в молитвах):

Кто есть, яко Господь Богъ нашъ, сѣди во славу висоцѣ, и прїзїраї на смїренныхъ въ небеси, и на земли (с. 78).

Однако в другом месте все же выступает форма *въ небѣ*:

²³⁵ В букваре, следует заметить, форма *времене* выступает в обоих изданиях (с. 21; ЮЧЗ, с. 18). См. в этом контексте правку Софрония Лихуда в рукописи „Географии генеральной“: „[...] в род. ед. существительных склонения на согласный он правит *цркви* на *цркве*, *времени* на *времене* (Живов 2004, с. 118).

Златоустъ написалъ: кто желаетъ въ небѣ первыи быти, оныи да будетъ на земли послѣднѣи (с. 84).

Мест. пад. ед. ч. им. существительного *церковь* выступает в двух формах: *Въ церквѣ* (с. 30; см. ЮЧЗ 1767, с. 49: *въ церквѣ*), рядом с *въ церкви* (с. 36; см. ЮЧЗ 1767, с. 53: *въ церкви*).

В вин. пад. мн. ч. основа тверда, однако в юбилейном издании она изменена: *охотно ходи въ церкви, и въ школы, а не мѣмо ихъ* (с. 44; см. ЮЧЗ 1767, с. 59: *въ церкви*); *охотно ходитъ въ церкви* (с. 47–48; см. ЮЧЗ 1767, с. 62: *въ церкви*).

В следующем примере поражает параллельное употребление форм двойственного и множественного числа имени существительного *око* в одном предложении (причем обе формы в русском языке XVIII в. уже архаичны); на чисто грамматической основе из этого можно было бы сделать вывод, что у Бога больше глаз, чем всего два:

Златоустъ написалъ: кто желаетъ въ небѣ первыи быти, оныи да будетъ на земли послѣднѣи. тако согласуется ѳѣдорѣи глаголя: являяся малъ во очѣю людей, оныи явѣтся велѣкъ во очесахъ Божѣихъ (с. 84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: во очѣю ... во очесахъ [!]).²³⁶

ЮЧЗ, с. 84:

Златоустѣ написалъ: кто желаетѣ
въ небѣ первыи быти, оныи да
будетѣ на земли послѣднѣи. тако
согласуется ѳѣдорѣи глаголя:
являяся малѣ во очѣю людей, оныи
явѣтся велѣкъ во очесахѣ божѣихѣ.

В другом месте встречается немаркированная форма:

ибо сердце всегда прелестно очамъ послѣдуетъ (с. 63).

²³⁶ Как известно, форма двойственного числа вошла в русский литературный язык нового типа в качестве книжного наречия (*увидеть воочью*).

Архаичная форма мн. числа древней *s*-основы употребляется также вне библейской цитаты в следующем примере:

*для того что долины исполнены долготами и теплотою, того ради растут **древеса**, и травы, хлѣбы, и всякія плоды въ долинахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ* (с. 80).

Словоформа *словеса* использована только в религиозном контексте, в выражении *словеса божія* (с. 48), наряду с *честными стыдъ возбраняетъ безчестныя слова* (с. 66).

7.2.4.1.4. Косвенные формы *n*-основ и образованные от них слова

Параллельно употребляются формы на *-ен-* и на *-ян-*; в юбилейном издании несколько форм заменены, но вариативность все еще наблюдается:

*Въ домѣ нічего своїмъ **имянемъ** не повелѣвать, но имянемъ отца или матери* (с. 2; также ЮЧЗ 1767, с. 28); *а **имянь** не у поміаи* (с. 8; также ЮЧЗ 1767, с. 32); *безъ **имянного** пріказу родітелскаго* (с. 2; также ЮЧЗ 1767, с. 28; *безъ **имяннаго** приказу родительскаго*); *А отъ **слоимянітыхъ** должны юныя остерегатіся, и отъ нихъ бѣгати* (с. 13; также ЮЧЗ 1767, с. 35–36); [...] *что увѣдавъ рѣмляне, съ великою угодностію матери ея свободѣли, и слававъ оную темніцу, на мѣсть томъ церковь соорѣили, которую церковь страха Божія **имяновали*** (с. 52; также ЮЧЗ 1767, с. 65); *Въ древніхъ церковныхъ отцевъ кнѣгахъ многія **имянованія** о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя бо **имянуютъ** тое матерью, содержительницею, и хранительницею, протчіхъ добродѣтели* (с. 86; также ЮЧЗ 1767, с. 90); *Младыя отроки, которыя прѣѣхали изъ чужестранныхъ краевъ и языковъ съ великімъ иждѣвеніемъ научѣлись, оныя имѣють подражать, и тицатіся, чтобы ихъ не забыть, но совершеннѣе въ нихъ обучатіся: а **имянно** чтеніемъ полезныхъ кнѣгъ, и чрезъ обходѣтельство съ другіми, а иногда что-лібо въ нихъ писать и компоновать, да бы не позабыть языковъ* (с. 20; также ЮЧЗ 1767, с. 41); *Ибо честь какову они нынѣ онымъ показываютъ, со **временемъ** и имъ такаяжъ показана будетъ* (с. 24; также ЮЧЗ 1767, с. 44); *ибо хотя про кого говорѣтся, чего он можетъ быть и не слышитъ, однакожъ со **временемъ** и ему сказано будетъ [...]* (с. 23; также ЮЧЗ 1767, с. 43); *когда [с. 50] человекъ отъ всецѣдраго Бога, которои въ словѣ евангелія своего и въ сынѣ своемъ открылся, всякіхъ вѣчныхъ и **временныхъ** даровъ прѣстъ* (с. 49–50; также ЮЧЗ 1767, с. 63).

В юбилейном издании, как было видно, формы на *-ян-* часто остаются нетронутыми, однако несколько раз они заменены формами на *-ен-*:

*Здѣ прѣступѣмъ по чѣну къ добродѣтели прѣвѣтливости, еиже и другїя подобныя добродѣтели касаются. а **имянно** (с. 57; ср. ЮЧЗ 1767, с. 68: а **именно**); Девѣческой чести, и добродѣтели вѣнецъ. Состоящей въ послѣдующіхъ двадцати добродѣтеляхъ. А **имянно** (с. 47–62; ср. ЮЧЗ 1767, с. 61: **именно**); Нынѣ прѣступѣмъ къ двадцетой и послѣднеи добродѣтели дѣвѣческой, а **имянно** къ молчаливости (с. 62; ср. ЮЧЗ 1767, с. 72: **именно**); она съ подозрительнымъ челоувѣкомъ, а **имянно** токмо съ служанкою говорила (с. 67–68; ср. ЮЧЗ 1767, с. 76: **именно**); А Государю какову ради чести и прѣбыли, и для **временнои** мѣлости (с. 14; ср. ЮЧЗ 1767, с. 37: для **временной** милости).*

В букваре, как было упомянуто, „правильная церковнославянская“ форма *времене* используется в обоих изданиях (с. 21; ЮЧЗ, с. 18). В главе о девушках в обоих изданиях употребляются разные формы: в первом издании *времени*, в юбилейном *времени*):

*когда челоувѣкъ въ настоящемъ **времени** тѣмъ, что ему Богъ опредѣлилъ довольствуется. помогаетъ убогѣмъ, и блѣжняго носѣтъ тяготу (с. 60; ср. ЮЧЗ 1767, с. 71: времени); Того ради велѣчайшии Стѣхотворецъ въ нынѣшнемъ **времени** гласѣтъ (с. 86; ср. ЮЧЗ 1767, с. 89: времени).*

7.2.4.1.5. Им. пад. ед. ч. на *-а* в в словах *Гераклія* и *поета*

Загадочным остается окончание *-а* в им. пад. ед. ч. имени собственного *Гераклія*, тем более ввиду того, что эта форма встречается параллельно с вин. пад. ед. ч. *Геракліа*:

*не допустѣли цесаря Геракліа, съ велікою славою внѣти, явіся ему Ангель, глаголя, егда Царь Небесный во врата сія внѣде, сотвори онои входъ свои во смѣренїи, безъ всякія славы. тогда прѣнужденъ **Гераклія** все свое тщеславїе отложѣти (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: **Ираклій**).*

Речь вряд ли может идти о форме по польскому образцу, потому что в польском аналогичной формы не существует; более того, слово *монархъ* употребляется в ЮЧЗ именно в такой форме,

т. е. с нулевым окончанием, между тем как польской формы *монарха* (им. пад.) в ЮЧЗ нет. Все указывает на то, что форма *Гераклія* появилась в первом издании на основе еще одной опечатки. Именно так восприняли эту форму и редакторы юбилейного издания, поэтому в версии 1767 года мы вместо *Гераклія* читаем *Ираклій* (ЮЧЗ 1767, с. 88).

Интересно, что в юбилейном издании, в отличие от первого издания, по польскому образцу появилась форма *поета*; в первом издании ей соответствует форма *поеть*: *Бахлілідіи стьло древней поеть* (с. 69) > *Бахлілідій згьло древней поета* (ЮЧЗ 1767, с. 78).

7.2.4.1.6. Род. пад. ед. ч. имен существительных муж. р.

Формы род. пад. ед. ч. имен существительных муж. р. на -у встречаются достаточно часто.²³⁷ Как и ожидалось, прежде всего это касается по сути внецерковнославянских, светских контекстов:

бѣгать, яко бы отъ яду или лютого мору (с. 12; ср. ЮЧЗ 1767, с. 35: *отъ яду или лютого мору*); *когда кто въ годъ 1000 рублевъ пріходу имѣеть, хоцетъ съ тѣмъ равенъ быть, которому по 6000 пріходитъ* (с. 28), *Непрістоино на свадбѣ в сапогахъ и острогахъ быть, и тако танцовать, для того что тѣмъ одежду деруть у женского полу* (с. 36); *Слугамъ своїмъ и челядінцамъ, не должно давать слаго прікладу, и предъ німи нікакова соблазну не чїніть* (с. 33); *когда человекъ безъ всякого пороку, или съ другіми смѣшенія и безъ прелести плотскія наружно, и внутренно душею, и тѣломъ, чїсто себя внѣ супружества содержїть* (с. 60); *въ такомъ случаѣ уступки не бываетъ, но по нуждѣ премѣненіе закону дается* (с. 16); *держатъ ихъ въ страсть, и болше двухъ кратъ, вїны не сиуцать [так!]; но выгнать изъ дому* (с. 33); *Невыходи изъ дому твоего безъ вѣдома и воли родїтели твоїхъ* (с. 45); *нікого нарочно, или съ умыслу не избѣжать* (с. 57).

Занимательно, что формы на -у также встречаются по содействию с церковнославянскими формами, и даже явные церковнославянизмы оканчиваются на -у:

²³⁷ Интересно, что Софроний Лихуд в рукописи „Географии генеральной“ исправил формы *отъ верху* на *отъ верха*, *изъ боку* на *изъ бока* (Живов 2004, с. 118) несмотря на то, что его задачей было приближение языка к „простому русскому“.

А ежели кто совѣту пожелаетъ, или что повѣрѣтъ, то надлежитъ совѣтовать сколько можно, и повѣренное дѣло содержать тайно (с. 6–7; также ЮЧЗ 1767, с. 31); *О нѣкоемъ Макаріи пишетъ, яко ходящу ему при потоцкѣ, стрѣтѣся съ нѣмъ врагъ чловѣческаго роду, съ велікою косою, грозѣи [с. 82:] его оноу разсѣци въ части* (с. 81–82; т. е. в соседстве аориста и дательного с инфинитивом; ср. ЮЧЗ 1767, с. 86: *чловѣческаго роду*); *Святѣи Петръ во главѣ 5, перваго посланія пишетъ: да дастъ Богъ смѣреннующѣмъ мѣлость, тѣмъ разумѣвается тѣлесная и душевная, [и восхитѣтъ ихъ отъ праху [с. 77:] земнаго] и возвысѣтъ ихъ Господь Богъ во время свое* (с. 76–77; т. е. в соседстве с прилагательным на -аго; также ЮЧЗ 1767, с. 83).

Существительное *стыдъ* получает окончания -у и -а:

но еже ли невѣста отъ себя сама не можетъ быть со стыду красна, то вѣнно супъ не долго можетъ краску въ лицѣ содержать (с. 64), *Разсуждается въ чловѣкѣ отъ стыда въ лицѣ бываемая краска за доброй прѣзнакъ* (с. 65), *ибо гдѣ нѣтъ стыда, тамъ и смѣреніе невяляется* (с. 69).

7.2.4.1.7. Мест. пад. ед. ч. имен существительных муж. р.

Местный падеж на -у употребляется, как и ожидается, только в светских контекстах:

но кто хочетъ быть знатнѣйшій въ чину, онои долженъ вездѣ въ страсть Божіемъ и благочѣствѣ первымъ себя содержать (с. 31), *Такожде когда въ бесѣдѣ или въ компаніи случѣтся въ кругу стоять* (с. 36), *Еще же съзбо непрѣстойно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чѣстѣтъ, яко бы мазъ какую мазаль, а особлѣво при другѣхъ честныхъ людехъ* (с. 38).²³⁸

7.2.4.1.8. Мест. пад. ед. ч. на земли и на землѣ

В ЮЧЗ параллельно выступают две формы мест. пад. ед. ч. существительного *земля* (*земли/землѣ, недѣли/недѣлѣ* и т. п.; форм дат. пад. не встречается).

Исходную ситуацию в XVII в. описывает Виктор Живов:

[...] вариативность флексий -и и -ѣ в XVII в. наблюдается в разной пропорции и в стандартных церковнославянских текстах, и в текстах на гибридном языке, и в текстах делового и бытового характера. Уже в московских

²³⁸ В рукописи „Географии генеральной“ Софроний Лихуд, вопреки его поручению приблизить язык к „простому русскому“, исправил *въ песку* [так!, с неэтимологическим *е* в корне] на *въ пескъ* (Живов 2004, с. 118).

деловых текстах XVI в. флексия *-и* получает статус периферийного варианта. [...] стилистической значимости данный вариант при этом не получает [...]. В гибридных текстах (например, у Аввакума) вариант *-и* встречается чаще (возможно, как равноправный вариант, хотя формы на *-ъ* в ряде текстов преобладают), опять же без ясной стилистической нагрузки [...] в стандартных церковнославянских текстах *-ъ* встречается как исключение, а во всех остальных достаточно обычно (Живов 2004, с. 30).

По наблюдениям Живова, „в текстах на ‚простом‘ языке Петровской эпохи можно отметить такую же вариативность, как и в текстах XVII в., за исключением стандартных церковнославянских“ (Живов 2004, с. 30).²³⁹

В ЮЧЗ преобладает форма *на земли*, но рядом с ней в главе о юношах выступает форма *въ земль*:

кто на земли сїдїть, оныи не можеть ни како пасти (с. 85); оныи да будеть на земли послѣдній. тако согласуеться ізїдорїи глаголя: являїся малъ во очїю люди, оныи явїтєя велїкъ во очесахъ Божїихъ (с. 84); и оныхъ велми почитать, яко вышнїи даръ отъ Бога на земли честно содержатъ, [...] оныхъ за мудрыхъ и благочестївыхъ людей почитать (с. 53); и нїкогда роду своего и прозванїя безъ нужды не возвышаша, ибо такъ чїняютъ люди всегда такїя, которїя не въ давнѣ токмо прославїлись. а особливо въ тои земль, гдѣ кто знакомъ, весьма не надлежитъ того дѣлать, но ождатъ, пока съ стороны другїя похвалятъ (с. 7–8).

7.2.4.1.9. Звательный падеж

Кроме сохранившейся по сей день формы *Боже* в главе о девушках в маркированном религиозном контексте встречается еще и форма *человѣче!*:

*Такожде читаемъ о нѣкомъ пустыннїкѣ Антонїи, яко відѣ оной во снѣ, что весь свѣтъ исплетень сътїю. такому відѣнїю удївіся оной, съ рыданїемъ возопї, О всесїлный **Боже!** Кто можетъ избѣжати сътеи сїхъ! и се ему гласъ бысть, кто смїренного сердца обряцетъ, оныи спасенъ быть можетъ отъ сътеи сїхъ (с. 82): Онъ же прїступи къ нему блїже не бояся, но тои не можаше пустыннїку нїчего вредїти, токмо вопїа: О **чело-***

²³⁹ В этом контексте Живов также указывает на то, что Софроний Лихуд несколько раз исправил форму *земли* из текста Поликарпова на *земль* (Живов 2004, с. 30); кроме того, он исправил *мори* на *морь*, *корабли* на *корабль*, а также *обществїи* на *обществїѣ* (Живов 2004, с. 118).

вѣче человекѣ! побѣждаеши меня сміреніємъ своїмъ, которымъ ты, и жи-
вотъ свои отъ меня нынѣ спасаеши (с. 82).

7.2.4.1.10. Нулевое окончание род. пад. мн. ч.

Нулевое окончание имени существительного муж. р. в род. пад. мн. ч. встречается дважды в форме *человѣкъ* в обеих главах:

Имѣеть отрокъ наипаче всѣхъ человекъ прілѣжатъ, какъ бы себя могъ учинитъ благочестна и добродѣтелна (с. 10–11); когда человекъ все свое слое желаніе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержитъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякои усмотритъ можетъ, что сердце оного богобоязливо, любяи благочініе и постоянство, а противъ того ненавидяи всякихъ злострастій, и легкомыслія бѣгая. и такимъ образомъ обряцетъ милость отъ Бога, и отъ человекъ получитъ себя благодать (с. 55).

Как видно, последние слова во втором примере относятся к возвышенному контексту, но не все формы в отрывке принадлежат к церковнославянскому репертуару.

Кроме того, маркированное нулевое окончание существительного муж. р. также выступает в следующей цитате из Библии:

Богъ нѣзложи [с. 76:] сілныя со престоль, и вознесе сміренныя (с. 75–76; также ЮЧЗ 1767, с. 82).

7.2.4.1.11. Маркированное окончание род. пад. мн. ч. -евъ

В главе о юношах встречается сугубо народная словоформа род. пад. мн. ч. *рублевъ*:

когда кто въ годъ 1000 рублевъ пріходу имѣеть (с. 28; также ЮЧЗ 1767, с. 47).

7.2.4.1.12. Традиционные и новые обобщенные окончания в косвенных падежах мн. ч.

Процесс обобщения окончания *а*-основ в формах дательного, творительного и местного падежей множественного числа в истории русского языка продолжался столетиями, начиная уже с XIII в. (Живов 2004, с. 269). Еще в текстах XVII в. старые и новые окончания часто употреблялись параллельно, причем в разных статис-

тических пропорциях. Конечно, в книжных жанрах старые окончания употреблялись значительно чаще (см. более подробно Живов 2004, с. 267–320).

Ситуацию в петровский период описывает Виктор Живов:

[...] сколько-нибудь кардинальных изменений в отражении *a*-экспансии в той письменности, которая не была непосредственно затронута петровской языковой политикой, не происходит – идет ли речь о деловых документах и других текстах, продолжающих традиции делового регистра (к их числу, видимо, следует отнести и „Ведомости“), или о частной переписке. Новые флексии в этих текстах преобладают, но не доминируют (т. е. имеет место их широкое, а не доминирующее употребление – менее двух третей общего объема) [...] (Живов 2004, с. 321).

Далее Живов сообщает, что в издании „геометрия, славенски семлемѣрие“ „пропорция новых флексий превосходит все то, что мы наблюдали в памятниках XVII в. (вне зависимости от регистра)“ и даже в нескольких деловых и бытовых текстах петровского периода (Живов 2003, с. 322). В „Географии генеральной“ („геѡграфіа генералнаа“) обобщенные окончания употребляются „в 80,04% случаев“, причем Софроний Лихуд исправил довольно много форм, почти всегда по направлению к обобщенным окончаниям; единственное исключение представляет собой замена формы *мѣстахъ* > *мѣстѣхъ* (там же, с. 324; см. также с. 118).

Вместе с тем Живов также отдельно анализирует ситуацию в ЮЧЗ. По его подсчетам ситуация такова:

дат. пад. *o*-основ муж. р.: *-омъ/-емь*: „0“ (на самом деле: 1)²⁴⁰, *-амъ/-ямъ*: 11
 мест. пад. *o*-основ муж. р.: *-ѣхъ/-ехъ*: 2, *-ахъ/-яхъ*: 14
 твор. пад. *o*-основ муж. р.: *-ы/-и*: 3, *-ами/-ями*: 8, *-ми*: 0

дат. пад. *jo*-основ муж. р.: *-омъ/-емь*: 5, *-амъ/-ямъ*: 0
 мест. пад. *jo*-основ муж. р.: *-ѣхъ/-ехъ*: 0, *-ахъ/-яхъ*: 0
 твор. пад. *jo*-основ муж. р.: *-ы/-и*: 1, *-ами/-ями*: 0, *-ми*: 0

дат. пад. *o*-основ ср. р.: *-омъ/-емь*: 0, *-амъ/-ямъ*: 5

²⁴⁰ См. *творіте подобно Ангеломъ, а не гордітєсь* [так!]. *ибо гордость обращаетъ ангела діаволомъ* (с. 84).

мест. пад. *o*-основ ср. р.: -*гъхъ/-ехъ*: 1, -*ахъ/-яхъ*: 8
твор. пад. *o*-основ ср. р.: -*ы/-и*: 0, -*ами/-ями*: 6, -*ми*: 0

дат. пад. *jo*-основ ср. р.: -*омъ/-емъ*: 0, -*амъ/-ямъ*: 0
мест. пад. *jo*-основ ср. р.: -*гъхъ/-ехъ*: 0, -*ахъ/-яхъ*: 0
твор. пад. *jo*-основ ср. р.: -*ы/-и*: 0, -*ами/-ями*: 1, -*ми*: 0

дат. пад. *i*-основ муж. р.: -*омъ/-емъ*: 5, -*амъ/-ямъ*: 0
мест. пад. *i*-основ муж. р.: -*гъхъ/-ехъ*: 2, -*ахъ/-яхъ*: 0
твор. пад. *i*-основ муж. р.: -*ы/-и*: 0, -*ами/-ями*: 1, -*ми*: 5

дат. пад. *i*-основ жен. р.: -*омъ/-емъ*: 0, -*амъ/-ямъ*: 1
мест. пад. *i*-основ жен. р.: -*гъхъ/-ехъ*: 0, -*ахъ/-яхъ*: 5
твор. пад. *i*-основ жен. р.: -*ы/-и*: 0, -*ами/-ями*: 0, -*ми*: 3

В дат. пад. основ на согласных муж. р. встречается только одна форма в дат. пад.: -*омъ/-емъ*: 1, других форм нет (Живов 2004, с. 328).

В целом обобщенные формы употребляются в „71,43%“ случаев, „при этом у существительных м. рода *o*-склонения наблюдается значимая диспропорция в распределении новых флексий по падежам (87,5% новых флексий в мест. мн., 68,75% в дат. мн., 66,67% в тв. мн.), указывающая на связь с традициями гибридного, а не делового регистра (наиболее продвинуто местн. мн., а не тв. мн.“ (Живов 2004, с. 328–329; напомним, что на статистику в книге Живова не всегда можно положиться; в этом случае, мы отметили только, что в подсчеты не вошла одна из форм: *Ангеломъ*; кроме того, Живов не принимал во внимание форму *при исходїицхъ водъ* (с. 80), т. е. одно из архаичных окончаний *jo*-основ).

Без дальнейших проверок статистики мы отметим, что в ЮЧЗ действительно в косвенных падежах мн. ч. наблюдается параллелизм традиционных книжных и новых обобщенных окончаний:

1) Дат. пад. мн. ч.:

Необобщенные окончания: *яко о семь Апостоль Павелъ напомяеть къ рїмяномъ во 12 главъ* (с. 55; ср. ЮЧЗ 1767, с. 68: *къ Римлянамъ*); *Павель святыи къ Фїлїппїсеемъ* (с. 74); *Еще же и Августїнъ написаль: тво-*

рїте подобно Ангеломъ, а не гордїтєсь [так!], ибо гордость обращает ангела дїаволомъ (с. 84; также ЮЧЗ 1767, с. 88); Богъ, Ангели [с. 78:] и челоуѣцы мїлостївы суть къ смїреннымъ людемъ, во псалмъ 113 поемъ (с. 77–78); двѣческая походка свидѣтельствуєтъ о ихъ состоянїи и нравъ: поступающая павліною походкою, да бы себя оказать людемъ, является, и чрезъ едїну улиу прешедши (с. 68); ко благодѣтельнымъ людемъ (с. 50); Должно, когда будєшь въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нікогда въ глаза не смотрѣть (с. 39; также ЮЧЗ 1767, с. 55); Того ради бывають такїя дщери родїтелямъ своїмъ, и другїмъ честнымъ людемъ благопрїятны, угодны Богу (с. 52); почїтанїє родїтелямъ (с. 47); почтенїє родїтелямъ (с. 51).

Обобщенные окончания: *Слугамъ своїмъ и челядїицамъ, не должно давать слаго прїкладу (с. 33); Проѣзжеи отрокъ, имѣєтъ податлївъ бытъ съ мѣрою, смотря по состоянїю своему. А особїиво къ тѣмъ, которые ему заслужїли, а не къ лукавымъ издѣвочнїкамъ и лстецамъ, которья ему то говорятъ, чего онъ охотно слушаєтъ, являть себе податлїва (с. 15) и т. д.*

2) Твор. пад. мн. ч.:

Необобщенные окончания: *Съ своїми или съ постороннїми служїтели (с. 8; см. ЮЧЗ 1767, с. 32: служителями), предъ Богомъ, и челоуѣки чїстое ученїє евангелїа исповѣдать (с. 51), съ такїми досуги (с. 13; также ЮЧЗ 1767, с. 36), Младья отроки должни всегда между собою говорїть [с. 19:] иностранными языки (с. 18–19; также ЮЧЗ 1767, с. 40); Между другїми добродѣтели, которья честную даму, или двѣцу украшаютъ и отъ нїхъ требуются, єсть смїренїє, началнѣйшая и главнѣйшая добродѣтель (с. 73); однакожъ солнце жарчає въ долїнахъ, нежели въ высотѣ, для того что долїны исполнены долгостми и теплою (с. 80), и нїже допускать, чтобъ они всякїми глупостми хозяйїну подлецалїсь (с. 34).²⁴¹*

Обобщенные окончания: *одежду деруть у женского полу и велїкїи звонъ прїчїнають острогами (с. 36); безчестными и необыкновенными словами (с. 18) и т. д.*

3) Мест. пад. мн. ч.:

Необобщенные формы: *и такїя люди бывають токмо обманїцїки денежныя, и блудолїзы. а ежели кто имъ ни чего не дастъ, то они ево [с. 18:] пересмѣхають, и вездѣ въ домѣхъ ноносятъ (с. 17–18; ср. ЮЧЗ 1737, с.*

²⁴¹ См. также съ благочестными и добродѣтельными людьми (с. 12): как известно, в этом слове до сих пор выступает необобщенное окончание (как и в других языках), ср. современное русское *с людьми* (а также укр. *з людьми*, пол. *z ludźmi* и т. д.).

39: *въ домахъ*) (с. 18); *потомъ въ домѣхъ, ихъ посмѣхая тѣмъ дражнятъ* (с. 20; также в ЮЧЗ 1767, с. 41); *буди правдѣвъ во всѣхъ дѣльхъ* (с. 45; также ЮЧЗ 1767, с. 60); *При знакомыхъ людехъ можно себя оправдать, и отъ подозрѣнія свободѣтися, но не у знакомыхъ можетъ человекъ вскорѣ въ подозрѣніе прѣйти* (с. 67; также ЮЧЗ 1767, с. 76); *Еще же згло неспрѣстойно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чѣстѣтъ, яко бы мазъ какую мазаль, а особливо при другѣхъ честныхъ людехъ* (с. 38; также ЮЧЗ 1767, с. 54); *и будетъ яко древо, насажденное при исходѣицѣхъ водѣ, яко псалмѣ поетъ* (с. 80).

Обобщенные формы: *Отрокъ во всѣхъ нѣрахъ, банкѣтахъ и протчѣхъ торжествахъ и бестѣдахъ, которыми онъ равенстнѣковъ своѣхъ потчѣваетъ* [с. 26:] *отнюдѣ никакои скупости или грабѣтельства да невяляетъ, да бы не прѣзнали гости* (с. 25–26); *Отрокъ долженъ быть весьма учѣвъ и възлѣвъ, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ* (с. 15); *Когда при дворѣ, или в другѣхъ дѣлахъ явітца надлежитъ, то должно въ такѣхъ церемонїяхъ, въ которѣхъ напредѣ того не бывали и не учѣвались, прѣлѣжно прѣсматрѣвать, какъ въ томъ тѣ* [с. 25:] *поступаютъ, которымъ оное дѣло прѣказано* (с. 24–25; также ЮЧЗ 1767, с. 44); *писаніе свидѣтельствуетъ во многѣхъ мѣстахъ [...]* (с. 74); *Ибо възлѣву быть на словахъ, а шляпу держатъ въ рукахъ неубыточно, а похвалы достоино* (с. 15); *Вторая добродѣтель дѣвѣцы есть: истѣнное познаніе Бога и слова его, правое разумѣніе въ творенїи божїи, и въ артѣкулахъ, или членахъ нашея православныя вѣры* (с. 48), *въ послѣдующѣхъ двадесяти добродѣтеляхъ* (с. 47), *когда всякъ въ истѣнномъ страѣ Божїи свою собственную слабость прѣзнаетъ, и всѣмъ сердцемъ себя Богу подвержетъ, какъ въ прѣнадлежацѣхъ дѣлахъ прѣзванїя своего* (с. 49); *Древо имѣющее на вѣтвяхъ своѣхъ добрыя плоды, оныя тянутъ* (с. 80); *того ради повѣствуютъ въ двухъ прѣкладахъ, о двухъ пустыннѣкахъ* (с. 81).

Нас также интересует факт, что неоднократно старые и новые окончания употребляются параллельно в одних и тех же лексемах:

чтобъ не ослобѣтъ друга своего вымышленными ложными и льстѣвыми поступки (с. 25); *нѣкоторыя дѣвѣцы, правда: для чести, смѣрны, однако блудными поступками, легкомысленными словами и знаками подозрѣтельными, сами себя творятъ* (с. 67); *буди правдѣвъ во всѣхъ дѣльхъ* (с. 45); *Вся своя желанїя и похоти усмѣряетъ, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явітъ, что онои съ натурою правымъ умомъ, и съ обычаемъ другѣхъ людей согласенъ, что и всякои похвалѣтъ* (с. 58), *и всякое доброжелательство показывать въ поступкахъ, словахъ, и дѣлахъ* (с. 57; также ЮЧЗ 1767 с. 69); *когда всякъ въ истѣнномъ страѣ Божїи свою собственную слабость прѣзнаетъ, и всѣмъ сердцемъ себя Богу подвержетъ, какъ въ прѣнадлежацѣхъ дѣ-*

лахъ призванія своего (с. 49; также ЮЧЗ 1767, с. 63); *Къ онымъ, которые исправно служатъ, должно быть склонну и вѣрну, и въ дѣлахъ ихъ спомогать* (с. 35).

Подытоживая употребление обобщенных и необобщенных окончаний в формах множественного числа, Виктор Живов утверждает, ссылаясь и на другие тексты петровского периода, что „не обнаруживается никакой лексической обусловленности старых флексий, неравномерности в их дистрибуции или их стилистического использования (ср., в частности, характерную новую флексию в форме *человѣкамъ*, с. 78 в цитате из Иеронима, содержащей реликтовые признаки книжности).“ С этим вполне можно согласиться.

Интересно однако, что исправления названных окончаний в юбилейном издании проводятся, но они имеют всего лишь спорадический характер. Впоследствии параллелизм старых и новых окончаний остается характерным еще и для издания 1767 г.

7.2.4.2. Имена прилагательные (и местоимения с окончаниями прилагательных)

Морфология прилагательных также изобилует вариативностью. Прежде всего это относится к окончаниям им. пад. муж. р. ед. ч., а также род. пад. м., ср. р. ед. ч.

7.2.4.2.1. Им. и вин. пад. муж. р. ед. ч. на *-ий/-ой*

Ситуацию окончаний в им. и вин. пад. ед. ч. муж. р. в текстах XVII века описывает Виктор Живов:

В письменности XVII в. эти варианты распределены по регистрам. В стандартных церковнославянских текстах употребляется исключительно *-ий/-ий*; в деловых господствует *-ой/-ей*, тогда как флексия *-ий/-ий* употребляется в ограниченном числе тематически маркированных контекстов [с указанием на работу Анны Пеннингтон о тексте Григория Котошихина, написанном на варианте делового языка]; в гибридных текстах, напротив, преобладает окончание *-ий/-ий* при слабо нарастающем появлении окончания *-ой/-ей* в качестве дополнительного варианта; в бытовой письменности,

наконец, пропорции в употреблении двух вариантов существенно колеблются от текста к тексту (Живов 2004, с. 22).

Далее Живов характеризует ход развития в петровский период:

В текстах петровского времени границы между регистрами размываются, традиции смешиваются в своего рода плавильном тигле секулярного узуса, и параметры употребления вариантов становятся малоупорядоченными, не связанными с коммуникативным заданием текста. Частные попытки нормализации не изменяют общей ситуации (Живов 2004, с. 22; о дальнейшем развитии см. Живов 2004, с. 23–24).²⁴²

И действительно, в ЮЧЗ в им. и вин. пад. муж. р. ед. ч. бесспорно обнаруживается, как и ожидаемо, определенная тенденция к употреблению церковнославянского окончания *-ьи* по отношению к церковным или „высоким“ выражениям или же в соседстве с ними:

Ежели кто хоцетъ гнѣвъ Божїи, и преценіе его укротїти, и чїстѣмъ покаяніемъ Крестъ его понести, [с. 79] таковыи имѣетъ во первыхъ смїренїемъ себе унїзїтъ, яко блудныи Сынъ (с. 78–79; ср. ЮЧЗ 1767, с. 84); гнѣвъ божїи (с. 48), страхъ божїи (с. 47), двѣйческїи страхъ къ богу (с. 48), Павелъ святыи (с. 74), Петръ святыи (с. 75); Святыи Августїнъ глаголетъ: кто на земли сїдїтъ, оныи не можетъ ни како пасти (с. 85); кто стыдїлѣвъ, оныи отнюдъ не говорїтъ сквернаго слова. честныи стыдъ возбраняетъ безчестныя слова (с. 66); Цесарь Фрїдрїхъ третїи, обычаїно говарївалъ [...] (с. 85); Кїпрїянъ пишетъ: смиренїе всегда было непоколебїмыи столпъ святыхъ (с. 86); яко и праведныи Їовъ во главѣ пятои глаголетъ (с. 88); Того ради велїчайшїи Стїхотворецъ въ нынѣшнемъ времяни гласїтъ (с. 86); воля Божїя есть, да бы каждыи себя предъ нїмъ смїрїлѣ (с. 74), яко вышнїи даръ отъ Бога на земли (с. 53), велїкїи грѣхъ и порокъ (с. 40); домъ Божїи, домъ молїтвы (с. 31).

²⁴² Что касается „частных попыток нормализации“, Живов имеет в виду правку, „которую вносит Софроний Лихуд в перевод „Географии генеральной“ Б. Варения, сделанный Федором Поликарповым“ (Живов 2004, с. 22). Как пишет сам Живов, Лихуд иногда заменил *-ой* на *-ей*, но без какой-либо последовательности. Поэтому о „попытках нормализации“ речь может идти только в весьма ограниченном смысле.

Однако церковнославянское окончание *-и* очень часто встречается также в сугубо светском контексте:

*Како **младыи** отрокъ долженъ поступитъ, когда **оныи** въ бѣсѣдѣ съ другіи сидитъ* (с. 40); ***Младыи** отрокъ* (с. 9, 21); ***Младыи** шляхтичь, или отрокъ* (с. 40), ***Младыи** челоувѣкъ* (с. 12); ***Честныи** отрокъ* (с. 18); *особливо имѣеть **породныи*** (ЮЧЗ 1767, с. 46: ***породной***) *шляхтичь отъ сея прелестныя добродѣтели* [с. 28:] *остерегаѣца* (с. 27–28); *которыи породныи* (ср. ЮЧЗ 1767, с. 47: *которой породный*) *отрокъ* (с. 28); ***Нѣкїи** Гїшпанскїи Отрокъ праведно написаль* (с. 83); *Когда родїтели, или кто **другїи** ихъ спросятъ, [позовуть,] то должны они, къ нїмъ отозватца и отвѣцать тотчасъ, какъ голосъ послышатъ* (с. 4); ***каждыи** отрокъ* (с. 10), ***прямыи** (суцїи) благочестныи* кавалеръ (с. 11; см. также ЮЧЗ 1767, с. 35), ***смїренныи** кавалеръ* (с. 16), *пажѣ **нѣкоторыи*** (с. 2), ***породныи** шляхтичь* (с. 27), ***Прямыи** прїдворныи челоувѣкъ* (с. 13); ***Умныи** прїдворныи челоувѣкъ* (с. 14), ***каждыи** купецъ* (с. 19), ***бодрыи** и **рѣзвыи*** конь учїняетъ сѣдока прїлѣжна, и осторожна (с. 10), *Нїкто **честновоспїтанныи*** (с. 37); *въ **прямыи** срокъ* (с. 35; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 52); ***велїкїи** звонъ прїчїняютъ острогами* (с. 36).

Более того, окончание *-и* употребляется даже в выразительно отрицательном контексте:

***спѣсївыи** болванъ* (с. 16); *яко **лѣнївыи** осель* (с. 39); *и кто сїхъ трехъ добродѣтелей не имѣеть, **оныи** не можетъ превозїти, и нїже между другїи* [с. 12:] *просїять* (с. 11–12; ср. ЮЧЗ 1767, с. 35: *оной*); *Богъ сеи добродѣтели требуетъ, и ему оная благоугодна. и кто тои подражаетъ, **оныи** имѣеть богатого благословенїя отъ Бога ожедати* (с. 75; также ЮЧЗ 1767, с. 82); *Кто при дворѣ стыдлївъ бываетъ, **оныи** съ порожнїи руками отъ двора отходїтъ* (с. 14); *Златоустъ написаль: кто желаетъ въ небѣ первыи быти, **оныи** да будетъ на земли послѣднїи. тако согласуется їзїдорїи глаголя: являїся малъ во очїю людеи, **оныи** явїтсѣ велїкъ во очесахъ Божїихъ* (с. 84).

С другой стороны, русское по происхождению окончание *-ои* часто встречается в ожидаемых контекстах, т. е. или в светском нейтральном или в отрицательном :

*Въ церквѣ имѣеть онои очї свои и сердце весма къ Богу обратїтъ и устремїтъ, а не на **женскои*** [с. 31:] *поль* (с. 30–31); ***честнои** отрокъ* (с. 26); ***новои** побратенїкъ* (с. 18); ***доброи** разговоръ* (с. 13; ср. ЮЧЗ 1767, с. 36: ***доброи** разговоръ*); ***Провѣзжеи** отрокъ* (с. 15; ср. ЮЧЗ 1767, с. 37: ***Провѣзжїи***);

во всякои домъ (с. 26); *слои* прѣмгърь (с. 31)²⁴³; *денежнои* штрафъ (с. 66); *убогои гордои, нахалливои, и протѣвнои* слуга (с. 34); [...] деревенскому мужѣю, *которои* на солнцѣ валяется (с. 3), *всякою* гнѣвъ, ярость, вражда, ссоры и злоба (с. 44); *вертеть блуднѣчи* (с. 31), *легкомысленнои* нравъ (с. 71; также ЮЧЗ 1767, с. 79); *Въ другѣхъ странахъ, когда невѣста въ день замужства своего имѣетъ итти въ церковь предъуготовляютъ, и при неи дѣвѣцямъ обрѣтающимся съ сахаромъ и корѣцею вареное вѣно, доброи вѣннои сунъ, подчѣваютъ ихъ, да бы кушали [...] вѣннои сунъ не долго можетъ краску въ лицѣ содержать* (с. 64); *Разсуждается въ человекъкъ отъ стыда въ лицѣ бываемая краска за доброи прѣзнакъ* (с. 65); *ибо сіе Богу сгъло протѣвно, и тяжкою* имаши за то дати отвѣтъ (с. 45); *А что званнои прѣишель на обгѣдъ, и то онои* токмо для содержанія дружбы и добраго согласія учинилъ (с. 26); *ибо такого человекъка не много почѣтають, которои* слово свое премгъняетъ (с. 29); *и конечно крестьянѣна лутче почтутъ, нежели дворянѣна, которои* шляхетского своего слова и обгѣцанія не исполняетъ и не сохраняетъ (с. 30); *инако бо поидеть путемъ, которои* ведетъ въ погѣбель (с. 44; также ЮЧЗ 1767, с. 59); *а особлѣво когда онои* отречется или нападеть неспособными поносительными словами (с. 18); *Умныи придворныи человекъкъ, намгъренія своего и воли никому не объявляетъ, да бы не упредѣлъ ево другои, которои* иногда къ томуужъ охоту имѣетъ (с. 14–15; также ЮЧЗ 1767, с. 37; *Умный придворный... другои, которои*).

Особенно часто *-ои* выступает в местоименных формах *какои, такои, другои* и *инои*, т. е. в ударяемом окончании:

ежели за кгъмъ какои порокъ усмотрѣишь берегѣсь самъ того (с. 46); *не смотря ни на какои* страхъ, зависть, напасть и муку изганія (с. 51); *такои* обычаи (с. 22), *Благочѣнная дѣвѣца [...] почѣтаетъ, что такои* искусъ подобнымъ ему [с. 73:] *невѣжамъ прѣлѣченъ, а не гѣи, по томъ впредь онои* искушать егъ покѣнетъ (с. 72); *и такои* мыслѣтъ, что довольно и того, что *другои* про него въдаетъ, что онъ богатъ (с. 27); *чтобъ другои* дыханіе и мокроту желудка, которая востаетъ, могъ чувствовать (с. 37); *да бы [с. 15:] не упредѣлъ ево другои, которои* иногда къ томуужъ охоту имѣетъ (с. 14–15); *ежели другои* тогда взаимнои чести тебѣ не отдаетъ (с. 39); *чрезъ оное дается поводъ и способъ к потерянїю своея чести, такъ, что инои* прѣнужденъ побратеннѣка своего устыдѣтъ (с. 18).

Кроме того, окончание *-ои* явно преобладает в местоименной форме *онои*:

²⁴³ См. несколько ниже: *Слугамъ и челядѣнцамъ не должно давать слаго прѣкладу* (также ЮЧЗ 1767, с. 51).

яко Сірахъ во главѣхъ первой глаголетъ: и знаетъ **онои**, что на предѣхъ подобаеи претерпѣти, пока къ чести достігнетъ (с. 88); Въ церквѣхъ имѣетъ **онои** очи свои и сердце весма къ Богу обратитъ и устремитъ (с. 30), ибо сіе естъ прізнакъ гордости и непочитанія, понеже **онои** с кѣмъ ты говоришь, можетъ разумѣть [с. 32:] во слѣбо он тебѣ не годенъ или рѣчь его тебѣ противна (с. 31–32); и когда кто оное отправляетъ, что званію и чіну его прінадлежитъ, то онои и благословеніе насльдітъ (с. 54; также ЮЧЗ 1767, с. 66–67); Ежели кто похочетъ сосудъ почерпсти воды, **онои** долженъ наклонитися (с. 81; также ЮЧЗ 1767, с. 86); И тако, кто хотяи прічастнікомъ быти Царствію Божію, и вніти во врата небесная, **онои** [с. 83:] да удалітсѣ отъ всякія гордости (с. 82–83); еще же и Павелъ глаголетъ: уповаю, что **онои** весма потерянь, кто стыдъ свои потерялъ (с. 69); Отрокъ долженъ быти весма учтѣвъ и въжлѣвъ, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ: на руку не дерзокъ и не драчлѣвъ, также имѣетъ **онои** стретѣвшіаго на три шага не дошедъ, и шляпу пріятнымъ образомъ снявъ, а не мѣмо прошедиши назадъ оглядоваясь поздравлять (с. 15).

Однако выразительно русское окончание *-ои* часто выступает и в высоком, и даже в библейском контексте:

Третія добродѣтель дѣвическая естъ, дѣвическою страхъ къ Богу (с. 47; также ЮЧЗ 1767, с. 62: *девической* [так!] *страхъ*); По поступкамъ, словамъ, и нраву познавается **дѣвическою** стыдъ, и благочіинство, когда она за столомъ прілучитсѣ сідгѣти возлѣ грубова невѣжы, **которои** ногами не смірно сідгѣти (с. 72; ср. непоследовательность в ЮЧЗ 1767 с. 73, где почему-то заменяется только форма относительного местоимения: *дѣвической* *стыдъ ... грубова невѣжы, который...*); того ради блюди, да бы **дѣвическою** *стыдъ* прістойную красоту, очи въ землю потупляя являлъ (с. 63; также ЮЧЗ 1767 с. 73: *дѣвической* *стыдъ*); ибо на семь свѣтъ нгѣтъ иногю чувствителнѣе, чѣмъ бы Богъ до сгъла прогнѣванъ, и **блѣжнеи** ослобленъ были, кромѣ сего (с. 19; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 40: *ближней*); и тако сія добродѣтель естъ [с. 53:] **истійною** прізнакъ суцаго дѣвическаго сміренія и страха божія (с. 52–53; также ЮЧЗ 1767, с. 65); ибо не славная его фамілія, и не **высокою** родъ пріводитъ его въ шляхетство, но благочестныи и достохвалныи его поступи (с. 11; также ЮЧЗ 1767, с. 34); **постоянною** *стольнѣ* богатству (с. 11; также ЮЧЗ 1767, с. 34); когда человекъ все свое слою желаніе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержитъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда **всякою** усмотритъ можетъ, что сердце оногю богобоязливо, любяи благочіиніе и постоянство, а противъ того ненавѣди всякіхъ слострастій (с. 55; ср. ЮЧЗ 1767, с. 67: *всякою* *усмотрѣть* *можетъ*); Вся своя желанія и похоти усміряетъ, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явѣти, что **онои** съ натурою правымъ умомъ, и съ обычаемъ другіхъ людеи согласенъ, что и **всякою** похваитъ (с. 58); егда Царь Небесный во врата сія вніде, сотвори **онои** входъ свои во сміренія, безъ всякія славы (с. 83); Кто

тебя наказуеть тому благодари, и почитаи его за такова, **которои** тебѣ всякого добра желаеть (с. 46). Форма относительного местоимения *которои* может даже относиться к самому Богу, см. *молѣтва и прѣзываете Бога*, когда [с. 50:] *человѣкъ отъ всецедраго Бога, которои въ словѣ евангелїа своего и въ сынѣ своемъ открылся* (с. 49–50; также ЮЧЗ 1767, с. 63), или к Святому духу: *ежели себя не смѣришь, то и благодати святаго духа не получишь, которои источники своя въ такія основанїя изпущаеть* (с. 79; также ЮЧЗ 1767, с. 85); или к кресту: *и въ прїятномъ крестѣ, которои съ терпѣнїемъ и покоренїемъ носѣтъ* (с. 49; также ЮЧЗ 1767, с. 63).

Более того, формы на *-ои* и на *-ьи* нередко употребляются в непосредственном соседстве, без какой-либо заметной стилистической дифференциации:

Такожде читаемъ о нѣкоемъ пустынникѣ Антонїи, яко відѣ оной во снѣ, что весь свѣтъ исплещенъ сѣтїю. такому відѣнїю удѣвїся оной, съ рыданїемъ возопи, О всесїлныи Боже! Кто можетъ избѣжати сѣтеи сїхъ! и се ему гласъ бысть, кто смѣреннаго сердца обряцется, оныи спасенъ бысть можетъ отъ сѣтеи сїхъ (с. 82; также ЮЧЗ 1767, с. 87).

ЮЧЗ, с. 82:

Такожде чїшасмѣ онѣкоемѣ пу-
стынникѣ Антонїи, яко відѣ
оной во снѣ, что весь свѣтъ
исплещенѣ сѣтїю. такому відѣ-
нїю удѣвїся оной, съ рыданїемѣ
возопи, О всесїлныи боже! Кто
можетѣ избѣжати сѣтеи сїхѣ! и се
ему гласѣ бысть, кто смѣреннаго
сердца обряцется, оныи спасенѣ
бысть можетѣ отѣ сѣтеи сїхѣ.

В совершенно параллельных контекстах употребляется раз *-ьи*, раз *-ои* даже в церковнославянском прилагательном и в книжных причастных формах:

*Антїстїусъ древнїи дочь свою [с. 68:] изгналь того ради, токмо что оной прїсмотрїль, какъ она съ подозрительнымъ человекомъ, а имянно токмо съ служанкою говорила (с. 67–68), наряду с Бахїлїдїи сгъло **древней** поеть, или стїхотворецъ въ прїтчахъ, и прїкладахъ своїхъ пїшетъ: когда їдолъ, изрядную голову имгъвъ, [с. 70:] а оную голову потеряеть, или спрнїтъ, то, по томъ оставшеїся болванъ весма красоты своєю и прїгожства лїиїтся (с. 69–70; также ЮЧЗ 1767, с. 78: ... **древней** ... **оставшеїся**).*

Формы на *-ои* и на *-ьи* не раз используются даже внутри одного члена предложения:

***Каждыи осторожной и высокоумныи** кавалеръ, имгъеть прїлгъжно подражать, чтобъ не озлобїтъ друга своего вымышленными ложными и льстївыми поступки (с. 25; ср. ЮЧЗ 1767, с. 44: **Каждый осторожный и высокоумный** Кавалеръ [...]).*

Часто формы с разными окончаниями относятся к одному и тому же референту:

*но кто хоцетъ быть **знатнїишїй** въ чину, **оной** должень вездгъ въ страсть Божїемъ и благочинствгъ первымъ себя содержать (с. 31); и не хватаи **первои** въ блюдо, не жри какъ свинїя, и не дуи въ ушное чтобъ вездгъ брызгало, не сопи егда яси, **первои** не пїи, будь воздержень, и бгъгаи пїянства, пїи, и яждь сколько тебгъ потребно, въ блюдогъ будь **послгднїи** (с. 41); Ибо надобно разсуждать, что **которои** прїзвангъ, такожгъ, а можетъ быть и **лучшїи**, въ домгъ своемъ приготовангъ обгдгъ имгъеть, нежели какъ у него изготовлено естъ (с. 26).*

ЮЧЗ, с. 41:

сѣди благочѣнно, сѣди прямо и не
 хващай первой въ блюдо, не жри
 какъ свинѣя, и не дуи въ ушное
 чпобѣ вездѣ брызгало, не сопи
 егда яси, первой не пѣи, будь воз-
 держенъ, и бѣгаи пѣянства, пѣи,
 и яждь сколько тебѣ потребно,
 въ блюдѣ будь послѣднѣи когда
 часто тебѣ предложатъ, то возми
 часть изъ того, прочее отдаи
 другому, и возблагодари ему. руки

Во многих примерах русские и церковнославянские окончания прилагательных встречаются в непосредственном соседстве:

или *не званнои* [следует добавить: *гость*, относится к: *свадебные люди*, М. М.] *похощетъ погъсть званнаго*, и тѣмъ возбудитъ великое неспо-
 койство (с. 22); *Слѣпаго Апѣа* дочь ради *легкомысленнаго* слова принуждена
 заплатитъ *денежнои* штрафъ (с. 66).

ЮЧЗ, с. 66:

Слѣпаго Апѣа дочь ради легко-
 мысленнаго слова принуждена
 заплатитъ денежнои штрафъ .

Особо удивляет выбор русских народных окончаний при однозначно маркированных ненародных причастных словофор-
 мах:

когда *ѣдоль, изрядную голову имгъвъ*, [с. 70:] *а оную голову потеря-
 етъ, или сронитъ, то, по томъ оставшейся* болванъ *весма красоты своя и
 пригожства лишитъ* (69–70; также ЮЧЗ 1767, с. 78); *Девическои чести. и*

добродѣтели вънець. Состоящеи въ послѣдующіихъ двадесяти добродѣтеляхъ (с. 47; ср. ЮЧЗ 1767, с. 61: *состоящій*).

Как видно по вышеприведенным примерам, в юбилейном издании достаточно часто, однако не последовательно, изменили окончания *-ои* и *-ьи*, причем в обоих направлениях. Таким образом, в юбилейном издании все еще конкурируют окончания *-ый* и *-ой*:

*и не быть подобнымъ деревенскому мужіку, **которои** на солнць валяется, но стоять должны прямо* (с. 3; также ЮЧЗ 1767, с. 28–29: **кото-рой**); ср. *Когда родители, или кто другіи ихъ спросятъ, [позовутъ,] то должны они, къ нѣмъ отозватца и отвѣчать тотчасъ, какъ голосъ послышатъ* (с. 4; также ЮЧЗ 1767, с. 29: **другій**).

Некоторые замены вызывают изумление: о новой форме *младой* в юбилейном издании уже шла речь выше:

*На свадьбы и танцы **младой** отрокъ не званъ и не приглашенъ для полученія себѣ великой чести и славы, отнюдь не ходи* (ЮЧЗ 1767, с. 42; в ср. в первом издании, с. 21: **младыи**).

7.2.4.2.2. Род. пад. м. и ср. р. ед. ч. на *-аго/-ого/-ова*

В род. пад. м. и ср. р. ед. ч. употребляются окончания церковнославянское *-аго*, русское *-ого* и его выразительно народный орфографический вариант *-ова*, причем стилистические различия между этими окончаниями достаточно размыты.

Церковнославянское по происхождению окончание *-аго*, предполагаемо, преобладает в церковных или высоких контекстах, см.:

*Гдѣ сміреніе есть въ сердць. тамо и церковь **святаго** духа. яко Орігенъ написаль: ежели себя не сміришь, то и благодати **святаго** духа не получишь, **которои** источніки своя въ такія основанія изпуцаеть* (с. 79), *отъ **всещедраго** Бога* (с. 50), *прѣтчи **святаго** писанія* (с. 48), *истиннои прізнакъ **суцаго дѣвѣческаго** сміренія и страха божія* (с. 53), *а протѣвъ того должны всякіхъ побужденій къ слочінству, и всякои слои прелести бѣгать: яко слыхъ бестѣдъ, **нечѣстаго** обычая и поступковъ* (с. 56; также ЮЧЗ 1767, с. 68); *когда человекъ [...] **блѣжняго** носѣтъ тяготу* (с. 60; также ЮЧЗ 1767, с.

71); *когда человекъ изъ **собственнаго** своего нѣцымъ удѣляетъ* (с. 61; также ЮЧЗ 1767, с. 71)²⁴⁴; *Святѣи Петръ во главь 5, **перваго** посланія пишеть: да дастъ Богъ смѣреннуюцѣмъ мѣлость, тѣмъ разумѣвается тѣлесная и душевная, [и восхитѣтъ ихъ отъ праху [с. 77:] **земнаго**] и возвыситъ ихъ Господь Богъ во время свое* (с. 76–77; также ЮЧЗ 1767, с. 73); *благословенна душа отъ Бога, еяже смѣренѣемъ гордость посрамлена [с. 85:] бываетъ, еяже терпѣнѣе, **блѣжняго** гнѣвъ погашаетъ, еяже послунѣемъ [так!] другѣхъ льнность наказуется, еяже теплота **инаго** тѣла нѣскусство ободряетъ* (с. 84–85).

Однако *-аго* нередко выступает также в светском и невысоком контексте:

*но часто отъ такѣхъ не стройныхъ поступковъ ссоры проісходятъ что либо **излішняго** віна не могуци стерпѣтъ [...] или не званно похоцеть поспѣтъ **званнаго**, и тѣмъ возбудѣтъ велѣкое неспокойство* (с. 22); *ибо, ежели другои то признаетъ тогда онои за недруга себѣ его почитетъ, и нікогда ему вѣрѣтъ не будетъ, но отбѣгая его, за **лукаваго** человека разглашаютъ будетъ* (с. 25); *ибо, ежели другои то признаетъ тогда онои за недруга себѣ его почитетъ, и нікогда ему вѣрѣтъ не будетъ, но отбѣгая его, за **лукаваго** человека разглашатъ будетъ* (с. 25); *Когда кто своѣхъ домашнѣхъ въ страсть содержитъ, оному благочѣнно и услужено бываетъ, а слуга можетъ от него научѣтися, и другѣе его равестнѣи за **разумнаго** его почитатъ будутъ* (с. 34); *прѣзнять, како правленіе **котораго** господѣна состоитъ и содержится* (с. 10), *ибо такія принятія повадки, **младаго** отрока весьма обезобразятъ и остыжаютъ* (с. 20), *изъ **другаго** какогю мѣста* (с. 21); *Рыгать, кашлять и подобныя такія грубыя дѣйствія въ лицѣ **другаго** не чѣни* (с. 37); *А безъ крайнеи, и важнои [с. 62] прѣтчѣны о мысли, и намѣреніи **другаго**, ради подозрѣннѣи во злѣ, не разсуждаетъ* (с. 62); *а не лицемѣрно, должно о благополучіи и счастіи **другаго** отъ сердца срадоватися и веселѣтися* (с. 62); *А что званнои прѣшель на обѣдъ, и то онои токмо для содержанія дружбы и **добраго** согласія учѣнѣтъ* (с. 25); *Третія надесять добродѣтель прѣстойная дѣвѣцамъ есть стыдлѣвость: когда человекъ слои славы, и безчестія боѣтся, и явнаго грѣха бѣгаетъ, и опасаяся гнѣва Божія, и слои совѣстїи, такъ же честныхъ людеи, которыя іногда о иныхъ какъ кто жѣветъ: худо или добро разсуждать могутъ* (с. 58; т. е. в непосредственном соседстве с окончанием *-ои* в род. пад. ед. ч. жен. р.; все также в ЮЧЗ 1767, с. 69); *Но отрокамъ надлежитъ знатъ что они сімъ способомъ въ безчестіе и ненавѣсть прѣйти могутъ и такѣхъ людеи ни мало не почитаютъ, понеже они денги болши любятъ, нежелѣи самѣхъ себя, и **блѣжняго** своего* (с. 27); *Когда кого поздравлятъ, то должно не головою кѣвать и махатъ, яко бы отъ **поздравляемаго** взаимнои чести требоватъ* (с. 39); *кто стыдлѣвъ, оныи отнюдъ не говорѣтъ*

²⁴⁴ Здесь заслуживает внимания и субстантивация прилагательного.

сквернаго слова (с. 66); на челоуѣка не знакомаго, можетъ всякое подозрѣнїе пасть (с. 67); дѣвѣца, [которая токмо ради чести одежду носѣтъ для излїшняго одѣянія] (с. 71).

С другой стороны, русское по происхождению окончание *-ого* преобладает в светских и невысоких контекстах:

и лутче когда про кого говорятъ: онъ есть вѣжливѣ, смїренннн кавалѣръ, и молодецѣ, нежели когда скажутъ про которо, онѣ есть спѣсивнн болванѣ (с. 16; см. ЮЧЗ 1767, с. 38: про котораго); Младья люди не должнн ни про кого худого переговаривать. и нїже все разглашать, что слышатъ. а особлїво что блїжнему ко вредѣ, урону и умаленїю чести и славы касатїся можетъ. ибо на семь свѣтъ нѣтъ иного чувствителннѣ, чїмъ бы Богѣ до глѣа прогнѣванѣ, и блїжнеи ослобленѣ были, кромѣ сего (с. 19); и конечно крестьянїна лутче почтутъ, нежели дворянїна, которои шляхетскоо своего слова и обѣщанїя не исполняетъ и не сохраняетъ (с. 30; ср. ЮЧЗ 1767, с. 48: шляхетскаго); тѣмъ одежду дерутъ у женскаго полу и велїкїи звонѣ прїчїняютъ острогами (с. 36; ср. ЮЧЗ 1767, с. 53: у женскаго полу); когда челоуѣкъ вѣ гѣствѣ, и пїтїи желанїе свое, и хотѣнїе тако умѣреннно укрощаетъ, что съ одной стороны не можетъ вѣ молитвѣ своей и вѣ повседневномъ трудѣ помѣшанѣ быть отъ отяженїя тѣлеснаго, а съ другой стороны здравїя своего, и спокоїства по вседневннмъ истоцанїемъ и голодомъ помѣшать и разрушїтъ (с. 59; ср. ЮЧЗ 1767, с. 70: тѣлеснаго).

Однако *-ого* встречается и в высоких контекстах:

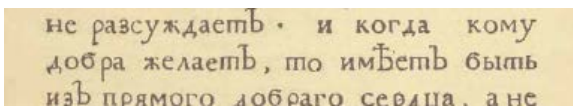
Греческїи стїхотворецѣ Теогенїи согласуяся в семь, рече: Нѣтъ прїятннѣ, дѣвѣцы благочїннаго нрава (с. 69; ср. ЮЧЗ 1767, с. 78: благочїннаго); Богѣ сеи добродѣтели требуетъ, и ему оная благоугодна. и кто тои подражаетъ, оныи имѣетъ богатаго благословенїя отъ Бога ождати (с. 75; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: богатаго); и се ему гласѣ бытъ, кто смїреннаго сердца обряцетъся, оныи спасенѣ быть можетъ отъ сътеи сїхъ (с. 82); Чїтаемъ вѣ 7 главѣ, їсуса Навїна, ї вѣ 3 главѣ їоны, также и во многїхъ мѣстахъ старога завѣта [...] (с. 79; ср. ЮЧЗ 1767, с. 84: старога); О нѣкоемъ Макарїи пїшетъ, яко ходящу ему при потокѣ, стрѣтєся съ нїмъ врагѣ челоуѣчскоо роду, съ велїкою косою, грозїи [с. 82:] его оноу разгѣщи вѣ части (с. 81–82; ср. ЮЧЗ 1767, с. 86: челоуѣчскаго рода); Ибо не имѣютъ оныя жестокого паденїя опасатїся (с. 85; ср. ЮЧЗ 1767, с. 89: жестокаго); Младїи шляхтїчѣ, или отрокѣ всегда должнѣ быть охочѣ къ наученїю всякого добра (с. 40; ср. ЮЧЗ 1767, с. 56: всякаго); и почїтаи его за такова, которои тебѣ всякого добра желаетъ (с. 46; см. ЮЧЗ 1767, с. 60: всякаго); того ради должно имѣ отъ сердца всякого добра желать, и оныхъ велнн почїтатъ (с. 53; ср. ЮЧЗ 1767, с. 66: всякаго); когда челоуѣкъ все свое слоє желанїе,

*похоти и прелести, тако обуздавъ воздержѣть, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякои усмотрѣть можетъ, что сердце **оного** богобоязливо (с. 55; ср. ЮЧЗ 1767, с. 67: онаго); когда человекъ [...] свое имѣніе которое онъ отъ Бога честно получилъ осторожно и бережно хранитъ. и изъ **оного** столко расточаетъ, како потребность позоветъ (с. 60; ср. ЮЧЗ 1767, с. 71: изъ онаго); Шестая надесять добродѣтель есть дѣвственное цѣломудріе, когда человекъ безъ **всякого** пороку, или съ другіми смѣшенія и безъ прелести плотскія наружно, и внутренно душою, и тѣломъ, чисто себя внѣ супружества содержѣть (с. 60; т. е. в соседстве с цел. окончанием -ья; ср. ЮЧЗ 1767, с. 71: всякаго пороку); кто смѣренную жену имѣетъ, оныи прѣобрѣтъ сокровище выше **всякого** богатства (с. 76; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: всякаго).*

Иногда окончания *-аго* и *-ого* употребляются внутри одного члена предложения без всякой заметной стилистической дифференциации:

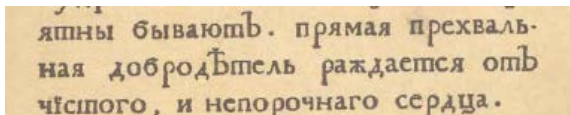
*и когда кому добра желаешь, то имѣетъ быть изъ **прямого добраго** сердца (с. 62; ср. ЮЧЗ 1767, с. 72: прямаго добраго); прямая прехвальная добродѣтель рождається **отъ чистого, и непорочнаго** сердца (с. 71; ср. ЮЧЗ 1767, с. 79: отъ чистаго и непорочнаго); тогда принужденъ Гераклія все свое тщеславіе отложити, егда хотя во врата вѣйти. коими паче невозможно будетъ во врата **горняго оного Небеснаго** Иеросалима безъ смѣренія вѣйти (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: горняго онаго небеснаго).*

ЮЧЗ, с. 62:

не разсуждаетъ . и когда кому
добра желаетъ , то имѣетъ быть
изъ прямого добраго сердца . а не

ЮЧЗ, с. 71:

япны бываютъ . прямая прехвальная
добродѣтель рождається отъ
чистого , и непорочнаго сердца .

Настоящим курьезом первого издания ЮЧЗ является тот факт, что даже в тождественных шапках конкурируют формы на *-аго* и *-ого*:

Зерцало жїтєиского обхожденїя (с. 2–3; 40–41), *Зерцало жїтєїскоо обхожденїя* (с. 4–21; 24–39; 42–45; 48–49; 52–88), *Зерцало жїтєїскаго обхожденїя* (с. 22–23; 46–47; 50–51).

В юбилейном издании последовательно написано *Зерцало жїтєїскаго обхожденїя* (ЮЧЗ 1767, с. 28–29 и след.).

Окончание *-ова*, которое встречается не очень часто, является маркированным элементом; обычно оно выступает в контексте отрицательной оценки:

потомъ изъ того добра нїкакова ождать можно, кромѣ дряхлова тѣла и червоточїны, которое съ лѣности тучно бываетъ (с. 9; см. также ЮЧЗ 1767, 33: *никакова* и *дряхлова*); *По поступкамъ, словамъ, и праву познавается дѣвїческой стыдъ, и благочїнство, когда она за столомъ прїлучїтся сїдѣть возлѣ грубова невѣжы, которои ногами не смїрно сїдїтъ, и она должна встать отъ стола* (с. 72; также ЮЧЗ 1767, с. 80).

В следующем интереснейшем предложении как будто бы „плохое“ *-ова* противопоставляется „доброму“ *-аго*:

Возми двѣ штуки золота, одну добраго, а другую [с. 81:] плохова, доброе перевѣсїтъ на вѣсахъ, и угодно бываетъ господїну своему (с. 80–81; также ЮЧЗ 1767, с. 86).

ЮЧЗ, с. 80–81:

опѣ всѣхъ. Возми двѣ шпуки
золота, одну добраго, а другую
плохова,

плохова, доброе перевѣсїтъ на
вѣсахъ, и угодно бываетъ госпо-
дїну своему. Древо имѣющее на

В нескольких примерах контекст окончания *-ова* все же скорее нейтрален:

*Кто тебя наказуеть тому благодари, и почитай его за **такова**, которои тебѣ всякого добра желаеть* (с. 46; см. ЮЧЗ 1767, с. 60: *такѡва*).

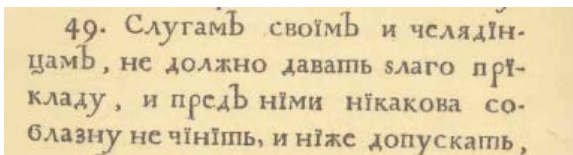
И спорадически окончание *-ова* встречается даже в высоком контексте :

*когда кто прїзнаетъ и исповѣдуетъ, что отъ **другова** получилъ благое; и не токмо оному на словахъ являть себя благодарна, но и дѣломъ оное воздать, и наградить должно по возможности* (с. 50; также ЮЧЗ 1767, с. 64).

„Низкое“ *-ова* может также употребляться параллельно внутри одной синтаксической структуры с „высоким“ *-аго*, хотя в данном предложении последнее относится к семантике отрицательной оценки:

*Слугамъ своѣмъ и челядїнцамъ, не должно давать **слаго** прїкладу, и предъ ними **нїкакова** соблазну не чїнить* (с. 33; также ЮЧЗ 1767, с. 51).

ЮЧЗ, с. 33:

49. Слугамъ своѣмъ и челядїнцамъ, не должно давашь слаго прїкладу, и предъ ними нїкакова соблазну не чїнїшь, и нїже допускать,

В общем, варьирование форм, по-видимому, не совсем свободное, хотя ощущаются следы ситуации, которую Виктор Живов наблюдал по отношению к некоторым текстам прежде всего XVII в., в которых *-аго*, *-ого* и *-ова* варьировались внутри одной синтагмы без каких-либо стилистических различий (Живов 2017, 249).

Как мы видели, в юбилейном издании окончания род. пад. ед. ч. м. и жен. р. достаточно часто заменяли, см. также:

*безъ **имянного** прїказу родїтелского* (с. 2), в ЮЧЗ 1767, с. 28: *безъ **имяннаго** приказу родительскаго*); *бѣгать, яко бы отъ яду или **лютого***

мору (с. 12; ср. ЮЧЗ 1767, с. 35: *отъ яду или лютаго мору*); *Младыя люди не должны ни про кого худо́го переговаривать* (с. 19; ср. ЮЧЗ 1767, с. 40: *Младыя люди не должны ни про кого худо́го переговаривать*); *ибо на семь святъ нѣтъ **иного** чувствительнѣе, чѣмъ бы Богъ до стѣла прогнѣванъ, и блѣженей ослобленъ были, кромѣ сего* (с. 19; ср. ЮЧЗ 1767, с. 40: *нѣтъ онаго* – т. е. также произошла замена местоимений), и т. п.

7.2.4.2.3. Род. пад. ед. ч. жен. р. на *-ья/-ои*

Что касается окончаний прилагательных в род. пад. ед. ч. жен. р., в общем господствует немаркированное *-ои*, между тем как цсл. *-ья* преимущественно трактуется как именно таковое, т. е. как форма высокой, церковнославянской сферы.

Виктор Живов (2004, с. 15–16) описывает распространение окончаний род. пад. ед. ч. жен. р. в русской письменности XVII в., указывая на работы Бориса Унбегауна, Павла Черных и Анны Пеннингтон:

В русских письменных текстах XVII в. окончание род. ед. ж. рода представлено тремя вариантами: *-ья/-ия*, *-ой/-ей* и *-ье/-ие*. Лишь в редких случаях, однако, все эти три варианта могут быть обнаружены в одном тексте. Как правило, в стандартных церковнославянских памятниках встречается только флексия *-ья/-ия*, в гибридных книжных текстах эта флексия употребляется наряду с флексией *-ой/-ей*, в текстах делового характера преимущественное распространение получает флексия *-ье/-ие*, а флексия *-ой/-ей* появляется в качестве дополнительного варианта [...], тогда как в бытовой переписке основным вариантом оказывается флексия *-ой/-ей*, флексия *-ье/-ие* может рассматриваться как дополнительный, тогда как флексия *-ья/-ия* встречается лишь в редких случаях (Живов 2004, с. 16–17).²⁴⁵

В ЮЧЗ окончание *-ье* вообще не употребляется. В нейтральных светских контекстах, а также в контекстах отрицательной оценки преобладает *-ои*:

*На свадьбы и танцы младыи отрокъ не званъ и не приглашень для получения себѣ **великои** чести и славы отнюдь не ходи* (с. 21); [...] *долженъ честной отрокъ по состоянію своему и по преимуществу податлѣвъ и тчѣвъ быть, а не для **худои собственной своеи** прѣбыли имя свое въ огласку пус-*

²⁴⁵ Интересно, что Софроний Лихуд в рукописи „Географии генеральной“ несколько раз заменяет соответствующую форму *земной* на *земныя* (Живов 2004, с. 118); собственно, вопреки указаниям Петра.

тіть, и опорочіть (с. 25); *ибо отъ одной овцы* [с. 35:] *паршивои все стадо пострадать можетъ* (с. 34–35); *Третія надесять добродѣтель прістойная двѣцямъ есть стыдливость: когда человекъ слои славы, и безчестія боіт-ся, и явнаго грѣха бѣгаетъ, и опасаяся гнѣва Божіа, и слои совѣсти, такъ же честныхъ люди, которыя іногда о иныхъ какъ кто жіветъ: худо или добро разсуждать могутъ* (с. 58); *Четвертая надесять двѣственная добродѣтель есть чістота тѣлесная, въ которой двѣца умываясь, въ честной одеждѣ, и прістойномъ убранствѣ чісто себя содержать імѣеть. такімъ образомъ; чтобъ съ одной стороны гордости, а съ другой скверной не было поступки, ежели токмо кто право о томъ разсуждать будетъ* (с. 59; также ЮЧЗ 1767, с. 70); *около своєї талерки не дѣлаи забора изъ кости, корокъ* [с. 43:] *хлѣба и протчаго* (с. 42–43); *Отрокъ во всѣхъ пірахъ, банкѣтахъ и протчїхъ торжествахъ и бесѣдахъ, которыми онъ равенстніковъ своїхъ потчїваетъ* [с. 26:] *отнюдь нікакои скуности или грабітелства да не являетъ* (с. 25–26); *надобно позволенія попросіть, и оговорітсѣ для такои простодерзости и неучтївости* (с. 32).

Однако нередко *-ои* также выступает в выразительно возвышенном контексте:

Девіческою чести, и добродѣтелей вѣнецъ (с. 47: название раздела; см. ЮЧЗ 1767, с. 61: *Дѣвическія*); *а протївъ того должны всякіхъ побужденій къ слочїнству, и всякою слои прелести бѣгать: яко злыхъ бесѣдъ, нечїстаго обычая и поступковъ [...]* (с. 56); *Осмая надесять добродѣтель [...]* *когда человекъ изъ собственнаго своего ніцїымъ удѣляетъ, и онымъ служїтъ изъ прїродной [или натуральной] должности* (с. 61); *Осмая двѣственная добродѣтель касается четвертой заповѣди* (с. 51; также ЮЧЗ 1767, с. 64); *Богъ сеи добродѣтели требуетъ, и ему оная благоудна. и кто тои подражаетъ, оныи імѣеть богатаго благословенія отъ Бога ождати* (с. 75; также ЮЧЗ 1767, с. 82); *и тако смїренїемъ Божїеи мїлости искали, и чрезъ Хрїста получили* (с. 79; также ЮЧЗ 1767, с. 85); *Сему согласуетсѣ Златоустъ глаголя: тако превосходїтъ смїренїе похвалу прочїхъ добродѣтелеи, что ежели онои при томъ не будетъ, протчїя все ни во что* (с. 87).

Окончание *-ья*, наоборот, встречается преимущественно в религиозных контекстах:

истїнное познанїе Бога и слова его, правое разумѣнїе въ творенїи божїи, и въ артїкулахъ, или членахъ нашея православныя вѣры (с. 48); *когда человекъ безъ всякаго пороку, или съ другїми смѣшенїя и безъ прелести плотскїя наружно, и внутренно душею, и тѣломъ, чісто себя внѣ супружества содержитъ* (с. 60; также ЮЧЗ 1767, с. 71); *и адскїя муки не избѣгаетъ* (с. 84; также ЮЧЗ 1767, с. 88), *когда ідолъ, изрядную голову імѣвъ, [с. 70:] а*

оную голову потеряетъ, или сронитъ, то, по томъ оставшеіся болванъ весма красоты **своя** и прігожства ліиітся (с. 69–70; также ЮЧЗ 1767, с. 78); егда Царь Небесныи во врата сія вніде, сотвори онои входъ свои во сміреній, безъ **всякія** славы (с. 83; также ЮЧЗ 1767, с. 88); И тако, кто хотяи прічастнікомъ быти Царствію Божію, и вніти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалітся отъ **всякія** гордости (с. 82–83; также ЮЧЗ 1767, с. 87); Въ древніхъ церковныхъ отцевъ кнігахъ многія имянованія о похвалъ добродѣтели **сея** обрѣтаются (с. 86; также ЮЧЗ 1767, с. 90).

Только изредка церковнославянское окончание используется в контексте светской чести:

*ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпьютъ, то чрезъ оное дается поводъ и способъ къ потерянію **своея** чести, такъ, что инои принужденъ побратенніка своего устыдїтся (с. 18); особливо имгѣтъ породныи шляхтичь отъ **сея прелестныя** добродѣтели [с. 28:] остерегатца (с. 27–28; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 46).*

В следующем примере *-ои* и *-ыя* употребляются параллельно внутри одного члена предложения:

*ибо изъ того нічто ино вырастаетъ, кромѣ **великой** бѣды и напасти **тѣлесныя и душевныя** (с. 10; также в ЮЧЗ 1767, с. 34).*

ЮЧЗ, с. 10:

14. Отѣ кляшвы чужеложства [блуда] игранія и пїянства, долженѣ каждыи опрокѣ себя велми удержашъ, и отѣ шого бѣгашъ. ибо изѣ шого нічто ино вырастаетѣ, кромѣ великои бѣды и напасти тѣлесныя и душевныя, отѣ шогожѣ раждается и погїбель дому его, и разореніе пошїткамѣ.

Интересно, что в одном предложении редакторы юбилейного издания ошибочно заменили форму род. пад. ед. ч. жен. р. омо-

нимичной формой им. пад. ед. ч. муж. р.; иными словами, они здесь механически заменили *-ои* окончанием *-ыи*, хотя новая форма совсем не подходит:

Сему согласуется Златоустъ, глаголя: тако превосходѣтъ смѣреніе похвалу прочѣхъ добродѣтели, что ежели оиои при томъ не будетъ, протчѣя все ни во что (с. 87; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: **оный**; форма *оиои* в первом издании однозначно относится к *добродѣтели*).

7.2.4.2.4. Им. и вин. пад. мн. ч. на *-ыя/-ые/-іи/-ая*

Вариативность этих окончаний в текстах петровского периода достаточна высока. Виктор Живов, который ситуацию в ЮЧЗ исследовал отдельно, предлагает такие статистические результаты:

Формы на *-ыя/-ія*: им. пад. муж. р. 33, вин. пад. муж. р. 4, им./вин. жен. р.: 29, им./вин. ср. р. 10

Формы на *-ые/-іе*: им. пад. муж. р. 2, вин. пад. муж. р. 0, им./вин. жен. р. 29, им./вин. ср. р.: 1 (Живов 2004, с. 457).

К сожалению, эта статистика ошибочна. Живов, например, замечает всего лишь 3 формы на *-ые/-іе*, но ниже мы приведем 6 примеров. Кроме того, по подсчетам Живова, окончание *-іи/-ыи* не выступает нигде, однако на самом деле оно встречается:

нікогда благоугодны явішася тебѣ гордіи, но всегда тебѣ смѣренныхъ и уничиженныхъ молѣтва благоугодна (с. 77).

Кроме того, Живов утверждает, что окончание *-ая/-яя* в ср. р. встречается только раз (Живов 2004, с. 456); на самом деле оно употребляется дважды: *и протчая* (с. 48); *во врата небесная* (с. 82). Одним словом, исходить из данной статистики можно только с оговорками (все статистические данные см. Живов 2004, с. 457). Так или иначе, можно согласиться с тем очевидным наблюдением, что в ЮЧЗ окончание *-ыя* часто выступает во всех названных категориях, между тем как в некоторых других текстах петровского периода это скорее относится к окончанию *-ые*. По

не совсем правильным, как мы видим, подсчетам „мера унифицированности“ окончания *-ья* составляет „95%“.

Как бы то ни было, вариативность в сфере окончаний им. и вин. пад. мн. ч. всех родов также достаточно высока и в ЮЧЗ.

Церковнославянское по происхождению окончание *-ья* выступает значительно чаще, чем другие окончания, причем оно, вопреки правилам цсл. языка, сочетается с существительными всех родов. Формы мн. ч. на *-ья* выступают так же в „высоких“, как и в „низких“ контекстах:

1) Им. и вин. пад. мн. ч. муж. р.:

а) **им. пад., вопреки правилам цсл. языка:** *ибо такъ чїнять люди всегда такїя, которыя не въ давнѣ²⁴⁶ токмо прославїсь* (с. 7–8; ср. ЮЧЗ 1767, с. 32: *такїе, которые; а понеже искони старыя честныя люди оное сохраняли, того ради и юныя имгють оному подражать* (с. 12; ср. ЮЧЗ 1767, с. 35: *... старые честные люди ... юные); развъ что у кого особлївыя слуги, которыя самому подвержены бывають* (с. 2; ср. ЮЧЗ 1767, с. 28: *особлївые слуги, которые...); и такїя люди бывають токмо обманцїки денежныя, и блюдолїзы* (с. 17; ср. ЮЧЗ 1767, с. 39: *такїе ... денежныя); Младдыя отроки должны всегда между собою говорїть иностранными языки* (с. 18–19; ср. ЮЧЗ 1767, с. 40: *Младые отроки); Благочестныя люди имгють отъ юныхъ почтены, превознесены, и возлюблены быть. А отъ сломянитыхъ должны юныя остерегатїся, и отъ нихъ бгьгать* (с. 13; ср. ЮЧЗ 1767, с. 35–36: *Благочестные ... юные); Младдыя люди не должны ни про кого худого переговарївать. и нїже все разглашать, что слышатъ* (с. 19; ср. ЮЧЗ 1767, с. 40: *Младые люди); сему и древнїя дѣтеи своїхъ обучали* (с. 62; ср. ЮЧЗ 1767, с. 72: *древнїе); Гордыя не могутъ пробыть безъ наказанїя, смїренныя не останутся безъ награжденїя* (с. 85; см. ЮЧЗ 1767, с. 89: *Гордые ... смиренныя); Къ томуужь смїренныя велїкую пользу имгють. Ибо не имгють оныя жестокого паденїя опасатїся* (с. 85; ср. ЮЧЗ 1767, с. 89: *смиренныя ... оные); того ради растутъ древеса, и травы, хлгьбы, и всякїя плоды въ долїнахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ* (80; ср. ЮЧЗ 1767, с. 85: *всякїе); Въ древнїхъ церковныхъ отцевъ кнїгахъ, многїя имянованїя о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя бо имянують ю матерью, содержїтельнїцею и хранїтельнїцею протчїхъ добродѣтелей* (с. 86; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: *Оные ...); И яко прехвалныя врата града Йеросалїма, не допустїли цесаря Гераклїа, съ велїкою славою внїти* (с. 83); *Древо имгьющее на вѣтвяхъ своїхъ добрыя плоды, оныя тянутъ и уклоняются въ нїзъ* (с. 81;

²⁴⁶ В издании 1767 г.: *вдавнѣ* (ЮЧЗ 1767, с. 32).

ЮЧЗ 1767, с. 86: *оные*); а особліво должны **шляхетныя** сіе храніть (с. 29); какъ **некоторыя** народы нынѣ обыкли (с. 42).

В ЮЧЗ 1767 эти формы почти всегда заменены на *-ые*, см., однако, отсутствуют замены в следующих примерах:

Осмая дѣвственная добродѣтель касается четвертой заповѣди, то есть: должное почтеніе родітелемъ, и онымъ, которыя вмѣсто ихъ бывають (с. 51; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 64); Сміренныя почтены будутъ, понеже оныя достойную честь воздають Богу, и во страхъ его пребываютъ (с. 77; см. также ЮЧЗ 1767, с. 83); въ первыхъ обрѣжъ свои ногти да не вѣются яко бы оныя бархатомъ обшійты, умои руки и сяди благочінно (с. 41); когда человекъ размышляя гнѣвъ божіи за грѣхи своя, отъ сердца убоится, и гнѣва божія, и страшнаго его суда устрашится, (с. 48).

б) вин. пад., в соответствии с правилами церковнославянского языка: духовныя вопросы предлагать (с. 7; см. ЮЧЗ 1767, с. 31: *духовные*); какъ нѣкоторыя народы нынѣ обыкли (с. 42; ср. ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“: *нѣкоторыя*): Древо имѣющее на вѣтвяхъ своіхъ **добрыя** плоды, оныя тянутъ и уклоняются въ нѣзъ (с. 81; ср. ЮЧЗ 1767, с. 86: *добрыя плоды ... оные*); егда Царь Небесныи во **врата сія** вніде, сотвори оной входъ свои во сміреніи (с. 83; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 87).

2) Им. и вин. пад. мн. ч. жен. р., в соответствии с правилами цсл. языка:

а потомъ гнуснымъ образомъ оныя [относится к: возгри] внізь не глотаеть (с. 37); Того ради бывають такія дщери родітелемъ своімъ, и другімъ честнымъ людемъ благопріятны, угодны Богу (с. 52); младыя дѣввы, и младыя жены (с. 55); незамужнія жены (с. 22; также ЮЧЗ 1767, с. 42); три оныя добродѣтели (с. 12); главы своя (с. 79); Ноги, ступающія гордо, не любятъ благочінства (с. 71); Цесарь Фрідрѣхъ третіи, обычаіно говаріваль: громовыя стрѣлы розбивають высокія башни, а нѣзкія хіжїны мінуютъ (с. 85; также ЮЧЗ 1767, с. 89); Всякія травы толченныя (с. 80); малыя рыбы (с. 81); Стыдлівая [ззорная] дѣвїца [...] устрашится, когда что безстудное слово услышитъ, яко легкомысленныя, неіскусныя издѣвки, и скверныя пѣсни (с. 65; также ЮЧЗ 1767, с. 75); по томъ должно свои собственныя [с. 74:] слабости, немощи, и несовершенство прїзнавать (с. 73–74).

3) Им. и вин. пад. мн. ч. ср. р., вопреки правилам цсл. языка:

Рыгать, кашлять, и подобныя такія грубыя дѣйствія (с. 37); *Стыдлівая [ззорная] дѣвица [...] стыдлівья имѣеть уши* (с. 65); *смѣренныя сердца* (с. 80, 86; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 85); [...] *многѣя* имянованія о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. *Оныя* бо имянують тое матерью, содержительницею, и хранительницею, протчѣх добродѣтели (с. 86); *слушаютъ словеса божїя* (с. 47), *сладкія* слова (с. 73); *Такімъ же образомъ и Сїрахъ глаголетъ: смѣренныхъ молитва пронїцаетъ облака, такожде и Грїгорїи пишетъ: создатель нашъ имѣеть велїя Нѣдра любве. и мїлосердія, въ которыя объемлетъ нашъ плачь* (с. 77); *Грїгорїи назїанзїнъ совѣтуя намъ, вопїетъ: отъ скверныхъ словъ, и соблазныхъ пѣсней заключи уши твоя* воскомъ (с. 66; ср. ЮЧЗ 1767, с. 75: *уши твои*) и т. д.

Также спорадически употребляется цсл. субстантивизированная форма прилагательного во мн. ч.: *также, и Сїрахъ во главѣ 3 глаголетъ: творїтъ Господь велїя во смѣренныхъ* (с. 75).

Русское окончание *-ые* выступает сравнительно редко, чаще всего оно относится к существительным муж. р.:

Младые отроки не должны носомъ храпѣть (с. 19); *Къ онымъ, которые исправно служатъ, должно быть склонну и върну* (с. 35); *другїе* его равестнїки (с. 34); *Также и съ такіми людми которые* честное имя и непорочное жїтїе имѣють. *А отъ такїхъ, которые* лекомысленно и слочестно жївуть, бѣгать, яко бы отъ яду или лютого мору (с. 12; также в ЮЧЗ 1767, с. 35).

В следующем примере *-ые* относится к ср. р.: *въ чужїе дѣла не мешатца и не вступать* (с. 16; ср. ЮЧЗ 1767, с. 38: *въ чужїя дѣла*).

Иногда формы на *-ые* выступают в непосредственном соседстве с формами на *-ья*, причем две формы с разными окончаниями могут относиться к одному и тому же существительному:

Проѣзжеи отрокъ, имѣеть податлївъ быть съ мѣрою, смотря по состоянїю своему. А особлїво къ тѣмъ, которые ему заслужїли, а не къ лукавымъ издѣвочнїкамъ и лстецамъ, *которья* ему то говорятъ, чего онъ охотно слушаетъ, являть себе податлїва (с. 15); *кто стыдлївъ, оныи отнюдь не говорїтъ сквернаго слова. честныи стыдъ* возбраняетъ *безчестныя* слова, *которые* не токмо благочїнны дѣвїцамъ, но и благочїннымъ мужчїнамъ досаждаютъ (с. 66; ср. ЮЧЗ 1767, с. 75: *бесчестныя* слова, *которья*).

ЮЧЗ, с. 66:

чесшныи спыдѣ възбранястѣ безче-
спныя слова, которые не покмо
благочѣнны дѣвѣцамѣ, но и благочѣ-
ннымѣ мужчѣнамѣ досаду юмѣ, когда
кпо сквернословітѣ предѣ женскѣ-
ми персонами, и младыми людми.

В библейском контексте, причем исключительно в правилах для девушек, часто выступают архаичные окончания:

им. пад. муж. р. мн. ч. -и: [...] *яко храбрая Юдѣфъ въ моленіи своемъ рече: нікогда благоугодны явѣшася тебѣ гордіи, но всегда тебѣ смѣренныхъ и унічѣженныхъ молѣтва благогодна (с. 77).*

им. пад. ср. р. мн. ч. -ая, -а:²⁴⁷ *къ исповѣди и святому прѣчастію ходѣтъ, катѣхисѣсъ просто и со истолкованіемъ съ нѣкоторыми псалмами, и прѣтчи святаго пѣсанія наѣзустъ умѣтъ, и протчая (с. 48; также ЮЧЗ 1767, с. 62: прочая); когда человекъ слои славы, и безчестія боѣтся, и явнаго грѣха бѣгаетъ, и опасаяся гнѣва Божія, и слои совѣсти, такъ же честныхъ людеи, которыя іногда о иныхъ какъ кто жѣветъ: худо или добро разсуждаютъ могутъ. Вся своя желанія и похоти усміряетъ, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явѣтъ, что онои съ натурою правымъ умою, и съ обычаемъ другѣхъ людеи согласенъ, что и всякои похвалѣтъ (с. 58); Тако и Августѣнъ напѣсалъ: [...] [с. 80:] И чудна дѣла твоя господи, горы и вершіны ихъ блѣже суть къ солнцу, нежели долины между горами (с. 79–80); И тако, кто хотяи прѣчастнѣкомъ быти Царствію Божію, и вѣти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалѣтся отъ всякія гордости (с. 82–83; в соседстве с И яко прехвалныя врата града Йеросалѣма, не допустѣли цесаря Гераклѣа, съ велѣкою славою вѣти; с. 83; также ЮЧЗ 1767, с. 87).*²⁴⁸

В таких же контекстах спорадически выступают цел. форм-мы вин. пад. муж. р. мн. ч., относящиеся к одушевленному су-

²⁴⁷ В „Географии генеральной“ Софроний Лихуд исправил форму им.-вин. пад. мн. ч. ср. р. *повышена на подвышены* (Живов 2004, с. 119).

²⁴⁸ В этом отношении стоит указать на то, что Софроний Лихуд в тексте „Географии генеральной“ неоднократно исправил *-ая* на *-ья* в им. и вин. пад. прилагательных ср. р., хотя и непоследовательно (Живов 2004, с. 247).

шестивительным (вм. форм род.-вин., согласно современным правилам одушевленности):

Богъ нїзложи [с. 76:] сїлныя со престоль, и вознесе смїренныя (с. 75–76; также ЮЧЗ 1767, с. 82; наряду с довлѣть гордыхъ искоренїти до конца, и да насадїть Богъ смїренныхъ вмѣсто ихъ (с. 76; также ЮЧЗ 1767, с. 82); Кто есть, яко Господь Богъ нашъ, съдяи во славь висоць, и прїзїряяї на смїренныхъ въ небеси, и на земли; с. 78).

7.2.4.2.5. Определительные и субстантивированные краткие формы прилагательных и местоимений

Прилагательное *Божїи* в косвенных падежах чаще всего выступает в кратких формах:

Четвертая дѣвическая добродѣтель есть смїренїе, когда всякъ въ истїнномъ страсть Божїи свою собственную слабость прїзнаетъ (с. 49; также ЮЧЗ 1767, с. 63; здесь также поражен определительная краткая форма местоимения всякъ); Вторая добродѣтель дѣвїцы есть: истїнное познанїе Бога и слова его, правое разумнїе въ творенїи божїи, и въ артїкулахъ, или членахъ нашея православныя вѣры (с. 48); А ежели ты не вѣрно поступаешъ, то наказанїя божїя не мїнуешъ, ибо онъ відїтъ всѣ твои дѣла (с. 45; также ЮЧЗ 1767, с. 60; Божїя); церковь страха Божїя (с. 52); И тако, кто хотяи прїчастнїкомъ быти Царствїю Божїю, и внїти во врата небесная, оной [с. 83:] да удалїтся отъ всякїя гордости (с. 82–83).

Иногда все же выступают длинные формы, см. *въ страсть Божїемъ* (с. 31).²⁴⁹

В тексте несколько раз употребляется краткая определительная форма местоимения *каковъ*:

*понеже нїкто ради какои мїлости долженъ кому служїтъ кромъ Бога. А Государю **какову** ради чести и прїбыли, и для временной мїлости (с. 14; также в ЮЧЗ 1767, с. 37); Ибо честь **какову** они нынѣ онымъ показываютъ, со временемъ и имъ такаяжъ показана будетъ (с. 24; также ЮЧЗ 1767, с. 44).*

Наряду с субстантивированной краткой формой местоимения *всякъ*, предполагаемо, выступает полная форма *всякои*:

²⁴⁹ В косвенных формах жен. р. этого прилагательного варьируются формы с и без *ї* из *ьї*, см. 5.2.3.3.

*Четвертая дѣвическая добродѣтель есть сміреніе, когда **всякъ** въ истинномъ страсть Божіи свою собственную слабость прізнаетъ (с. 49); наравне с *Вся* своя желанія и похоти усміряетъ, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явить, что оной съ натурою правымъ умомъ, и съ обычаемъ другіхъ людей согласенъ, что и **всякою** похвалитъ (с. 58).*

То же касается местоимения *инь/иныи/инои*:

*ибо изъ того нічто **ино** вырастаетъ, кромѣ великой бѣды и напасти тѣлесныя и душевныя (с. 10); Когда которыхъ породныи отрокъ кому что общаетъ дать, или **ино что** учинитъ долженъ, то надлежитъ ему вскорѣ учинитъ, не откладывая на долго (с. 28); Сулпітіинъ галлінъ, такожде дочь свою отъ себя изгналъ, ни зачто **иное**, кромѣ, что она не покровенною главою чрезъ уліцы бѣгала (с. 68); **инои** прінужденъ побратенніка своего устыдѣтся (с. 18) и т. д.*

Похожая конструкция с длинной формой прилагательного из первого издания как будто исправляется в юбилейном издании, хотя на самом деле всего лишь изменяется синтаксическая структура:

*а особливо когда имъ **что тайное** говоритъ случится (с. 18), по сравнению с ЮЧЗ 1767, с. 40: а особливо когда имъ, **что таино** говоритъ случится [с очень сомнительной запятой в юбилейном издании]).*

Также используется краткая форма *наемнѣча* в следующем примере:

*А наипаче платитъ возмездіе служащѣмъ ибо въ томъ есть великіи грѣхъ и порокъ, когда кто у кого кровію заслуженную и трудомъ выработанную мзду **наемнѣчу** удержитъ (с. 40; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 56).*

О выразительно цсл. краткой форме прилагательного с проведённой палатализацией уже было упомянуто выше:

*Кто есть, яко Господь Богъ нашъ, сѣдя во славъ **высоцѣ**, и прізіраяя на сміренныхъ въ небеси, и на земли (с. 78).*

7.2.4.2.6. Краткие формы прилагательных в им. пад. муж. р. м. ч. на *-и/-ы*

Архаичные краткие предикативные формы прилагательных в им. пад. муж. р. мн. ч. на *-и* употребляются и в светских контекстах:

они грубы и невъжси [неразсудливи] будучи, незнають держать мѣры (с. 8; см. ЮЧЗ 1767, с. 32: *неразсудливы*); *а слуга можетъ от него научитіся, и другіе его равестніки за разумнаго его почитать будутъ. ибо раби по своему нраву невъжсливи, упрями, безстыдліви, и горди* бываютъ (с. 34; ср. совсем непоследовательную правку в ЮЧЗ 1767, с. 51: *раби ... невъжливи, упрями, безстыдливи и горди*).

Предикативная форма *должни* используется преимущественно именно с этим окончанием, причем и в светских контекстах:

должни *мы сілнои рукѣ Божіеи покорятіся* (с. 75), *а протівъ того должни* *всякіхъ побуждений къ слочінству, и всякои слои прелести бѣгать* (с. 56); *Младья отроки должни* *всегда между собою говоріть* [с. 19:] *иностранными языки* (с. 18–19); *Младья люди не должни* *ни про кого худоگو переговарівать* (с. 19) и т. п.

Интересно, что даже в юбилейном издании 1767 года осталось большое количество форм на *-и*, однако несколько было заменено:

Въ первыхъ најпаче всего должни *дѣти отца и мать въ великои чести содержать* (с. 1; также ЮЧЗ 1767, с. 27); *а оное они должни* *учінітъ въжсливо и учтіво* (с. 3; также ЮЧЗ 1767, с. 28); *Благочестныя люди имѣють отъ юныхъ почтены, превознесены, и возлюблены бытъ. А отъ слоимянітыхъ должни* *юныя остерегатіся, и отъ нихъ бѣгать* (с. 13; ср. ЮЧЗ 1767, с. 35–36: *должны*); *Когда съ кѣмъ случітся говоріть, то должни* *они съ тою персоною учтіво и прільжно говоріть* (с. 31; ср. ЮЧЗ 1767, с. 49: *должны*).

В обоих изданиях параллельно с формами на *-и* употребляются краткие формы прилагательных и предикатива *долженъ* на *-ы*:

Благочестныя люди имгють отъ юныхъ почтены, превознесены, и возлюблены быть (с. 13); а особливо должны шляхетныя сіе хранити (с. 29; также ЮЧЗ 1767, с. 48); А отъ слоимянитыхъ должны юныя остерегатися, и отъ нихъ бѣгати (с. 13).

В следующем предложении в обоих изданиях форма на *-и* выступает параллельно с формой на *-ы*:

они грубы и невѣжи [неразсудливи] будучи, незнають держать мѣры. Но хотятъ прі случать выше своего господина вознестись (с. 8).

ЮЧЗ, с. 8::

они грубы и невѣжи [неразсудливи]
будучи, незнають держать мѣры.

7.2.4.2.7. Краткие формы в косвенных падежах

Краткие формы прилагательных и причастий также употребляютс-
я в косвенных падежах в конструкциях двойного дат. пад.:

*Ибо възлюблю быть на словахъ, а шляпу держать въ рукахъ неубы-
точно, а похвалы достоино (с. 15); Младому челоуѣку не надлежитъ быть
рѣзву, и ниже довьдыватся [вывьдывать] другѣхъ людеи тайнь (с. 16); нико-
го нарочно, или съ умыслу не избѣжать. ко всякому быть услужливу, блѣж-
няго сожалѣть, терпѣть, ласкову и единомушину быть, а не себя представ-
лять весма, и паче другѣхъ непорочна въ повседневнои бесѣдѣ пріятливо і ті-
хо обходитися. съ чуждымъ говоритъ учтиво, отвѣцати ласково (с. 57).*

Они также выступают в архаичных конструкциях с двой-
ным вин. пад.:

*подобно яко бодрыи и рѣзвыи конь учіняетъ стѣока прѣлѣжна, и
осторожна (с. 10); Геронимъ написаль: Нѣсть намъ челоуѣкамъ, и Богу
пріятнѣе, кромѣ когда кто въ жѣтїи своемъ заслуженна себя явитъ и, бу-
дучи высокімъ, сміреніемъ себя умалитъ (с. 78); какъ бы себя могъ учинитъ
благочестна и добродѣтелна (с. 9); Прогъзжеи отрокъ, имгуетъ податлиѣвъ
быть съ мѣроу, смотря по состоянію своему. А особливо къ тѣмъ, кото-
рые ему заслужили, а не къ лукавымъ издѣвочникамъ и лстецамъ, которыя
ему то говорятъ, чего онъ охотно слушааетъ, являютъ себе податлива (с. 15;
т. е. параллельно с краткой формой им. пад. податлиѣвъ); ко всякому быть*

услужліву, бліжняго сожальтъ, терпѣть, ласкову и едінодушину бытъ, а не себя представлять весма, и паче другіхъ непорочна (с. 57).

7.2.4.2.8. Предикативные формы сравнения в сказуемом на *-ѣе/-ее/-'ае*

Предикативные формы сравнительной степени прилагательного оканчиваются на *-ѣе*, *-ее* или же *-'ае*; они, вместе с тем, в соответствии с русской грамматикой, не согласуются с подлежащим:

иньяжъ безумныя поблѣднѣють, которое однако не всегда сло бываетъ, но краснота есть пріятнѣе и похвалнѣе (с. 65); *Птоломеи пѣшетъ: что смѣреннѣе человекъ, то премудрее* (с. 76); *Всякія травы толченныя, и всякое кореніе тертое бывають сѣлныя духомъ* (с. 80; также ЮЧЗ 1767, с. 86: *сильные*), а также *однакожъ солнце жарчае въ долинахъ, нежели въ высотѣ* (с. 80; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 85).

В зависимости от предикатива *нѣтъ* выступает поражающая определительная форма *злѣя*, которую нельзя не считать ошибочной:

Ибо нѣтъ злѣя порока въ отрокѣ, яко ложь, а отъ лжи раждается кража, а отъ кражы прѣходитъ веревка на шѣю (с. 45; ср. ЮЧЗ 1767, с. 60: *злѣе*).

В первом издании встречается форма *болъ*, которая в юбилейном издании была заменена современной формой *болѣе*:

Нѣкто себя самъ много не хвали и не унічіжаи [не стыди] и не срамоти, и нѣже дѣла своего возвелічивая, разшірѣи болъ, нежели какъ оное въ долѣнномъ дѣйствѣ состоитъ (с. 7; ср. ЮЧЗ 1767, с. 32: *болѣе*).

Единственной формой превосходной степени в тексте является архаичное *наіпаче*, которое используется несколько раз, причем в обеих главах:

Имѣетъ отрокъ наіпаче всѣхъ [с. 11:] человекъ прілѣжати, какъ бы себя могъ учинитъ благочестна и добродѣтелна (с. 10–11); *Младыи шляхтичъ, или отрокъ всегда долженъ быть охочъ къ наученію всякого добра, и что ему прілічно быть можетъ, и не имѣетъ дожідатца пока кто его о*

*томъ попросить, или потребуеть, или чтобъ за нѣмъ для того въ домъ прѣбъгали. А **наипаче** платитъ возмездіе служащимъ (с. 40); Августинъ такъ же разсуждаетъ, егда пишетъ, развѣ что смѣреніе всему. Что мы добра дѣемъ, предходитъ, предстоитъ, и провождаетъ, а **наипаче**, ежели возрадуемся сдѣлавъ добро, то прїишедъ гордость изъ рукъ нашихъ пограбитъ все (с. 87).*

7.2.4.3. Местоимения

7.2.4.3.1. Местоименные формы *тотъ/той, то/мое*

Анафорическое местоимение в им./вин. пад. муж. р. ед. ч. употребляется в формах *тотъ* и *той*, причем *тотъ* встречается в обеих главах, а *той* только в главе о девушках:

*и Терентій повѣствууетъ: кто отъ стыда пок раснѣтъ [да, пробел в слове], **тотъ** нужды не имѣетъ (с. 65); ибо говоритъся, кто ходитъ не званъ, **тотъ** не отходитъ не дранъ (с. 22); наряду с Онъ же прїступи къ нему ближе не бояся, но **той** [дьявол, М. М.] не можаше пустынику нічего вредити (с. 82).*

Наряду с предполагаемой краткой формой *то*, которая несколько раз выступает в главе о юношах и только там, встречается и длинная форма *мое*, которая засвидетельствована всего лишь раз в главе о девушках и в юбилейном издании была заменена совсем другим, еще более архаическим местоимением *ю*:

*Не учись какъ бы тебѣ люди обманывать, ибо сіе сло Богу противно, и тяжкою имаши за **то** дати отвѣтъ (с. 45); Проѣзжеи отрокъ, имѣетъ податливъ бытъ съ мѣрою, смотря по состоянію своему. А особливо къ тѣмъ, которые ему заслужили, а не къ лукавымъ издѣвочникамъ и лестцамъ, которые ему то говорятъ, чего онъ охотно слушаетъ, являютъ **себе** податлива (с. 15); то бо есть истинное избавленіе отъ убожества, и прямая подпора и постоянною столпъ **богатству** (с. 11); наравне с Въ древнихъ церковныхъ отцевъ кнѣгахъ многія имянованія о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя бо имянуютъ **мое** матерью, содержительницею, и хранительницею, протчихъ добродѣтели (с. 86; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: ю [!]).*

7.2.4.3.2. Местоимение *сїи/сеи*

В ЮЧЗ в обеих главах выступает местоимение *сїи/сеи*, прежде всего в возвышенном контексте; в форме им. пад. ср. р. мн. ч. выступает только длинная форма *сїе*:

Не учїсь какъ бы тебѣ люди обманывать, ибо сїе сло Богу противно, и тяжкою имаши за то дати отвѣтъ (с. 45; т. е. параллельно с краткой формой *то*); *а давъ слово держїсь. а особлїво должны шляхетныя сїе хранїть* (с. 29); *особлїво имѣеть породныи шляхтїчъ отъ сея прелестныя добродѣтели* [с. 28:] *остерегатца* (с. 27–28); *яко о семь Апостоль Павелъ напомїнаеть къ рїмляномъ во 12 главъ: подражайте постоянству предъ кїиждомъ* (с. 56); *О всесїлныи Боже! Кто можетъ избѣжати сътеи сїхъ! и се ему гласъ бысть, кто смїренного сердца обряцется, оныи спасень быть можетъ отъ сътеи сїхъ* (с. 82).

Новое русское указательное местоимение *этот* отсутствует.

7.2.4.3.3. Формы твор. пад. ед. ч. муж. и ср. р. местоимения *что*

В главе о юношах параллельно употребляются формы тв. пад. ед. ч. *чѣмъ* и *чїмъ*; в главе о девушках соответствующих форм нет. Интересно, что в юбилейном издании форма *чїмъ* не была заменена:

чїмъ бы Богъ до зѣла прогнѣванъ (с. 19; также ЮЧЗ 1767, с. 40: *чимъ*), наряду с *а не мысли себѣ акибы тебѣ кто чѣмъ оное долженъ чїнїть* (с. 23; также ЮЧЗ 1767, с. 43: *чѣмъ*).

7.2.4.3.4. Формы личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. ч. и возвратного местоимения

Как и предвиделось, краткая форма местоимения *тя* встречается только в библейском контексте в главе о девушках:

*Товія въ главѣ четвертой: чти матеръ твою во вся дни живота твоего, воспомани коліки напасти имѣла носяи **тя** во утробѣ своєї (с. 53).*²⁵⁰

Формы *тебе/мене* используются только в букваре, в правилах поведения во всех контекстах встречаются только русская форма *тебя/меня*:

*Кто **тебя** наказуетъ тому благодари, и почитай его за такова, которои тебѣ всякого добра желаетъ (с. 46); не пересмѣхай, не осуждай, и ни прокого нічого сла не говори, да не постыженъ и **тебя** сло (с. 44); всякои гнѣвъ, ярость, вражда, ссоры и слова да отдалітся отъ **тебя** (с. 44; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: отъ тебе [!]); ибо честь есть того, [с. 40:] кто **тебя** поздравляетъ и не твоя (с. 39–40); того ради блюди, да бы двѣческой стыдѣ прістойную красоту, очи въ землю потупля являлъ. также и ты, когда на **тебя** человекъ взираетъ покраснѣвъ, очи свои не возвышай (с. 63); Онъ же пріступи къ нему бліже не бояся, но тои не можаше пустынику нічого вредіти, токмо вопіа: О человекъ человекъ! побѣждаеши **меня** сміреніемъ своимъ, которымъ ты, и животъ свои отъ **меня** нынѣ спасаеши (с. 82).*

С другой стороны, форма *себе* употребляется наравне с формой *себя*, причем в обеих главах.

Даже в церковнославянских контекстах форма *себя* встречается несколько раз:

*писаніе свидѣтельствуетъ во многіхъ мѣстахъ, что воля Божія есть, да бы каждыи **себя** предъ нимъ смірилъ (с. 74); еще же Іаковъ въ 4 главѣ повелѣваетъ да сміримъ **себя** предъ Богомъ (с. 75); Четвертая двѣческая добродѣтель есть сміреніе, когда всякъ въ истинномъ страсть Божіи свою собственную слабость признаетъ, и всѣмъ сердцемъ **себя** Богу подвержетъ (с. 49); предъ Богомъ **себя** смірять, и бліжняго своего болии **себя** почитать (с. 73); Златоустъ пишетъ, Нѣсть Богу пріятнѣе, кромѣ когда кто **себя** менши всѣхъ другіхъ почитаетъ (с. 78); яко Орігенъ написаль: ежели **себя** не сміриши, то и благодати святаго духа не получиши, которои источники своя въ такія основанія излучаетъ (с. 79).*

²⁵⁰ Энклитические формы также встречаются в букваре: *Разумѣи яко о всѣхъ сіихъ пріведетъ **тя** богъ на судъ (с. 18) / Разумѣи, яко о всѣхъ сіихъ пріведетъ **тя** Богъ на судъ (ЮЧЗ 1767, с. 16); и о прежднихъ ти помоліся (с. 18) / и о прежднихъ ти помоліся (ЮЧЗ 1767, с. 17).*

Неудивительно, что именно в главе о девушках форма *себе* используется несколько раз:

яко и Павелъ святыи къ фїліпїсеемъ на помїная во вторио главъ пїшетъ: смїренїемъ почїтайте между собою другъ друга превыше себе (с. 74); *пророкъ Міхеи въ главъ 6 глаголетъ: смїрїя себе предъ Богомъ* (с. 74); *Ежели кто хоцетъ гнѣвъ Божїи, и преценїе его укротїти, и чїстымъ покаянїемъ Крестъ его понести, [с. 79:] таковыи имгетъ во первыхъ смїренїемъ себе унїзїтъ, яко блудныи Сынъ, отъ Луки во главъ 13 свидѣтельствоветъ [...]* (с. 78–79; также ЮЧЗ 1767, с. 84).

Впечатляет, что форма *себе* встречается и в главе о юношах, причем в сугубо светском контексте. Однако следует отметить, что в обоих примерах форма *себе* употребляется в соседстве с другими архаизмами (косвенными краткими формами прилагательного в конструкциях с двойным винительным):

Ежели случїтся дѣло и рѣчь печальная, то надлежїтъ при такїхъ быть печалну, и имгетъ сожаленїе. въ радостномъ случае быть радостну, и являть себе весела съ веселыми (с. 6; см. также ЮЧЗ 1767, с. 31); *Провъзжеи отрокъ, имгетъ податлївъ быть съ мѣрою, смотря по состоянїю своему. А особлїво къ тѣмъ, которые ему заслужїли, а не къ лукавымъ издѣвочнїкамъ и лстецамъ, которыя ему то говорятъ, чего онъ охотно слушааетъ, являть себе податлїва* (с. 15; см. также ЮЧЗ 1767, с. 37).

7.2.4.3.5. Формы личного местоимения 3-го лица ед. ч.

В тексте ЮЧЗ, прежде всего в правилах для девушек, вместо собственно личных местоимений часто используются указательные местоимения *оныи/онои, оная, оное* и т. д., ср. следующие примеры:

Благочїнная дѣвїца досадуетъ, когда оную кто искушать похочетъ. ибо оная почїтаетъ, что такои искусь подобнымъ ему [с. 73:] невѣжамъ прїлїченъ, а не ги, по томъ впредъ онои искушать егъ покїнетъ (с. 72–73); *Еще же оныи [с. 87:] пїшетъ: все что ни дѣлано потеряно. ежели не во смїренїи совершено будетъ* (с. 86–87).

Во всем тексте преобладает форма вин. пад. 3-го лица муж. р. *его*; от случая к случаю выступает его отчетливо народный орфографический вариант *ево*:

да бы [с. 15:] не упредїл ево другои, которои иногда къ томуужь охоту имѣть (с. 14–15; ср. ЮЧЗ 1767, с. 37: его); и такія люди бывають токмо обманїіки денежныя, и блюдолїзы. а ежели кто имъ ни чего не дастъ, то они ево [с. 18:] пересмѣхаютъ, и вездѣ въ домѣхъ ноносятъ (с. 17–18; также ЮЧЗ 1737, с. 39: ево [!]).

Цсл. формы местоимения в вин. пад. муж. р. ед. ч. и не встречаются.

Формы личных местоимений род. и вин. пад. ед. ч. жен. р. (*н)еѣ*, (*н)еи*, (*н)ея*), а в вин. пад. также *ю(же)* употребляются параллельно, причем последние две формы используются только в контексте „высокого“ стиля:

Хотя въ нынѣшнее время безмѣрная скупость у нѣкоторыхъ за обычаи прїята, и онаы хотятъ еѣ (ср. ЮЧЗ 1767, с. 46: ее) за домодержавство почитать (с. 27); такои искусь подобнымъ ему [с. 73:] невѣжамъ прїлїченъ, а не ѣи, по томъ впредъ онои искушать еѣ покїнетъ (с. 72–73; ср. ЮЧЗ 1767, с. 80: ее); ежели которая дѣвїца потеряетъ стыдъ и честь, то что у неи остатца можетъ (с. 69); Богородїца воспѣла, Яко прїзрѣ. Богъ на смїренїе ея (с. 78); яко їсторїа свидѣтельствуеть о нѣкоеи мїлосердои дщери, которая матеръ свою плененную, юже непрїятель хотя гладомъ въ темницѣ умертвїти, тайно постыца, въ темницѣ сосцами своїми гладь ея утоляла, и чрезъ долгое время тако жївотъ ея спасала. что увѣдавъ рїмяне, съ великою угодностїю матеръ ея свободїли (с. 52).

В юбилейном издании, как явствует из примеров, введена новая форма *ее*. И в новом издании, в отличие от первого, выступает местоименная форма *ю* без частицы *же*; мы уже видели, что она заменяет местоимение *то*е в следующем предложении:

Въ древнихъ церковныхъ отцевъ книгахъ, многїя имянованїя о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя бо имянують ю Матерью, содержательницею и хранительницею прочихъ добродѣтелей (ЮЧЗ 1767, с. 90; ср. в первом издании, с. 86: тое).

Исконная форма вин. пад. личного местоимения 3-го л. жен. р. *ю* в первом издании встречается только в качестве архаи-

ческого относительного местоимения (*юже*). Именно это относительное местоимение употребляется повторно в возвышенном стилистическом контексте, причем исключительно в правилах для девушек:

яко історія свідтєлствуєть о нькоеи мїлосердои дщери, которая матеръ свою плененную, юже непрїятель хотя гладомъ въ темницѣ умертвїти, тайно постыая, въ темницѣ сосцами своїми гладъ ея утоляла (с. 52); *Такожде глаголетъ кесарїи во второмъ своемъ увѣщанїи: благословенна душа отъ Бога, еяже смїренїемъ гордость посрамлена* [с. 85:] *бываетъ, еяже терпїгнїе, блїжняго гнѣвъ погашаетъ, еяже послунїемъ* [так!] *другїхъ лньность наказується, еяже теплота инаго тѣла неїскусство ободряетъ* (с. 84–85; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 88–89, где текст выделен курсивом); *Ибо оная протївїтсѣя любви къ блїжнему, безъ неяже не возможно спастїся* (с. 28; также ЮЧЗ 1767, с. 46).

См. также церковнославянские формы относительного местоимения муж. р. *иже*:

Того ради Нїль свідтєлствуєть, яко блаженъ человекъ, его же жїзнь висока, а духъ смїренъ (с. 84; также ЮЧЗ 1767, с. 88).

Ср. также относительное местоимение без *же*:

яко и праведнїи Іовъ во главѣ пятои глаголетъ: Богъ возвышаетъ смїреннѣхъ, и вспомогаєть печалнѣмъ, о немъ всякъ возрадоватїся можетъ (с. 87).

Но даже в сугубо архаические относительные местоимения типа *иже* проникают черты народного языка, см. совсем нецерковнославянскую форму род. пад. жен. р. *еиже* (вм. *еяже* или же *гыже*) в следующем примере:

Здѣ прїступїмъ по чїну къ добродѣтели прївѣтлївости, еиже и другїя подобнїя добродѣтели касаются (с. 57; также ЮЧЗ 1767, с. 68: *ей же*).

В дат. пад. личного местоимения 3-го л. жен. р. встречается этимологически правильно написанная форма *гы*:

Благочінная двѣица досадуєть, когда оную кто искушать похочєть. ибо оная почитаеть, что такои искусь подобнымъ ему [с. 73:] невѣжамъ прїлченъ, а не ѣи, по томъ впредь онои искушать еѣ покїнетъ (с. 72–73; ср. ЮЧЗ 1767, с. 80: ей).

В одном предложении в ЮЧЗ в довольно нейтральном, т. е. стилистически не возвышенном контексте нет приставного *н-* обороте *изъ ихъ*:

*Должно, когда будєшь въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нїкогда въ глаза не смотрѣть, яко бы **изъ ихъ** на сквозь кого хотѣль провїдѣть, и нїже вездѣ заглядоватся, или ротъ розїня ходїть яко лѣнївый осєлє (с. 39).*

Даже в юбилейном издании это не изменено (ЮЧЗ 1767, с. 55).

Менее удивляет, что после предлога *вмѣсто* не употребляется приставное *н-* (но в первом примере *н-* все же выступает в том же предложении после предлога *чрезъ*):

*такъ же потребуєть чєсть, да бы родїтели своїхъ, или оныхъ, которыя вмѣсто **ихъ** бывають, по повелєнію Божїю за отца и матеръ свою почитать. оныхъ бо самъ Богъ устроїлъ и уставїлъ, да чрезъ **нїхъ** и мы дѣїствовать будємъ (с. 52; также ЮЧЗ 1767, с. 65); Осмая дѣвственная добродѣтель касается четвертой заповѣди, то есть: должное почтенїє родїтелемъ, и онымъ, которыя вмѣсто **ихъ** бывають (с. 51; также ЮЧЗ 1767, с. 64).*

Также не приставлено *н-* после предлогов *возлѣ* и *между*, однако приставлено после *при*, *сѣ* и т. п.:

*И когда отъ родїтели что имъ приказано бываєть, всегда шляпу въ рукахъ держать, а пред [так, без -ѣ] нїми не вздевать, и **возлѣ ихъ** не садїтїся, и прежде оныхъ не засѣдать, **при нїхъ** во окно всѣмъ тѣломъ не выглядывать, но все потаеннымъ образомъ [с. 2] сѣ велїкїмъ почтенїємъ, не **сѣ нїми** врьдѣ, но немного уступя позади оныхъ къ сторонѣ стоятъ, подобно яко пажѣ нѣкоторыи или слуга (с. 1–2; также ЮЧЗ 1767, с. 27); часто проїсходятъ ссоры и велїкія **между ими** бывають отъ того мятежи въ домѣ (с. 2; также ЮЧЗ 1767, с. 28).*

После *объ* (не *о*) пишется *н-* в следующем примере:

ибо по тому обнїхъ разсуждается (с. 71; также ЮЧЗ 1767, с. 79: *объ нихъ*).

7.2.4.3.6. Формы вин. пад. мн. ч. местоимения *весь*

Во мн. ч. местоимения *весь* русские и церковнославянские окончания также употребляются параллельно, см. русскую форму вин. пад. *всѣ* в сочетании с существительным ср. р.:

ибо онъ вїдїтъ всѣ твои дѣла (с. 45; также ЮЧЗ 1767, с. 60),

наряду с церковнославянской формой *вся* в сочетании с существительным муж. р. в главе о девушках:

Товїя въ главѣ четвертой: чти матеръ твою во вся дни жївота твоего (с. 53).

7.2.4.3.7. Неопределенные местоимения без частиц

Неопределенные местоимения в ЮЧЗ всегда выступают без частиц в качестве постфиксов (*-то*, *-нибудь* и т. п.):

ибо оныя что кому въ домѣ учїняютъ, того и на улицахъ чїнїтъ не оставятъ (с. 17); *ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпьютъ, то чрезъ оное дается поводъ и способъ къ потерянію своєю чести, такъ, что оной прїнуждены побратенніка своего устыдїтся* (с. 18); *Всѣ, которыя что кому обѣщаютъ, имѣють прїлѣжно трудїтся, чтобъ какъ возможно безъ отлагательства оное исполнїтъ* (с. 29); *Когда кто своїхъ домашнїхъ въ страсть содержїтъ, оному благочїнно и услужено бываетъ, а слуга можетъ от него научїтїся, и другїе его равестнїки за разумнаго его почитатъ будутъ* (с. 34); *Нїкто честновоспїтанныи возгреи въ носъ не втягаетъ, подобно какъ бы часы кто заводїлъ, а потомъ гнуснымъ образомъ оныя внїзъ не глотаешь, но учїтво, какъ вышеупомянуто, прїстойнымъ способомъ испражняетъ и вывергаетъ* (с. 37); *Когда кого поздравлятъ, то должно не головою кїватъ и махатъ, яко бы отъ поздравляемаго взаїмной чести требоватъ* (с. 39); *ежели за кѣмъ какои порокъ усмотрїшь берегїсь самъ того. а буде что у кого доброе усмотрїшь, то не постыдїсь самъ тому слѣдовать* (с. 46); *Когда о какомъ дѣлѣ сумнїваешся, то не говори того за подлїнную правду* (с. 33).

В общем именно эти местоименные формы попадают и в юбилейное издание, однако в следующем контексте происходит замена неопределенного местоимения личным:

ибо толь помощи может оное добро [которое кому непользует] какъ зло, которое кому невредитъ; особливо имъетъ породныи шляхтичь отъ сея прелестныя добродѣтели [с. 28:] остерегатица (с. 27–28; ср. ЮЧЗ 1767, с. 46: которое ему не пользуетъ).

7.2.4.3.8. Архаизм *кѣждо*

В цитате из Библии встречается курьезный вариант архаического местоимения, в котором вследствие реинтерпретации склоняется уже не само местоимение, а частица (самая древняя форма в этом контексте была бы *цѣмъждо*, после воздействия аналогии мы бы предполагали форму *кѣмждо*):

яко о семь Апостоль Павелъ напоминаетъ къ рѣмяномъ во 12 главъ: подражайте постоянству предъ кѣждомъ (с. 56).

7.2.4.4. Глаголы

Вариантность глагольных форм достаточно высока. Как было упомянуто, внимание исследователей, в частности, Виктора Живова, особенно привлекали аористные а также инфинитивные формы.

7.2.4.4.1. Окончания инфинитивных форм

Как известно, окончание *-ти* было исходным в славянских языках во всех случаях, независимо от ударения. Дальнейшую судьбу в русском языке подытожил Андрей Зализняк:

В истории русского языка со времен падения редуцированных (XII век) действовала следующая закономерность: безударная конечная гласная фонетического слова, не составляющая самостоятельного морфа, факультативно (а в части случаев и окончательно) исчезала, если ей предшествовала одиночная согласная (Зализняк 1992, с. 296–297).

В дальнейшем это развитие привело к тому, что после XII века в русском языке параллельно употреблялись инфинитивные формы типа *знати/знать, печи/печь (< ректи)*, а также, позже, в нескольких диалектах русского языка, *нести/нести* (см. также Живов 2004, 132). Как известно, с течением времени формы

на *-ти* (прежде всего в неударяемых окончаниях) в русском языке стали маркером книжности (см. там же, 137–184). Добавим, что во многих памятниках это окончание могло обуславливаться и совсем другими причинами: в частности, оно могло быть естественным, никак не маркированным окончанием у тех авторов или редакторов, которые происходили с территорий, где сокращение *-ти* > *-ть* никогда не происходило; в частности, мы имеем в виду выходцев из большинства ареалов распространения украинского языка.²⁵¹ Заметим, что в особом разделе о развитии инфинитивных форм в духовной литературе Виктор Живов (2004, с. 226–237) неслучайно указывает на то, что, как предполагается, в текстах Стефана Яворского и Гавриила Бужинского, также в более ранних текстах Феофана Прокоповича, формы на *-ти* употребляются совсем иначе, чем в других текстах. И действительно, как полагает Живов, этот узус мог быть также связан с жанрами; но поскольку Прокопович начал употреблять формы на *-ть* после 1717 года также в своих „Словах“ (Живов 2004, с. 228–229), нам кажется особенно важным в этом контексте подчеркнуть украинское происхождение и Яворского, и Прокоповича.

Что касается инфинитивных форм в ЮЧЗ, нас интересует статистика, приведенная Виктором Живовым (2004, с. 196). По его подсчетам, в ЮЧЗ встречается 14 форм на *-ти* по сравнению с 344 формами на *-ть* (96,09% форм на *-ть*); 22 форм на *-тіся* по сравнению с 26 формами на *-тца* (54,17% на *-тца*); 1 форма на *-ци/-чи*, нет форм на *-чь*; 5 форм на *-сті* по сравнению с одной на *-сть* (16,67% сокращенных форм); 4 формы на *-сти* по

²⁵¹ Хотелось бы, пользуясь случаем, заметить, что в грамматиках Лудольфа и (в латинской грамматике) Копиевича формы на *-ти* и на *-ть* не различаются (Живов 2004, с. 211). Глюк вообще не приводит формы на *-ть* в своей грамматике, тогда как „четкая формулировка, противопоставляющая формы инфинитива на *-ть* и на *-ти* как русское и церковнославянское, впервые появляется в грамматике Соје“ [1724 г.] (там же). Паус в своей грамматике „Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Russischen Sprache zum Nutzen Sonderl. der deutschen Nation aufgesetzt“ указывает на эту вариативность, считая ее вариативностью в рамках одного „славяно-русского языка“ и вполне осознавая, что *-ти* принадлежит к „славянскому“ регистру (Живов 2004, с. 214).

сравнению с 3 на *-сть* (42,86% сокращенных форм), всего 46 несокращенных форм по сравнению с 374 сокращенными (89,05% сокращенных форм) (Живов 2004, с. 196).²⁵² Живов также указывает на тот факт, что „инфинитив на *-ти* преимущественно встречается в последней части, где содержатся нравственные наставления с частыми цитатами и парафразами из Библии и пересказами духовной литературы“ (там же). И снова, здесь мы должны иметь в виду, что автором главы о девушках по всей вероятности был украинец, наверное Гавриил Бужинский.

В ЮЧЗ активные инфинитивные формы на неударяемое *-ти* действительно часто употребляются параллельно с формами на *-ть*:

Младыи отрокъ да не будетъ пересмѣшилѣвъ, или дурацкімъ шуткамъ заобычаенъ, но имѣеть честь свою исправно охранять, и съ такими людьми ни чего не всчїнати, и поводу къ тому не давать, чтобъ его одурачили, и на посмѣхъ передражніли (с. 17)²⁵³; и ні чего что ему не касается не всчїнать; с. 16); Не учїсь какъ бы тебѣ людеи обманывать, ибо сіе сло Богу противно, и тяжкою имаши за то дати отвѣтъ (с. 45); когда перестанешъ ясти возблагодари бога, умои руки и лице и выполоци ротъ (с. 43).

Наоборот, в главе о девушках инфинитивы на *-ти* встречаются очень часто:

Богъ сеи добродѣтели требуетъ, и ему оная благоугодна. и кто той подражаетъ, оныи имѣеть богатога благословенїя отъ Бога ождати (с. 75; также ЮЧЗ 1767); Онъ же прїступи къ нему блїже не бояся, но той [дьявол, М.М.] не можаше пустыннїку нічего вредїти (с. 82); явіся ему Ангель, глаголя, егда Царь Небесныи во врата сїя вніде, сотвори онои входъ свои во смїренїи, безъ всякїя славы. тогда прїнужденъ Гераклїя все свое тщеславїе отложїти (с. 83; также ЮЧЗ 1767, с. 88); И тако, кто хотяи прїчастнїкомъ быти Царствїю Божїю, и вніти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалїтся отъ всякїя гордостї (с. 82–83); О нъкоемъ Макаріи пишеть, яко

²⁵² Привожу формы согласно оригинальной орфографии, в отличие от Виктора Живова, который их нормализует по понятным причинам (он сравнивает разные тексты, в которых орфография часто довольно сильно отличается).

²⁵³ Именно эту цитату выбрал и Виктор Живов (2004, с. 196), указывая, что различие инфинитивных форм „особой стилистической нагрузки“ не несет (там же).

ходящу ему при потокѣ, стрѣтєся съ нѣмъ врагъ челоувѣческаго роду, съ великою косою, грозѣи [с. 82:] его оною **разъѣци** въ части (с. 82–82; с. цел. рефлексом *ц < kt'*); Златоустъ написалъ: кто жєлаєтъ въ небѣ первыи **быти**, оныи да будєтъ на земли послѣдній (с. 84).

Но формы на *-ть* встречаются и в главе о девушках в параллельном употреблении:

Того ради взаимно оныхъ **почтѣтъ** обѣщаетъ, и хотѣнїе ихъ исполнитъ (с. 77; также ЮЧЗ 1767, с. 83); При знакомыхъ людехъ можно себя **оправдатъ**, и отъ подозрѣнїя **свободитѣся**, но не у знакомыхъ можетъ челоувѣкъ вскорѣ въ подозрѣнїе прїити (с. 67; также ЮЧЗ 1767, с. 76); Ежели кто хоцєтъ гнѣвъ Божїи, и преценїе его **укротити**, и чїстымъ покаянїемъ Крестъ его понести, [с. 79] таковыи имѣтъ во первыхъ смїренїемъ себе **унїзїтъ** (с. 78–79); Такожє чїтаємъ о нѣкоемъ пустыннїкѣ Антонїи, яко відѣ ои во снѣ, что весь свѣтъ исплетєнь стѣїю. такому відѣнїю удївіся ои, съ рыданїемъ возопи, О всесїлныи Божє! Кто можетъ **избѣжати** стѣтеи сїхъ! и се ему гласъ бысть, кто смїренного сердца обряцєтся, оныи спасєнь **бытъ** можетъ отъ стѣтеи сїхъ (с. 82); Едїнымъ словомъ, всякая гордость, хотя въ духовномъ, мїрскомъ, или в домовномъ поведенїи, не служїтъ чєсти Божїей, и не [с. 88:] можетъ **бытъ** постоянно. [...] яко Стїрахъ во главѣ первой глаголетъ: и знаетъ ои, что на предѣ подобаетъ **претерпѣти**, пока къ чєсти достїгнетъ яко въ прїтчахъ Соломоновыхъ во главѣ 18 пїшетъ: Божїє єсть токмо строєнїе, гордыхъ **нїзрїнути**, а смїренныхъ **возвысити** (с. 87–88); Гордыя не могутъ **пробытъ** безъ наказанїя, смїренныя не останутся безъ награжденїя (с. 85).

Все инфинитивы глагола *итти* (*идти*) и его дериватов в ЮЧЗ пишутся именно так, народных и канцелярских форм типа *ит(т)ить* (которые, впрочем, часто употреблял сам царь Петр) нет:

но должно **итти** благочїнно, постоянно, и смїрно, и съ такїмъ внїманїемъ молїтца, яко бы предѣ вышїимъ сєго свѣта монархомъ стоять довльго (с. 39; также ЮЧЗ 1767, с. 55); когда невѣста въ день замужства своего имѣтъ **итти** въ церковь (с. 64), *итти* (с. 23); с префиксами встречаются только ожидаемые формы *наїти* (с. 14); *прїити* (с. 27, 67) и т. д.

В бытовом контексте встречается форма *понєсть*, в религиозном контексте употребляется форма *понєсти* (см. также возвратную форму *вознєстїсь*, с. 8):

хотя въ томъ и убытокъ себѣ понестъ или прежде обѣщанія должно напередъ довольно размыслить (с. 29); *Ежели кто хоцетъ гнѣвъ Божїи, и прещенїе его укротїти, и чїстымъ покаянїемъ Крестъ его понести*, [с. 79:] *таковыи имѣеть во первыхъ смїренїемъ себе унизїть, яко блудныи Сынъ, отъ Луки во главѣ 13 свидѣтельствуеть [...]* (с. 78–79).

То же наблюдается по отношению к глаголу *пасти/пасть*:

на человекѣ не знакомаго, можетъ всякое подозрѣнїе пасть (с. 67); *ибо, для чего [...] имѣеть двѣица, [...] въ убытокъ и въ долги впасть* (с. 72); наряду с *Святымъ Августїнъ глаголетъ: кто на земли сїдїтъ, оныи не можетъ ни како пасти* (с. 85; ср. также ЮЧЗ 1767, с. 89).

В библейском контексте встречается архаичная инфинитивная форма *почерпсти*:

Ежели кто похоцетъ сосудъ почерпсти воды, оной долженъ наклонїтїся (с. 81).

Инфинитивные формы возвратных глаголов на *-тіся* и *-тѣся*, *-тѣца* употребляются параллельно (о правописных формах возвратных глаголов в инфинитиве [*-тѣся* и *-тѣца*] и в третьем лице [*-тѣца*] см. выше). Напомним слова Виктора Живова (2004, с. 131–237), который подтверждает, что инфинитивы от возвратных глаголов „существенно более консервативны, чем инфинитивы от невозвратных глаголов с ударением на основе“, т. е. в допетровских текстах формы на *-тіся/-тісь* выступают значительно чаще, чем формы на *-ти*.

В ЮЧЗ формы на *-тіся* вполне могут использоваться в светском контексте и при нецерковнославянских глаголах (*касатїся*), а формы на *-тѣся*, наоборот, в явно возвышенном контексте:

Младыя люди не должны ни про кого худого переговарївать. и нїже все разглашать, что слышатъ. а особливо что блїжнему ко вредъ, урону и умаленїю чести и славы касатїся можетъ (с. 19; также ЮЧЗ 1767, с. 40); *а слуга можетъ от него научїтїся* (с. 34); *когда двѣица въ церковь, на торгъ, въ гости, или на свадьбу идетъ, надлежитъ и въ походкѣ остерегатїся* (с. 71); *и паче другїхъ непорочна въ повседневной бестѣдѣ прїятливо ї тіхо обхо-*

дітїся (с. 57); но имѣть сердце человеческое Бога знать, любитъ и *боятїся* (с. 83); *Ежели кто похощетъ сосудъ почерпсти воды, оной долженъ наклонїтїся* (с. 80); *Ибо не имѣють оныя жестокого паденїя опасатїся. кто не высоко подымается, оныи не высоко и падаетъ* (с. 85); также ЮЧЗ 1767, с. 89); *инои прїнуждєнь побратеннїка своего устыдїтїся* (с. 18); но должно итти благочїнно, постоянно, и смїрно, и съ такїмъ внїманїемъ *молїтца*, яко бы предъ вышїимъ сего свѣта монархомъ стоятъ довлѣло (с. 39); въ прочемъ имѣють младыя дѣвы, и младыя жены. всегда в благочїнїи *обучатца* (с. 55); *о семь вопрошая говорїтъ избранныя Люкреція по правдѣ: ежели кто хочетъ въторая дѣвїца потеряетъ стыдъ и честь, то что у неи остатца можетъ* (с. 68); *Нгкїи Гїспанскїи Отрокъ праведно напїсалъ: ежели кто хочетъ въ Небеси во дворїтца* [так!], [с. 84:] *оныи сердцемъ своїмъ и дѣянїемъ да смїрїтца* (с. 83–84).

Формы на *-тїся* и *-тця*, *-тца* также используются параллельно внутри одного предложения без всякого ощутимого противопоставления стилей:

Младыи человекъ всегда имѣть съ благочестными и добродѣтельными людьми обходїтїся, отъ которыхъ бы онъ добру научїтца могъ (с. 12; ср. ЮЧЗ 1767, с. 35: ... обходиться ... научиться).

Кроме того, в совершенно схожих контекстах употребляются разные формы инфинитива одной и той же лексемы:

А отъ сломянїтыхъ должны юныя остерегатїся, и отъ нїхъ бѣгать (с. 13; также ЮЧЗ 1767, с. 36: *остерегатися*), наряду с *особливо имѣть породныи шляхтїчь отъ сея прелестныя добродѣтели* [с. 28:] *остерегатца* (с. 27–28; ЮЧЗ 1767, с. 46: *остерегаться*); *Младыи шляхтїчь [...] не имѣть дожїдатца пока кто его о томъ попросїтъ* (с. 40); *надобно дожїдатїся пока блїже вмѣстѣ соїдутца* (с. 39; также ЮЧЗ 1767, с. 55: *дождатися*) и т. п.

ЮЧЗ, с. 39:

17. Младыи человекъ всегда имѣешъ съ благочестными и добродѣшными людьми обходїтїся, ошъ копорыхъ бы онъ добру научїтца могъ. Также и съ такїми

В юбилейном издании возвратные инфинитивные формы достаточно часто были „исправлены“, но без последовательности:

*И когда отъ родітели что имъ приказано бываетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать, а предъ ними не вздевать, и возлгъ ихъ не садітіся, и прежде оныхъ не засьдаты (с. 1; ср. ЮЧЗ 1767, с. 27: **садиться**); Младья отроки, которыя пріѣхали изъ чужестранныхъ краевъ и языковъ съ великімъ иждивеніемъ научілись, оныя имгють подражать, и **тицатіся**, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннѣе въ нихъ **обучатіся** (с. 20; см. ЮЧЗ 1767, с. 41: ... **тицатся** ... **обучатися**); И возможетъ о своемъ дѣлгъ самъ предьявлять и доносить, а на другихъ немгьетъ **надьятіся** (с. 14: также ЮЧЗ 1767, с. 36).*

7.2.4.4.2. Постфикс *-ся/-сь*

Постфикс *-сь* после гласных часто используется в сокращенном виде, но часто параллельно употребляется полная форма *-ся*.

Формы на *-сь* прежде всего употребляются в главе о юношах:

*ибо такъ чінятъ люди всегда такія, которыя не въ давнѣ токмо **прославлісь** (с. 7–8); и нгтъ того мерзостнѣе, какъ убогои гордои, нахаллівои, и протівнои слуга, отъ чего и пословіца **зачалась**: въ ніцескои гордости имгьетъ дѣволъ свою утѣху (с. 35); и руками не шалітъ, не хватать, или подобное неіствство не чінітъ, да бы отъ издѣвки не **учінілось** въ правду повадки и обычая (с. 20); Слугамъ своімъ и челядінцамъ, не должно давать слаго прікладу, и предъ ними нікакова соблазну не чінітъ, и ніже допускать, чтобъ они всякіми глупостми хозяйну **подлецались** (с. 33); Когда при дворѣ, или в другіхъ дѣлахъ явітца надлежітъ, то должно въ такіхъ церемоніяхъ, въ которыхъ напредъ того не бывали и не **учівались**, прілгжно прісмастрівать, какъ въ томъ тѣ [с. 25:] **поступаютъ**, которымъ оное дѣло пріказано (с. 24–25); понеже пословіца гласітъ: не молва слова **крпнісь**, а давѣ слово **держісь** (с. 29); Нікто не имгьетъ повгься голову и потуя глаза внізь по улицѣ ходітъ, или на людеи косо взглядовать, но прямо а **не сознувишь** ступать (с. 32); Не **учісь** какъ бы тебѣ людеи обманывать, ибо сіе сло Бозу протівно (с. 45); ежели за кѣмъ какои порокъ усмотрішь **берегись** самъ того. а буде что у кого доброе усмотрішь, то не **постыдись** самъ тому слѣдовать (с. 46).*

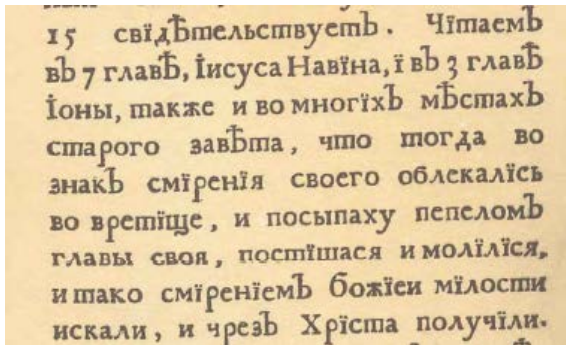
Но сокращенный постфикс *-сь* также выступает в церковнославянских словах:

они грубы и невѣжи [неразсудливи] будучи, незнають держать мѣры. Но хотятъ прї случать выше своего господїна **вознесїть** (с. 8); и ежели ты посланъ будешь, то **возвратїсь** паки вскорѣ (с. 45).

Он встречается и в главе о юношах, причем и в явно возвышенном контексте, и в соседстве с формами на -ся:

Чїтаемъ въ 7 главѣ, Іисуса Навїна, і въ 3 главѣ Іоны, также и во многїхъ мѣстахъ старого завѣта, что тогда во знакъ смїренїя своего **облекалїсь** во вретїще, и посыпаху пепеломъ главы своя, **постїшася** и **молїлїся**, и тако смїренїемъ Божїеи мїлости искали, и чрезъ Хрїста получили (с. 79; также ЮЧЗ 1767, с. 85); *Еще же и Августїнь напїсалъ: творїте подобно Ангеломъ, а не **гордїтесь** [так!], ибо гордость обращаетъ ангела дїаволомъ* (с. 84; ср. ЮЧЗ 1767, с. 88: *гордитесь*).

ЮЧЗ, с. 79:

Так или иначе, формы на -ся прежде всего выступают в возвышенных контекстах:

Ибо оная протївїтъ любви къ блїжнему, безъ неяже **не** возможно **спасїтїся** (с. 28); ко всякому быть услужлїву, блїжняго сожалѣть, терпѣть, ласкову и едїнодушину быть, а не себя представлять весма, и паче другїхъ непорочна въ повседневнои бесѣдѣ прїятлїво і тїхо **обходїтїся** (с. 57); предъ Богомъ, и человекї чїстое ученїе евангелїа исповѣдать, и при томъ исповѣданїи и вѣрѣ **оставатїся** (с. 51; также ЮЧЗ 1767, с. 64). Формы аориста также, как ожидается, употребляются только с полной формой частицы -ся, см. **явїся** ему Ангель (с. 83); **постїшася** (с. 79), **явїшася** (с. 77), **напечатася** (б. с.; титульный лист).

Деепричастия и соответствующие формы причастий наст. вр. также используются с суффиксами *-[а]сь* и *-[а]ся* (в главе о де-вушках в обеих формах):

[...] *также имѣеть оной стрѣтѣвишаго на три шага не дошедъ, и шляпу прѣятнымъ образомъ снявъ, а не мѣмо прошедиши назадъ оглядоваясь поздравлять* (с. 15); *Когда [куда] въ которое мѣсто прѣидеши, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда **поклонясь** поздравь имъ къ пищѣ ихъ. и ежели поднесутъ тебѣ питъ, отговаривайся отчасти, по томъ **поклонясь** прѣими и пи въжлѣво благодарю того, кто тебѣ далъ испитъ* (с. 43); *Четвертая надесять двѣ-ственная добродѣтель есть чѣстота тѣлесная, въ которой двѣица **умы-ваясь**, въ честной одеждѣ, и прѣстойномъ убранствѣ чѣсто себя содержатъ имѣеть* (с. 59); *Греческѣи стѣхотворецъ Теогенѣи **согласуясь** в семь, рече* (с. 69); *Онъ же прѣступи къ нему блѣже не **бояся**, но тои не можаше пустыни-ку ничево вредѣти* (с. 81).

7.2.4.4.3. Окончания в формах 2 л. ед. ч. наст. вр. *-шь/-ши*

Как известно, в восточнославянской письменности формы на *-шь* впервые появляются достаточно рано, с конца XII в. (Живов 2004, с. 239). В письменности XVII в. формы на *-ши* однозначно трактуются как подчеркнуто книжные элементы (Живов 2004, с. 248–249). Описывая ситуацию в ЮЧЗ, Виктор Живов отмечает, что в нем преобладает окончание *-шь*, но он также находит 21 форму на *-ши*. На основании тех примеров, в которых *-ши* и *-шь* употребляются „в качестве однородного члена“ (см. первую из нижеприведенных цитат), Живов приходит к выводу, что „формы окончания 2 ед. презенса лишены функциональной нагрузки“ (Живов 2004, с. 250).

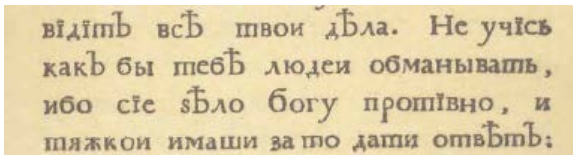
И хотя Живов особо указывает на тот факт, что в букваре выступает только окончание *-ши* (что нас, конечно, не удивляет), здесь обязательно следует уточнить, что в правилах поведения, которые не просто написаны на церковнославянском, встречаются всего лишь 2 примера употребления *-ши*.

Нам кажется, что окончание *-ши* в ЮЧЗ все же носит подчеркнуто книжный характер, между тем как окончание *-шь* действительно употребляется только в качестве немаркированного,

нейтрального.²⁵⁴ На самом деле глаголы в формах 2 л. ед. ч. наст. вр. почти исключительно оканчиваются на *-шь*. Единичные формы на *-ши* встречаются только в стилистически отмеченных контекстах, причем в соседстве с *-шь*:

А ежели ты не вѣрно поступаешъ, то наказанія божія не мѣнуешъ, ибо онъ вѣдѣтъ всѣ твои дѣла. Не учѣсь какъ бы тебѣ люди обманывать, ибо сіе сло Богу противно, и тяжкой имаши за то дати отвѣтъ (с. 45); *Онъ же прѣступи къ нему блѣже не бояся, но тои не можаше пустыннику ні-чего вредѣти, токмо вопія: О человекче человекче! побѣждаеши меня смѣреннѣмъ своѣмъ, которымъ ты, и животь свои отъ меня нынѣ спасаешъ* (с. 82).²⁵⁵

ЮЧЗ, с. 45:

7.2.4.4.4. Формы повелительного наклонения 2 л.

Как уже отмечалось, в главе о девушках формы пов. накл., прямо обращенные к девушкам, почти не встречаются; единственные примеры употребляются в обобщенном контексте моральных указаний библейского происхождения (во всех формах окончание ударяемое):

²⁵⁴ Правда, Живов указывает на то, что окончания *-ши* и *-шь* также употребляются параллельно и в других текстах петровского периода – даже таких, как „геометрія, славенски семлемѣрие“ или „географія генерална“ (Живов 2004, с. 250). Однако в первом тексте формы на *-ши* встречаются всего дважды (наряду с 5 формами на *-шь*). Что же касается второго текста, то следует отметить, что в тех местах, которые Живов выбрал для статистических подсчетов, из 15 форм на *-ши*, которые употреблялись наряду с 3 формами на *-шь*, 4 были заменены (там же). Впрочем, и тот факт, что Иоганн-Вернер Паус в своей грамматике охарактеризовал *-ши* как славянское окончание, противопоставляемое русскому *-шь*, подтверждает, что формы на *-ши* вряд ли были стилистически нейтральными.

²⁵⁵ Именно эту цитату приводит и Виктор Живов (2004, с. 250).

*Еще же и Августинъ написаль: творите подобно Ангеломъ, а не гордѣ-
тесь [так!], ибо гордость обращаетъ ангела дѣаволомъ (с. 84); Того ради ве-
лѣчайшии Стѣхотворецъ въ нынѣшнемъ времени гласитъ: смѣрися, Господь бо
гордыни не оставитъ безъ отмщенія. Господь благословитъ смѣренныя серд-
ца и прокленеть гордыхъ (с. 86).*

В разделе о юношах в глаголах пов. накл. 2 л. с ударением на основе или префиксе параллельно употребляются нулевое окончание и окончание *-и*. Русские формы на *-θ* выступают достаточного часто:

когда кто съ тобою говоритъ станеть, то въ стань [так!] и слушаи прѣлѣжено (с. 43); Когда яси яйцо отрѣжь на предъ хлѣба (с. 42); не облизываи перстовъ и не грызи кости, но обрѣжь ножемъ (с. 41); Когда [куда] въ которое мѣсто прѣидеши, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда поклоняся поздравь имъ къ пищѣ ихъ (с. 43); Съ своими или съ посторонними служители гораздо не сообщайся. Но ежели оныя прѣлѣжены, то такѣхъ слугъ люби, а не во всѣмъ имъ вѣрь (с. 8); Когда тебѣ что прѣказано будетъ сдѣлать, то управь самъ со всякимъ прѣлѣжаніемъ (с. 46).

Но параллельно употребляются формы на *-и* даже в явно нецерковнославянских глаголах (см., в частности, *выбросить*):

въ первыхъ обрѣжь свои ногти да не явятся яко бы оныя бархатомъ обшиты, умои руки и сяди благочинно (с. 41); а такъ невѣжливомъ образомъ въ каморѣ, или въ церкви не мечи на полъ, чтобъ другимъ отъ того незгадѣть, или отъиди [с. 37:] для того къ сторонѣ, [или за окошко выброси.] да бы никто не вѣдалъ (с. 36–37).

В цсл. контексте, как ожидается, встречаются прежде всего формы на *-и*:

яко Сѣрахъ во главѣ седмои упомінаеть: чти отца твоего всѣмъ сердцемъ, и не забуди, коль [с. 54:] горко бысть матери о тебѣ (с. 53–54).

Параллельно употребляются формы пов. накл. *будь* и *буди*:

[...] *не сони егда яси, первой не пѣи, будь воздержень, и бѣгаи пѣянства, пѣи, и яждь сколько тебѣ потребно, въ блюдѣ будь послѣдній (с. 41); наравне с непрезѣраи старыхъ или увѣчныхъ людей, буди правдѣвъ во всѣхъ дѣлахъ (с. 45; также ЮЧЗ 1767, с. 60), т. е. в возвышенном контексте.*

Также параллельно используется рус. форма *ъжъ* (ср. совр. *ешь!*) и цел. форма *яждь*:

и яждь скоро. яйинои скорлупи не разбѣваи, и пока яси яйцо, не пѣи (с. 42); *и яждь сколко тебѣ потребно, въ блюдѣ будь послѣдній когда часто тебѣ предложатъ* (с. 41); *наряду с ѡжъ что предѣ тобою лежитъ, а индѣ не хватаи* (с. 42).

7.2.4.4.5. Формы повелительного наклонения 3 л.

В функции пов. накл. 3 л. иногда употребляются формы 2 л.:

Нѣкто себя самъ много не хвали и не уничижаи [не стыди] и не срамоти, и нѣже дѣла своего возвелѣчивая, разширяи боль, нежелѣ какъ оное въ подлинномъ дѣйствѣ состоитъ, и нѣкогда роду своего и прозванія безъ нужды не возвышаи (с. 7).

Вместе с тем употребляются аналитические конструкции с церковнославянской частицей *да* (и не с народной *пусть/пускай*). Такие формы часто встречаются и в сугубо светском контексте:

Младыи отрокъ да не будетъ пересмѣшилѣвъ, или дурацкѣмъ шуткамъ заобычаенъ, но имѣетъ честь свою исправно охранять (с. 17); *Отрокъ во всѣхъ пѣрахъ, банкѣтахъ и протчѣхъ торжествахъ и бесѣдахъ, которыми онъ равенствиковъ своѣхъ потчѣваетъ [с. 26:] отнюдѣ нѣкакои скупости или грабителства да не являетъ, да бы не прѣзнали гости* (с. 25–26); *руки твои да не лежатъ долго на талеркѣ* (с. 41); *Нѣкакое неполезное слово, или непотребная рѣчь да не изыдетъ изъ устенъ твоѣхъ* (с. 44).

В церковнославянском контексте также выступает конструкция с *да*:

И тако, кто хотяи прѣчастникомъ быти Царствѣю Божѣю, и внѣти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалѣтся отъ всякѣя гордости (с. 82–83).

7.2.4.4.6. Основы наст. вр. глагола *имѣю/имашѣ*

У вспомогательного глагола *имѣти* параллельно употребляются две разные основы наст. вр. Основа *имѣj-* выступает во всех контекстах:

Имѣть отрокъ наипаче всѣхъ [с. 11:] человекъ прильжати, какъ бы себя могъ учинити благочестна и добродѣтелна; ибо не славная его фамилія, и не высокои родъ приводитъ его въ шляхетство, но благочестнѣя и достохвалныя его поступки. понеже благочестіе есть похвала юности (с. 10–11); въ прочемъ *имѣютъ* младыя дѣвы, и младыя жены. всегда в благочиніи обучатца (с. 55); Четвертая надесять дѣвственная добродѣтель есть чистота тѣлесная, въ которой дѣвица умываясь, въ честной одеждѣ, и пристойномъ убранствѣ чисто себя содержатъ *имѣть*. такімъ образомъ; чтобъ съ одной стороны гордости, а съ другой скверной не было поступки, ежели токмо кто право о томъ разсуждать будетъ (с. 59); Девятая надесять добродѣтель дѣвическая *имѣетъ* быть правосердѣе, вѣрность, и правда (с. 61).

Цсл. основа *имаши* встречается только в одном примере в главе о юношах, но в явно религиозном контексте:

*А ежели ты не вѣрно поступаешь, то наказанія божія не минуешь, ибо онъ видѣтъ всѣ твои дѣла. Не учишь какъ бы тебѣ людеи обманывать, ибо сіе сло Богу противно, и тяжкой *имаши* за то дати отвѣтъ* (с. 45).

Напомним, что модальное значение глагола *имѣть* по всей вероятности было заимствовано из соседних славянских языков (Мозер 1998, с. 330–335).

Глагол *имѣть* ‘habere’ встречается только с презенсной основой *имѣѣ-*:

*и кто сіхъ трехъ добродѣтелей не *имѣетъ*, оныи не можетъ превзоити, и нѣже между другѣми [с. 12:] просіать* (с. 11–12).

7.2.4.4.7. Инфинитивные формы *смотрѣть/смотреѣть*

В обеих главах ЮЧЗ параллельно употребляются инфинитивные основы *смотрѣ-* и *смотреѣ-*:

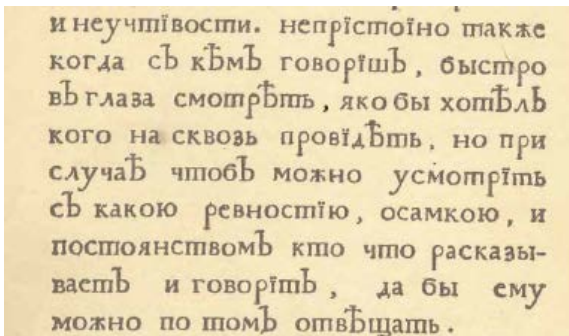
Должно, когда будешь въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нікогда въ глаза не *смотрѣть*, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хотѣлъ провидѣть (с. 39); Антистѣусъ древній дочь свою [с. 68:] изгналъ того ради, токмо что оной *прѣсмотреѣлъ*, какъ она съ подозрѣтелнымъ человекомъ, а имянно токмо съ служанкою говорѣла (с. 67–68; ср. ЮЧЗ 1767, с. 76: *прѣсмотреѣлъ*).

Обе формы появляются даже в непосредственном соседстве:

*непрістоїно также когда с кѣмъ говорішь, быстро в глаза **смотримъ**, яко бы хотѣлъ кого на сквозь провѣдѣть, но при случаѣ чтобъ можно **усмотрѣть** съ какою ревностію, осамкою, и постоянствомъ кто что рассказываетъ и говоріть, да бы ему можно въ томъ отвѣщать (с. 32; также ЮЧЗ 1767, с. 50: **смотримъ** ... **усмотритъ** [!]); когда человекъ все свое слое желаніе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержіть, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякою **усмотрѣть** можетъ, что сердце оного богобоязливо (с. 55; ср. ЮЧЗ 1767, с. 67: **усмотрѣть**).*

Как явствует из приведенных примеров, в юбилейном издании последовательность форм тоже отсутствует.

ЮЧЗ, с. 32:

и неучтѣвости. непрістоїно также
когда сѣ кѣмѣ говорішь, быстро
въ глаза **смотримъ**, яко бы хотѣлъ
кого на сквозь провѣдѣть, но при
случаѣ чтобъ можно **усмотрѣть**
сѣ какою ревностію, осамкою, и
постоянствомъ кто что рассказы-
вашь и говорішь, да бы ему
можно по томѣ отвѣщать.

7.2.4.4.8. Формы буд. вр. несов. в.

Аналитические формы буд. вр. несов. в. в церковнославянском языке образовались или от презенсных форм фазовых или модальных глаголов (*načeti, хотѣти, имѣти*) в сочетании с инфинитивом глагола несовершенного вида. То же относится к русскому языку.

С течением времени, однако, в рус. языке стали употребляться новые вспомогательные глаголы.

Модель *стану* + инфинитив была типичной для рус. народного и делового языка, между тем как модель *буду* + *инфинитив*, по всей вероятности, заимствовалась из польского, украинского и

белорусского языков. Только с конца XVII века модель *буду* + *инфинитив* стала на самом деле продуктивной. С одной стороны, она поддерживалась переводами с польского, с другой стороны, ее распространению способствовали украинские и белорусские авторы, проповедники и т. д. (Мозер 1998, с. 303–330).

Именно поэтому заслуживает внимания факт, что в ЮЧЗ преобладает модель *буду* + *инфинитив*:

*и тѣмъ онъ на гнѣвъ прѣведенъ и ослобленъ **искать** **будеть** случая со временемъ, то потаенно отметитъ (с. 24); ибо, ежели другои то признаеть тогда онои за недруга себѣ его почтетъ, и нікогда ему **вѣрѣть не будетъ**, но отбѣгая его, за лукаваго челоувѣка **разглашать будетъ** (с. 25); [...] слуга можетъ от него научитіся, и другіе его равестніки за разумнаго его **почитать будутъ** (с. 34); оныхъ бо самъ Богъ устроитъ и остави́тъ, да чрезъ нѣхъ и мы **дѣйствовать будемъ** (с. 52); когда челоувѣкъ [...] [с. 49:] [...] а наипаче по воли божіеи, и по слово его, все свое намъреніе **управлять будетъ** (с. 48–49); чтобъ съ однои стороны гордости, а съ другои сквернои не было поступки, ежели токмо кто право о томъ **разсуждать будетъ** (с. 59).*

Интересно, что во всех примерах (также в следующих) вспомогательный глагол стоит после инфинитива.

В одном случае употребляется модель *стану* + *инфинитив*; как и предполагалось, она выступает в правилах для юношей:

*когда кто съ тобою **говоритъ** **станеть**, то въ станъ и слушаи прілѣжно (с. 43).*

Еще в одном случае встречается модель *учну* + *инфинитив* – конечно, также в главе о юношах:

*развъ что когда чести его кто коснется, или **порекаетъ** **учнетъ**: то въ такомъ случаѣ уступки не бываетъ (с. 16)*

7.2.4.4.9. Формы прош. вр. на -л-

В тексте ЮЧЗ часто употребляются современные формы прош. вр. с причастием на -л-, без связки. Связка, как ожидалось, употребляется в букваре:

Согрѣи́тъ ли еси, не пріложи къ тому, и о преждніхъ ти помоліся (с. 18; также ЮЧЗ 1767, с. 17).

7.2.4.4.10. Формы аориста и имперфекта

Очевидно, наиболее впечатляющим признаком морфологии глагола в ЮЧЗ является наличие глагольных форм аориста и имперфекта, на них обращал особое внимание Виктор Живов, который не раз подчеркивал огромное значение простых претеритов:

Их изгнание из нового литературного языка как раз и обозначает разрыв с предшествующей лингвистической традицией. Он непосредственно выражается в правленных текстах этого времени (таких как „География генеральная“ Б. Варения или „История Петра Великого“ Феофана Прокоповича), в которых простые претериты устраняются и заменяются на *л*-формы [...]. В силу этого в литературном языке нового типа простые претериты в принципе не используются, а потому и не подвергаются никакой нормализации (Живов 2004, с. 35).

Далее Живов отмечает, что аорист и имперфект „сохраняются в духовной литературе XVIII столетия как морфологические варианты *л*-форм, [...] приобретая постепенно стилистическую нагрузку“ (Живов 2004, с. 35).

Что же касается простых претеритов в ЮЧЗ, согласно Живову, все примеры, якобы, встречаются „в парафразах Св. писания или в пересказах из духовной литературы, т. е. представляют собой несомненный элемент чужого слова“ (Живов 2004, с. 563).

Это утверждение нуждается в нескольких уточнениях:

1. Важно отметить, что почти во всех цитатах наряду с этими глагольными формами встречаются нецерковнославянские элементы, поэтому нельзя исходить из того, что эти формы просто являются неизменяемыми цитатами.

2. Мы не совсем согласны с оценкой аористных и имперфектных контекстов, предложенной Виктором Живовым. Например, в первых двух из нижеприведенных примеров аористная форма *рече* взята не из библейских цитат, а всего лишь вводит их в качестве элемента авторского текста и отнюдь не „чужого слова“:

3. Далее следует отметить, что Живов обнаружил только меньше половины употреблений простых претеритов в ЮЧЗ; ци-

таты из ЮЧЗ, приведенных в его „Очерках исторической морфологии русского языка XVII–XVIII вв.“, содержат всего 9 форм простых претеритов; на самом деле их значительно больше (формы, не обнаруженные Живовым, получают пометку „[нет у Ж]“):

Греческіи стіхотворецъ Теогеніи согласуяся въ семь, рече [нет у Ж]: Нгѣтъ²⁵⁶ пріятнѣе, двѣицы благочінного²⁵⁷ нрава (с. 70); яко храбрая Юдіѣ въ моленіи своемъ рече: нікогда²⁵⁸ благоугодны явѣиася тебѣ гордіи, но всегда тебѣ смірненыхъ и унічіженныхъ молѣтва благоугодна (с. 77); И яко прехвалныя врата града Іеросаліма, не допустили²⁵⁹ цесаря Геракліа, съ великою славою внѣти, явѣся ему Ангель, глаголя, егда Царь Небесныи во врата сія внѣде [нет у Ж], сотвори [нет у Ж] онои входъ свои во смірненіи, безъ всякія славы. тогда прѣнужденъ Гераклія все свое тѣсцеславіе отложити, егда хотя во врата внѣти. коіми²⁶⁰ паче невозможно будетъ во врата горняго оного Небеснаго Іеросаліма безъ смірненія внѣти (с. 83); яко Сірахъ во главѣ седмои упомінаеть: чти отца твоего всѣмъ сердцемъ, и не забуди, коль²⁶¹ [с. 54:] бысть [нет у Ж] матери о тебѣ (с. 53–54); Потупляетъ стыдлівая двѣица очи свои, яко Ревекка, егда узрѣ еще изъ далеча Іакова грядуща, яко кнѣи первыя Моусея глава 24 пѣшетъ, что²⁶² оная закры тогда ліце свое (с. 63); Богородица воспѣла²⁶³, Яко прѣзрѣ. Богъ на смірненіе ея (с. 78); Читаемъ въ 7 главѣ, Іисуса Навіна, і въ 3 главѣ Іоны, также²⁶⁴ и во многіхъ мѣстахъ старого²⁶⁵ завѣта, что²⁶⁶ тогда во знакъ смірненія своего облекалісь²⁶⁷ во вретіице, и посыпаху пепеломъ главы своя, постѣиася и моліліся²⁶⁸, и тако смірненіемъ Божіеи²⁶⁹ мѣлости искали²⁷⁰, и чрезъ Хрѣста получили²⁷¹ (с. 79); О нѣкоемъ Макаріи пѣшетъ, яко ходящу ему при потокѣ²⁷²,

²⁵⁶ Рус. *нѣтъ* вм. цсл. *не есть*.

²⁵⁷ Рус. окончание прилагательного.

²⁵⁸ Рус., не цсл. местоимение, см. цсл. *никогдаже*.

²⁵⁹ Рус. форма прош. вр. на *-л-*, без связи.

²⁶⁰ Рус., не цсл. относительное местоимение. В юбилейном издании форма заменена – вместо *коіми* мы читаем *кольми* [!] (ЮЧЗ 1767, с. 88).

²⁶¹ Рус., не цсл. местоименное наречие.

²⁶² Рус., не цсл. союз.

²⁶³ Рус. форма прош. вр. на *-л-*, без связи.

²⁶⁴ Рус. союз, см. цсл. *также*.

²⁶⁵ Рус. окончание прилагательного, вм. *-аго*.

²⁶⁶ Рус., не цсл. союз.

²⁶⁷ Рус. форма прош. вр. на *-л-*, без связи.

²⁶⁸ Рус. форма прош. вр. на *-л-*, без связи.

²⁶⁹ Рус. окончание прилагательного, вм. цсл. *Божія*.

²⁷⁰ Рус. форма прош. вр. на *-л-*, без связи.

²⁷¹ Рус. форма прош. вр. на *-л-*, без связи.

стрѣтєся [нет у Ж] *съ нѣмъ врагъ чєловѣчєского роду*²⁷³, *съ велїкою косою, грозѣи* [с. 82:] *єго оною разсѣци въ части. Онъ же прїступи* [нет у Ж] *къ нему блїже не бояся, но тои не можашє* *пустыннїку нїчєго вредїти, токомо вопїя: О чєловѣчє чєловѣчє! побѣждаєши мєня*²⁷⁴ *смїренїємъ своїмъ, которьмє*²⁷⁵ *ты, и жївотъ свои отъ мєня*²⁷⁶ *нынѣ спасаєши*²⁷⁷ (с. 81); *Такожде чїтаємъ о нѣкоемъ пустыннїкѣ*²⁷⁸ *Антонїи, яко вїдѣ* [нет у Ж] *онои*²⁷⁹ *во снѣ, что*²⁸⁰ *вєсь свѣтъ [θ]*²⁸¹ *исплєтєнъ стѣтїю. такому вїдѣнїю удївїся онои*²⁸², *съ рыданїємъ возопї* [нет у Ж], *О всєсїлныи Божє! Ктє можєтъ избѣжати стѣтєи сїхъ! и сє єму гласъ бысть, ктє смїренного*²⁸³ *сєрдца обряцєтєся, оньи спасєнъ быть*²⁸⁴ *можєтъ отъ стѣтєи сїхъ* (с. 82).²⁸⁵

Таким образом, мы в главе о девушках обнаруживаем 18 аористных и имперфективных форм; все они встречаются именно в этой главе, между тем как в правилах для юношей не нашлось ни одного примера.

²⁷² Рус. форма склонения без рефлекса Второй палатализации задне-небных, см. цсл. *при потоцѣ*.

²⁷³ Нецсл. окончания существительного и прилагательного.

²⁷⁴ Рус. форма местоимения, вм. *мя*.

²⁷⁵ Рус., не цсл. относительное местоимение.

²⁷⁶ Рус. форма местоимения, вм. *мя*.

²⁷⁷ Рус. окончание глагола, вм. *-ши*.

²⁷⁸ Рус. форма склонения без рефлекса Второй палатализации задне-небных, см. цсл. *о пустыннїцѣ*.

²⁷⁹ Рус. окончание местоимения, вм. *-ѣи*.

²⁸⁰ Рус., не цсл. союз.

²⁸¹ Отсутствие связки *єсть*.

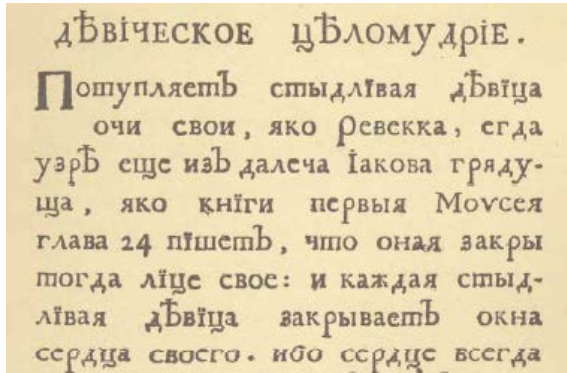
²⁸² Рус. окончание местоимения, вм. *-ѣи*.

²⁸³ Рус. окончание прилагательного, вм. *-аго*.

²⁸⁴ Рус. сокращенное окончание инфинитива.

²⁸⁵ В издании 1767 г. аористные формы обычно сохранены, однако цитаты выделены курсивом (с. 66, 73). Однако и формы *рече* сохранены, см. с. 78: *Грєчєскїи стихотворєцъ Теогенїи согласуєся въ сємѣ, рєчє [...]*.

ЮЧЗ, с. 63:

Кроме того, две аористные формы встречаются и в букваре:

*Savistію діаволею смерть **внѣде** въ мѣръ* (с. 15); *Убога горда, богата лжѣва, и стара прелюбодѣя **возненавѣдѣхъ*** (с. 19).

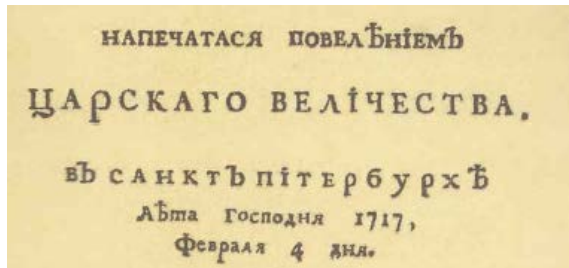
Конечно, букварь стоит особо, как отмечалось неоднократно.

Но и на титульном листе первого издания ЮЧЗ, который несомненно принадлежит к ЮЧЗ в узком смысле – встречается еще одна аористная форма, которая вышла, так бы сказать, из высшей инстанции (причем в качестве формулы):

***Напечатася** повелѣніемъ Царскаго велѣчества* (б. с.).²⁸⁶

²⁸⁶ В издании 1767 г. этой формы нет, вместо аориста употребляется в немного измененном синтаксическом контексте причастие *напечатанное*, см. библиографию.

ЮЧЗ, заглавный лист:

Таким образом, по нашим подсчетам, в ЮЧЗ не „9“, а $18 + 2 + 1 = 21$ форма аориста и имперфекта.

7.2.4.4.11. Деепричастия наст. вр.

Деепричастия наст. вр. в ЮЧЗ выступают в разных формах:

1) в смешанной форме на *-уци*:

но часто отъ такіхъ не строіныхъ поступковъ ссоры проісходять что лібо излішняго вѣна не могути стерпѣть, и саміимъ собою владѣть, или не узнавъ мѣры не прістоинымъ своїмъ невѣжствомъ подасть къ ссорѣ прічину (с. 22; также ЮЧЗ 1767, с. 42);

2) в народной рус. форме на *-учи*: но это относится только к форме *будучи*, которая выступает даже в цел. контексте (см. последний из нижеприведенных примеров):

они грубы и невѣжи [неразсудливи] будучи, незнають держать мѣры (с. 8); *Когда кого поздравлять, то должно не головою кивать и махать, яко бы отъ поздравляемаго взаимнои чести требовать, а особливо будучи далеко* (с. 39); *въ прочемъ имѣють младыя дѣвы, и младыя жены. всегда в благочіини обучатца.* [с. 56:] *и гдѣ ни будучи, вездѣ, хотя на постелѣ въ домѣ, на торжѣщѣ, на улицѣ, въ церквѣ, или въ бесѣдѣ, или въ банѣ, колико можно подражатъ постоянству* (с. 55–56); *Гіеронімъ написаль: Нѣсть намъ чловѣкамъ, и Богу пріятнѣе, кромѣ когда кто въ жѣтїи своемъ заслуженна себя вѣтъ и, будучи высокімъ, сміреніемъ себя умалѣтъ* (с. 78);

3) на -['a]:

*Оныя, которыя въ иностранныхъ земляхъ не бывали, а либо изъ школы, или изъ другаго какого мѣста ко двору прїятыя бывають, имѣють предъ всякимъ себя унїжать и смїрять, желая отъ всякаго научитїся, а не верхоглядомъ **смотря**. надѣвъ шляпу, яко бы прїковану на главѣ имѣя, прыгать, и гордїтїся, яко бы нікого въ дѣло **ставя** (с. 21); надлежитъ ему вскорѣ учїнїть, не **откладывая** на долго. ибо въ двое прїятно бываетъ, [с. 29:] и болши того одождаетъ, когда вскорѣ что содержано будетъ (с. 28–29); Такжеже когда въ бесѣдѣ или въ компанїи случїтся въ кругу стоять, или **сїдя** при столѣ, или между собою **разговарївая**, или съ кѣмъ **тоницуя**, не надлежитъ ни кому непрїлчнымъ образомъ въ кругъ плевать, но на сторону (с. 36); или **чтобъ** другою дыханїе и мокроту желудка, которая востаетъ, могъ чувствовать, но всегда либо рукою закрои, или **отворотя** ротъ на сторону, или скатертїю, или полотенцемъ прїкрои. **чтобъ** нікого не коснутца тѣмъ сгадїть (с. 37); Когда [куда] въ которое мѣсто прїидеши, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда **поклонясь** поздравь имъ къ пищѣ ихъ. и ежели поднесутъ тебѣ пїть, **отговарївайся** отчасти, по томъ **поклонясь** прїими и пїи въжлїво благодаря того, кто тебѣ далъ испїть (с. 43).*

В нескольких примерах глагольные формы могли бы интерпретироваться как деепричастия или же как причастия в им. пад. ед. ч. муж. р. Это, в частности, относится к таким предложениям:

*А кто **ища** мїлости служїть, того токмо милосердїемъ награждаютъ (с. 14); понеже пословица гласїть: не **молвя** слова крѣпїсь, а давѣ слово держїсь (с. 29); но **тои** не можаше пустыннїку нічего вредїти, токмо **вопїя**: О человекѣ человекѣ! (с. 82).*

Деепричастные формы на -['a] выступают и в стилистических возвышенных контекстах; интерпретация этих форм как причастных невозможна, поскольку относятся они к жен. р. ед. ч. Интересно, что иногда они выступают и вне зависимости от финитных глаголов.²⁸⁷

²⁸⁷ См. Ломтев 1956, с. 185 с примерами из среднерусской письменности, а также Ломтев 1956, с. 187–188: „Причастия прошедшего времени на -в-, -вши- и в последующей письменности не засвидетельствованы в функции сказуемого при глаголах бытия. Между тем по говорам эти причастия употребляются в функции сказуемого весьма широко. Причастия настоящего времени действительного залога встречаются в функции сказуемого и в памятниках более позднего времени. Употребление этих причастий в

тогда прїнуждень Гераклїя все свое тщеславїе отложїти, егда **хотя** во врата внїти. коїми паче невозможно будетъ во врата горняго оного Небснаго Ёросалїма безъ смїренїя внїти (с. 83); яко історїа свидѣтельствуеть о нѣкоемї мїлосердои дщери, которая матеръ свою плененную, юже непрїятель **хотя** гладомъ въ темнїцѣ умертвїти, таїно **посъщая**, въ темнїцѣ сосцами своїми гладъ ея утоляла (с. 52).

7.2.4.4.12. Причастные формы на -[’ај]

Причастные формы на -[’ај], как ожидается, выступают только в возвышенном контексте; они могут употребляться вне зависимости от финитных глаголов (ср. первый из нижеприведенных примеров):

*И тако, кто **хотяи** прїчастнїкомъ быти Царствїю Божїю, и внїти во врата небсная, онои [с. 83:] да удалїтся отъ всякїя гордостї (с. 82–83); О нѣкоемъ Макаріи пїшетъ, яко ходящу ему при потокѣ, стрѣтєся съ нїмъ врагъ чловѣческаго роду, съ велїкою косою, **грозяи** [с. 82:] его оною разсѣщи въ части (с. 81–82); Десятая дѣвїческая добродѣтель называется благочїнїе, и постоянство, когда чловѣкъ все свое злое желанїе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержїтъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякою усмотрїтъ можетъ, что сердце оною богобоязливо, **любяи** благочїнїе и постоянство, а протївъ того ненавїди всякїхъ слострастїй, и легкомыслїя бѣгая, и такїмъ образомъ обряцетъ мїлость отъ Бога, и отъ чловѣкъ получитъ себя благодать (с. 55); Кто есть, яко Господь Богъ нашъ, **сѣдяи** во славѣ высоцѣ, и прїзїраяї на смїренныхъ въ небеси, и на земли (с. 78).*

В следующем примере эта книжная форма употребляется вопреки традиционным правилам грамматики, так как причастию **носяи** присущ мужской род, а форма относится к существительному жен. р. (которая выступает в форме вин. пад. *матерь*):

*Товїа въ главѣ четвертой: чти матеръ твою во вся дни жївота твоего, воспомяни колїки напастї имѣла **носяи** ты во утробѣ своєї (с. 53).*

функции сказуемого имело место в произведениях высокого слога даже в XVII в. и не отражало особенностей живого народного языка [...]. [...] Случаи употребления причастий настоящего времени действительного залога в функции сказуемого можно отметить и в произведениях XVIII в.“ Добавим, что вместо причастий в собственном смысле употреблялись также деепричастия. О ситуации в диалектах см. Ломтев 1956, с. 189–190.

7.2.4.4.13. Деепричастия прош. вр.

Деепричастия прош. вр. в обеих главах оканчиваются на *-въ*, формы на *-вши* не встречаются. Возвратная форма оканчивается на *-вшись*:

*ибо такого челоуѣка не много почитаютъ, ktorоуи слово свое премѣняетъ, понеже пословица гласитъ: не моляя слова крѣпись, а давь слово держись. а особливо должны шляхетныя сіе хранитъ (с. 29); а пользы отъ нихъ мало бываетъ, но часто отъ такіхъ не строиныхъ поступковъ ссоры проісходятъ что либо излишняго вѣна не могуци стерпѣть, и саміимъ собою владѣть, или не **узнавъ** мѣры не прістоинымъ своіимъ невѣжствомъ подастъ къ ссорѣ прічину (с. 22); Стыдлівая [ззорная] дѣвица, не токмо въ лицѣ краснѣетъ, но и стыдлівыя имѣетъ уши. устрашитъся, когда что безстыдное слово услышитъ, яко легкомысленныя, неіскусныя издѣвки, и скверныя пѣсни, суцая дѣвица потупитъ лице свое, яко бы она того не разумѣетъ, или **воставъ** отходитъ (с. 65); когда ідолъ, изрядную голову **имѣвъ**, [с. 70:] а оную голову потеряетъ, или сронитъ, то, по томъ оставшеіся болванъ весма красоты своя и прігожства ліиштя (69–70); Десятая дѣвическая добродѣтель называется благочіііе, и постоянство, когда челоуѣкъ все свое злое желаніе, похоти и прелести, тако **обуздавъ** воздержитъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякою усмотритъ можетъ, что сердце оного богобоязливо (с. 55); Никто не имѣетъ повѣся голову и потупя глаза внѣзь по улицѣ ходитъ, или на люди косо взглядовать, но прямо а не **согнувшись** ступать, и голову держать пряможсь, а на люди глядѣтъ [с. 33:] весело и пріятно съ благообразнымъ постоянствомъ, чтобъ не сказали: онъ лукаво на люди смотритъ (с. 32–33).*

Деепричастные формы на *-въ* выступают вместо (книжных) причастных даже в ярко возвышенных контекстах (интерпретация как причастия опять-таки невозможна, поскольку формы не относятся к муж. р. ед. ч.):

*яко історія свидѣтельствуєтъ о нѣкоей мѣлосердои дщери, которая мать свою плененную, юже непріятель хотя гладомъ въ темницѣ умертвити, тайно **посыцая**, въ темницѣ сосцами своіими гладь ея утоляла, и чрезъ долгое время тако жѣвотъ ея спасала. что **увѣдавъ** рѣмляне, съ великою уеодностію мать ея свободили, и **сломавъ** оную темницу, на мѣстѣ томъ церковь состроили, ktorую церковь страха Божія имяновали (с. 52); Августинъ такъ же разсуждаетъ, егда пішетъ, развъ что смѣреніе всему. Что мы добра дѣемъ, предходитъ, предстоитъ, и провождаетъ, а наіпаче, ежели возрадуємся **сдѣлавъ** добро, то прішедеъ гордость изъ рукъ нашихъ пограбитъ все (с. 87).*

В обеих главах встречаются деепричастия на *-шедъ* и на *-шедши*; в одном предложении они употребляются в близком соседстве:

*Августинъ такъ же разсуждаетъ, егда пишеть, развъ что сміреніе всему. Что мы добра дѣлемъ, предходитъ, предстоитъ, и провождаетъ, а наипаче, ежели возрадуемъ сдѣлавъ добро, то **прішедъ** гордость изъ рукъ нашихъ пограбѣтъ все (с. 87); а **отшедши** прочь на весь свѣтъ разглашаютъ, что имъ повѣрено было (с. 8); дѣвическая походка свидѣтельствуеетъ о ихъ состояніи и нравѣ: поступающая павлиною походкою, да бы себя оказать людемъ, является, и чрезъ едѣну улѣцу **прешедши** (с. 68); Отрокъ долженъ быть весма учтѣвъ и въжлѣвъ, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ: на руку не дерзокъ и не драчлѣвъ, также имѣетъ онои стрѣтѣшаго на три шага не **дошедъ**, и шляпу прѣятнымъ образомъ снявъ, а не мѣмо **прошедши** назадъ оглядоваясь поздравлять (с. 15).*

ЮЧЗ, с. 15:

дерзокъ и не драчлѣвъ, такъ же
имѣетъ онои стрѣтѣшаго на три
шага не дошедъ, и шляпу прѣят-
нымъ образомъ снявъ, а не мѣмо
прошедши назадъ оглядоваясь по-
здравляшь. Ибо въжлѣву бытъ на

7.2.4.4.14. Страдательное причастие наст. вр.

Страдательное причастие наст. вр. „по-книжному“ употребляется в страдательных конструкциях наст. вр.:

*Шестая добродѣтель есть благодареніе во первыхъ къ Богу. когда кто сердцемъ и устнами исповѣдуетъ, что всякое благо не отъ себя, но отъ Бога **получаемо бываетъ** (с. 50); понеже Богъ есть цѣломудренное существо, и хочетъ отъ цѣломудренныхъ [с. 71:] сердце **прізываемъ** быть (с. 70–71); Когда кого поздравлять, то должно не головою кѣвать и махать, яко бы отъ **поздравляемаго** взаимноу чести требовать (с. 39).*

Явно адъективизированное причастие, в соответствии с современным русским языком, встречается в следующем предложении:

*Кіпріянъ пишесть: смиреніе всегда было непоколебѣмыи столпъ свя-
тыхъ* (с. 86) и т. д.

Церковнославянская форма *бываемыи* употребляется в раз-
деле о деушках, однако скорее в светском контексте:

*Разсуждается въ человекъ отъ стыда въ лицѣ бываемая краска за
доброи прѣзнакъ, того ради, и Терентій повѣствуетъ: кто отъ стыда по-
краснѣетъ, тотъ нужды не имѣетъ* (с. 65).

В других местах встречается также церковнославянская
причастная форма *сущїи* в значении ‘настоящий’:

*Стыдлївая [ззорная] дѣвїца, не токмо въ лицѣ краснѣетъ, но и
стыдлївыя имѣетъ уши. устрашитъся, когда что безстыдное слово услы-
шитъ, яко легкомысленныя, неїскусныя издѣвки, и скверныя пѣсни, сущяя
дѣвїца потупитъ лице свое, яко бы она того не разумѣетъ* (с. 65); *и тако сія
добродѣтель есть [с. 53:] истїнної прѣзнакъ сущаго дѣвїческаго смїренїя и
страха божїя* (с. 52–53); *Имѣетъ прямыи (сущїи) благочестныи кавалеръ
быть смїренъ, прївѣтлївъ и учтївъ* (с. 11).

7.2.4.5. Замена грамматических форм

В нескольких предложениях редакторы юбилейного издания
1767 г. решили заменить флексии отдельных словоформ.

В следующем предложении заменена форма местоимения,
которое в новой версии относится к составной конструкции *сло-
веса Божїя* также в формальном, а не только в смысловом отно-
шении:

слушать словеса Божїя, онїя (ср. в первом издании, с. 48: *оное*) *раз-
мышлять и прїмѣчать охотно* (ЮЧЗ 1767, с. 62).

В другом случае редакторы немного изменили синтаксичес-
кую структуру, заменив форму *все*:

*Сему согласуется Златоустъ, глаголя: тако превосходитъ смїреніе
похвалу прочїхъ добродѣтели, что ежели онои при томъ не будетъ, прот-
чїя все ни во что* (с. 87; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: *всѣ*).

Легкая замена синтаксической структуры также наблюдается в следующем предложении, в котором вместо наречия использовано прилагательное:

*Едінымъ словомъ, всякая гордость, хотя въ духовномъ, мірскомъ, или в домовномъ поведеніи, не служітъ чести Божіей, и не можетъ быть **постоянно*** (с. 87; ср. ЮЧЗ 1767, с. 91: *постоянна*).

В другом месте существительное просто употребляется в единственном числе вместо множественного:

*когда онъ самъ не хочетъ во всякои домъ на подобіе дураковъ въ **комедіи*** (ср. ЮЧЗ 1767, с. 45: *въ комедію*) *бѣгать* (с. 26).

В одном примере замена неубедительна:

*такожде и Грїгорїи пишеть: создатель нашъ имѣеть велія Нѣдра любве. и мїлосердія, въ **которыя объемлетъ** нашъ плачь* (с. 77); *такожде и Григорїи пишеть: Создатель нашъ имѣеть велія нѣдра любве и милосердія, въ **которое объявляетъ** [так!] нашъ плачь* (ЮЧЗ 1767, с. 83–84).

Решение редакторов юбилейного издания было сомнительным, поскольку относительное местоимение должно относиться скорее к синтагме *нѣдра любве и милосердія*, чем только к существительному *мїлосердію*.

7.2.5. Синтаксис

7.2.5.1. Связки *есть*, *суть* и нулевая связка

В контексте возвышенного стиля – и прежде всего в главе о девушках – преимущественно употребляется связка 3 л. ед. ч. наст. вр. *есть*. В роли сказуемого используются разные элементы:

1) имена существительные:

понеже благочестіе есть похвала юности, и счастіе благолучное, и красота въ старости (с. 11); *ибо подслушіваніе есть безстыдное невѣжество* (с. 46); *Онъ есть отецъ нашъ, мы же чада его* (с. 74); *понеже Богъ есть цѣломудренное существо* (с. 69); *Шестая добродѣтель есть благодареніе во первыхъ къ Богу* (с. 50); *Седмая надесять добродѣтель есть бережливость и довольство* (с. 60); *Грѣгоріи пѣшетъ: смѣреніе есть начало и источникъ добродѣтели* (с. 86); *Украшеніе дѣвѣцъ, и младыхъ невѣсть также, и замуженіхъ, есть достохвалная фарба, или [с. 64:] цвѣтъ, и о семъ Діогенъ пѣшетъ, что украшеніе есть прізнакъ къ благочестію* (с. 63–64); *и тако сія добродѣтель есть [с. 53:] истинной прізнакъ суцаго дѣвическаго смѣренія и страха божія* (с. 52–53); *Между другіми добродѣтели, которыя честную даму, или дѣвицу украшаютъ и отъ нѣхъ требуются, есть смѣреніе, началнѣйшая и главнѣйшая добродѣтель* (с. 73); с указательным местоимением в роли субъекта: *ибо сіе есть прізнакъ гордости и непочитанія* (с. 31); *Нынѣ пріступимъ къ девятой добродѣтели, которая младымъ дѣвицамъ прістойна, а оная есть трудолюбіе, да бы человекъ изъ младости прѣвыкалъ къ работѣ, и мыслѣлъ, длячего оная ему отъ Бога [0] наложена и опредѣлена* (с. 54); *ибо Соломонъ самъ въ прѣтчахъ, въ главѣ первой, о сеи тако глаголетъ: оное есть предѣвное украшеніе главъ, [с. 52:] и яко грѣзна золотая о выи ихъ* (с. 51–52); *ибо сіе есть мерзость предъ Богомъ* (с. 55) и т. п.;

2) имена прилагательные:

яко въ прѣтчахъ Соломоновыхъ во главѣ 18 пѣшетъ: Божіе есть токмо строеніе, гордыхъ нѣзрѣнути, а смѣренныхъ возвысити (с. 88); *инаяжъ безумныя поблѣднѣють, которое однако не всегда сло бываетъ, но красота есть пріятнѣе и похвалнѣе* (с. 65); *и сіе есть праведно* (с. 74);

3) причастия:

В возвышенном контексте связка также выступает с причастием на *-[а]* в роли сказуемого: *Кто есть, яко Господь Богъ нашъ, сѣдя во славахъ высоцѣ, и прѣзирая на смѣренныхъ въ небеси, и на земли* (с. 78);

4) придаточные:

воля Божія есть, да бы каждыи себя предъ нимъ смѣрилъ (с. 74).

Связка *есть* также нередко употребляется в главе о юношах, и причем скорее в бытовых контекстах.

В роли сказуемого используются:

1) имена существительные:

*понеже благочестіе **есть** похвала юности (с. 11); Гдѣ двое тайно между собою говорятъ, тамъ не пріступаи, ибо подслушіваніе **есть** безстыдное невѣжество (с. 46); с указательным местоимением в роли субъекта: И сія **есть** не малая гнусность когда кто часто сморкаетъ, яко бы въ трубу трубить (с. 38);*

2) имена прилагательные:

*и лутче когда про кого говорятъ: он **есть** вѣжливѣ, сміранныи кавалѣръ, и молодець, нежели когда скажутъ про которого, онъ **есть** спѣсивый болванъ (с. 16);*

3) причастия страдательного залога:

*Ибо надобно разсуждать, что которой прізванъ, такожь, а можетъ быть и лучшей, въ домъ своемъ приготоуанъ обгѣдъ имѣетъ, нежели какъ у него изготовлено **есть** (с. 26);*

4) родительный принадлежности и притяжательное местоимение:

*ибо честь **есть** того, [с. 40:] кто тебя поздравляетъ и не твоя (с. 39–40).*

Нулевая связка чаще всего употребляется в бытовом контексте, но также в соседстве с выразительными церковнославянизмами. В роли сказуемого выступают:

1) имена существительные:

ибо не напрасно пословица говоритъся, каковъ [0] ігумень, такова [0] и братія (с. 10); ибо домъ Божіи, [0] домъ молітвы, а не вертепъ блуднічеи (с. 31); с указательным местоимением в роли подлежащего: ибо сіе [0] Богу стѣло протівно (с. 45);

2) имена прилагательные:

къ томужь мужъ [0] не такъ поспѣиень въ сапогахъ, нежели безъ сапоговъ (с. 36); онже паки глаголетъ: кто безъ смірениа собіраетъ добродѣтели, оныи [0] подобень яко прахъ предъ лицемъ вѣтра (с. 86); Когда ты вѣрно обходіся, то и Богу [0] благопріятно (с. 45); Птоломеи піиеть: что сміренинѣе [0] человекъ, то премудрее (с. 76);

3) причастия страдательного а также действительного залога:

прїлѣжно прїсматрївать, какъ въ томъ тѣ постуають, которымъ оное дѣло прїказано [θ] (с. 24–25); Еще же оныи [с. 87:] пїшетъ: все что ни дѣлано [θ] потеряно. ежели не во смїренїи совершено будетъ (с. 86–87); для того что долїны исполнены [θ] долгостми и теплою, того ради растутъ дерева, и травы, хлѣбы, и всякія плоды въ долїнахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ (с. 80); причастие действительного залога: И тако, кто [θ] хотя прїчастнїкомъ быти Царствїю Божїю, и внїти во врата небесная, оной [с. 83:] да удалїтся отъ всякія гордости (с. 82–83).

Нулевая связка используется и в значении ‘находиться, иметься’ в следующем предложении из главы о девушках:

здѣ [θ] сїя добродѣтель, тамо [θ] и премудрость (с. 76).

Достаточно часто в роли связки употребляются формы глагола *бывать*. Это касается и страдательного залога, в котором часто выступают конструкции типа *бываетъ* со страдательными причастиями:

И когда отъ родїтели что имъ приказано бываетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать (с. 1); развѣ что у кого особлївыя слуги, которыя самому подвержены бывають (с. 2); Но исправно прїмѣчатъ все, что имъ говорено бываетъ (с. 5). Эти конструкции в юбилейном издании сохраняются (см., напр., ЮЧЗ 1767, с. 27, 28, 30).

Нередко связка *есть* используется параллельно с нулевой связкой:

*Первая добродѣтель, которая благонравной и благочестной дѣвїцѣ [θ] прїлїчна и прїгожа, **есть** охота и любовь къ слову божїю, и правой вѣрѣ (с. 47); Нынѣ прїступїмъ къ девятой добродѣтели, которая младымъ дѣвїцамъ [θ] прїстойна, а она **есть** трудолюбїе, да бы человекъ изъ младости прївыкалъ къ работѣ, и мыслїлъ, длячего она **есть** ему отъ Бога [θ] наложена и опредѣлена (с. 54); ибо сіе **есть** прїзнакъ гордости и непочїтанїя, понеже оной с кѣмъ ты говорїшь, можетъ разумѣть [с. 32:] **вослїбо он тебѣ [θ] не годенъ или рѣчь его тебѣ [θ] протївна (с. 31–32).***

ЮЧЗ, с. 54:

9. Нынѣ прѣступимѣ къ девятой добродѣтели, которая младымъ двѣцямъ прѣстоина, а оная естъ трудолюбіе, да бы человекъ изъ младости прѣвыкалъ къ работѣ, и мыслѣлъ, длячего оная ему отъ бога наложена и опредѣлена. и

Из приведенных примеров явствует, что связка *есть* употребляется исключительно согласно правилам традиционной грамматики, т. е. в 3-м л. ед. ч. наст. вр. Связка *суть* встречается только дважды, причем в главе о девушках и только в связи с подлежащим во мн. ч.:

*И чудна дѣла твоя господи, горы и вершіны ихъ бліже **суть** къ солнцу, нежели долины между горами (с. 80); Богъ, Ангели [с. 78:] и человекы милостивы **суть** къ смѣреннымъ людямъ, во псалмѣ 113 поемъ (с. 77–78).*

При отрицании употребляется только частица *нѣтъ* (с субъектом в род. пад. отрицания) – примеров конструкций *не есть, не суть* и т. п. нет:

*Греческій стихотворецъ Теогеніи согласуяся в семь, рече: **Нѣтъ** приятнѣе, двѣцы благочинного нрава (с. 69); Ибо **нѣтъ** злѣя порока въ отрокѣ, яко ложь, а отъ лжи раждается кража, а отъ кражи прѣходитъ веревка на шью (с. 45).*

7.2.5.2. Имена существительные в именном сказуемом

В именном сказуемом в обеих главах почти исключительно используются двойные падежи, см., напр., предикативный именительный:

*и такія люди бываютъ токмо **обманціки денежныя, и блюдолзы** (с. 17) и примеры, приведенные в разделе 7.2.5.1.*

Иногда в обеих главах встречается творительный предикативный существительного со связкой, однако только в зависимости от инфинитива *быть* (о творительном предикативном в русском языке см. Мозер 1998, с. 77–108):

ежели [...] можетъ доброи розговоръ учїнїть, къ томуужь красно-глаголївъ и въ кнїгахъ наученъ, оныи можетъ съ такіми досуги, прямымъ прїдворнымъ челоукомъ быть (с. 13); *И тако, кто хотяи прїчастнїкомъ быти Царствїю Божїю, и внїти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалїтся отъ всякія гордостї* (с. 82–83).

В непрямом сказуемом, в зависимости от глаголов *обращать*, *имяновать*, творительный падеж встречается и в выражении церковнославянском контексте:

Еще же и Августїнъ напїсалъ: творїте подобно Ангеломъ, а не гордїтесь [так!]. ибо гордостъ обращаетъ ангела дїаволомъ (с. 84); *Въ древнїхъ церковныхъ отцевъ кнїгахъ многїя имянованїя о похвалъ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя бо имянують тою матерью, содержїтельнїцею, и хранїтельнїцею, протчїхъ добродѣтели* (с. 86).

7.2.5.3. Имена прилагательные и причастия в именном сказуемом

В сказуемом довольно последовательно употребляются краткие формы прилагательных и причастий страдательного залога (об употреблении качественных прилагательных в сказуемом см. Мозер 1998, с. 108–134):

Кто при дворъ стыдлївъ бываетъ, оныи съ порожнїми руками отъ двора отходїтъ (с. 14).

Краткие формы используются также в зависимости от инфинитивов и форм повелительного наклонения:

ежели [...] можетъ доброи розговоръ учїнїть, къ томуужь красно-глаголївъ и въ кнїгахъ наученъ, оныи можетъ съ такіми досуги, прямымъ прїдворнымъ челоукомъ быть (с. 13); *Младыи отрокъ долженъ быть бодръ, трудолюбївъ, прїлльженъ и беспокоенъ* (с. 9); *Ибо гдѣ можно такоу наїти, которыи бы могъ кому такъ вѣренъ быть, какъ самъ себѣ* (с.

14); Имѣеть прямыи (суціи) благочестныи кавалеръ быть **смїрень, прївѣтлївъ и учтївъ** (с. 11); Отрокъ долженъ быть весьма **учтївъ и вѣжлївъ** [...] (с. 15); Не надлежитъ болии чести и ласки прїимать, нежелли какъ кто [с. 23:] можетъ **удостоень и прїлїченъ** быть (с. 22–23); Провѣзжеи отрокъ, имѣеть **податлївъ** быть съ мѣрою, смотря по состоянію своему (с. 15); когда кто въ годъ 1000 рублевъ прїходу имѣеть, хочетъ съ тѣмъ **равенъ** быть, которому по 6000 прїходитъ (с. 28); а особливо должны шляхетныя сіе хранїть. оныхъ бо постоянство имѣеть быть **безсмертно и непремѣнно** (с. 29); Ибо какъ выше упомянуто, долженъ честной отрокъ по состоянію своему и по преимуществу **податлївъ и тчївъ** быть, а не для худои собственной своей прїбыли имя свое въ огласку пустїть, и опорочїть (с. 26); Прямыи прїдворныи человекъ имѣеть быть **смѣлъ, отваженъ, и не робокъ**, а съ государемъ какїмъ говорїть [с. 14:] съ велїкїмъ почтенїемъ (с. 13–14); Младыи шляхтїчь, или отрокъ всегда долженъ быть **охочъ** къ наученїю всякого добра, и что ему **прїлїчно** быть можетъ, и не имѣеть дожїдатца пока кто его о томъ попросїть, или потребуеть (с. 40); будь **услуженъ** и ободномъ дѣлѣ дважды себѣ прїказывать недаваи (с. 44).

Длинная форма привлекается только в следующем примере – речь идет о числительном *первыи* и о прилагательном *последнїи*; в том же контексте употребляются краткие формы с глаголом *явїться*:

*Златоустъ напїсалъ: кто желаетъ въ небѣ **первыи** быти, оныи да будетъ на земли **последнїи**. тако согласуется їзїдорїи глагола: являяся **маль** во очїю людеи, оныи явїтся **велїкъ** во очесахъ Божїихъ* (с. 84).

Краткие формы прилагательных и причастий также употребляются в конструкциях двойного дат. пад.:

*надлежитъ при такїхъ быть **печалну**, и имѣть сожаленїе. въ радостномъ случаѣ быть **радостну**, и являть себе весела съ веселыми* (с. 6); *Ибо **вѣжлїву** быть на словахъ, а шляпу держать въ рукахъ неубыточно, а похвалы достоино* (с. 15); *Младому человекъ не надлежитъ быть **рѣзву**, и нїже довѣдываетъ [вывѣдываетъ] другїхъ людеи тайнъ* (с. 16).

Форма дат. пад. удивляет в следующем предложении, в котором вообще трудно предполагать появление конструкции дательного с инфинитивом (отсутствует модальное значение, речь идет всего лишь об инфинитивной конструкции в роли субъекта):

Ибо възліву быть на словахъ, а шляпу держать въ рукахъ неубыточно, а похвалы достоино (с. 15).²⁸⁸

Более того, краткие формы прилагательных встречаются в архаичных конструкциях с двойным вин. пад.:

подобно яко бодрыи и рѣзвыи конь учіняеть съдока прѣлѣжна, и осторожна (с. 10); *Гіеронімъ написаль: Нѣсть намъ челоувѣкамъ, и Богу пріятнѣе, кромѣ когда кто въ жѣтіи своемъ заслуженна себя явітъ и, будучи высокімъ, сміреніемъ себя умалѣтъ* (с. 78); *какъ бы себя могъ учінітъ благочестна и добродѣтелна* (с. 9); *Прогъзжеи отрокъ, имѣеть податлѣвъ быть съ мѣроу, смотря по состоянію своему. А особліво къ тѣмъ, которые ему заслужѣли, а не къ лукавымъ издѣвочнікамъ и лстецамъ, которыя ему то говорятъ, чего онъ охотно слушаетъ, являть себе податлѣва* (с. 15; т. е. параллельно с краткой формой им. пад. *податлѣвъ*).²⁸⁹

В роли вторичного сказуемого конкурируют краткие и длинные формы прилагательных и причастий, причем преобладают краткие:

На свадьбы и танцы младыи отрокъ не званъ и не приглашень для полученія себя велікои чести и славы отнюдь не ходи (с. 21), *ибо говорѣтся, кто ходѣтъ не званъ, тотъ не отходѣтъ не дравъ* (с. 22); *и тѣмъ онъ на гнѣвъ прѣведенъ и ослобленъ* *искать будетъ случая со временемъ, то по таенно отметѣтъ* (с. 24); *Ибо надобно разсуждать, что которои прѣзванъ, такожь, а можетъ быть и лучшій, въ домъ своемъ приготоуанъ обѣдъ имѣеть, нежели какъ у него изготовлено есть* (с. 26); *наряду с А что званнои прѣишелъ на обѣдъ, и то онои токмо для содержанія дружбы и добраго согласія учінілъ* (с. 26).

²⁸⁸ Ломтев (1956, с. 230–231) не рассматривает второй дат. пад. прилагательных в XVIII в. Он отмечает, что „в памятниках XVII в. господствует употребление причастий страдательного залога во втором дательном падеже. [...] Творительный предикативный причастий страдательного залога отмечается в памятниках XVIII в. в единичных примерах.“

²⁸⁹ См. Ломтев 1956, с. 225: „В произведениях XVIII в. второй винительный имен прилагательных в функции предкатного определения употреблялся еще нередко [...]. Однако более широкое распространение имел творительный предикативный имен прилагательных на месте второго винительного.“

Только в зависимости от деепричастия *будучи* выступает прилагательная форма в предикативном творительном, однако параллельно употребляется краткая форма в двойном именительном:

*Гіеронімъ написаль: Нѣсть намъ чловѣкамъ, и Богу пріятнѣе, кромѣ когда кто въ жѣтїи своемъ заслуженна себя явѣтъ и, будучи **высокімъ**, сміреніемъ себя умалѣтъ (с. 78); наряду с они **грубы и невѣжи [неразсудливи]** будучи, незнають держать мѣры. Но хотять прѣ случаѣ выше своего господїна вознестїсь (с. 8).*

Творительный предикативный также выступает, вместо двойного винительного, в зависимости от глаголов *содержать (себя)* и *творить (себя)*:

*но кто хочеть быть знатнѣйшїй въ чину, оной должень вездѣ въ страѣ Божїемъ и благочїнствѣ **первымъ** себя содержать (с. 31); нѣкоторыя дѣвїцы, правда: для чести, смірны, однако блудными поступками, легкомысленными словами и знаками **подозрѣтельными**, сами себя творять (с. 67).*

Предикативные формы сравнительной степени прилагательного не согласуются с подлежащим даже в разделах о девушках:

*понеже что **выше** чїномъ, то **нїже** сміреніемъ быть должно (с. 12); иньяжъ безумныя поблѣднѣють, которое однако не всегда сло бываетъ, но краснота есть **пріятнѣе и похвалнѣе** (с. 65); Птоломеи пїшетъ: что **смїреннѣе** чловѣкъ, то **премудрее** (с. 76); Всякія травы толченыя, и всякое коренїе тертое бывають **сїнїе** духомъ (с. 80), а также однакожъ солнце **жарчае** въ долинахъ, нежели въ высотѣ (с. 80); Стыдлївая [зазорная] дѣвїца [...] устрашїтся, когда что безстудное слово услышїтъ [...] [с. 66:] [...] а которая смѣется и къ тому спомогаеть, такая не **лучше** иныхъ (с. 65–66); кто смірненную жену имѣеть, оныи прїобрѣтъ сокровїще **выше** всякого богатства (с. 76); Златоустъ пїшетъ, Нѣсть Богу пріятнѣе, кромѣ когда кто себя **менши** всѣхъ другїхъ почитаетъ (с. 78).*

Как было упомянуто выше, даже после предикатива *нѣтъ* употребляется несогласованная форма ср. ст. прилагательного:

Ибо нѣтъ сльѧ порока въ отрокѣ, яко ложь, а отъ лжи раждается кража, а отъ кражи прїходїтъ веревка на шгю (с. 45); ибо на семь свѣтъ нѣтъ инога чувствительнѣе, чїмъ бы Богъ до сльѧ прогнѣванъ, и блїжеи ослобленъ были, кромѣ сего (с. 19); и нѣтъ того мерзостнѣе, какъ убогои гордои, нахаллївои, и протївнои слуга (с. 35).

7.2.5.4. Предикативное за с вин. пад.

В прямом сказуемом встречается лишь один пример предикативной конструкции с *за* с вин. пад.:

Ибо такое ремесло тѣмъ за обычно, которья имгють нечїстую совесть и протївную вѣру: яко жїды, мошеннїки, и обманнїки (с. 28; ср. ЮЧЗ 1767, с. 47: заобычно).

Однако во вторичном сказуемом эта конструкция выступает достаточно часто, причем в обеих главах:

Кто тебя наказуетъ тому благодари, и почитаи его за такова, которои тебѣ всякого добра желаетъ (с. 46); Когда о какомъ дѣль сумнѣваеиши, то не говори того за подлїнную правду, но или весма умолчи, или объяви за сумнїтельно, да бы послѣ, когда инако окажется, тебѣ непрїчтенно было въ вїну (с. 33); другїе равестнїки за разумнаго его почитать будутъ (с. 34); яко вышнїи даръ отъ Бога на земли честно содержатъ, [...] оныхъ за мудрыхъ и благочестївыхъ люди почитать (с. 53); такъ же потребуеть честь, да бы родїтелеи своїхъ, или оныхъ, которья вмѣсто ихъ бывають, по повеленїю Божїю за отца и матеръ свою почитать (с. 52); во вторичном сказуемом в страдательном залоге: Разсуждается въ человекѣ отъ стыда въ лицѣ бываемая краска за доброй прїзнакъ (с. 65).

Напомним, что эта конструкция, очевидно, заимствована из польского, украинского и белорусского языков и из украинской и белорусской редакций церковнославянского языка (Мозер 1998, с. 223–239).

7.2.5.5. Сочетаемость форм срав. и превосх. ст. прилагательных

Формы срав. ст., как мы видели, обычно сочетаются с формами род. пад., с союзами *яко*, *нѣжели* или с предлогом *кромѣ* (ср. раздел 7.5.5.3.).

Интересно, что единственная форма прев. ст. – архаичное *найпаче* – сочетается с беспредложным род. пад., между тем как в русском это возможно лишь по отношению к формам ср. ст. в значении прев. ст. (*лучше всех*):

Имѣеть отрокъ найпаче встѣхъ [с. 11:] человекъ прѣлѣжати, какъ бы себѣ могъ учинѣть благочестна и добродѣтелна (с. 10–11).

7.2.5.6. Родительный качественный

Особое внимание обращает на себя употребление родительного качественного, который также, по всей вероятности, заимствован из польского, украинского и белорусского языков и из украинской и белорусской редакций церковнославянского языка (Мозер 1998, с. 203–223). Неслучайно эта конструкция обнаруживается именно в главе о девушках:

О всеіліный Боже! Кто можетъ избѣжати сътеи сіхъ! и се ему гласъ бысть, кто смѣреннаго сердца обрящется, оныи спасень бытъ можеть отъ сътеи сіхъ (с. 82).

7.2.5.7. Родительный в объекте

Род. пад. выступает в роли объекта в отрицании значительно чаще, чем в современном русском языке:

ибо хотя про кого говоритъся, чего он можетъ быть и не слышѣтъ, однакожъ со временемъ и ему сказано будетъ [...] (с. 23); кода тебѣ нѣтъ не утѣраи [рта] губъ рукою, но полотенцомъ, и не нѣи пока еще нѣици не проглотѣлъ, не облѣзываетъ перстовъ, и не грызи кости, но обрѣжъ ножемъ, [с. 42:] зубовъ ножемъ не чѣсти, но зубочѣсткою, и одною рукою прѣкрои ротъ когда зубы чѣстиши, хлѣба прѣложѣ къ грудямъ не рѣжъ (с. 41–42); и не дѣлаи, ни прѣготовляи ни какѣхъ ссоръ (с. 44); платьѣя своего и кнѣзь береги прѣлѣжено а по уламъ ихъ не разбрасываи (с. 44); кто стыдлѣвъ, оныи отнюдъ не говорѣтъ сквернаго слова. честныи стыдъ возбраняетъ безчестныи слова (с. 66); тако и всѣ другѣя добродѣтели, ежели не украшены благочѣнствомъ и стыдомъ, не имѣють похвалы (с. 69–70) и т. д.

Род. пад. также употребляется без отрицания в зависимости от глаголов *слушать*, *беречь* и т. п.:

А особливо къ тѣмъ, которые ему заслужили, а не къ лукавымъ издѣвочникамъ и лстецамъ, которыя ему то говорятъ, чего онъ охотно слушаетъ, являютъ себе податлива (с. 15).

7.2.5.8. Отсутствие двойного отрицания

Обычно в тексте ЮЧЗ при отрицании никаких особенностей не встречается. В следующем предложении поражает отсутствие частицы *не* в сочетании с *нікого*:

*Оныя, которыя въ иностранныхъ земляхъ не бывали, а либо изъ школы, или изъ другаго какого мѣста ко двору пріняты бывають, имгють предъ всякімъ себя унижать и смірять, желая отъ всякаго научитися, а не верхоглядомъ смотря. надѣвъ шляпу, яко бы пріковану на главѣ имгя, прыгать, и гордітися, яко бы **нікого въ дѣло ставя** (с. 21; также ЮЧЗ 1767, с. 42).²⁹⁰*

7.2.5.9. Приименный дат. пад.

В обеих главах используется приименный дат. пад., при этом всегда ощущается, что он воспринимался как признак высокого стиля:

*отъ тогожь раждается и погібель **дому** его, и разореніе **пожіткамъ** (с. 10); то бо есть истинное избавленіе отъ убожества, и прямая подпора и постоянная столпъ **богатству** (с. 11), почитаніе **родітелемъ** (с. 47; отдельно приводится в начале подраздела о девушках, в обзоре обсуждаемых тем); оное есть предівное украшеніе **главъ**, [с. 52:] и яко грѣвна золотая овыи ихъ (с. 51–52); И тако, кто хотяи прічастнікомъ быти **Царствію Божію**, и внѣти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалѣтся отъ всякія гордостии (с. 82–83).*

В следующем примере редакторы юбилейного издания заменили приименный дательный падеж родительным:

*[...] когда человекъ изъ собственного своего нѣцымъ удѣляетъ, и онымъ служѣтъ изъ природной [или натуральной] должности, когда гдѣ нужно явится, такъ, чтобъ въ томъ не было скупости или проторжливости **имгнїю** (с. 61; ср. ЮЧЗ 1767, с. 72: имгнїя).*

²⁹⁰ В СРЯ XVIII под леммой *дело* написано: „**Ставить** кого-что в **дѣло**. Считаться с кем-, чем-л., придавать значение чему-л.“, единственной иллюстрацией служит как раз этот пример из ЮЧЗ.

7.2.5.10. Глагольное управление

Удивительно, что, вопреки вышеупомянутой правке, в печатной версии осталась весьма сомнительная, скорее всего ошибочная конструкция *пользовать* с дат. пад. (очевидно это калька с нем. *nützen* с дат. пад. (*einer Sache nützen* ‘быть полезным для чего-л.’):²⁹¹

ибо толь помощи может оное добро [которое кому непользуетъ] какъ зло, которое кому невредитъ; особливо имѣетъ породныи шляхтичь отъ сея прелестныя добродѣтели [с. 28:] остерегатца (с. 27–28).

Глагол (воз)благодарить в ЮЧЗ управляет и вин. и дат. пад. (см. Ломтев 1956, с. 270):

*Когда [куда] въ которое мѣсто прїидеши, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда поклонясь поздравь имъ къ пищѣ ихъ. и ежели поднесутъ тебѣ нѣтъ, отговаривайся отчасти, по томъ поклонясь прїими и нѣи въжслѣво **благодари того**, кто тебѣ далъ испитъ (с. 43); когда перестанеши ясти **возблагодари бога**, умой руки и лице и выполоци ротъ (с. 43); будь воздержень, и бѣгаи пїянства, нѣи, и яждь сколько тебѣ потребно, въ блюдь будь послѣднїи когда часто тебѣ предложатъ, то возми часть изъ того, протчее отдаи другому, и **возблагодари ему** (с. 41); Кто тебя наказуетъ **тому благодари**, и почитай его за такова, которои тебѣ всякого добра желаетъ (с. 46).*

Существительное *благодарение* сочетается с предлогом *къ* с дат. пад.:

*Шестая добродѣтель есть благодареніе во первыхъ къ **Богу** (с. 50).*

Глагол *поздравить* управляет и вин. и дат. пад. (см. Ломтев 1956, с. 271):

²⁹¹ В СРЯ XI–XVII встречаются примеры употребления слова *пользовати* с дат. пад., но они выглядят как церковнославянские кальки с греческого или с латинского (*ὀφελεῖν, prodessse*). К сожалению, в ценной работе Маер 1997 нет раздела о глаголе *пользовать(ся)*; по всей вероятности, это указывает на то, что отклонений от современного употребления или колебания глагольного употребления не наблюдалось.

*Когда кого поздравлять, то должно не головою кивать и махать, яко бы отъ поздравляемаго взаимнои чести требовать, а особливо будучи далеко, но надобно дожидатися пока бліже вмѣстѣ сойдутца. и ежели другои тогда взаимнои чести тебѣ не отдаеть, то опослѣ его нікогда впрѣдѣ не поздравляи, ибо честь есть того, [с. 40:] кто **тебя поздравляеть** и не твоя (с. 39–40); Когда [куда] въ которое мѣсто прїидеши, гдѣ ядятъ или пьютъ, тогда поклоняся **поздравь имъ** къ пищѣ ихъ. и ежели поднесутъ тебѣ пїть, отговарївайся отчасти, по томъ поклоняся прїими и пїи въжслїво благодари того, кто тебѣ далъ испїть (с. 43).²⁹²*

Также глагол *касаться/коснуться* управляет род. и дат. пад. (см. Ломтев 1956, с. 276; Маер 1997, с. 232–234):

*Отрокъ имѣеть быть презвъ и воздержень, а въ чужіе дѣла не мешатца и не вступать, и ні чего что **ему не касается** не всчїнать, и поводу къ тому не давать, но съ учтївостїю уступать. развъ что когда **чести его кто коснется**, или порекать учнетъ: то въ такомъ случаѣ уступки не бываеть (с. 16; см. ЮЧЗ 1767, с. 38); Рыгать, кашлять и подобныя такїя грубїя дѣйствїя въ лице другаго не чїни, или чтобъ другои дыханїе и мокроту желудка, которая востаеть, могъ чувствовать, но всегда либо рукою закрои, или отворотя ротъ на сторону, или скатертїю, или полотенцемъ прїкрои. чтобъ **нікого не коснуцца** тѣмъ сгадїть (с. 37).*

Глагол *бѣгать* в значении ‘избегать’ либо управляет беспредложным род. пад. либо предложной конструкцией с *отъ* и род. пад. (см. Ломтев 1956, с. 263):

*всякъ **компанїи** его гнушатца и **бѣгать**, потомъ и посмѣяны и поруганъ будеть, и получитъ себѣ презїранїе и убытокъ (с. 21); будь воздержень, и **бѣгаи пїянства** (с. 41); яко о семъ Апостоль Павелъ напомянаеть къ рїмляномъ во 12 главѣ: подражаїте постоянству предъ кїиждомъ: а протївъ того должны всякїхъ **побуждений** къ слочїнству, и всякои слои **преlestи бѣгать**: яко слыхъ **бесѣдъ**, нечїстаго **обычая** и **поступковъ**, сквер-*

²⁹² На первый взгляд может показаться, что глагольная форма *спомогать* в разделе о юношах управляет вин. пад. Однако исходитъ скорее слѣдует из того, что *ихъ* здесь занимает не позицию объекта, а определения существительного *дѣлахъ*: *Къ онымъ, которые исправно служатъ, должно быть склонну и върну, и въ дѣлахъ ихъ спомогать, защїцать и ихъ любить* (с. 35). В другом месте родственная форма *вспомогати* управляет дат. пад.: *яко и праведныи Іовъ во главѣ пятои глаголетъ: Богъ возвышаетъ смїренныхъ, и **вспомогаетъ печальнымъ**, о немъ всякъ возрадоватїся можетъ* (с. 88).

ныхъ *словь*, легкомысленныхъ и прелестныхъ *одеждь*, блудныхъ *пїсмь*, блудныхъ *пїсней*, скверныхъ *басней*, *сказокъ*, *пїсней*, *їсторїи*, *загадокъ*, глупыхъ *пословіцъ*, и ругателныхъ *забавъ* и *издѣвокъ* (с. 56); когда человекъ все свое злое желанїе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержїтъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякою усмотрїтъ можетъ, что сердце оногo богобоязливо, любяи благочїніе и постоянство, а протївъ того ненавїдя всякїхъ слострастїй, и *легкомыслїя бѣгая* (с. 55); наравне с *А отъ такїхъ*, которые легкомысленно и слочестно жївуть, *бѣгать*, яко бы *отъ яду* или лютого *мору* (с. 12); Благочестныя люди имѣють *отъ юныхъ* почтены, превознесены, и возлюблены бытъ. *А отъ сломянитыхъ* должны юныя остерегатїся, и *отъ нихъ бѣгать* (с. 13); *Отъ клятвы чужеложства [блуда] игранїя и пїянства*, долженъ каждыи отрокъ себя велми удержать, и *отъ того бѣгать* (с. 10).

Конструкция с предлогом, впрочем, встречается только в главе о девушках. В другом месте в главе о юношах употребляется беспредложный род. пад. с префигированным глаголом *отбѣгать*:

Каждыи осторожной и высокоумныи кавалеръ, имѣеть прїлѣжно подражать, чтобъ не ослобїтъ друга своего вымышленными ложными и лстївыми поступки. ибо, ежели другои то признаеть тогда онои за недруга себя его почтетъ, и нікогда ему вѣрїтъ не будетъ, но отбѣгая его, за лукаваго человекъ разглашать будетъ (с. 25).

Наконец, ошибочной, с большой вероятностью, является, форма род. вместо дат. пад. в зависимости от глагола *слѣдовать* в следующем предложении (об управлении родственного глагола *послѣдствовать* см. Маер 1997, с. 281–284):

а особлїво должны шляхетныя сіе хранїть. оныхъ бо постоянство имѣеть бытъ безсмертно и непремѣнно. а не имѣеть глупои онои пословицы слѣдовать (см. ЮЧЗ 1767, с. 48: *оной пословицъ*), *что говорїтся: [с. 30:] обѣцать, то дворянски, а слово держать, то крестьянски* (с. 29–30).

По-видимому, ошибка возникла под влиянием русской фонетики (неударяемого вокализма после твердого *ц*); а может быть, мы имеем дело с последствиями русского диалектного смешения род. и дат. пад.?

Хотя эту ошибку исправили в юбилейном издании, похожий ляпсус появился и в нем, а именно употребление род. пад. ед. ч. вм. мест., в другом месте:

*Въ седьмыхъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ Хрїстіанинъ твердую и постоянную волю, и хотѣніе имѣетъ предъ Богомъ и человекѣи, чистое ученіе Евангелія исповѣдать, и при томъ исповѣданіи и **вѣры** [так!] (см. в первом издании, с. 51: *вѣръ*) оставатися, несмотря ни на какой страхъ, зависть, напасть, и муку изгнѣнія (ЮЧЗ 1767, с. 64).*

В зависимости от глаголов говорения (*verbum dicendi*) в главе о юношах – и только там – не раз встречается народное *про*:

*Младья люди не должны ни **про** кого худого переговаривать, и ниже все разглашать, что слышатъ (с. 16); ибо хотя **про** кого говоритъ, чего он можетъ быть и не слышитъ, однакожь со временемъ и ему сказано будетъ [...] (с. 23); и лучше когда **про** кого говорятъ: онъ есть възжлѣвъ, сміранныи кавальръ, и молодець, нежели когда скажутъ **про** которого, онъ есть сплсивый болванъ (с. 16); и такои мыслитъ, что довольно и того, что другои **про** него въдаеть, что онъ богатъ (с. 27).*

В других местах в главе о юношах и в главе о девушках употребляется *о/объ*:

*будь услуженъ и **ободномъ** дѣль дважды себѣ приказывать недаваи (с. 44; ср. ЮЧЗ 1767, с. 59: *объ одномъ*); ибо по тому **обнїхъ** разсуждается (с. 71; также ЮЧЗ 1767, с. 79: *объ нихъ*); и **о** *прежднїхъ* ти помолїся (с. 18); когда человекъ слои славы, и безчестїя боїтся, и явнаго грѣха бѣгаетъ, и опасаяся гнѣва Божїя, и слои совѣсти, такъ же честныхъ людей, которыя иногда **о** *иныхъ* какъ кто жїветъ: худо или добро разсуждать могутъ. (с. 58); яко и прїклады свидѣтельствуютъ **о** *їоанне, Павлѣ, о Сотнїкѣ, въ капернаумѣ и протчїхъ* (с. 78).²⁹³*

7.2.5.11. Управление существительных, предикативов и числительных

Обращает на себя внимание разное управление существительного *прїзнакъ*:

²⁹³ Как видно, форма *объ* встречается перед словом, которое начинается с согласного, как и, наоборот, *о* выступает перед гласным).

с *кь* + дат. пад.: *Диогенъ пїшетъ, что украснѣнїе есть прїзнакъ къ благочестїю* (с. 63–64);

с ожидаемым беспредложным род. пад.: *ибо сіе есть прїзнакъ гордости и непочїтанїя, понеже онои с кѣмъ ты говорїишь, можетъ разумѣть* [с. 32:] *вослїбо он тебѣ не годенъ или рѣчь его тебѣ протївна* (с. 31–32); *и тако сія добродѣтель есть* [с. 53:] *истїнної прїзнакъ суццого двѣвческаго смїренїя и страха божїя* (с. 52–53).

Поражает употребление им. пад. с предикативом *надобно* в следующем предложении, которое, по всей вероятности, следует считать ошибочным:

Ибо когда кто господїну вѣрно служїтъ, то надобно ему вѣрная и надеждная награда (с. 14).

Также вызывает удивление использование им. пад. мн. ч. *уши* в следующем предложении:

Прїрода устроїла намъ токмо одїнь ротъ, или уста, а уши даны два (с. 62).

7.2.5.12. Выражение средства, посредника и действующего лица в конструкциях страдательного залога

В страдательном залоге действующее лицо в обоих разделах выражается чаще всего конструкцией с предлогом *от* с род. пад.:

Благочестныя люди имѣють отъ юныхъ почтены, превознесены, и возлюблены бытъ (с. 13); *Нынѣ прїступїмъ къ девятой добродѣтели, которая младымъ двѣвцамъ прїстойна, а оная есть трудолюбїе, да бы человекъ изъ младости прївыкалъ къ работѣ, и мыслїлъ, длячего оная ему отъ Бога наложена и опредѣлена* (с. 54); *и будетъ яко древо, насажденное при исходїщїхъ водѣ, яко псаломнїкъ во 1 псалмѣ поетъ. кромѣ того превосходитъ смїрение во всѣхъ вещахъ, и похваляется отъ всѣхъ* (с. 80).

Предлог *чрезъ* с вин. пад. довольно часто выступает в причинном значении или же в значении средства или посредника. По-видимому, эта конструкция является заимствованием из польского, белорусского и украинского языков (и белорусской и укра-

инской редакций церковнославянского языка; Мозер 1998, с. 245–259):

*ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпють, то **чрезъ оное** дае-ся поводъ и способъ къ потерянію своея чести, такъ, что инои принуждены побратенніка своего устыдѣтся (с. 18); Младья отроки, которья прѣѣхали из чужестранныхъ краевъ и языковъ съ великімъ иждивеніемъ научились, онаья имгють подражать, и тѣчатѣся, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннѣе въ нѣхъ обучатѣся: а имянно чтеніемъ полезныхъ кнѣгъ, и **чрезъ обходѣ-телство** съ другѣми, а иногда что-лѣбо въ нѣхъ писать и компоновать, да бы не позабыть языковъ (с. 20; см. ЮЧЗ 1767, с. 41: а имянно); и посылаху пепеломъ главы своя, постѣишася и молѣлѣся, и тако смѣреніемъ Божѣи милости искали, и **чрезъ Хрѣста** получили (с. 79); такъ же потребуеетъ честь, да бы родѣтели своѣхъ, или оныхъ, которья вмѣсто ихъ бывають, по повеленію Божѣю за отца и мать свою почитать. оныхъ бо самъ Богъ устроилъ и уставилъ, да **чрезъ нѣхъ** и мы дѣйствовать будемъ (с. 52).*

7.2.5.13. Временное *чрезъ*

Предлог *чрезъ* в одном предложении в главе о девушках также используется в значении временной продолжительности (полногласная форма *черезъ* в ЮЧЗ не встречается):

*[...] історія свѣдѣтельствуетъ о нѣкоеи милосердои дщери, которая мать свою плененную, юже непрѣятель хотя гладомъ въ темницѣ умерт-вѣти, тайно посѣщая, въ темницѣ сосцами своѣми гладь ея утоляла, и **чрезъ долгое время** тако жѣвотъ ея спасала (с. 52).*

7.2.5.14. Предикативное *должно*

Достаточно часто употребляется безличное *должно*, в частности, в главе о юношах:

*Къ онымъ, которые исправно служатъ, должно быть **склонну и вѣрну**, и въ дѣлахъ ихъ спомогать (с. 35); Когда при дворѣ, или в другѣхъ дѣ-лахъ явітца надлежитъ, то **должно** въ такіхъ церемоніяхъ, въ которыхъ напредъ того не бывали и не учѣвались, прѣлгжно прѣсматрѣвать, какъ въ томъ тѣ [с. 25:] поступаютъ, которымъ оное дѣло прѣказано. и прѣимъ-чать, похваляютъ ли ихъ или хулятъ, и хорошоль они въ томъ поступали или плохо (с. 24–25); того ради **должно** имъ отъ сердца всякого добра же-латъ, и оныхъ велми почитать (с. 53); **Должно**, когда будешъ въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нікогда въ глаза не смотрѣть, яко бы изъ ихъ на сквозь*

кого хотѣть провідѣть, и нїже вездѣ заглядоватся, или ротъ розїня ходїть яко льнївый осель (с. 39) и т. п.

В главе о девушках эта конструкция также встречается, но значительно реже (там преобладает модальное *имѣти*, см. выше):

и не токмо оному на словахъ являть себя благодарна, но и дѣломъ оное воздать, и наградїть должно по возможности (с. 50); должно о благополучїи и счастїи другаго отъ сердца срадоватїся и веселїтїся (с. 62); по томъ должно свои собственныя [с. 74:] слабости, немощи, и несовершенство прїзнавать, и того для предъ Богомъ себя смїрять, и блїжняго своего болюши себя почїтать (с. 73–74).

Параллельно с безличным *должно* иногда применяется личное *долженъ*:

Отрокъ долженъ быть весма учтївъ и въжлївъ (с. 15), а особлїво должны шляхетныя сіе хранїть (с. 29) и т. д.

7.2.5.15. Причастия действительного залога

Причастия действительного залога употребляются прежде всего в подчеркнуто книжных контекстах:

Отрокъ долженъ быть весма учтївъ и въжлївъ, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ: на руку не дерзокъ и не драчлївъ, также имѣетъ онои стретївиаго на три шага не дошедъ, и шляпу прїятнымъ образомъ снявъ, а не мїмо прошедши назадъ оглядоваясь поздравлять (с. 15).

Отчасти в архаичных конструкциях в ходу также краткие причастия действительного залога, см. конструкцию с двойным вин. пад.:

Потупляеть стыдлївая дѣвїца очи свои, яко Ревекка, егда узрѣ еще изъ далеча Іакова грядуца, яко кнїги первыя Моисея глава 24 пїшетъ, что оная закры тогда лице свое (с. 63).

Кроме того, причастие действительного залога использовано в архаичной конструкции с дательным самостоятельным, но только в главе о девушках:

О нькоемъ Макаріи пішетъ, яко ходящу ему при потокъ, стрѣтєся съ нїмъ врагъ чєловѣческаго роду, съ велїкою косою, грозїи [с. 82:] его оноу разсѣци въ части (с. 81–82).

В следующем примере причастия на [-'а] вместо деепричастий подчеркивают, что они относятся к существительному *чєловѣкъ*, а не к форме *сердце*, которая представляет последнюю форму в им. пад. перед этими причастиями:

*Десятая двѣческа́я добродѣтель называется благочїніе, и постоянство, когда чєловѣкъ все свое злое желанїе, похоти и прєлєсти, тако обуздавъ воздержїтъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякою усмотрїтъ можетъ, что сердце оного богобоязливо, любїи благочїніе и постоянство, а протївъ того **ненавїдїи** всякїхъ злострасїтїй, и легкомыслїя бѣгая. и такїмъ образомъ обряцетъ мїлость отъ Бога, и отъ чєловѣкъ полудчїтъ себѣ благодать (с. 55).*

В главе о юношах причастия наст. вр. преимущественно употребляются – более или менее, как и в современном языке – в роли прилагательных или же субстантивированных прилагательных:

*чтобъ можно ихъ отъ другїхъ **не знающїхъ** болвановъ разпознать (с. 19: ЮЧЗ 1767, с. 40: незнающихъ); Имгють младыя отроки всегда **началствующїхъ** своїхъ какъ при дворѣ, такъ и внѣ двора, въ велїкомъ почтенїи и чєсти содержать (с. 24).*

7.2.5.16. Синтаксис деепричастий

Отнюдь не все деепричастия используются в соответствии с современными правилами, т. е. в зависимости от субъекта в им. пад., как в следующем примере:

*двѣческа́я походка свїдѣтелствуетъ о ихъ состоянїи и нравѣ: поступающая павліною походкою, да бы себя оказатъ людемъ, является, и чрезъ єдїну улїцу **прєшедши** (с. 68).*

Деепричастия могут зависеть от субъекта в дат. пад.:

надлежить ему вскорѣ учинить, не **откладывая** на долго. ибо въ двое пріятно бывааетъ, [с. 29:] и болиши того одолжааетъ, когда вскорѣ что содержано будетъ (с. 28–29); Такжежде когда въ бесѣдѣ или въ компаніи случитъся въ кругу стоять, или **сидя** при столѣ, или между собою **разговарівая**, или съ кѣмъ **тоницуя**, не надлежитъ ни кому непріличнымъ образомъ въ кругъ плевать, но на сторону (с. 36); но все что имъ говорітъ, имѣетъ быть правда истинная ни прібавляя и не убавляя ничего (с. 3–4).

В некоторых предложениях деепричастия вообще „висят“, т. е. они употребляются, хотя отсутствует форма, от которой они зависят – вполне возможно, что механически (и ошибочно) была произведена замена причастия в дат. пад. деепричастиями:

но часто отъ такіхъ не стройныхъ поступковъ ссоры проісходятъ что либо излішняго віна **не могутъ** стерпѣть, и саміиъ собою владѣть, или **не узнавъ** мѣры не прістойнымъ своїмъ невѣжствомъ подастъ къ ссорѣ прічину (с. 22); а особливо должны шляхетныя сіе хранити. оныхъ бо постоянство имѣетъ быть безсмертно и непремѣнно. а не имѣетъ глупои онои пословицы слѣдовать, что говорітся: [с. 30:] **обѣцать, то дворянски, а слово держать, то крестьянски. но вѣдая** себѣ, что и такая есть пословица [...] (с. 29–30).

В следующем примере поражает необыкновенный, подчеркнута книжный порядок слов. И в этом случае кто-то мог механически (и ошибочно) заменить причастие (*прішедшая*) деепричастием:

Что мы добра дѣлемъ, предходитъ, предстоитъ, и провождаетъ, а наипаче, ежели возрадуемъся сдѣлавъ добро, **то прішедеъ гордость** изъ рукъ нашихъ пограбятъ все (с. 87).

От правил современного языка также отличается употребление деепричастий без финитных форм в той же придаточной:

въ протчемъ имѣютъ младыя дѣвы, и младыя жены. всегда в благочиніи обучатца. [с. 56:] и гдѣ ни **будучи**, вездѣ, хотя на постелѣ въ домѣ, на торжѣицѣ, на улицѣ, въ церквѣ, или въ бесѣдѣ, или въ банѣ, коліко можно подражать постоянству (с. 55–56).

Достаточно типичным явлением для языка позднего XVII и раннего XVIII ст. можно считать употребление деепричастия в сочетании с относительным или анафорическим указательным местоимением, относящимся ко всему предыдущему предложению:

*яко історія свідѣтельствуєть о нѣкоєи мїлосердои дщери, которая матеръ свою плененную, юже непрїятель хотя гладомъ въ темницѣ умертвїти, тайно постыца, въ темницѣ сосцами своїми гладъ ея утоляла, и чрезъ долгое время тако жївотъ ея спасала. что увѣдавъ рїмляне, съ великою угодностію матеръ ея свободїли (с. 52); ибо гдѣ нѣтъ стыда, тамъ и смїренїе невяляется. **о семъ вопрошая** говорїтъ избранныя Люкреція по правдѣ: ежели которая дѣвїца потеряетъ стыдъ и честь, то что у неи остатца можетъ (с. 68–69).*

7.2.5.17. Вкратце о порядке слов

Порядок слов в ЮЧЗ не сильно отличается на фоне того, что мы ожидаем в текстах раннего XVIII ст.

В ЮЧЗ наблюдается определенная тенденция не только к позиционированию глагола и адъективного сказуемого в конце предложения, но также к позиционированию инфинитивов после зависимых от управляемых ими членов предложения:

*Чїстая дѣвїца должна не токмо чїстое тѣло имѣть. и честь свою [с. 67] **хранїть**, но должна и чїстое, и цѣломудренное лїце, очи, уши, устнї, и сердце имѣть. нѣкоторыя дѣвїцы, правда: для чести, смїрны, однако блудными поступками, легкомысленными словами, и знаками подозрїтельными, сами себя **творятъ** (с. 66–67); понеже Богъ есть цѣломудренное существо, и хоцетъ **отъ цѣломудренныхъ** [с. 71:] **сердєць прїзываемъ бытъ**. о чємъ Стїгелїи тако **пїшетъ**: чїстое сердце, и цѣломудренная мысль, Богу сгьло прїятны **бывають** (с. 70–71); Того ради взаїмно оныхъ **почтїть обяцаетъ**, и хотгїне ихъ **исполнїтъ**, а наїпаче молїтву ихъ **услышїтъ** (с. 77; также ЮЧЗ 1767, с. 83); когда дѣвїца въ церковь, на торгъ, въ гости, или на свадбу **идетъ**, надлежитъ и въ походкѣ **остерегатїся**; ибо по тому обнїхъ **разсуждается** (с. 71; ср. ЮЧЗ 1767, с. 79); Благочїнная дѣвїца досадуєть, когда оную кто **искушаютъ похочетъ**. ибо оная почїтаєть, что такои искусь подобнымъ ему [с. 73:] невгжамъ **прїлїченъ**, а не гѣи, по томъ впрєдъ онои **искушать егъ покїнетъ** (с. 72–73); и тгьмъ онъ на гнѣвъ прїведенъ и озлобленъ **искать будєть** случая со времянемъ, то потаєнно **отметїтъ** (ср.*

ЮЧЗ 1767, с. 44: *отмститъ*) (с. 24);²⁹⁴ *Ежели кто хоцетъ гнѣвъ Божиѣи, и прещеніе его укротити, и чѣстымъ покаяніемъ Крестъ его понести,* [с. 79] *таковыи имѣетъ во первыхъ смѣреніемъ себе унижитъ, яко блудныи Сынъ, отъ Луки во главѣ 13 свидѣтельствуетъ* (с. 78–79); *яко Оригенъ написалъ: ежели себя не смѣриши, то и благодати святаго духа не получиши, которои источникъ своя въ такія основанія изнущаетъ* (с. 79); *И подобно какъ малыя рыбы съ трудностію сътью и неводомъ уловлены бывають, такъ и смѣренныхъ съ трудностію можетъ сатана сътью уловитъ, того ради повѣствуютъ въ двухъ прѣкладахъ, о двухъ пустыніикахъ* (с. 81); *И яко прехвалныя врата града Йеросалѣма, не допустили цесаря Гераклѣа, съ великою славою вѣити, явѣся ему Ангель, глаголя, егда Царь Небесныи во врата сія вѣиде, сотвори онои входъ свои во смѣреніи, безъ всякія славы* (с. 83).

Инверсия встречается сравнительно редко. Приведем несколько примеров:

По сеи добродѣтели слѣдуетъ милосердіе, что человекъ милосердуетъ о нищемъ и со благонавіемъ сожаленіе и терпѣніе имѣетъ, да бы и ему взаѣмно помощи рука слѣдовать могла (с. 58); *Кто можетъ избѣжати сътеи сіхъ! и се ему гласъ бысть, кто смѣренного сердца обряцется, оныи спасенъ быть можетъ отъ сътеи сіхъ* (с. 82); в библейском контексте: *Такімъ же образомъ и Сѣрахъ глаголетъ: смѣренныхъ молѣтва пронѣцаетъ облака* (с. 77).

В достаточно интересном предложении из-за книжного порядка слов редакторы юбилейного издания, по-видимому, не совсем поняли, что *книги первыя* представляет собой форму род. пад. ед. ч.:

Потупляетъ стыдлѣвая двѣца очи свои, яко Ревекка, егда узрѣ еще изъ далеча Іакова грядуща, яко книги первыя Моисея глава 24 пишетъ, что оная закры тогда лице свое (с. 63).

Впоследствии они заменили совершенно правильную синтаксическую структуру оригинала и построили неправильное предложение (так как нет подлежащего для глагольной формы *пишетъ*):

²⁹⁴ Инфинитив зависит от словоформы *случая*, запятая после словоформы *временемъ* сомнительна.

Потупляеть стыдливая дѣвица очи свои яко Ревекка, егда узрѣтъ еще издалеча Иакова грядуща, яко въ книгахъ первыхъ Моисеа въ главѣ 24 пишетъ, что оная закры тогда лице свое (ЮЧЗ 1767, с. 73).

Разделение членов предложения в ЮЧЗ или интерпозиция определения также встречается редко, в основном в главе о де-вущках:

Стыдлівая [зазорная] дѣвица, не токмо въ лицѣ краснѣеть, но и стыдлівыя имѣеть уши (с. 65); и такое цѣломудренное чистое и вѣрное сердце, можетъ молитвою своею у Бога многую получитьъ мѣлость (с. 70); Ежели кто похощеть сосудъ почерпсти воды, оной долженъ наклонітиса (с. 81); Въ древнѣхъ церковныхъ отцевъ книгахъ многія имянованія о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются (с. 86).

7.2.5.18. Синтаксические ошибки

В нескольких местах авторы первого издания, а иногда и редакторы издания 1767 г., следуя за ними, упустили правила синтаксиса.

В следующем примере форма *будеть* в весьма сомнительной конструкции относится к двум разным, даже противопоставленным подлежащим:

всякъ компаніи его гнушатца и бѣгать, потомъ и посмѣянь и поруганъ будетъ (с. 21; также ЮЧЗ 1767, с. 42).

В других предложениях не хватает подлежащего:

ибо такого челоуѣка не много почитаютъ, которои слово свое премѣняетъ, понеже пословица гласитъ: не моля слова крѣпнись, а давь слово держись. а особливо должны шляхетныя сіе хранитъ. оныхъ бо постоянство имѣеть быть безсмертно и непремѣнно. а [здесь не хватает подлежащего; вряд ли постоянно „имѣеть слѣдовать“] не имѣеть глупои оной пословицы слѣдовать, что говоритса: [с. 30:] обѣщать, то дворянски, а слово держать, то крестьянски (с. 29–30); Къ онымъ, которые исправно служатъ, должно быть склонну и вѣрну, и въ дѣлахъ ихъ спомогать, защищать и ихъ любить, предъ другіми повышать и договорную мзду исправно въ прямыи срокъ платитъ, то на противъ того, ему болше счастья и благословенія будетъ отъ Бога, и [здесь не хватает субъекта; что именно „не дастъ причины?“] не дастъ прічины, чтобы его порекали, какъ инако у нѣхъ обычаи дѣлать. А особливо, когда кто ихъ извѣстную мзду задержитъ, какъ нѣкоторыя въ томъ мало совѣсти имѣють (с. 35).

В правилах для девушек мы читаем следующее предложение:

Въ седмыхъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ хрїстіанинъ твердую и постоянную волю, и хотѣніе имѣеть предъ богомъ, и чловѣки, чїстое ученіе евангелїа исповѣдать, и при томъ исповѣданїи и вѣрѣ оставатїся, не смотря ни на какой страхъ, завїсть, напасть, и муку изгнанїя (с. 51).

В этом синтаксическом строе инфинитивные группы „вистят“. Интерпретировать их как самостоятельные модальные инфинитивные предложения было бы возможно, но более упорядоченная по сравнению с первым изданием пунктуация в юбилейном издании не поддерживает такую интерпретацию. На фоне других модальных конструкций в ЮЧЗ она, тем более, остается сомнительной.²⁹⁵

В следующем предложении мы, по всей вероятности, имеем дело с анаколуфом, так как глагол *проважати/провождати, проваждати/провождати, проваживати* – и это подтверждается примерами под соответствующими леммами в СРЯ XI–XVII – обычно управляет винительным, а не дательным падежом (которым, как правильно, управляют глагольные формы *предходїть, предстоїть*):

Августинъ такъ же разсуждаетъ, егда пїшетъ, развъ что смїренїе всему. Что мы добра дѣлемъ, предходїть, предстоїть, и провождаетъ (с. 87).

7.2.5.19. Замены синтаксических структур

В одном случае редакторы юбилейного издания немного изменили синтаксическую структуру, не затронув разделения членов: вместо местоимения *что* с разделенными от него зависимыми

²⁹⁵ *Въ седьмыхъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ Хрїстіанинъ твердую и постоянную волю, и хотѣніе имѣеть предъ Богомъ и чловѣки, чистое ученіе Евангелїя исповѣдать, и при томъ исповѣданїи и вѣры [так!] оставатїся, несмотря ни на какой страхъ, зависть, напасть, и муку изгнанїя (ЮЧЗ 1767, с. 64).*

определениями в род. пад. они восприняли *что* как союз и впоследствии заменили род. пад. именительным:

По платью, такожде примѣчается, что въ комъ есть благочїинства [с. 72:], *или неїскуства* (с. 71–72); наряду с *По платью такожде примѣчается, что въ комъ есть благочинство, или неїскуство* (ЮЧЗ 1767, с. 79).

Редакторы издания 1767 г. также немного изменили синтаксический строй в следующем предложении, опустив скрытый ошибочным слитным правописанием союз *и*:

Їназіанзїнъ [так!, вместо *Ї Назїанзїнъ*] *пїшетъ* ... (с. 71) > [0, т. е. без *И*] *Назіанзинъ* *пишетъ* (ЮЧЗ 1767, с. 79).

В следующем предложении они в обстоятельстве места заменили значение направления значением местонахождения. Замена, впрочем, неубедительна:

Рыгать, кашлять и подобныя такія грубыя дѣйствїя въ лице другаго не чїни (с. 37; ср. ЮЧЗ 1767, с. 54 с измененной синтаксической структурой: *въ лице*).

В другом случае они заменили причастие деепричастием и таким образом создали менее архаичный строй предложения:

ибо въ первыхъ, хотя незамужнїя жены и охотно то вїдятъ, однакожь свадебные люди не всегда ради тому бывають. и понеже не вначай прїшедшїя, прїчїняютъ возмущенїя (с. 22; ср. ЮЧЗ 1767, с. 42: *И понеже незначай прїшедши* *причиняють возмущенїя, а пользы отъ нїхъ мало бываетъ* (с. 22).

В следующем фрагменте редакторы юбилейного издания ошибочно изменили глагольную форму, создав, таким образом, ошибочную синтаксическую структуру:

Девятая надесять добродѣтель дѣвїческая имѣетъ быть правосудїе, вѣрность, и правда, когда человекъ мнѣнїе сердца своего истинно, праведно, ясно, и чисто открываетъ, и объявляетъ, и словя и дѣла другихъ людей соблаговоляетъ: а что сумнительно говорено, или здѣлано бываетъ,

къ лучшему толкуеть, и изъясняетъ. А безъ крайней, и важной причины о мысли, и намъреніи другаго, ради подозрѣнія во злѣ, не **разсуждаютъ** (ЮЧЗ 1767, с. 72; ср. в первом издании, с. 61: *разсуждаетъ*).

7.2.5.20. Специфика сложносочинения: **не ... и нѣже, какъ ... такъ и**

В сложносочиненных предложениях в ЮЧЗ заслуживают внимания часто используемые конструкции с (*и*) **нѣже**, которые продолжают отрицательные предложения. Эти конструкции встречаются исключительно в главе о юношах:

и кто сіхъ трехъ добродѣтелей не имѣеть, оны не можетъ превзойти, и нѣже между другѣми [с. 12:] просіять (с. 11–12); Младья люди не должны ни про кого худого переговаривать. и нѣже все разглашать, что слышатъ. а особливо что ближнему ко вредѣ, урону и умаленію чести и славы касатіся можетъ (с. 19); Младья отроки не имѣють быть насмѣшливы, и другѣхъ людеи рѣчи не превращать, и иначе не толковать, и нѣже другѣхъ людеи пороки и похулки внушать и предявлять (с. 23); Должно, когда будешь въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нікогда въ глаза не смотрѣть, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хотѣль провідѣть, и нѣже вездѣ заглядыватся, или ротъ розіня ходѣть яко лѣнѣвый осель (с. 39); Слугамъ своѣмъ и челядѣнцамъ, не должно давать слаго прѣкладу, и предъ німи нікакова соблазну не чѣнѣть, и нѣже допускать, чтобъ они всякіми глупостми хозяйну подлещались, какъ обычаіно такія люди дѣлають, но держатъ ихъ въ страсть, и болше двухъ кратъ, віны не сиуцать [так!], но выгнать изъ дому (с. 33).

В других местах главы о юношах употребляется нейтральное *и не*:

такъ же чужѣхъ пісемъ, [с. 17:] денегъ или товаровъ безъ позволенія не трогать и не читать (с. 17).

Конструкция *ни ... ни* употребляется только раз:

Не оболги ни кого ложно, ни изъ [с. 46:] двора, ни во дворѣ въстѣи непереноси (с. 45–46).

В утвердительном значении заслуживает внимания сочинение с помощью *какъ ... такъ и*, которое встречается в обеих главах:

какъ..., **такъ и** (по всей вероятности, эта модель следует польскому образцу *jak...*, *tak i*): *Отрокъ долженъ быть весьма учтивъ и въжливъ, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ: на руку не дерзокъ и не драчливъ, также имъетъ онои стретившаго на три шага не дошедъ, и шляпу пріятнымъ образомъ снявъ, а не мімо прошедши назадъ оглядоваясь поздравлять* (с. 15); *Имъютъ младыя отроки всегда началствующіхъ своіхъ какъ при дворѣ, такъ и внѣ двора, въ велікомъ почтеніи и чести содержать* (с. 24); *Четвертая двѣичская добродѣтель есть сміреніе, когда всякъ въ истинномъ страсть Божіи свою собственную слабость прізнаетъ, и всѣмъ сердцемъ себя Богу подвержетъ, какъ въ принадлежаціхъ дѣлахъ прізванія своего, которыя съ помощію Божією зачинаетъ такъ и [здесь не хватаетъ въ, М. М.] наказаніи, и въ пріятномъ крестѣ, ktorои съ терпѣніемъ и покореніемъ носить, при томъ бліжнему своему надлежащую и должную честь являетъ* (с. 49).

7.2.5.21. Сложноподчиненные предложения

7.2.5.21.1. Косвенная речь

Косвенная речь вводится разными союзами и местоимениями:

что: *и такои мыслить, что довольно и того, что другои про него въдаеть, что онъ богатъ* (с. 27); *когда кто сердцемъ и устнами исповѣдуетъ, что всякое благо не отъ себя, но отъ Бога получаемо бываетъ* (с. 50);²⁹⁶

чтобъ (с финальным оттенком): *подобно какъ сами себя хотятъ, чтобъ они в такои службѣ превознесены были* (с. 24); *Младыи шляхтичъ, или отрокъ всегда долженъ быть охочъ къ наученію всякого добра, и что ему прілично быть можетъ, и неимъетъ дожідатца пока кто его о томъ попроситъ, или потребуетъ, или чтобъ за нѣмъ для того въ домъ прібѣгали* (с. 40);

да бы (с финальным оттенком): *такъ же потребуетъ честь, да бы родітели своіхъ, или оныхъ, которыя вмѣсто ихъ бываютъ, по повеленію Божію за отца и матеръ свою почитать* (с. 53);

какъ (с модальным оттенком): *Антістіусъ древній дочь свою [с. 68:] изгналъ того ради, токмо что онои прісмотрѣлъ, какъ она съ подозрительнымъ челоуѣкомъ, а имянно токмо съ служанкою говорила* (с. 67–68).

²⁹⁶ См. Ломтев 1956, с. 543: „На позиции придаточныхъ объекта при глаголахъ мышления, чувства и воспріятия выдвигались предложения съ вопросительнымъ местоименіемъ *что*, которое принимало на себя функцию союза.“ То же касается глаголовъ говоренія (ср. также Ломтев 1956, с. 547).

яко (с модальным оттенком): *О нькоемъ Макаріи пішетъ, яко ходящу ему при потокъ, стрѣтєся съ нїмъ врагъ челоувѣческаго роду, съ велїкою косою, грозяи [с. 82:] его оною разсѣци въ части (с. 81–82).*

Встречается и бессоюзное предложение:

но когда усмотрїишь, [θ] двое или трое тїхо между собою говорятъ, къ нїмъ не прїступать, но на сторону отдаїтєся, пока они между собою переговорятъ (с. 17).²⁹⁷

В придаточных со значением косвенного вопроса с ответом на *да-нет* использовано русское *ли/ль* (а не цсл. *аще* или же польско-украинско-белорусское по происхождению *ес(ть)ли*):

прїмѣчатъ, похваляютъ ли ихъ или хулятъ, и хорошоль они въ томъ поступали или плохо (с. 24; также ЮЧЗ 1767, с. 44).

Единожды в главе о юношах также употребляется народное *вослїбо*:

*ибо сіе есть прїзнакъ гордости и непочїтанїя, понеже онои с къмъ ты говорїишь, можетъ разумѣть [с. 32:] **вослїбо** он тебѣ не годенъ или рѣчь его тебѣ протївна (с. 31–32).²⁹⁸*

В косвенном вопросе о подлежащем, в зависимости от существительного *мненїе* и в качестве его определения, употребляется предполагаемое *что*:

*и другїхъ рѣчи неперебївать, но дать все выговорїтъ, и по томъ мнѣнїе свое, **что** достоїно, предѣявїтъ (с. 5–6).*

²⁹⁷ Вследствие отсутствия кавычек и достаточно неловкой пунктуации следующее предложение можно понять только со второй попытки: *Овїдїи пішетъ, съ высоты, високо и падають (с. 85).*

²⁹⁸ В СРЯ XI–XVII нет леммы *вослибо*. В СРЯ XVIII под леммой *вослибо* есть ссылка на статью под леммой *авось-либо*. Так указано, что встречаются варианты с *авось* и разные типы слитного и раздельного написания, а также без *а-* *вослибо*, *вослебо*. Частица классифицируется как „прост.“ („просторечное“); напомним здесь, что эта категория крайне сомнительна сама по себе, а еще большей мерой по отношению к материалам XVIII века. Значение определяется как: 1. ‘может быть’, 2. ‘разве, неужели’.

Адвербиальные непрямые вопросы вводятся соответствующими вопросительными местоимениями, см., например:

в заглавии:

Како младыи отрокъ долженъ поступитъ, когда оныи въ бесѣдѣ съ другіи сидитъ (с. 40);

в полных непрямых вопросах:

Имѣетъ отрокъ наипаче встѣхъ [с. 11:] *человѣкъ прілѣжать, какъ бы себя могъ учинитъ благочестна и добродѣтелна* (с. 10–11); *Не учись какъ бы тебѣ люди обманывать, ибо сіе сло Богу противно, и тяжкою имаши за то дати отвѣтъ* (с. 45); *ибо услуга для отслуги въ гости звана бываетъ. а не мысли себѣ акибы тебѣ кто чѣмъ оное долженъ чинитъ* (с. 23); *Нынѣ пріступимъ къ девятой добродѣтели, которая младымъ дѣвѣцамъ прістойна, а оная есть трудолюбіе, да бы человекъ изъ младости прѣвыкалъ къ работѣ, и мыслѣлъ, длячего оная ему отъ Бога наложена и опредѣлена* (с. 54) и т. д.

7.2.5.21.2. Относительные придаточные

В относительных придаточных преобладает местоимение *который*; оно используется и в бытовых, и в высоких контекстах:

Младыи человекъ всегда имѣетъ съ благочестными и добродѣтельными людьми обходитися, отъ которыхъ бы онъ добру научѣтца могъ. Также и съ такіи людьми которые честное имя и непорочное житіе имѣютъ. А отъ такіхъ, которые легкомысленно и слочестно живутъ, бѣгать, яко бы отъ яду или лютото мору (с. 12); *Ибо такое ремесло тѣмъ за обычно, которыя имѣютъ нечѣстную совѣсть и противную вѣру: яко жѣды, мошенніки, и обманшіки* (с. 28); *Рыгать, кашлять и подобныя такія грубыя дѣйствія въ лице другаго не чѣни, или чтобъ другои дыханіе и мокроту желудка, которая востаетъ, могъ чувствовать* (с. 37); *Онъ же пріступи къ нему блѣже не бояся, но тои не можаше пустыніику нічего вредити, токмо вопя: О человекъче человекъче! побѣждаеши меня смѣреніемъ своимъ, которыми ты, и животъ свои отъ меня нынѣ спасаеши* (с. 82); *Четвертая надесять дѣвственная добродѣтель есть чѣстота тѣлесная, въ которой дѣвѣца умываясь, въ честной одеждѣ, и прістойномъ убранствѣ чѣсто себя содержатъ имѣетъ [...]* (с. 59) и т. д.

В следующем предложении в главе о девушках относительное местоимение употребляется в сочетании с существительным, которое является гиперонимом для всех предыдущих инфинитивных предложений:

[...] *съ чуждымъ говорѣть учтѣво, отвѣщать ласково, другѣхъ охотно слушать, и всякое доброжелательство показывать въ поступкахъ, словахъ, и дѣлахъ, которыя добродѣтели выше всѣхъ мѣръ украшаютъ дѣвѣцу* (с. 57).

Заслуживает особого внимания, что в ЮЧЗ нет тех постоянных повторов союзов *и* и *а* между разными предложениями и придаточными, которые так типичны для русского делового языка, в частности, и XVII в. и раннего XVIII в. (включая деловой стиль царя Петра). Также не встречаются относительные предложения с повтором определяемых существительных, которые не менее типичны для русского делового языка XVII и раннего XVIII ст. (вроде *а с тѣмъ родом тот род на коротой род ѡчнут бити челом бывали они на слѣжбах і в посылках без спорѡ или а которой члвкъ ѡчнет на гсдина своег биті челом ложно* [...]), и по сыску *таковому члвку* бывает наказание *кнѣтом*; цит. по: Живов 2004, с. 111). Следует заметить, что в других текстах петровского времени такие конструкции употребляются еще достаточно часто (Живов 2004, с. 112–113).

Местоимение *иже* повторно употребляется в высоких контекстах – преимущественно, но не только в главе о девушках:

Ибо оная протѣвѣтъ любви къ блѣжнему, безъ неяже не возможно спастіся (с. 28); *Такожде глаголетъ кесарѣи во второмъ своемъ увѣщаніи: благословенна душа отъ Бога, еяже смѣреніемъ гордость посрамлена* [с. 85:] *бываетъ, еяже терпѣніе, блѣжняго гнѣвъ погашаетъ, еяже послуніемъ [так!] другѣхъ лѣньность наказуется, еяже теплота инаго тѣла неіскусство ободряетъ* (с. 84–85); *Здѣ прѣступімъ по чѣну къ добродѣтели прѣвѣтлѣвости, еиже и другія подобныя добродѣтели касаются* (с. 57).

Только в одном предложении встречается относительное местоимение *кой*, причем также в высоком контексте:

тогда прѣнуждѣнь Гераклія все свое тцеславіе отложѣти, егда хотя во врата вѣйти. койми паче невозможно будетъ во врата горняго оног Невбснаго Йеросаліма безъ смѣренія вѣйти (с. 83).

Местоимение *которое* может относиться и к целому предложению; это характерно и для местоимения *что*:

и сїя добродѣтель сѣло удобно равняется и уподоблена, о которомъ всѣмъ и каждому извѣстно (с. 60); *когда прїѣдешъ въ чуждеи домъ, то буди слѣвъ, слухъ, и нѣмъ, которое тебѣ можетъ въ молчаливость прїчено быть* (с. 62); *иныяжъ безумныя поблѣднѣють, которое однако не всегда сло бываетъ, но краснота есть прїятнѣе и похвалнѣе* (с. 65); *Вся своя желанїя и похоти усміряеть, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явїтъ, что онои съ натурою правымъ умомъ, и съ обычаемъ другїхъ людеи согласень, что и всякои похвалїтъ* (58); *и нѣтъ того мерзостнѣе, какъ убогои гордои, нахаллївои, и протївои слуга, отъ чего и пословица зачалась: въ нищескои гордостї имѣеть дїаволь свою утѣху* (с. 34); *понеже Богъ есть цѣломудренное существо, и хоцетъ отъ цѣломудренныхъ [с. 71:] сердець прїзываетъ быть. о чемъ Стїгелїи тако пїшетъ: чїстое сердце, и цѣломудренная мысль, Богу зг҃ло прїятны бывають* (с. 70–71).

В следующих предложениях придаточные, вводимые союзами *какъ* (в главе о юношах) и *яко* (в главе о девушках), являются относительными придаточными только по происхождению; речь скорее идет о вставной конструкции:

Нїкто честновоспїтанныи возгреи въ носъ не втягаетъ, подобно какъ бы часы кто заводїтъ, а потомъ гнуснымъ образомъ оныя внїзъ не глотаетъ, но учтїво, какъ вышеупомянуто, прїстойнымъ способомъ испражняеть и вывергаетъ (с. 37); *А особлїво, когда кто ихъ извѣстную мзду задержїтъ, какъ нѣкоторыя въ томъ мало совѣсти имѣють* (с. 35); *Златоустъ пїшетъ, Нѣсть Богу прїятнѣе, кромѣ когда кто себя менши всѣхъ другїхъ почитаетъ. яко и прїклады свїдѣтельствуютъ о Іоанне, Павлѣ, о Сотнїкѣ, въ капернаумѣ и протчїхъ* (с. 78); *Того ради бывають такїя дщери родїтелемъ своїмъ, и другїмъ честнымъ людемъ благопрїятны, угодны Богу, и получаютъ мїлость не токмо родїтели своїхъ, но и отъ непрїятелїи, яко історїа свїдѣтелствуетъ о нѣкоеи мїлосердои дщери* (с. 52).

Относительные местоимения *кто*, *что* употребляются в общем так, как в современном языке:

гѣжъ что предъ тобою лежїтъ, а индѣ не хватаи (с. 42); *И что кто дѣлаеть вѣдать не надлежїтъ* (с. 16); *когда кто съ тобою говорїтъ станеть, то въ стань и слушаи прїлѣжно что онъ тебѣ скажетъ, да бы ты могъ одумався на оное отвѣтъ дать* (с. 43); *буде что найдешъ хотябъ что*

[с. 44:] *нібыло, отдаи оное²⁹⁹ назадъ (с. 43–44); Младыя люди не должны ни про кого худого переговарівать. и ніже все разглашать, что слышатъ. а особліво что бліжнему ко вредъ, урону и умаленію чести и славы касатіся можетъ (с. 19).*

Однако их коррелятом, как правило, только изредка выступает *тотъ/то*, перед которым преобладает *оныи/оное*:

А кто ища мілости служітъ, того токмо милосердіемъ награждаютъ (с. 14); наряду с Кто при дворъ стыдлівъ бываетъ, оныи съ порожніми руками отъ двора отходітъ (с. 14); Святыи Августінъ глаголетъ: кто на земли сідітъ, оныи не можетъ ни како пасти (с. 85); кто не высоко подымается, оныи не высоко и падаетъ (с. 85).

Народное употребление относительного местоимения *что*, относящегося к существительному, встречается в одном примере в главе о юношах:

а особліво должны шляхетныя сіе храніть. оныхъ бо постоянство имгѣтъ быть безсмертно и непремгнно. а не имгѣтъ глупои онои пословіцы слгдовать, что говорітся (с. 29).

В относительных придаточных со значением места выступает местоимение *гдѣ*:

и нікогда роду своего и прозванія безъ нужды не возвышаи, ибо такъ чїняютъ люди всегда такія, которыя не въ давнѣ токмо прославїлись. а особліво въ тои землѣ, гдѣ кто знакомъ, весма не надлежїтъ того дглатъ, но ожідать, пока съ стороны другїя похвалятъ (с. 7–8).

7.2.5.21.3. Придаточные сравнения

Достаточно часто в ЮЧЗ встречаются разнообразные сравнительные конструкции. В главе о юношах параллельно употребляются союзы *какъ*, *како (бы)* и атрибутивное местоимение *каковъ*; коррелятами выступают *такъ* и атрибутивное *такоужь* (см. Ломтев 1956, с. 563–564):

²⁹⁹ Местоименная форма *оное* здесь употребляется не как прямой коррелят к (*хотябъ*) *что (ні было)*; эту функцию выполняет предыдущее определенное местоимение *что*.

гъжь что предѣ тобою лежить, а индѣ не хватаи. ежели передѣ кого положить хочещи, не прѣмаи перстами какъ некоторыя народы нынѣ обыкли (с. 42); Никто честновоспитанныи возгреи въ носъ не втягаетъ, подобно какъ бы часы кто заводиль (с. 37); Не надлежитъ отъ слуги терпѣть, чтобъ онъ переговариваль, или какъ песь огрызалься (с. 34); и подотри ногами такъ чисто, какъ можно (с. 36); Ибо какъ кто служитъ, такъ ему и платятъ (с. 30); [...] признать, како правленіе котораго господина состоитъ и содержится (с. 10); Ибо честь какову они нынѣ онымъ показываютъ, со времянемъ и имъ такаязь показана будетъ (с. 24; см. также ЮЧЗ 1767, с. 44; ожидалось бы: такова(я)жь, М. М.).

В главе о девушках преобладает церковнославянское *яко* (*бы*); *како* выступает там только раз, причем и – вместо ожидаемого *сколко* – в корреляции с *столко* (со срав. ст. и в главе о девушках употребляется *какъ*, см. ниже):

когда человекъ [...] свое имѣніе которое онъ отъ Бога честно получилъ осторожно и бережно хранитъ. и ізъ оногo столко расточаетъ, како потребность позоветъ (с. 60; вместо ожидаемого сколко, М. М.); Не порядочная двѣца [...] [с. 69:] [...] поетъ блудныя пѣсни, веселѣтца и напѣвается пьяна. скачетъ по столамъ, и скамьямъ; даетъ себя по вѣсмъ угламъ таскать, и волочитъ, яко стерва (с. 68–69); Ибо такое ремесло тѣмъ за обычно, которыя имѣють нечистую совѣсть и протѣвную вѣру: яко жиды, мошенники, и обманийки (с. 28); Должно, когда будешь въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нікогда въ глаза не смотрѣть, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хотѣль провідѣть, и ніже вездѣ заглядываются, или ротъ розіня ходитъ яко лѣнвивый осель (с. 39); Еще же стѣло непрістойно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чиститъ, яко бы мазь какую мазаль, а особливо при другіхъ честныхъ людехъ (с. 38); А отъ такіхъ, которые легкомысленно и слочестно жівуть, бѣгать, яко бы отъ яду или лютого мору (с. 12); суцая двѣца потунитъ лице свое, яко бы она того не разумѣетъ, или воставѣ отходитъ (с. 65).

Как следует из примеров, *какъ бы*, *яко бы* и *аки бы* употребляются также с глаголами в наст. вр. и с инфинитивами, а не только с глагольными формами на *-л-*.

Только один раз употребляется исконно русское *будто*, параллельно с *яко бы*:

И сія есть не малая гнусность когда кто часто сморкаетъ, яко бы въ трубу трубитъ, или громко чхаеть, будто кричитъ. и тѣмъ въ прѣбытии

другіхъ людей, или въ церквѣ дѣтеи малыхъ пужаетъ, и устрашаетъ (с. 38).

Также встречаются новые конструкции сравнения по модели *такъ* (+ прилагательное), *какъ*:

Ибо гдѣ можно такого найти, которыи бы могъ кому такъ въренъ быть, какъ самъ себѣ (с. 14; см. Мозер 1998, с.177–182).

В одном предложении встречается модель *не такъ* (+ прилагательное) с союзом *нежели*:³⁰⁰

къ томужъ мужъ не такъ поспѣиенъ въ сапогахъ, нежели безъ сапоговъ (с. 36; без замены в ЮЧЗ 1767, с. 53).

С формами сравнительной степени в обеих главах сочетаются союзы *какъ*, *яко* и *нежели*, в разделе о юношах также *кромя*:

ибо слуги всегда хотятъ больше права имѣть, нежели господи́нь (с. 34); *ибо на семь свѣтъ нѣтъ иного чувствительнѣе, чѣмъ бы Богъ до зѣла прогнѣванъ, и блѣжнеи ослобленъ были, кромя сего* (с. 19); *Ибо нѣтъ слѣя порока въ отрокѣ, яко ложь, а отъ лжи раждается кража, а отъ кражи прѣходитъ веревка на шгю* (с. 45); *и нѣтъ того мерзостнѣе, какъ убогои гордои, нахалливои, и протѣвнои слуга* (с. 35); *Лютеръ написаль: человекъ не можетъ быть ничто приятнѣе и угоднѣе какъ благочинная дѣвѣца* (с. 69); *И чудна дѣла твоя господи, горы и вершѣны ихъ блѣже суть къ солнцу, нежели долины между горами; однакожъ солнце жарчае въ долинахъ, нежели въ высотѣ, для того что долины исполнены долгостми и теплотою, того ради растутъ древесна, и травы, хлѣбы, и всякія плоды въ долинахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ* (с. 80); *и лутче когда про кого говорятъ: онъ есть въжлѣвъ, смѣранныи кавальгръ, и молодець, нежели когда скажутъ про которого, онъ есть спѣсиви болванъ* (с. 16).

³⁰⁰ Такое употребление союза *нежели* засвидетельствовано в СРЯ XI–XVII, под леммой *нежели*. В СРЯ XVIII говорится о том, что *нежели* „употр. после слов в сравн. степени или слов со знач. сравнения, сопоставления; присоединяет предложение или член предложения, содержащие то, с чем что-л. сравнивается, сопоставляется“, но примеров, более или менее похожих на приведенное предложение из ЮЧЗ, там нет.

Изредка в главе о юношах употребляется также составной союз *нежели какъ*:

*Не надлежѣтъ болии чести и ласки прїимать, **нежели какъ** кто [с. 23:] можетъ удостоенъ и прїлїченъ быть (с. 22–23); Ибо надобно разсуждать, что которои прїзванъ, такожь, а можетъ быть и лучиий, въ домѣ своемъ приготоованъ обѣдъ имѣеть, **нежели какъ** у него изготовлено есть (с. 25).*

Сравнительные конструкции типа *чем + ср. ст., тем + ср. ст.* дважды выражаются по образцу *что + ср. ст., то + ср. ст.*, причем в обеих главах. По-видимому, эта модель заимствована из украинского языка (*що вище ..., то нижче*; ср. также пол. *co wyzej, to niżej*):

*понеже **что** выше чїномъ, **то** нїже смїренїемъ быть должно (с. 12); **что** смїреннїе чловѣкъ, **то** премудрее (с. 76).*

7.2.5.21.4. Придаточные следствия

Придаточные следствия вводятся сравнительно новым составным союзом *такъ/такo* [...], *что* (о союзе см. Ломтев 1956, с. 533) – по всей вероятности, эта конструкция была калькирована из польского (*tak, iż, tak, że*) и заимствована из белорусского и украинского языков (Мозер 1998, с. 355–363).

*ибо такїя принятыя повадки, младаго отрока весма обезобразятъ и остыжають **такъ, что** потомъ въ домѣхъ, ихъ посмѣхая тѣмъ дражняютъ (с. 20); ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпьютъ, то чрезъ оное даётся поводъ и способъ къ потерянїю своя чести, **такъ, что** инои прїнужденъ побратеннїка своего устыдїтся (с. 18); когда чловѣкъ все свое злое желанїе, похоти и прелести, **такo** обуздавъ воздержїтъ, **что** въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякои усмотрїтъ можетъ, что сердце оногo богобоязливо (с. 55); Вся своя желанїя и похоти усмїряеть, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ **такъ** себя явїтъ, **что** онои съ натурою правымъ умомъ, и съ обычаемъ другїхъ людеи согласенъ (с. 58); Сему согласуется Златоустъ глаголя: **такo** превосходитъ смїренїе похвалу прочїхъ добродѣтели, **что** ежели онои при томъ не будетъ, протчїя все ни во что (с. 87); Здѣ же нынѣ послѣдуетъ воздержанїе и трезвость, когда чловѣкъ въ ѣствѣ, и пїтїи желанїе свое, и хотѣнїе **такo** умѣренно украшаетъ, **что** съ однои стороны не можетъ въ молитвѣ своєї и въ повседневномъ трудѣ помѣшанъ быть отъ*

отягченія тѣлесного, а съ другою стороны здравія своего, и спокойства по всеневнымъ истощаніемъ и голодомъ помѣшать и разрушитъ (с. 59).

В следующем предложении придаточное следствия вводится простым союзом *что*:

*ибо такую гордою поступкою омерзѣетъ и возбудитъ себя у другіихъ ненависть, **что** всякъ компаніи его гнушатца и бѣгать, потомъ и посмѣяны и поруганы будутъ, и получатъ себя презіраніе и убытокъ (с. 21).*

7.2.5.21.5. Придаточные цели

Придаточные цели в обеих главах вводятся русским *чтобы*, *чтобъ* (сокращенная форма используется часто, полная форма всего лишь один раз; о союзе см. Ломтев 1956, с. 521–522) или же церковнославянским *да*, *да бы* (см. Ломтев 1956, с. 522–526):

*Младыи отрокъ да не будетъ пересмѣшилѣвъ, или дурацкѣмъ шуткамъ заобычаенъ, но имѣетъ честь свою исправно охранять, и съ такими людьми ни чего не всчѣнати, и поводу къ тому не даватъ, **чтобъ** его одурачили, и на посмѣхъ передражнили (с. 17); Когда яси яйцо отрѣжъ на предъ хлѣба, и смотри **чтобъ** при томъ не вытекло (с. 42); Рыгать, кашлять и подобныя такія грубыя дѣйствія въ лице другаго не чѣни, или **чтобъ** другою дыханіе и мокроту желудка, которая востаетъ, могъ чувствовать, но всегда либо рукою закрои, или отворотя ротъ на сторону, или скатертію, или полотняцемъ прѣкрои. **чтобъ** нікого не коснутца тѣмъ ссадитъ (с. 37); Четвертая надесять дѣвственная добродѣтель есть чѣстота тѣлесная, въ которой дѣвѣца чѣсто себя содержатъ імѣетъ [...] такѣмъ образомъ; **чтобъ** съ одной стороны гордости, а съ другою скверною не было поступки (с. 59); [...] когда человекъ изъ собственного своего нѣцымъ удѣляетъ, и онымъ служитъ изъ прѣродной [или натуральной] должности, когда гдѣ потребно яѣтса, такъ, **чтобъ** въ томъ не было скупости или проторжливости имѣнію (с. 61); и не дастъ прѣчины, **чтобы** его порекали, какъ инако у нѣхъ обычаи дѣлатъ (с. 35); и руками не шалитъ, не хватать, или подобное неистовство не чѣнитъ, **да бы** отъ издѣвки не учѣнілось въ правду повадки и обычая (с. 20); Когда о какомъ дѣлѣ сумнѣваешся, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сумнѣтельно, **да бы** послѣ, когда инако окажется, тебѣ непрѣчено было въ вѣну (с. 33); Отрокъ во вѣсѣхъ пѣрахъ, банкѣтахъ и протчѣхъ торжествахъ и бесѣдахъ, которыми онъ равенствниковъ своѣхъ потчѣваетъ [с. 26:] отнюдъ нікакою скупости или грабѣтелства да невяляетъ, **да бы** не прѣзнали гости (с. 25–26); когда кто съ тобою говоритъ станеть, то въ стань и слушай прѣлѣжно что онъ тебѣ скажетъ, **да бы** ты могъ одумався на оное отвѣтъ дать (с. 43); дѣвѣческая по-*

ходка свідгтєлствует о их состоянїи и нравѣ: поступающая павліною походкою, **да бы** себя оказать людямъ, является, и чрезъ едїну улїцу прешедши (с. 68); По сеи добродѣтели слѣдуетъ милосердіе, что человекъ мїлосердуетъ о нїчемъ и со благонавіемъ сожаленїе и терпѣнїе имѣетъ, **да бы** и ему взаїмно помощи рука слѣдовать могла (с. 58); еще же Іаковъ въ 4 главѣ повелѣваетъ да смїрїмъ себя предъ Богомъ (с. 75); въ первыхъ обрѣжѣ свои ногти **да** не явітсѣ яко бы оныя бархатомъ обшїты, умои руки и сяди благочїнно (с. 40–41); такъ же потребуетъ честь, **да бы** родїтели своїхъ, или оныхъ, которыя вмѣсто ихъ бывають, по повеленїю Божїю за отца и матеръ свою почитать. оныхъ бо самъ Богъ устроїлъ и оставїлъ, **да** чрезъ нїхъ и мы дѣйствовать будемъ (с. 52); не пересмѣхай, не осуждай, и ни прокого нїчего зла не говори, **да** не постїгнетъ и тебя сло (с. 44).

Иногда *чтобъ* и *да* или *дабы* употребляются в близком со-
дествѣ:

въ первыхъ обрѣжѣ свои ногти **да** не явітсѣ яко бы оныя бархатомъ обшїты, умои руки и сяди благочїнно, сїди прямо и не хватаи первои въ блюдо, не жри какъ свинїя, и не дуи въ ушное **чтобъ** вездѣ брызгало (с. 40–41); Честныи отрокъ должень остерегать себя отъ неравнѣхъ побратенствъ въ пїтьѣ, **чтобъ** ему о послѣ о томъ не раскаиватсѣ было. *И да бы* иногда новои побратенїкъ не напалъ на него безчестнѣми и необыкновеннѣми словами, что часто случается (с. 18); Младѣя отроки должны всегда между собою говорїтъ [с. 19:] иностранными языки, **да бы** тѣмъ навѣкнутъ могли, а особлїво когда имъ что тайное говорїтъ случїтсѣ, **чтобъ** слуги и служанки дознатсѣ не могли, и **чтобъ** можно ихъ отъ другїхъ не знающїхъ болвановъ разпознать: ибо каждыи купецъ товаръ свои похваляя продаетъ какъ можетъ (с. 18–19).

7.2.5.21.6. Придаточные причины

В сложноподчиннѣхъ придаточнѣхъ причины чаще всего употребляются цел. союзы *понеже* (Ломтев 1956, с. 516) и *ибо* (см. Ломтев 1956, с. 514–515; относительно *ибо* можно сомневаться, подчиняет ли он предложение или нет):

и такїхъ людей ни мало не почитаютъ, **понеже** они денги болши любятъ, нежели самїхъ себя, и блїжняго своего (с. 27); и такое цѣломудренное чїстое и вѣрное сердце, можетъ молїтвою своею у Бога многую получить мїлость, **понеже** Богъ есть цѣломудренное существо, и хочетъ отъ цѣломудренныхъ [с. 71:] сердець прїзываемъ быть (с. 70–71); И тако, кто хотяи прїчастнїкомъ быти Царствїю Божїю, и внїти во врата небесная, онои [с. 83:] да удалїтсѣ отъ всякїя гордости, **понеже** Богъ гордость иногда съ не-

*бесъ въ мѣстѣ съ сатанінскімъ княземъ испровергнуль, и во вѣки оныхъ паки въ прежнѣе мѣсто не впустишь (с. 82–83); Имѣеть отрокъ наипаче всѣхъ [с. 11:] человекъ прѣлѣжатъ, какъ бы себя могъ учинитъ благочестна и добродѣтельна; **ибо** не славная его фамілія, и не высокои родъ прѣводитъ его въ шляхетство, но благочестнѣя и достохвалныя его поступки. **понеже** благочестіе есть похвала юности (с. 10–11); **ибо** сіе есть прѣзнакъ гордости и непочитанія, **понеже** онои с кѣмъ ты говоришь, можетъ разумѣть [с. 32:] вослѣбо онъ тебѣ не годенъ или рѣчь его тебѣ протѣвна (с. 31–32); На свадьбы и танцы младыи отрокъ не званъ и не приглашенъ для полученія себѣ великои чести и славы отнюдь не ходи, хотя [с. 22:] такои обычаи и прѣнять. **ибо** въ первыхъ, хотя незамужнія жены и охотно то видѣять, однакожь свадебные люди не всегда ради тому бываютъ [...] (с. 21–22); Младыя отроки не имѣють быть насмѣшливы, и другіхъ людей рѣчи не превращать, и иначе не толковать, и нѣже другіхъ людей пороки и похулки внушать и предѣвлять: **ибо** хотя про кого говоритъ, чего онъ можетъ быть и не слышитъ, однакожь со временемъ и ему сказано будетъ [...] (с. 23); Не порядочная двѣца со всякімъ смѣется, и разговариваетъ, [...] [с. 69:] даетъ себя по всѣмъ угламъ таскать, и волочитъ, яко стержъ. **ибо** гдѣ нѣтъ стыда, тамъ и смѣреніе не являеться (с. 68–69); Іназіанзінъ пішетъ. Ноги, ступающія гордо, не любятъ благочінства, **ибо** можетъ въ такои походкѣ, и рѣзвость быть (с. 71).*

Параллельно повторно употребляется союз *бо* (Ломтев 1956, с. 518 не упоминает о *бо*),³⁰¹ который везде трактуется как энклитическая форма, согласно традиционным церковнославянским и русским правилам (в отличие от украинского и польского, где *бо* обычно занимает первое место в предложении):

*а особліво должны шляхетныя сіе хранитъ. оныхъ **бо** постоянство имѣеть быть безсмертно и непремѣнно (с. 29); многія имянованія о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя **бо** имянують тое матерью, содержительницею, и хранительницею, протчѣхъ добродѣтелеи (с. 86); охотно ходи въ церкви, и въ школы, а не мімо ихъ. **ибо** поидеть [вм. поидеши] путемъ, которои ведетъ въ погѣбель (с. 44); По платью такожде примѣчается, что въ комъ есть благочінства, [с. 72:] или неіскуства: легкомысленная **бо** одежда, которая бываетъ згло тщеславна, и выше мѣры состоянія своего, показуеть легкомысленнои нравъ (с. 71–72).*

Причинные обстоятельства в ЮЧЗ часто выражаются сочетанием *для того* или *того для* ‘поэтому’ (о предлоге в значении

³⁰¹ Видимо, Ломтев исходил из того, что *бо* не подчиняет предложения, с чем можно согласиться; но те же сомнения касаются и союза *ибо*.

причины в XVIII в. см. Ломтев 1956, с. 370–371, без упоминания постпозиции):

[...] **для того** и говорітся: надобно держать по прїходу расходъ (с. 28); и того не довольно, что токмо въ простомъ одгяніи ходіть, и главу наклонять, и наружными поступками смїренна себе являютъ, сладкія слова испущать, сего еще гораздо не довольно, но имѣеть сердце челоувѣческое Бога знать, любіть и боятіся. по томъ должно свои собственныя [с. 74:] слабости, немощи, и несовершенство прїзнавать. и **того для** предъ Богомъ себя смїрять, и блїжняго своего болии себя почїтать (с. 73–74).

На этом же основании изредка употребляется составной союз **для того, что** (хотя адвербиальное **для того** встречается в ЮЧЗ очень часто) (о составном союзе см. Ломтев 1956, с. 517–518):

Непрїстоино на свадбѣ в сапогахъ и острогахъ быть, и тако танцовать, **для того что** тѣмъ одежду деруть у женского полу и велїкїи звонъ прїчїняютъ острогами, къ толужь мужь не такъ поспѣиень въ сапогахъ, нежели безъ сапоговъ (с. 36); Тако и Августїнъ напісалъ: [...] [с. 80:] И чудна дѣла твоя господи, горы и вершїны ихъ блїже суть къ солнцу, нежели долїны между горами; однакожь солнце жарчае въ долїнахъ, нежели въ высотъ, **для того что** долїны исполнены долгостми и теплою, того ради растутъ древеса, и травы, хлѣбы, и всякія плоды въ долїнахъ лучше и совершеннѣе, нежели на горахъ (с. 79–80).

В обеих главах выступает предлог и постпозиция **ради**, со значением причины или цели (см. Ломтев 1956, с. 374, который упоминает о предлоге, но приводит несколько примеров постпозиции):

ибо, для чего имѣеть дѣвїца, [которая токмо **ради чести** одежду носіть для излїшняго одгянія] въ убытокъ и въ долги впасть; с. 72); **Того ради** велїчайшїи Стїхотворецъ въ нынѣшнемъ времени гласіть [...] (с. 86); ибо раби по своему нраву невѣжлїви, упрями, безстыдлїви, и горди бывають, **того ради** надобно ихъ смїрять, покарять и унижать (с. 34); И подобно какъ малыя рыбы съ трудностїю стѣтью и неведомъ уловлены бывають, такъ и смїренныхъ съ трудностїю можетъ сатана стѣтью уловїть, **того ради** повѣствуютъ въ двухъ прїкладахъ, о двухъ пустыннїкахъ (с. 81) и т. д.

В главе о девушках оборот *того ради* также может функционировать как коррелят составного союза *для того что*:

для того что доліны исполнены *долгостми* и теплою, *того ради* растут *древеса*, и *травы*, *хлѣбы*, и всякія плоды въ долінахъ лучше и *совершеннѣе*, нежели на *горахъ* (с. 80).

В одном предложении в главе о девушках использован составной союз *того ради*, (*только*) *что*, который в данном контексте носит книжный характер (см. Ломтев 1956, с. 517–518):

Антїстїусъ древнїи дочь свою [с. 68:] *изгналь того ради, только что* оной *прїсмотрїль*, какъ она съ *подозрительнымъ* *человѣкомъ*, а *имянно* *только* съ *служанкою* *говорила* (с. 67–68).

Составной союз *потому что* в ЮЧЗ не встречается (о нем см. Ломтев 1956, с. 517).

7.2.5.21.7. Придаточные уступки

В придаточных уступки функционирует только союз *хотя* (–бѣ) (*и*); в качестве коррелята выступают *однакожь* или *но*, иногда и *только*:

ибо хотя *про кого* *говорїтся*, *чего он* *можетъ быть* и не слышїтъ, *однакожь* со *временемъ* и *ему* *сказано* *будетъ* (с. 23); *На* *свадбы* и *танцы* *младыи* *отрокъ* не *званъ* и не *приглашенъ* для *полученїя* *себѣ* *велїкои* *чести* и *славы* *отнюдь* не *ходи*, *хотя* [с. 22:] *такои* *обычаи* и *прїнятъ*. *ибо* въ *первыхъ*, *хотя* *незамуженїя* *жены* и *охотно* *то* *вїдѣтъ*, *однакожь* *свадебные* *люди* не *всегда* *ради* *тому* *бываютъ* [...] (с. 21–22); *Хотя* въ *нынѣшнее* *время* *безмѣрная* *скудость* у *нѣкоторыхъ* за *обычаи* *прїнята*, и *онья* *хотѣтъ* *еѣ* за *домодержавство* *почїтать*, *только* *чтобъ* *могли* *денегъ* *скопїтъ*, не *смотря* на *свою* *честь* и не *храня* *славы*. *Но* *отрокамъ* *надлежитъ* *знатъ* *что* *они* *сїмъ* *способомъ* въ *безчестїе* и *ненавїсть* *прїити* *могутъ* (с. 27); *Всѣ*, *которыя* *что* *кому* *обѣщуютъ*, *имѣютъ* *прїлїжно* *трудїтся*, *чтобъ* *какъ* *возможно* *без* *отлагательства* *оное* *исполнїтъ*, *хотя* въ *томъ* и *убытокъ* *себѣ* *понестъ* или *прежде* *обѣщанїя* *должно* на *передъ* *довольно* *размыслїтъ* (с. 29); *ибо* *хотя* *кто* и *долго* *молчїтъ*, *только* *слобы* не *забудетъ* (с. 25); *Когда* *сердце* *чїсто* *молїтся*, *тогда* и *тѣло* *будетъ* *нескверно*, *хотя* *змїи* *сатанїнски*, *сѣтїю* *хрїстіанъ* *запїнаетъ* (с. 71).

Союз *хотя(бъ) (ни)* также вводит придаточные уступки в значении ‘безразлично, что, где и т.д.’:

буде что найдешъ хотябъ что [с. 44:] нѣбыло, отдаи оное назадъ (с. 43–44); въ прочемъ имѣють младыя дѣвы, и младыя жены. всегда в благочїни обучатца. [с. 56:] и гдѣ ни будучи, вездѣ, хотя на постель въ домъ, на торжїщѣ, на улицѣ, въ церквѣ, или въ бесѣдѣ, или въ банѣ, колико можно подражатъ постоянству (с. 55–56); Едїнымъ словомъ, всякая гордость, хотя въ духовномъ, мїрскомъ, или в домовномъ поведенїи, не служїтъ чести Божїей, и не [с. 88:] можетъ быть постоянно. кто лѣтатъ хочеть, не выростя на предѣ перья, оное неудачно бываетъ, и срамотою покрывается (с. 87–88).

7.2.5.21.8. Придаточные времени

В придаточных времени в обеих главах параллельно используются русское *когда* и церковнославянское *егда* (о придаточных времени в истории русского языка см. Ломтев 1956, с. 504–512),³⁰² довольно часто придаточные времени можно было бы интерпретировать как придаточные условия (в качестве коррелятивов выступают *то* и *тогда*):

Когда ты вѣрно обходїся, то и Богу благопрїятно (с. 45); Ибо когда кто господїну вѣрно служїтъ, то надобно ему вѣрная и надеждная награда (с. 14); ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпьють, то чрезъ оное дается поводъ и способъ къ потерянїю своєї чести, такъ, что инои прїнужденъ побратеннїка своего устыдїтся. а особлїво когда оной отречется или нападетъ несносными поносительными словами (с. 18); и лутче когда про кого говорятъ: онъ есть вѣжлївъ, смїренный кавалѣръ, и молодець, нежели когда скажутъ про которого, онъ есть спѣсивый болванъ (с. 16); Того ради смотри прїлѣжно когда что хочешь о другихъ говорить опасайся, чтобъ тамъ слугъ и служанокъ не было (с. 8); Когда прїлучїтся тебѣ съ другїми за столомъ сїдѣть, то содержи себя въ порядкѣ по сему [с. 41:] правїлу: въ первыхъ обрѣжъ свои ногти да не явїтся яко бы оныя бархатомъ обшїты, умои руки и сяди благочїнно, сїди прямо и не хватаи первои въ блюдо, не жри какъ свинїя, и не дуи въ ушное чтобъ вездѣ брызгало, не сони егда яси, первои не пїи, будь воздержень, и бѣгаи пїянства, пїи, и яждь сколько тебѣ потребно, въ блюдѣ будь послѣднїи когда часто тебѣ предложатъ, то воз-

³⁰² См. Ломтев 1956, с. 509: „В памятниках XVII в. сфера употребления союза *егда* сужается, он закрепляется в основном в памятниках торжественного стиля. Постепенно союз *егда* выходит из употребления вместе с торжественным стилем.“

ми часть изъ того, протчее отдаи другому, и възблагодари ему (с. 40–41); **Когда** сердце чисто молітся, **тогда** и тѣло будетъ нескверно, хотя зміи сатанінски, стѣтїю хрістіанъ запінаеть (с. 71); Потупляетъ стыдлівая дѣвїца очи свои, яко Ревекка, **егда** узрѣ еще изъ далеча Іакова грядуща, яко кнїги первыя Моусея глава 24 пішетъ, что оная закры тогда лице свое (с. 63).

В соответствующих контекстах в главе о юношах прибегают также к рус. *пока* (в ЮЧЗ только в значении одновременности):

но когда усмотрїшь, двое или трое тїхо между собою говорятъ, къ нїмъ не прїступать, но на сторону отдалїтся, **пока** они между собою переговорають (с. 17); когда тебѣ пїть не утїрай [рта] губъ рукою, но полотенцомъ, и не пїи **пока** еще пїици не проглотїлъ (с. 41); и **пока** яси яйцо, не пїи, между тѣмъ не замараи скатерти, и не облїзываи перстовъ (с. 42); Когда съ кѣмъ случїтся говорїть, то должны они съ тою персоною учтїво и прїлѣжно говорїть, а не такъ прїтворять себя, яко бы не охотно кого хотятъ слышать и нїже задомъ къ кому обращатся, **пока** кто говорїть (с. 31).

В главе о юношах также встречается составной союз *какъ* с коррелятом *тотчасъ* (см. Ломтев 1956, с. 508–509):

Когда родїтели, или кто другїи ихъ спросятъ, [позовутъ,] то должны они, къ нїмъ отозватца и отвѣцать **тотчасъ, какъ** голосъ послышатъ (с. 4).

7.2.5.21.9. Придаточные условия

В придаточных условия преимущественно употребляется книжное *ежели*, наряду с ним в главе о юношах дважды встречается народное *буде*; цсл. *аще* и польско-украинско-белорусское по происхождению *ес(ть)ли* отсутствуют (о союзах см. Ломтев 1956, с. 540). В качестве коррелятов выступают *то* и *тогда*:

но **еже ли** невѣста отъ себя сама не можетъ быть со стыду красна, **то** вїнної супъ не долго можетъ краску въ лицѣ содержать (с. 64); Каждыи осторожной и високоумный кавалеръ, имѣеть прїлѣжно подражать, чтобъ не ослобїтъ друга своего вымышленными ложными и льстївыми поступки. ибо, **ежели** другой то признаеть **тогда** онои за недруга себя его почтетъ, и нїкогда ему вѣрїть не будетъ, но отбѣгая его, за лукаваго челоувѣка разлашатъ будетъ (с. 25); Четвертая надесять дѣвственная добродѣтель есть чїстота тѣлесная, въ которой дѣвїца умываясь, въ честной

одеждѣ, и прїстойномѣ убранствѣ чисто себя содержатъ їмѣетъ. такімъ образомъ; чтобъ съ одной стороны гордости, а съ другої сквернои не было поступки, ежели токмо кто право о томъ разсуждать будетъ (с. 59); ѣжъ что предъ тобою лежить, а индѣ не хватаи. ежели передъ кого положитъ хочешъ, не прїмаи перстами какъ некоторыя народы нынѣ обыкли (с. 42); ежели за кѣмъ какои порокъ усмотриши берегїсь самъ того. а буде что у кого доброе усмотриши, то не постыдїсь самъ тому слѣдовать (с. 46) когда кто съ тобою говоритъ станеть, то въ стань и слушаи прїлѣжно что онъ тебѣ скажетъ, да бы ты могъ одумався на оное отвѣтъ дать. буде что найдешъ хотябъ что [с. 44:] нїбыло, отдаи оное назадъ (с. 43–44).

В соответствующих контекстах употребляется союз **развѣ** (что):

отъ челядїнцевъ просїтелнымъ образомъ требовать, развѣ у кого особлївья слуги (с. 2); развѣ что случїтся другому важная прїтчїна такъ поступитъ, то надобно позволенїя попроситъ, и оговорїтся для такои дерзости и неучтївости (с. 32); Августїнъ такъ же разсуждаетъ, егда пїшетъ, развѣ что смїренїе всему. Что мы добра дѣемъ, предходїтъ, предстоїтъ, и провождаетъ (с. 87).

7.2.6. Лексика

7.2.6.1. Русская и церковнославянская лексика

7.2.6.1.1. Функциональные слова

Целый ряд функциональных слов в ЮЧЗ происходит из слоя, от которого носители языка и кодификаторы позднее отказались из-за его архаичности; отчасти эти слова употребляются наряду с неархаическими синонимами или квази-синонимами:

вельми: *Отъ клятвы чужеложства [блуда] игранія и пїянства, должень каждыи отрокъ себя **вельми** удержать (с. 10); того ради должно имъ отъ сердца всякого добра желать, и оныхъ **вельми** почитать (с. 53); слово-формы очень, очюнь и т. п. не встречаются.*

стѣло: *Также излішняя роскошь и прїхотлївыя протари, **стѣло** непохваляются. а на примѣръ: когда кто въ годъ 1000 рублевъ прїходу имѣеть, хочетъ съ тѣмъ равенъ быть, которому по 6000 прїходитъ (с. 28); Еще же **стѣло** непрістойно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чїстїтъ, яко бы мазь какую мазаль, а особливо при другїхъ честныхъ людехъ (с. 38); легкомысленная бо одежда, которая бываетъ **стѣло** тщеславна, и выше мѣры состоянїя своего, показуетъ легкомысленнои нравъ (с. 71–72).*

токмо: *Ибо когда кто господїну вѣрно служїтъ, то надобно ему вѣрная и надежная награда. А кто ища мїлости служїтъ, того **токмо** милосердїемъ награждаютъ (с. 14); и такїя люди бываютъ **токмо** обманцїки денежныя, и блудолїзы (с. 17); Прїрода устроїла намъ **токмо** одїнь ротъ, или уста, а уши даны два (с. 62); Іназианзинъ [так!] увѣщаетъ, что едїнь **токмо** цвѣтъ въ двѣйцахъ прїятенъ, то есть краснѣнїе, которое отъ стыдлївости прїсходитъ (с. 64).*

колїко, колїкъ / сколко: *и гдѣ ни будучи, вездѣ, хотя на постелѣ въ домѣ, на торжїщѣ, на улїцѣ, въ церквѣ, или въ бесѣдѣ, или въ банѣ, **колїко** можно подражать постоянству (с. 55–56); и воспомнїи **колїки** напасти имѣла носяи тя во утробѣ своєї (с. 53); наряду с и яждь **сколко** тебѣ потребно, въ блюдѣ будь послѣднїи (с. 41).*

коль, толь: *но увы **коль** часто случается! (с. 30); яко Страхъ во главѣ седмои упомїнаетъ: чти отца твоего всѣмъ сердцемъ, и не забуди, **коль** [с. 54:] горко бысть матери о тебѣ (с. 53–54); ибо **толь** помощи можетъ оное добро [которое кому неползуетъ] какъ сло, которое кому невредїтъ (с. 27); ср. и їзь оного столко расточаетъ, како потребность позоветъ (с. 60).*

инако/иначе: и не дасть причіны, чтобы его порекали, какъ **инако** у нїхъ обычаи дѣлатъ (с. 35); Когда о какомъ дѣлѣ сумнїваеишия, то не говори того за подлїнную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сумнїтелно, да бы послѣ, когда **инако** окажется, тебѣ непрїчено было въ вїну (с. 33); охотно ходи въ церкви, и въ школы, а не мїмо ихъ. **инако** бо поїдетъ [так!, вм. поїдешъ] путемъ, которои ведетъ въ погїбель (с. 44), наравне с *иначе* (ср. степень от *инако*): Младья отроки не имѣютъ быть насмѣшливы, и другїхъ людей рѣчи не превращать, и **иначе** не толковать, и нїже другїхъ людей пороки и похулки внушать и предявлять: ибо хотя про кого говорїт-ся, чего он можетъ быть и не слышїтъ, однакожь со временемъ и ему сказано будетъ [...] (с. 23).

индѣ: гѣжъ что предѣ тобою лежїтъ, а **индѣ** не хватаи. ежели передѣ кого положїтъ хоцешъ, не прїмаи перстами какъ некоторыя народы нынѣ обыкли (с. 42).

здѣ: **Здѣ** прїступїмъ по чїну къ добродѣтели прївѣтливости, еиже и другїя подобныя добродѣтели касаются (с. 57); **Здѣ** же нынѣ послѣдуетъ воздержанїе и трезвость (с. 59); **Здѣ** послѣдуетъ пятая дѣвїческая добродѣтель, то есть: молїтва и прїзванїе Бога (с. 49); все формы выступают в риторическом обороте в подразделе о девушках; форма *здѣсь* в ЮЧЗ не встречается.

тамо/тамъ: Гдѣ смїренїе есть въ сердцѣ. **тамо** и церковь святаго духа (с. 79); Господь Іисусъ Хрїстосъ во главѣ 22 отъ матвѣя глаголетъ: смїряїся вознесетъ. кто смїренную жену имѣетъ, оныи прїобрѣтъ сокровїще выше всякого богатства. гдѣ сїя добродѣтель, **тамо** и премудрость (с. 76), рядом с Гдѣ двое таїно между собою говорятъ, **тамъ** не прїступаи, ибо подслушванїе есть безстыдное невѣжство (с. 46); ибо гдѣ нѣтъ стыда, **тамъ** и смїренїе невяляется. о семь вопрошая говорїтъ избранная Люкреїа по правдѣ: ежели которая дѣвїца потеряетъ стыдѣ и честь, то что у неи остатца можетъ (с. 68–69).

тако/такъ (такожде/также), како, яко / какъ: Сему согласуется Златоустъ глаголя: **тако** превосходитъ смїренїе похвалу прочїхъ добродѣтели, что ежели оной при томъ не будетъ, протчїя все ни во что (с. 87); ибо Соломонъ самъ въ прїтчахъ, въ главѣ первой, о сеи **тако** глаголетъ: оное есть предѣвное украшенїе главъ, [с. 52:] и **яко** грївна золотая о выи ихъ (с. 51–52); Непрїстоино на свадьбѣ в сапогахъ и острогахъ быть, и **тако** танцовать, для того что тѣмъ одежду деруть у женского полу и велїкїи звонъ причїняютъ острогами, къ тому же мужъ не **такъ** поспѣшенъ въ сапогахъ, нежели безъ сапоговъ (с. 36); Когда съ кѣмъ случїтся говорїтъ, то должни они съ тою персоною учїтво и прїлѣжно говорїтъ, а не **такъ** прїтворятъ себя, **яко бы** не охотно кого хотятъ слышатъ и нїже задомъ къ кому обращатъ, пока кто говорїтъ (с. 31); Отрокъ долженъ быть весьма

учтївъ и въжлївъ, **какъ** въ словахъ, **такъ** и въ дѣлахъ (с. 15); когда человекъ изъ собственного своего нїцымъ удѣляетъ, и онымъ служїтъ изъ прїроднои [или натуралнои] должности, когда гдѣ потребно явітся, **такъ**, чтобъ въ томъ не было скупости или проторжлївости имънїю (с. 61); **Также**де (ср. ЮЧЗ 1767, с. 53: **Также**) когда въ бесѣдѣ или въ компанїи случїтся въ кругу стоять, или сїдя при столѣ, или между собою разговарївая, или съ кѣмъ тонцѣя, не надлежитъ ни кому непрїлїчнымъ образомъ въ кругъ плевать, но на сторону. а ежели въ каморѣ, гдѣ много людеи, то прїими харкотїны въ платокъ, а **такъ** невѣжлївымъ образомъ въ каморѣ, или въ церкви не мечи на полъ, чтобъ другимъ отъ того незадїтъ, или отъиди [с. 37:] для того къ сторонѣ, [или за окошко выброси.] да бы никто невідаль, и подотри ногами **такъ** чисто, **какъ** можно (с. 36–37); **такъ же** потребуеть честь, да бы родїтели своїхъ, или оныхъ, которыя вмѣсто ихъ бывають, по повеленїю Божїю за отца и мать свою почитать (с. 52).

7.2.6.1.2. Полнозначные слова

В целом лексика ЮЧЗ очень разнообразная, в частности, в главе о юношах. Русские народные слова соседствуют с церковнославянизмами и заимствованиями (о последних см. ниже). Отнюдь не всегда кажется, что выбор отчетливо народного или книжного варианта основан на каких-либо целенаправленных стилистических соображениях, ср. параллельное употребление архаичного и цсл. *метати* с исконно русским квазисинонимом *выбросить*, а также с русскими глаголами *сгадїть*, *відать*, *молвїть* и русским существительным *окошко* в следующем отрывке:

а такъ невѣжлївымъ образомъ въ каморѣ, или въ церкви не мечи [речь идет о харкотинах, М. М.] на полъ, чтобъ другимъ отъ того незадїтъ, или отъиди [с. 37:] для того къ сторонѣ, [или за окошко выброси.] да бы никто невідаль, и подотри ногами такъ чисто, какъ можно (с. 36–37); вдругъ наотказъ молвїть (с. 5).

В главе о юношах встречается целый ряд исконно русских форм (см. также итеративные формы глаголов):

Младыи отрокъ да не будетъ пересмѣшлївъ, или дурацкїмъ шутокамъ заобычаень (с. 17); Прогъжеи отрокъ, имѣеть податлївъ быть съ мѣрою, смотря по состоянїю своему (с. 15); на столѣ, на скамью, или что иное, не опїратся (с. 3); съ задору говорїть (с. 3); и прежняго наки вдругорядъ не спрашївать (с. 5); Не прїлїчно имъ руками, или ногами, по столу вездѣ колобродїть (с. 4); не вначи прїшедшїя, прїчїняють возмущенїя (с. 22);

см. ЮЧЗ 1767, с. 42: **невзначай**); Младья отроки не имгють бытъ **насмгшлївы**, и другїхъ людеи ргчи не превращать, и иначе не толковать, и нїже другїхъ людеи пороки и **похулки** внушати и предявлять (с. 23); и нгтъ того мерзостнїе, какъ убогои гордои, **нахаллївои**, и протївнои слуга (с. 35); и не дуи въ **ушное** чтобъ вездѣ брызгало (с. 41); когда кто съ тобою говорїтъ **станеть**, то въ стань и слушаи прїлгжно (с. 43); и такїя люди бывають токмо **обманїцки** денежныя, и **блюдолїзы** (с. 17); Когда при дворѣ, или в другїхъ дгьлахъ явїтца надлежїтъ, то должно въ такїхъ церемонїяхъ, въ которыхъ напредъ того не **бывали** и не **учївалїсь**, прїлгжно **прїсмапрївать**, какъ въ томъ тѣ [с. 25:] поступаютъ, которымъ оное дгьло прїказано. и прїмгчатъ, похваляютъ ли ихъ или **хулятъ**, и **хорошоль** они въ томъ поступали или **плохо** (с. 24–25); развѣ что случїтсѣ другому важная прїтчїна такъ поступїтъ, то **надобно** позволенїя попросїтъ, и оговорїтсѣ для такои **продерзости** и неучтївости (с. 32); Не надлежїтъ отъ слуги терпгтъ, чтобъ онъ **переговарївалъ**, или какъ песь огрызался, ибо слуги всегда хотятъ больше права имгтъ, нежели господїнъ: для того не **надобно** имъ того **попущать** (с. 34); прїими **харкотїны** въ платокъ (с. 36); **Рыгать**, **кашлять** и подобныя такїя грубыя дгьствїя въ лїце другаго не чїни (с. 37); но всегда **лїбо** рукою закрой, или **отворотя ротъ** на сторону, или скатертїю, или **полотенцемъ** прїкрой. чтобъ нїкого не **коснутца** тѣмъ **сгадїтъ** (с. 37); не **чавкаи** (с. 42); часто **чїхать**, **сморкать**, и **кашлять** не **прїгожо** (с. 42); не **замараи** скатерти (с. 42); около своей талерки не дгьлаи **забора** изъ кости, **корокъ** [с. 43:] хлгба и протчаго (с. 42–43); **выполоци ротъ** (с. 43); не презїраи старыхъ или **увгчныхъ** людеи (с. 45).

Также заслуживает внимания этимологическая фигура (*figura etymologica*): *Не обогли ни кого ложно* (с. 45).

В самом названии „Юности честного зеркала“ фигурируют церковнославянизмы *юность* (с церковнославянским ю-) и *зерцало* (с рефлексом третьей палатализации заднебных).

Явно церковнославянские формы встречаются также в главе о юношах (несколько из них сохранены и в современном языке):

Младья отроки, которья прїгхали из чужестранныхъ краевъ и языковъ съ велїкїмъ **иждївенїемъ** научїлїсь, оныя имгють подражать, и **тїцатїся**, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннїе въ нїхъ обучатїся (с. 20): легкомысленная бо одежда, которая бываетъ сгьло **тїцеславна**, и выше мгьры состоянїя своего, показуетъ легкомысленнои нравъ (с. 71–72); но должно итти **благочїнно**, постоянно, и смїрно, и съ такїмъ внїманїемъ молїтца, яко бы предъ вышїимъ сего свгьта монархомъ стоятъ **довгьло** (с. 39); и ежели ты посланъ будешъ, то **возвратїсь** паки вскорѣ (с. 45); подобно какъ сами себѣ хотятъ, чтобъ они в такои службѣ **превознесены** были (с. 24).

Иногда в одном контексте выступают церковнославянские и русские или немаркированные формы, см. цсл. *возмездіе* и рус. *мзда*, цсл. *уповати* и рус. *надѣятіся*:

*Младыи шляхтѣчь, или отрокъ всегда долженъ быть охочь къ наученію всякого добра, и что ему прѣлично быть можетъ, и неимѣеть дожѣдатица пока кто его о томъ попроситъ, или потребуеть, или чтобъ за нѣмъ для того въ домъ прѣбѣгали. А наипаче платитъ **возмездіе** служащѣмъ ибо въ томъ есть великіи грѣхъ и порокъ, когда кто у кого кровію заслуженную и трудомъ выработанную **мзду** наемнѣчу удержитъ (с. 40); Когда тебѣ что прѣказано будетъ сдѣлать, то управь самъ со всякімъ прѣлѣжаніемъ, а отнюдь на своѣхъ добрыхъ прѣятелеи не **надѣйся** и ни на кого не **уповаи** (с. 46), см. также когда [с. 50] человекъ отъ всецедраго Бога, которои въ словѣ евангелія своего и въ сынѣ своемъ открылся, всякіхъ вѣчныхъ и временныхъ даровъ проситъ, и **уповаеть**, что услышанъ будетъ по обѣщанію ходатая Господа Іисуса Хрїста (с. 49–50); еще же и Павелъ глаголетъ: **уповая**, что онои весма потерянъ, кто стыдъ свои потерялъ (с. 69).*

В общем, маркированные церковнославянские слова и словоформы достаточно часто выступают в отнодь не „высоких“ контекстах, ср. *по томъ поклонясь прѣими и нѣи вѣжслѣво благодари того, кто тебѣ далъ **испѣть*** (с. 43).

Конечно, здесь стоит вернуться и к тем местам, из которых взял материалы Александр Исаченко, чтобы указать на отсутствие „хорошего стилистического вкуса“ у составителей ЮЧЗ (ср., прежде всего, контраст между *не сопи егда яси* и *не жри какъ свинія*):

*и не хватаи первои въ блюдо, **не жри какъ свинія**, и не дуи въ ушное чтобъ вездѣ брызгало, **не сопи егда яси**, первои не нѣи, будь воздержень, и бѣгаи пѣянства, нѣи, и яждь сколько тебѣ потребно, въ блюдоъ будь послѣднѣи (с. 41).*

См. также следующий фрагмент, где все „пахнет“ русским народным языком (форма приставки *раз-* вне игры вследствие русского акания), но все же вставлена церковнославянская форма *яждь*:

и смотри чтобъ при томъ не вытекло, и яждь скоро. яйинои скорлупы не разбиваи (с. 42).

По отношению к классическим синонимическим рядам типа *ротъ/уста/устнѣ, глаза/очи, шгя/вья* в целом наблюдается ожидаемое распределение лексем. В „низких“ контекстах исключительно употребляется русское *ротъ*:

Рыгать, кашлять и подобныя такія грубыя дѣйствія въ лицѣ другаго не чїни, или чтобъ другои дыханіе и мокроту желудка, которая востаетъ, могъ чувствовать, но всегда либо рукою закрои, или отворотя ротъ на сторону, или скатертїю, или полотенцемъ прїкрои. чтобъ нікого не коснутца тѣмъ сгадїть (с. 37); Должно, когда будешъ въ церквь, или на улицъ людемъ нікогда въ глаза не смотрѣть, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хотѣлъ провїдѣть, и нїже вездѣ заглядоватся, или ротъ розїня ходїть яко льнївїй осель. но должно итти благочїнно, постоянно, и смїрно, и съ такїмъ внїманїемъ молїтца, яко бы предѣ вышїимъ сего свѣта монархомъ стоять довлягло (с. 39); и пока яси яйцо, не пїи, между тѣмъ не замараи скатерти, и не облїзваи перстовъ, около своей талерки не дѣлаи забора изъ кости, корокъ [с. 43:] хлѣба и протчаго. когда перестанешъ ясти возблагодари бога, умои руки и лицѣ и выполоци ротъ (с. 42–43).

В одном месте в главе о девушках, где приводится книжная „мудрость“, „высокий“ вариант *уста* как будто бы глоссирует „низкий“ вариант *ротъ*:

Прїрода устроїла намъ токмо одїнь ротъ, или уста, а уши даны два. тѣмъ показуя, что охотнѣе надлежїть слушати, нежели говорїть, сему и древнїя дѣтеи своїхъ обучали. когда прїїдешъ въ чуждеи домъ, то буди слѣпъ, глухъ, и нїмъ, которое тебѣ можетъ въ молчалївость прїчтено быть (с. 62).

Другой высокий вариант *устнѣ* используется в контекстах, явно претендующих на высокий стиль (в обеих главах):

Нїкакое непользное слово, или непотребная рѣчь да не изыдетъ изъ устенъ твоїхъ (с. 44); Шестая добродѣтель есть благодаренїе во первыхъ къ Богу. когда кто сердцемъ и устнами исповѣдуеть, что всякое благо не отъ себя, но отъ Бога получаемо бываетъ (с. 50), чїстое, и цѣломудренное лицѣ, очи, уши, устнѣ и сердце имѣть (с. 67).

Также квазисинонимы *шгья/выя* явно противопоставляются по стилистическому признаку высокий/низкий (первое употребляется в главе о юношах, второе в главе о девушках):

Ибо нгть глгя порока въ отрокъ, яко ложь, а отъ лжи раждается кража, а отъ кражи прѣходѣтъ веревка на шгю (с. 45); *ибо Соломонъ самъ въ прѣтчахъ, въ главъ первой, о сеи тако глаголетъ: оное есть предѣвное украшеніе главъ, [с. 52:] и яко грѣвна золотая о выи ихъ* (с. 51–52; т. е. в цитате из Библии).

По отношению к паре *глазь/око* наблюдается то же самое:

непрѣстоїно также когда с кѣмъ говорѣишь, быстро в глаза смотрѣть, яко бы хотѣлъ кого на сквозь провѣдѣть (с. 32); *Нѣкто не имѣетъ повѣся голову и потуля глаза внѣзъ по улицѣ ходѣтъ, или на людеи косо възглядывать* (с. 32); *Должно, когда будешъ въ церквѣ, или на улицѣ людемъ нѣкогда въ глаза не смотрѣть, яко бы изъ ихъ на сквозь кого хотѣлъ провѣдѣть* (с. 39); *Потупляетъ стыдлѣвая дѣвѣца очи свои, яко Ревекка, егда узрѣ еще изъ далеча Іакова грядуща, яко кнѣги первыя Моусея глава 24 пѣшетъ, что оная закры тогда лице свое* (с. 63); *того ради блюди, да бы дѣвѣческой стыдъ прѣстоїную красоту, очи въ землю потупляя являлъ. также и ты, когда на тебя челоуѣкъ взѣраетъ покраснѣвся, очи свои не възвышаи, но зракъ свои в землю нѣзпуцаи* (с. 63); *чѣстое, и цѣломудренное лице, очи, уши, устнѣ и сердце имѣть* (с. 67); *Златоустъ написаль: кто желаетъ въ небѣ первыи быти, оныи да будетъ на земли послѣдній. тако согласуется ізѣдорїи глаголя: являіся малъ во очїю людеи, оныи явітся велїкъ во очесахъ Божїихъ* (с. 84).

В основном, народные русские лексемы преимущественно употребляются в главе о юношах, между тем как церковнославянские варианты преобладают в разделах о девушках, причем не только в библейских контекстах – следует иметь в виду, что русская лексема *глазь* была чужда украинскому составителю главы о девушках. Единственный случай употребления высокого варианта в главе о юношах наблюдается в предложении, которое касается поведения в церкви:

Въ церквѣ имѣетъ онои очи свои и сердце весма къ Богу обратѣтъ и устремѣтъ, а не на женскои [с. 31:] поль, ибо домъ Божїи, домъ молѣтвы, а не вертепъ блуднїчей, но увы коль часто случается! (с. 30–31).

Церковнославянская по происхождению словоформа *одежда* (с *жд* < **dj*), по-видимому, выступает в качестве нейтрального слова; исконно русская форма *одѣжа* в ЮЧЗ не употребляется. В высоких контекстах употребляются полонизм/украинизм *убранство* (см. ниже) или церковнославянизм *одѣянїе*:

Непрїстоино на свадбѣ в сапогахъ и острогахъ бытъ, и тако танцовать, для того что тѣмъ одеждѣ деруть у женского полу (с. 36); легкомысленная бо одежда, которая бываетъ згло тщеславна, и выше мѣры состоянїя своего, показываетъ легкомысленнои нравъ. ибо, для чего имѣеть дѣвїца, [которая токмо ради чести одеждѣ носїтъ для излїшняго одѣянїя] въ убытокъ и въ долги впасть (с. 72); и того не довольно, что токмо въ простомъ одѣянїи ходїтъ, и главу наклонять, и наруженными поступками смїренна себе являть (с. 73); Четвертая надесять дѣвственная добродѣтель есть чїстота тѣлесная, въ которой дѣвїца умываясь, въ честной одеждѣ, и прїстойномъ убранствѣ чїсто себя содержать имѣеть (с. 59).

Что касается параллелизма церковнославянских и нейтральных форм, стоит также указать на церковнославянское *унїчїжїти/унїчїжати* (< *ničytože*), которое при первом употреблении сопровождается глоссой и используется параллельно с этимологически неродственным, нейтральным квазисинонимом *унїзїти/унїжати*:

Нїкто себя самъ много не хвали и не унїчїжаси [не стыди] и не срамоти, и нїже дѣла своего возвелїчивая, разшїряи боль, нежели какъ оное въ подлїнномъ дѣїствѣ состоитъ (с. 7); нїкого не унїчїжати, себя ни для какого дарованїя невозвышати (с. 74); яко храбрая Юдїфъ въ моленїи своемъ рече: нїкогда благоудны явїшася тебѣ гордїи, но всегда тебѣ смїренныхъ и унїчїженныхъ молїтва благоудна (с. 77); таковыи имѣеть во первыхъ смїренїемъ себе унїзїтъ, яко блудныи Сынъ, отъ Луки во главѣ 13 свидѣтельствуеть (с. 78–79); Оныя, которыя въ иностранныхъ земляхъ не бывали, а лїбо изъ школы, или изъ другаго какого мѣста ко двору прїняты бывають, имѣють предъ всякїмъ себя унїжати и смїрять, желая отъ всякаго научїтїся (с. 21); ибо раби по своему нраву невѣжлїви, упрями, безстыдлїви, и горди бывають, того ради надобно ихъ смїрять, покарять и унїжати (с. 34).

Несуффиксированная лексема *жена* в обеих главах выступает в значении ‘женщина’, в отличие от формы *мужъ*, которая вы-

ступает только в „нравоучениях“ букваря, между тем как в правилах поведения употребляется только суффиговая форма *мужчина/муцина*:

Младая жена которая съ молодымъ мужчиною издѣваетца, и съ онымъ неѣскусно шутитъ, тайно въ уши шепчетъ, кто такую можетъ отъ подозрѣнія оправдать (с. 67); *хотя незамужнія жены* (ЮЧЗ 1767, с. 42: *женѣны*) *и охотно то видятъ, однакожь свадебные люди не всегда ради тому бывають* (с. 26); *честныи стыдъ возбраняетъ безчестныя слова, которые не токмо благочинны дѣвѣцамъ, но и благочиннымъ мужчинамъ досадаютъ* (с. 66); *Не порядочная дѣвѣца со всякимъ смѣется, и разговариваетъ, бѣгаетъ по причиннымъ мѣстамъ, и улицамъ розія пазухи, садѣтся къ другимъ молодцамъ, и муцинамъ, толкаетъ локтями, а смѣрно [с. 69:] не сѣдитъ* (с. 68–69) и т. п.

В главе о девушках повсюду заметно, что текст основывается на церковнославянском фундаменте. С одной стороны, это несомненно результат использования обширных цитат из Библии. С другой – язык этого подраздела в целом явно основан на традициях барочных проповедей украинских церковных деятелей. Следовательно, в правилах поведения для девушек маркированные церковнославянизмы встречаются очень часто:

сія добродѣтель весма преизячна и украшаетъ дѣвицу безмѣрно льно (с. 51); *Григоріи назіанзінъ совѣтуетъ намъ, вопіетъ* (с. 66); *По сеи добродѣтели слѣдуетъ милосердіе, что человекъ милосердуетъ о нічемъ и со благоправіемъ сожаленіе и терпѣніе имѣетъ, да бы и ему взаимно помощи рука слѣдовать могла* (с. 58); *честныи стыдъ возбраняетъ безчестныя слова, которые не токмо благочинны дѣвѣцамъ, но и благочиннымъ мужчинамъ досадаютъ* (с. 66); *также и ты, когда на тебя человекъ взираетъ покраснѣвша, очи свои не возвышай, но зракъ свои в землю нѣзпуцаи* (с. 63); *Григоріи назіанзінъ совѣтуетъ намъ, вопіетъ* (с. 66); *но тои не можаше пустыніику нічого вредѣти, токмо вопія: О человекъче человекъче!* (с. 82); *такому видѣнію удѣвіся ои, съ рыданіемъ возопи, О всесїлныи Боже!* (с. 82).

Интерес вызывает редкостная словоформа *проторжливость*:

когда человекъ изъ собственнаго своего нѣциымъ удѣляетъ, и онымъ служѣтъ изъ прїроднои [или натуралнои] должности, когда гдѣ потребно

явѣтся, такъ, чтобъ въ томъ не было скупости или **проторжливости** имѣнїю (с. 61).³⁰³

Все определенные числительные в главе о девушках появляются в церковнославянском виде (некоторые из них совпадают с русскими формами):

Едїнымъ словомъ, всякая гордость, хотя въ духовномъ, мїрскомъ, или в домовномъ поведенїи, не служїтъ чести Божїей (с. 87); поступающая павліно походкою, да бы себя оказать людемъ, является, и чрезъ **едїну** улїцу прешедши (с. 68); Въ **седмыхъ** слѣдуетъ исповѣданїе вѣры (с. 51); яко Сїраха въ главѣ **седмои** упоминаетъ (с. 63); **Осмая** дѣвственная добродѣтель касается четвертой заповѣди (с. 51); въ послѣдующїихъ **двадцати** добродѣтеляхъ (с. 47); къ **двадцатой** и послѣднеи добродѣтели (с. 62); **Третїя надесять** добродѣтель (с. 58); **Четвертая надесять** дѣвственная добродѣтель есть чїстота тѣлесная (с. 59); **Шестая надесять** (с. 60); **Седмая надесять** добродѣтель (с. 60); **Осмая надесять** добродѣтель (с. 61); **Девятая надесять** добродѣтель (с. 61); Нынѣ прїступїмъ къ **двадцатой** и послѣднеи добродѣтели дѣвїческой (с. 62).

В главе о юношах встречается русская форма числительного **трехъ**:

кто сіихъ **трехъ** добродѣтелеи не имѣетъ, оныи не можетъ превзойти (с. 11).

Следует отметить, что и в главе о девушках встречаются явно нецерковнославянские формы:

Седмая надесять добродѣтель есть **бережливостъ** и довольство, когда человекъ въ настоящемъ времени тѣмъ, что ему Богъ опредѣлилъ довольствуется. помогаетъ убогїмъ, и блїжняго носїтъ тяготу, и свое имѣнїе которое онъ отъ Бога честно получилъ **осторожно и бережно** хранїтъ. и їзъ оного столко расточаетъ, како потребность позоветъ (с. 60); Въ другїихъ странахъ, когда невѣста въ день **замужства** своего имѣетъ итти въ церковь предъуготовляютъ, и при неи дѣвїцамъ обрѣтающымся съ саха-

³⁰³ СРЯ XI–XVII фиксирует *проторжъ* в несоответствующих значениях ('смятение, раздор' и, под вопросительным знаком, 'гнев'), а в соответствующем значении *проторжливый* в значении 'безудержный, необузданный' лишь с одним примером из Великих Четьи Миней. Поиски в интернете показывают исключительно приведенный пример из ЮЧЗ.

ромъ и коріцею вареное віно, **доброи вїнної супъ**, подчівають ихъ, да бы **кушали**. увѣщавая: что отъ того могутъ быть изрядно красны, когда пойдутъ въ церковь. но еже ли невѣста отъ себя сама не можетъ быть **со стыду** красна, то **вїнної супъ** не долго можетъ краску въ лицѣ содержать (с. 64); **Цесарь Фрїдрїхъ третїи**, обычаїно **говарївалъ**: громовыя стрѣлы розбиваютъ высокія **башни**,³⁰⁴ а нїзкія хїжїны мїнуютъ (с. 85); честныи стыдъ возбраняетъ безчестныя слова, которые не токмо благочїнны дѣвїцамъ, но и благочїннымъ мужчїнамъ досаждаютъ, когда кто сквернословїтъ предъ женскїми **персонами**,³⁰⁵ и младыми людми (с. 66); Слѣпаго Аліа дочь ради легкомысленнаго слова прїнуждена заплатїть **денежнои штрафъ** (с. 66); Здѣ прїступїмъ по чїну къ добродѣтели прївѣтливости, еже и другїя подобныя добродѣтели **касаются** (с. 57).

7.2.6.1.3. Замена лексических основ

Интересно, что в нескольких случаях в юбилейном издании заменяются формы вида глагола или приставки в них – причем не всегда понятно, почему:

ибо такїя принятыя повадки, младаго отрока весма **обезобразятъ** и остыжаютъ такъ, что потомъ въ домѣхъ, ихъ **посмѣхая** тѣмъ дражняютъ (с. 20; ср. ЮЧЗ 1767, с. 41: [...] **безобразятъ** [...] **пересмѣхая**); надобно позволенїя **попросїть**, и оговорїтся для такои продерзости и неучтївости (с. 32; ср. ЮЧЗ 1767, с. 50: **просить**); и ежели другои тогда взаїмнои чести тебѣ не **отдаетъ**, то опосле его нїкогда впредъ не поздравляи (с. 39; ср. ЮЧЗ 1767, с. 55: **отдасть**); Рыгать, кашлять и подобныя такїя грубыя дѣйствїя въ лицѣ другаго не чїни, или чтобъ другои дыханїе и мокроту желудка, которая **востаетъ**, могъ чувствовать (с. 37; ср. ЮЧЗ 1767, с. 54: **восстанетъ**); Такожде [с. 75:] и **Петръ** святыи пїшетъ: должны мы сіїнои рукъ Божїеи **покорятїся** (с. 74–75; ср. ЮЧЗ 1767, с. 82: **покоритися**); нѣкоторыя жївуть лѣнїво, не бодро, а разумъ ихъ затмїтєся и **иступїтєся** (с. 9; ср. ЮЧЗ 1767, с. 33: **тупнїтєся**).

То же наблюдается в отглагольном существительном:

когда человекъ въ гѣствѣ, и пїтїи желанїе свое, и хотѣнїе тако умѣренно укрощаетъ, что съ одной стороны не можетъ въ молитвѣ своей и въ повседневнои трудѣ помѣшанъ быть **отъ отягченїя** тѣлеснаго, а съ другои стороны здравїя своего, и спокоїства по вседневному истоцнанїемъ и

³⁰⁴ Слово *башня* является древним заимствованием из польского языка (пол. *baszta*, первоисточник: итальянское *basta*, см. Фасмер 1986–1987, под леммой *башня*).

³⁰⁵ Полонизм, см. ниже.

голодомъ помѣшати и разрушити (с. 59; ср. ЮЧЗ 1767, с. 70: *отъ тягченія тѣлеснаго*).

В следующем примере из главы о девушках изменена форма корня; нововведенная форма *тянуть*, несомненно, „более русская“, между тем как примеры СРЯ XI–XVII (под леммой *тягнути*) подтверждают, что форма *тягн-* в русском языке того времени была уже архаичной или маркированно церковнославянской (если она употреблялась в нецерковнославянских памятниках, то всего лишь в текстах, тесно связанных с языковыми ареалами украинцев, белорусов или поляков, ср. укр. *тягнути*, бр. *цягнуць*, пол. *ciągnąć*):

Древо имѣющее на вѣтвяхъ своѣхъ добрыя плоды, оныя тянуть, и уклоняются въ низъ (с. 81; ср. ЮЧЗ 1767, с. 86: *тянуть*).

В одном случае редакторы юбилейного издания, наоборот, решили восстановить более архаичский корень глагола в аористной форме, а в другом – оставили форму из первого издания:

О нѣкоемъ Макаріи пѣшетъ, яко ходящу ему при потокѣ, стрѣтесе съ нѣмъ врагъ человѣческаго роду, съ великою косою, грозия [с. 82:] его оноу разсѣщи въ части (с. 82–82; ср. ЮЧЗ 1767, с. 81: *стрѣтесе*); ср., однако, *стрѣтѣшиаго* (с. 15; также ЮЧЗ 1767, с. 37: *стрѣтѣшиаго*).

Суффиксы в формах прилагательного и существительного были изменены еще и в следующих случаях:

но должно итти благочинно, постоянно, и смѣрно, и съ такѣмъ вніманіемъ молитца, яко бы предъ вышшіймъ сего свѣта монархомъ стоять до-вѣгло (с. 39; ср. ЮЧЗ 1767, с. 55: *предъ вышнимъ сего свѣта Монархомъ*; ср. *вышній даръ отъ Бога на земли* (с. 53; также ЮЧЗ 1767, с. 66); *надобно позволенія попроситъ, и оговоритъ для такоу продерзости и неучтѣвости* (с. 32; ср. ЮЧЗ 1767, с. 50: *продерзости*).

В первом издании параллельно употребляются словоформы муж. р. *поступокъ* и жен. р. *поступка*; в юбилейном издании не-

сколько форм, но не все, заменены в направлении женской формы:

но часто отъ такіхъ не строіныхъ поступковъ (ср. ЮЧЗ 1767, с. 42: *поступокъ*) *ссоры проісходятъ что либо излішняго віна не могуци стерпѣть* (с. 22); *а протівъ того должны всякіхъ побужденій къ слочінству, и всякою слоу прелести бѣгать: яко злыхъ бесѣдъ, нечїстаго обычая и поступковъ* (с. 56; ср. ЮЧЗ 1767, с. 68: *поступокъ*); *Каждыи осторожной и высокоумныи кавалеръ, имѣеть прїлѣжно подражать, чтобъ не ослобїтъ друга своего вымышленными ложными и льстївыми поступки* (с. 25; также ЮЧЗ 1767, с. 45);³⁰⁶ *Четвертая надєсять дѣвственная добродѣтель есть чїстота тѣлесная, въ которой дѣвїца чїсто себя содержать имѣеть. такїмъ образомъ; чтобъ съ однои стороны гордости, а съ другои сквернои не было поступки* (с. 59; также ЮЧЗ 1767, с. 70).³⁰⁷

Также в юбилейном издании заменена словоформа *батюшко*-ко словоформой *батюшка*:

И потомъ сказать: что изволїте государь батюшко; или государоня матушка (с. 4–5)³⁰⁸; ср. *И потомъ сказать: что изволїте государь батюшка, или государыня матушка* (ЮЧЗ 1767, с. 30).

Родственное, квазисинонимическое и более экспрессивное слово было введено в следующем предложении:

Не порядочная дѣвїца со всякїмъ смѣется, и разговарїваетъ, бѣгаетъ по прїчїннымъ мѣстамъ, и улїцамъ розїня пазухи, садїтся къ другїмъ молодцамъ, и мущїнамъ, толкаетъ локтями, а смїрно [с. 69:] не сїдїтъ (с. 68–69; ср. ЮЧЗ 1767, с. 77: *мужикамъ*).

³⁰⁶ Предполагалась бы форма *поступками* (формы с окончанием *-ы* в твор. пад. мн. ч. иногда встречаются также при существительных женского рода, см. словоформу *литеры* в знаменитых словах царя Петра („Сими литеры печатать исторические и манифактурные книги“); однако во второй половине XVIII в. такие формы нетипичны для литературно оформленных текстов, между тем как в нелитературных текстах окончания *-ы* уже не было в употреблении.

³⁰⁷ В СРЯ XI–XVII под леммой *поступокъ* указывается на параллельную форму жен. р. *поступка*.

³⁰⁸ В СРЯ XVIII под леммой *батюшка*, и *батюшко* приведен этот пример из первого издания ЮЧЗ, причем в версии СРЯ XVIII вместо оригинальной формы *государоня* ошибочно напечатано *государыня*.

Совсем другие слова были введены в нескольких контекстах, причем во всех случаях это состоялось без необходимости:

*Въ домъ нічого своїмъ имянемъ не повелѣвать, но имянемъ отца или матери, отъ челядинцевъ **просителнымъ** образомъ требовать, развъ у кого особлівыя слуги (с. 2; ср. ЮЧЗ 1767, с. 28: **простителнымъ**); а особліво должны шляхетныя сіе храніть, **оныхъ** бо постоянство имѣеть быть **безсмертно** и **непремѣнно** (с. 29; ср. ЮЧЗ 1767, с. 48: **иныхъ** ... **безмѣрно**); когда **часто** тебѣ предложать, то возми часть изъ того, протчее отдаи другому (с. 41; (ср. ЮЧЗ 1767, с. 57 „75“: **что** вм. **часто**); Девятая надесять добродѣтель дѣвическая имѣеть быть **правосердіе**, вѣрность, и правда, когда человекъ мнѣніе сердца своего истинно, праведно, ясно, и чисто открываетъ, и объявляетъ, и слова и дѣла другіхъ людей со благоволяетъ [так!] (с. 61; ср. ЮЧЗ 1767, с. 72: **правосудіе**); такожде и Грѣгоріи піишетъ: создатель нашъ имѣеть велія Нѣдра любве. и мѣлосердія, въ которыя **объявляетъ** нашъ плачь (с. 77; ср. ЮЧЗ 1767, с. 83–84: **объявляетъ**).*

Также в юбилейном издании заменяется форма наречия *невначай* > *невзначай*:

*ибо въ первыхъ, хотя незамужнія жены и охотно то видятъ, однакожь свадебные люди не всегда ради тому бываютъ. и понеже **не вначай** (см. ЮЧЗ 1767, с. 42: **невзначай**) прішедшія, прічѣniają возмущенія (с. 22).³⁰⁹*

Совсем неубедительно проведена замена вопросительного местоимения указательным в следующем примере:

*въ протчемъ имѣють младыя дѣвы, и младыя жены. всегда в благочїніи обучатца. [с. 56:] и гдѣ ни будучи, вездѣ, хотя на постель въ домъ, на торжѣицѣ, на улицѣ, въ церковь, или въ бесѣдѣ, или въ банѣ, **коліко** можно подражать постоянству (с. 55–56; ср. ЮЧЗ 1767, с. 67: **толико**).*

В еще одном примере замена служебного слова немного изменяет значение и синтаксическую структуру (вместо относительного местоимения введено наречие, относящиеся к наречию *паче*); может быть, это результат того, что словоформы *коіми* и *кольми* схожи по звучанию?

³⁰⁹ В СРЯ XVIII приведена лемма „*невзначай*” (также раздельно), *невначай* (также раздельно) < *невзачай*, *вnezачай*.

*тогда принуждёнъ Гераклія все свое тщеславіе отложіти, егда хотя во врата внѣти. **коѣми** паче невозможно будетъ во врата горняго онога Небеснаго Ёеросалѣма безъ смѣренія внѣти (с. 83).*

В юбилейном издании мы вместо этого читаем:

*Тогда принуждёнъ Ираклій все свое тщеславіе отложить, егда хотя во врата внѣти. **Кольми** паче невозможно будетъ во врата горняго онаго небеснаго Ёерусалѣма безъ смиренія внѣти (ЮЧЗ 1767, с. 88).*

В другом предложении неубедительно заменен союз (а также пунктуация):

*Вторая добродѣтель двѣицы есть: истинное познаніе Бога и слова его, правое разумѣніе въ твореніи божіи, **и въ** артикулахъ, или членахъ нашей православныя вѣры (с. 48); ср. ЮЧЗ 1767, с. 62: Вторая добродѣтель двѣицы есть, истинное познаніе Бога и слова его, правое разумѣніе въ твореніи Божіи, **а** въ артикулахъ или членахъ нашей православныя вѣры.³¹⁰*

По всей видимости, стилистические причины (повторение словоформы *которое*) привели к замене относительного местоимения указательным в одном из последних предложений произведения:

*Смѣренныи ожѣдаетъ время, **которое** Богъ къ возвышенію его поставѣлъ, **которое** его утѣшитъ (с. 88; ср. ЮЧЗ 1767, с. 91: *которое ... оно*).*

Для редакторов юбилейного издания достаточно характерно некое тяготение к архаизации церковнославянских мест (см., напр., введение словоформы *срътесея* вм. *стрѣтесея*). В следующем примере они заменили форму прилагательного:

*такому відгнѣнію удѣвіся онои, съ рыданіемъ возопи, **О всесілныи** Боже! Кто можетъ избѣжати сътеи сіхъ! и се ему гласъ бысть, кто смѣреннаго сердца обрящется, оныи спасенъ бытъ можетъ отъ сътеи сіхъ (с. 82; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: **всесильи**).*

³¹⁰ Далее начинается новый параграф.

Замена суффикса в слове *содержительница* > *содержательница* нас удивляет меньше:

*Въ древнѣхъ церковныхъ отцевъ кнѣгахъ многія имянованія о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Онѣя бо имянують тою матерью, **содержительницею**, и хранительницею, протчѣхъ добродѣтели (с. 86; ср. ЮЧЗ 1767, с. 90: *содержательницею*).*

Церковнославянизм *вреда* выступает именно в этом виде, т. е. как существительное жен. р. на *-а*; в юбилейном издании употребляется существительное муж. р. на *-ѳ*: *ко вреду* (ЮЧЗ 1767, с. 40).³¹¹

*Младѣя люди не должны ни про кого худого переговаривать. и нїже все разглашать, что слышатъ. а особливо что блїжнему **ко вредѣ**, урону и умаленію чести и славы касатія можетъ (с. 19; ср. ЮЧЗ 1767, с. 40: *ко вреду*).*

7.2.6.2. Полонизмы и украинизмы/белорусизмы

В лексике ЮЧЗ существенную роль играет слой полонизмов и украинизмов/белорусизмов. Что касается происхождения этих слов, то мы с уверенностью ссылаемся на экспертизу Веслава Витковского (2006), который составил свой „Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku gosujskim“ на основе многолетней тщательной работы над большим количеством исторических словарей и памятников. Исходя из нашего собственного опыта, мы уверены, что все приведенные ниже полонизмы одновременно являются и украинизмами/белорусизмами, – что следует из природы „простого руського“ (украинского и белорусского) языка ранне-модерного периода (см. выше) и его взаимодействия с церковнославянским языком украинской и белорусской редакций.

³¹¹ В СРЯ XVIII под одной леммой *вредѣ* указывается на параллельную форму жен. р. *вреда*).

Некоторые из этих лексем тесно связаны с культурой дворянства Речи Посполитой и его бытом:³¹²

монархъ (пол. *monarcha*, далее из лат. и гр.): *но должно штии благочинно, постоянно, и смірно, и съ такімъ вніманіємъ молітца, яко бы предъ вышшіймъ сего свѣта монархомъ стоять довльго* (с. 39) (Витковский 2006, с. 110; интересно, что употребляется форма на -*θ*, не на -*a*).

шляхтічь, шляхетство, шляхетныи, шляхетскіи (пол. *szlachta, szlachetny, szlachectwo, szlachecki*, далее из нем.): *Младыи шляхтічь, или дворяніиъ* (с. 13; с глоссой, хотя основа употребляется выше без глоссы дважды); *породныи шляхтічь* (с. 27); *Младыи шляхтічь* (с. 40); ; *ибо не славная его фаміліа, и не високои родъ пріводіть его въ шляхетство* (с. 11); **шляхетныя** (с. 29; субстантивизированная форма прилагательного); **шляхетского** *своего слова и обьщанія* (с. 30); *для того и три оныя добродѣтели: прівѣтлівость, сміреніе, и учтівость, украшають не мало шляхетскую славу* (с. 12); *и конечно крестьяніна лутче почтуть, нежели дворяніна, которои шляхетского своего слова и обьщанія не исполняетъ и не сохраняетъ* (с. 30) (Витковский 2006, с. 240).

фаміліа (пол. *familia*, далее из лат.): *ибо не славная его фаміліа, и не високои родъ пріводіть его въ шляхетство* (с. 11) (Витковский 2006, с. 219).

кавалеръ/кавальръ (пол. *kawaler*, далее из итал. *cavaliere*): *и лутче когда про кого говорятъ: онъ есть въжлівъ, сміренныи кавальръ, и молодець, нежели когда скажутъ про которого, онъ есть спѣсивыи болванъ* (с. 16; с глоссой); *Каждыи осторожной и високоумныи кавальръ, имѣеть прілѣжно подражать, чтобъ не ослобѣть друга своего вымышленными ложныи и льстѣвыи поступки* (с. 25) и т. д. (Витковский 2006, с. 69).

дама (пол. *data*, далее из франц.): *Между другіи добродѣтели, которыя честную даму, или дѣвѣцу украшають и отъ нѣхъ требуются, есть сміреніе* (с. 73; с глоссой) (Витковский 2006, с. 40).

персона (пол. *persona*, далее из лат.): *съ тою персоною учтіво и прілѣжно говоріть* (с. 31); *предъ женскіи персонами, и младыи людми* (с. 66) (Витковский 2006, с. 146).

учтівыи, учтівость (пол. *uczciwy, uczciwość*): *Отрокъ долженъ быть весьма учтівъ и въжлівъ, какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ* (с. 15), **уч-**

³¹² Приведены только польские формы, но следует обязательно учитывать украинские и белорусские формы раннемодерного времени, которые, как правило, писались (но не произносились), как русские.

тіво (с. 3, 4, 5, 7), **учтівость** (с. 12), **съ учтівостію** (с. 6) (Витковский 2006, с. 217).

еҗерціція (пол. *exercysja*, далее из лат.): *Младыи шляхтічь, или дворянінь, ежели въ еҗерціціи [обученіи] своєї совершень, а наіпаче въ языкахъ [...]* (с. 13; с глоссой) (Витковский 2006, с. 246).

компанія (пол. *kompania*, далее из романских языков): **компаніи** его *гнушатца и бѣгать* (с. 21), *когда въ бѣсѣдь или въ компаніи случітся въ кругу стоять* (с. 36) (Витковский 2006, с. 81).

банкѣтъ (пол. *bankiet*, далее, через посредство других языков, из итал.): *во всѣхъ пірахъ, банкѣтахъ и протчіхъ торжествахъ и бѣсѣдахъ* (с. 25) (Витковский 2006, с. 12).

танецъ, танцовать (пол. *taniec*, далее из нем. *Tanz*; в нем. заимств. из франц.): *въ [...] танцованіи* (с. 13), *На свадьбы и танцы* (с. 21), **танцовать** (с. 23, 36), *или съ кѣмъ тонцюя* (с. 36) (Витковский 2006, с. 208).

роскошь: *Также излішняя роскошь и пріхотлівыя протари, сҗло непохваляются* (с. 28) (Витковский 2006, с. 187).

бітва (пол. *bitwa*): *Младыи шляхтічь, или дворянінь, ежели въ еҗерціціи [обученіи] своєї совершень, а наіпаче въ языкахъ, въ коннои гѣздѣ, танцованіи, въ шпажної бітвѣ, и можетъ дорбои розговоръ учініть, къ томуҗь красноглаголівъ и въ кнігахъ наученъ, оныи можетъ съ такіми досуҗи, прямымъ прідворнымъ человекомъ быть* (с. 13) (Витковский 2006, с. 15).

отважннн (пол. *odważny*): *Прямыи прідворннн человекъ имҗеть быть смҗль, отваженъ, и не робокъ, а съ государемъ какімъ говоріть съ велікімъ почтеніемъ* (с. 13–14) (Витковский 2006, с. 136).

шпажннн (от существительного *шпага*; см. пол. *szpada*, далее из итал. *spada*): *въ шпажної бітвѣ* (с. 13) (Витковский 2006, с. 241; *шпака*).

Другие полонизмы и украинизмы тесно связаны с ученой культурой Речи Посполитой:

школа (пол. *szkola*, далее из лат.): *Оныя, которыя въ иностранныхъ земляхъ не бывали, а лібо изъ школы, или изъ другаго какого мҗста ко двору пріняты бывають, имҗють предъ всякімъ себя уніҗать и смірять, желая от всякаго научітися* (с. 21); *охотно ходи въ церкви, и въ школы, а не мімо ихъ. инако бо поидеть путемъ, которой ведетъ въ погібель* (с. 44); *охотно ходіть [с. 48:] въ церкви, и въ школы, учітца чітать, пісать, и молітца прі-*

л҃жно, слушати словеса бо҃жїа, оное размышляти, и прїм҃гчати охотно (с. 47–48) (Витковский 2006, с. 239).

їсторїа (пол. *historia*; непосредственное заимствование, по-видимому, из украинской редакции церковнославянского языка): *яко їсторїа свидѣтельствуєть о н҃коеи мїлосердои дщери, которая матерь свою плененную, юже непрїятель хотя гладомъ въ темнїцѣ умертвїти, таїно пост҃гчая, въ темнїцѣ сосцами своїми гладъ ея утоляла* (с. 52).³¹³

прїкладъ (пол. *przyklad*): *Бахїлїдїи з҃гло древней поетъ, или стїхотворецъ въ прїтчяхъ, и прїкладахъ своїхъ пїшетъ* (с. 69); *неводомъ уловлены бывають, такъ и смїренныхъ съ трудностїю можетъ сатана ст҃гтью уловїть, того ради повѣствуютъ въ двухъ прїкладахъ, о двухъ пустыннїкахъ* (с. 81); *яко и прїклады свидѣтельствуютъ о Іоанне, Павлѣ, о Сотнїкѣ, въ капернаумѣ и протчїхъ* (с. 78), *свидѣтельствуєть* (с. 78); ср. еще в другом значении: *ибо каждыи купецъ товаръ свои похваляя продаетъ какъ можетъ; Слугамъ своїмъ и челядїнцамъ, не должно давать слаго прїкладу, и предъ нїми нїкакова соблазну не чїнїть* (с. 33) (без леммы в Витковский 2006).³¹⁴

артїкуль (пол. *artykuł*, далее из лат.): *Вторая добродѣтель дѣвїцы есть: истинное познание Бога и слова его, правое разумѣнїе въ творенїи бо҃жїи, и въ артїкулахъ или членахъ нашея православныя вѣры* (с. 48; с глоссой) (Витковский 2006, с. 8).

поетъ (пол. *poeta*, далее из лат.): *Бахїлїдїи з҃гло древней поетъ, или стїхотворецъ* (с. 69; т. е. с глоссой) / *Бахїлїдїй з҃гло древней поета* (ЮЧЗ 1767, с. 78) (Витковский 2006, с. 164).³¹⁵

³¹³ Нет леммы в СЛЯ XI–XVII; есть только лемма *гисторикъ*, но это перевод польского издания 1617 г.: „Похождение в Землю Святую князя Радивила Сиротки 1582–1584“ (список из 1695 г.).

³¹⁴ Хотя в церковнославянской письменности существуют единичные примеры употребления этого слова в значении ‘пример’, ‘образец’ (см. также СРЯ XVII и Мат. Срез.), вряд ли можно сомневаться в том, что оно проникло в русский язык прежде всего из польской, украинской и белорусской сферы.

³¹⁵ Как было подчеркнуто выше, удивляет тот факт, что в этом предложении в юбилейном издании, в отличие от первого издания, появляется именно та форма, которая ближе к польскому источнику. Немножко ниже повторяется слово *стїхотворецъ*, не *поетъ/поета*: *Греческїи стїхотворецъ Теогенїи согласуя въ семь, рече...* (с. 70) / *Греческїй стїхотворецъ теогенїй согласуя въ семь, рече...* (ЮЧЗ 1767, с. 78).

компоновать (пол. *komponować*, далее из лат.); *Младья отроки, которыя прїѣхали из чужестранныхъ краевъ и языковъ съ великімъ иждивенїемъ научїлись, оныя имгють подражать, и тицатїся, чтобъ ихъ не забыть, но совершеннїе въ нїхъ обучатїся: а имянно чтенїемъ полезныхъ кнїгъ, и чрезъ обходїтелство съ другїми, а иногда что-либо въ нїхъ писать и компоновать, да бы не позабыть языковъ* (с. 20; см. ЮЧЗ 1767, с. 41: а имянно) (Витковский 2006, с. 81).

натура, натуральныи (пол. *natura*, далее из лат.): *Вся своя желанїя и похоти усміряеть, да бы въ словахъ и въ дѣлахъ такъ себя явить, что онои съ натурою правымъ умомъ, и съ обычаемъ другїхъ людеи согласенъ, что и всякои похвалїтъ* (с. 58); *изъ прїроднои [или натуралнои] должности* (с. 61; в качестве глосса) (Витковский 2006, с. 117).

комедїя (пол. *komedia*, далее из лат. и греч.): *Ибо въ томъ познаваетсѧ, и въ томъ замыкается его честь, разумъ, и слава: когда онъ самъ не хочетъ во всякои домъ на подобїе дураковъ въ комедїи бѣгать* (с. 26) (Витковский 2006, с. 80).

церемонїя (пол. *ceremonia*, далее из лат.): *Когда при дворѣ, или в другїхъ дѣлахъ явітца надлежїтъ, то должно въ такїхъ церемонїяхъ, въ которыхъ напредъ того не бывали и не учївались, прїлгжно прїсматрївать, какъ въ томъ тѣ [25:] поступають, которымъ оное дѣло прїказано* (с. 24–25) (Витковский 2006, с. 230).

Также через польский и украинский в русский язык пришли следующие слова:

штука (пол. *szuka*, далее из нем.): *Возми двѣ штуки золота* (с. 80) (Витковский 2006, с. 242).

талерка (пол. *talerz > talerka*, далее из нем.): *на талеркъ* (с. 41), *около своєї талерки* (с. 42), наряду с расподобненной формой по *торгьлкамъ* (с. 4), в которой также наблюдается неэтимологическое написание *о* вместо *а* (Витковский 2006, с. 208: *тарель*).

Гїшпанскїи (пол. *hiszpański*, далее из лат.): *Нькїи Гїшпанскїи Отрокъ праведно напїсалъ: ежели кто хочетъ въ Небеси во дворїтсѧ, [84:] оныи сердцемъ своїмъ и дѣянїемъ да смїрїтсѧ* (с. 83–84) (Витковский 2006, с. 34; словоформа не заменена в ЮЧЗ 1767, с. 88).

фарба (пол. *farbe*, далее из нем.): *достохвалная фарба, или* [с. 64:] *цвѣтъ* (с. 63–64; с глоссой: речь идет о цвете лица) (Витковский 2006, с. 219).

Интерес вызывает словоформа *галлінь*, которая употребляется в качестве эпитета „Сулпітіна“ (очевидно речь идет о Сулпитии Сувором (Sulpritius Severus), епископе в французском Бурже в VI в. н. э.):

Сулпітінъ галлінь, такожде дочь свою отъ себя изгналъ, ни зачто иное, кромъ, что она не покровенною главою чрезъ уліцы бѣгала (с. 68).³¹⁶

В ЮЧЗ также встречается множество лексем и оборотов, которые выглядят как „чисто славянские“ или „исконно русские“, но по всей вероятности были заимствованы в русский из польского, украинского и белорусского языков, а также из украинской и белорусской редакций церковнославянского языка (о таких заимствованиях см. также Мозер 2007а):

довѣдываться (пол. *dowiaadywać się*): *Младому чловѣку не надлежитъ быть рѣзву, и нѣже довьдыватся [вывѣдывать] другіхъ людеи тайнъ* (с. 16; с глоссой) (без леммы в Витковский 2006, потому что слово не употребляется в современном русском языке); в СРЯ XI–XVII оба примера под леммой *доведаться* происходят из источников, связанных с Речью Посполитой.

дражнить, передражнить (пол. *drażnić, przedrażnić*): *ибо такія принятыя повадки, младаго отрока весма обезобразяютъ и остыжають такъ, что потомъ въ домѣхъ, ихъ посмѣхая тѣмъ дражнятъ* (с. 20); *Младыи отрокъ да не будетъ пересмѣшлѣвъ, или дурацкѣмъ шуткамъ заобычаенъ, но имѣеть честь свою исправно охраняеть, и съ такими людьми ни чего не всчѣнати, и поводу къ тому не давать, чтобъ его одурачили, и на посмѣхъ передражнѣли* (с. 17) (без леммы в Витковский 2006; наверное потому, что слово уже не употребляется в русском языке).³¹⁷

конечно (пол. *koniecznie*): *и конечно крестьянина лутче почтутъ, нежели дворянина, которои шляхетского своего слова и обѣщанія не исполняетъ и не сохраняетъ* (с. 30) (Витковский 2006, с. 82).

³¹⁶ В СРЯ XVII нет соответствующей леммы; в СРЯ XVIII встречаются только леммы *галлиане, галлы, галлийский, галлический, галлицизм* и т. п.

³¹⁷ Согласно СРЯ XI–XVII, форма *дражнити* встречается в одном примере из Великих Четьи Миней, но этот единичный пример вызывает сомнение. В СРЯ XI–XIV и в Мат. Срез. нет леммы.

легкомысленнии (пол. *lekkomyślny*; наверное это калька с нем. *leicht-sinnig*), **легкомыслие**: *А отъ такіхъ, которые легкомысленно и слочестно жѣвуть, бѣгать, яко бы отъ яду или лютого мору* (с. 12); *Сльнаго Аліа дочь ради легкомысленнаго слова прїнуждена заплатитъ денежнои штрафъ* (с. 66); **легкомысленная** *бо одежда, которая бываетъ сьло тщеславна, и выше мѣры состоянія своего, показываетъ легкомысленнои нравъ* (с. 72); *когда человекъ все свое слою желаніе, похоти и прелести, тако обуздавъ воздержитъ, что въ рѣчахъ, въ поступкахъ, и въ дѣлахъ всегда всякою усмотритъ можетъ, что сердце оною богобоязливо, любяи благочїніе и постоянство, а протївъ того ненавїдяи всякіхъ слострастїй, и легкомыслія бѣгая. и такімъ образомъ обряцетъ мїлость отъ Бога, и отъ человекъ получитъ себѣ благодать* (с. 55) (Витковский 2006, с. 96).

можно (пол. *można*): *добра нікакова ождать можно, кромѣ дряхлава тѣла и червоточїны* (с. 9); *Младья отроки должны всегда между собою говоритъ [с. 19:] иностранными языки, да бы тѣмъ навикнуть могли, а особлїво когда имъ что тайное говоритъ случїтся, чтобъ слуги и служанки дознатся не могли, и чтобъ можно ихъ отъ другїхъ не знающїхъ болвановъ разпознать: ибо каждыи купецъ товаръ свои похваляя продаетъ какъ можетъ* (с. 18); *въ протчемъ имѣють младья дѣвы, и младья жены. всегда в благочїнїи обучатца. [с. 56:] и гдѣ ни будучи, вездѣ, хотя на постель въ домъ, на торжїщъ, на улицъ, въ церквь, или въ бесѣдъ, или въ банъ, колїко можно подражать постоянству* (с. 55–56); *При знакомыхъ людехъ можно себя оправдать, и отъ подозрѣнія свободїтїся, но не у знакомыхъ можетъ человекъ вскорѣ въ подозрѣніе прїити. на человекъ не знакомаго, можетъ всякое подозрѣніе пастъ* (с. 67); см. также невозможно: *а имянь не у помїнаи но обїяками говори чтобъ дознатца было невозможно* (с. 8–9) (Витковский 2006, с. 110). Параллельно выступает возможно, см. выше.

обходїтїся (пол. *obchodzić się*): *Младья человекъ всегда имѣетъ съ благочестными и добродѣтельными людьми обходїтїся, отъ которыхъ бы онъ добру научїтца могъ* (с. 12); *и паче другїхъ непорочна въ повседневнои бесѣдѣ прїятливо ї тїхо обходїтїся* (с. 57); *Когда ты вѣрно обходїсся, то и Богу благопрїятно* (с. 45); см. также отглагольное существительное **обходїтелство**: *черезъ обходїтелство съ другїми* (с. 20) (Витковский 2006, с. 130).

особлївыи (пол. *osobliwy*): *И да бы иногда новои побратенїкъ не напалъ на него безчестными и необыкновенными словами, что часто случается. а особлїво когда онои отречется или нападеть несносными поносительными словами* (с. 18); *Младья отроки должны всегда между собою говоритъ [с. 19:] иностранными языки, да бы тѣмъ навикнуть могли, а особлїво когда имъ что тайное говоритъ случїтся, чтобъ слуги и служанки дознатся не могли, и чтобъ можно ихъ отъ другїхъ не знающїхъ болвановъ разпознать: ибо каждыи купецъ товаръ свои похваляя продаетъ какъ можетъ* (с. 18); *Еще же сьло непрїстойно когда кто платкомъ или перстомъ въ носу чїс-*

тіть, яко бы мазь какую мазаль, а особливо при другіхъ честныхъ людехъ (с. 38); да бы [...] со особливоымъ почтеніемъ и сміреніемъ къ німъ [родителям, М. М.] говоріть, яко Сірахъ во главѣ седьмои глаголетъ (с. 53) и т. д. (Витковский 2006, с. 135).

остерегатіся, остерегать себя (пол. *ostrzegać się*): *Благочестныя люди имѣють отъ юныхъ почтены, превознесены, и возлюблены быть. А отъ сломянитыхъ должны юныя остерегатіся, и отъ нихъ бѣгать (с. 13); Честныи отрокъ должень остерегать себя отъ неравныхъ побратенствъ въ пѣть (с. 18); особливо имѣеть породныи шляхтичъ отъ сея прелестныя добродѣтели [с. 28:] остерегатица (с. 27–28); Когда сердце чисто молітся, тогда и тѣло будетъ нескверно, хотя змїі сатанїнски, свѣтїю хрїстіанъ запїнаеть. когда дѣвїца въ церковь, на торгъ, въ гости, или на свадьбу идетъ, надлежитъ и въ походкѣ остерегатіся; ибо по тому обнїхъ разсуждается (с. 71) (без леммы в Витковский 2006; все примеры в СРЯ XI–XVII поздние, из XVII в.).*

осторожныи (пол. *ostrożny*): *Каждыи осторожнои и высокоумныи кавалеръ, имѣеть прїлѣжно подражать, чтобъ не ослобитъ друга своего вымышленными ложными и лстївыми поступки (с. 25); бодрыи и рѣзвыи конь учїняетъ сѣдока прїлѣжна, и осторожна (с. 10); когда человекъ въ настоящемъ времени тѣмъ, что ему Богъ опредѣлилъ довольствуется. помогаетъ убогїмъ, и блїжняго носіть тяготу, и свое имѣніе которое онъ отъ Бога честно получилъ осторожно и бережно храніть. и ізъ оногo столко расточаетъ, како потребность позоветъ (с. 60) (Витковский 2006, с. 136).*

отправляти (*odprowiać*): *Нынѣ прїступїмъ къ девятои добродѣтели, которая младымъ дѣвїцамъ прїстойна, а оная есть трудолюбїе, да бы человекъ изъ младости прївыкалъ къ работѣ, и мыслїлъ, длячегo оная ему отъ Бога наложена и опредѣлена. и когда кто оное отправляетъ, что званїю и чїну его прїнадежитъ (с. 54) (Витковский 2006, с. 137).*

охранять (пол. *ochroniać*): *Младыи отрокъ да не будетъ пересмѣшлївъ, или дурацкїмъ шуткамъ заобычаенъ, но имѣеть честь свою исправно охранять, и съ такими людьми ни чегo не всчїнати (с. 17) (Витковский 2006, с. 138).*

поводъ (пол. *powód*): *Младыи отрокъ да не будетъ пересмѣшлївъ, или дурацкїмъ шуткамъ заобычаенъ, но имѣеть честь свою исправно охранять, и съ поводу такими людьми ни чегo не всчїнати, и къ тому не давать, чтобъ его одурачили, и на посмѣхъ передражнїли (с. 17); ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпьютъ, то чрезъ оное дается поводъ и способъ к потерянїю своея чести, такъ, что инои прїнужденъ побратеннїка своего устыдїтся (с. 18) (Витковский 2006, с. 150).*

подо́зрѣніе (пол. *rodejrzenie*): При знакомых людехъ можно себя оправдать, и отъ **подо́зрѣнія** свободѣтися, но не у знакомыхъ можетъ человекъ вскорѣ въ **подо́зрѣніе** прѣйти. на человека не знакомаго, можетъ всякое **подо́зрѣніе** пасть. Младая жена которая съ молодымъ мужчиною издѣвается, и съ онымъ неѣскусно шутѣтъ, тайно въ уши шепчетъ, кто такую можетъ отъ **подо́зрѣнія** оправдать (с. 67); см. также производное **подо́зрѣ-телный**: нѣкоторыя дѣвицы, правда: для чести, смѣрны, однако блудными поступками, легкомысленными словами и знаками **подо́зрѣтельными**, сами себя творятъ (с. 67); онои прѣсмотрѣль, какъ она съ **подо́зрѣтельнымъ** человекомъ, а имянно токмо съ служанкою говорила (с. 67–68) (Витковский 2006, с. 153)

по́жіток, по́жітки (пол. *pożytek, pożytki*): отъ тогожъ раждается и погібель дому его, и разореніе **по́жіткамъ** (с. 10) (Витковский 2006, с. 154).

порядокъ, порядочныи (пол. *porządek*): Когда прѣлучѣтся тебѣ съ другѣми за столомъ сѣдѣтъ, то содержи себя въ **порядкъ** по сему [с. 41:] правѣлу: въ первыхъ обрѣжѣ свои ноги да не явѣтся яко бы оныя бархатомъ обшѣты, умои руки и сяди благочѣнно (с. 40–41); Не **порядочная** дѣвица со всякѣмъ смѣется, и разговарѣваетъ, бѣгаетъ по прѣчѣннымъ мѣстамъ, и улѣцамъ розѣна пазухи, садѣтся къ другѣмъ молодымъ, и мушѣнамъ, толкаетъ локтями, а смѣрно [с. 69:] не сѣдѣтъ (с. 68–69) (Витковский 2006, с. 160).

послушность (*poslušność*): когда человекъ размышляя гнѣвъ божѣи за грѣхи своя, отъ сердца убоѣтся, и гнѣва божѣя, и страшнаго его суда устрашѣтся, грѣха убѣгнетъ, Богу и родѣтелемъ [с. 49] съ должнымъ почитенѣмъ и **послушностѣю** покорѣтся (с. 48–49) (Витковский 2006, с. 161: послушенство).

поступити, поступокъ (*postępic, postępek*): Когда при дворѣ, или в другѣхъ дѣлахъ явѣтся надлежѣтъ, то должно въ такѣхъ церемонѣяхъ, въ которыхъ напредъ того не бывали и не учѣвались, прѣлѣжно прѣсматрѣвать, какъ въ томъ тѣ [с. 25:] **поступаютъ**, которымъ оное дѣло прѣказано. и прѣмѣчатъ, похваляютъ ли ихъ или хулятъ, и хорошолъ они въ томъ поступали или плохо (с. 24–25); Како младѣи отрокъ долженъ **поступѣтъ**, когда оныи въ бесѣдѣ съ другѣми сидѣтъ (с. 40); но часто отъ такѣхъ не строѣныхъ **поступковъ** ссоры проѣсходятъ (с. 22); чтобъ не ослобѣтъ друга своего вымышленными ложными и льстѣвыми **поступки** (с. 25), буди правдѣвъ во всѣхъ дѣлѣхъ (с. 45); нѣкоторыя дѣвицы, правда: для чести, смѣрны, однако блудными **поступками**, легкомысленными словами и знаками **подо́зрѣтельными**, сами себя творятъ (с. 67) (Витковский 2006, с. 161) и т. д.

прѣрода, прѣродныи (пол. *przuroda, przyrodny*): [...] когда человекъ изъ собственнаго своего нѣцымъ удѣляетъ, и онымъ служѣтъ изъ **прѣродной** [или натуральной] должности, когда гдѣ потребно явѣтся (с. 61), т. е. с

гlossой, причем объясняющее слово является довольно свежим тогда заимствованием: *Прірода устроїла намъ токмо одїнь ротъ, или уста, а уши даны два* (с. 62) (Витковский 2006, с. 169).

прїстоинныи, непрїстоинныи (пол. *przystojny, nieprzystojny*): и понеже не вначи прїшедшїя, прїчиняють возмущенїя, а пользы отъ нїхъ мало бывають, но часто отъ такїхъ не строїныхъ поступковъ ссоры проїсходятъ что либо излішняго вїна не могуци стерпѣть, и самїмъ собою владѣть, или не узнавъ мѣры не **прїстоиннымъ** своїмъ невѣжствомъ подасть къ ссорѣ прїчину (с. 22); **непрїстоїно** также когда с кѣмъ говоришь, быстро в глаза смотрѣть (с. 32); **Непрїстоїно** на свадьбѣ в сапогахъ и острогахъ быть, и тако танцовать (с. 36) (Витковский 2006, с. 170).

прїчина (пол. *przyczyna*): важная **прїтчїна** (с. 32), безъ крайнеи и важной **їтчїны** [с. 62:] **прїтчїны** (с. 61–62); и не дастъ **прїчїны**, чтобы его порекали (с. 35); но часто отъ такїхъ не строїныхъ поступковъ ссоры проїсходятъ что либо излішняго вїна не могуци стерпѣть, и самїмъ собою владѣть, или не узнавъ мѣры не **прїстоиннымъ** своїмъ невѣжствомъ подасть къ ссорѣ **прїчину** (с. 22) (Витковский 2006, с. 171).

равестнїкъ, равенстнїкъ (пол. *rówieśnik*): Когда кто своїхъ домашнїхъ въ страсть содержитъ, оному благочїнно и услужено бываетъ, а слуга можетъ от него научїтїся, и другїе его **равестнїки** за разумаго его почитать будутъ (с. 34); Отрокъ во всѣхъ пїрахъ, банкѣтахъ и протчїхъ торжествахъ и бесѣдахъ, которыми онъ **равенстнїковъ** своїхъ потчїваетъ [с. 26:] отнюдь нікакои скуности или грабїтелства да невяляетъ, да бы не прїзнали гости (с. 25–26) (Витковский 2006, с. 186).³¹⁸

способъ (пол. *sposób*): ибо когда кто съ кѣмъ побратенство выпьютъ, то черезъ оное дается поводъ и **способъ** к потерянію своея чести, такъ, что инои прїнужденъ побратеннїка своего устыдїтся (с. 18); Но отрокамъ надлежитъ знать что они сїмъ **способомъ** въ безчестїе и ненавїсть прїити могутъ (с. 27); Нікто честновоспїтанныи возгреи въ носъ не втягають, подобно какъ бы часы кто заводїтъ, а потомъ згнуснымъ образомъ оныя внїзъ не глотають, но учтїво, какъ вышеупомянуто, **прїстоїнымъ способомъ** испражняють и вывергають (с. 37) (Витковский 2006, с. 201).

стыдлївость, стыдлївыи, безстыдлївыи (пол. *wstydlıwość, wstydlıwy, bezwstydlıwy*): едїнъ токмо цѣтъ въ дѣвїцахъ прїятень, то есть краснѣнїе, которое отъ **стыдлївости** проїсходїтъ (с. 64); Кто при дворѣ **стыдлївъ** бываетъ, оныи съ порожнїми руками отъ двора отходїтъ (с. 14);

³¹⁸ По-видимому, это славянизированные варианты слова *ровесникъ*: таких форм нет ни в СРЯ XI–XVII, ни в Мат. Срез.; однако в СРЯ XI–XVII приведено слово *ровесникъ* с указанием на польский источник.

Потупляеть **стыдлівая** дѣвѣца очи свои, яко Ревекка, егда узрѣ еще изъ далача Іакова грядуща (с. 63); **Стыдлівая** [ззорная] дѣвѣца, не токмо въ лицѣ краснѣеть, но и **стыдлівыя** имѣеть уши (с. 65) [...]; ибо раби по своему нраву невѣжсливи, упрями, **безстыдліви**, и горди бывають, того ради надобно ихъ смірять, покарять и уніжать (с. 34) (Витковский 2006, с. 205).

убранство (< пол. *ubranie*): Четвертая надесять дѣвственная добродѣтель есть чѣстота тѣлесная, въ которой дѣвѣца умываясь, въ честной одеждѣ, и прѣстойномъ **убранствѣ** чѣсто себя содержатъ имѣеть (с. 59) (Витковский 2006, с. 214: *убрание*).

убѣгнуть (< *убѣчи*) (*ubiegnie* < *ubiec*): В этом слове поражает всего лишь основа настоящего времени с -н- (в Мат. Срез. встречается ожидаемая инфинитивная форма *убѣчи*, но нет форм типа *убѣгн-*): *когда человекъ размышляя гнѣвъ божіи за грѣхи своя, отъ сердца убоітся, и гнѣва божія, и страшнаго его суда устрашитъся, грѣха **убѣгнетъ**, Богу и родителемъ [с. 49] съ должнымъ почтеніемъ и послушностію покорѣтся* (с. 48–49) (нет леммы в Витковский 2006).

умысль (пол. *umysł*): *нікого нарочно, или съ умыслу не избѣжать. ко всякому быть услужливу* (с. 57) (нет леммы в Витковский 2006).³¹⁹

упредѣть (пол. *uprzędzić*): *Умныи придворныи человекъ, намѣренія своего и воли никому не объявляетъ, да бы не **упредѣл** ево другои, которои иногда къ тому же охоту имѣеть* (с. 14–15) (нет леммы в Витковский 2006; в Мат. Срез. все примеры под леммой *впередити* происходят из украинских или белорусских источников).

услуж(е)ныи, услужливыи (пол. *usłużny, usłużliwy*): *будь услуженъ и ободномъ дѣль дважды себѣ приказывать недаваи* (с. 44); *Когда кто своѣхъ домашніхъ въ страсть содержитъ, оному благочіно и **услужено** бываетъ* (с. 34); *нікого нарочно, или съ умыслу не избѣжать. ко всякому быть **услужливу*** (с. 57) (Витковский 2006, с. 216: *услужный*).

чужеложество (пол. *czułość*): *Отъ клятвы **чужеложества** [блуда] игранія и пѣнства, долженъ каждыи отрокъ себя велми удержать, и отъ того бѣгать* (с. 10) (Витковский 2006, с. 234). Характерно, что эта калька с польского сопровождается глоссой.

³¹⁹ В Мат. Срез. встречается только один пример из текстов Григория Назианзина, где *умысль* имеет значение ‘мысль, размышление’; в польском языке раннемодерного времени существительное *umysł* встречается очень часто.

то ест (пол. *to jest*): *Здѣ послѣдуетъ пятая дѣвическая добродѣтель, то ест: молитва и прїзваніе Бога, когда [50:] человекъ отъ всецѣлаго Бога, которои въ словѣ евангелїа своего и въ сынѣ своемъ открылся (с. 49–50); Осмая дѣвственная добродѣтель касается четвертой заповѣди, то ест: должное почтеніе родителемъ, и онымъ, которыя вмѣсто ихъ бывають (с. 51); І назанзинъ увѣщааетъ, что едїнь токмо цвѣтъ въ дѣвїцахъ прїятеиъ, то естъ краснѣнїе, которое отъ стыдливости проїсходитъ (с. 64).*³²⁰

7.2.6.3. Германизмы

Из-за тематики (мы имеем дело не с произведением по западным наукам), ЮЧЗ – в отличие от многих других текстов петровского времени – не изобилует заимствованиями из западноевропейских языков, которые попали в русский без польского и украинского/белорусского посредничества (о западных заимствованиях петровского периода вообще см. Оттен 1985), но заслуживают внимания по крайней мере три заимствования, которые, наверное, проникли из немецкого языка без польского посредничества:

пажъ (пол. *paż*, далее из нем., фр., итал.): *И когда отъ родителю что имъ приказано бываетъ, всегда шляпу въ рукахъ держать, а предъ ними не вздевать, и возль ихъ не садїтїся, и прежде оныхъ не засѣдать, при нихъ во окно всѣмъ тѣломъ не выглядывать, но все потаеннымъ образомъ [с. 2] съ великімъ почтенїемъ, не съ нїми врьдъ, но немного уступя позади оныхъ къ сторонѣ стоять, подобно яко пажъ нѣкоторыи или слуга (с. 1–2; с глоссой) (без леммы в Витковский 2006). В СРЯ XI–XVII и в Мат. Срез. нет леммы; нет этого слова также в интересующих нас исторических словарях польского языка (СП XVI, Картотека ПЯ XVII–XVIII).*

³²⁰ Все указывает на то, что это калька с польского, украинского и белорусского языков. В данном значении нет примеров в древнерусском корпусе (ДК 2020). В старорусском корпусе примеры есть, но они из посланий Андрея Курбского, из „Царской грамоты к датскому королю Фредерику III, содержащей в себе жалобы на противные вечному dokonчанью действия польских королей Владислава и Яна Казимира“ 1653 г., в „Истории вкратце о Бохеме“ (1650–1675 гг.) и в русских (церковнославянских) пьесах позднего XVII ст. (СК 2020) – одним словом, это исключительно источники, в которых часто встречаются полонизмы, украинизмы и белорусизмы. В свое время мы назвали такие тексты „интерферентными“ („Interferenztexte“) (Мозер 1998).

супъ (нем. *Suppe*, диал. и без *e*): *Въ другіхъ странахъ, когда невѣста въ день замужства своего имѣетъ итти въ церковь предъуготовляютъ, и при неи двѣцямъ обрѣтающимся съ сахаромъ и коріцею вареное вѣно, доброу вѣнної супъ* (с. 64); *но еже ли невѣста отъ себя сама не можетъ быть со стыду красна, то вѣнної супъ не долго можетъ краску въ лицѣ содержать* (с. 64) (слова нет в СРЯ XI–XVII; корпус СК 2020 дает только антропоним *Бѣлий Супъ*; нет слова и в Оттен 1985; примеры прилагательных *супный* и *суповый*, согласно Мальцева – Молотков – Петрова 1975, с. 337 засвидетельствованы только со второй половины XVIII в.). По-видимому, это один из первых примеров слова *супъ* в русском языке. Примечательно, что наряду с ним в оригинальном значении (здесь же речь идет о „винном супе“) употребляется исконно русское *ушиное*: *и не дуи въ ушиное чтобъ вездѣ брызгало* (с. 41).³²¹

штрафъ (нем. *Strafe*, диал. и без *e*): *Слѣпаго Аніа дочь ради легкомысленнаго слова принуждена заплатитъ денежнои штрафъ* (с. 66) (с. 66) (в польском преимущественно употреблялась форма *strofować*, см. СП XVI; то же самое касается украинской сферы).

Наконец, напомним, что несколько имен собственных употребляется по западному (польскому и, в раннемодерную эпоху, также украинскому и белорусскому) образцу:

Геронімъ (с. 78; ср. ЮЧЗ 1767, с. 84: *Їеронимъ*); *не допустили цесаря Геракліа* (с. 83; ср. ЮЧЗ 1767, с. 87: *Иракліа*); **Теогеніи** (с. 70; ЮЧЗ 1767, с. 78: *Ѳеогеній*).

³²¹ Мы, к слову, видели, что Епифаний Славинецкий также употреблял исконно восточнославянское слово: *в' ѡх'ѡ вмочати* (Брагоне 2008, с. 137; см. выше).

7.2.7. Поговорки и цитаты

7.2.7.1. Поговорки

В нескольких местах в ЮЧЗ приводятся поговорки, которые обычно вводятся разными формулами вроде *говорітся, пословіца гласіть*. В юбилейном издании такие поговорки очень часто, но непоследовательно, выделены курсивом:

ибо говорітся: сміреніе молодцу ожереліе (с. 23; выделено курсивом в ЮЧЗ 1767, с. 43); *для того и говорітся: надобно держать по пріходу рсходь* (с. 28; выделено курсивом в ЮЧЗ 1767, с. 47); *для того говорітся: кто скоро даеъ, онои сугубо даеъ* (с. 29; выделено курсивом в ЮЧЗ 1767, с. 47); *понеже пословіца гласіть: не молвя слова крѣпійсь, а давъ слово держісь. а особліво должны шляхетнѣя сіе храніть. оныхъ бо постоянно имѣеть бытъ безсмертно и непремѣнно. а не имѣеть глупои онои пословицы слѣдовать, что говорітся: [с. 30:] обѣцать, то дворянски, а слово держать, то крестьянски. но вѣдаи себѣ, что естъ и такая пословица. со лжи люди не мрутъ, а впредь вѣры неімутъ* (с. 29–30; все пословицы выделены курсивом в ЮЧЗ 1767, с. 48); *ибо не напрасно пословіца говорітся, каковъ ігумень, такова и братія* (10; см. ЮЧЗ 1737, с. 34: курсив [...] *говорится каковъ игумень такова и братія*); *отъ чего и пословица зачалась: въ ніщеской гордості имѣеть діаволь свою утѣху* (с. 35; выделено курсивом в ЮЧЗ 1767, с. 52); *а кромъ [с. 65:] того говорітся прінужденная любовь, и прітворная краска недолго постоятъ* (с. 64–65; не выделено курсивом в ЮЧЗ 1767, с. 74).

В других местах поговорки вставлены без какого-нибудь введения:

и тѣмъ онъ на гнѣвъ пріведенъ и ослобленъ искать будетъ случая со временемъ, то потаенно отметіть [так!], ибо хотя кто и долго молчітъ. токмо слобы не забудетъ (с. 24; без курсива в ЮЧЗ 1767, с. 43); *Слугамъ своїмъ и челядїнцамъ, не должно давать слаго прікладу, и предъ німи нікакова соблазну не чїнітъ, и ніже допускать, чтобъ они всякіми глупостми хозяіну подлецалісь, какъ обычаіно такія люди дѣлають, но держать ихъ въ страсть, и болше двухъ кратъ, вїны не сиуцать, но выгнать изъ дому. Ибо лукавая лїсїца права своего не перемѣнїтъ* (с. 33; без курсива в ЮЧЗ 1767, с. 51); *ибо отъ одной овцы [с. 35:] паршивои все стадо пострадатъ можетъ* (с. 34–35; без курсива в ЮЧЗ 1767, с. 52); *Не надлежитъ болши чести и ласки прїимать, нежели какъ кто [с. 23:] можетъ удостоенъ и прїліченъ бытъ ибо услуга для отслуги въ гости звана бываетъ. а не мысли себѣ*

акибы тебѣ кто чѣмъ оное должень чїнїть (с. 23; без курсива в ЮЧЗ 1767, с. 43).³²²

7.2.7.2. Цитаты

Также в издании 1767 г. выделены цитаты из Библии или других источников духовной или философской литературы. Чаще всего они печатаются курсивом:

яко Сїрахъ во главѣ седьмой упоминаетъ: *Чти отца твоего всѣмъ сердцемъ, и не забуди коль горько бысть матери о тебѣ. Товїа въ главѣ четвертой: Чти матеръ твою по вся дни живота твоего, воспоминаи колики напасти имѣла, носяй тя въ утробѣ своей* (ЮЧЗ 1767, с. 53–54); яко о семь Апостоль Павелъ напоминаетъ къ Римлянамъ во 12 главѣ: *подражайте постоянство предъ кїждомъ* (ЮЧЗ 1767, с. 68); Потупляетъ стыдливая дѣвица очи свои яко Ревекка, егда узрѣ еще издалеча Іакова грядуща, яко въ книгахъ первыхъ Моисеа въ главѣ 24 пишетъ, что оная закры тогда лице свое: и каждая стыдливая дѣвица закрываетъ окна сѣрдца своего (ЮЧЗ 1767, с. 73; первая курсивизация должна была бы начаться уже со слова егда, М. М.); Григорїи Назїанзинъ советуетъ намъ, вопїетъ: *отъ скверныхъ словъ, и соблазныхъ пѣсней заключи уши твои воскомъ, употребляя оныя всегда къ честнымъ и похвальнымъ дѣламъ и вещамъ* (ЮЧЗ 1767, с. 75; курсивизация должна была бы начаться уже со слова отъ, М. М.); яко и Павелъ святыи къ Філіппїемъ напоминая во второй главѣ пишетъ: *смирнѣемъ почитайте между собою другъ друга превыше себе* (ЮЧЗ 1767, с. 81); Пророкъ Міхеи въ главѣ 6 глаголетъ: *смирїяй себе предъ*

³²² К слову сказать, в юбилейном издании курсивом выделены и отдельные „добродетели“: *Первая добродѣтель, которая благодѣтельной и благочестной дѣвицѣ прилична и пригожа, есть охота и любовь къ слову Божїю, и правой вѣрѣ* (ЮЧЗ 1767, с. 62; [так!: курсив ошибочно начинается уже со слова есть]; *Вторая добродѣтель дѣвицы есть: истинное познание Бога и слова его, правое разумнїе въ творенїи Божїи, а въ артикулахъ или членахъ нашея православныя вѣры* (там же); *Третїя добродѣтель дѣвическая есть, дѣвической страхъ къ Богу [...]* (там же) и т. п.

ЮЧЗ 1767 с. 62:

1. Первая добродѣшель, которая
благодѣтельной и благочестной дѣвицѣ
прилична и пригожа, есть охота и
любовь къ слову Божїю и правдой вѣрѣ;

Богомъ. Такожде и Петръ святой пишеть: должны мы [с. 82:] сильной рукъ Божіей покоритися (ЮЧЗ 1767, с. 81); Иоаннь глаголетъ во главъ 22: смиряйся отъ Бога вознесетъ (ЮЧЗ 1767, с. 82); И пресвятая Богородица у Луки во главъ 1 воспѣваетъ: Богъ низложи сильныя со престоль, и вознесе смиренныя (ЮЧЗ 1767, с. 82); Въ томъ же намѣреніи и Страхъ въ 10 главъ пишеть: довлѣетъ гордыхъ искоренити до конца, и да насадитъ Богъ смиренныхъ вмѣсто ихъ (ЮЧЗ 1767, с. 82); Господь Иисусъ Христось во главъ 22 отъ Матвѣя глаголетъ: смиряйся вознесетъ (ЮЧЗ 1767, с. 82); Богородица воспѣла: яко призрь, Богъ, на смиреніе Ея (ЮЧЗ 1767, с. 84) и т. д.

ЮЧЗ 1767, с. 75:

каѣ не лучше иныхъ. Григорій Навѣанзинъ совѣтуя намъ, вопіетъ: отъ скверныхъ словъ, и соблазненныхъ лѣсней заключи уши твои посхомъ, употребляй оныя псегда къ честнымъ и лохпальчымъ дѣламъ и пещамъ. Кшо

Достаточно часто у читателя складывается впечатление, что курсивизация проведена не очень метко, см. хотя бы следующие примеры (кроме уже приведенных, в которых редакторы пропустили или ошибочно включили только одну или несколько словоформ):

Тако и Августинъ написалъ: что высоко, то изсохнетъ; а что низко, то исполнено будетъ. И чудна дѣла твоя Господи, горы и вершины ихъ, ближе суть къ солнцу, нежели долины между горами (ЮЧЗ 1767, с. 85; курсивом должны быть выделены также все слова в цитате после будетъ); Нѣкій Гишпанскій отрокъ праведно написалъ: Ежели кто хоцетъ въ небеси водворитъся, оный сердцею и дѣяніемъ да смиритъся. Отъ Бога гордыня наказана бываетъ, и адскія муки не избѣгаетъ (ЮЧЗ 1767, с. 88; второе предложение также должно быть выделено курсивом).

Курсивизация произведена только изредка, если (в первом издании) цитата не вводится словами *X глаголетъ*, а заканчивается формулой *яко X пишеть*. Одно из исключений представляет следующий пример:

того ради принесетъ плодъ свой во время свое, и будетъ яко древо насажденное при исходящихъ водъ, яко Псаломникъ въ 1 псалмѣ поетъ (ЮЧЗ 1767, с. 85).

К концу произведения цитаты иногда выделяются не курсивом, а меньшим шрифтом – это касается следующих мест:

того ради и Терентій повѣствуетъ: кто отъ стыда покраснѣетъ, [с. 75] тотъ нужды не имѣетъ (с. 74–75); *о семъ вопрошая говоритъ избранная Люкреція по правдѣ: ежели которая дѣвица потеряетъ стыдъ и честь, то что у ней остатца можетъ* (ЮЧЗ 1767, с. 77); *Греческій стѣхотворецъ теогеній согласуя въ семъ, рече: нѣтъ прїятнѣе дѣвицы благочиннаго нрава* (ЮЧЗ 1767, с. 78); *О чемъ Стігелій тако пишетъ: чистое сердце и цѣломудренная мысль богу [так!] згло прїятны бывають* (ЮЧЗ 1767, с. 79); *яко храбрая Юдифъ въ моленіи своемъ рече: никогда благоугодны явишася тебѣ гордіи, но всегда тебѣ смиренныхъ и уничиженныхъ молитва благоугодна* (ЮЧЗ 1767, с. 83).

ЮЧЗ 1767, с. 77:

нѣе не являешся : о семѣ вопрошая говорипѣ избранная Люкреція по правдѣ ; ежели которая дѣвица потеряетѣ стыдѣ и честь , шо что у ней остатшся можетѣ.

На стр. 83 разные методы выделения цитат выступают в смешанном виде в объеме нескольких строк:

ЮЧЗ 1767, с. 83:

гашства. Гдѣ ся добродѣшель, тамо
и премудрость, яко Соломонѣ во гла-
вѣ і глагоleshъ: премудрость оубѣ-
тается у смиренныхъ. Тако и Пшо-
ломей пишешъ: что смиреннѣе челоуѣкъ,
то премудрѣе: Святой Пётръ во главѣ
5 перваго посланія пишешъ: да дастъ
Богъ смиреннующимъ милость, тѣмъ
разумѣшается тѣлесная и душепная,
[и похититъ ихъ отъ праху земнаго],
и позыситъ ихъ Господь Богъ по
премя спое. Того ради глагоleshъ Со-

И, наконец, несколько цитат остаются совсем без выделения:

Ибо Соломонъ самъ въ притчахъ, въ главѣ первой, о сей тако глаголетъ: оное есть предивное украшеніе главъ, [с. 65] и яко гривна златая о выи ихъ (ЮЧЗ 1767, с. 65); о семь Діогенъ пишетъ: что украсеніе [так!], есть признакъ къ благочестію (ЮЧЗ 1767, с. 74); Демадій премудрый глаголетъ, стыдъ у дѣвицы есть преславная кра- [с. 78:] сота и похвала (ЮЧЗ 1767, с. 77–78). еще же и Павелъ глаголетъ, упоая: что оной весьма потерянь, кто стыдъ свои потерялъ (ЮЧЗ 1767, с. 78); Бахиліидій зѣло древней поэта, или стіхотворецъ въ притчахъ и прикладахъ своихъ пишетъ: когда ідолъ изрядную голову имѣвъ, а оную голову потеряетъ, или сронитъ, то потомъ оставшейся болванъ весьма красоты своея и пригожства лишится (ЮЧЗ 1767, с. 78); Назіанзинъ пишетъ: ноги ступающія гордо не любятъ благочинства: ибо можетъ въ такой походкѣ и рѣзвость быть (ЮЧЗ 1767, с. 79); Златоустъ написалъ, кто желаетъ въ небо первый быти, оный да будетъ на землі послѣдній. Тако согласуется Ізідорій, глаголя: являяся малъ во очію людей, оный явится великъ во очесѣхъ Божіихъ (ЮЧЗ 1767, с. 88); Цесарь Фрідрихъ третій, обычаіно говариваль, громовыя стрѣлы разбивають высокія башины, а низкія хижины минуютъ (ЮЧЗ 1767, с. 89); Того ради велѣчайишій стіхотворецъ въ нынѣшнемъ времени гласитъ, смирися, Господь бо гордыни не оставитъ безъ отмщенія, Господь благословитъ смиренныя сердца, и прокленетъ гордыхъ (ЮЧЗ 1767, с. 89); Въ древнихъ церковныхъ отцевъ книгахъ, многія имянованія о похвалѣ добродѣтели сея обрѣтаются. Оныя бо имянують ю Матерью, содержательницею и хранительницею прочихъ добродѣтелей (ЮЧЗ 1767, с. 90); Купріянь пишетъ,

смирение всегда было непоколебимый столпъ святыхъ (ЮЧЗ 1767, с. 90); Григорій пишетъ, смиреніе есть началo и источникъ добродѣтелей. Онъ же паки глаголетъ, кто безъ смиренія собираетъ добродѣтели, оный подобенъ яко прахъ предъ лицемъ вѣтра. Еще же оный пишетъ, все что ни дѣлано, потеряно, ежели не во смиреніи совершенно будетъ (ЮЧЗ 1767, с. 90); Сему согласуется Златоустъ, глаголя: тако превосходитъ смиреніе похвалу прочихъ добродѣтелей, что ежели оный притомъ не будетъ, прочія всѣ ни во что (ЮЧЗ 1767, с. 90); Августинъ также разсуждаетъ, [развѣ что смиреніе всему] что мы добра дѣемъ, предходитъ, предстоитъ и провождаетъ, а наипаче, ежели возрадуемся здѣлавъ добро, то [с. 91:] приидеть гордость изъ рукъ нашихъ пограбить все (ЮЧЗ 1767, с. 90–91); Яко Сірахъ во главѣ первой глаголетъ и знаетъ оной, что напредъ подобаетъ претерпѣти, пока къ чести достигнетъ (ЮЧЗ 1767, с. 91).

ЮЧЗ 1767, с. 74:

о семъ Диогенъ пишетъ : что украсне-
ніе , есть признакъ къ благочестію.

Без курсивизации остаются, к слову, и следующие фрагменты (в которых выступают имперфектные и аористные формы, а также дательный самостоятельный):

Читаемъ въ 7 главѣ, Іисуса Навіна и въ 3 главѣ Іоны, также и во многихъ мѣстахъ стараго завѣта, что тогда во знакъ смиренія своего облекались во вретнице, и посыпаху [с. 85:] пепеломъ главы своя, постишася и молилися, и тако смиреніемъ Божіеи милости искали, и чрезъ Христа получили (с. 84–85); О нѣкоемъ Макаріи пишетъ: яко ходяциу ему при потокъ, срѣтесе съ нимъ врагъ чловѣческаго рода, съ великою косою, грозий его оною разсѣци въ части. Онъ же приступи къ нему ближе не бояся, но той не можаше пустыннику ничего вредити, [с. 87] токмо вопия: О чловѣче, чловѣче! побѣждаеши меня смиреніемъ своимъ, которымъ ты и животь свой отъ меня нынѣ спасаети (ЮЧЗ 1767, с. 86); Такожде читаемъ о нѣкоемъ пустынникѣ Антоніи, яко відѣ оной во снѣгъ, что весь свѣтъ исплетень стѣпю: тамо видѣнню удивися оной, съ рыданіемъ возопи, О всеслѣый Боже! кто можетъ избѣжати стѣтей сихъ! и се ему гласъ бысть, кто смиренного сердца обряцется; оный спасень быть можетъ отъ стѣтей сихъ (ЮЧЗ 1767, с. 87).

ЮЧЗ 1767, с. 87:

И тако кшо хощай причасникомъ
быти царствію божію , и вниши во
врата небесная , оной да удалишся
отъ всякія гордости ; понеже богъ
гордость иногда съ небесъ вмѣстѣ съ
саманинскимъ княземъ испровергнулъ ,
и во вѣки оныхъ паки въ прежнее мѣ-
сто не впустилъ.

8. Вместо выводов: почему „Юности честное зеркало“ так никогда и не стало широко распространенным пособием?

Когда сербский митрополит Мойсий Петрович (Мојсије Петровић) в сентябре 1718 года послал царю Петру I письмо, указав на угрозы православной вере сербов в государстве Габсбургов, в нем содержалась конкретная просьба: 1. финансовых средств для постройки одной церкви в Белграде, 2. средств для украшения церкви, 3. двенадцати сборников литургических книг и 4. двух опытных учителей и финансовых средств для учреждения школы. Ответа митрополит не получил, поэтому спустя три года, в октябре 1721 г., он свою просьбу актуализировал и передал ее в Санкт-Петербург через своего „логотета“ Владула Малаескуа (Vladul Mălăescu) (Унбегаун 1935, с. 29). На этот раз просьба была услышана.

Учителем для сербов изначально был выбран Максим Суворов, переводчик Святого Синода (Унбегаун 1935, с. 29). Суворов приехал в Карловцы весной 1726 г. и организовал школу, которая работала по очереди в Карловцах и в Белграде. Однако по разным причинам это дело шло туго и Суворов так сильно разочаровался, что в одном из своих писем к митрополиту писал:

Азь же доселѣ не вѣрихъ, ѿко есть чистецъ или пургаторій, – но нѣмъ искусствомъ вѣмъ, гдѣ онъ есть. Нїединъ бо день безъ комедїи (цит. по Унбегаун 1935, с. 30).

После смерти Петровича в 1730 г. его наследник Вичентий Иованович (Вићентије Јовановић) продолжать школьную деятельность Суворова не хотел, а в 1733 г. обратился в Киево-Могилянскую академию, откуда ему выслали шесть ученых церковных деятелей во главе с Мануилом Козачинским (Мануйло/Мануїл Козачинський), выпускником Славяно-греко-латинской академии, отец которого был, заметим, дворянином из окрестностей западноукраинского города Тернополя (Тернопіль).³²³ В тече-

³²³ О Козачинском см. Потапенко 2020, с. 4–10.

ние последующих шести лет киевским церковным деятелям удалось основать продолжительное школьное образование сербов. Согласно Борису Унбегауну их успех основывался не в последнюю очередь на том, что были они опытными учителями, в отличие от „простого переводчика“ („simple interprète“) Святого Синода Максима Суворова; кроме того, еще Петр Заболотский – и по мнению Унбегауна, не без оснований – указал на то, что сербы неслучайно восприняли киевских ученых, у которых был опыт „борьбы против католической пропаганды“, лучше чем „жесткое православие Москвы“ („l' orthodoxie rigide de Moscou“) (Унбегаун 1935, с. 30). Именно благодаря киевским ученым – Мануил Козачинский, автор Трагедокомедии о смерти царя Уроша III, даже стал первым „сербским“ драматургом – у сербов впоследствии укрепился церковнославянский язык восточнославянской редакции. В устах киевлян, это, к слову, был во многих отношениях церковнославянский язык украинской редакции.³²⁴ Кроме того, деятельность киевских ученых легла в основу сербских традиций разных типов смешивания церковнославянского языка восточнославянского извода, а впоследствии и русского языка (преимущественно „высокаго штиля“, т. е., фактически, все же язык на доминирующей церковнославянской основе) с сербским языком, которые в славистике известны под общим названием „славяно-сербский язык“ (см. Унбегаун 1935, Младенович 1989).

Но и работа Максима Суворова оставила свои следы в истории сербской письменной культуры уже потому, что он привез с собой следующие книги:

³²⁴ Ср. следующие фрагменты из сочинений Мануила Козачинского – это церковнославянно-латинско-польскоязычная „Філософія Арістотелева“, из которой цитируем по замечательному изданию Светланы Потапенко (Світлана Потапенко): *Съпроста мнозы съказуютъ людей и ихъ нравы, / Какіе были съпрежде законъ и уставы, / Числятъ побѣды, гербы прежнихъ выражають, / За что мнозы простачкы хвалими бывають* (цит. по Потапенко 2020, с. 86); *Имъемъ мы истіе, праведни доводы* (с. 87); *на раны ити тымъ природно* (с. 87); *въгорь в крестъ двѣ сложенны стрѣлы се являють* (с. 87); *въ тую мету улучити* (с. 87) и т. д.

1. „Первое ученіе отрокумъ“ Феофана Прокоповича, 400 экз.
2. „Во славѣ сватыа единосущныа, животворащїа, и нераздѣлимыа троицы, Отца и Сына и сватагѡ Дѹха: Повелѣніемъ Благочесивѣйшагѡ великагѡ Госѹдара нашегѡ Царя и великагѡ Кнѹза Петра Алеѣевича [...] Напечатася книга сїа граммати́ка“, 1721 г.; переизданная грамматика Мелетия Смотрицкого с дополнениями Федора Поликарпова, 100 экз.
3. „Леѣиконъ треязычный. сирѣчь Реченїй славенских, еллино-греческих и латїнских сокровище. Изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собраное И по славенскому алфавїту въ линѣ разположено“, 1704 г.; составил Федор Поликарпов в сотрудничестве со Стефаном Яворским и братьями Лихудами, 10 экз. (см. Унбегаун 1935, с. 30–31).

Нельзя не заметить, что все так называемые „русские“ пособия, которые таким образом попали в Сербию, были отнюдь не русскими, что касается их языкового оформления.

1. Грамматика Смотрицкого в новой редакции Поликарпова нормировала, конечно, церковнославянский язык, причем она и написана на этом же языке.

2. „Леѣиконъ треязычный“ также основывался на церковнославянском, хотя в нем находится и несколько русских слов.

3. „Первое ученіе отрокумъ“ Прокоповича тоже написано на церковнославянской основе, несмотря на то, что автор фактически описал свой язык как „просторѣчїе“ (Унбегаун 1935, с. 31). Впрочем, Прокопович вряд ли имел в виду „просторѣчїе“ лишь в значении ‘langue vulgaire’, как полагал Унбегаун (там же), а не только в значении ‘не совсем церковнославянский язык’ и ‘невиговатый стиль’ (о значении выражений *простой язык* и *просторечие* в истории русского языка см. также Мозер 2000). К слову, в тексте фигурирует не только традиционная кириллица – кириллические буквы также обозначают цифры, а арабские цифры отсутствуют.

Приведем соответствующее место из сочинения Феофана Прокоповича – и, таким образом, одновременно покажем, какой язык он назвал „просторѣчїемъ“. К сожалению, нам доступно только издание 1759 г., причем мы уже из заглавия знаем, что оно отличается от предыдущих изданий тем, что „напечатася безъ тїтль“ (и мы с уверенностью исходим из того, что произошли и другие изменения форм):

Предисловіе къ благочестивымъ родителемъ, воспитателемъ, приставникымъ, господямъ, и всѣмъ прочіимъ има Отческое надъ малыми Отроками носашымъ. [...]

Но понеже мнози оу насъ чинь отческой имущіи, и сами мало что знаютъ о законѣ Божіи, настала нѣжда общаа сочинить книжицѣ съ толкованіемъ Десятословіа законнаго, ѿ Бога преданнаго. Но и сіе не многу еще пользовало. ибо въ Руссіи были таковыя книжицы, но понеже славенскимъ высокимъ діалектомъ, а не просторѣчимъ написаны, да и не оучено книжцамъ тымъ отроковъ: тогѣ ради лишалиса доселѣ отроцы подобающаго себѣ воспитанія.

Видѣвъ оубо толикѣю въ народѣ своемъ тщетѣ Всеруссійскій Императоръ, и Госдари нашъ милостивѣйшій Петръ Великій, и такъ Отецъ Отечества поболѣвъ сердцемъ о такомъ несчастіи подданныхъ своихъ, началъ прилѣжно разсѣждать, какъ бы оуставить въ Руссіи дѣйствительное и не обходимое правило отроческаго воспитанія.

И водохнулъ емѣ Богъ, по Егѣ желанію, таковой премѣдрый совѣтъ, повелѣтъ сочинити книжицѣ съ яснымъ толкомъ Закона Божіа, и Символа Вѣры, и Молитвы Господней, о девяти Блажесствъ: и напечатать онѣю съ Бѣкваремъ, дабы отроцы читать оучащіиса по бѣквахъ и слогахъ, во оутвержденіе чтенія своего, не ѣалмѣвъ и молитвъ, но сегѣ толкованія оучилиса. (ПУО 1759, с. 1 и 4).

Язык ПУО 1759 все еще основан на церковнославянском. Заметим, тот факт, что и в заглавии первого издания встречается словоформа *слоги* в им. пад. мн. ч. (вм. *слоги*), подтверждает, что основная языковая концепция ПУО была такой с самого начала (русские признаки из приведенного фрагмента, кроме отсутствия аористных и имперфектных форм: *отроками* вм. *отроки*, инфинитивы на *-тъ*; *отрокѣвъ* вм. *отроки* в вин. пад. мн. ч., союз *какъ бы*, но см.: *отроцы* наряду с *слоги*; см., впрочем, и непоследовательность в орфографии: *о законѣ Божіи*, наряду с *Закона Божіа*).

Тот факт, что „Первое ученіе отроковмъ“ было переиздано для сербов в валашском Рымнике (рум. Râmnic) в 1726, 1727 и 1734 гг., вместе с румынским текстом, а грамматика Смотрицкого-Поликарпова вышла там же в 1755 г. (Унбегаун 1935, с. 31–32),³²⁵ только подтверждает огромное значение, которые имели эти сочинения для сербов в XVIII в.

³²⁵ Издание содержит идентичный текст, только слово *россійскій* было заменено словом *сербскій* (Унбегаун 1935, с. 32).

Конечно, нас мало удивляет, что для сербских – а не российских – учеников привезли именно упомянутые церковнославянские пособия, между тем как „Юности честное зеркало“ осталось в России.

Но и в самой России, как мы уже видели, роль ЮЧЗ в обучении грамоте оставалась ничтожной. Напомним слова Виктора Живова:

По крайней мере в течение первых двух третей XVIII в. элементарное обучение грамоте повсеместно сохраняло традиционный характер, т. е. состояло в изучении славянского букваря, часослова и Псалтыри [...], к которым могло добавляться „Первое учение отроком“ Феофана Прокоповича [...]; попытки ввести в элементарное обучение книги гражданского шрифта успеха не приносили. В силу этого умение читать гражданский шрифт было связано со средним, а не с элементарным образованием или с переходом от элементарного образования к среднему [с указанием на Гэри Маркера] и оказывалось поэтому доступным лишь для социальной элиты (Живов 1996, с. 491–492).

В сноске Живов добавляет:

Как справедливо замечает Г. Маркер [...], предположение М. Окенфусса (1980, [с.] 53–56) о том, что тщетность этих попыток объяснялась недостаточным тиражом „Юности честного зеркала“, которое должно было фигурировать в качестве учебной книги гражданского шрифта, не имеет оснований. Причиной была приверженность традиционным методам обучения и, возможно, неподготовленность имевшихся учителей к любым инновациям“ (Живов 1996, с. 491).

С мнением Виктора Живова нельзя не согласиться: во-первых, тираж ЮЧЗ отнюдь не был ничтожным; и во-вторых, если бы на него возник настоящий спрос, можно было бы напечатать значительно больше экземпляров. В силу того, что гражданский шрифт на самом деле облегчил издательскую работу (все же в нем осталось немного меньше букв, но прежде всего отпала необходимость заботы о „силах“), это было бы даже проще, чем печатать десяток тысяч экземпляров пособия „Первое учение отрокомъ“, которое и далее печаталось традиционным шрифтом, а в более ранних изданиях и со всеми диакритическими знаками.

Впрочем, о причинах того, почему ЮЧЗ никогда так и не стало успешным школьным пособием, можно задуматься еще глубже.

С одной стороны, это, без сомнения, по словам Виктора Живова, „приверженность традиционным методам обучения и, возможно, неподготовленность имевшихся учителей к любым инновациям“. С другой, это и достаточно низкий уровень развития системы светского образования, которое было слабым местом России до развала царской Империи.

Далее, мы не должны забывать, что составители ЮЧЗ с самого начала обращались всего лишь к одному социальному слою российского общества, о чем несколько раз эксплицитно упоминается в правилах для юношей: к юношеству из дворянства, которое, подчеркнем, еще в 1782 г. составляло всего лишь 0,64% населения Империи (Гильдермаер 1990, с. 183) и, более того, на протяжении последующих десятилетий все больше тяготело к французскому как языку культурного общения вместо русского.

Наконец, мы увидели, что ЮЧЗ трудно назвать „высококачественным продуктом“ по ряду причин: его композиция, с частыми повторами, далека от идеала.

С формальной стороны – безразлично, идет ли речь о технических аспектах или об орфографических ошибках – нельзя сказать, что ЮЧЗ в этом плане достигло высокого качества.

Крайнее языковое разнообразие на всех языковых уровнях не позволяло рассматривать его как образец „хорошего употребления“ („le bon usage“: это была главная категория в выработке русского языка в послепетровское время, которая была заимствована из Франции, в частности, из работ Клода Фавра де Вожа (Claude Favre de Vaugelas) (см. Живов 1996, с. 171–194).

Мы также видели, что до издания 1767 г., над которым работали в Императорской Академии наук, много погрешностей первого издания были успешно удалены; но, во-первых, отнюдь не все; и, во-вторых, появились новые. Это примечательно еще и потому, что издание 1767 г. вышло уже через 12 лет после публикации „Российской грамматики“ Михаила Ломоносова.

Тем не менее, нельзя сказать, что ЮЧЗ вообще не имело успеха. Оно переиздавалось много раз и, без сомнения, читалось большим количеством людей.

Эти люди могли убедиться в том, насколько ЮЧЗ представляло собой весьма интересную „лабораторию“ начального периода истории русского литературного языка, где, чтобы создать этот русский литературный язык, смешивались все языковые категории, начиная с разных сторон одновременно.

Они с уверенностью ощущали не меньше, чем современные читатели, что составители ЮЧЗ положили много труда, чтобы церковнославянизировать русский и русифицировать церковнославянский язык, и, в итоге, получили тот „петровский пул“ (Виктор Живов), из которого через несколько десятилетий возник более или менее стандартизированный русский литературный язык как язык элит Российской Империи.

Библиография

Источники

Азбука 1710: Азбука гражданская съ нравоученіями. Правлено рукою Петра Великаго. Москва 1710. Факсим. изд.: Общество любителей Древней Руси, 1877/8.

В: Мировая цифровая библиотека – Library of Congress:
<https://www.wdl.org/ru/item/561/> (07.06.2020)

ПУО 1759: Первое ученіе отрокмъ въ немже бѣквы и слоги. Таже. Краткое толкованіе Законагѡ Десатословіа. Молитвы Господни. Символа Вѣры. и девати Блаженствъ. Повелѣніемъ Благодесивѣйшіа Самодержавнѣйшіа Великіа Госѡдарыни Нашеа Императрціы Елісавети [так!] Петровны всеа Рѡссии: при Наслѣдникѣ еа, Внѣкѣ Петра Первагѡ, Благовѣномъ Госѡдарѣ Великомъ Кназѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ, и при Сѡпрѣгѣ егѡ, Благовѣрной Госѡдарынѣ Великой Кнагинѣ Екатерїнѣ Алеѣевичѣ, и про Благовѣрномъ Госѡдарѣ Великомъ Кназѣ Павлѣ Петровичѣ: Благословеніемъ же Сватѣйшагѡ Свѡда: напечатася безъ тїтль, дла оупотребленїа его высочеству Благовѣрному Госѡдарю Великому Кназю Павлѣ Петровичѣ. въ Царствѣющемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто ѡ сотворенїа Міра ꙗзѣз, ѡ Рождества же по плоти Бога Слова ꙗѡиѲ. Індікта з, мѣсца Авгѡста.

ЮЧЗ: Юности честное зеркало или показаніе къ жїтейскому обхожденїю. Собранное отъ разныхъ Авторѡвъ. Напечатася повелѣніемъ Царскаго Велїчества. Въ Санкт-Пїтербургѣ Лѣта Господня 1717, Февраля 4 дня.

В: Wikisource:
[https://ru.wikisource.org/wiki/Юности_честное_зерцало/1717_\(ДО\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Юности_честное_зерцало/1717_(ДО))
(07.06.2020)

ЮЧЗ 1767: Юности честное зеркало или показаніе къ житейскому обхожденїю, собранное отъ разныхъ авторѡвъ повелѣніемъ Его Императорскаго Величества Государя Петра Великаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти. И нынѣ пятымъ тисненіемъ напечатанное. Въ Санктпетербургѣ: при Императорской Академіи Наукъ 1767 году.

В: Wikimedia Commons:
[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Юности_честное_зерцало_или_Показание_к_житейскому_обхождению._\(1767\).pdf](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Юности_честное_зерцало_или_Показание_к_житейскому_обхождению._(1767).pdf) (07.06.2020)

Словари

Витковский, В. (Witkowski, W.). Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim. Kraków 2006.

- Картотека ПЯ XVII–XVIII: Kartoteka Słownika języka polskiego XVII i 1. połowy XVIII wieku. В: <http://www.rcin.org.pl/publication/20029>
- Мат. Срез. Срезневский, Измаиль. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3-х тт. Москва 1895–1903 (репринтное издание: Москва 1958).
- Мат. Тим. (С. Тимченко, Материалы до словника писемної та книжної української мови XV–XVIII ст. Т. 1–2. Київ 2003)
- СДЯ XI–XIV: Словарь древнерусского языка. Москва 1988–.
- СП XVI: Słownik polszczyzny XVI wieku. Wrocław etc. 1966–.
- СРЯ XI–XVII: Словарь русского языка XI–XVII вв., Москва 1975–
- СРЯ XVIII: Словарь русского языка XVIII в. Москва: Наука, 1984–
- Фасмер, М. (Vasmer, M.). Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд. 2-е. Москва 1986–1987 [немецкоязычный оригинал: Heidelberg 1950–1958].

Корпус

- ДК 2020: Национальный корпус русского языка. Древнерусский корпус: http://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (06-06-2020 г.).
- СК 2020: Национальный корпус русского языка. Старорусский корпус: http://ruscorpora.ru/new/search-mid_rus.html (06-06-2020 г.).

Библиографии

- БГ 1958: Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий напечатанных кириллицей 1698 – январь 1725 г. Москва – Ленинград 1958.
- БГ 1955: Быкова, Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г. Москва – Ленинград 1955.
- БГК 1972: Быкова, Т. А., Гуревич, М. М., Козинцева, Р. И. Описание изданий напечатанных при Петре I. Сводный каталог. Дополнения и приложения. Москва 1972.
- Боброва, Е. (сост.). Библиотека Петра Первого. Ленинград 1978.
- Земцова, Н. – Шицкова, Л. Азбуки, буквари, прописи гражданской печати, изданные в XVIII в. (библиографический указатель). В: Безрогов, В. – Тендрякова, М. (сост.). „В России надо жить по книге“. Начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI – XIX вв. Сборник научных статей и материалов. Москва 2015, с. 339–350.

Цитированная литература

- Алексеев, М. Эразм Роттердамский в русском переводе XVII века. В: Славянская филология. Сборник статей. Т. I. Москва 1958, с. 275–336.

- Анисимов, Е. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. Санкт-Петербург 1997.
- Б. а. Гражданский шрифтъ. ЭСБЕ. IXa (1893), с. 511.
- Берков, П. Русская книга кирилловской печати конца XVII – первой четверти XVIII века. В: БГ 1958, с. 9–28.
- Бландов, А. К биографии епископа Гавриила (Бужинского) – проповедника и переводчика первой трети XVIII в. В: Христианское чтение. Научно-богословский журнал. История Русской Православной Церкви. No 1, 2013, сс. 8–24.
- Бороздин, А. Симеонъ Емельяновичъ Ситніановичъ-Петровскій Полоцкій. РБС 18 (1904), с. 459–462.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). *Alfavitari radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento*. Firenze 2008.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). Фенелон в России. К истории трактата *De l'éducation des filles*. В: Век просвещения IV: Античное наследие в европейской культуре XVIII века. Москва 2012, с. 295–306.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). В лаборатории И. В. Пауса – переводчика: черновой и белой варианты его перевода трактата Эразма Роттердамского. В: I. Podtergera (Hrsg.). *Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag*. Bd. 2. Bonn – Göttingen, 2012a, с. 11–30.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). Эразм Роттердамский – учитель голландского языка? К истории судьбы *Colloquia familiaria* в России в XVIII веке. В: Чтения Отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7: М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. Отв. ред.: А. Демин – А. Костин. Москва – Санкт-Петербург 2013, с. 139–152.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). Стихотворения в *Арифметике* Леонида Магницкого. В: *History and Literature in Eighteenth-Century Russia*. Eds.: S. Bogatyrev – S. Dixon - J. M. Hartley, London 2013a, pp. 1–28.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). *A manual for the young Tsar: Simeon Polotskii's Primer*. В: *History of Education & Children's Literature 2014/2*, с. 43–57.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). Традиционное воспитание и новый этикет для молодежи Петровской эпохи, читающей „Юности честное зеркало“. В: „В России нади жить по книге.“ Начальное обучение чтению и письму. Становление учебной книги в XVI–XIX вв. Ред.: М. Тендрякова – В. Безрогова. Москва 2015, с. 68–75.
- Брагоне, М. К. (Bragone, M. C.). *Fortuna e diffusione del Piccolo Catechismo di Lutero nella Russia di Pietro il Grande*. В: *Rivista storica italiana 2017/1*, с. 227–238.
- Булыка, А. Э – триццатая літара беларускага алфавіта. В: *Беларуская мова. Энциклапедыя. Пад рэд. А. Міхневіча*. Мінск 1994, с. 630.

- Гильдермаер, М. (Hildermeier, M.). Der russische Adel von 1700 bis 1917. In: Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft, Vol. 13: Europäischer Adel 1750–1950, 1990, с. 166–216.
- Горшков, А. История русского литературного языка. Москва 1969.
- Гутерер, А. (Huterer, A.). Die Wortbildungslehre in der *Anweisung zur Erlernung der Slavonisch-Rußischen Sprache* (1705–1729) von Johann Werner Paus. München 2001.
- Ерусалимский, К. Сборник Курбского. Т. 1: Исследование книжной культуры. Москва 2009.
- Живов, В. Язык и культура в России в XVIII веке. Москва 1996.
- Живов, В. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII века. Москва 2004.
- Живов, В. История языка русской письменности. В 2-х тт. Москва 2017.
- Жукова, О. Глюкь, Гликь, Иоганнь-Эрнсть. В: РБС 5 (1916), с. 391–393.
- Зализняк, Андрей А. Правило отпадения конечных гласных в русском языке. В: Le mot, les mots, les bons mots : hommage à Igor A. Mel'čuk par ses amis, collègues et élèves à l'occasion de son soixantième anniversaire / Word, words, witty words. Ed.: André Clas et al. Montréal, 1992, p. 295–303.
- Зелинг, Э. (Sehling, E.). Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Band 18: Rheinland-Pfalz. Tübingen 2006.
- Исаченко, А. (Issatschenko, A.) Geschichte der russischen Sprache. Bd. 2: Das 17. und 18. Jahrhundert. Heidelberg 1983.
- Кайперт, Х. – Успенский, Б. – Живов, В. (изд.) (Keipert, H. – Uspenskij, B. – Živov, V. (Hrsg.)). Johann Ernst Glück. Grammatik der russischen Sprache (1704). Köln – Weimar – Wien 1994.
- Калдор, Ай. Kaldor, I. The Genesis of the Russian Grazhdanskii Shrift of Civil Type. In: The Journal of Typographic Research 3, 1969, p. 315-344; 4, 1970, p. 111–138.
- Каменский, А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. Москва 1999.
- Кислова, Е. Копиевский. Сайт Екатерины Кисловой.
<http://ekislova.ru/18thcentury/personalia/kopievsky> (12 апреля 2020 г).
- Ключевский, В. Курс русской истории. Часть IV. Москва 1958, с. 227.
- Коллманн, С. Kollmann N.S. Beginning a Civilizing Process: Handbooks of Morals and Behavior in Early Modern Russia. In: Marker, G. et al. (eds.). Everyday Life in Russian History: Quotidian Studies in Honor of Daniel Kaiser, Bloomington. Indiana 2010, с. 329–343.
- Корзун, С. (Korzun, S.). Heinrich von Huysen (1666-1739). Prinzenenerzieher, Diplomat und Publizist in den Diensten Zar Peters I., des Großen. Wiesbaden 2013.
- Корсакова, В. Зотовъ, гр. Никита Моисеевичъ. В: РБС 7 (1897), с. 476–481.
- Коста, П. (Kosta, P.). Das Weißmannsche „Petersburger Lexikon“ (1731) und das „Leksikon trejazyčnyj“ (1704) von F. P. Polikarpov. In: Erich Weismann.

- Weismanns Petersburger Lexikon von 1731. Teil III: Grammatischer Anhang. München 1983, с. 5–22.
- Кошелева, О. (Kosheleva, O.) To Dicipline Those Who Teach: The Penetration of Petrine Educational Reforms into Russian Educational Practice. In: Marker, G. et al. (eds.). *Everyday Life in Russian History: Quotidian Studies in Honor of Daniel Kaiser*, Bloomington. Indiana 2010, с. 317–328.
- Краcraft, Дж. (Cracraft, J.). *The Revolution of Peter the Great*. Cambridge, Mass. – London 2003.
- Краcraft, Дж. Cracraft J. *The Petrine Revolution in Russian Culture*, Cambridge, Mass. 2004.
- Кузнецова, И. Об источнике „Номенклатора на русском, латинском и немецком языке“ Ильи Копиевского. В: *Индоевропейское языкознание и классическая филология XIII. Материалы чтений, посвященных памяти Иосифа Моисеевича Тронского*. 22–24 июня 2009 г. Санкт-Петербург 2009, 319–325.
- Л. В. Фарварсонъ, Андрей Даниловичъ. В: РБС 21 (1901), с. 22–23.
- Левин, В. Краткий очерк истории русского литературного языка. Москва 1964.
- Логачев, К. Издание русских переводов Библии : К 100-летию создания первого полного перевода Библии на русский язык. В: *Журнал Московской патриархии* 1975/7, с. 72–78 ; 1875/8, с. 73–80.
- Ломтев, Т. Очерки по историческому синтаксису русского языка. Ленинград 1956.
- Лупцов, С. Книга в России в XVII веке. Ленинград 1970.
- Луппов, С. Книга в России в первой четверти XVIII века. Ленинград 1973.
- Луппов С. Книга в России в послепетровское время. 1725–1740. Ленинград 1976.
- Маер, И. (Maier, I.). *Verbalrektion in den „Vesti-Kuranty“ (1600–1660): eine historisch-philologische Untersuchung zur mittlerrussischen Syntax*. Uppsala 1997.
- Мазаев (Мазаевъ), М., Вѣдомости. В: ЭСВБ 14 (1892), с. 610–611.
- Майковъ, П. М. Брюсь, Яковъ Виллимовичъ. В: РСБ 3 (1908), с. 416–419.
- Мальцева, И. – Молотков, А. – Петрова, З. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Ленинград 1975.
- Маркер, Г. (Marker, G.). *Publishing, Printing, and the Origins of Intellectual Life in Russia*. Princeton, N. J. 1985.
- Маркер, Г. (Marker, G.). *Primers and Literacy in Muscovy: A Taxonomic Investigation*. In: *Russian Review* 48, 1989/1, с. 74–89.
- Мещерский, Никита А. История русского литературного языка. Ленинград 1981.
- Милюков (Милюковъ), П. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая: Церковь и школа (вѣра, творчество, образование). С.-Петербургъ 1897.

- Младенович (Младеновић), А. Славеноспрки језик. Студије и чланци. Нови Сад 1989.
- Мозер, М. (Moser, M.). Die polnische, ukrainische und weißrussische Interferenzschicht im russischen Satzbau des 16. und 17. Jahrhunderts, Frankfurt am Main u. a. 1998.
- Мозер, М. (Moser, M.). „Prostoj jazyk“ und „prostorečie“ in Russland – Versuch einer Begriffsgeschichte. In: Zeitschrift für slavische Philologie 59, 2000/2, с. 267–304.
- Мозер, М. (Moser, M.). Zur Genese des allrussischen Geschichts- und Sprachmythos in der Kiewer „Synopsis“, in: Wort – Geist – Kultur. Gedenkschrift für Sergej S. Averincev, hrsg. v. J. Besters-Dilger – H. Miklas – G. Neweklowsky – F. B. Poljakov, Frankfurt am Main 2007, с. 219–285.
- Мозер, М. (Moser, M.). Philologie als Schlüssel zu den nach morphologischen Prinzipien adaptierten Polonismen im Russischen, in: Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae 52 (Festschrift for Prof. István Nyomárkay), 2007a, с. 299–308.
- Мозер, М. (Moser, M.). Причинки до історії української мови. 3-е вид. Вінниця 2011.
- Мозер, М. (Moser, M.). A Linguistic Analysis of Ivan Mazepa’s Universals and Letters. В: Плохий 2012, с. 391–411.
- Мозер, М. (Moser, M.). The Kyivan “Synopsis” and Maciej Strykowski’s “Kronika”: Ruthenian ways of translating Russian History from Polish. In: Translation and Tradition in “Slavia orthodoxa”. Ed. by Boris Gasparov and Valentina Izmirlieva. Münster – Wien – Zürich 2012a, с. 141–158
- Мозер, М. (Moser, M.). New Contributions to the History of the Ukrainian Language. Edmonton – Toronto 2016.
- Мозер, М. „Суржик“ чи „суржикі“? In: Українська мова 1 (57), 2016, с. 27–54.
- Мозер, М. (Moser, M.). Osnova and the Origins of the Valuev Directive. In: East/West: Journal of Ukrainian Studies, vol 4, no 2, 2017, 39–95.
- Мозер, М. (Moser, M.). „Русько“-польський диференціальний словничок лексичних основ з „Лѣкарства на оспалый оумысль чоловѣчій“, Остріг, 1607 р. В: Slavia Orientalis 2019/ 4, с. 721–729.
- Нойманн, В. (Neumann, V.). Polnische Kirchenlieder in Moskau am Ende des 17. Jahrhunderts. Kommentierte Textedition der Liederhandschrift Pogodin Nr. 1974 aus der Russischen Nationalbibliothek. Köln – Weimar – Wien 2016.
- Огієнко, І. (Огієнко, I.). Історія української літературної мови. Київ 2001 (первое издание: Вінніпер 1949).
- Окенфусс, М. (Okenfuss, M.). The Discovery of Childhood in Russia: The Evidence of the Slavic Primer. Newtonville, MA 1980.
- Осипов, Б. История русской орфографии и пунктуации. Новосибирск 1992.
- Оттен, Фред (Otten, Fred). Untersuchungen zu den Fremd- und Lehnwörtern bei Peter dem Großen. Köln – Wien 1985.
- Робинсон, А. (ред.). Первые пьесы русского театра. Москва 1972.

- Перетць, В. Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы, т. 3: Изъ исторіи развитія русской поэзіи XVIII в., Санкт-Петербургъ 1902.
- Плеханов, Г. В., История русской общественной мысли. Книга вторая. Под ред. и с предисловием Д. Рязнова. Москва – Ленинград 1925.
- Плохий, С. (Plokyh, S.) (ed.). *Poltava 1709: The Battle and the Myth*. Cambridge, Mass. 2012.
- Покровский, А. Двухсотлетие русской гражданской азбуки 1708–1908 гг., Москва 1908.
- Потапенко, С. Віденський архів гетьманського роду Розумовських. Т. 2. Київ 2020.
- Пчелов, Е. В. Монархии России. Москва 2003.
- Радойчић, С. Отражение реформ Петра I в сербской письменности XVIII в. В: XVIII век. Сб. VII. Москва – Ленинград 1966, с. 54–58.
- РБС: Русскій біографическій словарь. Ред.: А. А. Половцовъ, Н. П. Чулковъ, Н. Д. Чечулинъ и др. т. 1–25. Санктъ-Петербургъ, 1896–1913.
- Реке и др. (Recke, Johann Friedrich von; Napiersky, Karl Eduard; Beise, Theodor). *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland*. Bd. 2: G–K. Mitau 1829, с. 68–71.
- Сердюк, И. (Сердюк, І.). Маленький дорослий. Дитина й дитинство в Гетьманщині XVIII ст. Київ 2018.
- Соболевский, А. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. *Übersetzungsliteratur der Moskauer Rus'. 14.–17. Jahrhundert. Mit einer russisch-deutschen Nachbemerkung von Boris Andreevič Uspenskij und Dietrich Freydanck*. Köln – Wien 1989.
- Стендер-Петерсен, А. (Stender-Petersen, A.). *Geschichte der russischen Literatur*. München 1957.
- Толстой, Н. История и структура славянских литературных языков. Москва 1988.
- Унбегаун, Б. (Unbegaun, B.). *Les débuts de la langue littéraire chez les Serbes*. Paris 1935.
- Успенский, Б. Доломоновские грамматики русского языка (итоги и перспективы). В: Доломоновский период русского литературного языка – *The Pre-Lomonosov Period of the Russian Literary Language* (Материалы конференции на Фагерудде, 20–25 мая 1989 г.). Stockholm 1992, с. 63–169.
- Успенский, Б. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX в.). Москва 1994.
- Успенский, Б. Избранные труды. Том 1: Семиотика истории – Семиотика культуры. Москва: Гнозис, 1994а.
- Успенский Б. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Москва 2002.
- ЭСБЕ: Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. Санктъ-Петербургъ 1890–1907.
- Фурсенко, В. В. Поликарповъ-Орловъ, Ѳеодоръ Поликарповичъ. В: РСБ 14 (1910), с. 346–351.

- Хьюз, Л. (Hughes, L.). *Russia in the Age of Peter the Great*. New Haven – London 1998.
- Хьюз, Л. (Hughes, L.) *The Crown of Maidenly Honour and Virtue': Redefining Femininity in Peter I's Russia*. In: Rosslyn, W. (ed.). *Women and Gender in 18th-century Russia*. Aldershot 2003, с. 39–43.
- Шицгал, А. *Русский гражданский шрифт*. Москва 1959.
- Шицгал, А. *Создание и эволюция русского гражданского шрифта. В: 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964*. Москва 1964, с. 150–157.
- Шицгал, А. *Русский типографский шрифт*. Москва 1974.

Иллюстрации

- Иллюстрация 1: Епископ Гавриил [Гавриил Бужинский]. В: Wikimedia Commons:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gavriil_Bujinsky.jpg
(07.06.2020).
- Иллюстрация 2: Окна бывшей гимназии Глюка. Маросейка, 11. В: Wikipedia Commons:
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/Moscow%2C_Maroseyka_11_window_01.jpg (07.06.2020).
- Иллюстрация 3: Яков Вилимович Брюс. В: Wikimedia Commons:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bryus_YaV.jpg (07.06.2020).
- Иллюстрация 4: И. Н. Никитин, „Пётр I на смертном одре“. В: Wikipedia Commons:
[https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Deathbed_portrait_of_Peter_I_by_I.Nikitin_\(1725,_Russian_museum\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Deathbed_portrait_of_Peter_I_by_I.Nikitin_(1725,_Russian_museum).jpg) (07.06.2020).
- Иллюстрация 5: [Копиевич, Э.] Введение краткое во всякую историю [...]. В: Российская государственная библиотека. Онлайн-посмотр документа:
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01008460388#?page=5> (07.06.2020).
- Иллюстрация 6: Геометр. В: Наональная электронная библиотека:
<https://kp.rusneb.ru/item/material/geometria-slavenski-zemlemerie>
(07.06.2020).

Указатель³²⁶

- Август II (August II), король: с. 113, 132
Аврамов, М.: с. 104
Ададуров, В.: с. 91
Адриан, патриарх: с. 81
Алексей (Михайлович), царь: с. 50, 52–53, 58–61, 70, 77, 81, 129, 152
Алексей (Петрович), царевич: с. 29, 33, 52, 63, 67, 80, 83, 88
Алкемаде, И. (Alkemade, J.): с. 126
Аллард, К. (Allard, C.): с. 75
Альбегерт, С. (Albegert, S.): с. 82
Апраксин, Ф.: с. 61, 63
Бакер, А. (de Baecquer, A.): с. 123
Бароний, Ц. (Varonius(z), C.): с. 112, 127
Бароцци да Виньолы, Дж. (Barozzi da Vinioli, G.): с. 102
Барсов, А.: с. 113, 161
Бельский, М. (Bielski, M.): с. 57
Бидлоо, Н. (Bidloo, N.): с. 86
Блондель, Ф. (Blondel, F.): с. 95–96, 103
Блюментрост, Л. (старший) (Blumentrost, L. d. Ä.): с. 31
Блюментрост, Л. (младший) (Blumentrost, L. d. J.): с. 31, 90, 108
Бойлот-Лангрини И. (Boillot-Langrini, J.): с. 57
Боргсдорф, Ф. (Borgsdorf, F.): с. 101, 149
Брандт, К. (Brandt, C.): с. 60, 61, 136
Брандт, Х. (Brandt, C.): с. 125
Браун, Э. (Braun, E.): с. 76, 101
Бринк, Т. Н. (Brinck, T. N.): с. 102
Брюс, Дж. (Bruce, J.): с. 25–26, 33–39, 63, 76, 94, 99, 100–101, 103–105, 108, 118, 124, 192–193
Будный, Б. (Budny, B.): с. 124
Бужинский, Г. (Бужинський, Г.): с. 25, 27–31, 38–39, 56, 82, 85–86, 96, 111–112, 123, 162, 175, 279, 330–331
Бужинский, Ф. (Бужинський, Ф.): с. 27
Буйе (BoUILlet), (имя неизвестное): с. 100
Бухнер, И. З. (Buchner, J. S.): с. 103
Вайсманн, Э. (Weismann, E.): с. 91
Валлгаузен, И. Я. фон (Wallhausen, J. J. von): с. 58
Варен(ий), Б. (Varen(ius), B.): с. 54, 105, 163, 295, 344
Васильев, М.: с. 119
Вебер, Ф. Х. (Weber, F. C.): с. 110
Вейде, А. (Weide, A.): с. 34

³²⁶ В указателе приведены лица, упомянутые на с. I–X и с. X–X. Не включены люди, действовавшие до раннемоденого времени. О переводах и переводчиках петровского периода см. главу 2.6.3.

- Вергилий (Урбинский), П. (Vergilio, P.): с. 106
Вертмюллер, И. (Wert(h)müller, J.): с. 38
Веттштейн, И. Г. (Wettstein, J. H.): с. 73
Вильгельм III Оранский (Willem Hendrik, Prins van Oranje), король: с. 75
Виниус, А. (Winius, A.): с. 61, 102
Владислав, королевич: с. 53
Влак, А. (Vlacq, A.): с. 99
Вобан, : с. (de Vauban, S.): с. 107
Вожла, К. Ф. де (Vaugelas, C. F. de): с. 438
Возницын, П.: с. 66
Волков, Б.: с. 100
Волков, М.: с. 73
Вольф, Х. (Wolff, C.): с. 90
Вркель (К.), Vrkel (?), C. (?): с. 68
Вурм, И. Г. (Wurm, J. G.): с. 89
Гамильтон, М. (Hamilton, M.) („Хомутова, Е.“): с. 52
Гамильтон, ?, переводчик: с. 37
Гвын, С. (Gwyn, S.): с. 67, 98, 99
„Генин“, Г. В. (Henning, G. W.): с. 68
Гибнер, И. (Hübner, J.): с. 37, 88, 105
Гизель, И. (Гизель, I.; Giesel, I.): с. 75
Глюк, И. Э. (Glück, J. E.): с. 31–33, 37, 44, 73, 78, 88–90, 119, 152, 165, 330
Глюк, Х. Б. (Glück, C. B.): с. 89
Головин, Ф.: с. 66
Головкин, А.: с. 101
Головкин, Г.: с. 61, 66, 76
Голицын, Б.: с. 61
Гордон оф Охлхрис, П. Л. (Gordon of Auchleuchries, P. L.): с. 62
Грыс, Р. (Grice, R.): с. 67
Грозин, Д.: с. 113
Грогиус, Г. (Grotius, H.): с. 33
Гурчин, Д. (Górczyn (?), D.): с. 117
Гюйгенс, Х. (Huygens, Ch.): с. 33, 104
Гюйссен, Г. (Huyssen, H.): с. 33, 67–68, 99, 110–111
Деграаф, А. (Abraham de Graaf): с. 75
Делиль (Де Лиль), Ж.-Н. (De L'Isle, J.-N.): с. 51
Демей, А. (Demey, A.): с. 100, 136–137
Долгорукий, В.: с. 68
Долгорукий, Г.: с. 68
Дю Рье, А. (Du Ryer, A.): с. 112
Дю Фэ, Г. (Du Fay, G.): с. 107
Екатерина I (Marta Skawrońska [?], Ra(a)be [?], Cruse [?]): с. 29, 78
Екатерина II (Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst): с. 26, 178
Ефремов, М.: с. 135
Зоммер, Ф. (Sommer, Th.): с. 60

- Зотов, И.: с. 96, 103
Зотов, К.: с. 104, 107
Зотов, Н.: с. 52
Иван (Алексеевич), царь: с. 60, 65, 119
Ильинский, И.: с. 79, 113
Иов, митрополит: с. 64, 82
Иованович, В. (Јовановић, В.): с. 433
Истомин, К.: с. 22, 42, 82, 119–120, 193
Камбрэ, (de Cambrai): с. 107
Кантемир, А. (Cantemir, A.): с. 79, 166
Кантемир, Д. (Cantemir, D.): с. 79, 113
Каргопольский, И.: с. 69
Кейзер, Г. (Keyser, H.): с. 106
Киприянов, В.: с. 98
Клоновиц, С. (Klonowic, S.): с. 42
Клювер, Ф. (Cluver или Clüver, P.): с. 102
Козачинский, М. (Козачинський, М.): с. 16, 433–434
Коменский Я. А. (Komenský, Comenius, J. A.): с. 32, 88
Копиевич, Э. (Копиевский, И.) (Капієвіч, Э.): с. 66, 70–76, 91, 110, 119–120, 129, 141, 330
Копыстенский, З. (Копистенський, З.): с. 144
Крамер, И. Г. (Cramer, J. F.): с. 29, 111
Краус, И. У. (Krauss, J. U.): с. 125
Кресценций, П. (Crescenzi, Crescentius P.): с. 58
Кржесихлеб (Артомиус), П. (Krzesichleb (Artomius), P.): с. 72
Кролик, Ф. (Кролик, Т.): с. 85
Кромпейн, Э. Ф. (Krompein, E. F.): с. 103–104
Кугорн, М. (Kouhorn, M.): с. 101
Куленбах, ? (Кулембах, Кулонбах, Кушонбах) (Coel(1)enbach?, ?): с. 132–134, 137–138, 149
Курций, К. Р. (Curtius, Qu. R.): с. 76, 110
Ланген, ? (Langen, Baron von): с. 123
Ла Фей, Д. де (de La Feuille, D.): с. 74
„Лжедмитрии“: с. 53
Лейбниц, Г. В. (Leibniz, G. W.): с. 35, 90
Лефорт, Ф. (Le Fort или Lefort, F.): с. 62–63, 66
Лещинский, С. (Leszczyński, S.): с. 113
Лихуд, Иоаникий (Λειχούδης, I.): с. 54, 82, 121, 435
Лихуд, Софроний (Λειχούδης, A.): с. 54, 82, 96, 121, 282, 286–288, 290, 295, 308, 315, 435
Лопатинский, Ф. (Лопатинський, Ф.): с. 27, 29, 55, 82, 85, 106, 112, 114
Ломоносов, М.: с. 109, 122, 131, 438
Лопухина, Евдокия, царица: с. 63, 77
Лудольф, Г. В. (Ludolf, Heinrich Wilhelm): с. 58, 330
Любс, И. (Lübs (?), J.): с. 135–136

- Людовик XIV, король французский: с. 104
Лютер, М. (Luther, M.): с. 32, 88
Магницкий, Л.: с. 98–99, 106, 130, 212–213
Мазепа, И. (Мазепа, I.): с. 56, 78
Макаров, А.: с. 61, 110, 121
Максимов, Ф.: с. 122, 165
Максимович, И. (Максимович, I.): с. 113
Малаеску, В. (Mălăeșcu, V.): с. 433
Мальвенда, Т. (Malvenda, Th.): с. 64
Манессон-Малле, А. (Manesson Mallet, A.): с. 103
Матвеев, А. 52, 129–130
Медведев, С. с. 54
Меншиков, А.: с. 37, 61, 63, 78, 99, 114, 117, 126, 133, 142
Мерла, И. (Merlat, J. (?)): с. 89
Миславский, А. (Миславський, M.): с. 114
Михайлов, Б.: с. 73
Молл, Г. (Moll, H.): с. 51
Монс, А. (Mons, A.): с. 63
Монсон, И. (Monson, J.): с. 106
Морачевский, Ф. (Морачевський, P.): с. 152
Мужиловский, А. (Мужиловський, A.): с. 144
Мусин-Пушкин, И.: с. 55, 81, 96, 109, 161
Нартов, А.: с. 60
Нарышкина, Н., царица: с. 52, 65
Несторов, А. 52
Новиков, Н.: с. 106
Орбини, М. (Orbini, M.): с. 111
Остерман, Г. И. (Osterman, H. J.): с. 68
Паус (Паузе), И. Г. (Paus[e], J. W.): с. 25, 31–34, 38, 42, 44–47, 89–90, 104, 108, 139, 157, 217, 330
Петр (Алексеевич) I, царь: с. 1–180, 184, 189, 308, 332, 384, 410, 433
Петрович, М. (Петровић, M.): с. 437
Пикарт, П. (Pickart, P.): с. 82
Поликарпов-Орлов, Ф.: с. 17, 36, 54–55, 72, 76, 82, 84–85, 96, 100, 105, 109–110, 117, 119–120, 139, 161, 165, 169, 288, 295, 435–436
Полоцкий, С. (Полацкі, S.): с. 52, 54
Постников, П.: с. 69, 113
Постников, Т.: с. 69
Прокопович, Ф. (Прокопович, T.): 20, 26–27, 55–56, 82–85, 87, 94, 105, 110–111, 113, 115–116, 122–123, 166, 330, 344, 435, 437
Пушкин, А.: с. 51
Пуфендорф, С. (Puffendorf, S.): с. 29–30, 76, 111, 117, 175
Пюркенштейн, Б. (Pürkenstein, B.): с. 35, 99
Равелин или Равинель, А. (de Ravinel, A.): с. 107
Рагузинский, С. (Рагузински, S.): с. 111

- Радзивилл, Я. (Radziwiłł, J.): с. 70
Рамбур, С. (Rambour, S.): с. 89
Рейхмут, И. (Reichmuth [?], J.): с. 89
Римплер, Г. (Rimpler, G.): с. 101, 149
Роган, Г. (de Rohan, H.): с. 103
Ромодановский, Ф.: с. 61
Салтыков (имя неизвестное): с. 102
Салтыкова, Прасковья: с. 120
Сатаров, И.: с. 107
Севел, В. (Sevel, W.): с. 118
Сеньелэ, Ж.-Б. (Seignelay, J.-B.): с. 104
Сильбах, Г. (Silbach (?), H.): с. 100
Скарга, П. (Skarga, P.): с. 112, 127
Скиада, А. (Σκιάδα, A., Schiada, A): с. 125
Скорина, Ф. (Скарына, Ф.): с. 142–143
Скорняков-Писарев, Г.: с. 105, 110
Скоропадский, И. (Скоропадський, I.): с. 114
Славинецкий, Е. (Славинецкий, С.): с. 42, 45–46, 53, 82, 427
Смотрицкий, М. (Смотрицкий, М.): с. 54, 58, 75, 85, 119, 122, 144, 165, 435–436
Софья (Алексеевна), царевна: с. 60, 62, 64, 77, 80
Старовольский, С. (Starowolski, Sz.): с. 71, 76
Стратеман, В. (Stratemann, W.): с. 29, 112
Стрийковский, М. (Strykowski, M.): с. 109
Суворов, А.: с. 107
Суворов, В.: с. 107
Суворов, М.: с. 122, 433–434
Талицкий Г.: с. 64
Татищев, В.: с. 26, 37
Тессинг, Ф. (Tessing, F.): с. 69
Тессинг, Э. (Tessing, E.): с. 69
Тессинг, Я. (Tessing, J.): с. 34, 66, 69–71, 73–74, 76, 91, 94, 125, 129, 140
Тиммерман, Ф. (Timmermann, F.): с. 60
Толстой, П.: с. 30, 68–69
ТрEDIAKовский, В.: с. 131–132, 138–139, 166
Туварков, ? : с. 107
Туптало-, „Ростовский“, Д. (Туптало-, „Ростовський“, Д.): с. 77, 126
Фарварсон (Фаргварсон), Г. (Fargwarson; Farkeson, Farquharson, Ferguson, H.): с. 67, 86, 98, 107
Федор (Алексеевич), царь: с. 59, 77, 81
Федоров, И.: с. 120
Фенелон, Ф. (Fénelon, F.): с. 32, 46–47
Феодосий, архиепископ: с. 97
Ферриер Клавд (de Ferrière, C.): с. 124
Фиоль, Ш. (Fiol, S.): с. 143

- Фирсов, А.: с. 152
Фонтана, М. (Fontana, M.): с. 102
Фоскул, И. (Foskul, J.): с. 100, 136–137
Франке, А. Г. (Franke, A. W.): с. 31–32
Хмельницкий, Б. (Хмельницький, Б.): с. 53
Хоберг, В. Г. (Hohberg, W. H.): с. 97
Шакловитый, Ф.: с. 64
Шарлотте-Кристине-София Бранденбург-Вольфенбюттельская (Charlotte-Christine-Sophie von Brandenburg-Wolfenbüttel): с. 63
Шафиров, М.: с. 101, 122
Шафиров, П.: с. 38, 61, 110–111, 115
Шереметев, Б.: с. 61, 78
Штурм, Л. Х. (Sturm, L. C.): с. 101
Штурмевель, И. (Sturmefeld?, J.): с. 89
Шхонебек, А. (Schoonebeck, A.): с. 102–103, 144
Эльзевиры (Elseviers): с. 105
Эразм (Роттердамский) (Erasmus Roterodamus): с. 25–26, 29, 32–34, 41–42, 44–45, 53, 87, 123, 169
Яворский, С. (Яворський, С.): с. 54–55, 64, 81, 83, 85, 121, 330, 435
Ягужинский, П.: с. 61

(неизвестная фамилия), Илия, гравер: с. 144
(неизвестная фамилия), Феодор, гравер: с. 144.

Slavische Sprachgeschichte

hrsg. von Michael Moser

Die Reihe „Slavische Sprachgeschichte“ bietet Platz für die Veröffentlichung von Monographien und Sammelbänden zu allen Themen der slavischen Sprachgeschichte, sowohl der inneren als auch der äußeren, sowohl der älteren als auch der jüngeren und jüngsten. Die einzelnen Bände werden in allen slavischen Sprachen, auf Deutsch sowie auf Englisch verfasst.

Michaela Schinnerl

Russische Männer- und Frauensprache – ein korpuslinguistischer Zugang

Während der letzten Jahrzehnte hat im deutschen Sprachraum eine intensive Auseinandersetzung mit der Gender-Thematik stattgefunden. Diese aktive Diskussion hat reale Veränderungen im Sprachgebrauch mit sich gebracht. Das Buch fragt auf der Grundlage einer Korpusuntersuchung, wie die Frau in der russischen Sprache dargestellt wird. Michaela Schinnerl hat an der Universität Wien Slavistik (BA) und Russisch (MA) studiert.

Bd. 9, 2015, 114 S., 29,90 €, br., ISBN 978-3-643-50659-7

Kathleen Beger

Untersuchungen zur Kodifizierung des Ukrainischen

Rechtschreibreformen und ihre Umsetzung in Galizien zwischen 1919 und 1938
Dass Rechtschreibreformen nicht selten auf Kritik und Ablehnung stoßen, beweist auch das hier untersuchte galizisch-ukrainische Beispiel der Zwischenkriegszeit (1919–1938). Im Zentrum der Betrachtungen steht neben der Schreibung einzelner Vokale und Konsonanten die Wiedergabe von Fremdwörtern, die für besonders heftige Diskussionen sorgte. Ob bzw. inwiefern die jeweils gültigen orthografischen Normen umgesetzt wurden, demonstrieren Untersuchungen anhand galizisch-ukrainischer Grammatiken, Handbücher für Lehrer sowie Lesefeln.

Bd. 8, 2014, 208 S., 29,90 €, br., ISBN 987-3-643-50589-7

Katarzyna Hibel

„Wojna na mapy“, „wojna na słowa“

Onomastyczne i międzykulturowe aspekty polityki językowej II Rzeczypospolitej w stosunku do mniejszości ukraińskiej w Galicji Wschodniej w okresie międzywojennym
Galicja Wschodnia jako pogranicze przejściowe stała się w XIX i XX wieku arena konfliktu dwóch systemów kulturowych oraz dwóch projektów państwowych, polskiego i ukraińskiego, prowadzonego na płaszczyźnie symbolicznej, a w okresie późniejszym z bronią w reku. Powstaniu obu nowoczesnych narodów towarzyszyła tendencja do ustanowienia własnej dominacji na terenach etnicznie mieszanym oraz dążenie do zmiany ich charakteru na monokulturowy i monojęzykowy. Wysiłkom tym towarzyszyły na płaszczyźnie symbolicznej *walka na słowa* oraz *walka na mapy*, których historia w regionie zajmuje się niniejsza monografia, powstała w ramach projektu austriackiego FWF *Tysiąc lat historii języka ukraińskiego w Galicji*.

Bd. 7, 2014, 352 S., 39,90 €, br., ISBN 978-3-643-50583-5

Michael Moser; Maria Polinsky (Eds.)

Slavic Languages in Migration

This volume is a collection of articles based on presentations given at the conference “Slavic Languages in Migration”. Language is a vehicle for cultural and literary efforts, and almost all the papers in this volume emphasize the rich culture sustained by Slavic languages. As global boundaries become more permeable due to the internet and the ease of language transmission, cultural traditions of home countries and countries of migration are likely to intertwine and enrich each other. But this is not some-thing that can happen overnight.

Bd. 6, 2013, 264 S., 29,90 €, br., ISBN 978-3-643-90328-0

LIT Verlag Berlin – Münster – Wien – Zürich – London

Auslieferung Deutschland / Österreich / Schweiz: siehe Impressumseite

Valentina Izmirlieva; Boris Gasparov (Eds.)

Translation and Tradition in „Slavia Orthodoxa“

Both Old Church Slavonic and the written culture of the Orthodox Slavs began with translations. In the Slavic beginning, we may say, was a word *translated*, a word in transit, moved by the effort to “make Slavic” the Greek logos of Scripture and liturgical books. Translating texts remained a central cultural practice for the Orthodox Slavs throughout the medieval period. The volume brings together some of the most prominent medievalists in the Slavic field from Europe, Israel, and the United States. The authors reflect on translation as a transposition of textual, spiritual and political authority, and consider it in a continuum with other strategies for appropriating an authoritative text.

Bd. 5, 2012, 200 S., 24,90 €, br., ISBN 978-3-643-90082-1

Michael Moser; András Zoltán (Hg.)

Die Ukrainer (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und Budapest

Der Sammelband ist das Ergebnis eines zweijährigen, von der Stiftung AKTION Österreich-Ungarn finanzierten bilateralen Projekts. Behandelt wird die Sprach-, Kultur- und Literaturgeschichte der Ukrainer (Ruthenen, Russinen) auf dem Territorium der Donaumonarchie. Untersucht werden die Wechselwirkungen der ruthenischen mit der deutsch- und/oder ungarischsprachigen Kultur sowie die sprachliche, kulturelle und literarische Anbindung der Ruthenen an die Metropolen Wien und Budapest.

Bd. 4, 2008, 272 S., 24,90 €, br., ISBN 978-3-8258-1287-4

Julia Verkholantsev

Ruthenica Bohemica

Ruthenian Translations from Czech in the Grand Duchy of Lithuania and Poland
Written as a dissertation at the University of California, and now revised, RUTHENICA BOHEMICA examines the historical circumstances and textual history of four fifteenth-century Ruthenian translations from Czech: “The Song of Songs,” “The Book of Taudal the Knight,” “The Tale of Sivilla the Prophetess,” and “The Book of Tovit.” The author suggests that these translations may provide textual evidence of proselytizing activity by the Czech and Croatian Benedictine Glagolite monks among Orthodox Ruthenians in the fifteenth century. The second part of the book is devoted to the linguistic description of Ruthenian translations from Czech.

Bd. 3, 2008, 232 S., 24,90 €, br., ISBN 978-3-8258-0465-7

Michael Moser

„Ruthenische“ (ukrainische) Sprach- und Vorstellungswelten in den galizischen Volksschullesebüchern der Jahre 1871 und 1872

Die hier untersuchten galizisch-ukrainischen Lesebücher für die erste bis vierte Volksschulklasse aus den Jahren 1871 und 1872 sind die ersten, die einen mehrjährigen Muttersprachenunterricht in einem auf der Volkssprache gründenden Idiom ermöglichten. Ein Vergleich mit älteren Fassungen zeigt, welche sprachliche Bearbeitung vorgenommen wurde, um das Resultat der Jahre 1871 und 1872 zu erzielen. Bemerkenswert sind die vier Lesebücher auch in inhaltlicher Hinsicht, da sie in unterschiedlichem Ausmaß für die galizisch-ukrainische Nationsbildung instrumentalisiert werden konnten.

Bd. 2, 2007, 272 S., 24,90 €, br., ISBN 978-3-8258-0213-4

Michael Moser (Hg.)

Das Ukrainische als Kirchensprache

Der vorliegende Band ist das Endergebnis des gleichnamigen, über drei Jahre durchgeführten Projekts „Das Ukrainische als Kirchensprache“, das vom österreichischen Fonds zur Förderung der wissenschaftlichen Forschung unterstützt wurde und in einer Kooperation des Wiener Instituts für Slawistik und des Instituts für ukrainische Sprache an der Kiewer Akademie der Wissenschaften bestand. Er enthält sechs umfangreiche Studien zu einigen grundlegenden Aspekten dieses aktuellen Themas und seiner sprachgeschichtlichen Dimension.

Bd. 1, 2005, 416 S., 39,90 €, br., ISBN 3-8258-8496-1

„Junosti čestnoe zercalo“ aus dem Jahr 1717 ist ein bemerkenswertes Buch, das hervorragend die Transformation des Moskauer Zarenreichs zum Russischen Imperium unter Zar Peter I. mit ihrer starken Orientierung an West- und Mitteleuropa widerspiegelt. Das sprachlich überaus heterogene Werk beinhaltet eine weitgehend traditionelle Fibel, welche jedoch in die noch junge „Zivilschrift“ einführte, sowie zwei voneinander getrennte Kapitel mit Verhaltensregeln für junge Männer und Frauen. Das Buch eröffnet nicht zuletzt einen Einblick in die Frühphase der Herausbildung der modernen russischen Standardsprache.

„Юности честное зеркало“ 1717 г. – интереснейшая книга, глубоко отображающая трансформацию Московского царства в Российскую империю при царе Петре I, с ее сильной ориентацией на Западную и Центральную Европу. Крайне гетерогенное в языковом плане произведение включает традиционную „Азбуку“, которая вводила читателей в достаточно молодой тогда еще „гражданский шрифт“, и две отдельные главы с правилами поведения для „отроков“ и „девиц“. Не в последнюю очередь книга открывает взгляд на ранний период развития современного русского литературного языка.

Михаэль Мозер (Michael Moser), род. в 1969 г. в Линце (Австрия), профессор славянского языкознания и текстовой филологии в Венском университете (Австрия), Католическом университете имени Петра Пазманя в Будапеште (Венгрия) и Украинском свободном университете в Мюнхене (Германия).

LIT
www.lit-verlag.at

978-3-643-51012-9

9 783643 510129